

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка. Возвращение Легенды

**Блестящим планам везет на их придумщиков,
скверным — на исполнителей.**

Annotation

Пока эльфийки, оказавшиеся на Земле, пробуют на вкус места для поцелуев в кинотеатре, участвуют в данс-батлах ночного клуба и умиляются примитивными достижениями дрессировщиков и фокусников в цирке, наши «попаданки» устраивают на чужой планете революцию, выращивают дракона и думают о замужестве с царем орков и архимагом.

В это же время у парня из российской глубинки проявляются феноменальные способности к магии, развивать которые он пытается в обоих мирах, проходя сквозь пространственные Врата в теле возлюбленной. Землянину предстоит не только узнать тайну своей семьи, оценить возможности эльфийского организма, заменить невесту-миротворицу, вершить возмездие, но и на собственной шкуре прочувствовать все прелести первой стадии... беременности.

Кроме того, потягаться с толкинистами на их поприще захотят вездесущие агенты Интерпола.

За всем этим «весельем» будут следить демиурги, до тех пор, пока одна из фигур в их Большой Игре не начнет осознавать собственную силу. Тут высшим существам станет не до смеха — ведь, выйдя из-под контроля, пешка может превратиться в ферзя и попытаться изменить сценарий.

- [Владимир Кучеренко](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Владимир Кучеренко

Возвращение Легенды

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

— Ее величество королева Леяра ожидает вас! — объявил камердинер. Четырнадцать темных эльфиек тут же спешно, но бесшумно вскочили, гордо приподняли подбородки, расправили плечи и прошли в тронный зал. Войдя в просторное помещение, освещаемое с помощью магических факелов, которые не сгорали, не чадили и не могли стать причиной пожара, девушки остановились.

Многие из их группы за свои несколько сотен лет жизни не то что никогда не бывали в подземном дворце, но вообще впервые посетили Сельдрэлариэль — знаменитую столицу дроу. Однако правила поведения и обычаи своего народа знала каждая.словно по команде девушки одновременно остановились в двенадцати шагах от высокого серебряного кресла, украшенного драгоценными камнями, припали на левое колено и склонили в почтении головы.

Согласно этикету первой должна заговорить матриарх. Но королева молчала, пристально изучая вошедших претенденток — лучших из лучших, если верить Хаэлхару. И Леяра действительно доверяла ему. Одному из немногих мужчин-дроу, удостоенных подобной чести.

«Итак, кто тут у нас? — рассматривала эльфиек Леяра. — Одна наемница, способная сражаться любым видом оружия. Две магички — первая боевая, а вторая исцеляющая. Остальные четверо специализируются на парных клинках — для нашего дела то, что надо! Вот та, высокая, с длинным мечом, хороша... А другие, со щитами, похоже, десятицы из моей личной охраны: призывательница в темном балахоне, кинжальщица, лучницы... Экипировка прекрасная, хоть и броня проста, но оружие у девушек на порядок выше, чем одежда. Добрый знак!»

Молодец архимаг — постарался. Неплохой материал. Остается только выяснить их подготовку и отсеять оказавшихся здесь случайно.

— Приветствую вас, преданные дочери Темного Леса! — наконец нарушила тишину матриарх. Ледяной голос Леяры эхом пронесся над тронным залом.

Теперь эльфийкам разрешалось поднять головы и посмотреть в глаза королеве.

— Желаем мудрости и здоровья вам, верховная мать. Готовы выполнить все, что в наших силах, для процветания народа дроу. Просим благословения богини Шейлы на это великое дело, — тоже следуя традиции, хором ответили коленопреклоненные девушки.

— Приятно смотреть на этих красавиц, да, Хаэлхар? — мгновенно перевоплотившись из Снежной королевы в любящую мать, спросила Леяра.

— Вы правы, ваше величество, — подтвердил архимаг и шагнул из темноты позади претенденток. Затем мужчина-дроу опустил голову и повторил позу четырнадцати эльфиек.

— Можете встать, дети мои, — разрешила матриарх и обратилась к девушкам: — Прежде чем вы узнаете, с какой целью вас здесь собрали, вам предстоит пройти испытание.

Стоящая в шеренгу группа ничем не выдавала своего любопытства, но по изменению движения цветковых пятен аур, видных в магическом зрении, Хаэлхар отметил, что претенденткам не терпится поскорее выяснить причину повышенного внимания к их персонам со стороны самой Леяры.

— Архимаг уже определил ваши психоэмоциональные и интеллектуальные способности. Поэтому в преданности, умении здраво мыслить и принимать правильные решения можно не сомневаться. Однако мне интересно проверить и боевые умения. Именно поэтому вам разрешили пройти во дворец с оружием, — проговорила Леяра и встала с трона.

Девушки промолчали, но в их глазах отчетливо читалась готовность выполнить любой приказ матриарха.

По сигналу королевы заговорил Хаэлхар:

— Для выполнения задания государственной важности необходимы лучшие, те, кто способен сражаться как в одиночку, так и в составе группы. Поэтому испытания пройдут в три этапа. Сначала каждая из вас сразится с ее величеством в течение четырех минут...

— Или до первой крови, — добавила Леяра и пояснила: — Та, которая за отведенный промежуток времени останется без единой царапины, проходит в следующий тур. Претендентка, сумевшая ранить меня, считается прошедшей проверку досрочно.

— Затем продемонстрируете умение работать в команде, — продолжил архимаг. — С помощью жребия разобьем вас на три равные бригады, в составе которых вам предстоит уже в течение получаса противостоять двум другим командам.

— На этом этапе участника из игры выводит либо смерть, либо потеря оружия, — снова внесла свою страшную лепту королева.

— Те из вас, кому ранения позволят стоять на ногах и продолжать бой, наряду с другими пройдут завершающую стадию испытания. Но если в команде останется всего одна — она тоже выбывает. Вопросы?

— Позвольте уточнить, ваше величество? — нахмутив брови, спросила дроу с двуручным мечом.

Леяра разрешила, медленно опустил и подняв веки.

— Нас ведь четырнадцать, каким образом мы разделимся на три равные части?

— Ты так уверена, что все удачно пройдут первое испытание? — усмехнулась Леяра.

— Если что, укомплектую собой недостающую команду, — ответил Хаэлхар. — Но чтобы все шло по-честному, не стану использовать заклинания выше пятого уровня.

— Еще есть вопросы? — оглядела подданных королева.

— Да, верховная мать, — произнесла девушка с двумя клинками за спиной и шестью косичками на голове. — Как мы посмеем поднять на вас руку? А тем более ранить? Разрешите использовать хотя бы тренировочное оружие?

— Не беспокойся, дочь моя, — ответила правительница дроу и с грустью в голосе добавила: — Единственная, способная противостоять мне в поединке, к сожалению, покинула этот мир. Но в целях безопасности я все-таки во втором туре введу запрет на стрельбу из лука в голову.

— А как насчет боевой магии, ваше величество? — уточнила эльфийка в красно-золотой робе.

— Поражающие удары только в конечности, дезориентирующие заклинания разрешены в любую часть тела, захваты разума приветствуются. Но опять-таки все не выше пятого уровня — иначе вы мне дворец разнесете.

Леяра взглянула на дроу-призывательницу элементарей и, предвосхищая ее вопрос, промолвила:

— Магических существ использовать только из семейства теней первого или второго класса.

— Понятно, — кивнула эльфийка в балахоне.

— Верховная мать, а что будет в третьем туре? — поинтересовалась наемница из клана темных убийц.

— О, этот этап особенный! С одной стороны, последнее испытание — весьма простое, но с другой — крайне сложное, — вновь ледяным голосом произнесла королева.

— Вам предстоит доказать преданность Шейле, матриарху и всему нашему народу, — принялся объяснять Хаэлхар с несколько унылым лицом. — Необходимо показать готовность выполнять любые приказы, какими бы нелогичными и жестокими они ни казались. От вас потребуется перевоплощение в хладнокровных и способных на все дочерей Темного Леса. Во внушающих ужас врагам, в таких, коими нас считают другие расы и какими были наши предки в глубокой древности. Поэтому сейчас у вас есть время подумать и возможность отказаться до того, как все начнется. К покинувшему тронный зал не станут предъявлять никаких претензий, и они вернутся к своим прежним обязанностям.

Четырнадцать девушек переводили непонимающие взгляды с архимага на матриарха, но ни одна из эльфиек не решалась нарушить повисшую в пещере зловещую тишину. Наконец осмелилась одна из телохранительниц королевы:

— Что именно необходимо будет сделать, ваше величество?

— Убить не прошедших в третий тур, — ответила Леяра.

— Но за что, верховная мать? Они же не враги? — удрученно спросила еще одна эльфийка с щитом. И хотя никого из остальных девушек охранницы ранее не знали, могло ведь так случиться, что придется лишить жизни подругу.

— Одно дело — враги и совсем иное — сородичи, — неожиданно высказалась наемница, у которой на счету не один десяток (если не сотня) безвинно погибших душ. Та, которая за деньги способна зверски перерезать горло ребенку или старику (естественно, не из расы темных эльфов — даже для этих «машин смерти» было чуждо убийство соплеменников, детей Великой Праматери).

Леяра промолчала. А Хаэлхар извиняющимся тоном произнес:

— Единственное, что могу сказать: иначе поступить нельзя. Но пока последняя песчинка в этих часах не опустится вниз, у вас есть время передумать.

Архимаг перевернул стоящую рядом с тронном колбу в половину эльфийского роста. Девушки замерли и молча смотрели, как сыплются мелкие частички, отсчитывая секунды. Королева с нескрываемым интересом наблюдала за претендентками. За несколько минут куча эмоций сменилась на их лицах: от радости и восхищения тем, что выпала возможность прикоснуться к некой великой тайне и послужить своему народу, до грусти и страха оттого, что придется погибнуть или самой убить по сути невинную дочь Шейлы. Да, каждая из них прожила уже не одну человеческую жизнь. Но период в триста — четыреста лет для долгоживущих дроу — только начало. Не хочется прерывать ни свой, ни чей-либо еще путь под лунным небом.

Трудный выбор предстояло сделать претенденткам. И это стало еще одним, не озвученным четвертым испытанием. Все четырнадцать девушек прошли его с честью — ни одна не вышла за дверь.

— Ну что же, — по-матерински улыбнулась королева. — Рада, что не ошиблись в вас. Тогда начнем!

Высшая дроу скинула плащ и предстала пред окружающими в облегающем костюме из кожи рубинового дракона. Девушки ахнули: кто от великолепия и красоты идеального женского тела, кто от колоссальной дороговизны надетого на это тело наряда, но все — от осознания того, что шансы ранить королеву ничтожно малы. Если только попасть в не прикрытые броней кисти или голову.

Архимаг Хаэлхар поднес кувшин с находящимися в нем деревянными бочонками.

— Выясним очередность поединков с ее величеством, — объяснил он, обходя ставших полукругом претенденток.

Темные эльфийки опустили руки внутрь глиняной емкости и вынули каждая свой номер.

— Ой, я первая! — воскликнула дроу с шестью косичками.

— Тогда защищайся! — вынула королева из ножен два меча и прыгнула на девушку.

Хаэлхар

Снова перевернулись песочные часы, и первый этап проверки начался. Рассредоточенные вдоль стен огромного тронного зала девушки с интересом наблюдали за происходящим, широко раскрыв свои и без того огромные глаза. Их можно понять — не каждый день увидишь сражающуюся королеву. Не зря матриарх слывет не только мудрой правительницей, но и высокочлассным воином. Не все применяемые ею финты преподают в военных академиях, поэтому их желательно запомнить. Ведь скоро и им предстоит выйти в центр пещеры.

Или Леяра умело скрывает мастерство, или отобранные мной эльфийки действительно настолько хороши, что первые четверо смогли удачно, хотя и с трудом, увернуться и не попасть под молниеносные и коварные выпады королевы. Шансов нанести ей вред матриарх не предоставила.

Пятая дроу являлась боевым магом и, конечно, вместо обороны предпочла тактику нападения. За четыре минуты она выпустила более сотни обжигающих, парализующих и замораживающих заклинаний. Однако Леяра успешно отражала удары мечами или уклонялась от направленных в нее сгустков энергии. Секунд за десять до конца отведенного времени запас маны у магички истощился, и Леяра стремительно бросилась в наступление. Претендентка не стала мудрить и со всех ног пустилась наутек. За два шага до удара клинком весь песок высыпался.

— Время! — объявил я.

— Умница, — выдохнула в ее адрес слегка запыхавшаяся королева и повернулась к остальным. — Ну, кто следующий?

— Я, — выскочила огромная дроу с большущим — под стать ей — двуручным мечом.

Переворачиваю часы и снова наблюдаю. Высокая эльфийка, несмотря на свои габариты, показала удивительную скорость атаки и гибкость тела. А когда Леяра выбила у нее меч, та продемонстрировала чудеса акробатики и прекрасную растяжку. Этой претендентке матриарх тоже ничего не смогла сделать. Хотя у меня закралось подозрение, что Леяра намеренно пропускает всех во второй тур.

Седьмой вышла целительница. Конечно, в ее арсенале имелось и несколько поражающих заклинаний. Однако девушка мудро решила их не применять. Особенно после того, как посмотрела на безуспешность

подобных действий со стороны более опытной в этом вопросе боевой магички. Леяру тоже заинтересовало, что же противопоставит ей эта претендентка, и она первую минуту неподвижно стояла, ожидая наступления. Но, так как время работало на претендентку, она тоже не спешила. Самая молоденькая из четырнадцати (ей едва стукнуло сто лет), мистичка удивила всех на экзаменах в академии своей непредсказуемостью, что позволило ей набрать наивысшие баллы и стать лучшей ученицей факультета.

Леяра медленно подходила к эльфийке, но применять гипноз не стала. В случае с целительницами это бесполезно. Однако, не первый год знающий королеву и не раз сражавшийся с ней плечом к плечу в бою, я понял, что она задумала. Сейчас метнет сразу оба меча, чтобы те настигли жертву, задумай она дернуться влево или вправо, а сама безоружная прыгнет по центру. Даже с посохом девушка не сможет врукопашную победить Леяру. Можно, конечно, успеть скастовать какое-нибудь заклинание. Но не в случае с высшей дроу.

Вот матриарх, как я и предполагал, метнула клинки и молниеносно устремилась к эльфийке. И тут малолетка доказала, что очутилась здесь не по ошибке! Она применила к королеве увеличивающее скорость перемещения заклинание и повернулась вполоборота. А чересчур разогнавшаяся королева... пронеслась мимо!

— Хороший ход, — хмыкнула, обернувшись, Леяра. — Но теперь ведь не успеешь даже убежать, как твоя коллега по цеху.

— Я пешком уйду, — ответила магичка и принялась чередовать на противнике излечение от яда, пополнение маны и заживление ран.

Сами по себе эти заклинания безвредны — Леяре не грозила передозировка антидота или пьянящая эйфория от избытка магических и жизненных энергий. Однако несколько секунд она потеряла, недоумевая, в своем ли уме претендентка. Когда же поняла, снова попыталась напасть. Молоденькая эльфийка, с улыбкой на прекрасном лице, продолжала выполнять задуманное и странными зигзагами медленно отступала назад, матриарху никак не удавалось ее настигнуть, потому что после каждого заклинания вокруг королевы вспыхивали разноцветные столбы света, которые слепили и не давали возможности определить местоположение соперницы.

«Хаэлхар, где ты откопал эту хитрюгу?» — после окончания проверки целительницы спросила телепатически Леяра.

«Места знать надо, ваше величество!» — ответил я, довольный собой.

На следующих двух девушек из личной охраны королева не сильно налегала. Может, потому что и так знала, на что они способны? Те в свою очередь заняли глухую оборону и не сильно жаждали быть нанизанными на мечи хозяйки.

А вот десятой девушке пришлось несладко. «Отдохнувшая» в предыдущих поединках Леяра обрушилась на нее, словно до этого и не было почти сорока минут непрерывных боев. Пару раз бедная призывательница существ оказывалась на волосок от смерти — матриарх не делала поблажек. Лишь благодаря управляемым заклинаниям-теням, самоотверженно защищающим породившую их темную эльфийку, бедняжка отделалась всего лишь пучком срезанных со свистом волос. Однако это ранением не считалось, и претендентка тоже прошла в следующий тур.

«Вы специально поддаетесь, ваше величество?» — не вытерпел и спросил я королеву.

«А ты сам как думаешь?» — вопросом на вопрос ответила мне Леяра.

«Думаю, да, ваше величество».

«Молодец! Ты действительно нашел лучших. Однако никто из них не сравнится с Теоларинэ. Но если будут действовать вместе, шанс выполнить ее миссию есть», — продолжила королева, и я окончательно убедился, что матриарх не сражалась в полную силу, а всего лишь проверяла претендентов.

«Для этого мы их здесь и собрали, ваше величество».

Однако Леяре снова удалось меня провести: следующие две девушки не смогли противостоять высшей дроу. Ее движения были неуловимы даже для глаз эльфов. Мелькание клинков слилось в единые сверкающие полосы, а звон соприкасающихся мечей раздавался с невероятной частотой. Мне, как магу, совсем не понятно, как вообще такое возможно. Почему королева так не двигалась? Или боялась выдохнуться раньше времени? А теперь, когда десяток поединков позади, решила выложиться? Ей же все равно не участвовать во втором туре. Одиннадцатая и двенадцатая претендентки получили ранения. Но, нужно отдать должное матриарху, легкие. И, что удивительно, удары Леяра нанесла каждой

по предплечью правой руки. Даже ширина разреза, казалось, имела одинаковый размер.

Общее настроение упало. Ведь мы уже поверили было, что первый этап пройдут все.

Тринадцатой вышла наемница — предстоял бой на равных (по уровню владения разными видами оружия). Если же брать опыт, преобладала, естественно, Леяра. На стороне претендентки была лишь усталость королевы. Однако, как показали две последних четырехминутки, на это особо рассчитывать не стоило. Одновременно метнув друг в друга по кинжалу, обе эльфийки одинаково увернулись и сошлись на мечах. Блики от двух пар мелькающих с бешеной скоростью лезвий пронзали пространство словно вспышки молний. Прошла первая минута. Потом наемница изловчилась и выбила один из клинков королевы. Тот со звоном опустился на каменный пол в нескольких шагах от сражающихся. А следом, повторив этот же прием, Леяра лишила одного орудия девушку. Теперь шум скрежетающихся мечей чередовался с глухими ударами кулаков. В начале третьей минуты, сильно размахнувшись, дамы громко лязгнули металлом, и в руках у них остались лишь эфесы. Теперь обе эльфийки были совсем без оружия. Точнее, без холодного оружия. Схватившись в рукопашной, красотки воодушевленно молотили друг друга всеми конечностями. Но большинство ударов приходилось на защитные блоки. Так что за несколько секунд до падения последних песчинок в часах каждая наградила свою соперницу лишь несколькими синяками. Но вдруг хитрая королева сделала обманное движение, ловко схватила с пола кинжал и чиркнула по лицу наемницы. Та резко отклонилась назад и несколько неуклюже махнула навстречу Леяре рукой, пытаясь выбить оружие.

К счастью, нож лишь немного порезал девушке щеку. Тонкий красный ручеек, каплями стекающий с лица на вздымавшуюся от учащенного дыхания грудь наемницы, означал поражение.

— Хвалю, тебе почти удалось пройти дальше! Однако правила есть правила, — выдохнула запыхавшаяся Леяра. Видно было, что эта схватка далась ей нелегко.

— Почему «почти», ваше величество? — удивилась претендентка и показала королеве тыльную сторону ладони. На острых ногтях

среднего и указательного пальцев виднелись следы крови. С запястья матриарха.

— Поцарапала-таки, зараза, — усмехнулась Леяра, оглядев свою руку. — Ну что же, так и быть, пропускаю во второй тур.

Наемница улыбнулась, но по ее лицу я заметил, что та еще сама до конца не поверила в успех.

— Кто последний? — даже не переводя дух, поинтересовалась верховная мать.

— Я, ваше величество, — ответила самая богатая, если судить по роскошной одежде и весьма дорогому луку, эльфийка.

— Лучница? — спросила Леяра и тоже взяла себе этот вид оружия.

— Ага, — установив на тетиву стрелу и прицелившись, сказала претендентка.

— Хаэлхар, переворачивай часы! — приказала ее величество и тоже потянула руку к колчану.

Если во время одиннадцатого сражения Леяра сначала отбила летящие в нее стрелы мечами, а потом гонялась за лучницей, пока не ранила, теперь нам предстояло посмотреть состязание в меткости.

И тут королеву ждал неприятный сюрприз. Соперница натянула на своем оружии еще одну струну. И, согнув интересным образом пальцы, извлекла и наложила на лук сразу две стрелы. Теперь понятно, почему за плечами девушки висел столь объемный колчан.

Быстро выпустив по три заряда, темные эльфийки поменяли местоположение и повторили серию. Ни один из наконечников не достиг намеченной цели.

Претендентка сменила тактику и принялась пускать по две стрелы с каждой тетивы. Причем конструкция ее необычного оружия позволяла метать снаряды под разными углами и производить выстрелы как залпом, так и парами. Матриарху пришлось нелегко. Не знаю, благодаря кошачьей ловкости или помощи Шейлы, а может, случайному везению, но королева успевала уворачиваться и даже отвечать контратакующими выстрелами.

Так продолжалось почти все отведенное время. Дроу натягивали луки, стреляли, кувыркались, снова стреляли, отпрыгивали в стороны и опять стреляли. Никто не попал друг в друга. Зато от защитного

купола, предусмотрительно созданного мной и укрывавшего нас с остальными девушками, отскочило не менее дюжины стрел.

Удивительно, но у обеих колчаны опустели одновременно. Теперь стоит произвести единственно точный и последний выстрел. Зрители замерли в ожидании. В наступившей тишине скрипнули тетивы. Но ни одна из эльфиек не спешила. Королева чуть улыбалась. Лучница же стояла с серьезным, сосредоточенным лицом и размышляла. Из-за того, что в голову стрелять запрещено, Леяра сражалась без перчаток, как бы подставляя кисти рук. Но матриарх ожидает атаку по этим мишеням. С другой стороны, если умудриться попасть между рубиновыми чешуйками брони, то стрела, конечно, не пронзит тело, а только поцарапает. Чего для победы вполне достаточно.

«Ладно, пусть проходит дальше», — передала мне мысли Леяра, и я заметил, как она выстрелила чуть в сторону от стоящей претендентки. Тут же звонко щелкнула вторая тетива, и сорвавшаяся с места стрела воткнулась и расщепила древко стрелы, пущенной королевой.

Матриарх подобрала с пола получившийся крест и восхищенно проговорила:

— Надо же, в самую середину! Умница!

— Вы тоже ничего, ваше величество! — хмыкнула претендентка.

— Ну, это даже не обсуждается, — пошутила Леяра, и обе засмеялись. — Позволь взглянуть на твой чудо-стреломет.

Девушка протянула оружие. Верховная мать изумленно осмотрела конструкцию и произнесла:

— Ишь, как хитро придумано. Гномья работа?

— Ну а то чья же, ваше величество!

Леяра

Во второй тур прошли двенадцать кандидаток в секретную группу «Серая эльфийка». К нескрываемой радости Хаэлхара, ему участвовать не придется, так как получилось три команды по четыре участницы. Архимаг и две выбывшие дроу отошли к стене.

Снова девушки тянули жребий, определяя, кто с кем окажется в одной упряжке. Получилось довольно интересно. Телохранильницы оказались в разных командах — посмотрим, сможет ли долг уступить дружбе. Целительница и боевая магичка объединились с

кинжальщицей и лучницей — получилась группа, состоящая из дистанционщиков. Если станут действовать с умом — никто из контактников к ним и близко не подойдет. Правда, есть еще призывательница со своими темными слугами, которая способна создать опасный тандем с наемницей. Да и обычных мечников сбрасывать со счетов не стоит — все показали достаточно высокий класс. Я им почти не поддавалась. Была б моя воля, полюбовалась бы, как дерутся и те две, которых вывела из строя. Однако, предугадывая поведение дочерей, я намеренно сделала, чтобы третий тур состоялся.

Девушки довольно быстро нашли общий язык и весьма слаженно действовали в командах. Боевая магичка метала замедляющие движения ледяные стрелы и ветряные вихри, мощности которых хватало лишь на то, чтобы сбить врага с ног (я запретила применять заклинания выше пятого уровня, а не второго). Целительница исправно лила ей ману. Необыкновенно меткая лучница стремительно выпускала заряды, но почему-то попадала исключительно в щиты либо поверх голов. Кинжальщица швыряла оружие так, что претендентки из групп противника легко и уверенно уворачивались или отбивали стрелы клинками. Даже элементарь призывательницы получился какой-то «сонный» и так измученно летал, словно в его задачу входило не догнать и напасть на врага, а только попугать (или посмешить).

Девчонки явно халтурили. Понятно: хотят обойтись минимумом жертв. Даже те эльфийки, которых предстоит убить в третьем туре, радуются, что их окажется всего две. Что ж, раз так, то и мы будем действовать исподтишка. Дала условный знак Хаэлхару, и архимаг нехотя скастовал несколько заклинаний высшего уровня. В результате взятый под контроль кинжал наемницы распорол живот целительнице, и она, тяжело раненная, упала. Потом одна из телохранительниц умудрилась выбить и щит и меч у подруги. Ну а лучница с чудо-оружием все-таки попала сразу четырьмя стрелами в бедро высокой девушке, лишив ее возможности участвовать в бою. Затем Хаэлхар чуть подкорректировал движение меча эльфийки с кучей косичек, и та одним махом отрубила обе ступни претендентке из другой группы.

«Больше не могу, ваше величество», — раздался в мозгу истощенный голос архимага, и Хаэлхар, якобы обессиленный (и этот притворщик туда же!), сел на пол.

«Нормально, шестеро против восьмерых!» — похвалила я его.

— Ну что же, обманщицы, второй тур окончен. Поздравляю! Думаю, затягивать концовку смысла нет. Поэтому сразу перейдем к последнему этапу. Проигравшим разрешаю сопротивляться.

Но бывшие претендентки демонстративно отбросили оружие в сторону.

— Хм, как хотите, — хмыкнула я и приказала финалисткам: — Начинайте!

Привитое с детства повиновение верховной матери заставило восьмерых девушек подойти ближе к жертвам. Но что-то внутри противилось хладнокровному убийству.

— Так требует Шейла! Докажите преданность народу дроу! — подбодрила я нежелающих становиться палачами. — Ну же!

— Я сделаю это быстро и не больно, — шепнула десятница из королевской охраны подруге и вонзила в нее меч. Та успела послать ей благодарный взгляд и опустила веки.

— Мне не привыкать. — С мокрыми от слез глазами наемница сломала магичке шею и отошла в сторону.

— Хорошо, — одобрила я. — Дальше!

— Я сама, — сказала третья девушка и вонзила кинжал себе под ребро, избавив тем самым одну из претенденток от тяжелого поступка.

Четвертую убила лучница на диво метко и неожиданно — прямо между глаз. Раненая дроу даже испугаться не успела.

Пятую тоже лишила жизни наемница.

— Все равно на мне уже столько грехов, — пояснила она и подошла к последней обреченной.

Целительница с распоротым животом откинула назад распущенные волосы и подставила шею.

— Хватит! — в последний миг остановила я убийство. — Поздравляю, вы прошли испытание!

Победившие эльфийки опустили головы и старались не пересекаться со мной взглядами.

— А почему такие грустные? — не поняла я.

— Неправильно все это, ваше величество, — осмелился высказать общее мнение Хаэлхар.

— Знаю, что неправильно! Но через это необходимо было пройти, ведь настоящая Серая эльфийка карала не только светлых эльфов, но и

сородичей, — пояснила я и усмехнулась. — Зато теперь мы убедились, что из вас получится достойная замена!

Однако снова никто не разделил моей радости. Пришлось достать из-под трона пять свитков воскрешения.

— Как вы могли подумать, что мать позволит умертвить своих детей? А ну-ка оживляйте подруг! И побыстрее!

Глава 2

Оказывается, Крайтис заблуждался насчет безопасности собственного жилища. В доме все же имелись «длинные уши» (и совсем не потому, что там обитали эльфы).

Неизвестно как, но злоумышленникам удалось обойти защиту архимага и установить в кабинете подслушивающие артефакты.

Кому и зачем понадобилось вести наблюдение за одним из влиятельных политических деятелей Светлого Леса, осталось неясно, но желающие нашлись. Также поражала скорость реагирования скрытого врага. Не успела Цветаниэль, поселившаяся у Крайтиса несколько дней назад, открыть некую тайну, как девушку тут же выкрали.

Если маги разума подтвердят достоверность слов молодой эльфийки, эта информация ослабит напряжение в политических отношениях между старшими народами. Дело даже может окончиться урегулированием конфликта мирным путем. Пусть и не в пользу светлых, зато без боевых действий!

Однако произошедшее наводило на мысль, что война кому-то нужна.

— Есть подозрения, кто это мог сделать? — спросил король Гедеон Крайтиса, когда тот второй раз за ночь потревожил его величество (сначала тем, что сообщил о предателях и потребовал, пока не поздно, малой кровью уладить инцидент и не дать начаться войне; и теперь, пораженный дерзостью похитивших главного свидетеля).

— Да кто угодно, ваше величество, — отчаянно махнул рукой все еще обескураженный архимаг. — Исследование остаточной ауры внутри дома показало недавнее присутствие светлых эльфов. Но отпечатки настолько расплывчатые, что могут принадлежать как нам с Цветаниэль и слугой, который, кстати, тоже пропал, так и похитителям. Скорее всего, какой-то весьма сильный маг либо обладатель мощного амулета пытался замести следы и почти преуспел.

— Но для этой процедуры не требуется много волшебства. Разве не так?

— Только в том случае, ваше величество, если выполнять «затирку» неторопливо. А когда времени в обрез, расход маны возрастает лавинообразно. Вдобавок ко всему обойти установленную мной защиту сумеет исключительно равный мне по силе чародей. Да и то не столь быстро.

— Даже так?

— И это настораживает и вводит меня в недоумение, ваше величество.

— А может, не стоит копать глубоко? Вдруг слуга заодно со злоумышленниками? Вот объяснение отключенной защиты! Пустил врагов, потом и сам сбежал, — оживился монарх.

— Нет, мой король, Зираэль проработал у меня около двухсот лет. Я хорошо знаю его клан и полностью ему доверяю. Почти как самому себе. Думаю, выкрасть девочку в интересах тех, кому выгодно стравить нас с дроу. А возможно, виновные в гибели Серой эльфийки таким образом пытаются подчистить следы и выйти сухими из воды.

— Совсем легко отделаться им не удастся, — пообещал Гедеон. — Ведь мы же с тобой теперь в курсе, что на самом деле случилось. Исчезновение Цветаниэль не спасет их.

— Но без нее мы ничего не докажем!

— Мне достаточно твоего слова, Крайтис.

— Весьма польщен столь доверительным отношением, ваше величество. Однако совет не устроит такой ответ. Это послужит очередным упреком и поднимет вопрос о смещении вас с высшей государственной должности.

— Эх, тут ты прав. Знаю, что многие недовольны моим правлением и ждут удобного случая для поднятия восстания. Отмени я сейчас свое решение по поводу ультиматума Леяры, тут же случится переворот. Ну почему у нас не абсолютная монархия, как у людей? У них слово короля — закон!

— У нас тоже. В остальных вопросах. Просто иногда представители влиятельных семей перед принятием постановления главы государства анализируют, не ошиблись ли вы, не повредит ли новшество Светлому Лесу.

— Неужели сам веришь в это? Да, официально этот процесс-профанация выглядит именно так. Но на самом деле приоритетная задача зажиточных эльфов состоит в поиске уязвимого места

правителя или неугодного соседа, которого нужно свергнуть и подняться на ступеньку иерархии выше. И только потом членов совета заботит благополучие народа. Если вообще волнует этот вопрос. Да надо мной потешаются даже орки и гномы. Какой же я хозяин, если ничего сказать не могу без разрешения?

— Но ведь ответ на письмо темной королевы вы дали самостоятельно. И признайтесь, что погорячились.

— Да уж. И теперь даже к предсказателю ходить не надо, чтобы понять: совет потребует расширить свои полномочия и на дела, касающиеся внешней политики.

— Весьма вероятно, ваше величество.

— И ведь не посмею перечить. А потом стану «болванчиком, пляшущим под чужую дудку».

— Думаю, вы преувеличиваете, ваше величество.

— А у дроу жесткий матриархат! — продолжал стенать король. — Возможно, диктатура и лучше того, что творится у нас. На пороге война, а я должен переживать по поводу того, что, не ровен час, министры поднимут мятеж.

— Который только ослабит наш народ, — добавил архимаг. — Причем независимо от того, удастся ли вам подавить мятеж или оппозиция возьмет верх. Этим тут же воспользуются враги и уже не захотят удовлетвориться одной контрибуцией.

— Да, ситуация непростая. Но что же делать, Крайтис? Спрашиваю тебя не как одного из советников, а как патриота и лучшего друга.

— Держи пока все в тайне, Гедеон, — уже без соблюдения правил придворного этикета ответил монарху министр. — Делай вид, что ничего не произошло, и готовься к войне. А я возьму преданных эльфов и отыщу девушку.

— Она еще в столице?

— К сожалению, уже нет. Иначе я бы давно почувствовал амулет, который ей подарил.

— Тогда как ты собираешься найти Цветаниэль?

— За последние несколько часов Амалаэстиор покинули только две группы: несколько телег, принадлежащих королевской кухне, отправились в ближайшую деревню за провизией и карета с остатками

делегации темных эльфов. Первые уже вернулись, а вторых догнать не удалось.

— А что, стража даже не обыскала дроу? — удивился Гедеон.

— Конечно нет. Пока между нашими государствами официальный мир, к темным применима дипломатическая неприкосновенность.

— Только к их политикам.

— Да, но на двери темно-зеленой кареты висел серебряный герб посольства Темного Леса. Еще городская охрана запомнила, что экипаж сопровождали четверо дроу на гнедых конях, а тянули повозку две белые и две черные лошади. Станным является то, что карета выехала через западные ворота, тогда как территория Сельдрэлариэля находится восточнее Амалаэстиора. С той же стороны доносится и слабый сигнал маячка-куллона, висящего на шее Цветаниэль.

— Либо голубокожие собратья что-то задумали, либо кто-то пытается вести нас по ложному следу и посеять еще больше раздора между нашими народами, — прищурив глаза, задумался Гедеон.

— Возможно и третье, ваше величество.

— Внимательно тебя слушаю? — вопросительно посмотрел на Крайтиса король.

— Вдруг события в Шакруне и войну с дроу запланировали намного раньше? — предположил архимаг.

— Нет, матриарх хоть и стерва, но умная баба. Порой даже чересчур мудрая. Не могла она такого сотворить. Но подумать, не причастна ли к этому делу иная сторона, необходимо, — намекнул первый лорд.

— Вы намекаете, что Ахаара, как наследника Эйрилана, могли завербовать люди, орки, гномы или даже... свои? — догадался архимаг. — Пообещали ему возврат трона за определенные действия, которые тот выполнит, придя к власти?

— Именно так. Хотя насчет орков сомневаюсь. Тем не менее действовать нужно предельно осторожно. Вдруг им известно об артефакте-маячке и тебя пытаются заманить в ловушку? — предостерег монарх друга.

— Непременно учту это, ваше величество.

— Отправляйся немедленно. И прошу тебя, — Гедеон обнял за плечи друга, — скорее верни Цветаниэль. Мне ведь и самому не хочется ссориться с Леярой.

— Так заплати требуемую сумму!

— Уже поздно. Что я за король, который бросает слова на ветер? Меня не поймет народ. А враги довольно потрут руки, видя, как легко я меняю мнение. Вот если вынудят обстоятельства, тогда другое дело.

— А то, что погибнут тысячи эльфов, тебя не волнует?

— Еще как! Но, прости, не могу, — вздохнул монарх и виновато опустил голову. Потом добавил: — Обещаю в будущем больше не предпринимать никаких серьезных действий без твоего одобрения.

— Если это будущее у нас будет. Эх, Геден, ты не исправим, — ответил Крайтис. — Ну ладно, может, вдвоем нам удастся исправить ситуацию, а в дальнейшем избегать подобных ошибок.

— Втроем, — поправил архимага король и пояснил: — Богиня Эвва тоже поможет своим детям.

— Конечно.

Базирог

Эх, как же давно я не пробовал настоящего гномьего эля! Если не ошибаюсь, последний раз пригубить чудесный нектар, приготовленный по старинным рецептам моего народа, удалось аж девяносто один год назад. Да, как раз перед тем, как дракон забросил меня на эту планету. Конечно, и на Земле есть куча всевозможных сортов пива (так местные называют слабоалкогольное пойло, чем-то похожее на эль), однако ни один из них даже отдаленно не имеет ни того аромата, ни той щекочущей нос пушистой пены, ни такой особой хмелевой горечи.

Все попытки найти достойную замену любимому напитку сводились к бесконтрольной попойке, влекущей за собой временную потерю способности самостоятельно передвигаться, здраво мыслить. А утро дарило дикую головную боль.

— Пора завязывать, — сказал я больше себе, нежели бармену, расплатился и вышел на свежий морозный воздух.

Употреблять спиртосодержащие напитки дома — на глазах эльфиек и человека — я почему-то стеснялся. Вероятно, сказалось дурное влияние цивилизации этого мира. Ведь при посещении таверн Пангеи мне было глубоко и далеко плевать на то, что обо мне подумают какие-то ушастые, а тем более люди. Хотя эти трое не просто светлая, дроу и короткоживущий. Цветаниэль и Сергей стали

мне друзьями. Ну а тетя Теоларинэ меняла детские пеленки не только мне, но и нянчила еще моего отца и рассказывала на ночь сказки деду. Именно так: я их уважаю, поэтому не хочу дышать на них перегаром.

А еще не желаю, чтобы видели, что я на пределе. С годами потребность сбросить накопившееся нервное напряжение стала проявляться чаще. Если раньше я крепко употреблял лишь раз в три-четыре месяца, то сейчас не удастся продержаться и неделю. О, Великий Торн, как же я скучаю по родине!

Пройдусь пешком пару остановок, и от опьянения следа не останется. А пока буду топать, придумаю, почему мой обычный поход в магазин за продуктами настолько затянулся.

И все-таки я перебрал лишку: передвигать ноги чудовищно тяжело. Ничего, сейчас спущусь в подземный переход, куплю крепкого кофе — он поможет.

Обжигая небо, проглотил содержимое пластикового стаканчика и уже снова собрался на поверхность, как вдруг мое внимание привлек бард. Музыка, срывающаяся со струн гитары, удачно сочеталась с баритоном певца. Мелодия и голос парнишки показались знакомы. Знавал я в прошлой жизни одного слепого поэта, чьи баллады задевали души самой черствой публики.

Подошел поближе, кинул в лежащую перед менестрелем шляпу горсть монет, поднял взор и обомлел... Глазницы этого менестреля тоже были пусты!

Услышав звон денег, парень улыбнулся, благодарно кивнул и выдал:

Жил-был на свете гном Базирог.
Прокрался к дракону, но ограбить не смог.
Ящер лазурный наказал ловкача:
На планету отправил, где живем ты и я.

Столетье почти в нашем мире скитался,
Путь домой отыскать тот бедняга пытался.
И однажды старанья увенчались успехом —
Парень русский открыл дверь ему. Но потеха:

Сквозь Врата просочились эльфийки на Землю;

А туда — две девчушки скакнули газелью;
Гном задумался миг и опять тут остался.
В сердцах плакал малыш, всех ругал и смеялся.

Делать нечего — надо к парню идти на поклон:
Вновь просить отворить, рассказать про свой дом.
Сергей понял его, помочь постарался.
Интерес тут и свой — без сестры ведь остался:

На Пангею — планету другую она
Улетела случайно, не вернется сама.
Мулатка — вторая, «унесенная ветром»,
Вряд ли хочет обратно, тут — зима, а там — лето.

Насовсем в чужом мире остаться должна —
Там нашелся отец, там дом, там друзья.
Непростые и нимфы, что попали сюда:
Одна стала невестой, а другая — сестра.

От счастья такого Сергей обалдел,
Но потом на бандитов, на беду, налетел.
Чуть не умер от ран, но спасибо все ей —
Темной расы она, но душой всех светлей.

Пришла на подмогу с казацким трофеем —
Шашкой лихой порубила злодеев.
Как цепочка потянулись за друзьями враги:
Мафиози, полиция. Еле ноги несли

Четверых посвященных. Но беги не беги,
Бой придется принять, точки ставить над і.
ФСБ, ЦРУ, урки к ним подобрались,
Даже ниндзя-якудзы с «японы» прокрались.

В мире «два» попаданкам живется несладко:
Орки, войны, колдуны, непонятки.
Тоже нужно уметь все проблемы решать,

Хорошо, хоть Серега может им подсказать.

Ведь во сне проводник, которым он стал,
Говорит с подопечными, которых послал.
Просыпался, однако, наш герой не в себе:
То в невесте ушастой, то в новой сестре.

Адаптация вскоре порядок введет:
В универе эльфийка зачеты сдает,
Мулатку признают мудрой бабой и сильной,
Несущая смерть сможет стать очень милой,

С России землячка с архимагом на «ты»,
А тот сам не свой от ее красоты.
Гном согласен еще месяц-два подождать.
Новый год накануне, нужно будет встречать!

Вдруг обманщики в плен утянули заложницу —
Ту сестру, что похожа с другой на рожицу.
Мотив их стал ясен, позвонили ведь сразу:
Отдадим вам девчонку, а вы нам — алмазы.

Те, что в ручках двух сабель лежат.
Делать нечего, надо на стрелку бежать.
Боялись подонки наш взвод неспроста:
Королевой клинков одна дева была,

Рубить ей броню — что беседовать светски.
Гном секирой своей махал не по-детски,
Блондинка из лука мечет стрелы спеша —
Быстрее, чем спецназ палит из калаша!

Лишь Сережка в компании парень простой —
Он всего лишь все детство занимался борьбой.
И поэтому гадов, как умел, побеждал:
Ломал шеи, конечности, об асфальт их кидал.

В общем, добрые кто, как всегда, победили,
Всех спасли и разведке шпионов спалили,
Посадили в тюрьму тех, что выжили чудом.
И на праздник успели, хоть и было им трудно.

Осталась загадкой судьба попаданцев,
Теоне врагам надо мстить возвращаться.
Что дальше в Пангее случится, не знаю.
Чем история кончится? Кто угадает?

Допев до конца, бард нащупал шляпу и пересыпал из нее свой заработок в карман. Затем повесил гитару на спину и медленной походкой, постукивая тросточкой, скрылся в толпе снующих граждан.

Спустя минуту я клацнул отвисшей от удивления челюстью. Через две — засомневался, не привиделся ли мне слепой менестрель, поведавший мне мою же историю? Еще через шестьдесят секунд осознал, что совершенно трезв.

Сергей

Что-то произошло со Светкой. Почему-то после Нового года никак не удастся с ней пообщаться. Не знаю, случайно или нет, но сниться она стала намного реже Липы. Причем все время сестра находится в странном состоянии.

Первые несколько видений она просто спала. Тогда не придавал этому значения и будить не стал. Что с того, что на Пангее день? Кто знает, может, сестренка устает по ночам, листая магические книги и изучая заклинания? Ведь именно в это время суток в королевской библиотеке практически нет посетителей, а значит, сводятся к минимуму шансы на разоблачение. Теперь упрекаю себя за то, что не забил тревогу раньше.

На четвертый или пятый раз меня уже насторожил такой режим, и я попытался разбудить Светку — не получилось.

Мне отчетливо передавались слуховые и тактильные ощущения сестренки. Судя по скрипу колес, легкой тряске, периодическому фырчанью и ржанию лошадей, мы куда-то ехали, кажется, в карете.

Причем пункт назначения находится довольно далеко, раз это продолжается уже не один день.

Надо отдать должное попутчикам — девушка почти не испытывала дискомфорта. Чувствовалось, что под тело подостлано что-то мягкое, приятно обволакивающее фигуру. В убаюкивающе покачивающейся повозке было тепло, сухо, удобно и мухи не кусали.

Иногда краем уха улавливал разговор сопровождающих. Но они вели беседу не на эльфийском языке, поэтому смысл сказанного остался неизвестен.

Периодически дверь открывалась, и кто-то бережно поправлял сползшее одеяло или одну из многочисленных подушек, коими заботливо обложили сестру. В такие моменты через открытый проем транспортного средства успевал проскользнуть шустрый свежий ветерок, разбавленный ароматом лесных цветов. Однако сегодня мой нос почуял иное. Теперь, вдохнув горячий пыльный воздух, я уловил запах высушенной знойным солнцем травы, превратившейся в сено. Похоже, мы вышли из прохладной тени деревьев в открытую степь.

К сожалению, перехватить управление телом и хотя бы открыть веки и осмотреться никак не удавалось. Успокаивала лишь мысль, что путешествовала Спящая красавица с друзьями. «Навряд ли к пленнице стали бы так относиться, — решил я и тут же развил мысль: — Если только Светка не является ценной-преценной узницей, сохранить хорошее состояние которой в интересах арестовавших». Ну вот, только вроде успокоился и сразу же сам себе накрутил страстей.

Снова вспомнилась Олимпиада. И тот факт, как однажды весьма легко потревожил ее послеобеденный отдых и разбудил. И как просто удается подключаться к телу мулатки во время бодрствования. Непонятно, отчего такие проблемы с сестрой?

Может, ее чем-то накачали и я не в состоянии управлять парализованными мышцами? Что-то не припомню, чтобы Светку кормили, поили или делали уколы. Но ведь и чувство голода не ощущается.

Не могу ничем сестре помочь. Это бесит. Если предпринять ничего не удастся, остается надеяться на лучшее. А бездействие еще больше выводит из себя.

Ну вот, опять накаркал — раздались крики и звон оружия. Яростные возгласы в сопровождении чересчур звонких ударов мечей

подказали, что это не ежедневные тренировки, к которым я уже привык, а настоящее сражение.

Начавший было серьезно переживать, я успокоился минут через пятнадцать. Бой закончился на удивление быстро.

Очевидно, напавшие проиграли, так как снова чьи-то руки ласково проверили состояние Светкиного ложа. Убедившись, что все в порядке, незнакомец громко произнес что-то, видимо, доложил о состоянии дел, и резко закрыл дверь кареты с наружной стороны.

Удивило и обеспокоило то, что ни шум сражения, ни крики, ни даже гроыхание под ухом деревянной дверью не потревожили сестру. Напрашивался неприятный вывод: состояние Светки является не совсем сном, а какой-то нездоровой его разновидностью. Возможно, кома или даже последствия некой магической обработки.

Поделившись утром своими домыслами с друзьями, я еще больше разволновался. Во-первых, никто из троих инопланетян не нашел знакомых слов в речи сестриных сопровождающих (надеюсь, все-таки не конвоиров). Во-вторых, Цветаниэль подтвердила, что у эльфов существует похожее заклинание, способное вводить существ в летаргический сон. Оно называется «путы дриад». Напоследок Теона окончательно повергла меня в отчаяние уточнением, что такие способны сотворить только волшебники высших уровней либо если применить сильный (а значит, весьма дорогостоящий) артефакт.

Кто и зачем так поступает с сестрой и куда ее везут — остается загадкой, для разгадки которой тем более необходимо как можно скорее отыскать способ повторного открытия врат на Пангею.

Отверженный маг

— Хозяин, нам удалось похитить девчонку, — донесся голос слуги, находящегося на расстоянии многих дней пути.

Подчиненного слышно четко. Амулет связи работает прекрасно. Жаль, что кристаллов, похищенных из пещеры дракона, хватило на создание всего семи таких предметов.

Один камешек я внедрил в сферу наблюдения и подарил королю людей, четыре раздал слугам-полиморфам, шестой оставил себе, а последний все-таки отобрал лазурный, перебив охраняющих артефакт людей (а утверждают, что этот вид ящера гуманен).

Посланный (за огромное вознаграждение и обещание поделиться секретом изготовления средства дистанционного общения) по следу чешуйчатого гном исчез. Скорее всего, я неверно рассчитал дозировку ингредиентов для мази, отпугивающей драконов, и коротышка погиб. Ничего, придет время, поквитаюсь с исполинской ящерицей. Главное, что кристаллы связи теперь можно попробовать вырастить в лаборатории.

— Превосходно! Проблемы были? — уточнил я у полиморфа.

— Нет, хозяин. Как вы и приказали, один из нас принял облик архимага. Увидев его, ничего не подозревающий дворецкий отключил защиту и всех впустил.

— Как выехали из города?

— Тоже согласно плану: половина из нас обернулись дроу, остальные спрятались в карете с Цветаниэль и трупом слуги. Перед тем как приблизиться к Степи, шестеро изменили облик на орочий, а двое остались в телах Крайтиса и его слуги Зираэля.

— Девушка еще не пришла в себя?

— Нет, хозяин.

— Прекрасно! «Путы дриад» продержатся еще пару дней, потом очнется. Скажете ей, что бояться не нужно, что спасаетесь бегством от врагов короля и темных, решивших отомстить ей несмотря на то, что раскрыла правду о событиях в Шакруне. Объясните, что, раз магичка находилась в той пещере и принимала косвенное участие в предательстве, дроу приговорили ее к смерти. Растолкуйте, что направляетесь в башню старого друга Крайтиса, который непременно поможет. Успокойте, войдите в доверие.

— Понятно, хозяин. А с трупом что делать?

— С каким трупом? — не понял я.

— С настоящим Зираэлем, — уточнил полиморф.

Ну что за существа? А ведь при их изготовлении делался особый упор не на физические, а на умственные способности. Из-за этого даже пришлось урезать умение перевоплощаться: полиморфам, чтобы не повредить высокоразвитый мозг, необходимо полдня (а не полчаса, как хотелось бы) для перестройки организма. Думающие и самостоятельно выполняющие верные решения помощники ценнее неуязвимых, но тупых и бездумно выполняющих приказы. Ведь не

грубая сила мышц, а мудрость, хитрость и изворотливый разум управляют миром.

В итоге получились идеальные интеллектуально развитые шпионы, принимающие любой облик (в пределах собственного веса). Причем не с помощью грима и макияжа, а на биологическом уровне. Кроме того, искусственно выведенный мной народ отличается хладнокровием и преданностью. Им неизвестно слово «милосердие». Зато если понадобится сила, ловкость, скорость или иное мастерство, полиморфы легко превращаются в орков, эльфов, гномов, людей, волков, птиц, рыб или другое зверье.

Правда, иногда случаются накладки, как с этим мертвым дворецким. Если я не намекнул, что труп можно сожрать, то сами не догадались.

— Немедленно избавьтесь от него.

— Ясно, — ответил слуга и уточнил: — Что делать, если столкнемся с орками, хозяин?

— Тоже можете ими пообедать.

— А если их будет больше, чем сможем съесть?

— Тогда только надкусывайте, — психанул я и окончательно решил следующему поколению усовершенствовать систему адаптации и сообразительности. — Но лучше постарайтесь вести себя тихо и передвигаться незаметно. Большая часть пути уже позади. Осталось всего дней пять в орочьих степях, полмесяца в снегах троллей да трое суток по нашей Ледяной пустыне.

— Понятно, — откликнулся невозмутимый полиморф и вновь спросил: — Хозяин, а мы правильно поступили, когда обнаружили у пленницы кулон-передатчик и отправили одного из братьев сбить с истинного пути возможных преследователей?

— Да, здесь вы молодцы, — похвалил я и подумал, что все-таки не совсем безнадежна эта партия полиморфов. Но тут опять про себя выругался и поинтересовался: — То есть лишь спустя двадцать с лишним дней вам удалось найти этот амулет? Что же раньше мешало его заметить?

— Отсутствие приказа обыскивать девушку, — спокойно доложил слуга.

— Мать вашу так, — начал я было проклинать тупых полиморфов, но потом вдруг вспомнил, что у ребят есть только отец-

создатель и винить, кроме себя, в принципе некого. Определенно второе поколение этой расы нужно совершенствовать в плане смекалки. — Ладно, а что же сейчас вас надоумило исследовать вещи похищенной?

— Сегодня утром на нас напали светлые эльфы, — выдал новую информацию сынок и продолжил делиться рассуждениями: — Случайно напоровшаяся на нас тройка являлась чем-то вроде разведывательной группы более крупного отряда. Подвергнув пыткам одного из остроухих, мы удостоверились в этом. Заодно узнали и об амулете. После чего скормили передатчик и трупы одному из братьев, дабы увеличить массу его тела.

— Зачем?

— Чтобы тот перевоплотился в двуногую разновидность зеленого дракона и на большой скорости отвел преследователей в сторону. Даже если светлым удастся его догнать и убить, то эльфы обнаружат в желудке посылающий сигналы предмет и решат, что Цветаниэль сожрало чудовище.

«Может, еще не все безнадежно», — вновь изменил я мнение о полиморфах. Мало, что ли, сам ошибался? Ведь тоже упустил из виду, что на девушке могут быть маячки. Чего уж на зеркало пенять... И насчет виверны ловко придумано! На их месте я бы, наверное, максимум до чего додумался — перевоплотиться в волка или коня. В крайнем случае в орка, чтобы можно было все свалить на степняков. Но у этих существ значительно ниже скорость передвижения. Учитывая расторопность эльфов, далеко направить их по ложному следу не удалось бы. А вот крылатая змея — другое дело!

— По-вашему, зеленый дракон незаметно обошел магическую защиту Амалаэстиора и спокойно сожрал Цветаниэль, надежно упрятанную в доме министра? — решил я еще раз проверить сообразительность слуги.

— Не обязательно. Виверна могла полакомиться эльфийкой уже в Степи. Как, впрочем, и ее похитителями. Но эти догадки — уже головная боль преследователей.

— Неплохо придумано! — похвалил я полиморфа.

— Спасибо, хозяин, — без намека на эмоции в интонации поблагодарил слуга и отключился.

Что ж, похоже, не все так плохо. Шансы у группы успешно добраться до места назначения достаточно высоки. И с каждой минутой возрастают.

Конечно, проще было бы создать телепорт и мгновенно переместить всех к себе. Но не могу по той причине, что ментальный след заклинаний, разрывающих пространство, держится довольно долго. Противники могут обнаружить и направить погоню. Тогда станет известно место моего обитания — непризнанного гения, отверженного мага, наказанного богами за дерзкую попытку приблизиться к ним по могуществу. А позволить выдать себя раньше времени никак нельзя. И так слишком долго прятался, скитался, искал это место и готовился к месту.

Спускаюсь на нижний этаж башни — не тот, что видно с поверхности, а действительно самый нижний, находящийся глубоко под землей. Тут под сводами огромной пещеры расположилась моя лаборатория. Толстые каменные стены укрывают от долгой морозной зимы и от непродолжительного, но жаркого лета северного края, в который пришлось бежать. Здесь круглый год постоянная температура. Идеальные условия для инкубатора. Внимательно осмотрел полупрозрачные яйца-капсулы, убедился, что рост идет замечательно. Ввел поправки в развитие мозга и немного усилил боевые способности. Изучение первенцев показало, что, создавая их, я перестраховался. Пересчет формул с учетом новых значений уточняющих коэффициентов дал приятные результаты! Оказывается, в прошлый раз остался неиспользованным неоправданно большой запас возможностей. На самом деле полиморфов можно сделать значительно сильнее орков и намного ловчее ушастых любого оттенка. Соответственно у второго поколения и скорость трансформации сократится до шести часов!

На данный момент погиб только один из пятидесяти эмбрионов. И это за десять дней до рождения! У первых к концу начальной стадии инкубации уцелело семнадцать, еще шестеро застыли спустя месяц. В итоге вылупились только одиннадцать полиморфов. Восемь сейчас транспортируют сюда эльфийку, остальные (самые способные) пытаются внедриться в высшие круги власти дроу, светлых, гномов (с людьми пока самостоятельно управляюсь через их короля, а полудикие орки не представляют особого интереса).

К сожалению, иногда не удастся установить контакт через кристаллы (видимо, есть недочеты в блоке помехоустойчивости), тогда приходится строить энергоемкий телепатический канал, источник которого легко вычислить. Из-за этого для установления связи и руководства процессом приходится улетать подальше от башни. Зато даже если сигнал засекут, искусственный дракон — еще одно мое детище умчит меня со скоростью, недоступной для живых существ.

Ящер немного недоделан (даже еще имя ему не придумал, только кодовое — ИД-13), но сотворение на последнем этапе. Как только завершу стадию вооружения, он превратится в главного добытчика крови своих чешуйчатых сородичей. Ведь сия жидкость лежит в основе производства полиморфов. Огромное ее количество потратилось, пока добился положительных результатов и вывел жизнеспособное потомство. Еще море утекло на эксперименты по созданию приманивающей мази. Сейчас резерв на исходе. Хватит на пять-шесть, ну может, семь поколений новой расы, и все. А для свершения задуманного мне понадобится много идеальных слуг.

— Поздравляю, ваш эликсир для призыва драконов действует! — начал беседу издали король Констаф.

— Да, самка, напавшая на деревушку дроу, почуяла запах за два дня полета. А это немалое расстояние, учитывая скорость перемещения черных ящеров, — ответил довольный собой отверженный маг. — Так это я еще использовал разбавленную жидкость. Густой концентрат позволит вызвать десятки этих тварей со всего континента и направить в любое место.

— Было бы замечательно сначала разрушить дворец Генурга Пятого, — подкинул идею король Констаф.

— Нет, — раздраженно зыркнул смотрящий на него из переговорной сферы старик. — Сейчас важнее лишить силы эльфов. Стравить в кровавой бойне светлых и дроу.

— Согласен. Старшие народы лишили вас всего того, что вы имели, — кивнул, но не отступил человеческий монарх. — Однако как только я стану единым правителем людей, то смогу помочь вам в истреблении обидчиков. Кроме того, мои войска прикроют вас в случае нападения орков или гномов. Ведь не стоит упускать из виду, что и они могут ввязаться в войну.

— Насчет степняков не беспокойся — у них сейчас полным ходом идет междоусобица. А коротышкам и так достанется. Причем как от темных, так и от их голубоглазых сородичей. Гномы непременно постараются нажиться и предложат обеим сторонам (тайно, конечно) свое оружие. Остроухие вначале обрадуются и согласятся. Но потом, когда мои агенты оповестят о двойной игре, — хитрым малышам придется обороняться на два фронта от вспыльчивых бывших союзников. Тут мы летающих ящеров и натравим.

— Но вы же обещали использовать мазь на моем враге?! — чуть не плача возмутился король.

Человек на другом конце магического канала связи был единственным, с кем его величество общался на «вы» и к которому обращался всего лишь с просьбами, а не приказами.

— Успокойся, Констаф. Свергнем мы твоего Генурга Пятого. И станешь ты властелином не только людей, но и всей Пангеи.

— Правда?! — задохнулся от волнения и неожиданности монарх. — А разве остальные расы согласятся подчиняться человеку?

— Вынуждены будут. Те, кто останутся в живых. Иначе мир забудет, кто такие гномы, эльфы или орки. Потому что непокорным расам будет грозить исчезновение.

— А как же их боги? Неужели не боитесь, что они вступятся за свои народы? — не на шутку испугался Констаф. Он подозревал, что его тайный союзник сумасшедший, но чтобы настолько?

— Ха-ха-ха! Наоборот, я сильно надеюсь, что они покажутся и придут на помощь подопечным. Ибо, только одолев высших существ, можно сломить волю любых верующих, заставить их признать мою силу, обратить в новую, разработанную мной религию, — не успокоил, а только подтвердил диагноз короля отверженный маг.

— Неужели вы сумеете их уничтожить? — восторгался и одновременно ужасался мощью непризнанного гения людской монарх.

— Я еще и не на такое способен! — заявило мерцающее изображение сморщенного от времени и злости старца в фиолетовом балахоне. — Ведь на самом деле много лет назад не сами эльфы, а их придурочные богини обидели меня. Тогда я был чересчур молод, неопытен и самоуверен. Поэтому они победили. Но, надо заметить, с огромным трудом. Теперь же я готов сразиться не только с Эввой и Шейлой, но одновременно с Торном и Рагнаром. Да будь даже у людей

единый сильный покровитель, а не те жалкие языческие божки, в которых вы верите, — досталось бы и ему.

Вырвавшийся из сферы жуткий хохот, как показалось Констафу, загулял эхом не только во мраке пещеры, в которой находился его собеседник, но и в личных покоях перепуганного величества. Монарх затравленно огляделся — не хватало еще, чтобы кто-нибудь услышал этот разговор.

Страшный союзник с выцветшими голубыми глазами вызывал ужас. Страху нагонял и белый цвет его кожи. По одной версии, он стал таким вследствие неудачного опыта. По другой — побледнел без солнца, из-за того, что провел много веков в подземельях. По третьей — маг на самом деле является светлокожим человеком и попал на Пангею из чужого мира. Поговаривают даже, что родину злой гений покинул, когда там перевелись драконы (в результате им же объявленной охоты на последних), а для чудовищных исследований требовались реки крови этих существ. Тем не менее король Констаф переступал через все страхи, потому что без покровительства этого безумца мечте его сбыться не суждено.

— А как же вы? — почти шепотом поинтересовался король. — Разве не ради власти над миром затеяли все это?

— В первую очередь ради мести!

— А во вторую? — осмелился спросить Констаф.

— Прежде всего я ученый, и мне просто не нужно мешать работать. Надоело быть изгоем и бояться. Желаю спокойно постигать тайны Вселенной. Поэтому хочу уничтожить всех, кто может потенциально повредить моим экспериментам. Для счастья мне этого вполне достаточно. Жажды господства в себе не замечал. Да и как управленец я не шибко силен, — признался отверженный маг, — поэтому доверяю эту миссию тебе. Обеспечишь спокойную работу — помогу удержать власть.

— Конечно! Даже не сомневайтесь. Вы получите наилучшую лабораторию. Без вашего разрешения даже комар мимо не пролетит и не посмеет потревожить.

— Вот и чудесно! — совсем добродушно ответил старик королю, не подозревающему, что тот лишь поначалу планирует поставить во главе мира Констафа, а потом задумал заменить глупого монарха двойником-полиморфом. Такого короля нельзя убить — ведь на его

место всегда придет клон. Бессмертие правителя еще больше укрепит Новую Истинную Веру и подтвердит, что повелитель мира избран Единым Богом. Следовательно, ему нужно повиноваться. Если заговорщики долго не проявят себя или они окажутся слишком слабыми для подобных подвигов, то пару покушений можно (даже нужно) инсценировать.

И самое главное — когда непризнанный гений победит богов, настанет очередь демиургов.

— Я уже приказал вербовать крестьян и собирать армию, — похвалился король и объяснил свой замысел: — Якобы опасаюсь, что война ушастых перекинется на мою территорию. Но на самом деле — для нашего общего дела.

— Мне это неинтересно. Я уже говорил, что мои солдаты справятся сами, — уже несколько раздраженно ответил отверженный маг. — Что-нибудь еще, действительно важное, есть? Или прекращать сеанс связи?

Его величество не ожидал такой реакции и поспешил реабилитироваться:

— На днях спрашивал у придворного предсказателя, будет ли на самом деле война между темными и светлыми эльфами.

Монарх умолк, чтобы придать значительность информации.

— И? — чуть ли не зевая, прервал старик затянувшуюся паузу, заставив Констафа продолжить.

— Утверждает, что и его видения, и движение звезд говорят о том, что в скором времени могут начаться крупные боевые действия. Однако есть вероятность, что война сразу же закончится.

— Интересно почему? — усмехнулся собеседник в фиолетовом балахоне.

— Возможно, кровопролитие остановит женщина.

— Ух ты! И кто же это? — с сарказмом любопытствовал человек из пещеры.

— Предсказатель признался, что видения несколько мутны и не совсем понятны. Но похоже на то, что она будет не то человеком в эльфийском облике, не то наоборот: эльфийкой в человеческом. Или вообще смесью дроу и светлой. Такой черно-белой или даже скорее серой полукровкой.

«Или полиморфом», — добавил про себя отверженный маг. Он чувствовал себя спокойно: ведь война и не должна длиться долго. Лишь до того момента, как выведется второе поколение и успешно заменит собой правителей и влиятельных дворян разумных рас. Затем они «договорятся» об объединении государств. Особо сопротивляющихся уничтожат приманенные гигантские ящеры.

А если сунутся боги (вернее, когда сунутся) — получают отпор от уже законченного к тому времени его личного и неуязвимого ИД-13.

Однако королю людей старик сказал следующее:

— Ха-ха, уволь этого бездельника, Констаф. Историю о Серой эльфийке знает с пеленок каждый житель Пангеи. Смее тебя уверить, душа и тело мстящей Теоларинэ покинули этот бранный мир.

— Еще провидец предупредил, что ключевую роль в войне сыграет какой-то невиданный ранее дракон. Это он рассмотрел отчетливо.

«Похоже, звездочет действительно что-то умеет, раз узрел моего огнедышащего малыша. Возможно, этому искусственно сотворенному детищу предстоит стать самой большой (во всех смыслах) неожиданностью в ближайшем будущем. Но пока это огромная тайна, и нужно не допустить утечку информации, даже через „шарлатана“, — подумал светлокожий человек. А королю снова сказал совсем другое:

— Естественно, разве ты не слышал, что королеву клинков в Шакруне сожгло именно такое чудовище? Тем самым оно выполнило великую миссию по освобождению длинноухих от страха возмездия за нарушение соглашения предков. Вели посадить предсказателя в темницу на полгода за то, что он вводит тебя в заблуждение. А для надежности лиши его зрения. Чтобы впредь неповадно было «видеть» всякую ерунду.

— Но ведь о черных драконах все знают! А предсказатель вел речь о совершенно новом ящере, — возразил Констаф.

— Тут я предполагаю, что твой пророк опять что-нибудь недосмотрел или напутал. Скорее всего, подразумевалось существо не невиданное, а давно не виденное в этих краях.

— Наверное, вы правы. Ведь таких змеев даже дед моего деда не помнит. Да, так и есть. Более мелких рубиновых и изумрудных драконов полно, а вот черные действительно много лет не залетали, —

согласился правитель пока одного из двух государств людей и добавил: — Сегодня же смутьяну всыпят плетей и бросят в тюрьму. Как вы и порекомендовали: на шесть месяцев. И выколют ему глаза.

«Этого достаточно», — удовлетворенно кивнул человек в балахоне и подумал, что потом в своей лаборатории досконально изучит удивительное умение угадывать будущее по звездам.

— Ладно, больше пока ничего не предпринимай, жди моих указаний, — приказал старец из пещеры и прекратил энергетическую подпитку переговорной сферы.

— Конечно-конечно, — заверил Констаф собеседника. — Сделаю все, как вы скажете.

Но связь уже оборвалась, и ответ его величества услышало только снова ставшее обычным на вид стекло.

Глава 3

Найденова Луна

Мир Пангеи уже стал для меня родным. Правда, здесь не празднуют первое января так, как на Земле. Точнее, новый год у местных жителей начинается где-то ближе к местной весне, когда от зимней спячки пробуждается все живое.

Помимо времени суток сдвинуты и лето с зимой. А первый месяц тут совпадает с разгаром осенней поры на нашей планете. Календарь состоит из одиннадцати периодов по тридцать три дня. Причем месяцы люди Пангеи называют порядковыми номерами на какой-то видоизмененной латыни. Меня несколько ошарашило, когда Фатун продиктовал мне: примус, секундус, тертус, квартус, квинтус, секстус, септемус, октобус, ноябурус, декабус, ундесабурус.

Летоисчисление связано с фазами Луны. Но если кратеры от астероидов на ночном светиле Земли сформировали нечто похожее на женское лицо, то тут рисунок напоминает огромный кошачий глаз, который раз в году из-за оптического преломления отражающихся от поверхности солнечных лучей загорается багряно-красным светом. Именно этот момент и является окончанием уходящего года — днем, в который «всевидящее око Творца просматривает поступки, совершенные человечеством» (у остальных рас, как я поняла, имеется своя адаптированная, но весьма близкая по смыслу версия этой легенды). И Бог (или компания из нескольких богов) решает, позволить ли существам и дальше жить на Пангее или устроить конец света? Если совокупность добрых дел превышала общее количество злых, то утро следующих суток наступало! Это означало, что обитателям планеты позволено еще как минимум триста шестьдесят три дня существовать во Вселенной (до следующего судного дня).

Кстати, упоминание о едином создателе присутствует только в религиях нелюдей. А мои чернокожие сородичи поклоняются множеству мелких божеств, являясь, по сути, язычниками.

Сутки состоят из двадцати двух часов. Как ни странно, дальше дробление времени идет привычным способом: по шестьдесят минут в часе и столько же секунд каждая минута (а не пятьдесят пять, как я

сначала подумала, заметив, что почти все в этом мире кратно одиннадцати).

Когда отец хотел поведать мне о том, как принято считать время у эльфов, началось нечто вообще непонятное и пришлось его остановить: мол, пока это мне не нужно, а потом разберусь.

В общем, встречать привычный Новый год пришлось тайком и в одиночку. Ближе к полудню (по-нашему, аккурат к двенадцати ночи) отправилась на берег, нарядила цветными лоскутиками и прочей мелкой ерундой наиболее похожий на елку кустик, разложила на скатерти хлеб, сыр и фрукты, откупорила глиняную бутылку молодого красного вина.

— С Новым годом тебя! — поздравила я саму себя и отхлебнула перебродившего виноградного сока.

— Спасибо! И тебя, Липа, с Новым годом! — послышался в ответ собственный голос, а тело снова подняло бутылку и без моей воли выпило несколько глотков. Так как еще не удалось настолько захмелеть, чтобы не контролировать себя, это означало, что у меня появилась компания.

— Вотар! Ты тут?! — обрадовалась я.

— Ага, привет!

— А что же ты спишь в новогоднюю ночь?

— Да накануне умаялся сильно. Успел под бой курантов загадать желание и вырубился. Теперь вот с тобой буду отмечать.

— Раз так, — развела я руками над импровизированным праздничным столом, — милости прошу!

— Спасибо, — поблагодарил Сергей и снова пригубил алкогольный напиток. — Кстати, вкусное вино!

— Ну ты сильно не налегай, а то употребляешь ты, а пьяной идти домой мне.

— Ничего, я провожу, — тут же успокоил меня собутыльник, и мы рассмеялись.

Началась первая совместная попойка с новым другом. После того как закончилось вино, Вотар сказал, что на двоих одна бутылка — только издевательство над организмом. Мол, лишь раздразились, и все. Обиженная хозяйка в лице меня тут же отправилась в деревню за добавкой. В кладовке нашла местный самогон и бутылку с пивом. Взяла первое для парня, а второе для себя и вернулась на берег.

На обратном пути вино начало действовать. Ноги стали заплетаться, все чаще приходилось уворачиваться от деревьев.

— А вот и мы! — икнула я и торжественно продемонстрировала другу добытое спиртное.

После этого все-таки споткнулась и начала валиться на скатерть с огрызками от яблок, остатками сыра и хлебными крошками. Вовремя подключившийся Сергей сумел сгруппироваться и не допустил разбиения тары и расплескивания драгоценной жидкости. Обошлось падением на «елку», небольшой шишкой на лбу и парой царапин на животе.

— Зачем ты так размахивала руками? — выплевывая песок, поинтересовался Вотар.

— Хотела показать, что принесла.

— Вообще-то мне и так все известно. Мы же ведь вместе ходили в Заозерье и шарили по кладовке. Или забыла, что я внутри тебя?

— Хи-хи, точно! — окончательно освободила полость рта от посторонних частиц и засмеялась я. Потом нахмурилась. — Так, значит, это не ты съел нашу закуску?

— Нет.

— Точно?

— Знаешь, Лип, по-моему, тебе хватит уже пить, — забеспокоился Сергей.

— А больше и не собиралась. Это тебе принесла, — показала я сама себе сосуд с самогоном и начала пить из горла.

Человеку внутри меня пришлось сильно постараться, чтобы перехватить контроль над телом и отстраниться от опустошенной наполовину бутылки.

— Ты что творишь?! — начал ругать меня Серый.

— Не знаю, навалилось все, — призналась я. — По Земле скучаю, по Наташке.

— Скоро открою портал и вернешься.

— Нет, не хочу.

— Не понял?

— Возвращаться не хочу. Мне здесь лучше. Тут друзья, отец. Я тут счастлива, понимаешь? Вот если бы погостить немного, увидеть всех, сказать, чтобы не беспокоились, и назад — то согласилась бы.

— Ну если наши предположения верны, то теоретически можно проходить сквозь врата несколько раз в год. И тебе можно будет слетать «в отпуск».

— Было бы здорово, — снова икнула я и пригубила пиво.

— Липа... Олика... Олимпиада... — между жадными глотками пытался заговорить Вотар. — Хватит... пить... уже...

— Севоня прааз...ик, поэто-му-у буду пи...ик...ить.

— Нет! — все-таки одолел мою волю Серый и разбил обе бутылки друг о дружку, потом еще врезал мне пощечину моей же рукой.

Странно, но это действие немного отрезвило.

— Извини, я вообще-е-то не люб...ик...тельница. Просто не знаю, что делать. Разве правильно забыть родину и остаться на Пангее?

— Тебе здесь нравится?

— Очень, — улыбнулась я и почему-то заплакала. — Меня тут лю-у-у-бят.

— А на Земле?

— Там чувствовала себя лишней, никому не нужной. Больше плох...ик...их воспоминаний, чем приятных. В прошлой жизни меня только били и обзывали, били и обзывали, били и обзывали... А когда подросла, еще стали пытаться залезть под юбку, — шмыгнула носом оттого, что стало жалко себя.

— Тогда ты сделала правильный выбор. Не переживай.

— Хороший ты парень, Серый.

— Спасибо. Пошли, ик, к озеру — умоемся и домой.

— Нет. Ты не просто человек с моей планеты. Ты — друг. Хочу раскрыть тебе одну тайну.

— А может, в следующие...ик раз, когда будем трезвы-мы-ми?

— Не-эт, ик, — поводила я указательным пальцем перед своим носом. — Хочу сейчас. Тем более ты и сам бы скоро узнал!

— Ли...ик...па.

— Идем, тут недалеко — ме-ме-метров двад-два-двадцать-цать, — вымолвила я и потопала к секретному месту у подножия водопада. Ноги плохо слушались, поэтому сначала упала плашмя, потом нахмурилась и попросила Серого: — Помоги дойти.

— Ладно, — согласился Вотар.

Но даже вдвоем у нас получилось не сразу. Почему-то мир вокруг нас постоянно вертелся и мы долго не могли подняться. Пару раз меня стошнило. И разок его. Решили упростить задачу и передвигаться на четвереньках: Сергей управлял ногами, я — руками. Потом поползли.

— Далеко еще? — первым показал свою слабинку тот, кто греб задними конечностями.

— Уже пришли-и-и-и, — остановилась я и зарыдала, обнаружив на месте тайника яму с разбросанными по краям скорлупками. Вытирая слезы, попыталась между всхлипами объяснить: — Тут... яйцо... А теперь нет... Кто-то все-таки... нашел.

— Ух ты! Ты не его ищешь? — спросил Серый, и указательный палец левой руки направился на «праздничный стол».

Остатки угощения уничтожал маленький, чуть больше взрослого кролика, дракончик. Красивенький, черненький, с блестящими белыми вкраплениями по всему тельцу, тоненькими кожистыми крылышками, несоразмерно огромной головой, крупными удивленными глазками и острыми зубками. Гребень вылупившегося детеныша только наметился, а ближе к хвостику вообще сходил на нет. В остальном малыш является точной копией погибшей мамы.

— Так вот кто фрукты погрыз! — догадалась я. — Надо же, не ожидала, что он так рано вылупится.

— В первый день Нового года. И заметь — года Дракона! — умиленно сказал Сергей.

Обсидиановый дракон

— Ну здравствуй! — приветливо наклонилась надо мной мама и осторожно погладила лоб.

Когда ладонь человека коснулась начала гребешка, я в благодарность слегка тяпнул ее зубами.

— Ой, больно! — отдернула девушка руку и сунула раненый палец в рот. Слизав кровь, человечка оглядела мизинец, удостоверилась, что царапина неглубокая, и попыталась меня успокоить: — Не бойся, малыш, я хорошая и не причиню тебе зла.

Виновато помахав хвостиком, прильнул к ее ноге.

— Правильно, давай дружить, — улыбнулась самка расы людей.

Знаю, она на меня совсем не сердится. Вот опять тянет ладонь в надежде, что понимаю ее. Чувствую, что хоть и храбрится, но немного

побаивается. Чтобы подтвердить свою смышленность, провел шершавым языком по ее укушенному пальцу, и ранка, слегка искрясь от драконьей магии, затянулась.

— Ух ты! — воскликнула девушка. — Слышала, что собаки хорошо зализывают раны, но чтобы драконы? Да еще так эффективно! Даже шрама не осталось! Как ты это делаешь?

Не могу я пока объяснить маме-человеку (особые мышцы, позволяющие имитировать речь разумных двуногих, разовьются в моей пасти лет через триста), что грызнул ее не из вредности, а чтобы взять анализ крови и выработать в слюне специальные ранозаживляющие ферменты. Их состав уникален и привязан к ее генетическому коду. Другому существу мои заживляющие слюны покажутся похуже смеси яда и кислоты.

— Теперь будем знакомиться. Меня зовут Олика, — представилась мама.

Зачем она врет? Не в курсе, что я и мысли способен читать? Ведь ее настоящее имя Олимпиада. Ну хорошо, Олика так Олика. В ответ кивнул головой, как бы поясняя: «Очень приятно».

— А как же тебя величать? — спросила девушка скорее у себя и с грустью в голосе добавила: — К сожалению, твоя мама погибла.

И это знаю: печальную весть о смерти драконессы тоже отыскал в памяти человека.

— Поэтому имя тебе дам я. Договорились?

Не возражаю.

— Хм, — задумалась мама-человек, разглядывая мою внешность. — Даже не знаю, что придумать. Ты напоминаешь маленького щенка. Но не Тузиком же тебя назвать?

Почему бы и нет? Звучит неплохо. Тем более на языке моего народа «тус сикх» означает «великий ящер». Я расправил крылья, затряс головой, затанцевал на задних лапах и даже попытался издать рев (от получившегося пронзительного визга ближайшие деревья покинули птицы, причем половина из них осыпалась на землю вместе с листвой) — в общем, всем своим видом показывал, что согласен быть Тузиком.

Еще это имя мне нравится потому, что в очередной раз, порывшись в мозгу девушки, я отыскал информацию о том, что в детстве она хотела завести собаку именно с такой кличкой.

Естественно, подобная мечта неосуществима для девочки из детдома (не до конца разобрался с этим термином, но воспоминания о пребывании в том месте находятся очень глубоко, словно она пытается их подальше упрятать и забыть).

— Нравится имя Тузик? — догадалась Олимпиада-Олика. — Хорошо, будешь им.

Тут на глаза маме-человеку попались разбросанные по песку объедки.

— Ой, ты, наверное, голоден? — забеспокоилась она и суетливо сгребла в кучу кусочки хлеба и сыра. — Кушай, малы... Тузик.

С жадностью я проглотил остатки пищи, затем лизнул с умилением наблюдавшую за мной девушку.

— Бедненький, сиротка, — вздохнула она и заявила: — Ну не переживай, в обиду тебя не дам! Буду заботиться и, как смогу, заменю родителей.

Снова пронеслись передо мной ощущения последних минут жизни драконессы, я жалобно заурчал и прильнул к ногам мамы-человека. Она ласково меня погладила и предположила:

— А может, твой папа жив? Тогда вы когда-нибудь встретитесь. Да, точно, ты отыщешь его! Так же, как я нашла своего отца.

Если это и случится, то далеко не скоро: ведь жемчужные драконы обитают в океане. А добраться до края материка, не умея летать, чрезвычайно трудно. Вот лет через пятнадцать, когда подрастут и окрепнут для дальних перелетов крылья, — другое дело, тогда до побережья, как говорят люди, рукой подать.

Человечка совсем осмелела (все-таки хоть и приемная, но мать) и посадила меня к себе на колени.

— Ой, — уже традиционно с этого слова обратилась она ко мне, — Тузик, я только сейчас заметила, что у тебя перепонки на лапках!

«Конечно, батя же мой — водный змей», — мысленно ответил я удивленной девушке, но опять она ничего не услышала.

— Это, наверное, в папу? Как и эти беленькие крапинки по всему телу, — размышляла вслух мама Липа. — Хотя, может, у детенышей драконов это что-то вроде маскировки. И со временем, как и у оленят, они исчезнут?

— Нет, просто я, как и ты, дитя черного и белого родителей, — ответил ей уже вслух.

К сожалению, люди не понимают нашего языка. Поэтому мои похрюкивания девушка расценила как проявление удовольствия от почесывания чешуек «за ушами» (ну или за тем местом, где у меня, по ее мнению, они должны быть).

— Так, нужно зарыть скорлупки и подумать, куда тебя спрятать, — спохватилась мама-человек, поднялась на ноги и решительно направилась к «елке». Подобрала отломанную от наряженного цветными тряпками куста ветку и зашагала к месту вылупления. Мне ничего не оставалось, как потрусить следом.

— Ну вот, готово! — довольная проделанной работой, сказала Липа и отшвырнула импровизированный веник в сторону.

Тут же я бросился за растрепанной веткой, превратившейся в палку, схватил ее зубами, поперхнулся несколькими уцелевшими листками и притащил самке человека. Кажется, я правильно имитирую поведение животного, о котором мечтала в детстве мама Олика. Ах да, еще же нужно хвостом повилать. Была бы у меня шерсть, сделал бы еще вид, что ищу блох. С чешуей это получится чересчур нелепо.

— Ух ты, совсем как собачка, — аж подпрыгнула и захлопала в ладоши восхищенная девушка. — Видно, не зря тебе понравилось имя Тузик. Хочешь поиграть? Ну что ж, давай!

Девушка забрала палку и снова метнула ее, на этот раз подальше. Я принес. Процесс повторился. Чувствую, как маму посещает чувство счастья оттого, что удалось прикоснуться к своим давним детским желаниям. Ей хорошо, а значит, и мне.

— Тузик, принеси! — командовала она и кидала кусок толстой ветки с ободранной о мои новорожденные зубки корой и от души хохотала, наблюдая за моими попытками скопировать движения глупого, но радостного щенка.

Человечка так увлеклась, что в очередной раз забросила измочаленную палку прямо в озеро. Высунув язык набок и часто дыша, я вприпрыжку побежал за предметом и, не раздумывая, бултыхнулся в воду.

— Стой, Тузик! Назад! Утонешь! — забеспокоилась мама.

А перепонки мне на что? Не слушаюсь и ловко гребу за игрушкой. Увидев, как я свободно держусь на плаву, перепуганная Липа

облегченно вздохнула:

— Надо же, ты еще и водоплавающий.

Моя черная мама — дракон земли, а жемчужный папа — водный дракон. Получается, что я земноводный. Ну а крылья есть почти у всех моих родственников (кроме репфайдеров да мелюзги вроде варанов, хамелеонов и прочих ящерок). Правда, у чистокровных воздушных их аж четыре. Это позволяет им летать с огромной скоростью. Зато мы намного крупнее и тяжелее (ага, и поэтому на наш прокорм требуется гораздо больше еды).

Постепенно игра перешла в озеро. Теперь за брошенной палкой мы с Оликой плавали наперегонки. Иногда я выигрывал, но чаще поддавался.

— А теперь давай посмотрим, кто лучше гребет против течения? — предложила мама-человек и со всего размаха запустила ветку к подножию водопада. Но, видно, не рассчитала силы и швырнула палку прямо в падающий поток. Вопреки нашим ожиданиям, деревяшка не отскочила от скалы, а исчезла.

— Куда она делась? — не поняла девушка.

«Может, за водопадом пещера?» — подумал я.

— Может, за водопадом пещера? — предположила мама.

Не пойму, она все-таки читает мысли или нет?

— Сейчас проверим, — сказала Липа и мощными гребками стала приближаться к устью впадающей в озеро речушки.

Действительно, чуть выше поверхности воды мы обнаружили довольно просторную нору: тут можно вместить десять мам (почти в полный рост) или сотни полторы меня (если укладывать штабелями).

В глубине пещеры оказалось сухо — мокрые брызги долетали только до середины. Принюхавшись, убедился, что место необитаемо по крайней мере пару лет (более давних запахов мой нюх, к сожалению, не улавливает). Вот и прекрасно. Успокоившись, я свернулся калачиком и закрыл глаза. Для первых суток жизни достаточно суеты. Необходимо отдохнуть и набраться сил.

— Раз тебе тут нравится, оставайся ночевать, — предложила Липа. — А завтра что-нибудь придумаю.

В ответ проурчал, сам не понял что, и махнул хвостиком.

— Только не показывайся другим людям, — предупредила мама-человек и пояснила: — Далеко не все любят драконов.

«Если быть более точным, то вообще никто. Ты редкое исключение из правил», — хотел я ответить, но уже заснул.

Мама-человек вернулась утром с узелком, полным снеди. Перед этим я набил брюхо рыбой и лягушками, поэтому ел нехотя. Естественно, отсутствие аппетита вызвало беспокойство у Олики.

— Не нравится? Может, драконы такое не едят? Чем же тебя кормить? Ничего не болит? — засыпала она меня градом вопросов.

Пришлось через силу запихивать в себя второй завтрак.

— Ну вот, Тузик, молодец. А то уж подумала, что ты захворал.

Вместе с благодарной отрыжкой из пасти вырвался дымок. Ух ты, значит, огненные железы уже почти сформировались!

— А теперь прячься — скоро придут мои ученики, — объяснила мама и подмигнула: — А потом поиграем. Идет?

Хорошо-хорошо, возвращаюсь в пещеру. Тем более после такого плотного завтрака необходимо вздремнуть.

Когда проснулся, Липа уже осталась одна. И мы снова резвились. А перед уходом девушка призналась, что еще не придумала, куда меня поселить.

— Ума не приложу, что делать. Боюсь, что тебя обнаружат. Идея насчет жилья в курятнике слишком рискованная. А ничего умнее в голову не лезет. Мне кажется, здесь безопаснее и удобнее, — оправдывалась мама-человек.

«Да я не против», — радостно вильнул я хвостиком и направился к норке.

На следующие сутки предусмотрительно отказался от утренней рыбалки и оказался прав: девушка принесла еще больше еды. Такое количество даже на голодный желудок трудно одолеть. Понимаю, что расту, но жрать в разы больше своего веса — тяжело.

На третий день корзинка с продуктами увеличилась, и после завтрака я чувствовал себя фаршированным дракончиком. Надо что-то с этим делать.

Боязнь лопнуть от переедания заставила пойти на крайние меры: специально к приходу мамы залез в озеро. Едва она приблизилась, вытащил на берег два карася, как бы объясняя: «Вот, посмотри, я и сам в состоянии позаботиться о пропитании».

— Ой, это мне? — не поняла намеков девушка и трактовала мои показательные выступления по-своему. — Благодарю, но я сырую не ем.

В отчаянии дыхнул пламенем на рыбу. Огня хватило только на первую. Вторую лишь провонял дымом. В итоге получилось два блюда: карась жареный и горячего копчения.

— Ладно, откушу немного, — приняла угощение мама.

Снова она не то подумала, но зато желаемого эффекта я добился: больше Липа еду не таскала. Правда, иногда десяток-другой яблок захватывала с собой. Но это не считается.

На десятый день я начал подлетывать, и наши забавы перекочевали в небо. Моей задачей было схватить палку на лету. Не всегда удавалось это сделать. Но иногда мама поддавалась и швыряла высоко-высоко.

Через полмесяца после рождения я догнал человека по размеру и перегнал по весу, держался в небе почти минуту и мог превратить в золу сразу четырнадцать рыбин или сорок восемь лягушек.

— Да, — озадаченно почесала Олика затылок. — С такими темпами ты скоро не поместишься в пещере.

Это что, вот если бы я питался отрицательной магией, то рос бы раз в сто быстрее.

Найденова Липа

Это случилось обыкновенным жарким ноябрьским днем по календарю Пангеи (у нас-то сейчас морозный январь).

Как обычно, я тренировала молодежь на берегу озера, недалеко от места, где прятался дракончик. По традиции после двухчасовых занятий спортом ученики ополаскивались в воде и уходили по своим мальчишечьим делам: кто постарше — помогать отцам, младшие — путаться под ногами или всей ватагой играть на окраине деревни в «придуманные» мной игры. Чтобы занять малышню, рассказала им правила жмурок, эльфов-орков (адаптированных казаков-разбойников), объяснила правила «выбивного» (с помощью любезно предоставленного скорняком шара из обрезков кожи). Местная разновидность футбола, где в качестве мяча использовался обтянутый шкурой дикого кабана крепкий пузырь гигантской речной щуки, — уже не моя идея, так как развлечение, сводящееся к пинанию

вышеописанного предмета ногами, пацаны любого мира придумывают самостоятельно.

После того как группа разбежалась, со мной остался Мидо. Он работал по индивидуальной программе: после изучения приемов единоборств, любезно предоставленных Вотаром, парень трудился над подкачкой мышц. Для этих целей мы соорудили нечто вроде тренажера: вместо отягощений использовали корзину с тяжелыми камнями, роль блока выполняли ветви высокого дерева с укрепленным на них железным шкивом (еле уговорила кузнеца его изготовить), а тросом служила специально обработанная (чтобы лучше скользила и не рвалась) конопляная бельевая веревка. Еще мы построили вполне приличные деревянные брусья и турник. В основном упражнения Мидо выполнял с собственным весом, но иногда требовалась дополнительная нагрузка в качестве меня.

Надо признать, что шестнадцатилетнему, вернее, уже почти семнадцатилетнему парнишке (через несколько дней у него день рождения) тренировки шли на пользу. Плечи расправились, сутулая спина выпрямилась, визуально увеличив рост парня (а может, он и правда подтянулся за этот месяц?), из-под пухлых щек показались скулы, ну и, конечно, начал исчезать лишний вес. Пузо бывшего толстячка спало до пузика, общий тонус живота обещает в скором времени порадовать долгожданными кубиками пресса.

В целом, с уже отчетливо прорисовывающимися мышцами, внешность молодого мужчины становится весьма привлекательной. Пару раз заметила, как ранее подшучивающие над пухлым мальчиком девушки теперь посматривали на него, обретающего стройное тело, совсем иными глазами.

Но Мидо, прежде обделенный женским вниманием, вел себя весьма странно. Другой на его месте поспешил бы воспользоваться ситуацией и приласкал понравившуюся подружку (а то и нескольких сразу). Однако почему-то парень не спешил вкусить запретный плод, о котором недавно не смел мечтать. Если раньше парень с жадностью слушал разговоры более удачливых в общении с противоположным полом сверстников, то теперь, напротив, толстячок замкнулся в себе и на недвусмысленные намеки особо раскрепощенных особ не реагировал. Таким поведением он вводил в недоумение не только непривычных к отказу Лолит, но и хорошо знавших его друзей.

Зато к своей персоне я заметила повышенное внимание со стороны тренируемого. Сначала казалось, будто Мидо задерживает взгляд на моей фигуре, пытаясь лучше понять технику демонстрируемых приемов. Затем почувствовала, как изменились захваты: во время приседаний парень держал меня уже не как мешок с картошкой, а более нежно, что ли. Потом ученик попросил для закрепления материала повторить некоторые броски, которые хитрец якобы недостаточно четко отработал.

Так уж «совпало», что такими оказались только те приемы, при выполнении которых необходимо тесно прижиматься к моим выпирающим округлостям. И опять я не придавала этому значения. Было даже забавно наблюдать за взволнованным подростком. Признаюсь, пару раз специально дразнила его: чересчур выгибала спинку, дольше обычного сидела сверху поверженного на лопатки соперника или демонстративно поправляла выпрыгивающую из-под блузки непослушную грудь.

Мидо стойко выдерживал борьбу с самим собой, пока я буквально собственной шкурой (в районе нижней части спины) не почувствовала возбуждение молодого самца. Мы отрабатывали движение, когда атакующий резко шагнул за спину противника, плотно подходил к спине и брал удушающий захват.

Парень выполнил все точно: одной рукой обнял сзади мое туловище, а другой обвил шею так, чтобы предплечьем давить на сонную артерию. Я попыталась вывернуться, но парнишка ловко сделал подсечку, и мы грохнулись на песок. Положение мое только ухудшилось: теперь Мидо навалился сверху. Его большой вес работал против меня. Кое-как удалось развернуться к парню лицом и освободить руку. Однако ученик превзошел учительницу, не дав провести контрприем. Он ловко перехватил запястье, обвил мои ноги своими, напрягся и полностью обездвижил меня. Чувствовала себя наполовину придушенной, наполовину распятой дурой.

Пустила в ход женское оружие, но и тут не успела: зубки мои только звонко клацнули на том месте, где миг назад находилась зажимавшая рот чужая ладошка. Укусить не получилось, зато снова можно говорить.

— Хорошо-хорошо, ты победил, — кряхтя от напряжения, прохрипела я.

Но парень не спешил отпускать. Наконец до меня, идиотки, дошло, что он испытывает ко мне влечение. Причем это читалось не только в обезумевших глазах Мидо, но и ощущалось телом (по давлению чем-то затвердевшим и горячим чуть ниже и левее того места, где у меня находился шрам от аппендицита).

— Вставай немедленно! — скомандовала я.

Самый послушный ученик не отреагировал, а только уткнулся носом мне в шею и томно задышал.

— Перестань, тебе говорю! — уже перешла я на крик и беспомощно задергалась. — Отпусти!

Но большой вес и крепкие захваты (научила же на свою жэ) не позволяли ничего сделать. Сейчас мое незащищенное тело полностью во власти возбужденного молодого мужчины.

Мидо поцеловал меня в надключичную ямку и, прежде чем я успела возмутиться, жадно впился губами в мои уста.

Сумела выдернуть левую руку и яростно заколотила парня по спине. С таким же успехом можно разбивать ворота средневекового замка, используя вместо тарана надувной «банан» с черноморских пляжей. Тогда стала кусаться, но это только раззадорило насильника.

«Только бы не услышал возню Тузик. Иначе придется как-то объяснять в деревне, почему от толстячка осталась кучка пепла. На меня и так многие смотрят с опаской. А то, что может произойти, заступись за меня дракончик, никоим образом не добавит мне очков», — мелькнула в голове глупая мысль.

А вот помощь Вотара действительно не помешала бы — уверена, что мастер спорта по борьбе сумел бы вывернуться. Ну почему сегодня Серому снюсь не я? «Хотя, может, это и к лучшему», — решила я, вспомнив, что сотворил земляк с напавшей на меня пьяной компанией. Мидо хоть и одурел, но калечить его многочисленными переломами (меньшей кровью насильник от Тарасова не отделался бы) не хочется.

Спустя минуту подросток насладился и оторвал от меня окровавленные уста. Потом вдруг, словно его окатили ведром колодезной воды, резко вскочил и попытался поднять меня. В ответ я отвесила звонкую пощечину. Пелена сумасшествия сошла с глаз Мидо, и теперь он смотрел на меня виноватым взглядом. Испуганный парнишка залепетал:

— Прости, сам не знаю, что на меня нашло.

— Пошел вон, — сдерживая слезы, ответила я и отвернулась.

— Олика, обещаю, это никогда не повторится. Извини, пожалуйста. Никогда себе не прощу. Ты такая... такая... а я... позволил... Прости... Олика...

— Уходи!

Мидо страдальческим голосом сбивчиво запричитал:

— Не гони меня, Олика, прошу тебя... Просто, думал... до этого я никогда... не смел... и я не хотел... Не гони меня, Олика...

Я молчала.

Парень повесил голову и промолвил:

— Ты, наверное, думаешь, что я еще ребенок? Но это не так! Я уже мужчина и люблю тебя! По-настоящему люблю, как взрослый!

Уничтожающим взглядом я посмотрела на «как взрослого мужчину» и процедила сквозь зубы:

— Да, ты не дитя. Ты — не умеющий сдерживать позывы к размножению молодой и глупый самец. Чем ты лучше тех, что недавно на этом самом месте избили тебя и пытались меня изнасиловать? И откуда тебе знать, что такое любовь?

Мидо поник и побрел в деревню. Провожая его взглядом, я испытывала двоякое чувство: с одной стороны, теряю преданного друга, но позволить ему остаться безнаказанным тоже нельзя.

Да, мальчишка перегнул палку. Но не более, чем остальные в этом мире. Его ведь никто не учил, как правильно ухаживать за дамами. Подобное проявление чувств к противоположному полу — норма для Пангеи. Если женщина не особо против, то такое грубоватое обращение не считается чем-то из ряда вон выходящим. Может, обернуть все в шутку и забыть произошедшее? Кроме того, мне даже чуточку понравились его неумелые поцелуи.

Парень уже взобрался на взгорок и обернулся.

— Я люблю тебя, Олика! — крикнул он, а потом чуть тише добавил: — Прости еще раз.

Смотрю на него, не отводя глаз, но по-прежнему молчу. Не выдержав моего взгляда, Мидо отвернулся, снова сгорбился и пошел прочь.

Что я наделала? Ведь сама же виновата — зачем дразнила и «вертела хвостом»? Не знаю, может, поступила неправильно, но решила простить. Пробивающиеся сквозь толщу падающей воды два

светящихся красным зрачка только обнадежили в том, что приняла верное решение. Получается, Тузик за всем наблюдал, но не выскочил из пещеры и не вступился за меня — значит, не почувствовал, что от Мидо исходит настоящая опасность?

— Подожди, — промолвила я чуть слышно.

Однако мой горе-воздыхатель замер, сам не понимая, почудился ему мой голос или нет. Так он и стоял без движения, боясь пошевелиться и спугнуть робкую надежду. Подошла, обняла сзади могучие плечи и шепнула:

— Целоваться ты не умеешь, но я тебя научу.

Мидо

— Подожди, — донесся до меня слабый голос Олики. Или показалось?

Остановился и замер. Сзади раздаются ее легкие шаги. Девушка подходит все ближе и ближе. Что делать? Закрыв глаза и жду, что произойдет. Вздрогнул от неожиданного прикосновения и услышал, как та, которую я так бессовестно обидел, ласково шепнула мне на ухо:

— Целоваться ты не умеешь, но я тебя научу.

Удивлен! Не верю! Это она мне сказала?! Развернулся, и, прежде чем успел открыть рот, Олика кинулась мне на шею, и наши уста соединились...

Ух ты! Не знал, что в этом деле можно использовать не только губы, но и языки! Уж не сон ли это? Неуверенность моя постепенно исчезла, и я начал дрожащими руками гладить спину Олики. А она в порыве страсти впилась ногтями в мои лопатки. Жутко больно, но безумно приятно! Потом я осмелился и опустил руку на ягодицы девушке, а пальцами другой нежно прикоснулся к упругой груди подруги. Она не против?! Неужели это происходит со мной? Не верю своему счастью!

Но тут дочь старосты резко меня оттолкнула со словами:

— Нет! Это неправильно! Так нельзя!

— Почему?! — опешил я.

— Потому что я взрослая женщина, а ты мальчик.

— Я мужчина! Мне почти семнадцать!

— А мне скоро тридцать один. Я почти в два раза старше тебя.

— Зато когда мне исполнится столько же лет, тебе будет всего сорок пять!

— О боже! Больше никогда не говори при мне о моем возрасте.

— Просто имею в виду, что с годами разница станет не столь заметна.

— Ну конечно! Я же буду «ягодка опять», — не совсем понятно ответила Олика.

— Но, милая, ведь это такие мелочи для любящих друг друга людей. Вон в эльфийских семьях жена вообще может на сотни лет быть старше мужа.

— Стоп, Мидо! Что-то не припомню, чтобы признавалась в любви к тебе. Да, я не против того, чтобы мы *просто дружили*. Пока не подрастешь. Хотя бы до восемнадцати лет.

— А потом?

— Потом посмотрим.

— Хорошо, любимая, буду ждать столько, сколько пожелаешь. Ведь мое чувство не сводится к тому, чтобы спать вместе. Мне достаточно милого взгляда и уверенности, что не безразличен тебе.

— Красиво сказал, — улыбнулась Олика, — даже не ожидала от тебя таких речей. Скрывать не стану, мне тоже приятно твое общество. Но не могу однозначно утверждать, что это любовь. И... и необходимо разобраться в себе.

— Понимаю, девочка моя. Не буду торопить.

— Еще просьба, Мидо.

— Да, дорогая!

— Не называй меня подобными словами. Обращайся просто по имени.

— Как скажешь, Олика.

— И держи в секрете наши отношения.

— Ладно.

— Молодец, — сказала девушка и чмокнула меня в щеку. — А теперь иди. Мне хочется побыть одной.

Я ничуть не обиделся. Лишь на прощанье кивнул, обнял Олику за плечи, чмокнул в ушко и ущипнул за ягодичку.

Самая прекрасная девушка на свете звонко взвизгнула, тоже шлепнула меня по мягкому месту и ответила поцелуем. В губы!

Она простила меня! Более того, я ей симпатичен. Чего еще нужно для счастья?!

Теоларинэ

— Двадцать третьего января первое новолуние в наступившем две тысячи двенадцатом году, — вышагивая по комнате, объяснял Вотар. — Но по восточному календарю Черный Дракон в этот день только сменит Красного Тигра. Получается, что для большинства азиатов луна народится еще в уходящем году. И если наши предположения верны, то уже завтра мне снова удастся открыть ворота в другой мир.

— При условии выполнения остальных условий, — уточнил гном.

— Ну с этим, думаю, проблем возникнуть не должно, — пожал плечами Сергей. — Будем действовать согласно проверенной схеме: ты с эльфийками отправишься на окраину города. Оттуда в назначенное время дозвонитесь до меня, установим конференц-связь. Потом я произнесу заклинание, и зеркало превратится в дверь на Пангею.

— Кстати о зеркалах. Предлагаю для подстраховки захватить с собой еще парочку, — посоветовала Цветаниэль и пояснила: — Вдруг разобьется по дороге?

— Как? Мы же поедem на мягком комфортабельном внедорожнике с независимой подвеской, которому не страшно даже российское бездорожье? — цитируя рекламный слоган «Ниссана», удивился гном.

— Не жмись, Базирог, — вступила я в разговор, предчувствуя перепалку в связи с предстоящими «ненужными», по мнению маленького скупердя, растратами. — Не хочешь же ты, чтобы из-за нелепой случайности мы застряли тут еще на месяц?

— Хорошо, тетя Теоларинэ, купим еще запасных зеркал, — сдался гном под давлением моего авторитета.

«Ты так спешишь покинуть меня?» — пришла огорченная мысль Серого.

«Нет, любимый, — ответила я ему. — Но мне срочно нужно предотвратить начало войны и покарать виновных. Да и Светлане помочь вернуться домой, кроме нас, некому. И Цветаниэль нужно ушки отрастить».

«А что потом, когда закончишь все дела?» — наконец решился задать Сергей волнующий его вопрос.

«Жди. Обязательно приду к тебе», — соврала я. Конечно же мне хочется все бросить, забыть, удобно устроиться в объятиях своего котика и жить на этой планете. Но не могу — слишком большая ответственность возложена на мои плечи. Раньше даже гордилась своим статусом. Теперь же, когда приходится выбирать между спасением народов и любовью, готова проклясть тот день, в который согласилась на предложение лазурного дракона стать гарантом мира. Но что мое счастье по сравнению с гибелью тысяч? С горем, норовящим проникнуть во многие родовые дома дроу и светлых эльфов? А если война расплзется на земли гномов и людей? Да и не исключено, что орки ввяжутся.

«Я буду ждать тебя, солнышко», — с такой нежностью послал очередную телепатическую фразу милый и так взглянул, что сжалось и больно закололо сердце. Опять он меня так называл. Но я уже давно не злюсь. То, что каждая уважающая себя темная примет за оскорбление, стало для меня ласковым прозвищем из уст любимого мужчины.

— Главное, сам держись от зеркал подальше, — переключился Сергей на Базироба, а я, сдерживая слезы, нервно закусил губу, отвернулась и облегченно вздохнула.

— Да помню. Когда меня перенесет в родной мир, ты потеряешь силу проводника, — отмахнулся гном.

— И обе мои сестры, и невеста навсегда останутся там, — серьезным тоном добавил Вотар.

— Не переживай, я вообще из машины выходить не буду.

— И даже не поможешь нам донести эти тяжелые рюкзаки? — возмутилась Цветаниэль. — Между прочим, тут только твои распечатки с прогрессивными технологиями землян.

— Не притворяйся, девочка, — улыбнулась я сестре Сергея. — Пять тысяч листов — смешной вес для эльфийки.

— Она же человек, — вступился брат.

— Сам такой! Посмотри на мои уши, — огрызнулась блондинка на Серого и осеклась, обиженно зыркнув в мою сторону. — До того, как твоя бешеная невеста отчекрыжила кончики, они были эльфийскими.

— А еще ранее — человеческими. Это Крайтис применил неверное заклинание и переделал тебя, — возразил Вотар.

Ну сколько ему раз повторять, что спорить с женщинами — бесполезная трата времени?

— А клятва серебряных локонов? — тут же предъявила Цветаниэль. — Разве обычные люди могут такое?

— Тут ты права, — согласился Сергей (ну что я говорила!) и обратился за помощью ко мне: — Теона, а разве полное исцеление перерождением способно человека превратить в светлого эльфа?

— Вот чего не знаю, того не знаю. К счастью, я не магичка.

— А вообще-то вопрос интересный, — подал голос гном. — Раньше как-то не задумывался, а теперь и самому интересно. Чем именно, кроме внешности, отличаются наши народы? Что является причиной разной продолжительности жизни? Отчего между нами не может быть смешанных браков?

— Как — не может?! — возмутился Серый.

— Вернее, почему в таких союзах не рождаются дети? Просто так живите, пожалуйста.

— Спасибо, что разрешил, — усмехнулась я.

Базирог не отреагировал на шутку и продолжил рассуждения:

— А размножаться — ни-ни. Непонятно, почему мы называемся разными расами, а не видами различных существ — что правильнее при биологической половой несовместимости. А с другой стороны, у орков, гномов, эльфов и людей поразительно совпадает уровень развития интеллекта. Что само по себе удивительно и невозможно, согласно теории возникновения разумных форм жизни.

— Ты чего это начитался? — поинтересовалась я у гнома.

— «Семь версий развития белковых клеток», — просветил всех нас племянник.

— Ну мозги орков все же не следует ставить с нашими в один ряд, — возмутилась Цветаниэль.

— Они не так глупы, как хотят казаться, — возразил Базирог. — Кроме того, условия обитания существенно влияют на степень прогресса.

— Ой, чуть не забыл, — хлопнул себя по лбу Вотар и посмотрел на голубоглазую эльфийку. — Завтра тебе придется спасти близняшку здесь.

— В смысле?

— Нужно будет сдать сразу два экзамена. Иначе Светка завалит так хорошо начавшуюся сессию.

— Главное, вовремя вспомнить, — съязвила Цветаниэль.

— Ну не психуй, сестренка. Ведь у тебя абсолютная память и самая высокая скорость чтения в мире, — попытался подлизаться Сергей.

— А чего не один экзамен? Да еще в воскресенье?

— Потому что у профессоров нет такого понятия, как выходной в январе до Татьянинного дня, — прояснил Серый сначала вторую часть вопроса, а потом ответил на первую: — Второй ты сдашь досрочно с параллельной группой, потому что по расписанию он стоит двадцать четвертого числа, но ты же улетаешь в воскресенье.

— Понятно, — вздохнула светлая. — А что за науки?

— О! Нечто не менее увлекательное, нежели физика, — ответил Вотар и сунул сестре толстую общую тетрадь с конспектами лекций.

Эльфийка полистала с умным видом, потом удивленно спросила:

— Напомни, на кого Светка учится?

— На химика-технолога.

— А на кой ей тогда эта геометрия?

— Правильнее — начертательная геометрия. Предмет, который преподают на всех специальностях технического университета. Одним это действительно пригодится в жизни, остальные изучают «для общего развития».

— Надеюсь, этой ночью мы поменяемся телами и сдавать будешь ты, — буркнула голубоглазая и погрузилась в учебу.

— Вероятность такая существует. Поэтому я тоже кое-что повторяю, — согласился Вотар и достал с полки тоненький учебник. — Тут как раз теория вероятности и рассматривается.

— А может, мне сначала подготовиться по второму предмету? — с надеждой в голосе предложила Цветаниэль, заметив в руках моего котика материал гораздо менее объемный по сравнению с исписанной забористым почерком общей тетрадью. — А потом поменяемся.

— В чем подвох? Все равно же зубрить и то и другое, — не понял Сергей.

— Ну мне проще начинать с легкого.

— Нет проблем, — неожиданно быстро согласился брат и вручил обрадованной сестренке книгу. А сверху водрузил толстенный второй

том и не менее увесистый третий.

Блондинка поняла, что опростоволосилась, но виду не подала и внимательно стала вчитываться. Хватило ее минут на пять. Потом пожаловалась:

— Надо же, какие сложные формулы — похлеще наших заклинаний. Даже с моими способностями их довольно трудно запомнить.

— Этого мало, их нужно еще уметь выводить и доказывать обоснованность своих действий, — «подбодрил» девушку Сергей.

— Повеситься можно! — выдохнула окончательно расстроенная эльфийка.

— Надо же, опять угадала! — восхитился Вотар. — Эта наука на студенческом сленге действительно называется «вышка».

— Небось самый сложный экзамен? — тоскливо уточнила Цветаниэль.

— Нет, что ты. Есть и более странные вещи, — успокоил сестру Серый. — Вот у нас на четвертом курсе преподавали смесь кибернетики и математики. Как мы величали этот гибрид, лучше не спрашивай.

«А как вы его называли?» — не смогла я побороть любопытство.

«Мое воспитание не позволяет выражаться при дамах. Пойдем лучше какао попьем», — предложил мой мужчина.

«Так ведь кончилось же?»

«Ну, если хорошо попросишь — сделаю невозможное», — игривым тоном намекнул Вотар.

Вот так и знала, что где-то прячет еще пачку. В принципе, правильно: как выяснилось, для эльфиек этот напиток хуже спиртного — после него появляется много дури, переполняет счастье и возникает желание всех любить или убить.

«Обещаю: за это ночью тоже выполню что-нибудь невероятное», — подмигнула я.

«Я тоже хочу», — встряла в почти интимный разговор светлая.

«Черт, опять забыли закодировать канал!» — в один голос (в смысле — в одну мысль) переглянулись мы с Сергеем.

«К твоему сожалению, я гетеросексуальна», — остудила я пыл блондинки.

«Я не имела в виду, что жду не дождусь ночных ласк дроу», — покраснела Цветаниэль.

«А что же ты тогда тоже хочешь?»

«Какао!»

— За то, что подслушивала, не получишь, — нахмурился Серый.

— Тогда сам учи экзамены, — показала язык сестренка и надулась.

Тут из кладовки донесся крик гнома, который копошился в вещах:

— Серый, тут за холодильник какой-то пакет упал. Чем его можно подцепить?

— Вон у Цветанки руки длинные и худые — пусть поможет, — крикнул в ответ Сергей.

«Не поняла? А у меня что — толстые и короткие?» — раздула я ноздри.

«У тебя — изящные и красивые».

— Больно надо. Сам иди и вытаскивай, — огрызнулась светлая и добавила: — Языком — он у тебя тоже длинный.

Не дождавшись подмоги, Базирог попытался справиться сам. Что-то зазвенело, послышался шум падения маленького упитанного тела и досадное:

— Тьфу, знал бы, что там шоколадки да какао, даже не полез бы. Только банку с малосольными огурцами зря разбил.

Вид визжащих и толкающихся эльфиек, бросившихся в кладовку, испугал гнома, и он закрылся изнутри.

— Открой, — приказала я.

— А то хуже будет, — пригрозила Цветаниэль.

— Серый, угомони их. Совсем ополоумели они от этого продукта.

— Ладно, угости их, — разрешил Вотар.

Жадно урча и шипя, как дикие кошки, мы со светлой накинулись на шоколад.

— Между прочим, от него портится фигура, — решил спасти хоть часть заначки любимый, приводя весомый аргумент.

— Ничего, эльфы способны управлять обменом веществ в организме, — парировала Цветаниэль.

— С такими дозами не справится даже регулируемый метаболизм, — попытался возразить ее брат.

— А мне вообще-то незачем переживать за фигуру, когда ты за ней постоянно следишь, прямо глаз не сводишь. И кроме того, кто-то обещал меня любить даже полненькую, — добавила я.

«Это точно — люблюсь тобой!»

— Вотар, может, идея кормить их какаосодержащими продуктами с периодичностью раз в две недели — слишком долгий срок? — наблюдая за нашей трапезой, поинтересовался Базирог у Сергея. — Гляди, обертки вылизывают.

— Не-е, чаще нельзя. Помнишь, что они устроили на Новый год?

— Честно говоря, не очень, — затеребил бороду гном. — Мы ж тогда с батей твоим надегустировались его настоек.

— Что, сильно шумели, котик? — невинно хлопая ресницами, поинтересовалась я.

— А ваша хваленая эльфийская память не подсказывает?

— Ну да, мы тогда перебрали немного, — потупив взор, согласилась светлая. — Надо было после третьей пачки остановиться.

— Которую вы выдули после второго килограмма конфет и десятой шоколадки. Ты называешь это «немного»?

— Ну расскажи, что же все-таки произошло, зайчонок? — спросила я.

«Только не „зайчонок“! Я же еще в Веселом просил так ко мне не обращаться. Тем более при родителях. Еле дождался, пока обратно в город уедем!»

«Ага! Нашла слабое место! Теперь как только забудешь, что я не солнышко, сразу станешь лопоухим попрыгунчиком! Немедленно выкладывай, что мы тогда натворили!»

— Ты с криками: «Получайте, гады!» — зарубила два гектара сухих камышей вдоль речки, потом провалилась по пояс под лед, — вслух сказал Вотар и продолжил про себя, но тоже про меня: «И я всю ночь отогревал чью-то холодную попу».

«И это не помню. Но догадываюсь, что последнее тебе понравилось».

«Спать с холодной женщиной? А то!»

— А я? — поинтересовалась Цветана.

— А ты заявила, что «круче всех, вместе взятых, двенадцати месяцев». После чего оживила посреди зимы лесную поляну, оборвала на ней всю растительность (и это — светлая эльфийка!), потом

безумно хохотала и тыкала мне в лицо букетом подснежников. После вырубилась от магического истощения.

— Бедненький, как ты, наверное, с нами намучился? — подошла я к Сергею, уткнула его носом в свою грудь (самый надежный способ утихомирить мужчину). — Больше такого не повторится. Прости нас, пожалуйста. Это же был праздник, пупсик.

«О нет! Тогда уж лучше „зайчонок“! Где ты только выискиваешь эти игривые прозвища?»

«Ну в отличие от Цветаниэль, взяв в рот поглощающую фэнтези, я прочла пару Светкиных книжек из серии „Любовный роман“, мой страстный жеребец».

— Ладно, на первый раз прощаю, — раздалось у меня на груди. — Но все равно пока буду контролировать прием этого вашего наркотика.

— Хорошо, мой хомячок, — пообещала я.

— Как скажешь, братец кролик, — отозвалась внезапно подобревшая Цветаниэль.

— Ах так! Ну-ка немедленно одна отправляйся готовиться к экзаменам, — зыркнул Вотар на сестру, потом перевел взгляд на меня. — А другая...

«А другая уже готова блеснуть своими знаниями. Можно устно?» — подмигнула я и медленно провела языком по губам, делая недвусмысленные намеки.

— А другая — займется уборкой квартиры! Завтра Полинка приезжает, а у нас черт ногу сломит, — почему-то не повелся мой шалун на прием из «Бурных каникул» и телепатически добавил: «И еще, запрещаю тебе читать всякие непристойности».

«А делать всякие непристойности можно?»

«Нужно!»

«Тогда как мне им научиться, если нельзя пользоваться просветительной литературой?»

Серый улыбнулся:

«Хитрая, как лиса!»

«Которая поймает своего зайчонка и, прежде чем насладиться его вкусом, будет долго-долго с ним играть».

Есть! Сработало! Теперь милого можно брать голыми руками. Глазки смущенно потупились, щеки заалели, от былой напыщенности и следа не осталось. Сейчас, в предвкушении обещанного, мужчина

легко даст любое обещание. Люблю, когда он такой. Что бы мне загадать?

Хотя, если быть до конца откровенной, мое кокетство наигранно. Понимаю, что сегодня, возможно, последняя ночь с этим человеком — потом, если врата откроются, никогда не увидимся. Я так решила. Самой горько расставаться. Но подумала и поняла, что так будет правильно. Надеюсь, он тоже поймет и простит.

А пока буду строить из себя... темную эльфийку — в понимании Вотара. И постараюсь, чтобы наш прощальный «танец любви» запомнился обоим на всю жизнь.

«И изворотливая, как змея», — отвесили мне очередной комплимент.

Извиваясь, подползаю к его ногам, выполняя одновременно три дела: имитирую того, кем меня только что обозвали; собираю пыль с пола и незаметно вытираю все-таки выскользнувшие из глаз мокрые капельки:

— Ш-ш-ш. Я опасная кобра! Ш-ш-ш.

Глава 4

Мидо

— Здравствуй, Олика! Как я рад тебя видеть, моя коро...

Дочка старосты не дала договорить, резко приложив указательный палец к моим губам:

— Тс-с. Достаточно: «Здравствуй, Олика! Рад тебя видеть!» Мы же договаривались: без ласковых обращений. По крайней мере, на людях. О том, что я твоя любимая, милая, нежная, рыбка, дорогая или даже бесценная, будешь информировать меня наедине. Ага?

— Да помню. Но я другое хотел сказать.

— Конечно, «моя королева» — это другое. Или ты так приветствуешь всех встречаемых девушек?

— Нет, ты не дала договорить мне слово «корова».

— Вот это комплимент! Спасибо!

— Да нет же! Давай начнем сначала.

— Хорошо. Вот я иду, задумалась, совсем не замечаю, как преследуешь, громко шурша в кустах. Вот хрустнула ветка, и ты внезапно выскочил с довольной рожей. Делаю вид, что все произошло внезапно, поэтому немного вздрагиваю от неожиданности. Твое слово.

— Здравствуй, Олика! Как я рад тебя видеть!

— Привет, Мидо. Взаимно.

— А почему так кисло? Чем-то обеспокоена? Или оскорбил кто?! Так скажи, я с ним быстро разберусь.

— Не говори глупостей. Кто может обидеть боевую девку? Да еще зная, что на ее защиту кинется преданная стайка еще не свирепых псов, но уже показывающих зубки щенков.

— Но я же вижу, что ты расстроена.

— Стоп. Не заговаривай зубы. Кажется, ты жаждал поведать что-то насчет твоей королевы-коровы?

— Ах да. Моя корова повалила забор и сбежала к вам на задний двор.

— Неубедительно выкрутился.

— Слушай дальше. Пока я оттягивал эту скотину от сенника, услышал тайный разговор твоего отца и королевского гонца.

— Продолжай.

— Король Констаф собирается идти войной на Генурга Пятого.

— Его величество давно об этом кричал. Но дальше угроз его смелости не хватало. Потому что у Генурга непомерно сильная армия и хорошие отношения с оружейниками гномов.

— Теперь все серьезно!

— С чего ты взял?

— Во-первых, официально гонец доставил какие-то бумаги, касающиеся изменения налогов. Об этом Фатун позже объявит на площади. Во-вторых, разговаривали они шепотом. В-третьих, человек короля велел твоему отцу держать эту информацию в секрете и быть готовым по первому требованию Констафа предоставить из нашей деревни полторы сотни воинов.

— Ничего себе! Это ж половина взрослых мужчин Заозерья!

— В-четвертых, поступивших в армию его величества за счет казны полностью оденут, вооружат и даже станут выплачивать жалованье в размере пяти медяков в день!

— Есть еще и в-пятых? — догадалась и выжидающе посмотрела на меня Олика.

— Да. Мне вот-вот стукнет семнадцать. А значит, я тоже смогу пойти на службу к королю.

— Зачем?

— Чтобы в бою применить перенятую у тебя науку. Доказать, что я уже не мальчик, а мужчина. А после войны возьму тебя в жены.

Свиристый взгляд любимой подсказал мне, что ей почему-то не нравится эта идея.

— Теперь слушай сюда, дружок. Во-первых, я готовлю тебя и остальных парней не в армию наемных убийц, а для защиты родины; во-вторых, не так уж многому вы и научились. В-третьих, записавшись добровольцем, ты докажешь, что являешься не умным, рассудительным мужчиной, готовым стать опорой семьи, а глупым пацаном, жаждущим добиться славы, играя со смертью. В-четвертых, если погибнешь, я себе этого не прощу.

— А ты при чем? Это мое самостоятельное решение.

— При том. Буду корить, что не сумела тебя, дурака, образумить.

— Но, Олика. Я уже решил. К тому же...

— Замолчи, не хочу слушать очередную браваду о том, как романтично завоевывать чужие земли и разорять дома мирных жителей. Ответь мне: перед тем, как сжечь очередное поселение, солдаты обычно насилюют женское население — чьих-то малолетних дочек, беременных жен, сестер, матерей? Зачастую происходит это на глазах плененных или рядом с трупом родного мужчины. Подумай, ты в состоянии отобрать жизнь у сына чьей-то матери? Сможешь зарубить чьего-то отца и оставить сирот? Ты готов к таким подвигам?

Мне нечего было сказать. Яркие краски плана сделать карьеру военного, добиться высокого положения в обществе и вернуться с победой меркли на глазах.

— Нет, Олика. Мне представлялось это чем-то вроде опасного, но интересного приключения. Может, ты все-таки преувеличиваешь? И твои страхи связаны с долгим пребыванием в плену у орков?

— Поверь, люди ничем не лучше. Разве что не едят поверженных. Одно дело — сражаться за отчизну, совсем другое — быть захватчиком.

— Я чуть не поступил глупо. Прости. Теперь даже если меня заставят идти на ту войну, обещаю, что сбегу в лес.

— Так-то. И еще есть в-пятых.

— Слушаю, — пробурчал я, уныло рассматривая муравьев под ногами.

— Иди ко мне, — крепко обняла меня Липа, поцеловала в щеку и шепнула: — В-пятых, я люблю тебя и не хочу потерять!

— Что ты делаешь? Нас же могут увидеть!

— Тебе не нравится?

— Очень. Но ты же сама говорила...

— Тогда сделаем так, — покрепче схватила меня Олика, выполнила бросок через бедро, перешла на удушающий захват и назидательным тоном произнесла: — Запомни, хороших войн не бывает. Это всегда чье-то горе. Понял?

— Хр-р, дха, — прохрипел я.

— Повтори! — ослабила захват дочка старосты.

— Любая война — это плохо.

— Молодец! — снова чмокнула меня и помогла подняться девушка.

— О! Вы уже и тут приемы отрабатываете? — внезапно появился Ресл.

— Ага! — кивнула Олика.

— Привет, Ресл. Куда спешишь? — потирая ушибленное плечо, поинтересовался я.

— Разве не слышите большой барабан?

Действительно, над деревней разносилось глухое: «Бум! Бум! Бум!»

— Народ собирают на площадь. Фатун объявит важные новости. Говорят, они связаны с приездом королевского гонца, — сообщил друг. — Идете?

— Конечно! — ответил я, потом притянул за руку подругу и тихонько, чтобы не услышал Ресл, произнес: — Олика, сегодня особый день! Счастливый. Я запомню его на всю жизнь!

— Почему? — не поняла дочка старосты.

— Ты призналась мне в любви!

Базирог

— Блин, никак не получается произнести заклинание, не глядя на свое отражение, — сетовал человек.

— Сконцентрируй внимание только на буквах. Ведь в прошлый раз у тебя получилось, — посоветовал я.

— Тогда условия открытия врат мне были незнакомы. А теперь, когда знаю, что проводнику запрещено видеть себя в зеркале, глаза сами косятся куда не следует.

— А если повернуть диск так, чтобы в нем отображалось не его лицо, а что-нибудь другое? — предложила Теона.

— Солнце, ты же прекрасно знаешь, что так нельзя, — ответил Серый.

— Может, ему шоры, как коню, повесить, чтобы смотрел только на надпись? — подключилась светлая сестренка, не отрываясь от учебника по начертательной геометрии.

— И седло, — добавила дроу.

— А седло зачем? — удивился я.

— Чтобы не называл меня солнцем, — буркнула на человека тетя Теоларинэ.

— Прости, зайка, постоянно забываю, — виновато отозвался Вотар. — Ты ведь у меня такая ослепительная.

— Продолжай.

— Еще ты наиярчайшая и самая звездная эльфийка.

— Хм, думаешь, подлижешься и я прощу?

— А разве нет? — Жених обнял невесту и чмокнул в губки.

Дроу ответила тем же, и бессовестная парочка, забыв обо всем, принялась лобызаться и ласкать друг друга.

— Улетать уже завтра, еще не все подготовлено, а у них одно на уме, — вздохнул я.

— О-о, знал бы ты, что у них на самом деле в мыслях, — прокомментировала ситуацию магичка.

— Кхе, кхе, — демонстративно прокашлялся я. — Может, вернемся к нашим баранам?

— Точнее, к нашему коню, — поправила Цветаниэль и добавила: — Который имеет шанс превратиться в козла, если из-за его любвеобильности через сутки не перенесемся на Пангею.

— Действительно, Сергей, ты собираешься возвращать сестру или нет? — Злой лохматый гном уже потихоньку вытеснял из меня доброго и пушистого.

— Простите, пожалуйста, — с трудом преодолел себя и наконец оторвался от Теоларинэ человек. — Просто, когда вижу мою курносенькую прелесть, перестаю трезво соображать.

— Потому что кровь покидает мозги и наполняет другую часть тела, — ехидно объяснила светлая.

— На чем мы там остановились? — пропустил мимо ушей ерничество сестренки Вотар.

— На том, что ты вместо концентрации внимания на заклинании любишь отражением своей морды, что делать категорически запрещено, — напомнила Цветаниэль.

— Так, Цветана, ты учи, не отвлекайся. Сами разберемся. А то, ишь, везде успевает свой нос сунуть.

Ответ был беззвучный, но красноречивый: светлая высунула язык и растопырила в горизонтальной плоскости мизинец, а в вертикальной — большой палец левой руки (хорошо, что землянин незнаком с этим пангейским знаком презрения).

— Есть какие-то соображения? — отвлек я внимание Вотара на себя, пока тот соображал, почему облизывается сестра, показывая на языке алкашей этой планеты «пузырь с водкой».

— Думаю, следует доработать вариант с игрой света, — ответил Сергей, который не отставал от родственницы (в плане выполнения нескольких дел одновременно) и массировал темной эльфийке спинку. Та зажмурилась от удовольствия, того и гляди замурлычет.

— Поясни.

— Если надену солнцезащитные очки или зайду в темную комнату, то, даже глядя в отражение, ни фиги не увижу.

— Вот именно: ни фигу, ни букв. Как же тогда продекламируешь слова, отворяющие портал?

— Очень просто — по памяти! Уж фразу: «ЗЕРКАЛО, СТАНЬ ВРАТАМИ», как-нибудь запомню, — заявил человек. — Ведь дракон не запрещал проводнику прочесть заклинание в воспоминаниях.

— Нет. Незачем так рисковать. Однако что-то в этом есть, — задумался я. Почесал бороду. Потер уши. И проверенная стимуляция мозговой активности не подвела и в этот раз! — Эврика! Ты наденешь сварочную маску! А снизу на диск направим мощный поток света. Получится, фактически в отражение ты глядеть будешь, но, кроме выцарапанных по окружности диска букв, ничего не рассмотришь.

— Гениально! Только маски такой у нас нет. Да и настольная лампа не слишком яркая. Нужен хороший светодиодный фонарь.

— Ерунда, в гипермаркете есть все. Сейчас быстро сгоняю, куплю и прорепетируем, — загорелся я.

— О, возьми меня с тобой! — отбросила книги Цветаниэль.

— Торн упаси — только не это! С меня хватит прошлого раза.

— Не бойся, ничего покупать не буду. Просто надоело сидеть в четырех стенах, — обиделась светлая.

— Действительно, с ней быстро сгонять не выйдет — только медленно сползать, — усмехнулся брат блондинки.

— Между прочим, это моя идея натолкнула вас на решение проблемы. Хоть бы спасибо сказали, — надулась эльфийка-человек с обкоцанными ушами. — Обидно. А еще мне скучно. Завтра улетаем, а я даже мира толком не видела. Единственное развлечение осталось — сходить на экзамены. Да и то при условии, что не проснусь в теле

толстого братика. Тогда буду тупо ждать, размышляя, на кой, как дура, зубрила этот бред.

Цветаниэль вконец расстроилась и разбросала по полу конспекты. Вот-вот заплачет.

— А у меня не возникает желания искать приключений, — хмыкнула дроу.

— Потому что «с милым рай и в шалаше», — все же не выдержала и пустила слезу голубоглазая девчонка.

— Действительно, сестренка, что-то мы все на взводе с этими приготовлениями. Благодарю тебя за ценный совет и предлагаю культурно провести последний вечер на Земле! Ничего страшного не случится, если немного развлечемся. Только не плачь.

— Серьезно? — Глаза хитрюги моментально просохли.

— Почему бы и нет?!

— Ура! А куда пойдем?

— Сначала в кино, потом в театр, затем в ресторан. Но при условии, если возьмешь свои слова обратно.

— Какие слова?

— Насчет того, что я толстый.

— Но ты же и правда, по сравнению с эльфами, толс... более широкий. Хорошо, слушайте все, вношу поправку: мой круглоухий брат — человек, поэтому такой сильный и стройный.

— Подхалимка, — фыркнул Серый.

— Есть у кого учиться, — тут же парировала Цветаниэль.

— Один — один. Ладно, что там с экзаменами? Все выучила?

— Ага, еле впихнула в голову эту тягомотину. Проверять будешь?

— Верю, — отлепляя от шеи темную эльфийку, ставящую там очередной засос, ответил Вотар. — Итак, барышни, наряжайтесь в самые красивые бальные платья, пока мы с Базирогом посетим магазин. А то мало ли, вдруг по закону подлости окажется, что там все есть, кроме того, что требуется.

Сергей

Купить удалось и маску сварщика, и фонарь. Правда, проверку отложили на завтра. Уж так не терпелось дамам поскорей себя показать и на других посмотреть.

Но прежде я решил убедиться, что внешний вид спутниц не вызовет шок у окружающих.

Первая дефилировала Цветана. Облачилась в длинное (зато с разрезом от бедра) небесно-голубое атласное платье (блондинкам всегда идет этот цвет). Наряд красиво подчеркивает изящную талию эльфийки и держится наискосок на одной тоненькой бретельке, щедро усыпанной извивающимися нитями искусственных бриллиантов. Подобные узоры из камешков украшают пояс, плечевой браслет-змейку, малюсенькую серебряную сумочку и, в тон к ней, изящные туфли на высоком каблуке. Длинные шикарные волосы, естественно, распущены (хотя огрызки эльфийских лопуух теперь незачем скрывать — выглядят они почти как обычные человеческие, только со шрамами на концах). Зато сбоку на голове сидит, довершая гармонию, изящная заколка-бабочка — тоже серебряная и с такими же бриллиантами на резных крылышках.

— Одновременно и соблазнительно, и невинно! Мне нравится! — подобрал я челюсть и показал кулак с оттопыренным большим пальцем. — Надо же, какая ты, оказывается, красotka!

— В нашем роду поганных нема, — мило ответила сестра.

Гном зевнул: «Сойдет», достал из шкафа любимый шерстяной темно-зеленый кафтан и шагнул за диван, чтобы избавить нас от созерцания процесса напяливания.

Потом из спальни показалась Теона. Боже, неужели совершенное создание может выглядеть еще прекрасней?!

Темная эльфийка сделала ставку на сочетание цветов ночи и Солнца (а говорила, что ей не нравится эта звезда). Платье тоже до пола, но только сзади. Впереди — пятнадцатисантиметровая полоска материи. Она же одновременно играет роль юбки, выполняет функции пояса и заодно декольте. Портной сэкономил материал не только на ширине бретелей, но и, я так понял, что на кусок шелка для спины тутовым гусеницам не удалось наткать ниток.

Открытая спинка и часть тела чуть ниже крестцовых ямок неистово манили. Однако вышитые золотом драконы добросовестно сторожили прелести хозяйки. Первый отгонял покусителей оскалом на юбке-поясе-полоске (причем извивающийся хвост картинки уходил в то место, которое он и охранял). Два других чешуйчатых расположились друг напротив друга на левой и правой груди нимфы.

Последнее — четвертое, самое огромное и свирепое на вид чудовище прикрывало когтистыми лапами тыл (во всех смыслах этого слова).

А вот на платформах золотых туфель блестели черные ящерки. Как и их подружки — горгульи-каффы. Удивительно, но расправленные крылья необычных существ, в виде которых мастер выполнил входящие в моду серьги, настолько удачно прикрывали верхнюю половину ушей, что непосвященный человек в жизнь не догадался бы, что перед ним — эльфийка. Это позволило Теоне не распускать, как Цветаниэль, обесцвеченные родовой магией волосы, а соорудить замысловатое хитросплетение из восьми толстых кос. Они спускались до середины лопаток и символизировали лапы гигантской белой паучихи, являющейся для дроу воплощением Матери-Богини.

На всех пальцах эльфийки красовались десять перстней-членистоногих золотого цвета. И наверное, еще полсотни восьмипалых взяли за руки (в смысле — за ноги), уютно расположились вокруг шеи девушки и образовали своими круглыми брюшками бесподобное ожерелье из черного жемчуга.

Прелестница повернулась, на миг вспорхнул шелковый шлейф платья, и на плотных черных чулках вспыхнули, словно настоящие, ярко-желтые молнии-швы.

— Ну как? Нравится?

— Нет слов! Это — фантастика! Ты — сказка! Чудо! Моему восхищению нет предела!

— Впечатляет, — согласился тоже уже нарядный Базирог. — Но чересчур вызывающе.

— Почему же, дружище? — заступился я за эльфиек, так как не хотелось ни разочаровывать девушек, ни самому лишиться возможности наслаждаться сим благолепием. — Да, в кино, может быть, не принято так ходить, но для театра и ресторана — самое то.

— Если есть что показать, почему бы этим не воспользоваться? — добавила сестра.

— Э-э, делайте что хотите, — махнул рукой Базирог, — но я предупредил.

Подсознательно понимаю, что малыш прав, но в данный момент я, в отличие от него, нахожусь под действием эльфийских чар. Даже чувствую это, как и то, что сопротивление бесполезно. Бери меня

сейчас тепленького. Чем не преминула воспользоваться бессовестная Цветанка:

— Хотелось бы еще и в ночной клуб заглянуть.

— Легко, сестренка! После ресторана туда и отправимся. Гулять так гулять! — ответил я не то, что желал мой мозг, а то чего ждала корноухая.

На улице либо на меня отрезвляюще подействовал морозный воздух, либо эльфийка (с уверенностью не скажу, чьи это проделки, не исключено, что действуют сообща — уж слишком дружны в последнее время) решила, что дело сделано, и отключила гипнотические чары. Как только я «сорвался с крючка», тут же остановился как вкопанный.

— Что случилось, милый? — сразу же повернулась темная и попыталась сконцентрировать мой взгляд на своих огромных бездонных глазах.

Зажмурившись, я отбил визуальную атаку.

— Братик, ты... — Но и звуковой штурм медового голоса светлой я прервал, крепко заткнув уши.

Очевидно, дальше последует ментальное нападение. Надо успеть первым.

— Немедленно прекратите! — рявкнул я так, что пара пожилых прохожих, идущая навстречу, поспешила перейти на противоположную сторону улицы.

— Да объясни наконец в чем дело? — растерянно развел руки в стороны гном.

— Ладно, только чтобы не привлекать внимание, сядем в машину. Медленно, спокойно и без фокусов.

— Без каких? — не понял гном.

— Они знают, — кивнул я на остроухих (вернее, одну остроухую, а другую временно — так она надеется — тупоухую) и нажал кнопку брелка. Сигнализация приветливо мяукнула, мигнула фарами, отворила двери трофейного внедорожника и отключилась.

— Итак, милые дамы, признавайтесь, в чьей это прекрасной головке возникла идея сделать из меня болванчика и перед отлетом вляпаться в новую заварушку? Вам мало было истории с разбитой витриной? — уже внутри салона задал я первый вопрос.

— Какого болванчика? — приподняла вверх удивленные бровки первая.

— Какую заварушку? — тоже состроила из себя не местную вторую.

— Девочки, не злите меня! — прорычал я.

— Ничего не понимаю, — пожал плечами Базирог.

— Теоларинэ, Цветаниэль, — специально назвал их полными именами, чтобы указать на серьезность ситуации, — неужели вам, теперь я убедился, что обеим, не хватает здравого смысла, чтобы понять, как опасно лишний раз показываться посторонним на глаза? Решили покуражиться накануне отлета в мир иной? Так некоторые из землян с удовольствием предоставят вам такую возможность и сегодня.

Молчат, ковыряя носками обуви пол.

— При чем отправитесь вовсе не на Пангею, а туда, — указал я сестре на небо, затем перевел взгляд на любимую, вспомнил ее подвиги и опустил палец вниз. — Или туда.

— Прости, братик. Просто почти месячное заточение в четырех стенах невыносимо. Особенно когда вокруг столько интересного. Мы только и делаем, что читаем, смотрим телевизор и шарим по Интернету. Но ведь это не заменяет живого общения. Нам требуется хоть изредка показываться в обществе. Мы же социальные существа!

— Извини, котик. Но правда, хочется чудеса Земли понаблюдать лично, пощупать, попробовать на вкус, а не дразниться чужими описаниями и довольствоваться просмотром через камеры операторов, — поддакнуло серокожее социальное существо.

— Ах вот в чем петрушка! — догадался Базирог. — А я все не мог сообразить, зачем они на прошлой неделе вынудили меня заказать через электронный магазин эти шикарные наряды? Да так ловко раскрутили гнома на кругленькую сумму!

— Ага, так они и тебя обрабатывали?!

— Выходит, так. Самостоятельно я бы ни за что и никогда не потратил кучу денег даже на красоту, глаз от которой не отвести. Хотя, возможно, сейчас, убедившись, насколько торжественно великолепны наши дамы, как шикарно и гармонично... — резко смягчил тон, расплылся в улыбке и начал нести неприсущие ему эпитеты бородач.

— Перестаньте немедленно! — крикнул я на эльфиек, и гнома отпустило.

— Так что, все отменяется? — спросила Цветаниэль и прикусила дрожащую губу. Неплохой удар на жалость, но я нечто подобное ожидал.

— А мне так хотелось, чтобы, восхищаясь мной, все завидовали тебе. Как удачливому садовнику, вырастившему редкую голубую розу. — И давление дроу на чувство гордыни тоже выдержал.

— Я же просил прекратить ваши жалкие потуги снова очаровать меня. Они на меня не действуют, — усмехнулся, а сам подумал: «Если сейчас не остановятся — долго не продержусь».

— И даже это уже не работает? — показала Теона свою бесподобную, неповторимую, ни с чем не сравнимую по красоте улыбку.

— Все тщетно. — Еще немного, и у них получится.

— Правда?

— Правда! — солгал я и более уже не смог поддерживать заклинание против чтения мыслей. Сейчас они догадаются о моем блефе.

Повезло — хитрость сработала. Защита моя рухнула именно в момент, когда остроухая и тупоухая сняли воздействие.

— Как тебе это удалось, милый? — опешила Теона, удивленная моим иммунитетом к эльфийским чарам. Причем в голосе ни намек на обольщение — чистое любопытство. Так-то лучше!

— Сейчас разговор не обо мне, а о вас, — строго ответил я.

— Каюсь, это было глупой, необдуманной затеей, — повесила нос и тихо выдавила Цветаниэль. Затем почти неслышно прогундосила: — Все равно не возьму в толк, что страшного может произойти? Мы уже почти месяц на Земле. За это время многое узнали, кое-чему научились, к тому же несколько раз показывались на люди.

— Действительно, Серый, по магазинам ходили, в автобусах катались, в институте были, в той же «Метелице» я в первый день показалась на глаза куче народа, в деревне нас видели — и ничего. В чем сейчас проблемы? — не желала сдаваться Теона. — Собираемся посетить культурные места, никуда влезать не планируем, к тому же нас будете сопровождать вы с Базирогом. А гном, между прочим, в несколько раз дольше тебя живет на этой планете и, думаю, получше ориентируется и анализирует ситуацию. Но даже он не противится.

— Только потому, что вы его дурманили.

— Ладно, будь по-твоему. Приношу извинения, — сухо ответила темная эльфийка и повернулась к Цветаниэль. — Пошли, подруга, возвращаемся в изолятор. Снимем наряды, я еще раз поработаю уборщицей, а ты — повторишь науки. Глядишь, и выпустят завтра подышать свежим воздухом. Правда, придется отработать — сдачей экзаменов.

— Да, в этом мне повезло. Иногда выводят погастись, — подпела сестренка.

— Базирог, а ты что молчишь? — обратился я к гному с надеждой на поддержку.

— С одной стороны, ты прав — это рискованно, — ответил он. — Но с другой — девушек тоже можно понять. Они же нежные существа. Этим хрупким созданиям требуется несколько больше, чем нам, грубым, неотесанным мужикам. Не пугайся, это я сейчас свои мысли говорю.

— А почему же эти «нежные существа» не сказали прямо, а устроили цирк с гипнозом и чревовещанием?

— А ты бы разрешил? — поинтересовалось первое «хрупкое создание» (то, которое способно влегкую нашинковать сотню вооруженных до зубов противников).

— Конечно, нет!

— Вот видишь! Поэтому мы так и поступили, — объяснило второе «хрупкое создание», умеющее единолично удерживать в магической клетке черного дракона.

— Ну хорошо. Моя вина в этом тоже есть, — признал я. — Хочу, чтобы мы больше никогда не ругались, почаще ставили себя на место друг друга, понимали и уважали чувства ближних.

— Я люблю и понимаю моего неотесанного мужика. Поэтому ничего страшного, если мы никуда не поедем.

— Люблю и уважаю моего грубого братика. Поэтому легко смогу обойтись и без поисков приключений на свою... мм... допустим, голову.

— Ой, ой, ой! — улыбнулся я и повернул ключ в замке зажигания. Мощный мотор автомобиля мужественно заурчал. — Я тоже обожаю вас, ушастые хитрюги, поэтому погнались развлекаться! А если кто встанет на пути — всех порвем!

Эфир

Игрок 2. А ты утверждал, что не уговорят.

Игрок 1. Он сам согласился.

Наблюдающий. Пусть повеселятся. Заодно и мы вместе с ними.

Игрок 2 (*предупреждая Игрока 1*). Только теперь без тузов в рукавах!

Игрок 1. Тебя это тоже касается.

Наблюдающий (*разочарованно*). В таком случае конфликта может и не случиться.

Игрок 2. Поверь, в этом мире и без нас полно способов вляпаться так, что не отмоешься.

Наблюдающий. Тогда предлагаю поставить на то, где именно и по какому поводу произойдет заварушка.

Сергей

Разумеется, путешествовать по культурным (театр, кино, ресторан) и злачным (ночной клуб) местам решили на трофейном «Ниссан Патрол». Так быстрее, безопаснее и практичнее: семь пассажирских мест и объемный багажник позволят взять пару-тройку пленных или перевезти несколько трупов (шутка).

Но даже имея свои колеса, нужно иметь план «выхода в свет». Поэтому перед тем, как вдавить в пол педаль акселератора, уточнил (благо планшетник всегда при мне) в Интернете репертуар кино- и обычных театров. И правильно сделал! Чтобы везде успеть, придется поменять порядок посещения заведений местами.

Новинки кинематографа крутят в нескольких местах с интервалом два-три часа. А вот слуги Мельпомены в нашем городе трудятся всего под одной крышей. Причем играют спектакли не каждый день. И дают максимум два представления в сутки: утром — детям, вечером — остальным.

Сегодня нам повезло — за четверть часа до третьего звонка удалось купить последние билеты. Да еще на премьеру! К тому же в первом ряду (вероятно, осталась невыкупленной бронь), что в местном театре является большим плюсом.

В доперестроечной молодости сие заведение использовалось для проекции череды сменяющихся кадров на гигантскую простыню. Но потом в «лихие девяностые» кинотеатр зачах, лишился стекол, дверей

и всех внутренностей, которые можно было применить в домашнем хозяйстве или сдать на металлолом. Так бы ему и кануть в Лету, если бы не нашлись добрые люди, которые сделали ремонт, отбросили первые четыре буквы и превратили забытое полуразрушенное здание в центр городской драматургии. Получился небольшой, уютный театр с подмостками в четверть метра высотой (более не позволяла архитектура помещения) и расстоянием до сцены в полторы вытянутых руки (альтернатива — уменьшить количество сидячих мест в и без того малом зале — никого не устроила). Зато, находясь весьма близко к актерам, испытываешь невероятные ощущения погружения — словно сам участвуешь в происходящем.

Как ни странно для вечерней постановки, кроме нас взрослыми можно было назвать несколько юных учительниц — недавних выпускниц пединституты. Остальной же контингент зрителей — подопечные едва оперившихся педагогов в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет.

Гомон стоял невыносимый. «Мученики» отдыхали от наук по полной программе. Одни визжали, вторые хрюкали, третьи мычали. Кто-то издавал подозрительные звуки (причем не поручусь, что исторгались они изо рта), некоторым приспичило именно сейчас менять мелодию вызова на мобильном телефоне, другим — фотографироваться, особо голодные хрустели чипсами.

Безрезультатно «классные мамы» пытались призвать мальчиков и девочек к порядку. Бедных девушек почти ровесники считали пустым местом.

Наконец раздражающее чавканье вывело из себя и Цветаниэль (странным, что не Теону первую). Эльфийка повернулась к беззубому парню с выбритыми на висках параллельными полосками, вежливо напомнила, куда он пришел, и любезно попросила прекратить безобразничать.

— А то че? Че ты мне сделаешь, коза? — не отрывая взгляда от тетриса в телефоне, ответил хам.

Две сыкухи рядом с ним прыснули от смеха. Одна даже надула и лопнула большой пузырь из жвачки. Ее подружка с сантиметровой штукатуркой на лице стукнула сапогом по спинке кресла моей возмущенной сестренки:

— Слышь, отвернись, ущербная!

«Стоп! Дамы, это провокация — вы обещали вести себя мирно», — мысленно попытался остановить я эльфиек и ухватил запястье Теоны (откуда она вытащила нож?). Гном до хруста в костяшках сжал кулаки и замер. А вот за Цветанкой не успел.

Шустрая светлая мгновенно отобрала у беззубого игрушку и переломила пополам... противоударный «Самсунг» с металлическим корпусом! Дурочке, начавшей дуть второй жвачный шар, магичка влепила звонкую пощечину, разорвавшийся пузырь прилип к волосам школьницы. А распускающей ноги сестренка легким движением оторвала каблук вместе с подметкой.

— А то забодаю, козел, — прорычала эльфийка в ответ пацану и высыпала останки сотового в пакет с чипсами. Потом зарядила частью сапога в лоб хозяйке, та заскулила (то ли от удара, то ли жалея осыпавшуюся с морды штукатурку). — А твоих овечек сделаю зебрами, побрив такими же идиотскими полосками, как на твоей тупой башке.

В зале наступила идеальная тишина.

«А в тебе есть зачатки педагога», — доложил я спутнице.

— Простите их, пожалуйста, — подскочила невесть откуда взявшаяся опытная учительница средних лет с волосяной дулькой на макушке, в едва державшихся на кончике носа очках с толстыми линзами. Мадам врезала подзатыльник зачинщику. — Гурамов, я же просила!

— Пусть сами извинятся! — потребовала «жертва хамства».

Еще один подзатыльник, и хор из трех блеющих голосов:

— Мы больше не будем.

— Знаю, — презрительно фыркнула Цветаниэль и отвернулась.

Инцидент исчерпан.

«Можно уже отпустить мою руку», — сообщила темная.

«Да-да, извини», — разжал я побелевшие от напряжения пальцы.

«Извинить за что? За то, что не дал прирезать подонка? Наоборот, тебе спасибо за предотвращение трагедии».

«Постарайся впредь держать себя в руках. Ты тоже, Цветана, слышишь меня?»

«Слышу, слышу».

«И вообще, почему ты не использовала чары очаровашки?»

«Хм, действительно, не догадалась как-то».

«А ты думай перед тем, как делать — иногда помогает».

«Договорились».

— Не понял, это что, все-таки детское представление? — озирался по сторонам единственный бородатый зритель.

Тут прозвенел последний звонок, свет начал медленно гаснуть, занавес поехал в стороны, а я шепнул Базирогу:

— Не знаю. Наверное, какая-нибудь поучительная история о первой безответной любви, типа «Ромео и Джульетты». Видишь, здесь только старшеклассники.

Теона, сидевшая по другую руку от меня, ткнула локтем под ребро и шикнула:

— Тихо вы, началось уже.

Спектакль назывался «Фотоаппараты». Его главные герои — зародыши, у которых пока еще нет имен, только фамилии: Топорков и Говоркова.

По ночам Топорков с Говорковой сбегает из животиков мам, потому что им не терпится поскорее начать жить. По замыслу режиссера, персонажи невидимы и неосязаемы для людей, зато способны контактировать с предметами и животными.

Эмбрионы находят фотоаппараты и фотографируют мир вокруг себя. Параллельно общаются с насекомыми и ставят перед зрителем непростые вопросы: в какой момент человек начинает быть человеком? Что случается с нами, когда мы теряем способность удивляться? Какие мгновения и почему запоминаются на всю жизнь? Что на самом деле прекрасно, а что ужасно?

Неожиданно одна из беременных решает избавиться от ребенка. Утробный плод слышит разговор мамы и понимает, что всему, о чем он мечтал, сбыться не суждено: не будет у него собаки, дома, любящей жены, да и его самого не будет.

Страсти накалились, подружившиеся малыши пытаются найти выход из ситуации. Мальчик пробует сбежать. Но от судьбы, как известно, не скрыться...

Последующий аборт и смерть одного из персонажей вызвали бурю эмоций. Причем сыграли ребята так натурально, что мне пришлось придержать сестренку, порывавшуюся воскресить погибшего персонажа.

А финальная сцена, в которой оставшаяся в одиночестве Говоркова до хрипоты звала Топоркова, который уже никогда не родится, заставила многих изменить мировоззрение.

Плакали не только эльфийки, половина школьниц, учительницы, но даже кое-кто из парней (стало понятно, какие воспитательные цели преследовали педагоги, приведя будущих молодых родителей на данный спектакль).

Блестящая постановка. Талантливые актеры. Весь зал аплодировал стоя. А когда зрители понесли цветы, Теона с упреком посмотрела на меня:

— А что же мы без букетов?

— Не знаю, как-то вылетело из головы, — виновато пожал я плечами.

— Сейчас исправлю, — что-то задумала Цветаниэль и обернулась к Гурамову. Тот нервно дернулся, но магичка ласково произнесла: — Дай горсть семечек, пожалуйста. Видела, у тебя есть.

— Да, есть. Возьмите, пожалуйста, — зачерпнул старшеклассник из кармана пригоршню и высыпал на ладонь сестренке.

— Спасибо, хороший мальчик. И шелуху, которую на пол набросал, собери.

— Хорошо, — кивнул «хороший зомби» и исчез под креслами.

— Они же жареные, — почему-то сказала темная эльфийка, очевидно разгадавшая замысел светлой.

Я же по-прежнему чего-то не догонял.

Гном, похоже, тоже.

— Не все. Чувствую, есть несколько живых, — ответила сестра и обратилась к нам с Базирогом: — Ребята, прикройте меня.

Пока благодарные зрители одаривали труппу, наша четверка собралась в круг, и Цветаниэль принялась химичить, точнее — магичить.

Мне, конечно, знакомо зрелище, когда за считанные секунды растение из семечки превращается во взрослый цветок. Не раз наблюдал это по телевизору в документальных фильмах о природе. И понимал, что подобное видео монтируется соединением ежесуточных фотокадров.

Но увидеть вживую, как в ладонях эльфийки вырастают подсолнухи!

Сначала показались ростки. Миг — и уже раскрылись семядоли. Еще мгновение — и небольшие корешки начали впитывать свет, исходящий из рук Цветаниэль. Через секунду на утолщенных стволиках появилось по четыре листочка, затем их стало по шесть. Потом магичка ограничила развитие стеблей и сконцентрировала внимание на бутонах. Спустя еще пару ударов сердца вместо сырых семечек девушка держала пышный букет из огромных цветов!

Эльфийки разделили подсолнухи пополам и бросились к актерам. Да, долго еще будут те гадать, где мы взяли такое чудо в конце января.

Цветаниэль

— Вау, сестренка, ты не человек! Не знаю, как Крайтису это удалось, но он сделал из тебя настоящую светлую эльфийку! Ты произвела фурор! Я восхищен! — Даже внутри нашей самодвижущейся железной повозки восхищенный брат никак не мог успокоиться.

Приятно! Но отвечать что-либо сил не осталось. Даже язвить не хочу. Все-таки о-го-го каких магических затрат потребовал тот букетище. Поэтому смущенно улыбаюсь и радуюсь, что все довольны. Ан нет — не все. На заднем сиденье всхлипывает Теоларинэ.

— Что случилось, любимая? — Вотар тоже заметил слезы дроу, взял вправо и остановил автомобиль. — Это из-за спектакля?

Легенда кивнула.

— Ну вот, развлеклись, — расстроился Серый. — Нужно было сразу ехать в кино, на комедию.

— Нет, котик, пьеса мне понравилась. Просто заставила задуматься.

— О чем, солнышко?

Пропустив мимо ушей «солнышко», темная ответила:

— О нас.

— О нас?

— Да, о тебе, обо мне, о тех, кто не ценит чудо сотворения новой жизни. Ну почему нам не дано иметь детей?

— Милая, сама же знаешь: смешение наших рас не дает потомства.

— Но мы же хотим! Отчего такая несправедливость? Неужели Мать Шейла не может взять ребенка у той, которая не желает рожать, и

отдать тем, кто о нем мечтает?

— Не знаю, любовь моя.

Серый поменялся с Базирогом местами и обнял невесту.

Гном отрегулировал сиденье, чтобы видеть не только небо, но и дорогу, уверенно повел машину, но на перекрестке предложил:

— Может, домой, тетя Теоларинэ?

— Нет, поезжай в кино, — вытерла глаза темная и натянуто улыбнулась. — На комедию.

Сергей

Какой крутили фильм — не помню. Но, наверное, смешной, так как даже с «мест для поцелуев» (чтобы мне не мешали «успокаивать» Теону, выкупил целиком три последних ряда) до нас доносился ржач Базирого, сидящего впереди. Наша «цветочная фея» слопала в буфете шоколадку — «для подзарядки», тоже наплевала на сюжет и весь сеанс продрыхла.

Зато, когда включили свет и пошли титры, с моих колен слезла повеселевшая курносенькая прелесть, а на плече гнома проснулось другое ушастое чудо с восстановившимся румянцем на щеках.

Настроение снова зашкаливает. Сейчас обменяем обратно номерки на верхнюю одежду и двинемся дальше...

Карманник притерся вплотную, отвлек внимание толчком в плечо, бросил извиняющееся «простите» и отработанным движением незаметно лишил меня бумажника.

И все бы ему удалось, кабы я был один. Но мы с гномом рассудили, что нашим барышням не пристало мять шикарные платья, поэтому оставили эльфиек в сторонке — любоваться тем, как умело и тактично их спутники раздвигают толпу.

И они наблюдали и все видели. Поэтому, как только довольный воришка отделился от общей массы людей и попытался скрыться за колонной, Цветаниэль накинула на него «силовую сеть».

Бедняга не понял, что за невидимая преграда остановила его. Ощупывая воздух, он пытался найти выход. Со стороны это выглядело, словно парень показывает пантомиму. Даже лицо ловкача без грима побледнело, как у настоящего мима, когда он заметил приближающегося хозяина кошелька. Как только я подошел, сестренка увеличила радиус полусферы и впустила меня внутрь.

Карманник сообразил, что попался, протянул назад краденое и попытался обратить произошедшее в шутку:

— Ой, кажется, это вы выронили?

Наказывать сразу я его не стал. Сначала предупредил:

— Если пикнешь, сверну шею.

Подлец дернулся было наутек, но уперся в магический купол, сник. Ударом в живот я сбил ему дыхание, вывернул запястье и резким движением согнул локоть в обратную сторону. Связки порвались, и кость вышла из суставной сумки. А я, не испытывая ни малейшей жалости, переломал вору и пальцы. Рука злоумышленника от внутреннего кровоизлияния моментально почернела и опухла. Долго теперь красть не сможет. Надеюсь, вообще никогда.

Похоже, угрозу мою карманник воспринял всерьез. Скрипит зубами, поскуливает, дрожит, но пикнуть не смеет. На покрасневшемся лбу выступили крупные капли пота, видно, как трудно дается вору молчание, но в то же время соображает, что лучше остаться без инструмента, чем без башки.

— Закрой глаза, досчитай до пятисот, потом можешь орать, — разрешил я и подал знак Цветаниэль, чтобы та сняла «силовую сеть».

Горе-мошенник повиновался — зажмурился и беззвучно зашевелил губами.

— Да, становится все веселей, — заметил Базирог и протянул мне куртку.

— Только ману поднакопила и опять потратила, — всплеснула руками сестрица.

— Ничего, умница ты моя, на очереди ресторан — закажем тебе большой шоколадный торт.

«Зайчонок, — вспомнила и отомстила мне за последнее „солнышко“ Теона, — а я ведь тоже потенциальная умница. Если бы Цветаниэль не удалось поймать гаденыша, то мой кинжал догнал бы!»

«Да, любимая, ни капли в тебе не сомневаюсь, — улыбнулся я в ответ, заблокировал мысли и только потом подумал: — Надо срочно восстановить магический запас сестренки — ее методы гуманнее!»

— А в какой ресторан поедем? — обернулся Базирог.

— Рули в «Марсель», — ответил я.

— Французский, что ли? — уточнила Цветаниэль.

— Ага.

— А почему именно туда?

— Потому что я немного изучал язык этой страны и, надеюсь, моих познаний хватит, чтобы верно перевести названия блюд и не наесться лягушек. Альтернатива: китайский ресторан, в котором мало того что вместо ложек используются палочки, так еще есть риск отведать насекомых, змей, кошек или почти вылупившихся цыплят. Ибо ни одного иероглифа я не понимаю.

— А разве меню не переведено на русский? — удивилась Теона.

— Да шучу я. Просто «Марсель» ближайший, и у меня есть их платиновая дисконтная карта.

— Уважаю. Если есть возможность сэкономить, то используй ее, — улыбнулся гном. — Только откуда у российского студента такие скидки в дорогом ресторане? Не будешь же ты утверждать, что являешься завсегдатаем этого заведения?

— Нет, конечно, всего два раза там был: на свой и на Светкин день рождения. Понравилось — красиво там. А карточку директор их подарил за то, что помог настроить систему автоматизации на официантских станциях.

— Понятно, а где именно это находится?

— Введи название в GPS-навигатор, и он нарисует, по каким дорогам быстрее добраться.

Пока ехали, я решил подробнее расспросить эльфиек об их чарах:

— Девушки, а какова сила вашей магии обольщения? Меня интересует продолжительность и степень воздействия.

— Поправка: в этом деле используется не чистое волшебство, а задействован целый комплекс приемов, связанных с языком жестов, особым взглядом, специфическим подбором звуков и построением фраз таким образом, чтобы невинные слова оказывали требуемое вербальное воздействие. Ну и, несомненно, не последнюю роль играют природные данные, — ответила Цветаниэль.

— Ты подразумеваешь внешнюю красоту?

— Нет, расовые возможности. У дроу это получается в разы быстрее и качественнее, чем у нас.

— У нас — у людей? — уточнил я.

— У нас — у светлых. А у вас, людей, нет такого дара, — раздраженно (почему ей не нравится быть человеком?) пояснила сестра.

— С «быстрее» понятно. А что значит «качественнее»?

— Это значит, дружок, что я способна заставить тебя спрыгнуть с обрыва вниз головой с привязанным к шее камнем. И ты будешь счастлив проделать это за одну только мою улыбку, — подключилась к разговору кареглазая зазноба. — Тогда как Цветаниэль максимум что сумеет — всего лишь выдать некоторые свои мысли за твои. Или иногда подтолкнуть к принятию правильного (по ее мнению) решения.

— Упрощенно можно сказать и так, — подтвердила сестренка.

— Ничего себе! Теперь неудивительно, что у темных эльфов матриархат.

— Но не волнуйся, — тут же успокоила магичка. — Есть куча нюансов, которые осложняют применение чар.

— Например?

— Мощность и время воздействия прямо пропорциональны длительности знакомства. Трудно, вернее, практически невозможно взять полный контроль над незнакомцем, — ответила Теона.

— Кроме того, в формуле присутствуют такие коэффициенты, как индивидуальный порог сопротивления и степень интеллектуального развития индивидуума.

— Ага. То есть первый — врожденный, а второй — приобретенный?

— Верно. Чем ты умнее, тем сложнее на тебя повлиять. И еще, как выяснилось, людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, наши чары не возбуждают и вызывают симпатию, а, наоборот, раздражают и провоцируют на агрессию.

— Забавно. Получается, для того чтобы человеческая женщина стала привлекательнее, нужно увеличить дозу спиртного. И то же самое необходимо сделать, пробуждая отвращение к красоткам-эльфийкам.

— Оригинальная защита, — усмехнулась Цветаниэль. — Главное — не увлечься. Ибо когда ты в зюзю, то одолеть тебя можно и без всяких обольстительных чар.

— А чары эти применимы только к противоположному полу?

— Да.

— Ну а мужчины-эльфы ими тоже обладают?

— К сожалению, иногда да.

— Почему «к сожалению»? Потому что «иногда»?

— Нет. Просто из-за них даже мудрые женщины нашей расы начинают вести себя, словно тупые овечки. Такие обольстители крутят дамами, как хотят. И самое страшное — вытворяют это независимо от каких-либо коэффициентов.

— Прямо инкубы какие-то. А если сравнить мощь чар темных и светлых самцов, то дроу тоже будут круче?

— Нет, сила эльфийских мужчин одинакова, — ответила Теона.

— Хорошо, Теона, тогда мне снова непонятно: раз мужики превосходят вас, почему у вас все же королева-мать, а не царь-батюшка?

— Вот тут можно сказать: «К счастью!»

— А точнее? — совсем запутался я.

— Если эльфийки поголовно пользуются этими чарами, то среди эльфов-мальчиков с подобным даром рождается один на сто тысяч, — ответила моя киска. — И если у парнишки обнаружатся способности в детстве, за его воспитание берутся особые няньки, которые в целях безопасности подвергают малыша такой жесткой психологической обработке, что у него в будущем даже мысли не возникнет применить свое умение. Да и вообще основной канон нашей религии — уважение и поклонение женщине.

— А если это проявится не в детстве?

— Тогда у эльфа выбор: стать изгнанником или принять смерть.

— Да уж. У вас тоже так? — спросил я у сестры и поймал себя на том, что уже и сам считаю ее представителем лесного народа.

— Нет, у светлых такой счастливчик становится лордом тех земель, где появился на свет. Или, если повезет, королем.

— С этим разобрался. А какая из рас наименее уязвима?

— Особых отличий нет. Но иногда встречаются индивидуумы с абсолютным иммунитетом к нашим чарам. Чаще всего они появляются среди гномов и людей. У коротышек понятно почему — у них даже мысли природой защищены, а вот почему вы — загадка.

— Слышал, Базирог? Радуйся! — обратился я к водиле.

— Чему? — ответил тот. — Забыл, что нас с тобой это исключение не касается?

— А кстати, да! Часто вы на друзьях практикуетесь? — переплел я руки на груди.

— Сегодня был первый раз, — солгала Цветаниэль.

— А вчера сколько? А позавчера? Как давно мы стали вашими марионетками?

— Да мы постоянно кукловодим, — то ли пошутила, то ли призналась темная эльфийка. — Тем более знакомы мы достаточно долго, чтобы с полпинка навязывать свое мнение.

«Выходит, и моя любовь к тебе ненастоящая? Привороженная?» — опечалился я.

«А сам что чувствуешь?»

«Люблю! По-настоящему! Больше жизни!»

«Тогда почему сомневаешься, глупенький?» — подмигнула Теона.

— Вот и приехали, — сообщил гном и медленно покати «Ниссан» вдоль стоянки ресторана.

Отыскать свободное пространство оказалось непросто. Но специальный служащий «Марсея» заметил нас, помахал рукой, убрал парковочные столбики и вежливо пригласил на зарезервированное место.

Обычно малолюдный дорогой ресторан сегодня наполнен, как никогда. Банкет по поводу выхода на пенсию одного из коллег празднуют работники банка. Несколько теток средних лет, но крупных размеров отмечают юбилей подруги. Какие-то китайцы (или казахи) в деловых костюмах, очевидно, обмывают с нашими удачное подписание контракта. Несколько влюбленных парочек воркуют по углам. И даже группа студентов решила раскошелиться (не иначе по поводу успешной сдачи сессии) — они сдвинули вместе три столика и кушали далеко не как в анекдоте: одну сосиску десятью вилками. Ну и еще отдельные личности: кто-то кого-то ждал, иные уже встретились, поругались, наакались и спали в салатах, другие просто решили поужинать в одиночку.

Довольные официанты (а как же: чаевые за этот вечер грозятся переплюнуть месячную зарплату!) шустро снуют по залу, разнося заказанные блюда.

Я уж было испугался, что нет мест. Но нам снова повезло! Остался незанятым один-единственный столик на четыре персоны. Вокруг него мы и расположились.

Убранство ресторана выполнено в роскошном стиле французских замков. Колонны с изящной лепниной, гобелены под старину, кованые позолоченные люстры со свечами, резная мебель — здесь самое место

королевам. И по крайней мере две шикарные дамы в великолепных нарядах соответствуют окружающему интерьеру: принцессистая Цветаниэль и императризная (и тоже не менее сисистая) Теоларинэ.

По залу льются чарующие ноты. Исполняет красивые мелодии живой мини-оркестр, состоящий исключительно из привлекательных девушек. Репертуар разнообразен: классика, джаз, шансон (настоящий французский, а не тот блатняк, который обожают российские автомобилисты) и даже фолк и симфо-рок.

Тут хозяин ресторана преследовал сразу две цели: доставить эстетическое наслаждение не только органам слуха клиентов, но и их зрению. Еще бы: две симпатичные скрипачки (блондинка и брюнетка); плей-флейтистка (периодически увлажняет языком необычайно полные, призывно покрашенные губы); яркая, красиво выгибающаяся под музыку рыжая сэксифонистка; еще одна особо декольтированная особа одновременно с какими-то шарами-погремушками трясет огромной грудью; хрупкая, но бессовестная виолончелистка раздвинула длиннющие ноги и установила меж ними инструмент (да так, чтобы через разрезы темного платья хорошо просматривались ее белоснежные трусики — спасибо на том, что они вообще присутствуют); арфистка с крепкими коленями и косой до пят не уступает предыдущей подруге (ни в длине ног, ни в белоснежности нижнего белья); и наконец певица — тоже не без шарма: короткая стрижка каре, шпильки, чулки в сеточку, пятисантиметровые накладные ресницы, чудесный голос. Ах да, из-за кадушек с гигантскими фикусом и диффенбахией торчит красный рояль. Я не смог побороть любопытство и привстал, чтобы сквозь широкие листья растений разглядеть пианистку. Лучше бы этого не делал — зад необъятных размеров сорокалетней бабенции центнера на полтора поглотил вертящийся стульчик, толстые пальцы (наверное, нажимает сразу на две клавиши), короткая стрижка, отвратительный макияж. Похоже, по поводу того, что музыкантши — исключительно привлекательные девушки, я погорячился.

— Вот это женщина! — чуть не задохнулся от восхищения Базилог, тоже устремивший взгляд за фикус и диффенбахию. Потом брезгливо добавил: — Не то что этот «суповой набор».

Нет, все-таки не погорячился. Просто понятие о красоте у всех разные.

— Гарсон, меню, сильвупле! — повелело монаршим тоном наше эрудированное «светлое величество» и показало нам язык, мол: «Видите, какая я умная!»

Ближайший официант прервал свой стремительный полет в другой конец зала, изменил маршрут движения и приблизился к нам со словами:

— Уи, мадам?

— Мадемуазель, — поправила его Цветаниэль.

— О, пардон, — извинился гарсон. — Жапортре ментнан!

— Нену фэт па лонтан атандр! — потребовало не задерживаться не менее полиглотистое «темное величество» и продемонстрировало круглоухой эльфийке свой орган вкуса — «Не зазнавайся — не умнее меня!».

— Абсолюман, мадемуазель! — обещал поторопиться официант.

— Мадам! — уточнила Теона.

— Кэске суэтере, уи жен э бэль, мадам, — отвесил комплимент эльфийской красоте и молодости парень и удалился.

Официант сдержал слово — обернулся на удивление быстро. Вручил каждому из нас по толстой кожаной папке, в которой скромно покоился единственный ламинированный лист формата А4.

— Се сон ту леплат? — удивился гном куцему списку кушаний.

«Какой позор! Похоже, я единственный из компании, кто ни черта не понимает. А ведь так надеялся произвести впечатление знанием языка. Даже намеревался блеснуть французским прононсом. Выяснилось, два слова связать не могу», — подумал я.

«Ну, разница в том, что тебя заставляли зубрить язык в школе, а мы выучили его по своей воле», — ответила подслушавшая сестра.

— Уи, месье, — виновато ответил Базирогу гарсон. Потом познания французского исчерпались и у работника «Марсея» (ура — я не один такой!), и «мальчик» перешел на родную речь. — К сожалению, зимой поток посетителей недостаточно велик. Поэтому хозяин, чтобы не понести убытки, временно сократил перечень блюд. Зато остались самые лучшие, пользующиеся популярностью в любое время года!

— Тогда, быть может, вы нам что-нибудь посоветуете? — спросил бородатый месье.

— Уи, вот, например, салат «Оливье».

— Вы что, издеваетесь?! Предлагаете такое после новогодних праздников! Да этим блюдом россияне насытились как минимум до восьмого марта, — возмутился я.

— О, эскюзе муа, — хлопнул себя по лбу официант. От удара прилизанный пробор взъерошился и застыл смешным хохолком. — Тогда разрешите предложить: на первое — «Буйабэс» — марсельский рыбный суп с чесноком и пряностями; на второе — «Кассуле» — рагу из мяса и белой фасоли в глиняном горшке либо «Артишо а ландуэт» — колбаски из свиных кишок с артишоками; на десерт — знаменитый яблочный пирог «Тарт Татен»!

— Сойдет! Тащи мне всего по две порции, — облизнулся голодный гном.

— Фу, бе-э, — скуксилась наша вегетарианка и сделала свой заказ: — Пирог оставьте, остальное замените на «Потаж», «Галет де Сарразэн», «Тартифлет». Ах да, еще шесть порций горячего шоколада.

— «Суп де пуассон», «Кот данью», «Эпинар», «Памплемус», «Крем-брюле», — пожелала Теона.

Гарсон записал все в блокнотик и уставился на меня. Я раскрыл карту, пригляделся и разочарованно обнаружил, что со времен моего последнего посещения ресторан еще больше зафранцузился — меню теперь, действительно, написано без перевода. Самое страшное, что мне — изучавшему со второго класса язык в школе плюс четыре года в университете, было известно значение только нескольких слов. Но, естественно, виду не подаю — предпочитаю сыграть в гастрономический аналог русской рулетки и с умной рожей диктую:

— «Оранж» (апельсин и в Африке апельсин), «Пюльп» (кажется, что-то фруктовое), «Гисс де греньуй» (похоже на суп с гренками), «Шампиньон» (ура, угадал еще одно слово), «Писташ» (кажется, что-то знакомое, значит, не лягушка) и «Фиг» (фиг его знает, надеюсь, не улитки).

Удивление у парня вызвали только мои гастрономические пристрастия (неужели я облажался?), но он промолчал. Ибо желание клиента — закон!

Не успели мы отправить официанта, как нарисовался потный и лысый (зато пьяный и довольный) мужик с ядовито-зеленым галстуком через плечо и в расстегнутой в районе волосатого пупка рубашке. Пялясь на грудь Теоны, он проикал:

— Судары-ыня, разреши...ик...те при... ик... глсить вас на танец?

— Боюсь, придется вам отказать, — вежливо ответила дроу. — Во-первых, я голодна; во-вторых, у меня уже есть кавалер.

Мужик зачем-то стал по стойке «смирно», отдал честь и пошатывающейся походкой удалился к шумной толпе банковских служащих.

Свято место пусто не бывает — обладателя ядовито-зеленого галстука тут же заменил сомелье:

— Что пить будете?

— Бургундское, нормандское, шампань или бордо? — вопросом на вопрос ответил я, переделав знаменитую песню.

Специалист по алкоголю оценил шутку, улыбнулся и по секрету шепнул:

— Сам не понимаю, зачем людям пудрить мозги об урожаях винограда различных лет в тех или иных провинциях. Ведь большинство не оценят разницу не только между благородным или порошковым вином, но даже не отличат белое от красного, а красное от розового.

— Наверное, для красоты, — предположила Цветаниэль.

— Вы правы, процессу дегустации присущ некий тайный ритуал, — согласился сомелье.

— Дегустации присуще явное желание побухать на халяву, — выдвинул свою версию гном.

— Навязываться не стану, если созреете, подзовите.

— Погодите, чего тянуть, — остановил я человека в униформе «Марселя». — Дайте нам для начала, на ваш профессиональный вкус, пару бутылочек действительно хорошего вина.

— Такого, чтобы стоило не дорого. А если дорого — то чтобы не было жалко за него платить деньги, — добавил Базирог.

— Хорошо, уточню у официанта, какие блюда вы заказали, и подберу что-нибудь соответствующее.

— Да-да, еда и выпивка должны сочетаться, — согласился гном.

Сомелье удалился.

Теона оценивающе огляделась:

— А ничего так — уютное местечко.

— Надеюсь, здешняя кухня не хуже окружающей обстановки, — дуэтом со своим желудком проурчал Базирог.

Цветаниэль вздохнула, подперла ладошками подбородок и произнесла:

— Только скучно просто так сидеть и ждать, пока приготовят ужин.

— Можем о чем-нибудь поговорить, — предложил я.

— Котик, на какую тему в таких случаях у вас принято общаться? — уточнила темная эльфийка.

— Да на любую, тетя Теоларинэ. Обсуждают погоду, политику, книги, все что угодно, — ответил за меня гном.

— Поняла. Погода — дрянь, холодная, политика — портит аппетит, а вот книги обсудить не против!

— А что — интересная мысль! — согласился я. — Только давай не тот ляmur, что ты читаешь в последнее время.

— А какой «мур-мур», котик?

— Ну я давно хотел услышать мнение представителей внеземных цивилизаций — по сути даже инопланетян, коими вы являетесь, о нашей фантастике.

— Да мне почти все земные книги кажутся фантастикой, — улыбнулась Цветаниэль.

— Ну давай сузим круг до жанра фэнтези, с ушастыми, огнедышащими, зелеными, эльфами, низкорослыми и прочей знакомой тебе публикой. Верно ли наши писатели представляют вашу жизнь? Что похоже? В чем заблуждаются?

— Вообще впечатления разные. Одни миры поразительно смахивают на Пангею, другие — в корне отличаются. Большинство же болтается где-то посередине, — ответила светлая.

— Неудивительно, что приближенных к правде настолько мало, — усмехнулся «почти родоначальник земного фэнтези». — Уж если Толкин так сильно изменил первоисточник, что говорить об остальных? Правда, Джон намеренно подогнал мои рассказы под английского читателя того времени. Даже выдумал несуществующую расу — хоббитов.

— Так они все-таки выдумка?

— Не совсем, просто автор побрил, подстриг, увеличил конечности и уменьшил дома гномов Хоббайтеры, — пояснил Базирог.

— Что за Хоббайтера? Чем тамошние жители отличаются от тебя? Почему ты раньше о них не рассказывал? Какова особенность их

построек? И зачем писатель так поступил? — засыпал я коротышку вопросами.

Базирог попытался «откопаться»:

— Джон переделал моих сородичей исключительно ради юных читателей. Ведь дети проще воспринимают босоногих героев-ровесников, нежели лохматых бородатых дедов. Хоббайтера — название вытянутой холмистой возвышенности. Обитают там обыкновенные гномы, которые славятся необычными архитектурными придумками. Именно жители этого края первыми построили внутри выработанных взгорков дома-норы с круглыми окнами и...

— Со Средиземьем понятно. А что скажете о современных авторах? — поинтересовался я.

— Если в целом, то меня забавляет, когда несведущие в магии люди пытаются ее описать, — теребя салфетку, ответила сестренка. — Иногда такие нелепости придумывают — на голову не наденешь.

— Например?

— Приписывают светлым эльфам владение магией Хаоса. Это же чушь! Не способны мы высасывать из жертв ни магическую, ни жизненную энергию. Вот дроу — другое дело. Их «вампирский поцелуй» может совпасть с последним вздохом.

«Солнце, а ты так умеешь?» — посмотрел я на Теону.

«Частично».

«В смысле — не насмерть?»

«Нет, в смысле — не из жертв и не совсем энергию. Да ты же и сам не раз в этом убеждался», — загадочно намекнула моя пассия.

«Гм», — заерзал я на стуле и покосился на Цветаниэль — кажется, не подслушивает.

Цветаниэль

«Теоларинэ, почему ты ведешь себя, как нимфоманка?» — недоумевала я.

«Опять подслушала, негодница?»

«Вы же с Серым, как всегда, забыли поставить ментальную защиту. И все же ответь».

«Понимаешь, девочка, никак не пойму, что со мной творится. Твоего брата я не привораживала. Он втюхался в меня по собственной инициативе. Более того, чары обольщения на него действуют как-то

иначе. Я не могу использовать дар дроу для вызова его любовных порывов. В то же время уговорить Сергея выполнить какое-нибудь действие, не связанное с чувствами, легко. К примеру, получение согласия на сегодняшний культурный поход заняло несколько секунд».

«Но я же видела, как ты улыбалась».

«Открою секрет: это он меня заставил так себя вести. Почувствовала, что хочет посмотреть на мои растянутые губки, — демонстрирую; заметила, как пялится на грудь, — немедленно расстегиваю верхнюю пуговицу; если наклоняюсь — обязательно выгибаю спинку и оттопыриваю попку; когда хожу в его присутствии — непременно начинаю чересчур соблазнительно вилять бедрами. Мне приятно угождать Вотару. С каждым днем его власть надо мной усиливается. Что это и как это объяснить? Неужели Серый подобен тем самым эльфам-инкубам?»

«Думаю, есть более простое объяснение».

«Правда? Скажи, Цветаночка!»

«Любовь!»

«Этого я и боялась!»

«Но почему, Теона? Ведь это же так прекрасно!»

«Потом поймешь».

Сергей

— А еще какие нестыковки вам встречались в книгах? — продолжил я литературную тему.

— Полукровки, — ответила Цветаниэль. — Всеобщее заблуждение писателей состоит в том, что в их произведениях различные расы успешно плодятся. Без проблем происходит скрещивание людей, орков, гномов, эльфов, драконов, вампиров, оборотней и даже роботов.

— Стоп! На Пангее что, оборотни и вампиры есть? — изумился я.

— Нет, это совсем уж сказки! Таких созданий просто не может быть! — чуть ли не хором ответили дамы.

Забавно слышать подобное от темной эльфийки и магички.

— А вот касательно крови светлых и дроу: правда ли, что, если смешать, может здорово бабахнуть? — вспомнился мне эпизод из книги «Полный набор».

Теона улыбнулась:

— На Пангее — точно нет. Проверено. Ибо частенько сама, будучи израненной, буквально купалась в крови врагов из лесного народа. Взрывов не случалось. Также не встречала черных и красных орков. И все же Милослав Князев написал прекрасную книгу — он позволил мне забыться и помечтать.

— О чем, милая?

— Не о чем, а о ком — о нас с тобой! — ответила курносенькая прелесть, потом погрузневшим голосом: — И о наших детях. Ведь в «Полном наборе» человек Дим взял в жены сразу двух эльфийских жен: темную и светлую. И они даже родили ему в один день — девочку и мальчика. Ах как хотелось бы, чтобы и наша любовь не была бесплодной.

— Не расстраивайся, солнышко, — нежно взял кисть Теоны и погладил пальчики. — Будем надеяться, верить и ждать — и тогда получится. А нет, так никто не запретит просто жить вдвоем. В крайнем случае, возьмем ребенка из приюта. Или усыновим осиротевшего эльфа. А хочешь, привлечем суррогатную мать? Земные технологии позволяют это сделать.

— Спасибо, котик, подумаю, — всхлипнула Теона, крепко сжала мою руку, чмокнула и прошептала: — Я так тебя люблю!

Потом не выдержала и уронила слезу.

— Ну вот, сразу у всех настроение упало, — помрачнел гном.

— Да, давайте поговорим о веселом, — промокнула платочком глаза и снова засветилась в улыбке темная эльфийка.

Племянник ее сразу радостно оттопырил усы. Потом перевел взгляд на нимфицу за роялем и еще больше повеселел.

Цветаниэль также воспряла духом:

— Обожаю юмористическое фэнтези! Тут однозначно нужно упомянуть добрым словом «Лейну» Елены Петровой, «Ведьму» Ольги Громыко и «Телохранителя для демона» Елены Звездной, — возбудилась Цветаниэль. — Во время чтения постоянно ставила себя на место героинь и понимала, что во многих случаях поступила бы так же.

— О Лейне-Лене и Вольхе-Ольге из Белории знаю. Действительно, интересный сюжет и остроумный юмор. А Звездная кто? Ее книг у меня в компе нет, — полюбопытствовал я.

— Ну и зря! Я ее на «Самиздате» случайно нашла и сразу стала поклонницей — столько комментов-комплиментов ей там наставила. Лена — молодая, но весьма перспективная и удивительно работоспособная писательница (или мужчина-писатель с таким красивым псевдонимом). Выдает бестселлер за бестселлером, — прорекламировала сестренка-эльфийка.

— Да, Серый, почитай — не пожалеешь, — подтвердила Теона. — Звездная, кстати, не только фэнтези пишет. Еще и космическую фантастику, и прекрасные любовные романы. Мне ее «Академия Ранмарн» страшно понравилась.

— Это там, где сначала сталкиваешься с кучей новых и непонятных слов? — уточнила Цветаниэль.

— Нет, это там, где в конце девушка вынуждена выбирать между мечтой и долгом перед обществом, — вновь дрогнувшим голосом ответила дроу (не иначе, снова ассоциирует с собой).

— Ну что ты, радость моя, у нас все по-другому. Ты исполнишь то, что обязана сделать, и вернешься ко мне.

Молчание.

— Ведь так, солнышко? — нахмурился я.

Королева клинков сглотнула и отвела взор:

— Так.

Сестренка заметила, что вновь разговор потек не в то русло, и затараторила:

— А еще у Надежды Кузьминой есть замечательный роман про попаданку. Он так и называется «Попала». Там современная девушка с Земли провалилась в мусоропровод и оказалась на помойке чужого средневекового мира. Правда, там нет эльфов, зато полно магии! Бедняжке пришлось изучать чужой язык, быт, законы, изобретать, чтобы заработать на жизнь. Но героиня не унывала, делала все настолько осторожно, продуманно, даже шутить умудрялась и уверенно двигалась к намеченной цели.

— А-а, история про Машку-кошку! — клюнула на уловку Цветаниэль (спасибо ей за это) и отвлеклась от тяжких дум Теона. — Это произведение можно изучать, как пособие по выживанию в параллельных мирах. Там полно бесценных советов и примеров.

— Согласна. Потому что, ставя себя уже на место этого персонажа, я понимала, что действовала бы по-другому. И не факт, что

правильно.

— Нужно признать, что нам крупно повезло, что нарвались на тебя, котик. Иначе страшно предположить, что могло бы случиться. Это сейчас мы такие начитанные и мудрые, а поначалу ведь настолько глупые мысли в голову лезли — жуть. Думаю, в итоге меня наверняка бы уколошили. А Цветанку бы изловили, посадили в клетку и проводили опыты.

— «Попала» говорите? Нет, не читал. Хотя с творчеством Кузьминой знаком — у нее поразительно чистый слог и невероятно широкий кругозор. Что ныне, когда писателями возомнили себя все кому не лень, является большой редкостью.

— О! Еще вспомнила насчет описания магии. Приятным исключением является Анджей Ясинский. В его книге парень подошел к делу системно: попытался разложить заклинания на простейшие кусочки и научиться программировать волшебные плетения. Так вот, с некоторыми допущениями можно утверждать, что такое возможно. В том смысле, что сложное волшебство является комплексом взаимосвязанных особым образом мелких составляющих.

— Роман называется «Ник», — уточнила Теона.

— Надо же, вы имена всех писателей и заглавия прочитанных книг помните! — В очередной раз эльфийская память вызвала у меня восторг.

— Даже можем дословно пересказать, — похвасталась сестра.

— В детском саду таким воспитательницам цены бы не было. Любую сказку рассказывали бы наизусть, — пошутил я.

— Это да, — не отрывая свой взгляд от большей (по весу, а не по количеству) части оркестра подтвердил гном.

— Но, если не ошибаюсь, у Ясинского теория возникновения мира рассматривается как последствие апокалипсиса высокоразвитой технической цивилизации. И магия в «Нике» — действительно сложные программы, работающие вкупе с возможностями организма, — вернулся я к обсуждению интересующей меня темы. Ибо в будущем хочется все-таки научиться колдовать. Тем более обе эльфийки заверили меня в том, что задатки к волшебству у меня есть. — Подумай, ведь кто-то же когда-то придумал существующие плетения? Значит, гипотетически, накопив достаточно материала, любой способен создать нечто новое.

— Исключено. Все заклинания через жрецов подарили нам боги, — возразила Цветаниэль.

— Ну и что? Высшие существа дали основу, а вы расширьте базу.

— Не выйдет. История знает целый ряд подобных попыток — все окончились плачевно. Улучшать можно только силу воздействия или количество затраченной маны, тем самым повышая уровень своего мастерства.

— Не попробовав — не научишься. Не верю, что развитие чародейства сводится к повышению КПД, — не сдавался я. — А если подстраховаться: создать специальный магический полигон, начать с безобидных заклятий малой мощности? Должны же быть и способы расширения функций.

Эльфийка задумалась.

— Определенно что-то в этом есть. Но моего опыта маловато. При случае передам твои идеи Крайтису, может, он что придумает.

— Да, поразмыслить в этом направлении стоит, — согласилась даже отдаленная от магии Теона.

Базирог не отреагировал. Потому что мысленно был не с нами, а там — за роялем. Его голосистый (во всех смыслах) предмет наблюдения вдруг встал, взял микрофон и запел мощным оперным голосом. Этот удар стал нокаутирующим.

Окончание песни, сопровождалось единственными, но бурными аплодисментами гнома и его же бешеными криками:

— Браво! Божественно! Вы чудо!

Возбужденный Базирог выхватил из вазочки на нашем столике букетик сухоцветов и бросился к ногам толстушки. Перепуганная женщина явно не ожидала такой реакции и стояла в растерянности. Гном подарил цветы, припал на одно колено и принялся целовать даме ручку.

— Мы его потеряли, — усмехнулся я.

Длинно- и короткоухая эльфийки улыбнулись.

Цветаниэль продолжила обсуждать фантастику:

— А еще мне непонятно, почему попаданцы с Земли переносятся в миры, где все человечество белое? Ведь у вас есть и монголоиды и темнокожие.

— Ну это просто. Во-первых, в моем компьютере преобладает литература авторов-европеоидов. Уверен, что у японцев, например,

жесткие диски забиты историями с персонажами анимэ. Во-вторых — те, кто побывал на Пангее, еще ни одной книги не написали.

— Кстати, а меня знаете что поначалу удивило? — подключилась Теоларинэ.

Застывшие в немом вопросе наши с сестрой лица поясняли: «Понятия не имеем». Синекотая красота выдержала эффектную паузу и поведала:

— Откуда люди вообще узнали о нас? Просто так взяли и придумали остроухих долгоживущих эльфов? Да еще случайно разделили их на темных и светлых? За счет чего умудрились точно описать пристрастие гномов к кузнечному ремеслу и как узнали о прагматизме малоросликов? Кого осенило, что орки зеленые и являются кочевниками? А драконы? Почему именно о них часто идет речь? Ведь странно, что писатели увеличили и наделили разумом именно ящериц? Кто помешал сотворить подобное с зайцами, воробьями или крабами, например? Не верю я во все эти совпадения.

Понял, к чему клонит Теона.

— Ты всерьез полагаешь, что фантастику пишут очевидцы или их знакомые? Не думаю, что удалось бы долго держать в тайне наличие массового обмена информацией по каналу «Земля — Пангея». Но даже если в этом крупина правды есть, шансы на то, что по возвращении все поголовно кинутся описывать свои приключения, близки к нулю. Взять, к примеру, Базирота и его сотрудничество с Толкином. Как поначалу им пришлось трудно. И много ли осталось во «Властелине Колец» от оригинальной версии?

— И все равно мне кажется, что кроме нас кто-то еще имеет ключик к межмировым вратам, — более прямо высказала свое предположение кареглазая эльфийка.

— А я почему-то убеждена, что не ключик, а, скорее, отмычку, — добавила Цветаниэль. — И пользуются некто подобными дверьми втайне от лазурного дракона.

— Действительно, ведь тот загадочный бурятский шаман открыл портал и перенес меня именно в тот момент, когда понадобилось, — закивала сестра.

— Как бы нам найти этого загадочного кого-то и снять ограничивающие условия с наших перемещений? — в раздумьях почесал я затылок.

Теоларинэ

— О, а вот и еду несут! — облизнулась Цветаниэль.

Базирог, находящийся в другом конце зала, не иначе почувствовал спиной официанта, тянущего наш заказ, так как быстро распрощался с дивой и вернулся.

— Чего такая довольная рожа, словно у мартовского кота? — поинтересовалась у него (гнома, а не официанта) Цветаниэль.

— Ее французское имя — Люси, — светясь от счастья, ответил малыш. — И она дала мне номер своего телефона!

— Значит, по-нашему, Людмила — милая людям, — проинформировал Вотар (так бы он названия блюд переводил — а то такого поназаказывал).

— Да, она и правда милая. — Базирог опять устремил взгляд меж кустов фикуса и диффенбахии.

Люси приветливо кивнула своему почитателю и сосредоточилась на работе, то бишь — выдавливании звуков из рояля.

— Выдающаяся женщина, — оценила и я выбор друга.

— Причем во многих местах, — не удержалась и все-таки съязвила светлая.

Серый на нее шикнул: мол, неприлично же так.

— Я в том смысле, что и играет и поет хорошо, — оправдалась блондинка, а мысленно добавила: «И кушает».

«Зато почти все полные — добряки и оптимисты», — ответил ей брат.

«Знаю. Не зря же говорят, что хорошего человека должно быть много!»

«Судя по твоему весу, ты плохая девочка», — кольнул сестренку Сергей.

«Ни фигя. Это утверждение справедливо для людей, а не для эльфов», — выкрутилась Цветаниэль.

«А эльфы вообще толстые бывают?»

«Нет — они настолько себя любят, что не доводят до подобного состояния».

«По-твоему, эта женщина ненавидит себя?»

«Теперь да. А раньше жалела до такой степени, что опасалась, что лишний раз перетрудится, если сделает зарядку».

«Может, она больна».

«Ладно, хватит вам уже. Базирогу она нравится такой, какая есть», — прервала я спор брата с сестрой.

Гарсон расставил тарелки передо мной и гномом.

Малыш, не сводя глаз с новой знакомой и рискуя вывихнуть шею, приступил к поглощению пищи.

Мне принесли рыбный суп с гренками, майонез с сыром, отбивную из ягненка и шпинат. Мороженое будет позже.

Вторым заходом официант доставил светлой эльфийке овощной суп-пюре, блюдо из картофеля с сыром и блины из гречневой муки.

Сергею последнему выдали еду: апельсин, шампиньоны, рис, осьминога и лягушачьи лапки.

— Отчаянный ты парень, — обозрела заказ Вотара Цветаниэль. — А в какой последовательности это кушают?

— После двух стаканов вина, — огрызнулся Сергей и тут же схватил первую попавшуюся бутылку.

— Пардон, месье, — встревожился сомелье, — букет вкуса этого напитка сочетается с продуктами, заказанными мадемуазель в голубом платье.

— Да мне не жалко, пусть пьет. Тем более, как я поняла, месье не первый раз в вашем заведении и знает, что делает, — хихикнула светлая.

Сергей

Решение доверить выбор алкоголя сомелье, оказалось правильным. Красное вино какой-то там провинции какого-то там года пилось легко и оставляло приятное послевкусие. Впрочем, букет и нежность прохождения по пищеводу напитков из второй и третьей бутылок также оставили положительные впечатления.

Первый тост, естественно, подняли за счастливое стечение обстоятельств, благодаря которому я познакомился с любимой темной эльфийкой, подружился с замечательным изобретателем-гномом и нашел родную сестру, которая по совместительству являлась еще и светлой эльфийкой.

Дальше пили за дружбу, родителей, магию, драконов и даже орков.

После откупоривания четвертой бутылки принесли десерт.

Теона немного полизала мороженое, потом загадочно подмигнула и пригласила меня на танец.

— Хорошо, но предупреждаю сразу, кроме вальса, ничего не умею, — стеснительно ответил я. — Да и тот разучил лишь благодаря учительнице музыки, выдрессировавшей наш одиннадцатый класс к выпускному балу.

— Вальс так вальс, — подорвался Базирог и устремился к Люси, что-то ей пошептал, и через минуту остатки оркестра специально для наших пар (гном тоже закружил по залу со своей новой знакомой) заиграл требуемую мелодию.

Эстафету подхватили веселые тетки из компании именинницы, солидные дядьки из банковских работников и влюбленные парочки. Минуты не прошло, как семь пар вальсировали около сцены.

Цветаниэль фыркнула и продолжила уничтожать шоколадный торт.

Однако когда один из студентов осмелился к ней подойти и попросил побыть его партнершей, от показательного презрения не осталось и следа. Эльфийка мило отвесила поклон и протянула кавалеру руку.

Не у всех получались идеальные па. Кто помоложе, изображали дискотечные медляки, люди в возрасте справлялись получше. Мое тело хоть и танцевало вальс первый и единственный раз несколько лет назад, движений не забыло — я всего пару раз наступил Теоне на ногу, а дальше запорхал аки птах. Но все же, надо отдать должное эльфийкам — их экстравагантные наряды вкупе с нечеловеческой грацией и потрясающей молодостью (хотя, если подумать, дроу на пару тысячелетий старше посетителей ресторана всех, вместе взятых) были вне конкуренции.

Музыканты решили не прерывать идиллию и незаметно перешли к следующей композиции — тоже вальсу. На пятом танце появились первые запыхавшиеся. Мы с Теоной тоже решили прерваться. Но не из-за желания отдохнуть, а потому что я опасался в любую секунду превратиться в «писающего мальчика».

В общем, Теона села за столик, а я пулей вылетел, но обещал вернуться.

Теоларинэ

Не успел Серый меня покинуть, как перед моими глазами нарисовались двое. Субъект в ярко-зеленом галстуке привел дружка. Возможно, и наоборот: второй поддерживал едва державшегося на ногах первого.

— Ну вот, теперь ты не на голодный желудок. Сейчас пойдем плясать, — то ли спросил, то ли поставил меня перед фактом «старый знакомый». Речь его стала более-менее связной, однако владение конечностями оставляло желать лучшего. Нелепые жесты в сопровождении идиотских ухмылок вызвали желание придушить его той самой зеленой кишкой на шее.

— Извините, но вынуждена буду вам отказать, — решила я попробовать закончить беседу мирным путем.

— Это кореш мой, Шуруп — Женек Шурухов, — словно не услышал меня и продолжил разговор пьяный человек. — Мы с ним с карапетства дружбаны. У нас даже баба первая одна на двоих была. И потом если телка красивая, делились. Он мне больше чем братан.

— Мне неинтересно это слушать, — спокойно ответила я, размышляя, как их незаметнее убить.

— Если не хочешь со мной танцевать, сделай приятное Женьку, — настаивал первый «карапет».

Второй откровенно любовался моим бюстом.

Молчу и думаю: «Если одного незаметно костяшками пальцев в висок, а второго ребром ладони под сопелку, то можно просто вырубить, потом аккуратно посадить на стулья — типа так и было».

— Че выделяешься? Одного танца жалко?

— Я делаю приятное только своему молодому человеку, — собрав остатки терпения, мило ответила я.

— А где он делся? Не боится, что тебя уведут? — заговорил Женек, ухмыльнулся и продолжил созерцать мои выпуклости ниже ключиц. Наверное, в мыслях уже раздел меня и теперь обмусоливает, что делать дальше.

— А ты не боишься, что тебя унесут? — чуть грубее ответила я и встала со стула. Нет, задушить в объятиях — самый верный способ.

— Да тебе, может, денег дать? Так скажи, сколько надо. Женек с вахты приехал, у него полно бабла. Если что, легко тебя и на ночь купит. Или об этом с дружком твоим поговорить?

Тут Базирог и Цветаниэль заметили посторонних у нашего столика, попрощались с партнерами и уже приближались к нам с напряженными лицами.

С другой стороны появился Вотар.

— Хамье! Пошли вон! — дала я шанс без трех секунд трупам.

Видно, некое внутреннее чувство подсказало им, что лучше ретироваться. Женек и галстуконосец молча вернулись на свое место.

— Что они хотели? — насупленно посмотрел Сергей в сторону пьяной парочки.

— Все нормально, дорогой. Ребята обознались. Давай доедим сладкое и поедем уже в клуб?

— А второй торт? — возмутилась Цветаниэль. — Кто-то обещал два!

— Хорошо, — улыбнулся брат сестре и подозвал официанта.

— Да, месье? — поклонился гарсон.

— Принесите, пожалуйста, еще торт, четыре кружки крепкого зеленого чая без сахара и счет.

Сергей

— Ой, что-то я совсем захмелел, — приложив ладони к вискам, зажмурился гном.

— Это у тебя от любви голова вскружилась, — с сарказмом объяснила Цветана.

— Кстати, хотел спросить, можно Людмилу пригласить с нами в клуб? У нее через полчаса заканчивается рабочее время.

— Почему бы и нет?! — согласилась Теона.

— Тоже не возражаю. Только как добираться будем? На нашей машине нельзя — все напились. Хотя, если твоя подруга водит, можно ехать и на «Ниссане» — все вместится.

— Нет, вы возьмете такси, а мы с Люси на ее «Дэу» вас догоним. Просто ей еще домой на пару минут заскочить надо, переодеться, попудрить носик.

— «Дэу», надеюсь, не «Матиз»? — очередной раз показала острый язычок сестренка.

Гном пожал плечами.

Тут вернулся официант с чаем, тортом, счетом и бутылкой шампанского.

— Мы это не заказывали, — устремил в потолок указательный палец Базирог. Даже изрядно накачанный продуктом виноградного брожения гном четко контролировал действия гарсона. — Если пытаешься на нас нажиться, всучив левые заказы, то ты, мальчик, не на тех нарвался!

— Ну что вы, месье, как могли такое подумать? Это подарок для мадемуазель в черном платье от мужчин вон за тем столиком, — ответил «мальчик» лет тридцати пяти.

Четыре головы одновременно повернулись в сторону, указанную официантом.

Сидящий около окна мужик в ярко-зеленом галстуке приветливо помахал ручкой. А его напарник послал воздушный поцелуй Теоне.

— Да я их сейчас урою, — возмутился я. — Ясно же дали понять — дама занята!

— Тихо, котик, не надо никакой агрессии, — успокоила меня любимая. Затем посмотрела на служащего. — Поблагодарите, пожалуйста, от меня и передайте, что я не могу принять этот презент.

— Те клиенты предвидели подобный ответ, поэтому просили сказать, что данный жест является извинительным за их недостойное навязчивое поведение. Возврат будет означать, что вы их не простили.

— Хорошо, оставьте, — согласилась Теона. Затем натянула улыбку и отвесила кивок пьяным мужчинам.

Официант получил оплату, щедрые чаевые и удалился.

— О, а тут еще записка, — доглядела Цветаниэль и потянулась испачканными в шоколадном креме руками к горлышку подарка.

Опыт победил молодость — дроу первая схватила и развернула бумажку. По мере прочтения кожа эльфийки превращалось из сероголубой в фиолетовую. Первый раз я увидел, как темные краснеют.

С любопытством потянул шею, чтобы узнать содержимое послания. Успел рассмотреть только кривоватое изображение сердца. Потом Сеющая смерть скомкала листок, сурово сдвинула брови и прошипела:

— Пожалуй, все-таки верну подарок.

— Что там накалякали эти уроды? — отодвинул стул и тоже выпрямился я.

— Ничего, зайчонок, подожди здесь. Сама разберусь.

Рассвирепевшая мстящая Теоларинэ схватила шампанское и широкими шагами подошла к поклонникам.

Серая эльфийка молча поставила подарок в центр стола, ласково провела ладонями по затылкам мужиков, мило улыбнулась и резко свела руки вместе. Лбы замороженно смотрящих на нее бедолаг протаранили толстые стенки сосуда и с глухим стуком встретились. Звон битого стекла, брызги игристого вина, удивленные окровавленные морды. Оказывается, одной бутылкой можно разбить сразу две тупые головы.

Без единого звука дама с пауком на голове спокойно развернулась к ошалевшим хамам спиной, вздернула подбородок и гордо направилась к нам.

— Ах ты, стерва! — подскочил с места тип с мокрым зеленым галстуком и попытался напасть сзади.

Дроу резко развернулась, молниеносным движением встретила мужика и... подняла его одной рукой, сильно сжав пальцы на горле. Я почти уже кинулся к любимой, но от неожиданности застыл.

Второго кореша невиданная сила девушки не удивила. Он поспешил выручать хрипящего и беспомощно болтающегося в воздухе друга. Я тоже вышел из оцепенения и устремился к месту потасовки, чтобы спасти неразумного человечешку, который по глупости своей вызвал гнев темной эльфийки.

Прежде чем удалось преодолеть разделявший нас десяток метров, Теона успела вырубить нападавших и разбить в щепки о бесчувственные тела два тяжелых резных стула ресторана «Марсель».

— Остановись, радость моя, ты их поубиваешь, — перехватил я очередной замах невесты и крепко ее обнял.

— Ты прав, котик, не пойму что на меня нашло? — согласилась эльфийка, отбросила дубовую ножку в сторону, обвела взглядом онемевших зрителей и виновато произнесла: — Прошу прощения за испорченный вечер.

— Думаю, пора валить отсюда, — сквозь зубы процедила подскочившая к нам Цветаниэль.

— Согласен. Вы идите, а мы с Люси догоним, — поддержал и очутившийся рядом Базирог.

Когда наша компания проходила мимо шарахнувшегося в сторону официанта, солнышко улыбнулось ему и сказала:

— Пардоне муа, гарсон. Компенсацию за испорченное имущество возьмите у того, кто покоится слева. Тот, что стонет, утверждал, будто его товарищ недавно вернулся с вахты и не в силах определиться, куда пристроить кучу денег.

Базирог

Пока Людочка собиралась, я уладил конфликт с администрацией ресторана. Получив двойную оплату за поломанную мебель, управляющий «Марсея» сразу вник в ситуацию и признал, что потерпевшие сами виноваты. Нечего было им оскорблять честь прекрасной дамы. Тем более когда та «инструктор по рукопашному бою».

Слава Торну, пульс у дураков прощупывался — пожалела их тетя Теоларинэ. А то, что поломали всего пару-тройку ребер, заработали по десятку синяков да расцарапали осколками рожи — однозначно везение. Главное — живы!

Напоследок заказал за свой счет народу коктейли и коньяк.

Минут через двадцать после ухода Серого и эльфиек покинули заведение и мы с Милой. В дверях встретили бригаду «скорой помощи»...

М-да, не оправдалась надежда Цветаниэль насчет марки автомобиля Люси. Зато в маленькой машинке удобно обниматься и целоваться!

— Ко мне? — наконец оторвала от меня свои сахарные уста Людочка.

Тяжело дыша от возбуждения, кивнул и снова прильнул к губам красотки. Руки сами лезли ее раздеть.

— Базик, потерпи, я тут недалеко живу.

— Ну если только недалеко. А то долго удержаться не смогу, — согласился я.

— Ишь какой! — улыбнулась Мила.

Оранжевый «Дэу Матиз» резво набрал скорость и устремил нас навстречу мечте.

— Люсь, прежде чем перейдем к серьезным отношениям, хочу кое о чем предупредить.

— О том, что женат?

— Нет. Просто через месяц-два мне придется уехать далеко и надолго. Скорее всего, навсегда.

— Так понимаю, не в командировку и не в дальнее плавание?

— Нет.

— Тогда куда? Только не надо лапшу вешать о выполнении секретного правительственного спецзадания.

— Отправляюсь домой.

— Понятно, — расстроилась женщина. — Выходит, все те слова, которыми осыпал меня весь вечер, — прелюдия к тому, чтобы затащить в постель?

— Нет, что ты! Я был абсолютно искренен.

— Был? А теперь уже нет? Не бойся, не прилипну. И при встрече вида не подам, что знакомы.

— Людочка, вовсе нет...

Ладонь, зажавшая мне рот, не дала объяснить.

— Помолчи. Прекрасно я все поняла. Не порть вечер окончательно. Ради меня доиграй, пожалуйста, сегодняшнюю роль до конца. А утром уходи. Хочу, чтобы мой первый мужчина хотя бы несколько часов вел себя как...

Тут уже я прервал ее:

— Люда, так ты до сих пор девица?

— А что тут удивительного? Посмотри на меня, кто на такое позарится?

— Ты прекрасна!

— Да что я сама не вижу, что ли?

— Ты замечательная девушка! Честно, Люсь. Всю жизнь я искал именно тебя. Взгляни в мои глаза — они не врут.

Людмила посмотрела и... в недоумении остановила машину. Поверила!

— Если это так, тогда к чему разговоры об отъезде?

— Девочка моя, ты же просто не дослушала. Я хотел предложить тебе поехать вместе со мной.

— Правда? — захлопала ресницами Люси.

— Клянусь. Но, если пожелаешь, останусь здесь.

Девушка вновь улыбнулась, потом шмыгнула носом, закрыла лицо ладонями и всхлипнула:

— Вот глупая. Невесть что накрутила. Прости меня.

— Не плачь, Милочка. Главное — разобрались, и теперь все в порядке, — нежно обнял я красавицу.

— Угу, — уткнулась она носом в мое плечо. Потом неожиданно замерла и шепотом спросила: — Базик, а ты веришь в любовь с первого взгляда?

— А разве есть другая?

Сергей

Стараясь быстрее покинуть ресторан, сели в первое попавшееся такси.

Колымага пережила свои лучшие времена еще до моего рождения. Предполагаю, что эта поездка являлась ее «лебединой песней». Не знаю, как комфортно чувствовали себя эльфийки на заднем сиденье, но меня при каждой неровности на дороге старенький автомобиль больно колот какой-то пружиной в спинке сиденья и неприятно резонировал с желудком, намекая, что неплохо было бы заменить амортизаторы.

Ветер просачивался сквозь многочисленные отверстия полусгнившего пола и грозил к окончанию движения (ездой наше перемещение назвать трудно) отморозить нам ступни. Тепла от печки едва хватало на обогрев узеньких секторов на лобовом стекле. Зато громко орал восточные напевы кассетный(!) магнитофон, заглушая стук клапанов и болезненные чихи карбюратора.

Таксист, жгучий, но лысеющий брюнет в драной кожаной куртке, с горбатым носом, седыми висками и суточной (почему-то рыжей) щетиной. Наверняка сейчас спросит: «Куда эдим, камандир?»

— Куда эдим, камандир?

Лицо армянина показалось подозрительно знакомым. Но точно идентифицировать личность водителя перегруженный алкоголем мозг отказался.

— В ночной клуб, пожалуйста, — ответил я, все еще пытаюсь сообразить, где встречал этого кавказца.

— Какой именно, брат?

— Ближайший, — не раздумывая, выпалил я. Ибо в отличие от оптимистически настроенного хозяина автомобиля, не питал надежду, что без поломок преодолеем расстояние более пяти километров. А мерзнуть посреди ночи, повторяя для сугрева ритуальные движения папуасов, не улыбалось.

Судя по запаху внутри салона, армянин недавно перевозил еще и настоящих (тех, что блеют и с рогами) козлов и баранов. А что? «Четверка» — практичная машина: утром доставляет животных по шашлычным, вечером служит транспортом для тех, кто съел первых.

— Ближе всех «Скарпион», но нэ савэтую туда. Ты же с дэвушками. А там стриптиз-миптиз. Да и пасэтытели слишком старый для ваш кампания, — возразил таксист.

— А куда посоветуете? — спросил я водилу и вновь попытался предугадать ответ: «Маладежный клуб надо, брат. Чтоб красавиц не скучать».

— Маладежный клуб надо, брат, — повторил мои мысли горбоносый и кивнул на эльфиек. — Чтоб красавиц не скучать.

— А конкретнее?

— «Тэтрад» называется. Туда-сюда пастаянно людей вaju.

— «Тетрадь»? Это что — ночное заведение для школьников? — удивился я.

— «Тетраэдр», — внесла поправку ходячая ушастая эльфипедия. — Контингент: золотая студенческая молодежь, менеджеры среднего звена и неофициально — старшеклассники. Репертуар: симфо-рок, «кислота», электропоп, хип-хоп. Отличительная особенность: кальян, абсент, жесткий фейсконтроль, столы и стулья выполнены в виде треугольных пирамид, перевернутых основанием вверх. Последние полгода популярнейший клуб города.

И почему я не удивляюсь осведомленности Цветаниэль в самых непредсказуемых областях?

— Отлично! Вези туда! — одобрила Теона.

— Значит, в «Тетраэдр», — сказал я армянину и добавил: — Надеюсь, поползем не слишком медленно и по дороге не отвалятся колеса?

«Абижаешь, брат. Машина — звэр! Домчим с вэтэрком!» — снова решил предугадать я ответ таксиста.

— Абижаешь, брат. Машина — ластачка! Домчим с вэтэрком! — почти то же самое произнес кавказец.

«Ну что ж, ласточка не зверь, зато по логике и шофер не бандит, — подумал я. — И насчет ветерка он прав. По крайней мере, под ногами».

«Четверка» дико взревела, сквозь щели треснувшего глушителя повалил густой черный дым, и мы развили неплохую скорость.

Теона тут же задремала. А сестренка захмелевшим голосом затянула песню «Что вижу — то и пою». Точнее, принялась вслух читать все попадающиеся на пути надписи: названия магазинов, слоганы рекламных щитов, дорожные указатели. Я же позвонил Базирогу, сказал, чтобы подъезжал к «Тетраэдру», и задумался.

Теона, Цветаниэль, Базирог, я — всего четверо. Также четыре места, которые мы запланировали сегодня посетить: театр, кино, ресторан, ночной клуб. Случайность? Допустим.

Сначала произошел конфликт между сестрой и старшеклассником. Вторым атаковали меня. В «Марселе» вынудили к активным действиям королеву клинков. Значит, в «Тетраэдре» наедут на гнома. Логично? Да.

Чувствую себя пешкой в чьей-то коварной игре. Кто и зачем ее ведет? Или все же это черед невероятных совпадений? Предположим.

Тогда как объяснить, что нашими ярко засветившимися почти месяц назад личностями вдруг совсем перестали интересоваться? Да, генерал Лапотников — боевой товарищ Базирога сыграл в этом не последнюю роль. Ладно мафия, но ведь осталось ЦРУ. Пускай американцы лишились нескольких ценных агентов, однако их верхушке известно о нас. Не поверю, что такая организация вдруг легко отступила. Да и ФСБ никто не мешает тайно наблюдать за нами. А еще лучше явно, под видом опеки.

Не могут нас найти? Вздор. Мы даже жилье не сменили.

Конечно, все это время наша компания вела себя крайне осторожно, из дома практически не высывалась. По магазинам ходил только я и исключительно в собственном обличье.

Создалось впечатление, будто нас намеренно оберегают. Но для чего? И как скоро наступит день «Д»? Даже сегодняшние мелкие стычки на самом деле не представляли серьезной опасности. Кто-то проверяет нашу готовность? Но к чему? Связано ли это с завтрашней попыткой отворить врата? И кто этот загадочный кто-то?

Может, у меня чересчур разыгралось воображение? Но ведь неспроста доселе тихие и мирные, мы внезапно начали проявлять излишнюю агрессию. Однозначно, все три конфликта можно было урегулировать более мирным путем.

Сомневаюсь, что Гурамов, карманник и Зеленый Галстук друг друга не знают. Они лишь инструмент, расходный материал, безликие фигурки.

Как узнать правду? Продолжить играть по чьим-то правилам или навязать свои? Поддаться течению или грести против? Дойти до конца и превратиться в ферзя? Но ведь не всем это удастся — хозяин выращивает новую сильную фигуру только в случае необходимости. В основном же пешки используют в качестве размена. Или даже намеренно жертвуют ими из стратегических соображений, дабы освободить пространство, например.

Хватит ли сил вынудить высшее существо пойти на контакт? Нужно ли это делать? Чем это чревато?

А тут еще этот непонятно откуда свалившийся дар прорицателя. И дар ли это? Может, наказание?

Много вопросов, ни одного ответа.

— «Аптека — Оптика — 24 часа», «Кассы „Аэрофлота“», «Большой выбор систем кондиционирования. Готовьте телегу зимой!», — вывела меня из размышлений Цветаниэль. — «Дом обуви „Эколас“», «Горящие туры в Египет!», «777», «Мебельный салон ЯЯЯ», «Пятерочка», «ПТУ-56», «Джорджия — Тбилиси». Серый, а разве в американском штате Джорджия есть город Тбилиси?

— Джорджия — это Грузия по-английски. Эх ты, полиглот недоделанный.

— Точно! Видно, из-за вина память подводит, — хлопнула себя по лбу сестра и продолжила: — «Джорджия — Тбилиси, греко-роман рестлинг».

— Стоп! Где ты это прочла? — оглянулся я назад, пытаюсь в темноте разглядеть надписи.

— Вон на вымпеле, — вытянула сестренка вперед указательный пальчик.

Тю, как раньше не заметил — прямо перед носом же болтается? «Значит, наш водитель-армянин — все-таки грузин», — сделал я вывод и тут же вспомнил, где видел таксиста!

— Барат Гевладзе! — растянув рот до ушей, выкрикнул я.

— Э-э, откуда знаэш меня, брат? — удивился кавказец.

— Барат Гевладзе — серебряный призер кубка мира по греко-римской борьбе две тысячи четвертого года! В финале встречался с

прославленным олимпийским чемпионом из Ирана. За шесть секунд до свистка находился в партере в положении нижнего и проигрывал один балл. Но ловко выполнил фляг через спину противника и великолепно бросил иранца прогибом.

— Да-а, помню эта схватка! Я иво тахда иво жэ каронным приеом наказал, — улыбнулся кумир многих мальчишек. — Но судья нэ защитал. Сказал, послэ аканчания врэмэни бросал. Патаму и сэребриная мэдадь.

— Знаю, обидно. А мы ваши комбинации на тренировках часто отрабатывали. Хитрый и одновременно красивый стиль у вас. У меня дома на диске даже запись того турнира есть.

— Вах, ты тоже барэц?

— Ага, сначала вольной занимался, потом на соревнования и по греко-римской стал ездить. Мастер спорта по обеим!

— Слюшай — маладэц! Не брасай спорт. Я бросил — тэперь жалею. Видишь, чем заниматса приходится?

— А как так получилось, Барат? Вы же в сборной своей республики были.

— Бил. Патом травма палучил — стал нэ нужен, — вздохнул таксист. — Вчера на руках насили, щашлык приглашали, вино из рога пили, а завтра сказали: «Нэ уедешь в двадцать чатыре часа — зарэжем».

— Кто и почему? — не понял я.

— Грузыны-братья. За то, чито мама-то мая — абхазка. Прышлось в Сухум, потом Батум пэрэежать. Но и там долго нэ задержался. Так же ночью в чом бил, в том и сбэжал в Россию.

— А из Абхазии-то почему?

— Все патаму жэ — атэц та мой грузын.

— Что за несправедливость? — возмутился я. — Предполагаю, что и в нашей стране вам не особо сладко — далеко не все встречают хлебом-солью выходцев с Кавказа.

— Да, есть чут-чут.

— Печально, что целые народы, до этого столько лет дружно жившие бок о бок, вынуждены страдать.

«О как это похоже на политику Пангеи», — сообщила проснувшаяся Теона.

— Скажите, Барат, а если...

— Слюший, давай на «ты», брат. Тэбя как завут?

— Сергей, — представился я. — А это Теона и Цветана.

— Очен приятно.

— Нам тоже.

— Так вот, Барат, я могу поговорить с Левой, и он возьмет тебя тренером. Хочешь?

— Вернуться в борьбу? — засветились глаза грузина. — А кто такой Лева?

— Это шуточное прозвище Елефтера Лазарьевича Кофекиди, моего «спортивного отца» в хуторе Веселом. В его роду хоть и греческие корни, но он тоже раньше жил в Абхазии. Можно сказать, почти земляк твой. Хороший человек. Сам давно на пенсии, но до сих пор продолжает учить ребят. Говорит, замены нет, но лукавит — не хочет бросать любимое дело, которому посвятил всю жизнь. Зарплату тебе дадут, наверное, не слишком высокую. Но тебя можно оформить еще и физруком в школу. Жилья в деревне много, стоит копейки. Да и брошенных домов полно — те вообще бесплатные. А первое время у моих родителей пожить можешь — они тоже наслышаны о тебе, против не будут.

— Трэныровать мне? А што — я смагу! — совсем повеселел борец. — А дэнги, Сирожа, не главноэ. Главноэ — заниматься любимым дэлом!

— Вот и решили! Давай твой номер телефона, я завтра разузнаю и перезвоню. Уверен, проблем не будет. Да и Лева обрадуется — он сам не раз тебя в пример приводил.

— Карашо, брат. Буду ждать. О, а мы как раз и приехали. Вон «Тэтрадэр».

— Ага. Сколько с нас?

— Зачем обижаэш? Нэ надо ничего. Ты мнэ помог, я тэбе. Тэм более все равно мнэ па пути било.

— Спасибо, — поблагодарила Цветаниль и добавила по-грузински: — Нахвамдис.

— Араприс, красавыца, да свидания, — улыбнулся Барат.

— Гмадлобт, генацвале. Джерджеробит, — снова переплюнула темная лингвистка светлую.

— Вах, какие умный дэвушка! — восхитился кавказец. — Нахвамдис, ламази гого.

— Спасибо, дружище, — не стал я строить из себя языковеда (тем более кроме приветствия «гмарджобат» на языке Гевладзе ничего не знаю — но слово «здравствуй» сейчас не к месту) и пожал на прощанье крепкую волосатую руку.

— Тэбэ пасыба.

Длинная цепочка людей упиралась в двухметрового фейсконтроллера с мушкетерской бородкой и пушистыми бакенбардами. Привратник «Тетраэдра» брезгливо осматривал толпу страждущих.

Как только мы приблизились к хвосту разношерстной змеи из человеческих тел, перед нами нарисовался шустрый малый, проинформировавший, что Боря (я так понял — боров на входе) сегодня не в духе и пройти «ваще нереально». Если, конечно, нам не жалко «жалкой штуки ойров» (евробаксов то бишь). Тогда пронира обещал договориться.

Топтаться на холоде в ожидании благодеяний Бориса мы не планировали. Но и платить не собирались.

— Благодарим, но в ваших услугах мы не нуждаемся, — «ласково» отпихнула шустрого Теона и зашагала в начало очереди. Паучьи лапы-косы на ее голове с каждым шагом подпрыгивали, распугивая то ли сонный, то ли обмороженный народ.

— Как знаете, — обиженно прогундосил малой из сугроба. — Но теперь с вас двойная такса.

«Теоларинэ, можно я попробую?» — спросила Цветана.

«А справишься?»

«Легко!» — уверенно ответила сестра и включила «волшебную улыбку».

При подходе нашей тройки к суровому двухметровому дядьке лицо его озарила блаженная улыбка, он приветливо распахнул двери и даже отвесил смешной реверанс. Я так и не понял: успели мои дамы применить эльфийские чары или мы честно прошли фейсконтроль. А что? По крайней мере, внешность моих спутниц выгодно отличается от озябших существ неопределенного пола, не приглянувшихся Борису. Подельник его вылез из сугроба и злобно крикнул:

— Стой! Не пропускай никого!

Теона оглянулась, шустрый сунул руку во внутренний карман и громко объявил:

— Дорогие посетители, администрация клуба выражает искреннее сожаление о вашем вынужденном ожидании. Поэтому в качестве компенсации примите эти скромные деньги. Надеюсь, тепло согревающих напитков нашего бара позволит вам забыть о морозе на улице. А теперь всем добро пожаловать!

Счастливый народ ломанул в «Тетраэдр» (при этом не забывая выхватывать купюры у расщедрившегося представителя администрации).

«Тот факт, что на обработку незнакомого Бориса даже светлой эльфийке понадобилось менее трех секунд, говорил не в пользу его интеллектуальных способностей. А то, что дроу при желании способна вынудить любого пройдоху на невиданные пожертвования — радует и пугает одновременно», — подумал я.

«Братик, я не успела — Борис сам нас пропустил», — сообщила сестра.

«Серый, я тоже никого ни к чему не принуждала», — еще больше удивила меня дроу.

«Но ты ведь оглянулась».

«Думала, он сейчас какую-нибудь гадость сделает — собралась защищать. Честно, котик».

«Странно».

Кто-то явно горит желанием, чтобы мы проникли внутрь. Опять-таки кто? И зачем?

Эфир

Игрок 2. Не понял, человек применил симпатическую магию, что ли?

Игрок 1. А я все гадал, почему дроу без ума от него?

Наблюдающий. Нет, это не чары эльфов. Что-то иное, близкое по структуре, но более мощное по степени внушения. Будто бы в качестве несущей взята некая разновидность гипноза.

Игрок 2. Такое смешение разве подвластно людям?

Игрок 1. Как видишь.

Наблюдающий. А насчет Серой эльфийки вы заблуждаетесь. Проводник впервые применил данное умение. Причем сделал это неосознанно.

Игрок 1. Неужели у них и впрямь чувство?

Игрок 2. Не смеши. Какая может быть любовь между дроу и человеком?

Сергей

Громкая музыка закладывала уши еще на улице. Когда же Борис приветливо распахнул дверь — досталось не только барабанным перепонкам (удрученные эльфийки замерли у порога — представляю, что они испытывают со своим сверхслухом). Мощное низкочастотное буханье распространяло по залу ударные волны с периодичностью повторения полторы сотни раз в минуту. Сила колебаний воздуха грозила проломить грудную клетку (Цветаниэль сначала даже восприняла это за магическую атаку и врубил защитный купол).

В какофонии звуков угадывался визг бензопил, скрежет металла по стеклу, грохот пустого тазика от соприкосновения с чьей-то головой. Иногда к музыке примешивались заунывные предсмертные стоны певцов.

Сетчатке наших глаз (а особенно приспособленной к темноте дроу) доставалось от дикого чередования цветов и невероятно ярких вспышек лазерного светопредставления.

Дизайнер ночного клуба при проектировании насколько возможно постарался выразить название клуба во всем: в барной стойке, люстрах, дверях, стульях, столах и даже посуде заведения. Тетраэдр или его элементы настолько часто мелькали пред взором, что даже без кальянов, абсентов и алкоголя кружилась голова (вот где рай для Пикассо!). Юбки-пирамиды официанток, такой же конструкции стопки салфеток на столах, треугольные окна и картины на стенах (художник не Пабло, но изображал угловатые облака и многоглазых женщин весьма похоже). Неровные косяки дверей, плинтусы и навесные потолки (вот строители радовались — не нужно выдерживать прямые углы!) вызвали чувство дезориентации.

Под стать окружающей обстановке была и публика. Под «веселые мелодии» конвульсивно дергались парни и девушки (половую принадлежность которых в большинстве случаев определить не представлялось возможным) с шевелюрами (и без) всех цветов радуги (а если череп лысый, то обязательно татуирован). Диапазон одежды поражал не менее, чем нелепые судорожные движения танцующих: кто пришел в шубе, кто в трусах, кто без зубов, кто в шипастом

ошейнике, кто в бальном платье, кто в костюме-тройке, кто в пижаме, кто в ковбойской шляпе, кто в немецкой каске с бычьими рогами, кто в боа, кто в галифе, кто в кошачьих линзах. В общем, народ отдыхал и изгалялся как мог. А я-то переживал, что внешность эльфиек привлечет излишнее внимание. Да тут царство абсурда!

«Бедняжки, вам, наверное, больно это слышать?» — пожалел я мысленно спутниц. Потому что разговаривать обычным способом невозможно: если и удастся перекричать шум, все равно защитные функции организма практически отключили слух.

«Теперь поняла смысл фразы уши в трубочку сворачиваются», — ответила Цветана.

«Со многими вещами я в жизни сталкивалась: и показательные выступления магов-стихийников видела, и на фриков-орков насмотрелась, и гномьих молотобойных машин наслушалась. Но никак не ожидала встретить все в одном месте», — щурясь от слепящих зеркальных зайчиков, поведала Теона.

«Если тут не нравится, можем отправиться в другое место. Или домой».

«Ты что — забавно тут! Как в сумасшедшем доме!» — уже восхищенно глазела по сторонам сестренка.

«Да, и я уже почти привыкла. Где еще так попрактикуешься перенастраивать органы чувств, как не в экстремальных условиях?» — добавила Теона.

«Понял, остаемся в „Тетраэдре“. Только спиртного больше не пьем — завтра ответственный день».

«Как скажешь, котик».

«Конечно, братик. Только немного потрясемся под музыку, чтоб весь хмель из головы вылетел. Если его раньше не выбьют из желудка ударные волны, — кивнула позеленевшая Цветаниэль и схватилась за живот. — Кстати, где у них тут туалет?»

«Вон указатель, пойдем, отведу», — приобняла брюнетка блондинку и потащила в дамскую комнату. Совсем не пудрить носик.

Вдруг адская музыка прервалась, и озаряемый счастьем диджей объявил:

— Друзья, а теперь — долгожданные данс-батлы!

— О-у! У-у! Е-э! — возликовал народ.

— Выбираем лучшего танцора сегодняшней ночи! — продолжил заводить толпу оратор.

— О-у! У-у! Е-э!

— Главный приз — диск с самой популярной клубной музыкой Европы и возможность с этой сцены перед тысячей человек признаться в любви своей половинке!

— О-у! У-у! Е-э!

— Ну что, потешимся, подруга? — раздался за спиной знакомый голосок.

Оказывается, эльфийки уже управились и теперь внимательно слушали ведущего.

— Можно, — ответила темная эльфийка зеленой (Цветаниэль, хоть и повеселела, однако цвет ее лица по-прежнему напоминал незрелый кабачок). — Только не уверена, что сумею повторить подобные телодвижения.

— А ты представь, словно сражаешься на мечах с кучей невидимых противников и одновременно уклоняешься от тучи стрел и огненных шаров, — посоветовал я Теоне. — Думаю, поучится красивый танец.

— Ладно, попробую. Но тогда и ты участвуй.

— Э-э нет. Я плохой танцор. Нет, Цветана, не потому, что мне кое-что мешает. Единственное, что более-менее удастся, — плясать вальс. И именно плясать, а не танцевать.

— Не наговаривай на себя, милый. В ресторане ты прекрасно водил, — очаровательно улыбнулась любимая. — Ну ради меня, попробуй.

Как тут откажешь?

— Хорошо, но я предупредил.

— Есть желающие?! — проорал в микрофон диджей.

Как ни странно, кроме нас троих, желающих нашлось всего пятеро. Вокруг состояющихся сразу же образовалось свободное пространство.

В первом туре я старался повторить часть подпрыгиваний, что имел удовольствие созерцать до начала конкурса. На мой взгляд, вышло коряво и не в такт музыке. Не пойму, как я прошел дальше вместе с Цветаниэль (она тоже подражала аборигенам, но делала это

превосходно), Теоной (тут мы угадали — ее «фехтование» вызвало бурю восхищения) и еще одним парнем, крутящемся на башке.

После второго этапа мы с сестрой вылетели. Осталась королева клинков и хип-хоперобрейкопаркурщик.

В финале показывали мастерство по очереди.

Сначала паренек плясал на пупке, перепрыгивал через одну ногу и крутил сальто. Затем изобразил робота, с которым приключилось короткое замыкание. По количеству подергиваний «андроида» в единицу времени я догадался, что питается тот переменным напряжением с частотой пятьдесят герц. Зрители взвыли от восторга. Кажется, чемпион определился досрочно.

Включили ту же самую композицию для моего курносенького чуда. Остроухая прелесть запомнила все кульбиты соперника и повторила их, сильно усложнив элементы. Там, где парнишка делал два оборота вокруг себя, Теона умудрилась провертеться три раза. К его сальто эльфийка добавила акробатический фляк. Против шпагатов гуттаперчевая дроу выставила собственную превосходную растяжку. В том месте, где танцор быстро перебирал ногами, молниеносная девушка подключила еще и руки и выполнила движения со скоростью на грани восприятия человеческим глазом. Ну и, несомненно, свою роль сыграла природная красота, женская грация и глубокое декольте.

Зал впал в экстаз. Сотни людей без устали аплодировали минут пятнадцать.

— Вижу, что голосовать бессмысленно. Победила незнакомка со светящейся татуировкой на лбу! — прокричал ведущий.

Рев толпы подтвердил его слова.

Ага, снова в свете ультрафиолета на лице Теоны вспыхивало изображение белых весов. Интересно, что означает этот знак, подаренный лазурным драконом? Сама Серая эльфийка предполагает, что предмет символизирует равновесие между темными и светлыми. Мир, который ей поручено оберегать. Если это так, то почему весы не видны при обычном освещении? Мне кажется, что для пользы дела было бы лучше, если бы мстящую Теоларинэ узнавали издали.

— Прошу подняться на сцену для награждения, — пригласил диджей дроу.

— Прежде всего хочу выразить признательность оппоненту и вручить не мне, а ему призовой диск, — начала речь Теона.

Публика вновь зарукоплескала.

— Спасибо, — принял подарок и поклонился парень. — И за диск, и за то, что показала, к чему стремиться.

Бурные овации.

— А теперь вторая часть награды — признание в любви! — объявил шоумен. — Поддержим девушку!

Ликующие возгласы, продолжительнее аплодисменты.

— Мой молодой человек сейчас находится в этом зале. Он замечательный, добрый, сильный, нежный, страстный, умный, честный парень.

Следуя за направлением взора эльфийки, народ вычислил мое местонахождение и расступился, образуя около меня круг.

— Вон он — этот счастливчик! — указал диджей пальцем для тех, кто еще блуждал взглядом и вытягивал шеи, пытаясь обнаружить меня. — Друзья, похлопайте ему!

И без того красный как рак, я смутился еще больше. Теперь пунцовой стала не только голова, но даже мизинцы на ногах.

— Не знаю, что он во мне нашел. Иногда мне кажется, что и ногтя его не стою, — продолжила Теона. — Дорогой, прости...

«Что она такое говорит, Цветаниэль?»

Сестренка вытаращила от удивления глаза и недоуменно пожала плечами.

— ...прости меня за то, что делала, делаю или сделаю не так.

«Солнышко, ты о чем?!»

— Но знай, Серый, несмотря ни на что, я люблю тебя! Люблю! Люблю, как никого и никогда не любила!

Радостные люди забили в ладоши, а я ошалело подбежал к сцене. Теона прыгнула в мои объятия, но расспросить, что она имела в виду, не успел, так как позвонил Базирог:

— Серега, мы попали в аварию.

Значит, я был прав: следующий по списку — гном!

Базирог

— Раз ты у меня девица — не будем торопить события. Сейчас переоденешься, и поедем к друзьям. А первую ночь любви перенесем — не должно ее проводить в спешке.

— Ой, Базик, ты такой замечательный, — смущенно улыбнулась Людочка. — Я, конечно, не против и сейчас. Но тоже представляла, что это произойдет как-то иначе.

— Вот-вот. Расскажешь, о чем мечтала, и устроим все в лучшем виде: при свечах под приятную музыку на шелковых простынях в комнате, наполненной благоуханием тысячи роз.

— Ух ты ж! — восторженно загорелись глазки Милы. — Да, теперь именно так и хочу!

— Обещаю, выполню!

Девушка с визгом прыгнула мне на руки и принялась осыпать быстрыми частыми поцелуями.

— Ты хоть и мал ростом, но зато мужчина с большой буквы. Настоящий! Хочу от тебя полный дом детей, — сообщила Люси, прервав приятную процедуру. Затем ее жаркие уста уже надолго впились в мои.

Не стал прежде времени расстраивать крошку тем, что последнее не получится. Ведь я гном, а она человек. Ах сейчас, как никогда, понимаю, что творится в душе тети Теоларинэ.

А захочет ли Людочка отправляться со мной на Пангею, если узнает, что у нас не может быть потомков? Или держать это в тайне до того момента, когда она уже лишится выбора? Подло? Да, нельзя так. Подобный поступок недостойн настоящего мужчины. Расскажу правду: если любит — пойдет следом, а нет — тоже пойму.

— Базик, тебе не тяжело меня держать?

— Нет, конечно, пушинка моя, — стараясь не кряхтеть от перенапряжения и надеясь, что Люси сползет с моих онемевших рук на пол, ответил я.

Без концертного платья и яркой косметики милая Мила выглядит гораздо моложе. Да она совсем еще ребенок!

— Крошка моя, знаю, что у дам неприлично интересоваться возрастом, но все же ответь: меня не привлекут к уголовной ответственности за соращение малолетних?

— Хи-хи, ну тебя, скажешь тоже, — захихикала Люда. — Я уже большая девочка. И не только килограммами, но и летами. Старая дева, можно сказать.

— Мне нравится твое оптимистичное отношение к собственным недостаткам.

— А чего комплексовать? Что есть, то есть.

— Ну поведай, кой тебе годик?

— Тридцать седьмой миновал, — тоже в некрасовском стиле ответила Мила.

— Не может быть! Я думал, как минимум в два раза младше.

— Комплимент принимается, — снова наградила меня поцелуем Люси. — Да и ты, рыжик, вижу — не совсем старик. Бороду носишь для солидности.

— С чего взяла? И почему «рыжик»?

— Корни волос тебя выдали. Признавайся, зачем перекрасился в седого? Ответ про маскировку от иностранной разведки не принимается.

— Ладно, каюсь: я действительно еще пацан, который даже пятивековой юбилей еще не справил. А обесцветился, чтобы косить под Деда Мороза, входить в доверие к карапузам и отбирать у них игрушки.

— Ха-ха-ха, а зачем?

— В ребячестве не наигрался. Поэтому и маленький такой — все не желал расставаться с детством.

— Хи-хи, ну а теперь, стало быть, созрел и будешь переходить ко взрослым развлечениям?

— Непременно. Вместе с тобой.

Мила позволила мне сидеть в уголке ее спальни и наслаждаться процессом переодевания. Полюбоваться действительно было на что. Людочка из тех миловидных созданий, которым полнота идет. А на мой гномий вкус — так вообще идеал!

— Все, можно выдвигаться, — выполнила Люси последний штрих — собрала волосы на макушке в озорной хвостик.

— Серый сказал, что они в «Тетраэдре», знаешь, где это? — спросил я уже в машине.

— Он знает, — указала моя крошка на GPS-навигатор.

«Спутниковый Последователь Сусанина» предупредил, что добираться придется чуть ли не через полгорода. Хорошо, что ночью дороги не так загружены — быстро доедем.

«Надо же, никак не предполагал, что сегодняшней ночью преподнесет такой подарок. А ведь если бы эльфийки не уговорили Серого на променад, мы бы с Милой так и не встретились. Хотя нет,

чтобы аж две ушастые, одна из которых дроу, и не навязали свои желания человеку — это из области фантастики. Но ведь теоретически мы могли пойти в другой ресторан или заявиться в „Марсель“ после того, как Люси уйдет. Определенно тут замешано покровительство Торна», — размышлял я.

О чем думала моя Мила, мне, в отличие от Цветаниэль и тети Теоларинэ, было неизвестно. Но наверняка о чем-то похожем. Девушка молча улыбалась, периодически отвлекалась от управления автомобилем и замирала, загадочно посматривая в мою сторону.

В один из таких моментов наш «Матиз» и проскочил перекресток на красный светофор.

По закону подлости, на опустевших ночных улицах все-таки оказалась еще одна машина в ненужное время в ненужном месте. Огромный кроссовер впечатался в правый борт малышу «Дэу». Слава Торну, в последний момент и Мила, и другой водитель успели нажать на тормоза. В результате оба авто занесло, зато удар получился скользящим. Мы выполнили оборот на триста шестьдесят градусов, а они вылетели на обочину.

Обошлось без жертв. Но средствам передвижения досталось. У нас вогнулась внутрь дверь с моей стороны, пошло трещинами лобовое стекло и отчпокнулась от панели приборов присоска-крепление игрушечного бульдога. Большой автомобиль пострадал сильнее — у него так свезло морду (сначала о наш бок, потом о фонарный столб на тротуаре), что идентифицировать марку производителя не представлялось возможным.

— Ой-ой-ой, что теперь будет? — запаниковала Людочка.

— Ничего страшного. Ведь обошлось без жертв, — указал я на барахтающихся под сработавшими подушками безопасности людей. — А технику починить можно.

— Надо им помочь! — нахмурилась Мила и выскочила из салона.

Последовать за ней мне не дал заклинивший замок.

Пока Люда выковыривала одного потерпевшего, второй (водитель) справился сам. Вылез и принялся удрученно рассматривать изуродованный капот, оторванный передний бампер, погнутое крыло, вытекающий из пробитого радиатора антифриз. Непонятно, то ли парень еще находился в шоковом состоянии, то ли осознанно, словно кошку, ласкал автомобиль в местах столкновения.

— Простите, пожалуйста, это я виновата, — извинилась Мила.

— Ты че, корова долбаная, хлебалом щелкаешь? Не видела разве красный свет? — вдруг резко повернулся и заорал на девушку хозяин кроссовера.

От неожиданного хамства Людочка выронила извлеченного пассажира. Тот рухнул на асфальт и прогнусавил:

— Еж твою медь! Она не только слепая, но еще и безрукая!

Замершая с полуоткрытым ртом девушка переводила взгляд с одного на другого и не понимала, что делать дальше. С одной стороны, она неправа, но и потерпевшим так себя вести непозволительно.

А я даже не могу вылезти и заступиться.

— Че хлопаешь глазами, дура? Ремонтировать как будешь? — напирал на Милу «контуженный» водитель.

— У ме-меня страховка. Хорошая, — сдерживаясь, чтобы не разреветься, выдавила Людочка.

— Ме-ме-ме, — передразнил поднявшийся уже на ноги щуплый пассажир. — Да ты не корова, а коза. Какая страховка? Шаришь, скока эта тачка стоит? Ты даже своей жирной задницей не расплатишься.

А тут еще опустилось стекло задней двери кроссовера, и размалеванная девичья физиономия проверещала:

— Тварь, я из-за нее ноготь сломала!

Мила закрыла лицо руками и заплакала.

Кто придумал такие тесные машинки? Даже гному не развернуться. Я выбил кулаком свое окно, высунул харю и прорычал:

— Слышь, уроды, базар фильтруйте. Не стоит ваше поганое разбитое корыто ее слез.

— Опа, а это че еще за бычок или козел там блеет? — оживился дрыщ.

— Вылезай, перетрем, — зло посмотрел на меня водитель (хоть и не бугай, но крепыш). — А если ссышь, сиди там и не вякай. Мы с этой матрешкой сами...

Дальше он произнести ничего не успел, так как получил вырванной с «корнями» дверью «Дэу Матиза» по башке и, с очумевшими глазами, медленно осел наземь.

Хилый вовремя смекнул, на чьей стороне сила. Пришлось гоняться. Его вырубил метрах в пятидесяти и за ногу притащил обратно к месту аварии.

С криком: «А-а! Убивают!» — размалеванная девица покинула салон «подбитого танка» и впилась поломанным маникюром мне в лицо. Отработанным движением за патлы зашвырнул истеричку обратно и кроссовер. Там она обо что-то стукнулась и заткнулась.

Водитель очнулся, издал стон и впился в меня уничтожающим взглядом.

— Зря вы так. Могли бы мирно разойтись, — вздохнул я.

Ответом мне послужило проклятье, составленное из слов русского семиэтажного фольклора. Если перевести на нормальный язык, содержание было примерно такое: «Милостливый государь, вы даже не представляете, с кем повздорили. В моей власти заставить вас и эту прекрасную леди поглощать физиологические отходы организма. И я это непременно вам устрою. Но сначала группа энтузиастов попытается с вашей помощью изобрести новый нестандартный способ размножения. Затем послужите в качестве спортивного снаряда в боксерском зале. Потом вам снова доставят сексуальное удовлетворение, накормят тем, что было обещано вначале. Только после всего этого перепишете завещание на чужого дядю, и вас не больно убьют».

Вероятно воодушевленный красноречием соратника тощий пассажир тоже пришел в себя, тут же подключился к разговору и внес от себя пару деловых советов по поводу расправы над нами.

Посмотрел на Люду: голову вжала в плечи, всхлипы участились, началась истерика. Похоже, и ее такое заманчивое предложение не прельщает. Значит, придется вежливо отказаться...

...Окончил я рихтовку двери «Матизика» о тела невинных участников дорожного движения, лишь когда те перестали шевелиться.

Гады, это ж надо было меня так вывести из себя.

Стараясь не наступать в лужи крови, присел и пощупал пульс на шеях мужиков.

— Фух, жить будут! — успокоился я и начал разворачиваться, чтобы посмотреть, как себя чувствует Мила.

Не успел — резкий толчок в левое плечо опрокинул меня. Больно-то как! Оперся на здоровую руку, поднялся. Второй выстрел был точнее — теперь мне продырявили бок. На пару сантиметров выше, и попали бы в сердце.

Упал на спину между избитыми хамами. Эх, все-таки замарался в крови. И в своей, и в чужой. «Кто же палит?» — размышлял я, любуюсь звездным небом.

Послышались шаги, в зоне обзора показалась размалеванная девица с огромным пистолетом в руках. А-а, понятно.

— Что, козел, теперь ты не такой крутой? — спросила она, не сводя с меня мушку. Потом вытерла сопли и приказала: — Молись!

Очень близко, гнида, точно не промахнется.

«Прости и прощай, Людочка! И здравствуй, Торн, твой верный сын идет к тебе!» — мелькнули последние мысли.

Но меня спас рояль в кустах! Точнее девушка, играющая на этом замечательном музыкальном инструменте во французском ресторане «Марсель».

Моя стопятидесятикилограммовая крошка с воинственным кличем, которому позавидовали бы даже тролли, заехала бейсбольной битой дурочке по башке. Милочка честно вложила в удар всю свою мощь. Эх, ей бы кузнечный молот! Впрочем, в будущем об этом можно подумать!

Как у девицы не оторвалась голова — до сих пор удивляюсь. Но выстрелить стерва все же успела — в затылок водителю. Наверное, чтобы не в одиночку раскидывать мозги по асфальту (все-таки череп ее раскололся).

— Базик, ты как? — ласковым голосом поинтересовалась Люда, словно только что и не она издавала бешеный рев амазонки.

Попытался самостоятельно подняться — получилось! Повезло, что оба ранения навывлет.

— Немедленно исчезаю отсюда! ДПС вызывать не будем, — схватил я оранжевую дверцу и поковылял к нашему автомобильчику. Хорошо, что он на ходу, не заглох даже.

— Ага, — все поняла Людочка, обогнала меня и открыла багажник «Матиза».

— Не влезет. В руках подержу, — подумал я, будто Люси пытается засунуть туда оторванную часть машины.

— Я аптечку ищу. Где же она? А вот! Давай перевяжу!

— Некогда. Жми на газ, на ходу перебинтуюсь!

— Сейчас. — Люси вдруг вернулась к трупу девицы, зажала в ее руке валявшийся пистолет и... пристрелила щуплого!

— Ты чего?! — опешил я.

— Он же свидетель, — оправдалась Люси.

— Ну ты даешь! Беги назад!

— Еще секунду, — попросила Мила и, ловко орудуя плоскогубцами (вот почему гремели инструменты, когда она рылась в задку «Матиза»), оторвала дохлой девице ногти.

— Людочка, ты меня пугаешь! Хватит над мертвыми издеваться!

— Худшей мукой для нее в аду будет созерцать свой новый маникюр. Вернее, его отсутствие, — объяснила свой поступок довольная Мила, прыгнула за руль и рванула с места. — Это ей за то, что хотела тебя убить. А худого — за то, что обзывался.

— Да, вот уж действительно, язык мой — враг мой, — сглотнул я.

— Они не знали этой поговорки.

— Не завидую тем, кто посмеет обидеть твоих детей.

— Наших детей, Базик!

— Да, крошка, конечно!

Надо же, как меняется человек в экстремальных условиях.

С минуту ехали молча.

— Людочка, а позволь поинтересоваться, откуда у тебя эта дубина?

— Бита, что ли?

— Она самая.

— Да я через неделю после того, как машину купила, пробила колесо.

— И?

— Выяснила, что у меня нет ни домкрата, ни ключей. Отправилась в автомагазин, попросила продать все, что может пригодиться в пути. Сама я не соображала, а веселые продавцы укомплектовали по полной программе. У меня даже спиннинг есть складной и палатка. Хотела выбросить, да все руки не доходят.

— Видишь, не наврали тебе продавцы — пригодилась эта штука. А сейчас раны перемотаю, и отправимся на рыбалку с ночевкой, — пошутил я.

— А правда, куда ехать-то?

— Резонный вопрос. Минутку, позвоню Вотару, и решим.

Когда вызываемый абонент ответил, я сказал:

— Серега, мы попали в аварию.

Ночной клуб «Тетраэдр»

— Привет, Борян, как дела? — спросил вылезший из синего «Бентли» сын хозяина заведения.

— Замечательно, Илья Ильич, добро пожаловать! — залебезил двухметровый здоровяк перед мажором с ломающимся голоском.

На самом деле Ильичу еще рано водить автомобиль и необходимо доучиться в школе, но папины деньги решали такие «мелочи», как права и зубрежка уроков. Куда как интереснее чувствовать себя важной персоной и развлекаться по-взрослому.

Илья Второй важно вошел в просторный зал «Тетраэдра», по пути к барной стойке снисходительно хлопнул по нескольким протянутым для рукопожатия ладоням, пару раз поднял в приветствии пятерню тем знакомым, которые находились в дымной дали, и ущипнул за попку официантку.

Завсегдатаи уважали и любили Илью Ильича. Ведь щедрый папенькин сынок частенько раздавал бесплатную выпивку, иногда приводил с собой знаменитостей, периодически продлевал рабочее время клуба до обеда (или вовсе велел продолжать праздник круглосуточно).

— О, Гурам, ты че такой кислый? — заметил одноклассника Илья. — И как мимо фейсконтроля пролез с такой мордой?

— Да, лошара твой Бориска. А грустно, потому что обидели меня сильно в театре.

— Говорил же, не хрен туда ходить.

— Конечно, тебе за двояк по литре нечего переживать. А мне влепили бы, если б не пошел.

— Да расслабься уже. Отдыхай. Эй, чел, налей ему вискаря, — щелкнул пальцами Илья Ильич.

Бармен немедленно выполнил команду.

— Спасибо, — осушив стопку, выдохнул Гурамов и продолжил брюзжать: — И главное, на глазах у всех обломали. Прикидываешь? Как чмошника последнего заставили семечки с пола собирать.

— Ха-ха, Гурам, хотел бы я посмотреть на этот спектакль.

— Вот теперь жалею, что не пошел.

— Да, протупил. Заснял бы на смартфон и в ютуб выложил. Забудь. А хочешь, ща телок снимем, на дачу отвезем? — предложил

сын хозяина «Тетраэдра». — Хочешь даже по две? Эй, бармен, есть тут кто-нибудь, кого я еще не трахал?

— Ой, не знаю, Илья Ильич, вы такой мачо. Кажется, нет новеньких.

— Опа! А это что за фифа на сцене?

— Победительница данс-батла. Но она не одна. С ней вон тот парень и подруга, — сообщил бармен.

— Подруга — это хорошо, а чувак ее не столб — подвинется.

— Сука! — вдруг хрустнул костяшками пальцев Гурамов и указал на Цветаниэль. — Это та падаль, что борзела в театре! Илюха, друган, давай ее накажем? Ее хочу на дачу! Сможешь устроить?

— Запомни, Гурам, для меня нет ничего невозможного, — гордо ответил мажор и подмигнул человеку за стойкой. — Заряди, как обычно.

Тот все понял и наполнил особым коктейлем три из четырех фужеров.

— Будь наготове, — предупредил Илья Ильич Гурамова, взял поднос с напитками, изобразил дружелюбную улыбку и отправился на «охоту».

Сергей

— Как же вас так угораздило? — спросил я у Базирога.

— Милочка прозевала красный светофор, — ответил гном. По его ироничной интонации понял, что влюбленные отделались легким испугом.

— Так вы уже разобрались там? Проблем нет? Сюда скоро приедете?

— У автомобиля оторвана дверь, у меня двойной «огнестрел», а еще на перекрестке мы оставили три трупа, два из которых на Милочкином счету.

Громкая музыка вновь зазвучала, заглушив мое: «Пипец! Доигрались, блин». Чтобы хоть что-то услышать, пришлось опустить на пол Теону и зажать второе ухо пальцем.

— Базирог, если это шутка, то несмешная! — проорал я.

— Какая, на фиг, шутка, посоветуй, что делать теперь? Ехать к вам?

— Сначала спрячьте куда-нибудь тачку, а потом лучше в квартиру на Шевченко. У Милы гараж есть?

— Сейчас спрошу, — сказал гном, через пару секунд: — Нет, но у нее есть палатка.

— Какая, блин, палатка?! Вы же там конкретно башками стукнулись?

— Большая, восьмиместная. Ею можно полностью машину накрыть, как брезентом.

— Ах вон ты о чем. Тогда да, так и сделайте. Потом мигом домой и ждите нас.

— Ага, созвонимся, если что.

«Что случилось»? — заметила мой озадаченный взгляд Теона.

«Все, девочки, мы уходим! По пути объясню», — подал я мысленный сигнал эльфийкам, схватил их за руки и потянул к выходу.

Пробивались сквозь густую пляшущую толпу, грубо орудуя локтями, — иначе не расступались.

Около барной стойки народу убавилось, но и там я чуть не сшиб нарисовавшегося перед нами пацана с подносом. Сюда что, и из детского сада людей пускают?

Мальчишка умудрился не расплескать содержимое фужеров и виновато произнес:

— Извините.

— Это ты прости. Пру, как слон, не заметил тебя.

— А я вообще-то к вам! — буквально излучал радость юнец. — Хотел угостить от лица администрации лучшим нашим коктейлем и вручить победившей девушке дополнительный приз — годовой абонемент на две персоны.

— Не понял? — не понял я.

— Мой папа — хозяин «Тетраэдра». А я пытаюсь подражать ему и делаю все, чтобы сделать постоянными клиентами нашего клуба больше людей. Ваше частое посещение привлечет дополнительную публику...

— Понятно-понятно, — не дал я ему закончить. — Мы весьма благодарны, но нам срочно пора покинуть ваше заведение.

— Мне неловко вас задерживать, но поверьте, это не займет много времени. Сейчас официант принесет карточку ВИП, мы выпьем этот шедевр барменского мастерства и попрощаемся, — слащаво улыбнулся

молодой человек и, не дожидаясь ответа, раздал фужеры, на стенках которых загорали под зонтиками лимоны.

— Нам действительно некогда. Мы опаздываем. — Назойливость хлопца начинала меня раздражать.

— Если пожелаете, служебный автомобиль в вашем распоряжении!

— Спасибо, не нужно.

— Где же ваш официант? — проявила нетерпение и Теона.

— Если через минуту не придет, мы уйдем, — добавила Цветана.

— Ну хорошо, не стану вам досаждать. VIP-карточку заберете позже в любое удобное время. Давайте не будем греть в руках коктейль — его положено употреблять со льдом. Выпьем, и я вас отпущу. Если хотите, прикажу принести вино или коньяк.

— Не надо, — проглотил я фиолетовую жидкость и пожал руку пацану. — Спасибо. Вкусно. Пока.

Эльфийки повторили за мной.

И тут я увидел знакомую ухмыляющуюся рожу. Тот школьник, что поцапался в театре с Цветаниэль, внезапно нарисовался перед нами и довольно потер ручки:

— А теперь на дачу!

Язык мой внезапно онемел, конечности перестали слушаться, картинка в глазах перекосилась.

Вижу, как Гурамов и сынок хозяина «Тетраэдра» подхватили моих спутниц и куда-то потащили.

Сделал вслед им два шага и беспомощно упал.

Это ж надо так лопухнуться! Чем нас опоил этот гаденыш?

Вдруг чьи-то сильные руки подняли меня и потянули на улицу.

— Э, парень, да ты перебрал, — раздался чужой голос. — Срочно на свежий воздух!

Добрая душа довела меня до выхода и облокотила о стенку.

— Стоять можешь?

Я мотнул головой и чуть не упал.

— Спасибо, он с нами, — вдруг подбежал Гурамов с дружкой и забрал меня у незнакомого человека.

— Отвезите его домой. Ему на сегодня хватит, — посоветовал мужик и вернулся в клуб.

— Непременно, — крикнул Гурамов, потом тихо спросил: — На фиг он нам нужен, Илюха?

— Тащи в машину, не оставлять же его у всех на виду. Видишь, какой выносливый попался — до сих пор не отключился. Еще взболтнет кому лишнее.

— А когда вырубится, выбросим?

— Ну хочешь, свяжем, и пусть смотрит, как мы его подружек приходуем.

Вот подонки! Убью паскуд. Сейчас немного оклемаюсь, и им хана.

Меня швырнули на заднее сиденье рядом с недвижимыми телами Теоны и Цветаниэль. Эльфийки, словно тряпичные куклы, на поворотах болтались по сторонам.

Успел приметить, что везут нас на синем «Бентли», запомнил несколько кварталов дороги и тоже потерял сознание...

Барат Гевладзе

Что-то сегодня совсем мало клиентов. Зря остался у этого «Тэтрада». Тут все или сами на машинах, или брезгуют «четверкой» в качестве такси. Если за пять минут никто не сядет, поеду в центр.

О, открылась дверь — два парня тянут двух пьяных девиц. Слушай, зачем так напились — совсем не знают меры. По-любому надо такси. Но радость моя ушла, когда группа людей направилась к блестящей синей иномарке. Эх, и эти при колесах.

Что-то лица девушек знакомы. Не их ли я подвозил с Сергеем? А где он сам? Э-э, что за дела? Почему те пацаны так грубо покидали дам на заднее сиденье? Охранник с бакенбардами сделал вид, что ничего не заметил, и вообще отвернулся.

Тут дверь опять отворилась, и вывели Сергея. Вах, он тоже изрядно пьяный. Парни из иномарки шустро подскочили, подхватили борца и тоже засунули в машину, затем быстро поехали.

Мамой клянусь, тут что-то не так! Прокачусь-ка за ними.

Сергей

Очнулся в сугробе от того, что кто-то теребил меня за плечо.

— Вставай, брат! Ты живой?

Пустая голова гудела, еле разлепил тяжеленные веки:

— А, Барат, ты? Где я?

— Плахие люди викинули тэбя из машина. Я падабрал.

Память мгновенно вернулась.

— Баратик, а где девушки?

— У них. Вон павезли, — указал грузин на удаляющуюся синюю точку.

Я подскочил. Тело еще плохо слушалось. Растер по лицу приятный холодный снег — полегчало. Не знаю как, но заставил организм мобилизовать внутренние резервы.

— Поехали за ними!

Не успели хлопнуть двери, как кавказец вдавил педаль в ржавый пол. Вазовский движок жалобно взвыл, но подчинился.

— Догоним, дружище? — нервно кусал я губы — уж слишком медленно приближаемся к автомобилю похитителей. Если еще пару раз свернут, потеряем их.

— Все выжимаю, брат.

— Ну постарайся еще, Баратик. Ты же говорил, что твоя машина — ласточка.

— У мэня ластачка, а у них — арел. Видищ, как лэтит?

Меня еще шатало, но мозг вроде работал нормально. Что же дальше? Позвонить гному? С трудом попал пальцами по кнопкам. Гудок. Еще один. Бери же трубку. Третий. Не слышит? Наконец долгожданное:

— Алло, Серый?

— Базирог... их... украли... — Блин, когда волнуюсь, речь получается несвязная.

— Кого?

— Цветаниэль...

— Опять?!

— И Теону...

— Кто?

«Соберись, Вотар. Соберись», — вlepил себе и пощечину. Взбодрило!

— Не знаю. Пацаны какие-то. Подмешали нам что-то в пойло, мы и попадали. Сейчас преследую их, но боюсь отстать. Слишком крутая тачка у них. Надо перехватить.

— Где вы сейчас? И куда движетесь?

— Проехали площадь Космонавтов, гоним на север. Краем уха я услышал, как один ляпнул что-то насчет какой-то дачи.

— В том районе нет дач. Значит, попрут за город. Если так, можем попытаться перехватить их за бывшим постом ГАИ. Что у них за машина?

— «Бентли» синий.

Базирог присвистнул:

— Нашему «Матизику» с ним не тягаться.

— Они пока не видят слежку, потому не быстро едут. Успеете.

— Хорошо, — ответил гном, и, прежде чем он отключился, я услышал: — Милочка, дай-ка я поведу.

«Вот болван бесчувственный!» Вспомнил, что Базирог ранен, а я даже ни словом не обмолвился о его самочувствии. Два раза нажал зеленую трубку на мобилке.

— Да, Серый?

— Прости, забыл спросить, как там рана твоя?

— Ничего, не смертельно. Слушай, мы же мимо «Марселя» будем проезжать. Что, если пересядем там в наш быстрый и теплый «Ниссан»?

— Конечно! Только как быть с гаишниками? Ты же употреблял.

— Да спят они уже. Но даже если бодрствуют, не стану им признаваться, чего и сколько пил.

— Сами определяют.

— Тогда пустим и их в расход.

— Не смешно, — ответил я и с ужасом подумал, что вдруг мой собственный юмор (перед выходом из дома) о трупах в просторном багажнике и пленных — не забавные мысли, а, не приведи господи, тоже пророческие?

— А я и не шучу.

— Да ну тебя. Ладно, удачи. И осторожней там.

С каждым перекрестком мы все ближе и ближе подбирались к врагу. Вот уже на поворотах можно различить лица сидящих в синем автомобиле. Вдруг Гурамов обернулся и подозрительно уставился на нашу машину. Неужели узнал меня? Судя по тому, что пацан немедленно повернулся к сообщнику, а затем тот тоже обозрел нас, мерзко улыбнулся и показал средний палец, — да.

Итак, слежку обнаружили. Что предпримут дальше? А дальше малолетние дурни решили с нами поиграть. Подпустили «четверку» на близкое расстояние, затем резко ускорились. Потом снова дали подползти и опять рванули вперед. Негодяи! Показывают, что нашей колымаге пора на свалку. Пусть. Нам на руку эти «кошки-мышки». Главное, чтоб Базироба ничего не задерживало.

Вскоре паршивцам надоело издеваться. Они еще раз одарили нас оскорбительными жестами и развили бешеную скорость.

— Все, тэперь уйдут, — в сердцах стукнул по рулю Барат.

— Ничего, там за поворотом их ждет мой друг.

Да, гном успел раньше времени! И даже развернул поперек дороги внедорожник. «Ниссан» не объехать: слева разделяющее встречные полосы металлическое ограждение, справа — автобусная остановка.

Однако мальцы не притормозили, как предполагалось, а, наоборот, разогнались и направили автомобиль в просвет между железным забором и передним бампером мешающего транспорта. К сожалению, у них получилось. Хуже того, на нашей машине отвалилось переднее колесо. «Бентли» тоже помялся, от него отлетели спойлер, воздухозаборник, какие-то куски обвески. Однако похитители движение не прекратили, лишь немного снизили скорость, потому что разбили одну фару, — все-таки в темноте без света сильно не погоняешь (жаль, что второй фонарь уцелел).

Барат притормозил около гнома и Людмилы.

— Прыгайте! — крикнул я им.

Погоня продолжилась. Вернее, беспомощное следование «четверки» за стремительно удаляющимся «Бентли».

— Сейчас выскочат на трассу и все. Тогда у нас вообще нет шансов, — вздохнул гном и застонал — отозвалось болью ранение в боку.

Мила прижала Базироба к себе и стала гладить по голове.

— Бэнзин канчаица, — «обрадовал» Барат.

Надо срочно что-то придумать! Сконцентрировался и закрыл глаза в надежде, что снова проявятся способности предсказателя.

— Генацвале, у тебя есть оружие? — спросил я грузина.

— Вах, аткуда? Что, раз кавказэц, значит, бандыт? — обиделся джигит.

Неужели показалось? Ну-ка еще раз. Опять опустил веки и увидел картинку: волосатая рука протягивает мне пистолет.

Либо Барат опасается незнакомых людей, либо мне открываются варианты возможного развития событий. Навряд ли выдавший виды борец страшится гнома и Милы. И помочь честно хочет — вон как потеет от напряжения. А вот если верно второе предположение, значит, оружие у него имеется. Тогда, скорее всего, я некорректно задал вопрос. Срочно необходимо исправиться.

— Извини, не хотел обидеть, — сказал я и вновь зажмурился, пытаюсь найти нужную зацепку.

Итак: ободранный рукав куртки, из-под него торчат черные и густые завитки кавказских волос, на ладони пистолет, рукоятью ко мне, автомобильные часы показывают три часа четырнадцать минут. А сейчас сколько? Открываю глаза: три тринадцать. Ну что ж, подождем.

— А ты хоть стрелять умэешь? — нарушил молчание Барат.

— Он умеет, — кивнул я на гнома.

— Могу, — подтвердил Базирог.

— Дэржи, — извлек из-под сиденья и протянул мне оружие грузин.

На часах три четырнадцать. Надо же!

— Спасибо, брат, — поблагодарил я и передал пистолет снайперу.

— Толко он нэ боевой — травматический. Пули рэзыновые.

— Значит, стрелять по колесам смысла нет, — ответил гном.

— Попробуй разбить стекла. И тогда обжигающий мороз не позволит им так быстро гнать, — посоветовал я.

— На мосту будут поворачивать — прострелю боковые. Заднее не пробью — слишком толстое, — проинформировал Базирог, высунулся в окно и прицелился.

— Эсли бэнзин да моста не кончица.

Топлива хватило. И только до моста. «Четверка» издала последние чихи и заглохла.

Сейчас или никогда. Гном разрядил обойму. Красавчик! Разбил оба окна на стороне водителя.

Но эффект мы получили обратный ожидаемому. Испуганный подросток за рулем вдавил в пол акселератор. От резкого ускорения «Бентли» заюзал по скользкой дороге, но затем, по мере набирания оборотов, выровнялся и стремительней прежнего понесся вдаль.

Проклятье! Теперь поможет только чудо. Чудо? Волшебство? Магия! А вдруг!? У сестер же получалось колдовать.

Выскочил на дорогу, зло посмотрел вслед удаляющемуся синему автомобилю и направил указательный палец в голову водителя.

— Мори Заур Зэр Харонус! — произнес я «слова смерти» темных эльфов.

Не вышло. На что надеялся? Я же не дроу. Точно — не дроу! Возможно, светлый? Попробовать сотворить заклинание жизни?

Блин, чертова память — не помню ни слова. Какой я на хрен светлый — они ничего не забывают. «Вита Авель Аэро Тесс?» или «Вита Авель Аэр Аро Тез?». Ага, вспомнил!

— Вита Авел Аэр Аро Тесс! — проорал я и сместил магический прицел на пассажирское кресло — туда, где сидел Гурамов.

Опять ничего.

Ненавижу.

Ушли. Даже звука мотора удаляющегося автомобиля уже не слышно. Лишь тусклый огонек света на горизонте еще показывал их местоположение. Все.

Гном подошел сзади и прошептал:

— Мы найдем их.

— Надеюсь, эльфийки придут в себя раньше, чем над ними надругаются.

— Конечно! Знаешь, какой у старших народов метаболизм? Возможно, они вот-вот переварят яд и очухаются. И в зависимости от того, кто первый, врагов ждет либо быстрая и гуманная, либо тоже мгновенная, но ужасная смерть.

Понимаю, что это всего лишь слова утешения. Хотелось бы в них верить. Но почему я давно на ногах, а девчонки до сих пор в отключке?

— Смотрите! Кажется, машина слетела в кювет! — вдруг закричала Людмила.

Действительно, в нескольких километрах впереди закувыркался, а затем погас лучик одиночной фары.

Побежал я так, как никогда не бегал. Окружающее пространство проносилось мимо размазанными пятнами. Слетел ботинок и шапка — ерунда. Вот-вот разорвутся легкие, а сердце выскочит из груди —

плевать. Быстрее! Еще быстрее! Вдруг моим любимым эльфийкам требуется срочная помощь?

Эфир

Игрок 2. Ну и что это было?

Наблюдающий. Кажется, он применил родовую магию и темных и светлых?

Игрок 2. Сразу?! Разве возможно одновременное владение этими взаимоисключающими способностями?

Игрок 1. Тебе видней. Это же магия твоего мира.

Игрок 2. Но человек-то из твоего! Ты вообще перед игрой проверял его? Кто он такой?

Игрок 1. Обыкновенный среднестатистический землянин. Таких шесть миллиардов.

Игрок 2. Обыкновенный? Среднестатистический? Ты видел, что он сотворил?! Родовая магия старших народов, возведенная в степень! Первого состарил до праха, а второго омолодил до состояния зиготы! И при этом, заметь, в отличие от эльфов, у него не поседел ни один локон.

Наблюдающий. Поправка. На голове человека обнаружено два серебряных волоса.

Игрок 2. Два?! Всего два?! Да выброс энергии такой силы лишил бы волшебства пару остроухих лет на триста! А у него завтра же все восстановится. Что за существа эти земляне? Это что, планета потенциальных демиургов?

Игрок 1. Теперь понятно, почему над этим миром, когда я его обнаружил, висел запрет на магию. Не исключено, что прежний хозяин покинул планету, испугавшись его обитателей.

Наблюдающий. Прежний хозяин разве не являлся создателем?

Игрок 1. Насколько я понял, нет.

Игрок 2. А куда же делся сотворивший Землю?

Игрок 1. Если верить некоторым религиям, то он рассеялся по планете. Его как бы нет, но в то же время его частичка присутствует в каждом живом существе. А люди — это дети Божьи, которые созданы по Его образу и подобию.

Наблюдающий. В смысле «божьи»? У них что, демиург является и богом?

Игрок 1. Именно так.

Игрок 2. Бред какой-то. Зачем так поступать?

Игрок 1. Сначала и я удивился. Но теперь вместе с вами убедился, что смысл в этом есть. Выходит, в любом разумном существе этой планеты дремлют силы космоса? Стоит ее только разбудить — и Галактика пополнится миллиардами демиургов.

Наблюдающий. Это страшно! Это опасно для Вселенной! Остановите Игру! Необходимо срочно изолировать этот мир!

Игрок 2. Что будем делать?

Игрок 1. Не думаю, что все настолько серьезно. За период наблюдения лишь единицам удалось осознать крохотную частицу своего потенциала. Чтобы вызвать в землянах массовое пробуждение высших сил, необходимо что-то подобное взрыву сверхновой звезды. Ничего такого пока не предвидится. Мы постоянно держим планету под контролем. Тем более наш экземпляр даже не ощущает своих возможностей, а действует интуитивно. Предлагаю Игру поставить на паузу и понаблюдать.

Игрок 2. Согласен. Для паники пока особого повода нет. Смотрим, что произойдет дальше, фигуры пока не трогаем.

Наблюдающий. Я вот что подумал: а вдруг Земля и есть тот легендарный Прамир — родина всех демиургов?

Игрок 1. Не похоже — и Солнечная система, и сама планета слишком юны.

Наблюдающий. Вы же прекрасно знаете, что возраст небесных тел легко изменить. Равно как и транспортировать мир к другой звезде. Было бы желание. Вдруг омоложение произвели намеренно, с целью защиты, например?

Игрок 2. Вы в самом деле верите в истории о Прамире? Не уверен, что он вообще существовал. Но даже если это так, можно не бояться массового нашествия демиургов. Максимум, что нам предстоит, — стать свидетелями становления новой, равной нам по силе и возможностям личности!

Наблюдающий. И от нас зависит, пополнит ли новорожденный демиург собой ряды наших врагов или станет другом.

Игрок 2. Не захочет вступать в союз, в любой момент сможем его уничтожить.

Игрок 1. Ну об этом пока рано еще говорить. Возможно, мы все заблуждаемся. А пока, как говорят земляне-немцы: «Вэрдэн вир маль зеэн» — «Будем посмотреть».

Глава 5

Елена Парамонова (в девичестве Гущина)

Кому там неймется звонить посреди ночи? Детей побудят.

— Алло?

— Лен, ты?

— Я, — ответила я. — Кто это?

— Привет, Комура, где Цастр?

— А-а, Вотар, привет! Не узнала — богатым будешь! На сутках он, а мобильник дома забыл.

— Блин, а как с ним связаться?

— Есть Танюшкин номер — фельдшера, что с ним в смене дежурит. Сейчас эсэмэской пришлю. А чего так поздно звонишь? Беда какая?

— Нужна срочная медицинская помощь. Не волнуйся — никакого криминала. Дорожная авария.

— О господи! Все живы?

— Да, Лен, все нормально. Просто знаю, что Вовка примчится быстро. А другую «скорую» до утра ждать придется. Сама же знаешь.

— Ладно, лови Танюшкин номер.

— Спасибо, Комура.

— Не за что. Всего вам хорошего. Выздоровливайте быстрее.

Сергей

Наверное, малолетний гаденыш чересчур быстро разогнал автомобиль, в результате не справился с управлением, «Бентли» зацепил скользкую обочину и покатился с трехметрового склона в пахоту.

Судя по следам в снегу и помятой крыше, стало ясно, что машина несколько раз перевернулась. Слава богу, остановилась на колесах, и хорошо, что падение смягчили глубокие сугробы.

Вокруг погнутой синей железяки валялись осколки, мелкий мусор, какие-то тряпки и... сердце мое екнуло — блондинка в голубом платье.

В два прыжка очутился рядом и приподнял голову Цветаны. Стонет — значит, жива! Глубокий порез выше правой брови и множество мелких царапин на лбу и щеках — видно, девушка вылетела в окно, протаранив лбом стекло. Остальные части тела на первый взгляд целы.

— Сестричка, ты меня слышишь? Как ты? Где болит?

Малышка приоткрыла рот, но, кроме бульканья кровавыми пузырями, ничего произнести не смогла.

«Нормально я, братик — переломов нет. Только голова раскалывается. И язык, кажется, откусила», — догадалась девушка ответить ментально.

«Открой рот. Не, язык на месте».

«Значит, еще поязвлю. А где Теоларинэ?»

«Внутри машины. Полежи тут, пойду ее достану».

Теоне повезло меньше. Открытых ран не видно. Но из ноздрей вытекают два темно-красных ручейка.

Сразу вытащить любимую из салона не получилось. Сначала пришлось аккуратно освобождать ноги из-под искореженного кресла. К несчастью, обе лодыжки чудовищно опухли под обувью. Аккуратно растянул молнии на сапогах, стянул чулки. Не сильно разбираюсь в хирургии, но, кажется, тут двойной закрытый перелом.

«Ничего, солнышко, буду тебя на руках носить, пока не заживут. Ты меня слышишь?»

Почему она молчит? Без сознания?

— Ой, — вырвалось у меня, когда заметил вывернутую неестественным образом шею эльфийки!

Пульс есть? Схватил запястье — тишина. Спина облилась холодным потом. Прильнул к груди — нет стука. Хотя нет — есть слабенький удар! Еще один! Жива! Пусть с травмой позвоночника, но жива!

«Девочка моя, если понадобится, буду всю жизнь из ложечки кормить и на руках носить. Только не умирай! Потерпи. Сейчас позову друзей. Нам помогут!» — послал я мысленный сигнал королеве клинков, положил ее рядом с Цветаной и достал мобильник.

Дрожащими пальцами стал листать список контактов. Почему нет номера Парамонова? Ах да, от волнения забыл, что он на «Ц» — Цастр.

«Вызов запрещен!» — появилась надпись на дисплее телефона. Индикатор сети показывал сиротливо стоящее изображение антенны. Проклятье. Ни одной полоски.

Схватил обеих эльфиек, потащил на трассу. Цветаниэль перекинул через плечо, а Теону транспортировал «солдатиком» — в вертикальном положении, плотно прижимая к себе. Одновременный захват в районе затылка и поясницы позволяет снять нагрузку со спины и практически обездвиживает позвоночник. Тяжеловато так карабкаться, но потерплю. Уже наверху посетила запоздалая мысль, что девчонок можно было перенести по одной.

О, появилась черточка на дисплее мобильного. Можно звонить! Опять неудачно — неустойчивый сигнал. Подняться бы еще повыше. Но куда тут заберешься в чистом поле?

«Братик, жми вызов и подкидывай телефон», — подсказала Цветана.

«Точно! Можно же написать сообщение, а в момент отправки высоко подбросить мобильник. Отправится — сам же не раз так проделывал в деревне. Пока в Веселом новую вышку не поставили, разговаривать приходилось на чердаке, а эсэмэсились, запуская „Нокии“ да „Моторолки“ в небо».

«Нет, не сообщение. Громкую связь и дозвон выбирай».

«Не понял, а как говорить? Пока летит?»

«Да!»

«Но мы же так даже законнектится не успеем».

«Швыряй!»

И я швырнул. Телефон подлетел на пару метров и завис в воздухе.

— Алло? — слышался женский голос.

Получилось!

— Лен, ты?

— Я.

— Привет, Комура, где Цастр?..

Цветаниэль

С первого раза связаться с Сережкиным другом не удалось — попали на его жену.

Вторым звонком брату удалось вызвать «скорую». Это хорошо, потому что сейчас я не в состоянии помочь даже себе. А если бы и

смогла, все равно на дроу моя целительная магия не подействует.

«Цветусь, еще сможешь подвесить в воздухе телефон?» — осведомился Вотар.

«Да, он не тяжелый. Думаю, минут пять продержу».

«Тогда Димычу позвоню — техническая помощь нам тоже не помешает».

«Хорошо. На счет три подкидывай».

«Раз, два, три!» — отсчитал Сергей.

Произнесла заклинание левитации и почувствовала, что силы стремительно покидают меня. Почему таким мощным потоком утекает мана? Что за гадость мы выпили? Однозначно не растительного происхождения, а какая-то химия — к естественным ядам у эльфов иммунитет. Похоже, с пятью минутами я погорячилась. Хотя бы одну протянуть. Концентрируюсь, бесполезно — телефон стал медленно опускаться. Стискиваю зубы. В ушах грохочут молоты. Что говорит второй человек, не слышу. Голос брата и тот едва доносится.

— Алло, Димыч, хай!.. Эвакуатор твоего отца на ходу?.. Мастерскую реально ночью открыть?.. Выручай!.. Требуется собрать по городу и «подлечить» пару тачек... Как можно быстрее... «Дэу Матизу» «пришить» дверь, выровнять и покрасить... «Ниссану Патролу» ремонт ходовой — переднее колесо оторвалось... Очень срочно и тайно!.. Записывай координаты... Спасибо, дружище!.. Давай. Всех благ.

Все, больше не могу. Мобильник рухнул в сугроб.

Базирог

Вот это Серый втопил, когда увидел слетевший с дороги «Бентли»! Он точно борец? С такой скоростью можно шутя соревноваться с легкоатлетами-спринтерами. О, так он еще босой на одну ногу!

Когда-то слышал, что в экстремальных ситуациях человеческие возможности безграничны. Теперь в это верю. В общем, пока мы с таксистом добежали к месту крушения (Миле приказано было ждать в «четверке»), Вотар успел вытащить обеих эльфиек и позвонить друзьям.

— Как они? — спросил я, еще не отдышавшись.

— Живые. Но Теона тяжелая. У нее сломан позвоночник, — шепотом ответил Сергей.

Человек уложил тетю Теоларинэ на ровную поверхность, подстелил свою куртку и сел рядом. Одной рукой он поглаживал ее волосы, другой прижимал к себе посапывающую Цветаниэль.

Барат выругался по-грузински и спустился к автомобилю.

— А гдэ те уроды? — крикнул он оттуда.

— Не знаю. Когда прибежал, их уже не было. Наверное, убежали.

— Галышом? Тут их адэжда, даже тусы, тьфу, гадасть.

— Куда убежали, Сергей? Кругом же поле, — тоже засомневался я.

— Значит, зарылись в снег и боятся вылезти.

— Правильно баитэсь! — крикнул в темноту Барат. — Эсли Серый вас не задавит, как щенят, то я сам очень больно зарэжу! Мамоу кланусь! Замерзнуть заживо — лучшая участь для вас!

Что, неужели и вправду эти дураки закопались? Боятся возмездия? Что-то тут не так.

Тоже подбежал к «Бентли» и заглянул в салон. На месте водителя и переднего пассажира действительно валялась куча одежды. Странно. Исчезли бесследно? Не совсем — под рулем лежит горка праха. Что за бред? Кто испепелил тело шофера? Мистика какая-то. Размышления мои прервал Барат.

— Нащол пугыльки! — продемонстрировал он пустые пластиковые полторашки из-под пива. — Сэчас бэнзин сальем. Памаги, брат.

Подняли капот, вырвали какой-то шлангочек, сунули его в топливный бак и нацедили бензина.

Серый увидел, чем мы занимаемся, и обрадовался:

— Отлично! Можно не ждать! Выдвинемся навстречу Парамонову!

— Сэчас, брат, жди. Заправлю и подъеду, — похлопал Вотара по плечу грузин и потрусил к своей «ласточке».

— Я с ним — успокою Милу.

— Да, конечно, — кивнул Тарасов.

Сергей

Странно, такой мороз, а мне не холодно. Видно, нервы шалют из-за переживаний. Чмокнул рассеченный лоб сестренки, уложил ее голову себе на колени и наклонился над Теоной.

— Бедные наши ножки-длинноножки, — приговаривал я, поглаживая перебитые конечности темной эльфийки. — Бедный наш позвоночник, — осыпал поцелуями ее шею.

Показалось, что с каждым поглаживанием опухоль на лодыжках уменьшается. А ну-ка, еще раз. Точно! Или выдаю желаемое за действительное?

Вдруг у Теоны задергались пальцы рук. Схватил ее запястья и четко ощутил биение пульса! Тут же положил ухо на грудь невесты. Сердце отбивает уверенный ритм. Не поднимая головы, покосился на Цветану и офигел: ранки на лице и рассечение над бровью затянулись, даже шрамов не осталось. Ну и эльфийки — вот это метаболизм!

— Эй, не успела глаза сомкнуть, а он уже лезет, — возмутилась и стряхнула меня кареглазая красавица.

— Это у него инстинкт такой — в женскую грудь тыкаться, сосунок ведь еще, — пояснила очаровательная голубоглазка (похоже, язык у нее тоже зажил).

— Теона! Цветана! Милые мои! Родные! Как я рад, девочки! Чуды вы мои ушастые! — сгреб я обеих в охапку.

— Котик, ты мне сейчас снова шею сломаешь, — прокряхтела одна.

— А меня задушишь, — простонала вторая.

— Так вам и надо, негодницы! Чтобы больше меня так не пугали! — ответил я, но хватку ослабил.

— Не поняла, зайчонок, ты с меня еще и сапоги с чулками стянул? Не мог дотерпеть до дома?

— Извращенец. Признавайся, хотел переспать со снежной бабой? Или понекрофильничать?

— Говорите, говорите, — светился я от счастья. — Язвите, шутите, — значит, с вами все в порядке.

Цветаниэль улыбнулась и уткнулась в плечо:

— Ой, что же мы накинудись? Спасибо, братик. Ты нас спас.

Теона тоже растянула в стороны губки, поднялась на цыпочки и шепнула в ушко:

— Спасибо, мой хороший. Я люблю тебя!

— Я вас тоже.

— Ой, Серый, а у тебя на виске две белые волосинки появились, — заметила прозорливая в это время суток дроу.

— Потому что беспокоился за вас. Еще б чуть-чуть и весь поседел.

— Не волнуйся, все позади. Мы совершенно здоровы.

— Точно?

— Абсолютно, — подтвердила сестра. — Хочешь, пробежимся наперегонки к тем троим, что пытаются «с толкача» завести «жигули»?

— Не надо шокировать друзей — и так верю. И кстати: гном-то привык к подобным фокусам, а перед людьми, как подъедут, хоть похрамайте для проформы немного.

Теоларинэ

«Цветаниэль, подруга, благодарю за то, что исцелила. А то уж думала, придется на Пангею лететь в инвалидном кресле. Поделись секретом, как тебе удалось обойти запрет на использование магии жизни применительно к дроу?»

«Это не я», — ответила светлая.

«А кто?» — удивилась я.

Мы переглянулись и одновременно уставились на Серого...

Эфир

Игрок 1. Чудеса!

Игрок 2. Надо же, как быстро он прогрессирует — уже лечит такие сложные травмы и даже пополняет запасы магической энергии!

Наблюдающий. Кстати, опять сделал это неосознанно.

Сергей. Кто это говорит?

Базирог

Вновь заправленная «четверка» категорически отказывалась заводиться даже на «вкусном» девяносто восьмом бензине. Пришлось немного потолкать. Потом еще чуть-чуть. И еще...

Когда до Серого и эльфиек осталась треть пути, тольяттинское «ведро на колесах» обрадовало нас урчанием двигателя. И вовремя. Так как мы, полностью вымотанные временной подменой «лошадиных сил», уже поминали «добрым словом» то место, откуда растут руки у

вазовских сборщиков, орган, которым думают конструкторы этого завода, и адрес, по которому следует отправить их в ссылку (странно, но все три слова были синонимами). Короче, если бы машина не заработала еще через пару минут, клянусь, столкнул бы эту «кастрюлю с болтами» с обрыва вслед за ее синей иностранной коллегой. И от приговора «четверку» не спасло бы даже то, что останемся совсем без транспорта с тяжелораненной тетей Теоларинэ.

Каково же было мое изумление, когда нас, измыленных и злых, встретила радостная и свежая троица. Причем Цветаниэль уже не выглядела пришибленной, а дроу резво скакала, словно это не у нее полчаса назад обнаружили перебитые ноги и свернутую шею.

— Не зря говорят: у страха глаза велики. Оказывается, девушки отделались легким испугом, — предугадывая мой вопрос, улыбнулся Сергей.

— Надо же! — обрадовалась Мила.

— Слющий, павэзло! В такой авария спаслись и даже целые! — удивился Барат. — Тагда сыдытесь и паэхали быстрее атсюда.

— Да, — согласился Серый. — Ждать нам некого, «скорую помощь» я уже отменил.

— Ой, а как же мы все поместимся? — всплеснула руками Людочка.

— Ты с Баратом впереди, а мы сзади, — ответил я.

Восприняв это как команду, эльфийки принялись трамбоваться в авто и нечаянно толкнули меня в простреленный бок, и тут же напомнило о себе плечо, заныв тупой болью. Я стиснул зубы.

— Сереж, может, рано врачей отослал? — заметила мои бегающие желваки и заволновалась Милочка.

— Ну-ка, дай взгляну, — подошел ко мне Вотар и осторожно провел ладонями над ранами. — Сильно болит?

— Уже нет! — ответил я и сделал глаза по пять рублей. Так как почувствовал идущие от его рук потоки живительной энергии. Поразительно похожие на те, которыми исцеляют светлые маги (было дело — лечили), только гораздо мощнее. Под одеждой не видно, но уверен, только что дырки от пуль исчезли без следа.

— Ой, точно, Базику же нужно помочь, — опомнилась Цветаниэль и начала выкарабкиваться из «четверки».

«Уже не надо», — подумал я, и Серый замер.

Неужели услышал мои мысли?! Зенки человека выпучились сильнее и превосшли бы размерами, наверное, даже пятидесятирублевые монеты (если бы такие существовали)!

— Базик, я прочел то, что промелькнуло у тебя в голове! — ошалело прошептал Тарасов.

Да ушей грузина и Милы это не долетело, а землячки насторожились.

Теперь на Вотара, требуя объяснений, вылупились еще две пары огромных эльфийских глаз.

«Дома потолкуем», — передал человек всем троим и полез в машину.

Сергей

Везение продолжалось. Поравнялись с брошенным «Ниссаном», пригляделись внимательней и обнаружили, что от столкновения у него только лопнул литой диск переднего колеса.

— Ни тяги, ни кулисы не повело, — вынырнул из-под поврежденного автомобиля и сделал техническое заключение гном. — Ничего серьезного. Сейчас запаску поставим и поедem с комфортом. Барат, не обижаешься?

— Нэт, канэшна. Сам знаю, какой грубый «четверка».

— Однако в нужный момент именно она нам помогла, — сказал я. — Спасибо и ей и тебе.

— Вот, держи. — Базирог протянул грузину деньги.

— Зачем? Нэ надо! Я по дружбе памагал!

— Спасибо, генацвале. Но это не тебе, а твоей «ласточке». Купишь за хорошую службу ей зимнюю резину и новый карбюратор, — усмехнулся гном.

— Все равно тут многа дэнег!

— Бери, бери, — подключился я. — Другьям и финансовую помощь нужно оказывать. Нам не в тягость.

— Карашо, угаварил. Еще атапление паменяю тада — савсэм печка нэ греет.

— О! Правильно!

Барат остался с нами до конца ремонта и попрощался, только когда убедился, что с колесом все в порядке. Хороший человек.

Перезвонил Димычу, сказал, что «Ниссан» уже на ходу.

— Ништяк, тогда прямо сейчас займусь «Матизом»! — ответил он. — Металлик в цвет намешать?

— Валяй. Можешь даже на пару тонов темнее сделать. И спасибо тебе еще раз, дружище.

— Да никаких проблем. Обращайся, если что. Светке привет.

Отвезли Людмилу домой и около пяти утра вернулись на улицу Шевченко.

Но чудеса продолжились.

Любопытство инопланетян перебарывало их желание спать. Мне устроили допрос.

— Итак, котик, колись: как ты вылечил всех нас, заправил маной Цветаниэль и научил телепатии Базирога? — усаживаясь удобнее на моих коленях, поерзала попой Теона и выжидающе замерла.

— Да, признавайся! — Сестренка, в кресле напротив, боясь пропустить слово, даже перестала тархтеть чайной ложкой по стакану.

Гном промолчал, но тоже отставил кружку с горячим напитком в сторону, скрестил руки на груди и откинулся на спинку дивана.

— Ответ донельзя прост — не знаю! С одной стороны, все произошло легко и спонтанно, а с другой — непонятно и ожидаемо.

— Брр, — помотала головой блондинка. — Совсем запутал. Давай по порядку.

— И пожалуйста, не только о том, что мы выяснили, — попросил гном и продолжил: — Подозреваю, есть еще кое-что, о чем нам необходимо знать. Ведь так, Серый?

— Ага.

— О чем он, милый?

— О том, что вдобавок ко всему я, кажется, способен предсказывать будущее, научился видеть следы прошлого, имею повышенный иммунитет к отравляющим веществам, владею родовой магией эльфов обеих рас и слышу голоса высших существ.

— Еще забыл упомянуть, что бегаешь быстрее гепарда, — напомнил Базирог.

— В каком смысле? — удивился я.

— В прямом. Когда перевернулся «Бентли», тебе понадобилось меньше минуты на то, чтобы преодолеть расстояние в несколько километров.

— Правда? Честно говоря, не обратил на это внимание. Помню только желание поскорее очутиться рядом с девчонками и оказать им помощь.

— Ничего себе! — удивилась Теона.

— Да уж, феномен, — почесал бороду гном.

— А с чего это вдруг такие таланты? Точно не обо что головой не стукнулся? — сыронизировала сестра.

— Возможно. Когда меня в полукоматозном состоянии тянули в тот самый синий «Бентли», то уронили на лед, — серьезно ответил я. Но тут же и опроверг версию: — Хотя нет, все началось немного раньше.

— Тогда расскажи с самого начала и по порядку.

— Первый раз я услышал разговор неких Игроков месяц назад. Сразу же после передряги на заброшенной шахте.

— Каких еще Игроков? — сделал брови домиком Базирог.

— Они обсуждали случившееся с нами, как последствия продуманных ими многоходовых комбинаций, говорили о повышении каких-то ставок, о козырях, игровых фигурах. В тот момент я засыпал, поэтому не воспринял их беседу всерьез. Списал на последствия психологического переутомления.

— Поэтому и нам не сообщил?

— Да. А буквально вчера, как только мы отправились культурно проводить вечер, понял, что тайные Игроки не плод моего воспаленного воображения. Я услышал обрывки еще одного разговора. Смысл сказанного упустил, но голоса узнал. Потому сразу и подумал, что нас ожидает веселое времяпровождение.

— То есть ты предвидел наши приключения?

— Нет, тогда скорее предугадал. Пророческий дар во мне проснулся, когда сели в такси. За пару секунд до сказанного Баратом я уже слово в слово знал, какую именно фразу тот произнесет.

— А то, что мы спросим сейчас, тебе тоже известно?

— Нет. Вероятно, умение проявляется в особых случаях. А в экстренных ситуациях меня посещают даже зрительные образы. Именно так я узнал, что у грузина есть оружие.

— Поразительно! Ну а по поводу владения родовой магией что ты подразумевал? — уточнила Теона.

— Когда в «четверке» кончился бензин и вас увозили все дальше и дальше, я в отчаянии проорал те заклинания, которые применяли ты и сестра. При этом направлял указательный палец, словно пистолет, в головы пацанов. Сначала думал, не подействовало. Но когда «Бентли» потерял управление и слетел с дороги, понял, что получилось. Подтверждением тому послужило и физическое отсутствие похитителей. А в магическом зрении на их местах обнаружились только полупрозрачные энергетические пятна ауры, которые растаяли буквально на глазах.

— Странно, спектральные следы не исчезают так быстро, — задумалась Цветаниэль.

— А я так и не понял, куда делись тела, — произнес гном. — Ведь, используя эльфийскую магию, ты бы превратил пацанов в старцев или младенцев. Да и волосы твои после этого должны поседеть. Хотя бы небольшой участок. И кто объяснит, как и зачем говнюки лишились одежды? Не собирались же они на ходу насиловать эльфиек? Нет, тут что-то другое.

— Есть еще кое-что, позволяющее со стопроцентной гарантией утверждать, что уродов порешил я.

— Обоснуй.

— Так сказали Игроки.

— Тебе?

— Нет, они общались друг с другом, и, как я понял, офигели от мощности моих заклинаний. Ведь одного похитителя я состарил в прах, и он рассыпался по салону, а второго омолодил до зачаточного состояния — то есть превратил в эмбрион. Но так как произошло это вне материнской утробы, засранец тоже погиб.

— Уркхадал! А версия про то, что злоумышленники спрятались в сугробах, предназначалась для ушей Милы и Барата?

— Верно.

— Хорошо, ну а лечил-то нас как?

— Сам не пойму. Просто всей душой желал, чтобы быстрее примчалась «скорая» и вы выздоровели, а потом вдруг ощутил, что и сам способен вас исцелить.

— Если очень захотеть, можно в космос полететь! — вставила поговорку Цветаниэль.

— Причем могу реставрировать организмы как при непосредственном контакте, так и на расстоянии. Но в первом случае получается эффективнее. И для меня нет особой разницы: лить живительную силу или восполнять запасы маны.

— Как красиво сказал: «реставрировать организмы»! — восхитилась Теона.

— Просто в магическом зрении мне видны разрывы в ауре. И когда их устранию, чувствую себя архитектором, восстанавливающим драгоценные античные статуи или тоже нечто грандиозное и весьма ценное.

— Понимаю, это будто прилеплять руки Венере Милосской или нос Сфинксу? — уточнила, а заодно и похвасталась начитанностью поседевшая брюнетка.

«Хм, обычно этим грешит блондинка. Неужели сестренка еще не вошла в форму?»

— Или выращивал оторванную пипку «Писающему мальчику», — внесла свою лепту Цветаниэль.

«Фух, — отлегло от сердца. — Язвит! Значит, все в порядке!»

— А чтение мыслей из моей башки откуда появилось? — подал голос Базирог.

— Понятия не имею, — пожал я плечами. — Это тоже стало для меня неожиданностью.

— А попробуй сам нам что-нибудь сказать телепатически. Вдруг и я твои мысли поймаю, — предложила моя курносенькая прелесть.

Гном послал ей: «Вы самая красивая дреу!»

— Не слышу, — разочарованно развела руками Теона.

— Он сказал, что ты самая красивая, — сообщил я.

Цветаниэль наморщила лобик и попросила:

— А ну-ка мне скажи!

«Твои ушки даже обрезанные выглядят чудесно», — отвесил Базирог ей комплимент.

Сестренка разочарованно вздохнула и отрицательно покачала головой, а я улыбнулся.

«Что, мои ментальные сигналы только до тебя доходят?» — спросил Базирог.

«Да, дружище, выходит, так».

Понятно, разговаривать без слов с гномом могу только я. Хм, а почему? Может, и правда земляне — потенциальные демиурги? Ведь боги способны общаться с любыми живыми тварями. Эх, жаль, когда этот вопрос обсуждали Игроки, были помехи в Эфире, и я многое из сказанного не разобрал. А собственно, почему в Эфире? Откуда это слово появилось в голове? Хорошо, пока не разберусь, так и буду называть ту среду, в которой распространяются голоса высших существ. Опять же с чего я взял, что они высшие? Обрывки знаний, всплывшие из памяти? Ладно, сейчас не буду обсуждать эту тему с друзьями. Пускай пока переварят то, что уже услышали.

— Телепатически получилось поболтать только с Вотаром, — осведомил эльфиек Базирог.

— Да, братик, удивляешь ты нас все больше и больше. Кто же ты на самом деле? Явно не простой человек.

— А я всегда знала, что он у меня особенный, — гордо заявила длинноногая красавица и покрепче сжала меня в своих объятиях.

— Солнышко, не дави так сильно, а то вот-вот превращусь в обычный задущенный труп, — прокрякал я.

— А действительно, откуда взялись твои новые способности? — продолжала размышлять сестрица. — Если предположить, что они не новые, а хорошо забытые старые? Не исключено, что ты архимаг со стертой памятью.

— Может, не гадать, а напрямую спросить у Игроков? — предложил гном.

— Дохлый номер. Когда попробовал с ними заговорить, они вдруг резко затихли. Вроде даже испугались. Или не ожидали, что я их слышу.

— В любом случае, что-то пробудило в тебе мага, — отстаивала свою версию Цветаниэль. — Скорее всего, некое стечение обстоятельств. Угроза жизни близким, например. Мы же близкие тебе?

— А то! Одна — родственница, другая — практически жена, третий — племянник будущей супруги, — улыбнулся я.

— Вот именно, братик! — кивнула сестра. — Я и Светка — хоть и начинающие, но волшебницы. Поэтому неудивительно, что и у тебя обнаружились некие способности к магии.

— «Некие» это слабо сказано! — возмутилась Теона. — Распылить врага в пепел не каждый дроу сможет.

— Вот интересно, теперь, когда опасность позади, Сергей еще может колдовать? Вдруг это как с даром провидения — появляется только в особые моменты? — задумался гном.

— А давайте попробуем?! — оживился я. Давно мечтал почувствовать себя крутым магическим перцем.

— Идея хорошая, но опасная, — предупредила Цветаниэль.

— Тогда предлагаю лечь поспать, а потом на свежую голову потренироваться на какой-нибудь безобидной магической штуке, — зевнул Базирог.

— Эх, не терпится поскорее, — помрачнел я.

— В принципе пару-тройку вещей могу показать и сейчас, — согласилась сестра.

— Ладно, мучайтесь, а я пас, — махнул рукой гном и пошлепал в дальнюю комнату.

— Спокойной ночи, — в унисон пожелали ему эльфийки.

— Угу, но скорее с добрым утром, — проворчал коротышка.

Через полминуты до нас донесся здоровый богатырский храп.

— Итак, с чего начнем, учительница? — Я ссадил с колен сразу же обидевшуюся темную эльфийку, стал посередине зала и в предвкушении чуда закатил рукава. — Говори заклинания!

— Э, нет. Думаешь, выдернул волос из бороды, произнес волшебные слова и все?

— А разве нет? И почему из бороды?

— Ну вырывай из другого места.

— Из какого?

— Из задницы! — подсказала Теона. — Серый, ты чего тупишь? Она же шутит. Старика Хоттабыча не читал, что ли? Наверное, и правда тебе стоит отдохнуть.

— Тьфу ты, я думал, серьезно. И вообще, что за выражения из уст прекрасной леди?

— Простите, сеньор. За такой проступок меня следует немедленно наказать. Пройдемте в пыточную? — игривым тоном ответила дроу, встала и, повиливая бедрами, направилась в спальню.

— Непременно это сделаю, но попозже. У господина важные дела. Готовь пока наручники и плетку, — приказал я и повернулся к сестре. — Чего это она?

— Приглашает заняться с ней сексом, — растолковала Цветаниэль.

— Да нет, я не об этом. Неужели неинтересно посмотреть, как я магичу?

— Почему же? Ей очень даже любопытно. Просто она знает, что пока дело дойдет до практических испытаний, можно выпасться.

Королева клинков отключилась, кажется, еще быстрее гнома. «А как же ролевые игры?» — разочарованно подумал я и опять взглянул на сестру.

— А ты как думал? Или магия, или шуры-муры, — сказала она. — Выбирай.

Вздохнул и ответил:

— Выбрал.

Глава 6

— Займемся теорией, — начала урок Цветаниэль.

— Тетрадь для конспектов понадобится? — уточнил я.

— Нет, лучше сразу в электронном виде набирай и в Интернет выкладывай. А то в этом мире проблем мало. Пусть еще магия-самоучки веселья добавят. Запомни, те знания, что я тебе дам, не сверхсекретные данные, но все же не стоит их распространять на каждом углу.

— Понял. Первое правило волшебника — храни знания в тайне, если не хочешь, чтобы их применили против тебя.

— Это не только к магам, ко многим профессиям относится. И зерно разума в этой мысли присутствует, — согласилась Цветаниэль. — Учи только того, кому доверяешь.

— Ясно. А второе правило?

— Не второе, а основное: любое чародейство является совокупностью пяти составляющих: желания, выбора объекта воздействия, регулировки мощности потока, создания узора плетения и вспомогательных слов.

— А как же я, не зная всего этого, смог колдовать?

— Исключение одного или нескольких компонентов приводит не к нулевому результату, а к ослаблению магической эффективности.

— То есть формула состоит из пяти слагаемых?

— Нет, из пяти множителей.

— Ты специально говоришь техническим языком?

— Да, чтоб тебе было понятней.

— Спасибо. Мне действительно так легче воспринимать.

— Теперь перейдем непосредственно к составляющим. Самое простое: желание — оно либо есть, либо отсутствует.

— А как можно колдовать без желания?

— Даже в ваших книгах полно таких случаев. Например, если прочесть заклинание, не подозревая, что это магические слова, можно улететь в другой мир. Половина фэнтези о попаданцах начинается с того, что герой после внезапной смерти или знатной попойки очухивается на новой родине. Зато вторая половина — с того, что

какая-нибудь чересчур любопытная и бесстрашная дуреха залазит в подвал, на чердак, в любое другое жуткое место (нужное подчеркнуть) и отворяет ворота (превращается в крысу, эльфийку, дурня мужского пола и т. п.) произнесением написанного в древней книге (на старом кувшине, надгробной плите, на заборе).

— Тю, так даже далеко ходить не надо. Я же сам «лицензионным ключом» открыл дверь на Пангею!

— Вот-вот.

— Так, давай дальше попробую сам разобраться, а ты поправляй, если что. Объектом воздействия может являться живое существо или любой предмет. Верно?

— А также несколько предметов или существ либо их часть.

— Ага. Например, когда нужно заплести ноги убегающему или взять под контроль не весь автомобиль, а только педаль тормоза?

— Правильно. Еще к списку объектов нужно добавить часть пространства.

— Тот же магический купол или телепорт?

— Молодец, схватываешь на лету, — похвалила сестренка.

Воодушевленный, я продолжил:

— Мощность потока — тоже несложно: это когда хочу либо остудить теплую воду, либо превратить ее в лед. Но непонятно, как этим управлять.

— По умолчанию у одних поток максимальный, у других минимальный. Первые учатся сужать канал, вторые — расширять. В нашей семье мощность накручена до предела. Я заживляла твои раны и попутно омоложила Полину, Света с далекого расстояния легко сбила дракона, а ты сам помнишь, что сотворил с похитителями. Помимо собственных данных чародеи часто для регулирования потока используют специальное оружие.

— Посохи, жезлы, волшебные палочки?

— Вот-вот. Но ты назвал наиболее распространенные вещи. Еще бывают перстни, браслеты, шлемы, короны, кинжалы, перчатки, сапоги, книги, булавки, ключи — все, на что хватит фантазии и ума у создающего такой предмет.

— А как наследуются магические умения?

— Как правило, через поколение.

— Поэтому и бабки-колдуньи передают свои знания внучкам, а не дочкам?

— Колдуньями их назвать можно с натяжкой. Так, магички первого-второго уровней.

— Ладно, поговорим о них позже. Сейчас вернемся к нашим баранам. Выходит, мы стреляем из пушки по воробьям?

— Именно. И чтобы не растрачивать понапрасну запасы маны, необходимо держать ее расход под строгим контролем.

— Как?

— Перейди на магическое зрение. Видишь, помимо цветов наших аур, все пространство пронизано различными линиями?

— Нет.

— Присмотрись внимательнее. Они почти прозрачны в городе, тем не менее заметны.

— Ага! Теперь вижу! Голубые и розовые нити.

— Это источники жизненной и магической энергии. На природе, конечно, они более отчетливы, толще и имеют яркий, насыщенный цвет.

— Синий — мана, красный — жизнь? Как в компьютерных играх? — догадался я.

— Это в играх, как в жизни, — возразила Цветаниэль.

— Ой, а зеленое что?

Сестренка внезапно испуганно заозиралась по сторонам:

— Где? Где ты увидел это?

— Вон, — указал я на тоненькую ядовито-зеленую змейку, ползущую вдоль подоконника.

— Это отрицательная магия!

— Что еще за хрень?

— Невероятно опасная штука! Как ты знаешь, кроме как от ран, полученных от оружия или магическим путем, эльфы практически не болеют. У них невероятно высокий иммунитет к инфекциям, переохлаждению или перегреву, отравлениям и прочим недугам, которым подвержены другие расы.

— Стоп! А почему же вы тогда вырубались в «Тетраэдре»?

— Там нас, скорее всего, опоили ядом или наркотиком не растительного и не животного происхождения.

— Чистая химия? — догадался я и подумал, что неплохо было бы узнать рецепт того коктейля. Так, на всякий случай. Вдруг понадобится отравить немного (или много) ушастых.

Сестра кивнула и продолжила начатый рассказ:

— Но есть одна вещь, которая страшна и для эльфов, — отрицательная магия. Если попавшие под ее влияние сразу не умерли, в скором времени у них возникают трудноизлечимые опухоли, некоторые становятся бесплодны, а с организмами иных представителей старших народов и вовсе происходят жуткие процессы — они начинают стареть. А для светлых и друу дряхлость пострашнее смерти. Многие не выдерживают и накладывают на себя руки.

— О господи! А что является источником излучения этой гадости?

— До войны богинь с отверженным магом известны были только природные месторождения. Но этот негодяй придумал способ создавать отрицательную магию искусственно. Слава Эвве и Шейле, которые уничтожили безумца вместе с его лабораторией! Правда, поле битвы с сумасшедшим — до сих пор запретная зона. Вот уже много лет там все пронизано зелеными потоками. А звери, птицы и растения вокруг гиблого места необычайно агрессивны и отказываются идти на контакт даже с детьми Леса.

— И что нам теперь делать? — спросил я, не сводя испуганных глаз с зеленой заразы.

— Не бойся, этот поток не опасен. По крайней мере, при непродолжительном контакте с ним.

— Но лучше к окну не подходить, верно? А вообще это можно как-то уничтожить?

— Насколько мне известно, нет. Но ходят слухи, что некоторые виды драконов питаются отрицательной магией.

— А собственно, почему отрицательная?

— Сейчас поймешь. Скрести руки на груди.

— Так?

— Да. Теперь запомни то место, где пересекаются предплечья.

— В районе солнечного сплетения?

— Правильно, — кивнула сестренка и больно ущипнула меня за бок.

— Ай, ты чего?

— Так надо. Сейчас подойди к красной нити так, чтобы она упиралась в это самое солнечное сплетение, и прислушайся к ощущениям.

— Вау! Чувствую, как теплый и приятный ручеек вливается и расходится по телу! Но большая часть потока устремляется туда, где твои пальчики оставили синяк.

— Это энергия жизни. Через пару минут гематома рассосется. Был бы поток мощнее, на это ушло бы несколько мгновений.

— Чудеса! А с синим источником тоже так работать?

— Ага. Только он холодный. И ты его не почувствуешь, пока запасы маны полны.

— Давай потрачу на что-нибудь?

— Нет, лучше пропусти через себя зеленую нить. Не трусь, она весьма слаба и в малых дозах ничего страшного не сделает.

— Уверена? А то я еще хочу тебе племянников наделать.

— Не уверена. Так нам рассказывал наставник в школе магии, — «успокоила» Цветана. — Но если ошибаюсь, все равно у тебя с дроу не может быть детей.

— Пути Господни неисповедимы. Вдруг ваши Эвва с Шейлой разрешат своим дочерям размножаться с людьми.

— С чего это вдруг?

— Увидят, например, какой я красавчик. Теона же нашла во мне что-то.

— Так, не заговаривай зубы. Иди, пробуй на вкус отрицательную магию.

— Эх, — перекрестился я, присел около подоконника и подсунулся под «зеленого змия».

И гад жадно, словно голодный младенец к материнской груди, присосался к моему «порту ввода-вывода энергии». Неприятное ощущение: будто из тела медленно вытягивают жилы, легкое головокружение, тошнотворный ком в горле и спазмы в животе. Чем дольше испытываешь, тем меньше хочется колдовать. Тянет подальше убежать отсюда и забиться в какую-нибудь норку.

— Чувствуешь, как магия утекает? Понял, почему отрицательная?

— Угу, — промычал я, боясь открыть рот и выблевать содержимое желудка.

— Тогда отстыковывайся.

С радостью отпрянул в сторону. Сразу же полегчало.

— Теперь быстрее к синему потоку, — скомандовала сестра.

О! Не оргазм, конечно, но чрезвычайно близкое к нему ощущение приятной прохлады распространилось по телу.

— Ты тоже так балдела, когда я тебе восполнял ману?

— Нет, балдею — это когда пью какао, — улыбнулась куцеухая эльфийка. — А твой мощный способ просто взбудоражил все внутри. В те мгновения я словно купалась в море наслаждения, волны эйфории несколько раз проходили сквозь тело, подхватывали и уносили меня куда-то на острова счастья. И, знаешь, снова позавидовала Теоларинэ — захотелось и себе такого мужа, — разоткровенничалась Цветана.

Догадался, что завуалировано под ее метафорой. Приятно слышать такое в свой адрес от любой красивой девушки. Но не от сестры!

— Так, а на чем мы там остановились в теории магии? — скорее сменил я тему разговора.

— На регулировании потока излучения. Теперь ты примерно представляешь, как это происходит. В момент сотворения волшебства старайся, чтобы из твоего солнечного сплетения выходило только столько, сколько необходимо.

— И как это сделать?

— Не могу объяснить. Сам должен это понять. Для начала попробуй управлять шириной канала с помощью «захвата самоубийцы».

— Э? Что-то меня пугает такое название.

— Переплети пальцы рук, словно сжимаешь в ладонях рукоять кинжала. Да, правильно. Теперь представь, что ты вонзаешь себе лезвие в живот. Вот. Изменением размера щели между большими и указательными пальцами можно регулировать поток. Со временем научишься делать это без рук.

— А как узнать, сколько нужно выпустить энергии?

— Это тоже придет с опытом. Если не знаешь, начинай с малых доз.

— Понятно, методом научного тыка. Идем дальше. Создание узора плетения — это как?

— Это выбор и сотворение правильных схем при обвязке объекта воздействия магическими нитями.

— То есть один рисунок может использоваться в разных заклинаниях?

— Совершенно верно. Помимо навыка плетения потоков, необходимо уметь мудро с ним управляться. Возьмем тот же магический купол. Рисунок там простой — похож на обычную рыбацкую сеть. Но для пленения дракона требуется одна ширина ячейки, для ловли бабочки — совершенно иная. А если помимо физического проникновения требуется установить ограничение на пропускание магии, клеточки сети заполняются узором, похожим на паутину. Опять же в зависимости от того, защитный это купол или купол удержания, важно не перепутать вязку — делать ее внутренней или наружной. И паутинки вязать либо по часовой стрелке, либо против.

— Ой, чувствую, с этим у меня возникнут проблемы. Слишком мудрено.

— Тогда пока пропускай этот множитель. Тем более для большинства простейших заклинаний плетение не обязательно. Но имей в виду: присутствие в формуле узора многократно экономит ману или усиливает силу воздействия.

— Хорошо, буду совершенствоваться, — пообещал я.

— Правильно. Чтобы в ответственный момент не оказалось, что тебе не хватило всего одной или двух маргед.

— Маргед?

— Это единица измерения магии.

— И сколько в тебе помещается маргед?

— Много, но трудно точно сказать сколько. Информация о магическом потенциале хранится в глубинных слоях ауры. Туда могут проникнуть только магистры и архимаги.

— Остались вспомогательные слова. Это что?

— Многие непосвященные их и считают самым заклинанием. Однако ты уже знаешь, что это только пятая часть. Тут тоже все просто — есть слова, из них складываются предложения. Правильно сказанная фраза добавляет мощности.

— А как говорить, вслух или про себя?

— Без разницы. Голосом обычно пользуются для устрашающего эффекта на противника. Или в процессе обучения — чтобы

преподаватель мог слышать неточности в произношении и поправить. Ведь для вспомогательных слов используется особый язык.

— Еще вопрос: кто придумывает узоры плетений и слова заклинаний?

— Никто. Достаточно того, что изначально передали нам боги. Темным — Шейла, светлым — Эвва, оркам — Рагнар.

— А людям и гномам?

— У людей много божков. В зависимости от того, кому поклоняются, тот и делится. А гномий бог Торн не дал своему народу магии, но зато научил, как с ней работать. Только коротышки способны внедрять ее в предметы.

— Артефакты, амулеты, заговоренные предметы тоже волшебное оружие?

— Да, да — это дело рук гномов.

— Прикольно. И все же интересно, можно ли самому придумать рисунок или слово?

— В этом нет необходимости.

— Почему же? Неужели все предусмотрено?

— Все.

— А как же драконы? Ведь лазурный, по сути, разрешил гному самому придумать слова, отпирающие врата.

— Магия чешуйчатых устроена иначе. Драконы умеют создавать временные и даже одноразовые заклинания. Да еще и с условием для активации. К тому же способны передавать волшебство через любое существо. Как они это делают — неведомо.

— Поразительно! Жаль, что мало об этом знаешь. Ну да фиг с ними, тогда расскажи об уровнях магов. И чем архимаги отличаются от тех, кто не «архи»? Ведь память любого эльфа позволяет запомнить все узоры и слова.

— Иерархия построена на умении быстро и правильно применять свои знания. Ведь не все же, знающие алфавит, способны писать книги и стихи? И не каждый, взявший в руку кисть, нарисует картину.

— Это да, согласен.

— Ну что, пойдем спать? А то скоро на экзамены отправляться, а мы еще не ложились.

— А стоит ли снова выходить на люди и тем самым давать повод Игрокам строить нам козни?

— Ну в нашей компании теперь же есть крутой перец, — усмехнулась сестренка. — И ты ведь утверждал, что распугал их.

— Не перевирай, я только предположил. А знаешь, действительно, чему быть, того не миновать. Если те голоса на самом деле принадлежат сверхсуществам, то им не составит никакого труда достать нас и в квартире.

— Полинка придет в восторг, если в процессе сражения снесем пару стен или забьем кладовку годовым запасом человеческого мяса.

— Убедила. Если что и случится — лучше пусть это произойдет на нейтральной территории. Тогда тем более нужно срочно поднатаскать меня.

— Не успеем, лучше отдохнуть. Все не так легко, как кажется. Лишь умаемся оба врагам на руку, — заговорила родственница.

— Ну, Цветусь, можно хотя бы несколько практических опытов? Всего парочку крохотусеньких заклинаний и примитивных узорчиков. Давай хотя бы попробуем? Я очень способный. Ну пожалуйста, — взмолился я. Мне, в отличие от нее, спать совершенно не хотелось.

— Хорошо. Только если не получится — уроку конец.

Дебютным моим номером стало заклинание левитации.

— Алул локотэ! — произнесла сестренка. Повинуясь ее воле, со стола тут же взлетел и повис в воздухе карандаш.

— Класс!

Через несколько секунд пишущая принадлежность приземлилась, вернее, пристолпилась, а Цветаниэль повернула ко мне голову и скомандовала:

— Теперь ты!

— Хм, легко! — хмыкнул я. — Алул локоть э?!

Ничего.

«Ну же, лети, зараза!» — мысленно выругал я карандаш и снова приказал:

— Алул локоть э!

Деревянный поганец с графитовой начинкой издевательски пошатывался, но взлетать не желал.

— Какой локоть? Я разве так сказала?

— А как?

— Алул локотэ! — повторила сестра. — Видишь, одного желания мало — нужны хотя бы правильно произнесенные вспомогательные

слова. Давай еще раз. Облажаешься — иду спать.

— Алул локотэ, гад! — метнул я разозленный взгляд на стол.

Ура! Получилось! Правда, вверх вознесся не только карандаш, но и перетрусившая записная книжка да испугавшийся моего гнева ноутбук с мышкой и блоком питания в придачу. Остановилась шайка летунов не на уровне глаз, а вжалась и задрожала под потолком. Неужели и правда я такой грозный?

— Забыл отрегулировать поток и рассеял внимание на посторонние предметы, — назидательным тоном пожурела меня учительница магии и опустила бедолаг на место. — Ну-ка исправься.

Я сжал переплетенными пальцами рукоять невидимого кинжала, вонзил придуманное оружие себе под грудь и повторил:

— Алул локотэ!

Теперь левитировал только карандаш, но по-прежнему высокогато. В магическом зрении я увидел, как из моего солнечного сплетения к объекту воздействия тянется синяя энергетическая веревочка.

— Сужай канал, — подсказала Цветана.

Уменьшил щель между большим правым и указательным левым пальцами — поток из веревочки превратился в ниточку, карандаш опустился и завис там, где требовалось!

— Молодец! Поздравляю! — чмокнула меня сестренка, и предмет шлепнулся на стол. Цветана снова сурово сдвинула бровки. — Видишь, что произошло? Ты отвлекся, и связь оборвалась. Необходимо научиться разделять сознание на части. Одна часть контролирует созданное тобой заклинание, другая реагирует на окружающую обстановку.

— Понял. Постараюсь.

Для разнообразия поднял записную книжку (она тяжелее, поэтому и канал пришлось немного расширить). Цветана попыталась меня отвлечь: задавала вопросы, дергала за нос, закрывала ладонями глаза. В последнем случае предмет немного покачнулся, но не упал — я запомнил его положение и управлял левитацией уже без зрительного контакта.

— Феноменально! Схватываешь на лету, — похвалила меня недоэльфийка. — Честно говоря, не ожидала, что так быстро сориентируешься.

— Спасибо.

— Кстати, помимо скорости и мощности магического воздействия, одним из основных критериев при присвоении уровня волшебникам является умение параллельно удерживать несколько энергетических потоков. Их количество определяет и номер уровня.

— Выходит, я только что сдал зачет на первый уровень?

— Можно и так сказать.

— А сама сколько заклинаний можешь скастовать одновременно?

— Шесть-семь — в зависимости от сложности. Иногда получается и восемь.

— Ого! Юлий Цезарь с его многозадачностью отдыхает.

— Начиная с шестнадцатого уровня волшебников называют магистрами.

— Охренеть! Об архимагах даже боюсь спрашивать.

— Так что? Не говорить, чтоб не наводить ужас? — усмехнулась сестренка.

— Это я к слову. Говори, конечно. Какое количество параллельных магических потоков в состоянии контролировать архимаг?

— Не менее двадцати пяти! Крайтис, кстати, может и тридцать три.

— Фигасе! Даже Виндоус ляжет от такой перегрузки.

Прекрасное лицо блондинки снова озарила улыбка.

— Ну все, спускайся с небес на землю. Теперь мы к левитации добавим плетение и переместим парящий предмет, — придумала новое задание сестра.

— Обеими руками «за»! А как?

— Представь, что вещь лежит в авоське, а ты держишь сумку за ручки.

Я мысленно сплел вокруг записной книжки сетку и спросил:

— Так?

Цветана оценила и сделал замечание:

— Да, только не нужно делать ячейки настолько мелкими. Достаточно, чтобы предмет не выпал в дырку. А так слишком много тратится маны. Ведь тебе требуется питать каждую нить.

— Ага, сделал.

— Все отпускай блокнотик, он не упадет. И держи только ручки авоськи.

— Готово. Ха, и правда висит внутри сетки! Блин, радуюсь, как дите!

— Сейчас твой восторг еще увеличится, — загадочно промолвила сестренка.

— Отчего? — пуще расцвел я в предвкушении сюрприза.

— Ты только что управлял двумя магическими процессами одновременно!

— Точно! И предмет держал, и авоську! Супер! Два левела прокачал за пять минут! Давай дальше, — вошел я в раж.

— Не раскатывай губу. Два простейших заклинания — не показатель. Чтобы получить второй уровень, нужно контролировать магические потоки суммарной мощностью не ниже двухсот маргед.

— Два по сто?

— Необязательно. Можно один сто девяносто, другой десять. Лишь бы сумма сошлась.

— Ну а сама маргеда — что это за единица измерения?

— Это количество магии, восполняемое организмом за определенный промежуток времени без использования внешних стимуляторов.

— В виде какао-продуктов, подпитки от амулетов или закачки с помощью стороннего мага?

— Или высасывание энергии самостоятельно из природных источников.

— А что за промежуток времени?

— Одиннадцать ударов сердца.

— Но ведь оно не постоянно одинаково бьется?

— Ну и что?

— Получается, в возбужденном состоянии заправка происходит быстрее?

— Так оно и есть.

— Понятненько. А сколько маргед тратится на заклинание левитации?

— Сорок семь на простую и семьдесят семь на ту, что с плетением.

— Сейчас прикину. Если в спокойном состоянии пульс бьется примерно шестьдесят раз в минуту, то каждая секунда перемещения предмета потребует почти четверть часа восстановления? —

Семьдесят семь — это расход на один грамм от веса предмета. Ничего себе — дорогое удовольствие! — прикинул я в уме полученное число. — Пока энергия не кончилась, срочно научи меня чему-нибудь серьезному. Чтобы хватило на второй уровень.

— Перемещение предмета на расстоянии — шестьдесят четыре маргеды, висящего в воздухе — в два раза больше.

— Сто двадцать восемь плюс семьдесят семь за левитацию получится двести пять. Пойдет!

— Пока учим без полета. Слова такие: Залт трас лата. Плетение похоже на пружинку, тянущуюся от твоей длани к предмету. Медленно надавливаешь, пружинка сначала сжимается, потом выпрямляется и толкает вещь.

— А как регулировать канал?

— Меняй коэффициент сжатия и количество витков, пока не добьешься относительно плавного перемещения.

— Ну что, карандашик, готов? Тогда поехали. Залт трас лата! — произнес я, мигом накрутил на воображаемый стержень синие витки потока и направил их на жертву эксперимента.

Эх, слишком большой диаметр пружинки — объект просто проскользнул внутрь толкателя. Ладно, уменьшим. Вот, уже лучше! Теперь вещь пятилась крохотными прерывистыми шажками. А если так? Карандаш скакнул, как кузнечик, проткнул обои, сломал стержень о стену и шлепнулся на пол. «Коэффициент жесткости нужно было уменьшить», — сообразил я.

— Замечательно! Подними и попробуй подвигать влево-вправо. Но делай это мягче.

Подобрал, учел ошибки, плавно подвигал в стороны.

— Красавчик! — заплодировала сестренка. — Не будем останавливаться на достигнутом и перейдем в трехмерное пространство?

— Конечно!

— Сам допетришь, как правильно сделать?

— Попытаюсь, — кивнул я, затем, как пианист, показательно хрустнул пальцами и выдал: — Алул локотэ залт трас лата!

Карандашик — друг мой сердечный — летал по комнате, словно находился в кабине космического корабля Юрия Гагарина. Значит, допетрил я верно!

— Елы-палы, да у тебя талант! — отвесила челюсть эльфийка. — Что ж мы раньше не пробовали из тебя мага вытесать?

— А я предлагал, но вы с Теоной говорили, что у меня в ауре что-то запечатано.

Цветана изучающе просканировала меня и сказала:

— Так и есть. Хотя постой, вижу уже и раскрытые внутренние каналы. Правда, еще не все.

Наигравшись с карандашом, я устроил ему мягкую посадку на спину Барсику. Дрыхнувший на диване котяра с перепугу заорал и рванул на кухню. Но так как дверь туда была закрыта, мы слышали удар лбом о дерево и жалобное «мяу».

— А знаешь, о чем я подумал, сестренка?

— Метать таким образом ножи, — прочитала мои мысли сестрица. — Сразу отвечу — не получится. Броски будут слабыми и недостаточно точными.

— Жаль.

— Вот если висящий в воздухе предмет очень сильно толкнуть, может получиться. У дроу как раз есть заклинание «воздушный кулак», и я даже знаю слова. Но какое там плетение и что темные произносят для левитации — не в курсе.

— Так что, одни и те же заклинания вы кастуете по-разному?

— Естественно. У нас ведь магия жизни, а у них — Хаоса.

— Но принципы одинаковы?

— Да. Даже с людским волшебством. Только у орочьих шаманов сильные отличия.

— А если совместить светлую левитацию и темный «воздушный кулак»?

— Это невозможно.

— А что будет?

— Думаю, ничего, это же несовместимые вещи.

— Давай попробуем? У меня же вышло с родовой магией обоих старших народов. Что произнести для «воздушного кулака». Это же удар на расстоянии, как я понял?

— Он самый. Нет, вдруг это опасно?

— Тогда скажи ваш аналог.

— У светлых нет подобного заклинания. Мы — мирная раса.

— Ну, Цветусь, не упрямясь.

— Вот ты доставучий.

— Знаю.

— Боинг айрен!

— В смысле? При чем тут боинг?

— Это слова «воздушного кулака».

— Серьезно? Или ты врешь, чтобы у меня не получилось и я отстал.

— Честное пионерское.

— Слушай, если это действительно правда, то в этом заклинании дроу вообще английские корни. Очередной раз убеждаюсь, что связь между нашими мирами более тесная, чем кажется.

— Пробовать будешь?

— Что, уже самой интересно?

— Немножко.

— Так, что бы такое метнуть? Нож, наверное, подождет. Стоит сначала поучиться на чем-нибудь мягком.

— Разумно.

— О, швырну подушечку Барсика, — выбрал я объект воздействия.

— А плетение какое?

— Попробую пока без него. Одним желанием. Да и разрушений меньше будет, если не сработает, — пошутил я.

— Не смешно, — ответила Цветана, но на всякий случай спряталась за креслом — одни глазюки торчат да уши обрезанные.

— Алул локотэ боинг айрен! — смешал я в кучу слова разных рас.

И светло-темное заклинание сработало! Да еще как! Подушечка полетела, словно ею выстрелили! А когда впечаталась в стену, то от удара лопнул материал, и нас осыпало салютом из перьев.

Из своих комнат тут же выскочила парочка инопланетян: Базирог — в семейных трусах по колено и с Гердой наперевес, и Теона — в прозрачном пеньюаре до пупка и с шашкой наголо.

Нечто подобное я уже видел. И даже не один раз.

— Что за шум? — вытаращился гном.

— Вы что тут творите? — нахмурилась дроу.

— Этот кудесник делает коктейль из заклинаний жизни и Хаоса! — ткнуло в меня пальчиком и пожаловалось голубоглазое чудо в перьях.

Барсик подтвердил презрительным фырканьем в мою сторону.

— Ах ты общежитие для блох, а я тебя, предателя, еще сосисками кормил, — обиделся я на кота.

— Это серьезно насчет смеси магий? — осведомился Базирог.

— Ага! — размазал сопли под носом и гордо кивнул я.

— Знаю, что этого вроде не может быть, но давно уже перестала удивляться, — прокомментировала Теона.

Все может быть,
И быть все может.
Но лишь того не может быть,
Чего лишь, может, быть не может,
Но даже это может быть! —

вспомнил я стишок, выцарапанный на одной из парт в институте.

Четыре вытянутые физиономии (эльфиек, Базика и Барсика) уставились на меня, все пытались осмыслить услышанное.

— Кажется, молодой человек, вам пора спать. А то уже начинаю переживать за состояние вашей психики, — вежливо посоветовал гном.

— Во-во, пошли, постель стынет. Мне ведь скоро улетать, а мы еще не станцевали прощальный вальс любви, — поддержала Теона.

— А как же магия? У меня же получается! — растерялся я. — Почему, кроме меня, никому это не интересно?

— Правда получается, — встала на мою сторону учительница.

— Хотя бы еще пару часов? — взмолился я.

— Bravo! Этот человек снова поразил меня, — ухмыльнулась королева клинков. — Дроу заманивает его в свою постель, а он упирается. Вместо этого предпочитает кидаться подушками. Серый, ты меня околдовал и без магии, что тебе еще нужно для счастья?

— Ничего, солнышко. Но все равно, вот вы с Цветанкой вечером отправитесь на Пангею, кто меня потом научит?

— Ладно, час, не больше. А то уже рассветет скоро. Опоздаешь — обижусь.

Как только гном с темной эльфийкой ушли, я шепнул сестренке:

— Ну что, попробуем взять рубеж третьего левела? Сколько там нужно маргед — триста?

— Нет, четыреста.

— Почему?

— Потому что с каждым уровнем мощность увеличивается не на сотню единиц, а удваивается.

— Получается, на четвертый надо восемьсот, на пятый — тысячу шестьсот и так далее?

— Умеешь считать!

— Если ты готовилась к аттестации на седьмой уровень, значит, способна нагнетать мощность до шести с половиной тысяч?

— Легко! Но у меня пробелы с количеством изученных заклинаний и плетений. Их я знаю не так много, как хотелось бы. Мне-то и шестой присвоили авансом. С учетом того, что догоню.

— А почему не выучила? У тебя же память хорошая.

— Помимо теории необходима и практика. Пробовать в Лесу запрещено, а арендовать специальный полигон дорого.

— Так у вас они все-таки есть, полигоны эти?

— Да, но предназначены не для испытания новых заклинаний, а чтобы отрабатывать известные. Это разные вещи.

— Полигоны сильно похожи на наши стадионы, представляют собой площадь, огороженную высокой каменной стеной, накрытую защитным куполом, чтобы магия случайно не вырвалась наружу. Помимо отработки практических навыков это место используют для принятия у чародеев переводных экзаменов на следующий уровень. В этом случае в качестве зрителей выступает специальная комиссия из крутых волшебников. Так?

— Почти. Только каменные стены в пещерах-полигонах дроу. А у светлых эльфов специально выращенные живые заборы — плотно стоящие хвойные деревья, стволы которых крепко переплетены вьющимися растениями. А откуда ты знаешь? Теона рассказывала?

— Сам догадался. Хорошо, не будем терять время. Мне для сдачи на третий левел нужно продемонстрировать мощность в четыреста маргед.

— То, что это засвидетельствую я, не будет считаться зачетом. Для официального присвоения уровня необходимо как минимум пять магов, среди которых два магистра или один архимаг.

— То, что это увидишь ты, лично для меня будет считаться! — возразил я. — Ладно, что там по плану следующее?

— Купол защиты, купол удержания, светящийся шар, «расти росток», невидимость и сигнальные нити.

— Шесть штук? А успеем за час?

— Постараемся. Ты же способный.

— Первое — то, что попроще? Светлячок?

— Как раз-таки светящийся шар наиболее сложный, — возразила магичка почти седьмого левела. — Сначала полусферы. Эмод ротект — купол защиты, эмод ретект — купол удержания.

— Отличие в одной букве?

— Да. Надеюсь, понимаешь, что в ответственный момент важно не перепутать? Это частая ошибка молодых чародеев.

— Неудивительно. Подозреваю, и плетения одинаковые?

— Верно. А еще эти заклинания примечательны тем, что к одним и тем же словам можно привязывать множество узоров. Обычно используют уже известную тебе плоскую рыбацкую сеть, но лучше применить объемные шестиугольники. Этот вариант сложнее и энергетически более затратный, но в плане надежности на порядок выше.

— Что-то не представляю, как связать объемные многоугольники.

— Видел когда-нибудь пчелиные соты?

— А-а, въехал! Они как раз и состоят из полых шестигранных цилиндриков.

— Вот именно. Если требуется соорудить купол, поглощающий не только физическое воздействие, но и магические удары, каждый сот запечатывают такой паутиной, — объяснила Цветана и скастовала над записной книжкой маленькую полусферу.

— Ух ты! Как красиво! — залюбовался я.

— Попробуй взять блокнот со стола!

— Больно будет?

— Неприятно, но не смертельно.

Я протянул руку к защищенному предмету. В момент касания купола по пальцам прошел разряд, напоминающий удар током, и рука сама дернулась назад.

— Класс! А если просуну сквозь шестигранник тонкий предмет? — спросил я и, не дожидаясь ответа, протолкнул карандаш в

один из цилиндриков. — Получилось!

— Потому что ячейка крупная. Если уменьшу, не пройдет. Поэтому соты делают настолько крохотными, чтобы не прошла стрела.

— А если враги воспользуются какими-нибудь духовыми трубками с отравленными иглами, то уменьшать до долей миллиметра?

— Ни в коем случае! Почти сплошная сеть моментально сожрет всю твою ману.

— Как же быть?

— Экономически выгодно поставить два-три купола, один над другим так, чтобы их цилиндры не простреливались по одной прямой.

— Умно! А три сферы считаются за три процесса?

— Конечно. И ману поглощают втрое.

— Кстати, а сколько именно?

— Сложно сказать. Зависит от диаметра, размера ячеек плетения, дестабилизирующих факторов.

— Чего-чего?

— Попыток разрушить с помощью чар или физического воздействия. В Шакруне, например, вырывающегося черного дракона вообще пришлось удерживать группой магов.

— Ясно. Давай теперь я накрою записную книжку, а ты попытаешься ее стащить?

— Ну попробуй.

— Эмод ротект! Эмод ротект! Эмод ротект! — промолвил я и с помощью магического зрения увидел, как над блокнотом образовался тройной слой сот.

— Залт трас лата, — произнесла сестренка заклинание перемещения, и записная книжка сама выехала из-под полусфер.

— Так нечестно, хитрюга! — завопил я.

— Забыл про паутинки?

— А если сначала эмод ретект, а затем эмод ротект?

— Хм, оригинально! В таком случае получится купол, непроницаемый с обеих сторон, — отвесила мне очередной комплимент Цветана. — Давай испытаем твой метод?

— Эмод ретект! Эмод ротект! Эмод ретект! Эмод ротект! — создал я на всякий случай по две сферы прежде, чем снова вызвал приступ удивления у родственницы.

Контролировать четыре процесса одновременно заметно сложнее. Но так заклинания весьма схожи, удержать их удалось.

— Болг брилланус! — слетело с уст учительницы, и странички блокнотика вспыхнули ярким пламенем.

— Это еще что за пакость?

— Следующее заклинание — вспышка огня. Тот же светящийся шар, только без термооболочки.

— Ух ты! Хочу!

— К нему мы перейдем, как только научишься делать соты с паутинкой.

Цветаниэль

Купол с магической защитой дался Вотару поразительно легко. Мой наставник тоже ошалел, когда в свое время я освоила это заклинание за три дня. Тогда это произвело фурор в школе. Ведь некоторые тратят месяцы и даже годы на создание устойчивой структуры. Помню, ходила, гордо задрав нос. А теперь Серый его утер и даже больно по нему щелкнул, справившись с заданием всего за три... минуты!

— Теперь давай светлячок, — потребовал братец.

— О'кей. Этот, как ты его назвал, светлячок — классическое заклинание. Обычно претенденту достаточно продемонстрировать светящийся шар, чтобы комиссия присвоила третий магический уровень. Потому что оно состоит из трех процессов с минимальной общей мощностью четырехста маргед. Это два уже известных тебе купола, соединенных в сферу, внутри которой горит огонь. Только вместо паутинок соты закупориваются таким узором, — ответила я и нарисовала в блокнотике кристаллическую решетку льда.

— Пламя заключено в защитный шар, чтобы не обжигало, а только светило? — догадался брат.

— Да. А еще, сжимая магическую клетку, ты создаешь давление и увеличиваешь яркость.

— Что ж, просто и понятно. Какие слова огня?

— Болг брилланус! Только обязательно соединяй края полусфер четко по линиям плетения, — предупредила я.

— Без проблем, — самоуверенно ответил Вотар и создал своего первого светлячка — тускловатого, зато размером с голову тролля.

Все, моя самооценка опустилась ниже плинтуса. Ведь мне — лучшей ученице класса удалось заключить свет в шар лишь после пяти ожогов. У Серого же все получается с первого раза.

— Теперь, уменьшая диаметр, можно добиться ослепительного свечения. Только не спеши, сжимай постепенно. Если почувствуешь вибрацию в защитной структуре, остановись и ослабь пламя. Иначе стенки не выдержат.

— Ага, — растянул рот до ушей братик. И впрямь радуется, как дитя.

Но было бы сказано. Достигнув размеров яблока и сравнявшись по яркости с солнцем, светлячок взорвался!

Зная, чем чревата излишняя самоуверенность, я предварительно накрыла нас с Сергеем дополнительной термооболочкой. Однако она не выдюжила. Ничегошеньки себе! Это ж сколько маны братец вбухал в огонек?

Вырвавшееся пламя, шутя, сожгло и мою защиту, и наши волосы, и разбросанные по полу перья (сразу же запахло палеными курами), и шерсть вновь осмелевшего и на свою беду прокравшегося в комнату кота.

Пока я недоумевала и вспоминала, верно ли скастовала термооболочку, Сергей кинулся тушить загоревшиеся вещи.

— Хорошо, что, кроме ковра и штор, почти ничего не вспыхнуло. А то б пожар был, — затапывая последние искорки, улыбнулся братец.

— Ты... ты... тебя за такое надо... да ты... — никак не смогла подобрать я нужных слов. Даже орочьи ругательства казались мне слишком ласковыми, чтобы выказать негодование.

— Да, доигрались, — кивнул Вотар, соскабливая остатки щетины с лица. — Но тут есть и положительный момент: бриться не надо!

Побагровев, я указала гаду на собственную лысину:

— И стричься.

— А тебе так идет, — оценил братец.

— Говорила же, соединяй края полусфер четко по линиям плетения! — В негодовании схватила первое, что попало под руку, и швырнула в горе-волшебника. — Убью!

Паразит мгновенно сориентировался:

— Эмод ротект!

Летящий в морду Сергея и вопящий от ужаса кот стукнулся о невидимую преграду и, тщетно пытаясь уцепиться когтями за стены защитного купола, сполз на пол. Окончательно потерявший доверие к двуногим зверек забился под диван и оттуда грозно зашипел.

— Научила на свою голову (причем в прямом смысле)! — злобно сверкнула я глазами. — Ну-ка отключай свой эмод ротект!

— Спокойно, сестренка. Ты же из светлых эльфов. А они мирная раса, — напомнил мерзавец, но купол не убрал.

— Нет, сейчас во мне проснулись человеческие корни. Они мне советуют изжарить тебя на медленном огне.

— Подумаешь, не получилось заклинание. С кем не бывает? Это не повод так расстраиваться, — оправдывался брат и на всякий случай создал еще один слой защиты. — Я ведь и себе прическу испортил.

— Да ты и так был почти лысый! А у эльфийки самое ценное после ушей — это волосы.

— Ну прости, пожалуйста. Честно, не хотел. Слушай, а нельзя с помощью волшебства как-нибудь вырастить новую шевелюру?

— Нет! — отрезала я и замерла. А ведь можно же! — Есть одно заклинание. Само по себе несложное, но, чтобы быстро восстановить прическу, потребуются огромные магические затраты.

— Для тебя, сестренка, ничего не жалко, — запел соловьем провинившийся.

— Рид нарг эл мрег — расти, росток! Им я в театре превратила семечки в подсолнухи. Если заменить плетение, можно вырастить и волосы.

— Чудесно!

Я схватила карандаш, блокнотик и изобразила нужную схему. Сергей убрал защиту, осторожно подошел и глянул через мое плечо:

— Ого! Это ты молекулу ДНК рисуешь?

— Почти, — огрызнулась я. — Запоминай узор и только попробуй напутать!

— А то на голове одуванчики вырастут? — попытался пошутить брат.

— Нет, кто-то останется без башки, — пригрозила я.

Серый погрустнел и внимательно всмотрелся в рисунок.

— Вроде запомнил, — через минуту обрадовал он. — Приступим?

— Стой! Что-то меня пугает твое «вроде». Давай сначала на Барсике испытаем.

Сергей

— Переходи на расширенное магическое зрение, чтобы рассмотреть внутренние слои ауры кота, — руководила процессом Цветана.

Сделал, как она сказала.

— Готово, но глубже четвертого не вижу.

— Этого достаточно. Теперь смотри внимательно: черные точки вокруг тела в третьем слое — это и есть места роста шерсти.

— Ага, наблюдаю.

— Выбери небольшой участок и попробуй на нем вырастить мех.

Извлеченное из укрытия и заключенное внутрь очередного защитного купола животное перестало метаться и замерло в ожидании очередных пакостей.

— Рид нарг эл мрег, — сказал я, и (о чудо!) тонкая полоска от затылка до лба Барсика на наших глазах покрылось пушком. — Ура! Заработало!

Кот, походивший до этого на огромную голую крысу, теперь стал выглядеть, как огромная голая крыса, но с панковским ирокезом. Зверюга продолжал сидеть в оцепенении, не зная, то ли радоваться, то ли плакать.

— Расширай площадь и чуть увеличь скорость роста, — подсказала сестра. — Но не переусердствуй, а то в обморок упадешь от резкого выплеска маны.

Я прибавил мощности и действительно чуть не рухнул без чувств. Но не от потери огромного количества магической энергии, а от увиденного: гладкошерстный кот Полины в один момент превратился в лохматого персидского.

— Очуметь! За что? — вдруг мяукнул Барсик.

— Оупеть! Он заговорил! — охренел я и отвесил челюсть.

— Обалдеть! Ты уже и язык животных понимаешь! — офигела Цветана.

— Так он не по-человечьи сказал? — покосился я на кота.

— Нет, конечно.

— И нас понимает?

— А ты у него сам спроси, — улыбнулась сестренка.

— Барсик, ты это, прости меня. Не нарочно все вышло, — виновато взглянул я в вертикальные зрачки питомца соседки.

— Почему ты всегда перегибаешь палку? Тебе сказали немного увеличить скорость роста, — отчитал меня ученый кот.

— Вот-вот, так и мне маны не останется, — поддакнула Цветанка.

— Да я и так чуть-чуть. И не волнуйся — полно во мне сил.

— Уверен?

— Абсолютно. Не чувствую никакой слабости или усталости.

— У тебя что, запасы неиссякаемы? Уж насколько мой потенциал велик, но и я уже почти наполовину пустая.

— Оптимисты говорят «наполовину полная».

— Не хочу быть полной, даже наполовину, — совсем оттаяла сестра (иронизирует — простила, значит!).

— А с тобой что делать? Подстричь? — вновь обратился я к коту.

— Оставь бедное животное в покое. Полинка и так знает, что поселила в своей квартире ведьм, — не удивится, — заступилась за лохматое чудо лысая эльфийка.

— Да к тому же сейчас зима, мне так даже теплее будет, — успокоил Барсик и... подмигнул мне.

Я опешил, метнул недоуменный взгляд на сестру и зачем-то перешел на магическое зрение. Вот тут и поймал плутовку с поличным. Между девушкой и животным четко просматривалась связующая нить.

— Ах ты, чревовещательница куцеухая, а я, дурак, почти поверил в говорящего кота!

— Извини. Но согласись — забавная шутка? — прервала сеанс гипноза светлая эльфийка, и освобожденный кот незамедлительно удрал в прихожую.

— У меня в голове уже какие только мысли не промелькнули. Даже подумал, что Пушкину на самом деле сказки рассказывал такой же прикованный к дубу кот.

— А кто этот Пушкин?

— Привет! Ты что, с Луны свалилась?

— Нет, с Пангеи.

— Ну да, совсем забыл. Александр Сергеевич — величайший русский поэт и писатель.

— Фантастику он тоже писал?

— Конечно. Его сказки знакомы каждому ребенку.

— Об эльфах?

— Нет, но тоже интересные: о летающем длиннобородом гноме, о рыбке, исполняющей желания, о петушке-предсказателе, о Царевне Лебеди.

— Надо почитать.

— Завтра в подарок куплю тебе книжку.

— Спасибо.

— Так, время тикает, скоро отведенный Теоной час истечет. Пора заняться тобой.

— Давай, — плюхнулась в кресло Цветана, поерзала, усаживаясь поудобнее, опустила лишённые ресниц веки и предупредила: — И смотри, без фокусов. Если открою глаза и мне не понравится, придумаю такую гадость, что при виде тебя даже у бесстрашных дроу от ужаса икота случится.

— Что ты, милая сестричка, сделаю все в лучшем виде.

— Еще совет: выращивай волосы не сразу длинными, а постепенно. Тогда, если маны не хватит, у меня будет равномерная короткая стрижка, а не полголовы голая, а половина лохматая.

— Да не паникуй, полно во мне магической энергии.

— И все же делай, как я сказала.

— Хорошо. Расслабься и получай удовольствие.

Итак, включаю режим углубленного магического зрения. Первый слой ауры. Второй. Третий. Четвертый. Пятый?! Шестой! Седьмой! Ого, вот это прогресс! А дальше смогу? Ладно, потом. Сейчас вернемся к нашим баранам. Точнее, к нашей стриженной овце.

«Серый, я же все слышу».

«Ой. Это метафора», — послал я оправдывающийся сигнал, немедленно заблокировал мысли и произнес:

— Рид нарг эл мрег.

На сестрицыном лысом черепе тут же вырос чуб, как у запорожского казака. Правда, от двадцатипудовой комплекции Тараса Бульбы в эльфийке всего пуда три, зато хохолок на голове девушки — густой и длинный. Затмит любого хлопца в Сечи.

— Что остановился? — подала голос «казачка».

— Любуюсь, — честно ответил я и продолжил: — Рид нарг эл мрег!

Вопреки совету Цветаны, покрывать ее скальп волосяным покровом решил не целиком, а частями, как у кота. Не упущу возможность отомстить и поглумиться.

Сперва «нарисовал» на затылке эльфийки пушистые таксистские шашечки. Потом превратил голову в шахматную доску. Затем Цветанка что-то заподозрила и приоткрыла один глаз. Пришлось соорудить сосредоточенную мину и дорастить оставшиеся волосы.

— Скоро? — осведомилась хозяйка злобно зыркающего ока.

— Потерпи. И не мешай! Ты же не хочешь, чтобы я ошибся и наделал проплешин?

Глаз захлопнулся, но на лбу все равно остались морщинки от напряжения. Кстати, не забыть бы о бровях и ресницах — их же тоже огнем опалило.

А коту я усы сделал? Блин, зачем я о них подумал? Теперь у эльфийки под носом выросли густые гусарские усы. Все, мне триндец! Если не сказать грубее.

Что делать? Может, попытаться обратить процесс вспять — как бы задвинуть волосы внутрь?

Ни фига не вышло.

А если изменить рисунок? Почему-то кажется, что, изогнув в обратную сторону эту линию плетения, добьюсь желаемого. Надо же, получилось. Медленно, но уверенно усы исчезали. Значит, не только восстанавливать шевелюру можно, но и стричься! И я только что изобрел этот метод! Цирюльник, блин.

— Почему у меня над губой щекотно? — поинтересовалась Цветана.

Сердце испуганно заколотилось. Не дай бог, сейчас откроет глаза или прикоснется рукой. А усы, как назло, чересчур медленно уползают.

— Все нормально, не отвлекай, — стараясь не выдать тоном волнение, ответил я.

— Прежнюю длину хватит сил восстановить?

— Да, да, да, — боясь, что сестра вот-вот вытаращит зенки, закивал я (будто она видит) и «подбавил газу».

Из-за спешки опять перестарался. Теперь девушка на диване заткнет за пояс даже принцессу Рапунцель с ее длиннющими патлами.

Сколько же метров получились волосы? Семь? Восемь?

— Ты что сделал, гад? — завопила Цветана, попыталась вскочить, но запуталась в собственных космах и шлепнулась на пол.

Хорошо, что усы уже исчезли.

— Предупреждал же, не мешай, не отвлекай, — усмирил я сестру ее же оружием.

Замолчала. Поняла, что облажался по ее вине. Шмыгает носом. Только не надо плакать.

— Но не волнуйся, могу исправить. Главное, не дергайся, — поднял, усадил и успокоил я лохматый клубок.

Замерла.

Теоретически можно было бы пустить в ход ножницы. Но это для нас, магов (да, уже считаю себя таковым), слишком банально. К тому же куда потом девать три мешка волос? Поэтому снова запустил процесс обратного роста волос.

Пока сантиметр за сантиметром седые пряди сестры укорачивались, решил параллельно попробовать рассмотреть новые слои ауры. А если получится, то заглянуть и глубже.

Девятый слой открылся, но, как и предшественники, особую информацию для меня не нес. Какие-то непонятные цветные пятна, и все.

А вот далее стало интересно. Оказывается, последующие слои находятся уже не над поверхностью тела, а внедрены внутрь.

Десятый — видны кости и хрящи (как через рентген).

В одиннадцатом цветные линии повторяют кровеносную систему (по крайней мере, одноименная картинка в учебнике биологии выглядела именно так).

Двенадцатый слой похож на одиннадцатый, но сосуды почему-то не красные, а синие. Маносная система, что ли?

«Стоп, ну-ка назад», — скомандовал я себе. Так и есть, не показалось. Там, где кровеносные сосуды выходили к поверхности головы Цветаны, почти все дублирующие их синие нити обрывались. А в тех местах, где системы одиннадцатого и двенадцатого слоев шли синхронно, волосы росли не седые, а с золотистым оттенком.

«Смогу ли я восстановить утерянные связи?» — мелькнула дерзкая мысль.

«А ты попробуй!» — догнала ее вторая.

И я рискнул. Окрашивал волосы сначала по одному, потом по два, под конец перешел на локоны толщиной с руку. Толком не понимая как, но разрывы синих нитей я спаял. Прическа девушки снова наполнилась пигментом цвета спелой пшеницы.

— Почему остановился? — боясь меня спугнуть, прошептала сестра. Даже глаза не открыла.

— Пусть волосы останутся до пят. Лишние, если не нравится, обрежешь сама, — тоже шепотом ответил я. — А остановился, потому что тратил ману на другое, более нужное дело.

— Любопытно узнать на какое?

— Если не ошибаюсь, тебе не придется ждать двести с лишним лет, пока восстановится родовая магия.

Длинные ресницы сестренки вспорхнули вверх.

— Что?! Не может быть! — Дрожащими руками Цветана перебирала свои золотые локоны. — Как?!

— Не знаю. Просто очень-очень сильно захотелось и получилось. Ты же сама утверждала, что иногда для волшебства достаточно всего лишь желания.

— И-и-и! — завизжала от радости счастливая девчонка и повисла у меня на шее. — Я люблю тебя, братик!

— А давай еще и кончики ушей попробую отрастить? — предложил я.

— Ничего себе заявочка! Ты и это можешь?

— Еще не знаю, но постараюсь суметь.

— Ладно, дерзай. Мне опять сесть?

— Да. И глазки прикрой.

Цветана снова замерла, а я внимательно сравнил десятый, одиннадцатый и двенадцатый слои ее ауры.

Как и предполагал, в местах среза красные и синие нити не совпадали. Но теперь, наоборот, кровеносная система (если это она) обрывалась в этом месте, а магический узор выходил за пределы тела и повторял контуры тех ушек, которые должны быть.

Интересно, как долго организм «помнит» ампутированные части? Ведь Цветанка на самом деле не эльфийка, а ее настоящие уши —

человеческие. Похоже, еще один вопрос без ответа добавился в копилку.

Итак, пробуем дорастить плоть. Это оказывается невыносимо трудно. Но выполнимо. Меня то бил озноб, то прошибало потом. При этом чувствовались ощутимые потери маны.

— Левое готово, — тяжело дыша от напряжения, обрадовал я сестру.

Полуэльфийка пощупала ухо и спросила:

— А почему я не чувствую кончик?

— Сейчас гляну.

Ах да, ведь еще же существует нервная система. Где же она? Глубже?

Так и есть! В тринадцатом слое обнаружил уже желтую сеть, опутавшую внутренности пациентки. И как раз во вновь выращенном розовом кусочке мяса нервов не наблюдалось.

Ну что ж, пожалуйста. Невидимой дланью я схватил желтую паутину и натянул на ухо сестре.

— Ой, горячо! — вскрикнула эльфийка.

— То есть уже чувствуешь?

— Да, спасибо, — поблагодарила Цветана.

Вдруг улыбка с ее лица стерлась, зрачки расширились, подбородок задержался, лицо побледнело.

— Что случилось? — напрягся я. — Плохо себя чувствуешь? Опять где-то накосячил? Не молчи! Говори!

— Мне страшно.

— Чего же ты испугалась?

— Тебя, — отпрянула назад сестра.

— Меня?! Вот те раз! — удивился я. — Это что, очередной прикол?

— Нет.

— Тогда в чем дело?

— Серый, ты не человек.

— А кто?

— Дракон!

— Ну если только по гороскопу. А так — обычный человек.

— Нет, ты необычный! — топнула ногой Цветана.

Ага, уже не боится, даже спорит.

— Хорошо. Все люди как люди, а я — бог! — попытался отшутиться я.

— Возможно, и бог. — Сестра почему-то юмор не оценила, восприняла эту информацию всерьез.

Пауза затянулась.

— А почему, собственно, я дракон? Ты же ауру мою видела.

— Однажды в Эстилар — город, в котором я выросла, с очередной проверкой пожаловал неимоверно могущественный маг. К его приезду готовились. Там, где можно, навели порядок, там, где нельзя, — маскировали бардак.

Все боялись Крайтиса и старались не попадаться на глаза. Я же, тогда совсем еще крохотная соплюха, не понимала, почему взрослые сторонятся гостя. Мне он казался весьма добрым дядей. Как никто другой, он всегда был ласков с сироткой Цветаниэль и постоянно привозил подарки. В те редкие моменты, когда архимаг навещал меня, да, именно навещал меня, а проверка являлась лишь предлогом — это я недавно поняла. Так вот, те моменты отложились в памяти, как маленькие праздники.

Сначала добрый дядя привозил мне сладости и игрушки. Потом, когда подросла, — книги и диковинные растения. В последний раз — украшения и наряды.

Крайтис позволял мне беспардонно потрошить его сумку, и я отбирала то, что мне понравится. Мне нравилось все. Опять же догадка посетила меня чуть позже — архимаг заранее наполнял дорожный мешок специально для меня.

Мне исполнилось двенадцать, когда, ковыряясь в подарках, я обнаружила древний гримуар. Тут же уселась читать. Там описывались различные виды драконов.

Увидев это, архимаг чуть ли не с грубостью выхватил древнюю книгу, сказал, что по ошибке положил ее в мой подарочный мешок, что это чтиво не для маленьких эльфиек.

Но я успела узнать, что у некоторых чешуйчатых тоже есть разум. И самый интеллектуальный вид — лазурные. Они способны подделывать сразу все слои ауры и превращаться в любое существо. Опознать дракона в ином обличье невозможно. А еще они владеют особой магией.

— Тогда они с легкостью могут захватить власть над планетой.

— Во-первых, этот вид встречается крайне редко. И лазурные, в отличие от всех остальных драконов, не дают потомство при скрещивании с другими видами. Во-вторых, в гримуаре их классифицировали как опасную, но мирную расу. Как неких тайных хранителей мира. Что это такое — прочесть я не успела.

— М-да. Загадок все больше и больше.

Снова пауза.

— Может, второе ухо сделаем? — нарушил я тишину.

Тишина и вопросительный взгляд сестры.

— Да ну, Цветусь, брось. Какой я дракон? Так, ящерка мелкая. Да и я наверняка знал бы об этом.

— Сергей, ты осознаешь, что почти за час ты вырос до уровня архимага? Чем еще это объяснить?

— Не знаю, тебе видней. Но я не дракон, не бог и не демиург. Или одно другому не мешает? Но в любом случае разве я могу быть тем, с кем ты меня сравниваешь, зная всего пять заклинаний?

— Ты можешь быть любым из них, но со стертой памятью.

— А у вас и такое практикуется?

— Это несложно. Ломать — не строить, трудней восстановить забытую информацию. Тебе нужно срочно на Пангею! Там тебя научат. Полетели вечером с нами?

— Заманчивое предложение. Я уже думал о нем. Но не могу вот так все бросить. Институт, друзей, родителей.

— Маму и папу тоже заберем. Тогда и Базирогу не придется торчать лишний месяц на этой планете. И Люсю его прихватим.

— Как только гном вернется в родной мир, я перестану быть проводником. Назад пути не будет. А как же Светка и Липа? Вдруг им захочется домой?

— Мулатка говорила, что желает остаться в Заозерье. Да и сестре, как я поняла, понравилось у нас.

— Не могу объяснить, но чувствую, что-то держит меня. Будто сама Земля-матушка не отпускает, просит остаться своего сына.

— Все указывает на то, что ты лазурный хранитель Земли.

— Так, давай пока прекратим эту тему.

— Ага, боишься разоблачения? Или драконам нельзя покидать оберегаемые миры?

— Вот заладила. Нет, Цветаночка, пока не буду уверен в том, что смогу вернуться, в другой мир ни ногой. Хотя, признаюсь, попутешествовать страсть как хочется.

— У меня похожая дилемма. Понимаю, что моя родина тут, но, сколько себя помню, жила там. На Пангее остались все мои мечты о будущем. А здесь хоть и увлекательно, но мне тут неуютно, я чужая. Нет четких планов, чем займусь на Земле, но и семью бросать не хочу. Ты прав, лучший выход — найти постоянную лазейку. Уверена, что-то подобное должно быть. Вон ведь сколько доказательств мы нашли о контакте наших миров.

— Полагаешь, и Теона предпочла бы остаться там? Просто жертвует всем ради меня?

Сестра пожала плечами, а глаза ее сказали: «Да!»

— Пока единственный вариант — открывать дверь пространства ежегодно или, как мы скоро убедимся, почаще, с помощью моего дара. При этом ни Базирог, ни я не должны покидать этот мир.

— Ты забыл о бурятском шамане, который закинул меня на Пангею? — напомнила Цветана.

— Точно! Вот бы его отыскать.

— Есть еще вариант: развить твои способности. Вдруг сумеешь без помощи лазурного дракона создавать межпланетные телепорты? Точнее, используя драконью магию, но уже свою собственную.

— Тоже неплохая идея, если бы я действительно был ящером. А еще можно сдать вас со Светкой в магическую академию и самому через сны обучаться.

— Не мешало бы и Крайтиса к этому делу подключить. Мне кажется, ему можно доверять. А Теона Хаэлхара уговорит. И, если надо, Леяру. Ведь обоим мирам выгодно сотрудничество.

— Боюсь, нам будут ставить палки в колеса.

— Другие лазурные?

— Что значит другие? Я не дракон!

— Или дракон, не помнящий родства.

— Вообще-то я подразумевал помехи со стороны Игроков.

— Они же вроде дружелюбно настроены?

— Пока не видели во мне конкурента — да. Теперь — не уверен.

— Значит, придумаем, как их обхитрить. Драконы — они ведь хитрые!

— Тьфу на тебя! Хорошо, уговорила, я лазурный с отформатированными мозгами, который по кластерам постепенно вспоминает потерянные биты памяти. Сейчас восстановил файл «выращивание эльфийских ушей точка экзэ». Давай запустим, поглядим, правильно ли работает, и спать.

— Согласна, — улыбнулась сестренка и заняла исходную позицию — села на диван, руки на коленях, глаза закрыты.

Начал и тут же закончил.

— Облом, маны не хватает. Даже на пятый слой не могу пробиться. Придется ждать, пока восстановлюсь, — развел руки в стороны. — Похоже, я все же не чешуйчатый, а всего лишь крутой маг.

— Не убедил. У драконов тоже не бесконечный энергетический запас.

— По-любому ходить тебе какое-то время наполовину эльфийкой.

— Но и на том мерси! Тогда приму душ и спать.

— Постой! У нас есть еще десять минут и капелька маны. Научи, как устанавливать магическую сигнализацию и превращаться в невидимку.

Цветаниэль

— О нет, — зевнула я. — Для этого тоже потребуется куча энергии.

— Какао! — вспомнил брат и рванул на кухню.

Высыпал в рот полпачки порошка, запил водой и... ничего.

— Видать, только эльфы могут заряжаться шоколадками, — сделала вывод я.

— Что снова ставит под сомнение твое происхождение. Извини, но не верится мне, что даже архимаг настолько крут, что способен человека превратить в светлого.

— Еще одна тайна семьи Тарасовых? Полагаешь, родители с нами не до конца искренни? Кто-то из них эльф? Или оба?

— Но аура-то у них человеческая. Либо мы не их дети, либо что-то еще, — прищурившись, размышлял Вотар. Потом распахнул широко глаза и спросил: — А ауру возможно подделать?

— Если ты не дракон, то только первые четыре слоя, и для этого нужен специальный амулет.

— А по какому слою можно определить расовую принадлежность?

— По первому, третьему или пятому.

— Что значит «или»? Признаки, необходимые для идентификации данных, содержатся в одном из трех? Или каждый из этих уровней несет уникальные сочетания цветов, присущие определенной расе? Или происходит трехкратное дублирование информации?

— Нет. Да. Нет.

— Не понял?

— Это ответы на твои вопросы, технарь.

— Ясно. А маму с папой ты как сканировала?

— Поверхностно.

— Блин!

— Серый, но я же не подозревала!

— Успокойся, не виню. А сколько вообще этих слоев?

— Шестнадцать. Но я дальше восьмого не проникала.

— Получается, даже при наличии маскировочного амулета пятый уровень ауры покажет правду?

— Да! И ты узнаешь, кто на самом деле наши родители! — возбудилась сестренка.

— Тише-тише, пока рано делать выводы. Завтра, вернее, уже сегодня провожу вас на Пангею, потом вернусь в Веселый и выясню. Хотя как? Я же даже не в курсе, чем аура людей от эльфийской отличается. Тем более от драконьей.

— Так просто и не объяснишь. Утром по пути в институт расскажу все, что знаю. А сейчас баиньки.

— Какой институт?

— Политехнический. Который в универ недавно переименовали. Там, где вы со Светкой мучитесь. Экзамены по вышке и начерталке сдавать. Или высших существ мирские дела уже не интересуют?

— Тьфу, совсем из головы вылетело. Точно нужно отдохнуть. И я не дракон!

— Уверен?

— Блин, уже нет.

— Ага! Все, иди спи, а то совсем рассеянный становишься. А рассеянные драконы — они такие дурные.

— Это тоже в гримуаре написано?

— Нет, сама догадалась.

Сергей

Мое серое солнышко меня не дождалось и уснуло.

Какая же она красивая! Так не хочется ее отпускать. Может, правда, бросить все к чертям и переехать на Пангею?

Тихонько разделся, на цыпочках подошел к кровати, и тут меня долбануло! Похоже, какао все же действует на людских магов (если, конечно, я человек), но с задержкой. Это хорошо! Тогда сейчас выращу себе волосы (благо ношу короткую прическу) и превращу мою курносенькую прелесть из седой снова в брюнетку.

Быстренько восстановил себя. Магоносная (пока не выясню правильного названия, буду говорить так) система темной эльфийки отличалась. Перемещающие магическую энергию потоки были в несколько раз тоньше и почему-то не ярко-синие, а бледно-голубые. Думаю, толщина и цветовая насыщенность «сосудов» связана с тем, что Теона не маг.

По схеме, уже испытанной на Цветане, исправил повреждения и на голове любимой.

Осталось даже немного маны. Попробовать заглянуть в последние слои ауры?

Вау, не ожидал! Четырнадцатый слой напоминал компьютерную 3D-модель девушки: черное как ночь тело пронзали кривые зеленые линии. Создавалось впечатление, что эльфийка состоит из множества маленьких кубиков.

Дальше чуть не ослеп — настолько ярко вспыхнули огни пятнадцатого уровня ауры. Преобладали белые, желтые и красные цвета. Они пульсировали, и казалось, что в форму из жаропрочного стекла в виде Теоны налили магмы проснувшегося вулкана. Меня снова посетило озарение — это душа. И чем она чище, тем ярче светит. Откуда возникли подобные мысли? Кто-то мне подсказывает? Или всплывают давно забытые воспоминания?

Что же тогда в шестнадцатом слое? Разве может быть что-то более важное, чем душа?

А почему, собственно, более важное? Верно ли делать выводы на основании того, что до последнего «этажа» не всем дано добраться?

Вот и меня не пустили. Все потухло, и я снова увидел Теону обычным зрением. Но почему она обнажена, где мой любимый ее прозрачный пеньюар? Или удалось попасть на шестнадцатый энергетический слой? Ну конечно! Это же смесь предыдущих слоев. Я вижу их все одновременно, при наложении они дают истинный облик.

Меня осенило, как определить, настоящая аура или поддельная! Ведь при малейшем изменении на любом из уровней произойдет несовпадение «контрольной суммы». И последний слой это покажет. Если уж и маскировать, то сразу все! Но, по словам сестренки, это невозможно, потому что научились изменять только несколько первых слоев. И даже если кто-то преуспеет в этом деле, не представляю, как удастся без последствий ковырять кровеносную, нервную и магическую системы. А душа? Ее так просто не исправить.

Опля! А невеста-то моя тоже не идеальна!

Черные пятна по обеим сторонам таза указывают на то, что там производились изменения. А что у нас в этих местах? У нас не помню, а вот у женщин — яичники. Пульс загрохотал в висках. Неужели загвоздка в этом? Не тут ли кроется причина половой несовместимости рас? А если все исправить, она сможет родить от меня?

Внимательно перебираю слой за слоем, отыскивая неправильности. И нашел! Сразу на нескольких этажах пятна и узоры не вписывались в общую картину.

«А как же должно быть?» — спросил я себя. И снова ответ пришел сам собой.

Руки потянулись к Теоне и зависли над проблемными местами. Пара минут, легкое покалывания в ладонях, чудовищный залп магической энергии, и яичники восстановлены.

Зато я выжат, как лимон. Остатков маны едва хватило, чтобы мельком взглянуть на шестнадцатый слой ауры и убедиться, что все в порядке — пятна исчезли.

Как кружится голова. По-моему, теряю сознание. Это и есть признаки магического истощения? Упал на кровать.

Теона моментально впила пальцами в шею и посмотрела на часы.

— Я не опоздал, была еще минута, — вырвался хрип из моего горла.

Хватка ослабла.

— Молодец, послушный мальчик. Получишь за это награду, — промурлыкала дроу.

Невеста щедро осыпала меня горячими поцелуями и приятно поглаживала пальчиками. Я моментально расслабился, прикрыл веки и понял, насколько вымотался. Сил нет ни улыбнуться, ни слова вымолвить. А так о многом хочется поведать любимой. Потом, все потом. Сейчас время наслаждения ласками, исходящими от моей курносенькой прелести. Хорошо-то как!

Несмотря на общую усталость организма, Теоне удалось частично растормошить некоторые части моего тела. Довольная результатом, она сбросила одеяло на пол, взгромоздилась сверху и то ли спросила, то ли дала команду:

— Поскакали?

Открыл глаза — ах, какое же чудесное мое ушастое чудо! Ой, что это у нее на щеках? Веснушки? Но почему белые и светятся? Или это косметические блестки отражаются? Точно, блестки! Теона даже губки подкрасила? Ловко же эльфийки прихорашиваются!

Медленно моргнул, улыбнулся и промолвил:

— Красавица ты моя!

«Наездница» восприняла это как сигнал к началу «скачек».

На этот раз до «точки взрыва» добрались стремительно, зато одновременно. Тела наши забились в конвульсиях. Причем с такой амплитудой, что блестки все до одной лихо слетели с лица Теоны, а мы сами чуть не рухнули вслед за одеялом.

Отдышавшись, эльфийка уютно примостила голову на моем плече и спросила:

— Котик, мне показалось или ты что-то хотел сказать?

— Да. Я люблю тебя, солнышко!

Глава 7

Егоров Иван

Битый час не могу дозвониться Тарасову Сергею. Сегодня воскресенье. Спит, что ли? Так уже обед. Хотя, если ночь выдалась бурная, можно и до вечера в постели проваляться. Наконец в трубке сонная женщина сквозь зевоту протянула:

— Алло, слушаю!

Все-таки разбудил.

— Здравствуйте! Извините, что так настойчиво названиваю. Сергея можно к телефону? Это Иван — жених Полины.

— Сергей — это я! Ой! — пискнула девушка в ответ, затем послышалась какая-то возня, потом голос Тарасова: — Привет, Вань! Как дела? Как Полина?

— Спасибо, все хорошо. Только дед немного захворал, придется немного в Прохоровке задержаться. В связи с этим у нас маленькая просьба: вы за Барсиком еще пару недель не приглядите?

— Да без проблем.

— Полина интересуется, хорошо ли он там себя ведет? Не škодит?

— Передай, Барсик замечательный кот, слушается. Недавно полинял, а новая шерсть чуточку длиннее стала.

— Наверное, к холодам.

— Не иначе. А что Полинка сама не звонит?

— Так никак не научится мобильником пользоваться. Ты же знаешь, что старушки с современной техникой не дружат, — улыбнулся я и взглянул на любимую.

Поля усмехнулась и показала кулак:

— Я те дам старушку. Будешь сегодня голодный по полной программе. Пищу сам приготовишь — у меня зрение не то и руки трясутся. А секс вообще не знаю что такое. У меня же провалы в памяти и маразм.

— Поль, я пошутил.

— Я тоже.

Теоларинэ

— Теона, просыпайся! Теона! Хватит дрыхнуть! Солнышко! — тормозил меня Вотар.

— Отстань, спать хочу, — не открывая глаз, промямлила я.

— Поговори с Ванюшкой бабы-Полиным.

— О чем?

— Понятия не имею.

— А почему я?

— Потому что ты — это я! Мы опять поменялись телами.

Веский аргумент!

— Ладно, давай, — протянула я руку, так и не подняв век.

Сергей

Теона перестала озвучивать мои мысли Ивану, с трудом разлепила очи и потянулась.

— Котик, у меня два вопроса. Когда это полинял Барсик и почему мне жутко хочется спать? — Темная эльфийка в мужском обличье сконцентрировала взор на мне и добавила: — Поправка. Третий и четвертый вопросы: чем и зачем ты покрасил мои волосы?

— Солнышко, я восстановил их! Теперь ты снова можешь использовать родовую магию!

— Ну пока ты в моем теле, не могу, — борясь с чарами Морфея, ответила королева клинков. И вдруг окончательно проснулась, насколько возможно вытаращила мои глаза: — Как тебе это удалось?!

— Поколдовал маненько, — скромно ответил я.

— Цветаниэль научила? А она откуда знает? Неужели светлые умеют это?

Легка на помине!

— Нет, это драконья магия, — ворвалась в комнату Цветанка и сразу же включилась в разговор. — Я сама обалдела, когда он мои серебряные локоны покрасил. А потом еще и ухо восстановил.

Блондинка продемонстрировала вышеупомянутый орган слуха.

— Совсем запуталась. Что за драконья магия? — непонимающе посмотрела на нас Теона.

— Она вбила себе в голову, будто во мне течет кровь дракона. Но это бред. Я даже не волшебник, а просто учусь, — ответил я темной, потом прикрылся одеялом, нахмурился и рявкнул на светлую: — А

тебе вообще кто позволял сюда входить без стука? Не видишь — мы голые?

Бестыжая дроу не стала прятать мои мужские прелести и даже удивилась:

— Не переживай, она вдоволь насмотрелась, когда был ее черед мучиться в твоём теле.

— Почему это мучиться? — обиделся я.

— Потому что человеческие зрение, слух и реакция намного хуже эльфийских, — ответила сестра. — А вообще я пришла вас будить. Уже час дня, в институт давно пора.

— Точно, — спохватился я, выскочил из-под одеяла и начал натягивать одежду.

— Серый, в данный момент семейные трусы — мои. А твои вон стринги, — остановила меня Теона.

— Блин, — вспомнил, что нахожусь не в своём теле, и посмотрел на пару шнурков с крохотным лоскутком материала. — А что, у тебя других нет?

— Откуда? Что подарил, то теперь и носи. Ты же от них в восторге.

Базирог

Начало нового дня принесло две плохие новости.

Во-первых, кончился порошок в картридже принтера. Во-вторых, мы забыли приобрести какао-бобы.

Но хорошо, что до вечера Серый с сестренкой успеют распечатать оставшиеся листы и купить семена.

Цветаниэль

Начало нового дня принесло две плохие новости.

Во-первых, Серый поменялся телами с Теоной, а не со мной, поэтому от сдачи экзаменов не отвертеться. Во-вторых, по причине первого братик временно не сумеет отрастить мне второе ухо: в образе дроу его магические способности не работают.

Но хорошо, что Вотар идет в институт со мной. Обладая слухом темной, он будет через стенку слушать вопросы, задаваемые мне преподавателями, и контролировать мои ответы. Если что, телепатически подскажет и не даст перескочить на какие-нибудь

драконулы и стрелометные скорости. В крайнем случае рассею симпатические чары, и «отлично» поставят за красивые глазки.

А Теона как раз выпится, восстановит его организм. Ну а вечером перед отлетом брат починит мне второе ухо.

Теоларинэ

Начало нового дня принесло две хорошие новости.

Во-первых, благодаря любимому я снова обрела родовую магию. Во-вторых, по крайней мере до вечера мне не придется носить эти дурацкие стринги. А потом быстро обменяемся с котиком телами, и я улечу на Пангею.

Правда, пока «студенты» будут сдавать экзамены, мне придется убрать последствия их ночных уроков. Хорошо хоть Полинка приедет не сегодня, как обещала, а через две недели.

Сергей

Начало нового дня принесло четыре плохие новости.

Во-первых, полдня придется ходить в стрингах. Бедная Теона ради меня терпела такое неудобство. Во-вторых, все проспали, и теперь нам с Цветанкой предстоит пронестись галопом по Европам: на экзамены, по магазинам, в общагу к одноклассникам — распечатать гномьи бумажки. Причем нет уверенности, что вышку и начерталку удастся сдать быстро, понятия не имею, где купить какао-бобы, а объем информации, который требуется преобразовать из электронного вида в бумажный, переваливает за тыщу страниц. В-третьих, все мое магическое могущество осталось в родном теле. В-четвертых, эти долбаные трусы ниточкой мне нравятся только со стороны. Или я о них уже говорил?

Зато хороших новостей больше!

Во-первых, мы с Теоной позвонили Елефтеру Лазарьевичу, и он с радостью согласился помочь Барату. Будет теперь пацанят в Веселом тренировать вице-чемпион мира. Во-вторых, приезд Ивана и бабы Поли откладывается, и мы сможем спокойно привести квартиру в божеский вид. В-третьих, во время сна я перенесся к Светке. Она пришла в себя. Окружающие ее эльфы оказались друзьями. Слава богу, с души будто камень свалился. В-четвертых, мы удачно и оперативно подчистили следы наших ночных приключений. По телику передали

об очередной бандитской разборке. Как оказалось, гаденыш за рулем синего «Бентли» был сыном и племянником тех идиотов, которых протаранила Мила. Не зря говорят: яблочко от яблони недалеко падает. Какая-то размалеванная фигуристая фифа в полицейской форме (интересно, из кого набирают таких пресс-секретарш?), еле выговаривающая умные слова, с прискорбным выражением лица поделилась с корреспондентом предположением, что причиной раздора между преступными группировками явился ночной клуб «Тетраэдр». В-пятых, в Эфире снова переговаривались Игроки. Если я услышал их, будучи в теле Теоны, значит, кое-какие умения путешествуют совместно с душой. Игроки же думали, что их разговор не донесется до моих ушей. Не стал разубеждать.

Эфир

Игрок 2. А он нас точно не услышит?

Игрок 1. В чужом теле не должен.

Игрок 2. Серый, ты нас слышишь?

Игрок 1. Молчит. Можно говорить.

Наблюдающий. Ну и каково ваше мнение, коллеги?

Игрок 1. Пока рано утверждать, что Земля — Прамир.

Игрок 2. Согласен. А вот откуда в человеке столько талантов — вопрос интересный.

Игрок 1. Еще гримуар этот. Где его откопали твои светлые? И как много они уже о нас знают?

Игрок 2. Я тут точно ни при чем. Это не в моих интересах.

Наблюдающий. Полагаете, происки третьей стороны? Кто-то положил глаз на ваши миры?

Игрок 1. Не знаю, как на мой, но на его точно.

Игрок 2. Да, Игра становится опасной. Что будем делать?

Игрок 1. Пусть все идет своим чередом. Предлагаю усиленно наблюдать. И не только за человеком.

Игрок 2. Выясним, кто враг и каковы его цели.

Наблюдающий. Не скрывается ли за личиной одной из фигур Игрок?

Игрок 1. Если намекаешь на Сергея, то мне кажется, навряд ли. А вот то, что пробуждение его способностей является отвлекающим фактором, — не исключено.

Сергей

Остатки тонального крема Теона щедро намазала на нашу симпатичную темноэльфийскую физиономию. И я превратился из серокожей пангенянки в смуглянку-молдаванку.

— На шею и руки крема не хватит, — предупредил мой гример.

— Ничего, обмотаюсь шарфиком и перчатки снимать не буду.

— Вы скоро там? — ворвалась в спальню и очередной раз нарушила наше уединение куцая на одно ухо сестренка.

— Идем уже, — рявкнул я, дверь захлопнулась. — Задолбали ее подглядывания да подслушивания.

— Пospела ягодка. Ей срочно мужик нужен. А то с ума сойдет, — объяснила дрю.

— Вообще-то до совершеннолетия близняшкам еще полгода. А порядочным девушкам, каковыми у меня являются сестры, раньше нельзя, — возразил я.

— Если в эльфийке проснулась родовая магия, значит, ее организм уже созрел и готов рожать.

«Хватит меня обсуждать у меня за спиной. Выходите уже».

«Ах ты, негодница, опять подслушиваешь!»

Базирог

Те, кто в женских телах, уже нарядились и готовы отправиться в путь. Те, кто в мужских, вышли провожать первых из квартиры.

— Флешку взяли? — забеспокоился я.

— Да, — ответила Цветаниэль.

— Вы ж не забудьте распечатать.

— С тобой даже я не забуду. Небось еще раз двадцать позвонишь и напомнишь, — буркнул Сергей. — И вообще, ты в курсе, что данные действия расцениваются как промышленный шпионаж?

— Мне все равно. Главное, на Пангее эти знания сулят неплохие барыши и скачок в развитии. Гномья техника сможет конкурировать с магией! А если удастся развести плантацию какао, то волшебники будут в очередь выстраиваться за чудо-напитком!

— А может, не стоит так резво прыгать? Ведь можно и упасть. Да и родине навредишь.

— Естественно, я не сразу обрушу все земные знания на свою планету. Буду внедрять дозированными порциями. Кроме того, отобрал только мирные изобретения.

— История знает массу примеров, когда новое оружие появилось случайно, как побочный результат безобидных исследований, — заспорил человек. — Погоди-ка, а арбалет разве мирный? Я просматривал твои файлы, он там есть.

— Это на случай войны. К тому же его и так вот-вот бы придумали. Так почему бы это сделать не мне? Лучше проверь, точно флешку взяли?

— Точно.

— Покажите!

Серый извлек из кошелечка переносной носитель информации.

Цветаниэль продемонстрировала USB-кулон.

— Тут дубликат, — пояснила она.

— И по две резервные копии в памяти мобильных, — добавил Вотар.

— Хвалю, правильный подход! Молодцы! Ну тогда идите уже. И ни пуха вам, ни пера.

Сергей

В ночных «дорожных войнах» мы хоть и принимали участие, афишировать это не стоит. Незачем помятым «Ниссаном» привлекать внимание инспекторов ДПС (по закону подлости они обязательно встретились бы). Поэтому мы, хоть немного и припаздывали, судьбу испытывать не стали — до института доехали на такси.

Водитель в выгоревшей еще под летним солнцем бейсболке теперь опустил на своем головном уборе поролоновые полукруглые ушки (типа зимний вариант) и стал похож на немецко-фашистского захватчика. От наших глаз не скрылся его повышенный интерес к нам. Однако вовремя метнул в него недобрый взгляд, и попытки парня войти с нами в контакт ограничились вопросом: «Куда ехать?»

По дороге я, видимо, задремал: «Снился прекрасный цветочный луг посреди лесной поляны. Вокруг радостно поют птицы, празднично порхают нарядные бабочки, задорно прыгают в траве кузнечики. На опушке промелькнул и скрылся в деревьях смешной зайчонок.

Яркое солнце приятно греет, а ласковый ветерок обдувает, не позволяя жаре нарушить гармонию. Но все равно хочется пить. Буквально в паре шагов журчит ручеек. Наклоняюсь, складываю руки ковшиком, зачерпываю прохладную влагу и в отражении вижу лицо Теоны. Какой удивительный сон — в нем я тоже нахожусь в теле любимой. Улыбаюсь, с наслаждением глотаю вкуснейшую воду. Жмурюсь от удовольствия. Набираю еще и вдруг чувствую, как кто-то щекочет мои ладони. Открываю глаза и вижу, что поймал маленькую, но безумно красивую рыбешку...»

— Приехали! — разбудил меня голос таксиста.

Эх, такой сон прервал. Видение улетучилось, а тело все еще хранило волшебное тепло дивного леса.

— Ты чего? — удивленно посмотрела на мою блаженную мину сестра.

— Как же давно мне не снились обычные сны, — ответил я и подумал, что, кажется, впервые после пробуждения не произошел очередной обмен телами. Оно и к лучшему. Иначе сейчас оказался бы в квартире, а на экзамен отправились бы две эльфийки.

Расплатились, вышли из машины. Морозный воздух сразу же остудил организм. Правда, не весь. Внизу живота по-прежнему горячо. Даже слишком. Печет. Я остановился.

— Да в чем дело? — разволновалась сестренка.

— Низ живота горит.

Ой, а может, я ночью что-то не так исправил внутри Теоны?

— У тебя там мокро! — потрогала Цветана.

— Кровь? — шепотом спросил я и сглотнул.

— Не, какао, — облизнула палец родственница. — Термос закручивать сильнее надо.

— Фу, точно! Сумку же на коленях держал, вот и протекло.

Цветаниэль

Начерталку сдавали в главном корпусе. Там все было гладко, и через турникет Серый прошел по своему пропуску, и билет попался легкий, и преподаватель добрый. Отвечала без очереди и без подготовки, как стих. Выслушав с умилением мой ответ, профессор всплакнул и нарисовал «отлично».

А вот при сдаче вышки мы с Вотаром попеременно спасали друг друга от того, чтобы кого-нибудь и взаправду не повесить. Экзамен принимали в соседнем здании. Кемаривший, как обычно, охранник на вахте почему-то вдруг обратил внимание на несоответствие Серого в образе Теоны с его (но человеческим) фото на пропуске.

— Ой, это мы с женихом случайно обменялись, — всплеснул в оправдание руками брат.

— А трусы ты с ним случайно не перепутала? — ляпнул на свою голову, точнее, на свою шею грубиян.

Вотар впился ему в глотку и готов был придушить за такие слова. Понимаю, охранник задел за живое. Но он же не знал о стрингах.

От беды спасла моя магия симпатии. Человек, болтающийся в руке брата, неожиданно заулыбался и проблеял:

— Хм, в самом деле, чего это на меня нашло? Проходите, пожалуйста. С кем не бывает. Дело-то молодое. Но в следующий раз, девушка, повнимательнее, а то попадется какой-нибудь негодяй и не пропустит.

— Спасибо большое, — разжал стальной захват Вотар.

Потом меня не захотели пропускать без очереди студенты, жаждущие блеснуть знаниями в области высшей математики. Даже Серый удивился ажиотажу. Обычно все тянут до последнего, а в первые ряды попадают те, кого вытолкнут сзади.

Охоту рваться вперед я отбила, задав очереди пару вопросов из программы следующего семестра. Испуганные одгруппнички тут же ретировались от входа в аудиторию и принялись листать конспекты. Вышедшая из дверей и повесившая нос Ксюха совсем посеяла панику в рядах, продемонстрировав в зачетке «неуд».

— Следующий, — словно из преисподней, прогремел голос преподавателя.

Некоторые даже перекрестились. Желающих откликнуться на зов «демона» не нашлось. Та девчонка, что стояла в очереди первой, вполне натурально изобразила обморок. Если завалит сессию, с ее талантом можно смело поступать в театральное училище.

— Ну если никто не хочет, пойду, — наигранно вздохнула я.

Математик действительно оказался чертовой породы. Двойки он раздавал щедро. Тройки чуть скупее. Чтобы получить четверку, бедным студентам необходимо было пройти все круги ада. Пятерки же

препод не ставил принципиально, мотивируя сей поступок тем, что на «отлично» предмет даже он не знает. А еще Эдуард Валерьевич терпеть не мог женский пол, у него после вчерашнего жутко раскалывалась голова, а выпитое утром пиво лишь усилило боль.

М-дя, и что теперь делать? Оценка «хорошо» нам не нужна, «удовлетворительно» — тем более. Очарованием его не возьмешь. Остается доказать, что знаю высшую математику лучше. Только меня бы кто в этом убедил.

«Не дрейфь», — подбодрил меня Серый и впихнул в кабинет.

Через полтора часа моих блестящих ответов бедолаги, находящиеся со мной в кабинете, стали хвататься за сердце, а те, кто припал ухом к замочной скважине, рвали на себе волосы (парни-то понятно почему — готовились пополнить ряды вооруженных сил, а девушки зачем?). Наконец препод, не сумевший ни к чему придраться, сказал:

— Хорошо. Переходим к следующему вопросу.

— Легко! — дерзко ответила я.

Опасаясь, что кое-кого в расцвете лет хватит инфаркт, а кто-то полысеет раньше срока, но более того, что я скоро забуду, что являюсь доброй светлой эльфийкой, а не кровожадной наемницей из клана дроу, и жестоко убью экзаменатора, Вотар помчался в ближайший магазин...

Подроспел брат вовремя, ибо я уже размышляла, каким именно образом лишить жизни старика. Вотар без стука ворвался в аудиторию и накинулся на обалдевших студентов:

— Как вам не стыдно? Не видите, как человеку плохо? Пристали к нему в воскресенье со своими теоремами. Ну-ка брысь все отсюда.

Дважды повторять не пришлось. Четверо несчастных пулей выскочили из класса. Серый тут же водрузил на стол принесенный с собой пакет, извлек оттуда литровую бутылку коньяка, запивку, закуску.

— Полечитесь, Эдуард Валерьевич. Экзамен подождет, — заботливо промурлыкал брат.

Математик посмотрел на незнакомую ученицу, как на ангела, спустившегося с небес, перевел взгляд на угощение и улыбнулся:

— Ого, «Хеннесси» — нектар богов! Такое просто грешно пить одному. Не составите компанию?

— Непременно! — кивнула я.

— Обязательно! — поддержал брат-дроу.

Эдуард Валерьевич тут же достал из дипломата три рюмки и с математической точностью распределил спиртное на троих.

Пил в основном препод, а мы с Серым лишь раз пригубили, потом подменяли коньяк в своей посуде соком.

Сдача экзамена затянулась еще на полтора часа, зато обошлось без жертв. Я получила долгожданную пятерку, а остальные студенты — тройки и четверки. Кому что нужно, то Эдик «автоматом» и ставил.

Сергей

Пока сдали экзамены, пока смотались за тридевять земель на окраину города — в единственный магазин, в котором продавались целые зерна какао (и то гном нашел его случайно через Интернет), стемнело.

— Ну что, домой? — спросила Цветана, крепко сжимая в кулачке мешочек с семенами мановосполняющего дерева.

Не успела она договорить, как телефон заиграл мелодию.

— Вот тебе и ответ. Юбилейный пятнадцатый раз Базирог напоминает, чтобы распечатали тысячу листов со знаниями человечества, — улыбнулся я.

— Да у него и так уже этих изобретений вагон и маленькая тележка. А тащить нам. Обойдется. Замерзла на фиг. Я же все-таки теплолюбивая эльфийка.

— Только наполовину.

— Вот, кстати, это еще один повод, чтобы скорей возвращаться. Кое-кто мне обещал второе ухо вырастить.

— Успеем. Сейчас к знакомым в общагу заскочим, по-быстрому распечатаем и чайку согревающего попьем. Тут недалеко.

— Ладно, — согласилась сестра и, скривившись, посмотрела на пиликающую «Нокию». — Да ответь ты ему уже.

— Алло... Да, купили... А как же, дружище! Конечно, помним... Уже практически бумагу в принтер засовываем... Ждите...

Цветаниэль

В общаге приятелей Серого не оказалось. Их срочно пригласили на день рождения. А эсэмэска об этом пришла, лишь когда мы

поцеловались с запертой дверью.

Зато моих знакомых студентов в общежитии, оказывается, было хоть отбавляй. Какой-то прыщавый тип приветственно шлепнул меня по попе и засиял:

— Хай, Светик! Все-таки пришла?! А у нас твоя куртка!

Я онемела и вопрошающе посмотрела на Вотара:

«Кто это?»

«А-а, ешкин кот. Ты ему обещала заскочить в гости!»

«Когда?»

«Когда был в твоём теле. Ну помнишь, рассказывал, как от слежки через туалет убежал?»

— О, и подружку привела! — тоже звонко хлопнул Серого туда же, куда и меня, подскочивший приятель прыщавого. И тут же грохнулся на пол.

После броска через бедро брат вывернул осмелившемуся дотронуться до тела его невесты кисть и поинтересовался:

— У вас принтер есть?

— Что? — не понял скрючившийся от боли пацан. Ну не ожидал он в такой ситуации подобного вопроса.

— Я спрашиваю: у вас принтер есть? Или в ухо врезать, чтоб лучше слышал? — предложил Сергей.

— Да.

— Что «да»? Дать в ухо?

— Нет. Принтер есть. У него, — ткнул протирающий собой пыль студент на замершего в растерянности товарища.

— А зачем вам? — испуганно спросил прыщавый.

— Будете миллион раз печатать прощение и правила обращения с девушками, — ответил Вотар.

— На самом деле нам нужно срочно распечатать курсовики по физике и механике, — успокоила я ребят. — Поможете?

— Конечно.

Еще бы попробовали бы они отказать.

Сергей

— А мило у вас тут, парни, — ухмыльнулся я, обозревая розовые обои с сердечками, широкое зеркало, украшенное наклейками

зайчиков с бантиками, плюшевыми мишками и развешенные на стенах плакаты со всякими Брэдами Питами.

— Да это до нас в комнате девки жили, — отмахнулся прыщавый.

— Чай будете? — потирая онемевшую конечность, поинтересовался гостеприимный хозяин триста пятой комнаты.

— Можно, — кивнул я.

— А у вас бумаги хватит? — спросила студентов сестренка. — Нам много печатать.

— Три пачки, буквально вчера купили. И картридж только заправили, — кивнул второй обитатель триста пятой.

— Замечательно! Вот вам, кстати, держите, — протянул я ему две тысячи рублей. — За бумагу и за аренду принтера. Хватит?

— Да ну что вы, не нужно! — парень все еще опасался меня и обращался на «вы».

— Бери, бери, — отслюнявил я еще купюру и сунул ему в карман.

— А это за что? — спросил он.

— За чай. И за моральный ущерб.

— Сам виноват — нечего было руки распускать, — ответил студент.

— О! Уже осознаешь собственные ошибки? Значит, еще не все потеряно, — улыбнулась Цветана.

— Свет, и ты меня прости, что типа по попе ударил, — тут же извинился прыщавый.

— Какого типа? — не поняла сестренка.

— Не, типа прости, что шлепнул по задку, типа, — объяснил парень.

— Ах вон как, — сообразила, о чем речь, эльфийка. — Ну типа прощаю.

— Спасибо.

— На здоровье, — ответила сестра и по моей ментальной просьбе поинтересовалась: — А где же ваш третий?

Ребятки потупили взоры:

— За водкой побежал. Скоро придет.

— И что за повод?

— Воскресенье.

— Понятно. Вот вам совет — завязывайте с этим делом. А то допьетесь до белочки и из института вылетите.

Цветаниэль

— Опа, эт че за лапуси посетили нашу холостяцкую обитель? — завидев нас с Серым, выдал заявившийся третий друг. Кажется, перед приобретением горячительных напитков он провел их основательную дегустацию (хотя что там пробовать — водка как водка). — Парни, а вы молодцы! Чур, смугленькая моя!

Смугленькая встал со стула и хрустнул костяшками пальцев. Но прыщавому удалось спасти товарища. Подскочил, залепил звонкую затрещину, поймал выроненную сумку с «топливом» и шикнул:

— Это не лапуси, а наши хорошие подруги. Мы им помогаем с учебой. И больше ничего. Понял?

— Да.

— Извинись! — приказал лидер компании провинившемуся.

— Барышни, ради бога, простите — змий зеленый попутал.

— Живи пока, — кивнул Серый и вновь присел.

— А где наш чай? — решила я сменить тему разговора.

Сергей

Принтер хоть и лазерный, но пока распечатал все, что нам требовалось, мы с Цветанкой выдули по три кружки чая. Ребятки же из триста пятой вообще упились вдупель. Нет, ну зачем так бухать?

Как только замучившийся «Хьюлит паккард» выплюнул последний горячий лист, мы засобирались.

— Уж-же уходите? — спросил прыщавый.

— Да, пора. На улице стемнело совсем, — ответила сестренка. — Спасибо, вы нас здорово выручили.

— Му-му-му, — промычал что-то на прощанье второй студент.

Гонец за водкой давно вырубился, поэтому сказал «до свидания» с помощью храпа.

— Нет! Провож-жу, — не унимался старший комнаты и, пошатываясь, потопал к нам.

Половину расстояния от кровати, на которой он сидел, до зеркала, возле которого мы с Цветанкой прихорашивались, парень преодолел минуты за три. Я успел поправить размазанный вокруг губ тональный крем и перемотать шарф.

— Ну что ты, сами доберемся, — попыталась остановить прыщавого сестра.

— Да, не стоит беспокоиться. Вот сейчас такси вызову, и нас довезут до самого дома, — подтвердил я и набрал номер Базирог (нужно же отчитаться, а то сидит там, бедняга, места не находит).

Теоларинэ

Полдня провалялась в постели — видно, много сил отняло у Вотара восстановление родовой магии.

Как проснулась, навела порядок в квартире и приготовила ужин.

Затем собрала вещи, которые мы с Цветаниэль возьмем с собой. Все натуральное: шелк, хлопок, лен, ситец, шерсть — телепорт должен пропустить, ну и конечно же распечатки Базирог. Их следует припрятать в надежном месте, а при первой же возможности положить на хранение в ближайший банк коротышек.

Для открытия врат тоже все готово: диск, сварочная маска, фонарик, зеркала, заправленный топливом внедорожник.

Осталось дожидаться возвращения наших.

Базирог каждые полчаса названивал Тарасовым и торопил. Потом по телику начались его любимые «Разрушители мифов».

— Обожаю этих ребят. В их жилах течет исследовательская гномья кровь, — сказал малыш в начале передачи и отключился от реальности.

А мне не нравится. Лучшим телевизионным развлечением считаю канал «Боец». Там так забавно дерутся. Но старый черно-белый Полинкин «Горизонт-101» третий день показывает всего полторы программы: хорошо вторую, с рябью и шумом — первую. Серый обещал купить молодоженам Егоровым в подарок плазму на полстены и спутниковую тарелку. Но это произойдет, когда я уже буду далеко.

Откуда такая щедрость и финансы у российского студента? Объясняю: часть той суммы, что я изъяла у бандитов, Базирог перевел на счет Вотара и сказал, что якобы это богатство — неожиданная прибыль от одного давно забытого дела (было в этой истории слабое место — маленький народец никогда не забывает о своих деньгах, но Серый проглотил).

От скуки опять перебрала вещи. Потом, поскольку нахожусь в теле Вотара, решила проверить: сможет ли человеческий глаз прочесть

надпись на диске сквозь черное стекло?

Одела сварочную маску, снизу на диск с «Мифриловым мечом» направила мощный луч светодиодного фонаря. Что-то не разберу букв. «Вот и облом», — как говорит милый. Хорошо, что догадалась испытать людское зрение.

Сказала гному. Он — ноль внимания, впилился в экран и ничего не слышит. Повторила. Снова Базирог интересуют только «Разрушители мифов». Пришлось выдернуть вилку из розетки.

— Ну зачем, тетя Теоларинэ? На самом интересном месте, — обиженно заныл малыш, когда погас телевизор.

— Я говорю, Серый не увидит заклинание с этим фонариком. Нужно светить чем-то более мощным.

— Там регулируется яркость. Просто выберите другой режим, — ответил гном, забрал у меня шнур и снова подал электричество на магический ящик.

«Горизонт-101» заговорил, но изображение показывать отказывался.

— Опять лампа отошла, — проворчал бородач, протиснулся между стеной и телевизором и принялся шевелить светящиеся штуки.

Задняя крышка у аппарата давно снята, поэтому гном быстро нашел причину, и картинка появилась. А вот звук пропал.

Я же понажимала кнопки на фонаре, нашла максимальную яркость и вновь напялила маску.

— Другое дело! Теперь буквы видно четко!

Базирог

Почему мне никогда не дают спокойно посмотреть любимую передачу? Ну вот зачем тетя Теоларинэ выключила телевизор? Можно было ведь просто спросить. Теперь допотопный аппарат только звук издает.

Какая же лампа отошла на этот раз? Ага, кажется, эта не светится. Поправил «подозреваемую». Ток потек через восстановленные контакты, в кинескопе появилась картинка. Слава Торну!

Тьфу, теперь исчез звук. Вот рухлядь: одно починил, другое сломал. По этому допотопному телику давно свалка скучает. Где же тут звуковая лампа? Эта? Нет. Тогда эта. О, слышу мелодию!

Эх, рано обрадовался — то пиликает мобильник на столе. Судя по рингтону, звонит Серый. И некому ответить: я запутался в проводах, быстро не вылезу. А королева клинков так увлеченно клацает фонариком, что не слышит. Ладно, сейчас сработает автоответ, и телефон сам «возьмет трубку» и включит громкую связь.

— Алло! Мы все распечатали и возвращаемся. Примерно через час будем дома, — сообщил Вотар.

— Другое дело! Теперь буквы видно четко! — подобрала нужный режим яркости и радостно воскликнула серая эльфийка. — ЗЕРК-АЛОС-ТАНЬ-ВРАТ-АМИ!

Голос человека на том конце провода внезапно оборвался.

Мою голову тут же посетила ужасная догадка: «Кажется, Тарасовы не вернутся ни через час, ни через два, ни через три».

Сергей

Прыщавый споткнулся и толкнул Цветанку. Сестра завалилась на меня, я подхватил ее, но не удержался, и мы, обнявшись, влетели в зеркало.

Однако отражающий предмет не разбился. Потому что после слов Теоны, донесшихся до моего уха через телефонную трубку, огромное стекло, посеребренное сзади и с плюшевыми мишками спереди, превратилось в межпланетные врата. Обитатели триста пятой комнаты студенческого общежития даже в пьяном бреду не могли себе такое представить.

Короче, мы с сестренкой действительно влетели. На Пангею, полагаю.

Теоларинэ

Из мобильного послышался какой-то шум, вскрикнула Цветаниэль, донесся матерный возглас Вотара, еще один резкий звук и наступила тишина...

Базирог дернулся, дотронулся не туда, куда следовало, схлопотал электрический разряд, охнул, тоже выругался и свалился на пол. Зато телевизор вновь и заговорил, и запokaзывал. На экране как раз шли титры «Разрушителей мифов».

— Ой, я что, произнесла заклинание вслух?

— Да, тетя Теоларинэ. И оно сработало! — простонал гном, а потом нервно засмеялся: — Ха-ха-ха.

— Но как?

— Ха-ха-ха! Я такие планы разрабатывал, а, оказывается, все так просто! Ха-ха-ха!

Хохот коротышки перешел в истерику. По полу валяется, ножками дрыгает, за животик держится. Пришлось пнуть ногой и влепить оплеуху.

— Да объясни, в чем дело-то?

Гном с резко изменившимся настроением поднялся и принялся отвечать вопросами:

— Сегодня канун новолуния?

— Да.

— Вы магические слова прочли?

— Ну?

— А свое отражение видели?

— Нет, конечно, через маску... Стоп! Не хочешь ли ты сказать, что, находясь в теле проводника, я открыла портал?

— Именно! Потому что я услышал слова, находясь за горизонтом.

— Что-то последнее не поняла.

— Посмотрите на название телевизора, тетя Теоларинэ.

— Упс. Вот это ирония судьбы. Полагаешь, Вотар с Цветаниэль улетели?

— Если до уха Серого донеслось заклинание и рядом находилось зеркало, то вполне вероятно.

— Котик, милый, ты слышишь меня? Цветаниэль, ответьте! — схватила я мобильник, соединение до сих пор не прервалось.

Тарасовы молчали. Однако периодически чужой голос произносил:

— Гы-гы... гы-гы... гы-гы...

Базирог

— Гы-гы... гы-гы... гы-гы, — продолжало раздаваться в трубке.

Что бы ни случилось с Вотаром и Цветаниэль, в любом случае необходимо как можно скорее отправиться туда, откуда они звонили.

С помощью услуги мобильного оператора определил координаты местонахождения сим-карты Сергея. Ни секунды не мешкая, прыгнули

в «Ниссан» (когда друзья в беде, плевать на конспирацию): я за руль, дроу рядом.

Вдавил акселератор в пол, громко взвизгнули покрышки, автомобиль рванул с места.

Почти все, какие мог, правила дорожного движения я нарушил: от превышения скорости до пересечения двойной сплошной (разве не переезжал перекрестки на красный свет, ибо есть печальный опыт). Зато к студенческому общежитию мы домчались менее чем за пятнадцать минут.

Все это время тетя Теоларинэ вслушивалась в каждый звук, исходящий из телефона. Но оттуда по-прежнему доносилось только неизменное:

— Гы-гы, допились до белочки, гы-гы...

Так, ну и где же именно искать в девятиэтажном здании?

Добрая вахтерша после внимательного прочтения моих милицейских корочек сообщила, что по студенческому билету на имя Тарасовой Светланы полтора часа назад прошли две девушки в комнату номер семьсот четырнадцать и до настоящего времени не возвращались.

Комната с указанным номером оказалась запертой. Дроу предложила немедленно выбить дверь, но тут в мобильнике мы услышали интересный разговор:

— Привет, соседи! Одолжите, плиз, до завтра полбуханки хлеба, — попросил тоненький девичий голосок.

— Гы-гы... белочка... гы-гы... хлеб...

— Пипец, триста пятая, опять вы нажрались до чертиков, — пропищала студентка и громко хлопнула дверью.

Не сговариваясь, мы с тетей Теоларинэ рванули на третий этаж.

Заскочили в указанную комнату и огляделись. Ни Серого, ни его сестры там не наблюдалось. Зато присутствовали три других человека. Первый студент храпел на кровати. Второй, в обнимку с полупустой бутылкой водки, примостился на столе. Третий находился в сознании, но на нас не реагировал. Он стоял посреди комнаты в замершем состоянии, устремив указательный палец в сторону зеркала и повторял:

— Гы-гы... гы-гы...

Теоларинэ

Значит, все же улетели.

Под зеркалом лежали вещи Тарасовых, не прошедшие сквозь портал: мобильные телефоны, болоньевые куртки на синтепоне, ключи, металлические и пластиковые части одежды, обувь из искусственной кожи, прочая мелочь и... наши «любимые» стринги. Хм, выходит, они из синтетического материала? А я думала, шелк.

Опять синхронно с коротышкой мы принялись копаться в куче оставшихся предметов.

— Странно, какао не прошло, — проговорил гном, обнаружив пакет с бобами.

— А это что? — указала я на черный порошок в рюкзаках светлой и Вотара.

Малыш зачерпнул горсть, понюхал, попробовал на язык, потом извлек из жилетки лупу, внимательно присмотрелся и промолвил:

— Напоминает обломки малюсеньких буковок. О, даже целые есть. Любопытно, что это может быть?

Я тоже взглянула и на этот раз чуть не захохотала сама.

— Базирог, ты болван!

— Почему, тетя Теоларинэ?

Ответила ему его же излюбленным методом:

— Зачем Серый и Цветаниэль брали с собой рюкзаки?

— Чтобы тащить в них мои распечатки, — ответил гном.

— Правильно. А для чего ты переносил знания на бумагу?

— Чтобы фильтр врат пропустил листы, изготовленные из органического материала.

— Тоже верно. И бумага прошла. Теперь скажи, из чего изготавливают порошок в картридже лазерного принтера?

Теперь до Базирога дошло, и он схватился за волосы:

— Какой я балбес! Явно же не из черничного сока. Ну и болван!

— Хи-хи, во-во, и я про то же.

— Ну ладно, Цветаниэль — магичка, а вы воин. Но мы-то с Вотаром технари. И так опростоволосились. Впрочем, теперь это уже не важно. Сейчас нужно поскорей найти способ вытащить наших обратно.

— Мы повторно сможем открыть врата?

— Гениальная идея! Только я телевизор не захватил.

— А я маску, фонарик и диск.

Вдруг один из сопящих студентов триста пятой комнаты заворочался.

— Скорей домой, — прошептал гном.

Мы похватали вещи, оставшиеся от Тарасовых, и поспешили удалиться.

— Пить надо меньше, а то мерещится всякое, — назидательным тоном сказала я на прощанье парню, изображающему говорящую статую.

Он ответил:

— Гы-гы, белочка... Гы-гы, принтер... Гы-гы, хлеб...

Глава 8

Найденова Луна

— Братья и сестры! Прежде чем начну свою речь, ответьте: хороший ли я руководитель? — спросил у толпы отец.

Жители Заозерья, срочно собравшиеся на центральной площади, прокричали:

— Да, Фатун, ты лучший староста!

— А доверяете ли вы мне?

— Верим, как себе, Фатун!

— С тех пор, как я появился, стало ли жить в деревне лучше?

— Намного лучше, Фатун! И безопаснее.

— Отплатил ли я благодарностью заозерцам, много лет назад приютившим и обогревшим меня, а впоследствии и доверившим управлять ими?

Вот это новость, отец, оказывается, тоже не местный. А откуда тогда?

— Сполна, Фатун. Хватит вопросов, лучше скажи, к чему клонишь.

— Что ж, слушайте, друзья мои. В этот нелегкий для страны час призываю вас, как и прежде, поверить мне и объединиться. Наш правитель Констаф требует выделить для его войска сто пятьдесят взрослых мужчин.

Волна ропота прокатилась по толпе. Отец продолжил:

— Но не для защиты родины, а для ведения захватнической войны. И я снова спрашиваю: готовы ли вы, уважаемые друзья мои, отпустить своих сыновей и мужей рисковать жизнями, чтобы пополнить казну его величества?

«Ого, папахивает бунтом», — подумала я.

Остальные молчали. Переваривали.

— Будут ли спокойно спать те, кто лишится наследника и кормильца? Смогут ли радоваться королевскому балу победителя, разрушившие чужие очаги и осиротившие невинные семьи? Принесут ли счастье деньги, заработанные на горе? Отмоют ли свои руки от крови женщин, детей и стариков наши доблестные воины?

Тишина мертвая. Ох, как непросто людям Пангеи дается сопротивление власти.

— Твоя речь правильная, Фатун. Но не все мы люди грамотные. Объясни прямо, что нам делать? — наконец пробасил башмачник.

— Да разве можем мы идти против королевского указа? — осмелился еще кто-то.

— Сразу же последует наказание за неповиновение, — дрожащим голосом сказала какая-то женщина.

— И налоги повысят.

— Кочетовцы попрятали своих мужиков в лесу. А когда стража приехала за рекрутами и никого не нашла, то сожгли дома и угнали всю скотину.

— С нами так же поступят.

— Вот именно! — согласился староста, выдержал эффектную паузу и снова спросил: — А нужен ли нам такой король, который не бережет свой народ? Не пора ли дать отпор поганцу? А если не поймет, согнать с трона.

Опа, бунт — это еще мягко сказано! Скорее — государственный переворот.

Народ испугался таких речей. Я, честно говоря, тоже.

— Да мыслимое ли ты задумал, Фатун?

— Что мы сможем супротив войска?

— Ой, что будет?

И тут я, как настоящая революционерка, пробралась сквозь толпу, встала рядом с отцом и ответила всем:

— Одни мы ничего не сделаем. А если объединиться? Кинем клич в ту же Кочетовку. Да и Дубравушки, думаю, нас поддержат. Все равно ведь воевать придется. Так почему не за правое дело? Долой самодержавие!

— У короля слишком большая армия, — возразили мне.

— Какая? В столице тысяч пятьдесят, у дворян еще около сотни. Остальные — простой, такой же мирный люд, как и мы. Они наверняка перейдут на нашу сторону. Потому что им тоже надоел этот самодур! Восстанем против несправедливости!

Если эти слова донесут до ушей Констафа, смертного приговора мне не миновать. Отец улыбнулся. Значит, правильно действую. На остальное плевать.

— Если соседи нас поддержат, то тысячный отряд соберем! — подсчитал кузнец.

— Кроме того, у нас есть доспехи из драконьей кожи, — напомнил Фатун.

— Могу научить вас бороться врукопашную, — предложила я.

Люди все еще сомневались в разумности затеи и обсуждали возможные последствия.

— В крайнем случае, найдем орков! — выпалила я.

Снова все смолкли. Даже Фатун удивленно уставился на меня. А что я такого сказала? Брагхки же сами предлагали такие услуги. Но потом глаза отца засияли.

— Дочка дело говорит!

Светка

Боже, как раскалывается голова.

— Уже очнулись, госпожа? — отворил дверь деревянного ящика, в котором я лежала, Зираэль.

— Хочу пить, — высохшими губами ответила я.

— Сейчас принесу, — кивнул слуга Крайтиса и удалился.

Пошатываясь, вылезла следом. Ого, так я в карете еду, как принцесса! Даже свита со мной! Все ушастые, но из знакомых только Зираэль. Ага, важная персона с обсмоктанными волосами. Это ж сколько я голову не мыла? Чешется, сил нет.

Эльф притащил какой-то бурдюк с теплой водой. Утолила жажду и поинтересовалась:

— Куда и зачем мы едем?

— В надежное место, — ответил слуга.

— А конкретнее?

— К другу его сиятельства. К сожалению, оставаться в Амалаэстиоре вам было небезопасно.

— Почему?

— Во-первых, темные эльфы приговорили вас к смерти за предательство в Шакруне.

— Но я же Крайтису объяснила, что невиновна!

— Напрямую — нет, но косвенно — принимали участие. Для дроу этого достаточно.

— А во-вторых? Есть что-то еще?

— Да, госпожа. Сами предатели — те, на кого вы указали, тоже обрадуются, если вы умрете до суда.

— Какого суда? Разве слов архимага недостаточно?

— Увы, госпожа. Остальные участники событий утверждают иное. А вдруг вы нарочно клеветеете на эльфов из очень знатных семей? Ведь потеснить ряды высшего сословия мечтают многие, а проредить — гораздо большее количество «доброжелателей». Лишь совет при поддержке магистров разума решит, кто говорит истину, а кто лжет. Таков закон.

Я нахмурилась:

— Понятно. А что со мной произошло в последние дни? Ничего не помню.

— Темные ворвались в дом его сиятельства. Лишь по счастливой случайности удалось отбиться и избежать несчастья. Тем не менее парализующее заклинание настигло вас.

— Так это дроу меня долбанули?

— Именно. Господин как узнал, сразу же отправил вас и меня в сопровождении этих надежных воинов к своему давнему другу.

«Что-то мне уже не очень нравится на Пангее», — подумала я и снова пристала к Зираэлю:

— Почему такая уверенность, что темные не доберутся до нас на новом месте? И вообще, долго еще ехать?

— Дело в том, что приятель его сиятельства сам весьма сильный волшебник. Его тайная башня находится довольно далеко, и туда невероятно трудно добраться. После перевала жара кончится, и начнутся снега. Затем немножко Ледяной пустыни. Думаю, дней через пятнадцать прибудем на место.

— Так эта жаркая степь с травой, высохшей под палящим солнцем, еще не самая страшная часть пути? — воскликнула я.

— Успокойтесь, госпожа Цветаниэль. Придется потерпеть. Или вам не дорога жизнь? При первой возможности за нами пришлют более быстроходный транспорт.

— Несказанно дорога мне моя шкурка. Но не очень умно со стороны Крайтиса отправлять меня к черту на кулички с горсткой эльфов. А если на нас нападут? Не обижайтесь, но что наши сопровождающие противопоставят орде орков, например?

Зираэль открыл рот, чтобы ответить, но оттуда вылез окровавленный наконечник стрелы, и слуга упал. Вокруг раздались дикие возгласы, похожие на боевой клич индейцев из американских вестернов.

Поражаясь собственной проворности, юркнула обратно в карету и спряталась под одеяло (будто это меня спасет). Выругала себя за глупость, подползла к окошку, отодвинула краешек занавески и взглянула на нападающих.

Упс, накаркала.

Индейцы оказались всем индейцам индейцы: огромные размеры, большущие мышцы (мечта бодибилдера), ярчайшая боевая раскраска (фрики сдохнут от зависти), сумасшедшие прически (ирокезы отдыхают), безумные глаза (взгляд раненого вепря по сравнению с ними — кроткий взор безобидной морской свинки), ну и конечно же режущие слух вопли (собака Баскервилей обгадилась бы от страха, а затем скончалась на месте). Орки, одним словом.

На том кусочке пространства, которое обзревала через шторку, насчитала около пятнадцати штук (степняки постоянно перемещались, так что назвать точное их количество не возьмусь). Но, судя по крикам, с другой стороны атакующих было не меньше.

Итак. Если в первые секунды убили только Зираэля, то защитников моих осталось шестеро. Смогут отбиться?

Как бы круто эльфы ни стреляли из лука, уложить всех не успеют. Потому что разбойники уже слишком близко, к тому же сами пускают стрелы в ответ. А значит, мои остроухие соратники не палят непрерывно, а вынуждены уклоняться, перебегать с места на место, искать укрытие.

Тем не менее половина орков со стороны моего наблюдательного пункта все-таки упала пронзенной. Об эльфийских потерях не знаю, но если раздался звон оружия, выходит, началась рукопашная, а следовательно, кто-то из наших еще жив. Вопрос: надолго ли? Остается только молиться. Зажмурилась и стала ждать. Несколько минут боя показались вечностью.

Вскоре шум и крики стихли. Послышались шаги: кто-то приближался к карете. Мамочка. От страха душа ушла в пятки.

Дверь с противным скрипом начала медленно отворяться. Я согнула ногу и приготовилась лягнуть пяткой.

Показалась морда с растрепанными волосами. Цвет кожи посетителя поставил меня в тупик. Харя была не белая эльфийская и не зеленая орочья, а алая от крови. Ну и кто это? Последний из могикан или свой? Замерла в нерешительности. Если обозначаюсь и это ушастый, то своим ударом добыю единственного союзника. А если орк? Тогда уже пора бить.

— Госпожа, вы в порядке? — спросили меня.

Фу, слава богу! Наши победили!

— Да, все хорошо. Ты сам-то как?

— Жить буду, — преодолевая боль, растянул губы парень.

Улыбнуться в ответ не успела, потому что до наших ушей снова донеслось дикое улюлюканье.

Вторая партия орков нападала уже только с одной стороны, но бежала без лошадей и находилась довольно далеко. Это хорошо. Можно больше застрелить из лука.

Ух ты, а там и женщины зеленые, что ли? Да! Причем среди бегущих «первых нет и отстающих» — дамы наравне с мужами торопились поскорее встретиться с нами. Поглазеть на всех них поближе желание было и у меня. Но при других, более мирных обстоятельствах.

Новые злодеи превосходили предыдущих численностью раза в три. Это уже плохо.

И совсем отвратительно то, что раненый эльф вместо того, чтобы яростно защищать меня и умереть, как бесстрашный и безмозглый герой, вскочил на гнедую кобылу и дал деру, как дорожащий жизнью умный трус. Завидую ему.

Защитник мой хоть и гад, но продемонстрировал хороший пример. Я осмелилась, высунулась в дверь и вытянула шею в поисках ближайшей лошади или на худой конец коня. Но все четвероногие животные в панике разбежались. Зато приближались двуногие.

«Может, это добрые орки?» — наивно предположила я.

Две стрелы, воткнувшиеся над головой, поставили под сомнение мою теорию и заставили снова шмыгнуть в деревянный ящик на колесах — считай, без пяти минут гроб. Немного утешало, что он у меня красивый и просторный.

Цветаниэль

На Пангее по ту сторону зеркала оказался могучий тополь. Об него Серый и приложился затылком. Более того, в дерево мы влетели как раз на уровне окон третьего этажа общежития и, обдирая кожу о кору и ветки, сползли по стволу вниз. Точнее, я съехала на бесчувственном Вотаре, а потом еще и мягко приземлилась на него. Брату здорово не повезло: огромная шишка на затылке, вывих ступни, страшно расцарапанное лицо, еще и без сознания.

Вдохнула полной грудью и почувствовала, как с бешеной скоростью восполняются запасы маны. Я уже и отвыкла от такого. Ах как хорошо! Здравствуй, родной мир! Здравствуй, Эвва, блудная дочь вернулась.

Серый застонал. Жаль, не могу подлечить его, когда он в теле темной. Ничего, в экологически чистом районе и воздух целебный. Скоро оклемается.

Кстати, а куда именно мы попали? Закрываю глаза, сливаюсь с природой. Растения и животные тут же с радостью откликаются на эльфийский зов и передают информацию об окружающем пространстве. Ага, в пятидесяти шагах течет ручей. Это хорошо, нужно умыться и привести в чувство брата. Далее в малиннике пасется пара медвежат, в дупле соседнего дерева расположился пчелиный рой, под сухими листьями дремлет семья ежей. Промчалась белка и сорока. Кроме нас, двуногих прямоходящих поблизости нет.

Узнать бы еще, что творится вдалеке, но возможности старших народов ограничены сканированием местности только в пределах одного гектара. Зато можно определить координаты. Ой, а это уже хуже — мы в лесу дроу.

Сергей

Приятная влага окропила лицо. Открыл глаза.

— Привет, — улыбнулась сестренка. — Как самочувствие?

— Не знаю, — ответил я и попытался встать.

От резкой боли в голеностопе потемнело в глазах. Чтобы не упасть, оперся спиной о ствол дерева и сел. Перелома, кажется, нет, вероятнее всего, подвернул. Еще чувствую боль в затылке. Нащупал приличную шишку.

— Ну почему так?

— Как? — не поняла Цветана.

— Если открываются врата, то все время падаю, подворачиваю ногу, бьюсь головой, а рядом голая эльфийка. Еще небось и нос расцарапал?

— И не только его. Но не переживай, скоро заживет. На Пангее у эльфов повышенная регенерация. Тем более мы в лесу, — успокоила сестренка и промокнула мой лоб мокрой тряпочкой. — И ничего я не голая. В отличие от твоей одежды, со мной перелетели трусы, носки, варежки и джинсы.

— То есть «в отличие от моей одежды»? Я что, без варежек?

— Нет, без трусов и штанов. Зато в водолазке и футболке.

— А почему мы вообще здесь очутились?

— Очевидно, в том месте, где на Земле находится общежитие, тут растут деревья.

— Нет, я имею в виду, как так получилось, что внезапно открылся портал?

— Не знаю. Ты говорил по телефону, потом меня толкнул прыщавый, я отлетела к тебе, мы вместе продолжили падение и оказались тут.

— погоди. Сейчас вспомню. Я сказал Базирогу, что собираемся возвращаться, он не ответил. Зато на заднем плане прозвучал голос Теоны. По-моему, она вела речь о каком-то зеркале.

— Которому приказала стать вратами?

— Выходит, так.

— И что теперь делать?

— Первым делом нужно сообщить нашим о случившемся.

— Позвонить не удастся — мобильники остались на Земле. Да и не ловят они тут.

— Не иронизируй, есть другой способ.

— Интернет?

— Цветанка, по-моему, ты пересидела за компьютером. Боюсь, тебе трудно будет акклиматизироваться в этом мире.

— Тогда подскажи, умник, какой способ передачи межпланетной информации ты подразумеваешь?

— Сон.

— Сон?

— Ведь когда я дрыхну, то переношусь из тела в тело. Мне нужно уснуть, чтобы попасть в себя и рассказать все Базирогу и Теоне.

— Ладно, спи.

— Не могу специально. Ты должна мне помочь.

— Оглушить, что ли? — спросила сестренка и потянулась к валяющемуся в траве обломку дерева. — Но ты же только валялся без сознания. Или когда затылком бьешься — не считается? Тогда давай заеду по лбу?

— Нет бы предложила колыбельной убаюкать, а она сразу за дрын хватается.

— «Спи, моя радость, усни-и, в доме погасли огни-и, птички уснули в саду-у, рыбки уснули в пруду-у...» — запела Цветанка.

— Ты что, серьезно, что ли? Я пошутил.

— Чем еще помочь? Бить по сонной артерии, как это делала Теона, не умею. Точнее, ударить-то смогу, но не гарантирую, что попаду туда, куда надо, и ты после этого вообще когда-нибудь оклемаешься.

— А нет никакого заклинания?

— Есть, только оно десятого уровня, я его еще не потяну. Но даже если получится, то будет действовать всего тридцать ударов сердца — потом проснешься. Успеешь рассказать за полминуты?

— Попробую. Давай кастуй. — Я улегся поудобнее и прикрыл веки.

— Сэндор сур суалари!

— Что-то не получилось.

Цветанка сконцентрировалась и снова произнесла:

— Сэндор сур суалари!

Потом еще раз:

— Сэндор сур суалари!

— Ни фиги.

— Тогда единственный вариант — дубиной по лбу.

— погоди. У меня новый план. В данный момент наступает утро, правильно?

— Да.

— Мы уже знаем, что время Земли и Пангеи отличается примерно на половину суток. Ведь к Светке и Липе я переносился, когда спал ночью. А тут был день.

— И? — намекнула сестра, чтобы продолжал, но дубинку из рук пока не выпускала.

— Нас сюда перекинула Теона. Выходит, теперь она наш проводник. Поэтому с большой долей вероятности логично предположить, что Серая эльфийка вселится в кого-нибудь из нас, когда уснет.

— Ой, как запутанно. Но это все догадки. К тому же Легенде с Базирогом сейчас не до сопения в кроватях. Они там нас ищут.

— Это да. Но в конце концов не найдут, умаются и уснут. Или вдруг попытаются снова открыть врата. Ведь канун новолуния будет до ноля часов на Земле, а тут, по идее, до обеда. Правда, не понимаю, как удалось выполнить все условия лазурного дракона. Похоже, помимо Нового года различных народов есть еще лазейки.

— Предлагаешь никуда не рыпаться, а сидеть и ждать?

— А далеко ли мы утопаем с моей поврежденной ногой? Да и куда идти? И зачем?

— Ну да, проще подождать исцеления на месте, а потом двинуться в путь. Но это территория дроу. В любую минуту может появиться патруль. И, учитывая, что эльфы стоят на пороге войны, мне не поздоровится.

— А мне?

— А ты, если не будешь нести чушь, сойдешь за туповатую, ничего не умеющую темную.

— Что же ты раньше молчала? Пошли скорей отсюда!

— Не поняла, тебя что больше беспокоит: то, что мне грозит опасность или что тебя примут за дурочку?

— То, что тебе, дурочке, не поздоровится.

Барсик

Мяу. Поскорей бы вернулась хозяйка, а то эти ее знакомые все больше и больше начинают действовать мне на нервы.

Нет, к человеку из соседней квартиры до вчерашнего дня у меня претензий не было. Он мне всегда нравился. Когда Сергей приходил помочь моей старушке, то всегда чем-нибудь меня баловал: или вкусненькой колбаской, или свежей рыбкой, или молочком. А иногда даже приносил, мяу, объеденье — свежепойманную мышку.

Его сестра Светлана следила за фигурой и редко пользовалась лифтом. Поэтому с ней мы частенько встречались на лестничных площадках. И, в отличие от других людей, норовящих пнуть

порядочного кота, девушка часто делилась со мной бутербродами. А когда угостить было нечем, просто ласково поглаживала. От нее шла добрая энергия. В ответ я старательно мурчал.

Сперва радости моей не было предела, когда хозяйка уехала и разрешила Тарасовым и их друзьям пожить у нас дома. До вчерашнего дня я катался как сыр в масле — меня исправно кормили и чесали спинку.

Хотя не очень нравится мне толстяк с длинной шерстью на морде. Он как-то недобро на меня посматривает и постоянно жалуется, что я «слишком много жру и перебираю харчами». На себя бы взглянул, жадина. Мяу.

Но страшнее всего человеческая самка с серо-синей кожей. Не встречал ранее такой редкой породы людей. Если не ошибаюсь, она называется дроу. Нет, по меркам людей дамочка, возможно, красивая. Хозяйкиному соседу она даже нравится. Но, в отличие от той же Светки, излучающей приятные потоки, от этой женщины веет коварством и опасностью. От ее жуткого взгляда даже цветы вянут (а не потому, что я пару раз пометил их). И хоть лично ко мне Теона (так к ней обращаются) равнодушна, стараюсь держаться подальше. А еще она, кажется, главная в стае людей. Сразу видно — чистокровная. Ее поведение похоже на повадки моих сородичей элитных пород — такая же наглая и кичащаяся своей большой ценностью. То, что позволительно ей, нельзя никому. Например, волосатомордый упрекает меня в том, что чересчур громко мяукаю. Но когда синекожая по ночам завывает похлеще, чем я в марте, жадный толстяк молчит и накрывает подушкой голову. Кроме того, у высокой человечиши слух почти как у меня, а в темноте она видит даже лучше. И передвигается так же бесшумно, как кошка. Каждый раз, когда она называет хозяйкиного соседа котиком, я безумно пугаюсь — думаю, что зовет меня.

Ох, как нелегко, пока нет хозяйки. Скорей бы она приехала. Можно, конечно, сбежать и переждать на помойке возле теплотрассы, но нельзя. Домового-то у нас нет. Поэтому приходится работать за него. Постоянно следить, чтобы гости чего не натворили. А все думают, будто я удивительно любопытный, раз хожу за ними по пятам. Да с удовольствием растянулся бы у батареи и дрых.

Впрочем, как я уже упоминал, до вчерашнего вечера ситуация была терпимой. Однако Сергей (вот уж от кого не ожидал) надумал

баловаться с огнем и мало того что чуть не сжег наше жилище, так еще спалил мне, себе и сестре всю шерсть. Какой позор. Мяу.

Правда, потом извинился и вырастил новую. Как это у него получилось так быстро, не разобрался. Люди вообще много странных вещей творят. Зато теперь я стал пушистей Васьки из третьего подъезда! А он перс, между прочим.

Новый день не предвещал беды. Утром все дружно дрыхли. В обед Сергей нафаршировал меня двумя котлетами и половинкой яйца, а Светка, которую почему-то в последнее время называют то Цветана, то Цветаниэль (решила кличку сменить, что ли?), не пожалела сметанки и творожка. Потом Тарасова и синекожая Теона куда-то ушли, а дома началось.

Сначала бородатый скряга наступил мне на хвост. Потом, как бы невзначай, пнул. Первый раз я молча стерпел, на второй фыркнул и поцарапал обидчику ногу. В наказание меня схватили за шкуру, оттранспортировали в ванную комнату и заперли там. Самое обидное, что сотворил со мной вышеупомянутое унижительное действие Сергей. От него тоже сегодня исходил ужас. Не иначе из-за того, что водится с длинной.

И сейчас, пока я тут сижу, обязательно нашкодят. А кто будет виноват? Правильно — Барсик! За то, что недоглядел. Вот чем они там тарахтят? Не иначе замышляют что-то. Точно — заговор.

Слышу, как зазвонил телефон — такой предмет для переговоров с находящимися далеко людьми. Вдруг это хозяйка печется о моем здоровье? Мяу. Как же по ней скучаю.

— Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! — сначала требовательно, потом жалобно орал я.

Бесполезно — выпускать меня никто не собирался.

Значит, необходимо выбраться самостоятельно. Срочно. А как? Если допрыгну до ручки двери, думаю, смогу отворить. Сказано — сделано.

Прыжок. Эх, не получилось. А если повернуть вбок ту выпирающую штуковину?

Вторая попытка. Толчок. Прыжок. Обхват. Зависание. Но задние лапы соскользнули по отражающему стеклу, и я упал.

Ладно, сейчас попробую ударить лбом. Готовность. Прыжок. Опять не получилось. Вместо дополнительного отталкивания от

твердой поверхности зеркала мои лапы погрузились во что-то мягкое, и я... вылетел в коридор.

Ой! Нет, не в коридор. Это вообще не наша квартира.

Мяу, где я?

Крайтис

Разведчики, посланные вперед, не вернулись в назначенное время. Отправил еще троих. Эти возвратились в срок, но с печальной вестью. Какая-то тварь растерзала и слопала бедняг.

— С каких это пор животные нападают на эльфов? — удивился я. — Или то был репфайдер?

— Не похоже, ваше сиятельство, — возразил разведчик. — Следы указывают на зверюгу крупнее ездового дракона дроу, возможно, с крыльями и однозначно из рода ящериц — в пыли четко отпечатались мелкие чешуйки.

— Виверна, что ли?

— Возможно, ваше сиятельство. Просто никто из нас не видел их прежде.

— Ваше счастье. Но даже если так, то эти существа никогда не проявляли агрессии к светлым. Да и вообще, откуда они в степях? Странно все это.

А что сообщает амулет? К моему удивлению, сигнал усилился и показывал, что цель резко свернула к Мертвому Саду. Теперь все становится на свои места. Если эта тварь обитает вблизи зоны с концентрированной отрицательной магией, то ждать от нее можно чего угодно. Скорость движения маячка соответствовала быстрому полету дракона виверны. Прискорбные мысли, отгоняемые в последние дни в глубину сознания, теперь вырвались и заставили признать неизбежное — она мертва.

Погибших разведчиков тоже жаль. Но особо горестно от осознания того, что больше нет Цветаниэль. И совсем не потому, что лишился жизни свидетель событий в Шакруне или умерла одаренная магичка. Просто сейчас, когда ее не стало, я понял, как на самом деле относился к этой девочке. Мои чувства отнюдь не отцовские. Да, любил! Настолько, что боялся признаться и получить отказ. Да, страдал! И теперь до конца жизни буду корить себя за трусость. Будь я смелее, возможно, все сложилось бы иначе.

Что ж, теперь на смену любви пришла жажда мести.

Светка

«И что теперь делать?» — задала я себе вопрос. В голову тут же полезли дурные мысли.

Если орки на Пангее похожи на классических, то меня съедят. В зависимости от их гастрономических пристрастий: либо в сыром виде, либо вареную в большом котле с ароматными приправами, либо тушенную с овощами, либо зажаренную в собственной карете.

А если зеленые здоровяки не только внешне похожи на гопников? Тогда перед трапезой еще и изнасилуют.

Третий вариант: плохие клыкастые парни захотят выведать у меня какой-нибудь секрет. Но так как я ничего не знаю, то будут пытаться. Долго и больно. Потом все равно сожрут.

Ну а если подонки практикуют рабство? Туда что-то тоже не особо хочется.

Вывод: обломать орков, покончив жизнь самоубийством. А как? Ножом — не хватит смелости, повеситься — не на чем, утопиться — негде. Можно застрелиться. Но пистолета тоже нет, а как пальнуть в себя из лука — не соображу. Вот ползла бы сейчас гадюка — наступила бы ей на хвост и делу конец.

Стоп! Я же вроде магичка. Правда, знаю всего одно заклинание, зато какое эффектное!

Ну, держитесь, гады!

Воодушевленно пнула дверь ногой, обозрела вражью силу и вспомнила, что у меня нет магического посоха Хаэлхара. Даже паршивенькой волшебной палочки, как у Гарри Поттера, тоже нет. Вот же дура самонадеянная.

Попробовать выстрелить без оружия? Прицелилась оттопыренным указательным пальцем в самого толстого орка и произнесла:

— Морфа катана гаусс!

С длани моей сорвалась молния и устремилась к жертве. Зеленый моментально превратился в черного (потому что обуглился) и упал, даже пикнуть не успел.

Остальные замерли. Но тут командир их что-то прокричал, и степняки ринулись ко мне еще быстрее, чем прежде.

Не стала уподобляться Анке-пулеметчице и дожидаться, пока подойдут поближе, поэтому затараторила сразу:

— Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс...

Один за другим вспыхивали и оседали наземь злодеи, но остальные все равно продолжали бесстрашно приближаться. Очевидно, быть пораженными магической молнией для орков являлось меньшим злом, нежели вызвать гнева вожака.

— Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс...

Ты погляди, какие храбрые. Или попросту настолько тупые? Уже шестнадцать штук уложила, а они все бегут и бегут. Если так дело и дальше пойдет, то у меня появится шанс на спасение. Главное, чтобы мана не кончилась. Или я чего-то не понимаю?

Вдруг обратила внимание на орка, пуще остальных обвешанного бусами. Нарядный, как новогодняя елка, он стоит на месте и что-то бормочет.

«Шаман! Вот в чем подвох! — мелькнула догадка. — Нужно его убить!»

Поздно. Приготовленная для меня колдовская пакость нашла адресата быстрее, чем я успела пустить молнию. Вокруг образовалось облако зеленого дыма. Я открыла рот, но не получилось вымолвить ни слова. Даже подумать о заклинании не могла — голову словно стянули раскаленным металлическим обручем — все мысли только о том, как пережить боль. Отравленный воздух парализовал все члены. Упала, горло сжало удушье. Глаза слезятся, виски пульсируют, грозясь проломить череп, из ушей и носа течет кровь. Корчусь в пыли, пытаюсь вдохнуть и не могу...

Внезапно воздействие колдуна прекратилось. Прошли спазмы. Краем глаза успела заметить, что шаман свалился, пронзенный копьем.

«Ну и кому обязана на этот раз?» — повертела я головой, пытаюсь высмотреть спасителей.

Что?! Опять орки! Да что же за день сегодня?

Похоже, одна банда решила отбить добычу у другой, а затем подросла и третья. Не знаю, радоваться мне по этому поводу или печалиться. Если дикари сражаются конкретно за меня (типа эльфийка, магичка, комсомолка, спортсменка и просто красавица — одним

словом, экзотика для гурманов), то это приятно повышает мою самооценку. Но вот то, что последние прибыли в количестве орда — одна штука, рисует совсем не радужные перспективы ближайшего будущего. А далекого грядущего так вообще может и не быть.

Ытаргх

Последнее племя Степи, не признавшее мою власть, скрывается на границе с троллями. Ничего, сегодня все решится. Или заурлахи согласятся с законами нового государства и вступят в содружество племен, или исчезнут навсегда. Триста лучших воинов и пять сильнейших шаманов мне в этом помогут.

— Вождь, впереди сражение! Заурлахи напали на светлых эльфов, — сообщили разведчики.

Прикрыл ладонью солнце и взгляделся в даль. Остроухие хоть и сражались намного лучше, но их задавили массой. Последний оборонявшийся вскочил на коня и пустился наутек. Пешие заурлахи преследовать его не стали, а поспешили добраться до обоза и трупов.

— Ургхадал! — выругался я. — Похоже, эти дикари не восприняли мое послание всерьез. Что ж, они сами избрали свою судьбу.

Но что это? Неожиданно из повозки выскочила уцелевшая эльфийка и принялась метать в напавших молнии. Девушка хоть и магичка, но силы слишком не равны. Хоть бы продержалась.

— Брагхки! Заурлахи не признают законов Степи! Поэтому недостойны топтать ее своими погаными ногами. Вступаемся за остроухих! Вперед!

Маги занимают не последнюю ступень в политической иерархии эльфов. Если спасем эту девушку — ее доброе слово в наш адрес послужит на пользу. Только бы успеть.

Надо же, она поразила уже больше десятка врагов. Еще чуть-чуть, и кони приблизят нас на расстояние выстрела. Тогда поможем.

Что такое? Эльфийка вдруг замерла, вокруг нее образовался зеленый туман. Шаман заурлахов дотянулся до нее! Ургхадал!

— Мархвадахл, — обратился я к своему колдуну, — сможешь спасти девушку?

— Еще слишком далеко, вождь.

— Ургхадал! Не жалея лошадь, загони до смерти, но помоги ей, — крикнул я и со всего маху стеганул кобылу шамана. Та обиженно заржала и рванула вперед.

Моему коню тоже досталось плетей.

Вдвоем с Мархвадахлом мы вырвались вперед.

— Скачи к магичке и спаси, если она еще в сознании. А с этими разберусь сам, — приказал я и приготовил для броска пику.

Хаэлхар

— А неплохо они подготовились за этот месяц, — наблюдая за тренировкой новоиспеченных серых эльфиек сказала Леяра. — Я довольна.

— Все благодаря вам, ваше величество, — ответил я матриарху. Королева, как и любая женщина, любит комплименты.

— Не преувеличивай, подхалим. С этими красавицами работала целая команда, в том числе и ты.

— Каждый внес посильную лепту. Рад послужить делу во славу богини Шейлы.

— Великая Праматерь, сделай так, чтобы все у нас получилось, — устремила королева прекрасные очи вверх, потом еще раз взглянула на отряд из четырнадцати дроу. — Думаю, еще немного и начнем казнить предателей.

— Но ведь еще не нашли двойника мстящей Теоларинэ, ваше величество.

— Так займись поисками лично!

— Позвольте предложить другую идею?

— Позволяю.

— Можно изготовить амулет с личиной Легенды и надеть на любую из девушек.

— Нет, слишком рискованно. Во-первых, тут ненадежное звено — мастер: он или проболтается, или у него выпытают правду. А держать гнома взаперти или убивать мы не станем. Не хватало еще испортить отношения с коротышками.

— Ну не в темницу же мы его посадим. Предложим выгодную сделку. Временно изолируем от общества в отдельном помещении, чтобы никто не помешал изготавливать какой-нибудь «срочный королевский заказ». Нуждаться он ни в чем не будет.

— То есть поместим в золотую клетку? Они не такие дураки, какими кажутся. Хотя кое-что подобное придумать можно. Проблема в другом — есть шанс, что во время операции поддельную серую эльфийку увидит хороший маг. Он мигом распознает личину. И тогда все будет выглядеть вовсе не как месть королевы клинков. Светлые немедленно обвинят нас в умышленных убийствах и будут правы.

— Хорошо, ваше величество, найдем эльфийку, похожую на Легенду.

— Поторопись, время поджигает.

— Уже бегу, ваше величество.

— Стой! А насчет Черного Мстителя и Белого Возмездия придумал что-нибудь?

— Да, ваше величество, мы наденем двойнику заговоренные защитные перчатки, и мечи Легенды не убьют постороннего.

— А свечение? Клинки Сеющей смерть обязательно должны ярко пылать во время казни предателей.

— Помню, ваше величество. В те же самые перчатки я вплеl специальное заклинание, которое активируется по требованию хозяина, и оружие загорится.

— Тогда наша Теоларинэ должна быть магом?

— Необязательно. Это простейшее волшебство, только усиленное. В доспехи эльфийки вмонтированы кристаллы, накапливающие ману. А чтобы подать команды в цепи управления и включать свечение клинков, достаточно минимальных магических способной. Таким образом, это в состоянии сделать любой эльф.

— Отлично, Хаэлхар. Ты достойная правая рука матриарха, хоть и мужчина.

— Благодарю за комплимент, ваше величество.

Глава 9

Илоннэ

— Поздравляю, теперь ты старшая мать дома Лунных теней! — улыбнулся Лаэллесс.

— Жаль, что тебе придется покинуть клан, — ответила я.

— Так надо.

— Но ведь твоей вины нет в том, что светлые предали нас.

— Моей роковой ошибкой стало решение попросить у них помощи. Лидер обязан продумывать все возможные варианты развития событий. Желаю, чтобы у тебя получилось лучше.

— Благодарю. Лунные тени никогда тебя не забудут.

— Если Шейла позволит, возможно, еще свидимся.

— Какие у тебя планы?

Лаэллесс огляделся по сторонам, убедился, что в зале мы одни и нас не подслушивают, но на всякий случай перешел на ментальный разговор — информация-то секретная.

«Матриарх удовлетворила мою просьбу стать телохранителем новой Легенды».

«Девушку уже нашли?»

«Пока нет. Но именно с этой целью по приказу Хаэлхара я сейчас отправляюсь в дальние провинции».

«Хочу благословить тебя перед дорогой».

Лаэллесс припал на одно колено. Я обняла его голову ладонями и прочитала молитву. В конце обряда ощутила легкое покалывание под подушечками пальцев. Отодвинула руки в сторону и убедилась, что искорки голубые, а не желтые. Прекрасно! Значит, богиня одобряет начинания этого дрои!

«Спасибо, старшая мать. Уверен, теперь меня ждет удача, и двойник Теоларинэ отыщется».

«Непременно, ведь Шейла согласилась помочь тебе!»

Лаэллесс поднялся на ноги, уже без всяких церемоний крепко прижал меня к себе и шепнул на ухо:

— Илочка, ты будешь хорошей матерью дома. Знаю, как тебе сейчас нелегко, но ты справишься, ты — сильная девочка.

— Какая я тебе девочка, мне третья сотня лет пошла? — усмехнулась я и тоже покрепче обняла эльфа, с которым прожила бок о бок с самого рождения.

— Маленькая, но умненькая, малышка, которую я нянчил этими самыми руками так же, как и ее родителей.

— Убедил. Для тебя, конечно, мой возраст смешон. А почему умненькая?

— Потому что хватило мудрости убедить королеву не отсылать лунных теней подальше, а восстанавливать клан здесь, в Шакруне.

— Подумала, что тут земли наших предков и они помогут возродить семью, даже несмотря на близкую границу со Светлым Лесом.

— Правильно подумала, Ила. Как истинная мать. Но будь осторожна.

— Ты же знаешь, я всегда осмотрительна. Даже чересчур.

— Нет-нет, как раз в меру. Ведь именно ты уговаривала меня дожидаться помощи от своих, а не мчаться к светлым.

— Что сделано, то сделано, не кори себя.

— Мне нет прощения.

— Я приказываю тебе собраться, Лаэллесс. Твой острый меч и холодный разум должны еще послужить нашему народу! — грозно сказала я.

— Да, старшая мать Илоннэ. — Почти раскисший эльф сразу вытянулся в струнку и четко ответил.

— Ступай.

Лаэллесс молча повернулся и направился к выходу.

— Стой! — приказала я.

Он замер.

— По какой дороге поедешь?

— Если позволите, мать Илоннэ, сперва обойду земли вашего клана — попрощаюсь с родными местами. Потом направлюсь на север.

— Конечно. Встретишь патруль, скажешь, что я велела сопроводить тебя до границы. Мало ли что, все-таки светлые рядом и Степь та же.

— Не нужно, Ила.

— Мне так будет спокойнее, Лай.

Теоларинэ

Обратно Базирог торопился, но ехал по правилам. И всю дорогу без умолку болтал.

— До полуночи полно времени, еще успеем открыть врата. Сейчас быстро кидаем в багажник телевизор, зеркала, маску, фонарь, диск и возвращаемся к общаге. Лишь бы Серый с Цветаниэль сидели на месте и ждали. Ждали вас, тетя Теоларинэ. Мне ведь улетать нельзя, иначе Вотар перестанет быть проводником. Но и вы сразу в портал не входите, пусть сначала Тарасовы вернутся на Землю или хотя бы один Сергей.

— Почему?

— Потому что непонятно, через сколько минут или секунд захлопывается проход.

— А вдруг они уже ушли с того места? Или не увидят новых врат? Мы же их собираемся не в триста пятой комнате открывать, а чуть в стороне.

— Но если вы пойдете их искать, а портал закроется? Кто потом снова его отворит?

— Малыш, это сможет сделать любой человек. Ведь лазурный дракон не привязывал способность отмыкать двери пространства конкретно к Вотару.

— А где же я возьму нового проводника? Потребуется найти такого человека, которому можно доверять, потом ввести его в курс дела. Представляете, как это сложно, тетя Теоларинэ?

— Могу назвать как минимум троих землян, которые тебя поймут и согласятся помочь: это родители наших друзей и Мила.

— Точно, Люсенька! Я же все равно собирался ей рассказать правду.

— Ну это запасной вариант, глядишь, и вдвоем управимся.

— Конечно! О, вот уже и улица Шевченко — почти приехали.

— А что за суета около нашего дома? — спросила я. — Пожар, что ли?!

— Точно! Причем огонь полыхает из окна Полинкиной квартиры!

Базирог

К сожалению, повторно отворить врата не удалось. Пламя уничтожило весь «набор проводника». Допустим, маску и фонарь купим. Телевизор с названием «Горизонт» при большом желании тоже можно откопать. Даже диски с заклинанием изготовим «на коленках» — для этого достаточно взять любой оптический носитель и нацарапать буквы гвоздем. Но на все потребуется уйма времени. Как ни старайся, до полуночи все равно не успеем. Значит, подождем другого раза.

— Тетя Теоларинэ, вы случайно не помните, когда на Земле следующее новолуние?

Серая эльфийка негодовала:

— Специально помню — двадцать второго февраля, паршивец!

— А для какого народа оно будет являться последним в уходящем году?

— Сразу для нескольких. Например, для таджиков и казахов, маленький негодяй, — сквозь зубы процедила Легенда.

— Отлично. Значит, двадцать первого второго месяца снова откроем портал. И не обзывайтесь, пожалуйста, я же уже извинился. К тому же пожарные вовремя потушили, никто не пострадал.

— Как никто? А Барсик где? А вещи наши? Все ведь сгорело. Как это ты еще документы и оружие догадался взять с собой? — прошипела королева клинков.

— Позвольте уточнить. Огонь нанес ущерб только имуществу, находившемуся в квартире Полины. В тридцать второй — все целое. Там осталось немного одежды. Останков кота не обнаружили — значит, он умудрился спастись. А у соседки сделаем современный ремонт. Деньги и время есть. Купим мебель новую. Все равно ей ее старый бабушкин хлам не нужен.

— Ах ты добродей карманный! Избавил старушку от рухляди! Тебе и медаль, может, вручить? Нет, лучше отшлепаю. — Дроу крепко схватила меня за шиворот, одним рывком выдернула из-за руля «Ниссана» и замахнулась для удара.

— Тетя Теоларинэ, мне уже около пятисот лет.

— А ведешь себя, как мальчик. Разве не знаешь, что перед уходом из дома выключают все электроприборы? Такое впечатление, что это я обитала тут почти век, а ты недавно узнал, что такое электричество.

Почему забыл о телевизоре? — спросила тетя Теоларинэ и громко шлепнула меня по мягкому месту.

— Ну простите, пожалуйста, за то, что у меня не такая память, как у эльфов.

— Наглец, он еще смеет меня упрекать! — Еще два больных хлопка по гномьей заднице.

— Может, вовсе и не из-за этого загорелось.

— Пожарные сказали из-за телевизора, значит, так и есть!

Еще пару раз я отхватил, прежде чем воспитательный процесс закончился и меня отпустили. Хорошо, что происходило все в салоне автомобиля и никто посторонний не видел этой сцены.

— Ну правда, хватит, тетя Теоларинэ, все же обошлось.

— Обойдется, когда Вотар с сестрами благополучно доживут в нашем мире до двадцать первого февраля.

Лазурный дракон

Снова локатор зафиксировал всплеск магической энергии с уровнем мощности, характерным для межпланетного телепорта. И опять ситуация выглядит загадочно. Система наблюдения проанализировала возмущение пространства в указанных координатах и выдала результат: «Из мира с условным названием „Земля“ на Пангею переместились пять разумных существ».

«Любопытно, как они сюда попали? Для Базирога рановато. Может, снова орк? Или объявился наконец лазурный дракон и на том краю?» — подумал я и выбрал пункт «дополнительная информация».

Компьютер на секунду задумался, прежде чем сообщил: «Принадлежность прибывших к известным расам: объект номер один — светлый эльф; объект номер два — в равных долях дроу и человек; объект номер три — в равных долях дроу и человек; объект номер четыре — определить не удалось; объект номер пять — определить не удалось. Половая принадлежность: объект номер один — самка; объект номер два — в равных долях самка и самец; объект номер три — определить не удалось; объект номер четыре — самец; объект номер пять — определить не удалось. Возраст: объект номер один — семнадцать полных оборотов планеты вокруг звезды; объект номер два — две тысячи тридцать один и двадцать три оборота; объект номер три

— величина вне заданного диапазона; объект номер четыре — семь оборотов; объект номер пять — величина вне заданного диапазона».

Весьма интересные напрашиваются выводы.

Самое простое существо — первое. Совсем еще юная, зато обычная светлая эльфийка. Откуда она на Земле — не совсем понятно.

Следующая личность уже запутанная. Один из правдоподобных вариантов: полукровка, рожденная от темной двадцативековой эльфийки и человека, почти в сто раз моложе ее. Невероятное предположение, однако если отбросить целую кучу «но», то допустимое. Опять же, по моим данным, кроме дреу мужского пола, на Земле других темных быть не должно.

Третий гость еще загадочнее. Вроде по параметрам похож на предыдущего, но почему не вычисляется его количество лет? Ах да — возраст вне диапазона. Но там стоят числа от единицы до пяти тысяч. Неужели пожаловал кто-то более древний?

Кто четвертый — ума не приложу.

Кто пятый — тем более.

Есть еще такой нюанс, как погрешность оборудования. Функционал сканера расширился недавно. Вполне возможно, какие-то процедуры в расчетах не до конца отлажены. Поэтому велика вероятность сбоев.

Стоп, а ведь до сих пор остался невыясненным вопрос: кто сбежал в другой мир в прошлый раз? Вдруг это кто-то из них возвратился?

Что ж, придется лично проверить. Только на этот раз спокойно и предельно осторожно.

Сергей

Уходить немедленно передумали. Решили пока затаиться на месте прибытия. Прождали все утро, целый день и половину вечера. Повторно ворота так никто и не открыл.

— Все. Дольше здесь оставаться бессмысленно и опасно, — сказала Цветана. — Наступает ночь — время темных эльфов. Если при солнечном свете мы рисковали наткнуться только на патруль, то теперь шансы быть обнаруженными случайным встречным дреу многократно возрастают. Как нога? Идти сможешь?

— Еще слегка побаливает, но потерплю. Эх, жаль, что в теле Теоны все мои вновь приобретенные навыки не работают. Уже бы

давно сам себя вылечил. Я даже в ауре вижу только первые четыре слоя. Как слепой.

— Быстро же ты к хорошему привык, — усмехнулась сестра. — Но зато это тело владеет мечами лучше всех в мире. Даже в двух мирах.

— Ага, только без хозяйки, кроме гибкости и ночного зрения, этот организм никакой пользы мне не приносит. Ну разве еще возможность в любое время любоваться красивой женской грудью.

— А родовой магией, интересно, сможешь пользоваться?

— Пробовал — фиг получилось.

— Да. Тогда на самом деле совсем уж беспомощный: магией не владеешь, воин из тебя никакой, да еще умишком слабоват.

— Че это слабоват? И в схватке я не такой уж хилый, ведь бороться неплохо же могу. Мастер спорта, между прочим.

— Ну вот — скудоумие налицо. Твои умения, бесспорно, полезны. Только на Пангее, мягко говоря, нечасто сражения доходят до стадии единоборств. Лучше ориентируйся на ловкость дроу. Вовремя увернуться тоже толковая способность.

— Да я вообще-то и не горю желанием ни с кем драться.

— Не всегда происходящие вокруг события совпадают с нашими желаниями.

— Согласен.

— Ну хорошо, хватит разглагольствовать, пора в путь.

Сестренка взяла свернутые в узел земные вещи и потащила их к дуплу дуба. Проще было бы закопать одежду, но тогда и найти ее будет проще. А в гнездо к пчелам никто в здравом рассудке не полезет.

— Точно не покусают? — несмотря на неоднократное подтверждение мирного отношения живности к светлым эльфам, я все равно опасался за Цветану. — Одно дело — установить контакт с несколькими животными, другое — контролировать десятки тысяч созданий. Уверена, что справишься?

— У пчел, как и у дроу, — главная матка. И мы с ней уже договорились, — ответила эльфийка и смело вскарабкалась на дерево.

И действительно, насекомые ее не тронули. Конечно, кружились обеспокоенно, но не более того.

Разумеется, путешествовать обнаженными мы не собирались. Кое-что из одежды оставили.

Портал пропустил Цветанкины джинсы (правда, без молнии и пуговиц). Поскольку я остался в буквальном смысле с голым задом, брюки сестра презентовала мне. С помощью острого камня я отодрал у них штанины и сделал шорты. Волноваться за то, что они спадают на ходу, оснований нет — потому как снятая с хрупких бедер Цветаны вещь с трудом натянулась на более округлые бедра моего солнышка. Отсутствующей застёжке тоже нашел замену — проковырял острой веточкой отверстия и продел шнурок с ботинка.

С водолазкой также поступил жестоко — лишил воротника, рукавов и нижней части. По словам сестренки, стало похоже на дешевый местный топик. Взамен брюк отдал младшенькой футболку, которая при нашей разнице в росте прикрывала не только ее попу, но даже ноги до колен.

Бюстгальтеры остались у обеих. Но без поролоновых вставок лифчик Цветаниэль принял вид бесформенной тряпки. Теоне хоть и не требовались такие увеличивающие объем подкладки, однако отсутствие пластмассовых застёжек, резинок, каких-то железяк-косточек привело в негодность и ее «шапочки для близнецов». Кипу чистой бумаги, варежки, носки и ошметки одежды подарили пчелам.

В той части Пангеи, куда мы попали, стояла середина осени, но благодаря теплему климату их ноябрь похож на земной август. Поэтому наш летний прикид — в самую пору.

Сначала я переживал, что не смогу безболезненно ступать босиком по лесу. Но тренированные подошвы Теоны улетучили страхи.

— Кстати, а куда мы направляемся? — примерно через час задал я резонный вопрос.

— К светлым, куда же еще? Там у меня хоть какие-то связи, — объяснила сестренка.

— А уверена, что успеешь объяснить сородичам, кто я, прежде чем они утыкают меня стрелами? И вообще, что ты им скажешь? Какой легенды придерживаться?

— Смотря на кого нарвемся. Крайтису, думаю, можно довериться и рассказать правду.

— А если попадем к чужим? Нужно придумать, как обойти способность ушастых распознавать ложь. Простая блокировка чтения мыслей поможет?

— Зависит от того, кто устроит допрос. Магистр разума способен выведать истину практически у любого.

— Успокоила. Остается надеяться, что по округе не рыскают маги двадцатого левела. Или, по крайней мере, они специализируются не на оттачивании навыков ковыряния в чужих мозгах.

— Желательно вообще не встречаться с чародеями высоких уровней. Любой из них чрезвычайно опасен. Касательно нашей с тобой истории, то я поразмышляла и пришла к выводу, что лучше рассказывать версию о том, что...

Но сестра не договорила, а вдруг насторожилась и сообщила ментально:

«Дроу. Много дроу!»

«Где?»

«Впереди. Слышу их шаги!»

«А почему мне не слышно? Я же ведь тоже как бы эльфийка. У меня даже оба уха острые».

«Потому что еще светло, а у тебя организм темных. Как только зажгутся звезды, твой слух станет преобладать над моим».

«А то, что они именно дроу, тоже поняла по шелесту травы? Старшие народы ходят по-разному?»

«Нет. Об этом поведали растения. Они чувствуют ауру живых существ и по корням мгновенно передают информацию».

«Типа живой Интернет?»

«Скорее, локальная сеть — что творится дальше ста шагов, мне неизвестно».

«Темные так близко? Послушай, но тогда и они о нас уже знают?»

«Если специально сканировали местность, то да. Однако в этом случае им всего лишь известно, что нас двое. Более подробными данными флора с дроу делится только ночью».

«О! Теперь и я что-то слышу. Но не соображу, как оценить расстояние до источника шума».

«Это приходит с опытом. Они примерно в восьмидесяти шагах».

«А сколько их?»

«Около полусотни».

«Ого!» — присвистнул я и тут же получил ладошкой по губам.

«Ты чего?» — вытаращился я на сестру.

«Из-за тебя нас обнаружили, соловей, блин».

«Проклятье! И что теперь? Бежать?»

«Погоди, может, обойдется».

Не обошлось. Даже я уже четко определял, как отряд рассыпался в шеренгу и медленно двигался в нашу сторону.

«Похоже, встряли, да, Цветусь?»

«Не то слово, свистун».

«Ну прости, вырвалось».

«Сзади еще один темный и тоже топает сюда, — предупредила сестра. — По моему сигналу быстро рви когти к нему. Он пока достаточно далеко, чтобы его почувствовала эта группа».

Похоже, в голове девушки созрел какой-то хитрый план, но я не улавливал его сути, поэтому спросил:

«Зачем?»

«Как только побежишь, те дроу, которые впереди, сразу за тобой погонятся. И непременно догонят, так как у них есть пара репфайдеров, а от них далеко не убежишь. Но к тому моменту ты уже поравняешься с тем, кто идет сзади. Кем бы он ни был, вред тебе он сразу не причинит».

«Откуда такая уверенность? И как понимать слово „сразу“? Сначала поиграется, как кошка с мышкой, что ли?»

«Нет. Причина в том, что ты в теле женщины — живого воплощения Шейлы».

«А там что, все мужики?»

«Да».

«Об этом тоже корешки поведали?»

«Нет, обоняние подсказало. Мужчины пахнут иначе».

Втянул воздух, ничего особого не унюхал и упрекнул сестру:

«Даже в такую минуту не упускаешь возможности меня унижить. Уже выдумала, что мы воняем».

«Я не утверждала этого. Только сказала, что запах иной. Между прочим, приятный».

«Спасибо».

«Пожалуйста. Но не обольщайся, от тебя сейчас разит феромонами самки».

«Так все-таки я воняю?»

«Для индивидуумов другого пола это весьма привлекательный запах».

«Ладно, проехали. Что делать дальше с синеухими сородичами?»

«Когда вас догонят, пасьянс сойдется — было два эльфа и осталось два. Тем временем я под шумок скроюсь», — ответила девушка, затем молниеносно разделась, сунула вещи под ближайший куст и предстала передо мной в костюме Евы, точнее Эввы, короче, в чем мать родила. После чего заметила мой опешивший вид и добавила: «Не смотри на меня, как на идиотку. Я же сбегать в режиме невидимости буду».

«Ясно. А то я уже даже с моим больным воображением не мог понять, в чем именно заключается коварность твоего плана. Но скажи: разве по отпечаткам ауры эльфы не определяют, что я и тот дроу-одиночка — не совсем та парочка?»

«Ну, естественно, по следам это засекут. Однако для этого потребуется время, так необходимое мне».

«Цветусь, я не хочу разделяться».

«Так надо, Серый. Иначе мне копец. Не волнуйся, буду держаться неподалеку и, как только ты с ними распрощаешься, снова вернусь».

«Да я понятия не имею, о чем и как с ними говорить. Наверняка существуют какие-то правила этикета. Легко можно проколоться на какой-нибудь мелочи. И что мне нужно сказать, чтобы они отвязались? Вдруг неожиданно выяснится, что я и языка „родного“ не знаю?»

«Не дрейфь. До ментального общения мы разговаривали на наречии дроу».

«Тю, я даже не заметил. Специально, что ли, это делала?»

«Ну да. Проверяла».

«А светлоэльфийским, гномьим, орочьим и местным человеческим тоже владею?»

«Скорее да, чем нет. Ведь Теоларинэ все их изучала».

«Это немного успокаивает. Но все равно, я абсолютно не в курсе, о чем мне врать».

«А вот обманывать постарайся поменьше. В крайнем случае можешь делать это в первые несколько минут. Если среди дроу есть сильный маг, а в такой большой компании как минимум один точно должен быть, он уличит тебя во лжи. Но он ничего не поймет, если отвечать уклончиво, двусмысленно. Знаю, ты так умеешь. Избегай прямых вопросов, лучше иногда промолчи».

«Попробую».

«Как я уже выяснила, нам повезло, что все они мужского пола. Ты, как женщина, не обязан перед ними объясняться. Но чтобы не вызывать излишние подозрения, скажи, что сражался со светлым магом и его заклинание немного повредило тебе память. На это можно будет списать и твою заторможенность, и спутанность мыслей. Мои отпечатки ауры, кстати, подтвердят твои слова. Как вариант сошлись на то, что выполняешь испытание перед вступлением в клан и что часть информации обязан держать в тайне. Подобные обеты — явление частое, тебя поймут и не станут утомлять лишними вопросами. Более того, войдут в положение: предложат помощь, естественно, отказывайся, мотивируй тем, что обязан выполнить все пункты задания исключительно сам. Но повторяю, главное — акцентируй внимание на том, что являешься женщиной, а значит, по рангу выше любого самца в государстве, где правит матриархат».

«Правда любого?»

«Кроме находящихся на государственной службе».

«Прикольно».

«Только не увлекайся и не веди себя чересчур высокомерно. Наоборот, покажи пример вежливого обращения. Немного пожюри их за беспокойство, а когда извинятся, сделай снисхождение и прости. Бери инициативу в свои руки и направляй разговор по своему руслу. Скажи, что спешишь, быстро попрощайся и уходи».

«А имя я обязан свое называть или обет молчания не позволяет?»

«Перегибать палку с таинственностью тоже не стоит. Представься Теолалинэ — у дроу есть такое имя. Сокращенные варианты: Лали или Теола (как и у Теоларинэ)».

«Да, так точно быстро запомню!»

«Ну все, Серый, пора. И не забудь о себе говорить, как о даме», — сказала Цветана и исчезла.

«Удачи, сестренка».

«И тебе, братик, — ответила невидимка, на прощанье чмокнула меня в щеку и скомандовала: — Беги!»

Светка

Из третьей партии орков вперед вырвались двое.

Здоровяк, смешно смотрящийся верхом на низкорослом, но шустром конике, чуть крупнее ослика, прикончил шамана, пускающего

ядовитые зеленые облака, и поскакал с секирой наголо рубить недругов.

Второй, немного поскромнее в габаритах, но тоже не обделенный силушкой богатырской, устремился ко мне. Его расписанная под хохлому физиономия и «гавайские» бусы выдавали принадлежность хозяина к колдовской братии.

Оба типа вызывают доверие, что ли. Ладно, этих пока убивать не буду. Пр продемонстрирую свою мощь на остальных. Авось после этого у степняков хватит ума не трогать меня.

— Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс! — снова вступила я в бой, и три орка, замахнувшиеся на того, чье меткое копье спасло мне жизнь, упали замертво.

Здоровяк оглянулся.

Я подмигнула: мол, теперь в расчете — и перевела взгляд на следующего врага.

— Морфа катана гаусс! — И еще один дымящийся труп.

«А если стрелять сразу двумя руками?» — пришла в голову шальная мысль. Прицелилась воображаемыми револьверами и пальнула дуплетом:

— Морфа катана гаусс!

Замечательно: сразу минус два!

«А если представить, что каждый мой палец является стволом?» — подкралась совсем уж безумная идея. Прищурилась, выбрала очередных жертв и бабахнула залпом:

— Морфа катана гаусс!

Десять зигзагообразных потоков света вырвались из-под моих ногтей и поразили десять целей. У меня закружилась голова (то ли от выброса внушительного объема магической энергии, то ли от осознания своей крутизны).

Шаман, спешивший ко мне, остановил лошадь. Оба (и орк и кобыла) уставились на меня огромными идеально круглыми шарами-глазами.

— А ты как думал? — усмехнулась я. — Спасли на свою голову, теперь бойтесь!

Конечно, бравада моя показательная, ибо на самом деле сама дрожу неимоверно. Даже на всякий случай разулась — если не найдем

общий язык, так просто не сдамся. Получится, так буду метать по двадцать молний сразу.

Шаман тоже выдавил улыбку, но приближаться не торопился. Так и простояли, пока орки-спасители добивали остатки сородичей.

Как я поняла, здоровяк верховодил. Потому что держался он во главе следующего за ним по пятам отряда и всем отдавал какие-то приказы.

Вождь с дюжиной громил подъехали к шаману. Тот что-то залепетал и периодически обиженно тыкал в мою сторону пальцем. Командир слушал подчиненного, не сводя с меня глаз. При этом выражение его морды менялось с любопытно-удивленного на почтительно-приветливое.

— Бурх, бурх, бурх? — обратился ко мне здоровяк.

Пожала плечами и сказала почему-то по-русски:

— Не понимаю.

То, что я ответила не на эльфийском языке, вызвало у зеленого шамана новый приступ паники. Или нашего брата тут хорошо знают (подразумеваю не конкретно Сергея, а вообще русских), или меня не за ту принимают (что в последнее время тоже перестало быть неожиданностью). Короче, странная реакция.

— Не понимаю, — повторила я на эльфийском.

Эту фразу главный орк угадал и сразу что-то ласково прорычал через плечо. По его команде один из телохранителей развернул коня и помчал к основной толпе, занятой спутыванием конечностей пленных чужаков и перевязыванием своих раненых. За переводчиком послал, что ли?

Пока гонец скакал туда да обратно, ожидавшие орки молча разглядывали меня, словно диковинку. Эльфов, что ли, близко не видели? Живых, возможно, что да.

А я тоже времени зря не теряю, с любопытством рассматриваю народ, похожий на смесь Шрэка и Халка. Блин, до чего же они все здоровые (и в высоту, и в ширину)! Не знаю, какой из бугров как называется (это Вотар по данному вопросу специалист), но развиты мышцы у ребят точно все. Нашим качкам в спортзалах пахать и пахать до такой мускулатуры — огромные размеры, четкая прорисовка, ни капли жира, надутые вены.

В целом новые орки выглядят так же экстравагантно, как и предыдущие, — умерщвленные ими, но в глазах этих присутствует искра разума.

Вернувшийся «подьесаул» принес какую-то печальную весть, ибо после его доклада хари зеленых «казаков» помрачнели. Для себя я решила, что переводчик погиб. И похоже, это действительно оказалось недалеко от правды. Так как «атаман» гулким ударом обронил на землю оружие, поднял вверх ладони, демонстрируя свои мирные намерения, и стал медленно приближаться ко мне любимой.

— Бурх, бурх, бурх? — снова задал вопрос вождь и остановился в ожидании.

Во время толкинистских забав я всегда отыгрывала светлых эльфиек. Это понятно — с моей внешностью представить что-то иное мудрено. Но с мальчишками-орками тоже немного общалась и пяток слов на языке степного народа знала.

К сожалению, в бурхучании здоровяка известные мне сочетания звуков отсутствовали. Да и не факт еще, что если повезло с эльфийским, то и наречие зеленых кочевников, известное на Земле, совпадает с реальностью.

— Гырх, гырх, бурх, бурх, друг, — поменял фразу зеленый.

Услышала знакомое «друг» и воспряла — значит, совпадают языки?!

— Друг! — повторила я и улыбнулась как можно доброжелательнее.

Вождь, внимательно наблюдающий за моей мимикой, тоже растянул губы, при этом клыки его еще больше обнажились. Толпа за его спиной повторила гримасы.

Надо же, когда орки улыбаются, они не такие уж и страшные. Их необычный оскал придает даже некую брутальность. А этот здоровый по сравнению с остальными так вообще красавчик!

— Друг! — наподобие Кинг-Конга громко ударил красавчик кулаком себе в грудь.

— Тогда и я — друг! — приложила в ответ ладонь к сердцу.

Первый контакт состоялся. Кто знает, возможно, этот момент исторический и сейчас происходит первый мирный разговор двух представителей враждующих веками рас.

— Враг! — вдруг произнес орк еще одно знакомое слово и указал на труп поверженного.

— Враг, — согласилась я.

— Ытаргх, — вновь долбанул себя красавчик.

— Не понимаю, — ответила я по-эльфийски и пожала плечами.

— Ытаргх — друг!

А-а, представляешься, что ли?

— Приветствую, друг Ытаргх! — неожиданно удачно вспомнила я еще одно орочье слово и отвесила поклон. Потом уперлась указательным пальцем меж своих ключиц и добавила: — Светлана — друг!

Называть себя Цветаниэль было бы неразумным, учитывая, что на нее объявлена охота.

— Приветствую, Свел'Тана! — исковеркал мое имя клыкастый, но я не обиделась (не факт, что сама «Ытаргх» произнесла без искажений).

— Очень приятно, что ли? — Я опять обнажила зубки.

Орк подошел почти вплотную и снова показал клыки. Блин, а вблизи они вообще клево смотрятся. Так и хочется потрогать, проверить, насколько острые.

Опять наплевав на здравый смысл (ведь при желании здоровяк может переломать мне позвоночник, просто сжав талию в кулаке), я поддалась сиюминутному любопытству и протянула руку к улыбке красавчика. Надеюсь, сейчас не откроется какой-нибудь портал (как в прошлый раз, когда захотелось потрогать бороду гнома) и не унесет меня в другой мир? Или, наоборот, на это желательно и надеяться?

На этот раз никуда я не улетела. А орк от моего поступка отвесил челюсть еще больше. Потом успокоился, видимо, решил, что это не что иное, как часть эльфийского приветствия. И прежде чем я опомнилась, вождь также впихнул мне в рот свой мизинец (любой другой из его огромных, как у гориллы, пальцев в меня попросту бы не поместился) и пересчитал зубы.

Я тоже обалдела от неожиданного жеста, поэтому и грызнуть не успела. Лишь громко клацнула челюстями воздух спустя миг после того, как красавчик вынул перст и протянул для рукопожатия ладонь, демонстрируя мне — дурочке, какие жесты приняты при встрече у орков.

Со всей силы обиженно сдавила его руку, но костяшки хрустнули только мои.

Итак, познакомились.

Степняки, внимательно наблюдавшие за переговорами, облегченно вздохнули и стали подходить по одному.

— Мархвадахл, — представился шаман и разинул пасть, чтобы я оценила и его клыки.

Они что, всерьез подумали, что ощупывание зубов — часть некоего приветственного ритуала остроухих? Ладно, мне не жалко. Потрогала. Да, чуть меньше, чем у Ытаргха, но такие же острые.

Мархвадахл в свою очередь тоже попытался сунуть свой палец мне в рот, но я ожидала этого, поэтому больно тыпнула.

Шаман вскрикнул и посмотрел: сперва удивленно на укушенное место, потом обиженно на меня, затем вопросительно на начальника.

Красавчик сделал довольную мину, что-то буркнул и поднял вверх свой обслюнявленный мной мизинец. Даже не зная языка, догадалась, как он объяснил колдуну поступок эльфийки. Мол, такая честь только для вождей. Эх, все-таки надо было и его грызнуть, чтоб не зазнавался.

Знакомство с остальными орками провели по сокращенной схеме — ограничились рукопожатием. Шаман, глядя на это, горделиво выпятил грудь — ведь у него все-таки зубы потрогали!

Крайтис

Расстояние до виверны сокращалось подозрительно быстро. Если бы не знал, насколько эти твари тупые, то подумал бы, что она специально нас заманивает. Хотя существо, обитающее вблизи Мертвого Сада, могло мутировать и обрести зачатки разума.

Сигналы от амулета раздаются совсем близко. Дракон должен уже находиться в пределах видимости. Но его нет. А не затаился ли он в том овраге?

Знаками показал спутникам на предполагаемое место засады, эльфы приготовили оружие и начали осторожно подходить.

Виверна, очевидно, поняла, что в одиночку с нами не справится, поэтому не стала проявлять агрессии, а резко взмыла вверх и попыталась сбежать.

Лучники среагировали мгновенно — десяток стрел проткнул кожистые крылья.

Дракон издал пронзительный свист и увеличил частоту махов. К счастью, я успел ухватить тварь удерживающим заклинанием. Опасаясь, что вырвется, я медленно подтягивал чешуйчатого. Эльфы продолжали обстрел. Зверюга яростно била по воздуху продырявленными крыльями, противно пищала, но не сдавалась. Еще чуть-чуть и вместо стрел мои воины метнут копья, а я дотянусь боевой магией. Несколько хороших ударов легко повергнут летающую ящерицу.

Виверна, предчувствуя конец, изловчилась, перекувырнулась и вдруг развернулась к нам мордой. Смена направления движения вкупе с моим заклинанием помогла зверюге развить невероятную скорость. Дракон, имитируя атаку, со свистом пронесся над нашими головами. От неожиданности я всего на миг потерял концентрацию, но твари этого хватило, чтобы вырваться из магических пут. Как еще объяснить такое поведение, если не проявлением хитрости — предвестницы мудрости?

Даже раненый, самый быстрый из летающих драконов поразительно шустро вылетел за пределы досягаемости заклинаний. Все, теперь его не достать — слишком далеко.

Неужели упустили? Лишь однажды я видел, как на таком огромном расстоянии действует молния. Но на подобное была (как не хочется говорить о ней в прошедшем времени) способна только Цветаниэль.

Вспомнил любимую и смекнул, как победить!

— Ну держись, гад, — злобно усмехнулся я и сплел узор портала.

«Олтиус пелаэйр!» — мысленно произнес заклинание, пространство сжалось и выбросило меня на восемьдесят шагов перед виверной.

Тварь и тут не растерялась, а шустро взмыла ввысь. Да еще издевательски заверещала, как бы дразнила: «Попробуй теперь достань!» Вот же, скотина, она еще и в небе расположилась так, чтобы, глядя на нее, солнце слепило глаза. Ведь явно понимает, что так целиться сложнее.

Уже почти наверняка я убедился, что столкнулся с феноменом — разумной виверной. Она действует продуманно, ее мало того что не

удается усмирить эльфийской лаской (до этого воле светлых не подчинялись только репфайдеры и крупные драконы), так вдобавок летучая ящерица проявляет агрессию и нападает на представителей старших народов.

«Но все же ты недостаточно умна, чтобы тягаться с архимагом», — передал я существу и запустил вверх облако сна:

— Сэндор сур суалари!

Это заклинание зачастую применяется индивидуально, но если прицелиться затруднительно или совсем невозможно, чуть изменив рисунок плетения, можно прекрасно бить по более широкой площади.

Виверна погрузилась в кратковременный сон, сложила крылья и камнем устремилась вниз. Через тридцать ударов сердца она либо проснется и выровняет полет, либо грохнется о землю.

— Один, два, три... — начал я считать и одновременно медитировать, замедляя ритм своего сердца. Ибо от скорости его биения сейчас зависит, успеет чешуйчатая проснуться или нет.

Ту-у-ук, ту-у-ук, ту-у-ук, — время между ударами увеличилось втрое. Можно еще притормозить, но и этого уже достаточно.

На счет двадцать семь тяжелая туша бабахнулась и подняла столбы пыли.

Теперь ускоряемся и спешим добивать.

Как и предполагал, зверюга выжила. Она барахталась на боку, тщетно пыталась встать на переломанные лапы, дергала длинной искривленной шеей и пронзительно верещала.

Теперь прикончить виверну не составит труда. Продлевать агонию и мучить убийцу не стал, хотя очень хотелось. Два мощных магических удара прервали жизнь опасного существа. Месть состоялась.

Подоспевшие эльфы вспороли брюхо дракона и обнаружили в желудке лоскут от платья Цветаниэль, полупереваренный кулон-передатчик и пучок длинных золотистых волос. Вот и все, что осталось от моей любви.

— Возвращайтесь! — отдал я приказ подчиненным. — Хочу немного побыть один. Позже догоню вас.

Дважды повторять не пришлось. Эльфы все поняли и вскочили на коней.

Я неподвижно сидел, пока они не скрылись за горизонтом.

Потом, впервые за четыре века, зарыдал...

Барсик

Мяу. Зрачки мгновенно расширились, перестраиваясь под скудное освещение.

Темно, почти как в мусоропроводе, в который как-то случайно угодил. Но это помещение просторнее, как огромный подвал. Да и там я однажды обитал — неудачный прыжок за птичкой с балкона восьмого этажа окончился падением на асфальт. Чтобы не загрызли дворовые собаки, пришлось на перебитых лапах ползти в надежное укрытие. Почти месяц прожил в подземелье с человеческими запасами овощей. Хорошо там — мыши, крысы, тепло, знакомые кошки забредали проводить. Но сначала помню только навалившиеся боль и страх — перепугался, что потратил сразу все девять кошачьих жизней и теперь не выживу и уже никогда не увижу хозяйку.

Сейчас боюсь гораздо больше. Потому что даже стены этой огромной пещеры пронизаны необъяснимой угрозой. Такой же, какая исходила от Теоны, только многократно усиленной. Мяу, чутье не подвело — тут действительно опасно. Вон целых шесть штук таких же синеккожих людей. Необходимо поскорее спрятаться. Поджав хвост и ступая лишь на подушечки лап, я прокрался к ближайшей норе и затаился.

Как же тут тихо. И жутко. В подвале и мусоропроводе было сыро, зато вкусно пахло крысами и мышами. Здесь же присутствия грызунов не чую. Уж насколько эти зверьки наглые и бесстрашные, но и они сбежали отсюда. Даже мокриц и жаб нет. Зато почему-то полно пауков. Интересно, кого они тут ловят? Мух ведь тоже вроде нет.

После того как шаги двуногих стихли, вылез из укрытия и принялся изучать идущие из пещеры коридоры. Их восемь. Проверил половину — все примерно одинаковы. Иногда по бокам этих длинных туннелей встречались ответвления, расширяющиеся в конце и представляющие собой что-то вроде квартир. Встречались жилые комнаты, обставленные мебелью, склады с продовольствием, мастерские или вовсе пустые помещения. Но ни один из коридоров не вел на поверхность — в конце всегда тупик.

Пятую нору исследовать не успел, так как внезапно усилилась активность людей породы дроу. Они все чаще встречались,

приходилось постоянно прижиматься к стенам или возвращаться. Оказывается, народу тут не меньше, чем в нашей девятиэтажке. И сейчас, по-видимому, наступил так называемый час пик (не до конца понимаю значение этого термина, но по телевизору так всегда говорят, если большая толпа снует туда-сюда). Что-то подсказывало, что не стоит пока попадаться к двуногим на глаза. Поэтому отыскал убежище в одной из нежилых комнат-пещерок и затих. Лучше пока послушаю.

Задумался. Как же я попал в этот подземный дом? Далеко ли до поверхности? Будут ли жители этой пещеры относиться ко мне так же нейтрально, как и Теона? Или не следует им доверять? Чем питаться, в конце концов?

Сергей

Рванул в чащу, стараясь издавать как можно больше шума. Сзади сразу слышался треск веток, очевидно ломаемых лапами ездовых животных, так как сами остроухие передвигаются по лесу беззвучно. Погоня началась.

Хорошо подготовленное тело невесты легко улепетывало даже от репфайдеров. Не ожидал, что убегу настолько далеко, прежде чем частое и горячее дыхание чешуйчатых скакунов раздастся совсем рядом. Оглянулся, но лучше бы этого не делал: уменьшенные копии тираннозавров мчались всего в пяти шагах позади.

Когда мы выскочили на просторную поляну, темный, идущий навстречу, показался на противоположной стороне и замер в нерешительности. Добежав до середины лишенной деревьев местности, я, как и советовала Цветанка, резко остановился, чтобы эльфы хорошо рассмотрели, за кем гнались. Надеюсь, сестра не заблуждалась и верно предвосхитила реакцию темных.

Преследователи явно не ожидали такого поворота событий и в последний момент натянули уздечки репфайдеров. Ящеры, повинаясь приказу, мгновенно застыли, а наездники по инерции перелетели через головы животных и шлепнулись у моих ног.

Секунд через семь подоспели чуть приотставшие ушастые. Со стороны казалось, будто валяющиеся в траве «кавалеристы» целуют мои ступни. Увиденное несколько озадачило воинственно настроенную ватагу дроу. Они удрученно уставились на меня.

Сцена прямо как в детской игре «Море волнуется раз»: кто замер на одной ноге, кто остановился с наполовину вынутым из ножен мечом, кто застыл с натянутой для выстрела тетивой, кто с приготовленным для метания кинжалом, кто с разинутым от удивления ртом, кто с выпученными от изумления глазами. Только у одного нервно подергивался глаз.

Я так понял, оживлять замерзшие фигуры предстоит мне.

Наконец эльфы совладали с нервами, попрятали оружие и все (абсолютно все!) склонили передо мной головы. Очуметь! Если бы не было так страшно, то, наверное, должно было быть приятно.

«Ты обязан начать разговор первым», — вспомнил я наставления родственницы и вымолвил:

— Приветствую вас, собратья! Кто вы и по какой причине гнались за мной?

Все, теперь и они имеют право голоса.

— Прими наше почтение, сестра, — заговорил один из поднявшихся наездников. — Мое имя Даален. Я старший этого отряда, направленного ее величеством для усиления обороноспособности Шакруны.

— Да, я в курсе, что численность дома Лунных теней сократилась. Однако это не объясняет ваш поступок! — резко повысил я тон.

После этих слов испуганные дроу вообще опустили подбородки до груди.

Не слишком ли переигрываю?

— Нам казалось, что преследуем светлого лазутчика, — попытался оправдаться второй ушастый, чуть было не облобызавший мои щиколотки. — Сканирование местности достаточно четко показало, что поблизости враг. Поскольку мы уже находились на подведомственной территории, то взяли на себя смелость проявить инициативу и прибыть к старшей матери Илоннэ с «подарком». Извини, сестра, за то, что напугали тебя.

Напугали не то слово. Надеюсь, дрожь в голосе, которую неумело сдерживаю, воспринимается за крайнюю степень негодования.

Сразу прощать не буду. Пусть немного помучаются.

— Мужчины, одним словом, — пренебрежительно процедил я сквозь зубы. Затем обернулся и задал вопрос одинокому дроу: — А ты кто такой?

Обращение женщины дало позволение взглянуть на меня. Но мужчина, видимо, тоже перетрусил, потому что ответил, не поднимая глаз:

— Меня зовут Лаэллесс, сестра. Я изгнанный из рода Лунных теней. Следую в северные провинции.

Так вот ты какой, бывший клановый лидер Теоны! С нескрываемым любопытством я посмотрел на темного. Но почему же он не узнал меня? Из-за того, что мое лицо немного обезображено царапинами о ветки тополя? Но, может, это и к лучшему. Быстро стал к Лаэллессу спиной и снова посмотрел на пять десятков преследователей. Ха, уже не пять, а четыре. Около дюжины воинов шустро шмыгнули опять в чащу леса и, держу пари, держат меня под прицелом. Так, на всякий случай. Ладно, пускай думают, что я не заметил.

Настал ответственный момент — пришла моя очередь объясняться. Помню, конечно, что по статусу женщины имею право вообще ничего не говорить. Но, как мы разумно решили с Цветанкой, излишние подозрения ни к чему. Тем более когда десяток лучников готовы в любой миг пронзить меня меткими стрелами. Теоретически если информация, предоставленная мной, не устроит, дроу могут задержать меня и послать за другой эльфийкой. И тогда допроса по полной программе не избежать. Лучше сейчас правдоподобно солгать и мирно разойтись.

Набрал полную грудь воздуха, медленно выдохнул, неожиданно для себя помолился Шейле (попросил сделать так, чтобы мне поверили ее подопечные) и начал:

— Во мне нет обиды, братья. На пороге войны ваши действия вполне оправданны. И насчет светлой магички ошибки нет, брат Даален. Я тоже встретила с ней и, как видишь, немного пострадала. К сожалению, негодяйке удалось уйти.

— Позволь отправить погоню, сестра?

— Нет! Это бессмысленно у границы Светлого Леса. Тем более вас ожидает мать Илоннэ. Вдруг именно сейчас лунные тени нуждаются в свежих силах?

Дроу вроде согласился с моими не совсем убедительными доводами, однако его выжидательный взгляд подсказывал, что необходимо еще что-то добавить.

— Сама я принадлежу к семье, название которой дала слово не называть, пока не сдам вступительные экзамены в клан.

Тьфу, блин, какие вступительные экзамены, что я нагородил? Однако сработало — смотреть на меня стали уже понимающе и менее подозрительно.

— Сестра, позволь узнать о цели твоей миссии? Возможно, мы сумеем помочь тебе.

«Точно — испытательная миссия! Ни фига я не эльф с такой дырявой памятью. А помочь, дружок, сможешь тем, что поскорей уберешься восвояси со своей бандой», — подумал про себя. Вслух, естественно, сказал немного мягче:

— Благодарю за предложение. Действительно, часть пути мы могли бы пройти вместе, так как один из пунктов моего испытания обязывает отдать дань уважения последнему пристанищу Легенды. Однако строгие условия задания требуют самостоятельного путешествия, к тому же без оружия. Поэтому, увы, пропущу вас вперед, а сама двинусь следом.

— Кто тебе сказал, что королева клинков жила в Шакруне? — вдруг подал голос Лаэллесс.

— Мир слухами полнится, — ответил я, не оборачиваясь и проклиная себя за излишнюю болтливость. Ведь Теона же говорила, что информация о ее местонахождении — секретная. Даже в клане она состояла инкогнито (ибо Теоларинэ — распространенное имя), а тайну ее прошлого знали немногие лунные тени.

Почти все остроухие снова понимающе закивали. Лишь второй ушастый, прибывший на поляну верхом, подозрительно сузил глаза. Его репфайдер тоже презрительно фыркнул, мол, фиговое объяснение. Я одарил его уничтожающим взглядом — буду еще перед всякой ящерицей оправдываться.

— Еще один вопрос, сестра, — не унимался изгнанный из лунных теней. — Твой обет позволяет называть настоящее имя?

Дроу, стоящий рядом с Дааленом, снова напрягся. По одеянию я уже давно понял, что он маг. Очевидно, сейчас станет изучать цветовые пятна ауры, чтобы определить процент истины в моих словах.

— Оно ничего вам не скажет, — ответил я (это правда).

— Тем не менее назовись и укажи того, кто донес информацию о месте проживания Серой эльфийки, — это уже попросил командир полусотни. — Извини за настойчивость, сестра, просто в твоей речи слишком много недосказанного. Иначе мы вынуждены будем реализовать право задержать тебя. Мы на территории дома Лунных теней, формально являемся его новыми членами, и в наших полномочиях выполнять функции дозорного патруля.

— Понимаю. — Снова мой ответ не содержит искаженных данных.

Лихорадочно соображаю, что бы придумать. Дернул же меня черт за язык ляпнуть про дом Теоны.

— Хорошо, братья, скажу. Однако ваше недоверие начинает раздражать меня. — И на этот раз я умудрился обойтись без буковки кривды.

Дроу пропустили мое недовольство мимо длинных ушей. Мой авторитет таял со скоростью мороженого в жаркий июльский полдень. Некоторые не то что перестали склонять голову, а вовсе потянулись к оружию. Это послужило дополнительным стимулирующим фактором для мозга, и меня осенило!

С интонацией, не предполагающей даже тени сомнения в моих словах, я произнес:

— Информацию как о своем месте жительства, так и об истинной личности мне предоставила лично моя близкая подруга Теона. Многим из вас она знакома как мстящая Теоларинэ, или Сеющая смерть.

— Это правда! — выдавил маг шепотом, но услышали все, так как контингент на полянке собрался слишком ушастый.

Эффект получился колоссальный! Удивленные синекожие рожи переплюнули участников финальной сцены пьесы «Ревизор».

— Еще вопросы будут, мужчины? — обвел я толпу презрительным взглядом.

Вопросы иссякли. Все замерли, аки дубы вековые.

Ан нет, ошибся.

— Ты так и не озвучила своего имени, девочка, — настойчиво требовал назваться одиноко стоящий «дуб».

Эх, придется все-таки показать ему свое лицо.

Вдруг ушастые как один припали на одно колено и дружно склонили головы. Что такое? Я обернулся и увидел, что позади

бывшего лидера клана Лунных теней стоят пять конных всадников.

Четверо из вновь прибывших являлись дамами. Значит, это в их честь такое массовое преклонение? Пятый — дроу, судя по фигуре, мужчина. Накинутый на голову широкий капюшон затенял его глаза и нос, но губы и подбородок показались знакомыми.

— Именем королевы Леяры, властью, данной мне старшей матерью Илоннэ, я, Ерцелина, старшая северного патруля Шакруны, требую у тебя назвать имя, сестра! — «любезно» попросила одна из эльфиек.

— Теолалинэ, Теола, Лали, — выдал я сразу три варианта и покосился на мага. Но, слава Шейле (опять ей? сказывается нахождение в теле дроу, что ли?), тот уже перестал проверять мою правдивость.

— Нет! Тебя зовут Теоларинэ! — внезапно воскликнул мужчина в капюшоне и показал лицо. Его серьезная, напряженная мина сменилась на лучезарную, иначе и не скажешь. Эльф буквально источал счастье и спешил поделиться со всеми радостью: — Наконец-то! Нашлась!

Поразительно, что и я узнал его. Это... Лаэллесс?! Еще один?

Наступила моя очередь удивляться. Тот бывший глава лунных теней, который пришел первым, вдруг стал прозрачным, а затем и вовсе исчез, оставив после себя облачко сизого дыма. Причем все присутствующие на миг оцепенели, а когда все прошло, нисколько не удивились этому странному действию. Лишь я да тот сомневающийся репфайдер ошарашенно пытались понять, что происходит. Хотя, возможно, мини-тираннозавра пригреб в компанию, чтобы не быть одиноким в этой сводящей с ума ситуации.

Что же это было? Массовый гипноз? Чары, отводящие взор? Или все гораздо проще? Например, Лаэллесс услышал приближающийся шум, создал магического клона, а когда прояснил ситуацию, рассеял двойника и выехал сам? Нет, не помню, чтобы Теона говорила о склонности лидера клана к волшебству. Или такую голограмму может создать и воин с помощью специального амулета?

Пока не разберусь в ситуации, и я сделаю вид, что не произошло ничего сверхъестественного.

Дроу, узнавший во мне Теону, спешил, подбежал. Потом, словно не веря глазам своим, остановился в паре шагов и еще раз пристально

вгляделся в мое лицо. Убедился, что не ошибся, снова засиял и крепко обнял меня.

«А такое разве позволительно мужчинам?» — возмутился я про себя.

Но Лаэллесс-2 услышал мои мысли и ответил:

«Извини, Лали. То, что я сейчас делаю, должно убедить окружающих в том, что ты и есть настоящая Серая эльфийка».

«В смысле?» — продолжил я ментальный разговор.

«Подыграй, сделай вид, что узнала меня и девчонок из патруля. Они ведь тоже — лунные тени».

«Вообще ничего не понимаю», — не стал лукавить я, ибо действительно ни фиги не понимал.

«Вынужден сообщить печальную весть — на самом деле королева клинков погибла».

«Не может быть!» — ахнул я.

«К сожалению, это так. Но королева Леяра решила воскресить Легенду и поручила найти двойника. Ты поразительно на нее похожа. Да и сама знаешь, раз вы были знакомы. Поэтому в ее возрождении тебе предстоит сыграть не последнюю роль. В память о подруге, ради процветания нашего народа и во имя мира на всей Пангее ты должна стать новой мстящей Теоларинэ!»

Ах вот в чем дело?! Ишь как все обернулось. Теперь от меня точно не отвяжутся. А ведь почти удалось уйти. И что теперь делать Цветанке?

«Согласна!» — кивнул я. А что еще остается?

«Ни капли не сомневался в тебе, Лали!»

«Нет, отныне зови меня, как и ее, Теолой. А еще лучше — Теоной».

Цветаниэль

Первая часть плана сработала отлично. Полсотни дроу промчались мимо и не обнаружили меня.

Теперь бы проследить, как дела у Серого. Приближаться слишком близко рискованно. Тем более вечером — с минуты на минуту темные начнут общаться с природой лучше меня.

Чтобы безопасно наблюдать, необходимо найти посредника. Такого, чьи глаза видят зорко и далеко. Птицу. Хищную птицу.

Идеальный вариант — ночную. К сожалению, ни совы, ни филина рядом нет. Зато вышел на охоту сумеречный ястреб. Замечательно, полет любого другого коршуна вызвал бы подозрение, а этот даже внимания не привлечет.

Пернатый с радостью принял мой сигнал и послушно взмыл вверх.

Поляна, на которой остановился брат, прекрасно просматривалась с высоты. Преследователи замерли в нерешительности с наставленным на Вотара оружием. Это не страшно: если Сергей будет правильно себя вести — все обойдется. Вот он что-то сказал. Один из дроу ответил и сам задал вопрос.

Жаль, не слышу, о чем говорят. Зато вижу, как темные расслабились и опустили оружие. Фух, от сердца отлегло. Похоже, братик не растерялся. Вспоминаю, как сама трепетала, как осина, когда впервые увидела репфайдера. А Серый держится молодцом, хотя, конечно, нервничает.

Птица зашла на следующий круг, и на миг происходящее выпало из поля зрения. Когда дроу вновь появились, их число изменилось. Пока Серый отвернулся к одинокому эльфу, десяток лучников спрятался за деревьями. А спустя пару мгновений на противоположную сторону поляны выехали пять всадников. Ого, среди них сразу четыре женщины! Теперь брата могут допросить по полной программе.

Почему все замерли? Ах вот в чем дело: дроу-одиночка ни с того ни с сего почему-то применил заклинание отвода глаз и испарился. На самом деле, конечно, пустил дым и прыгнул в кусты — сверху это хорошо видно.

Так, так, так. О чем это говорит? О том, что сбежавший темный не горит желанием встречаться с кем-то из прибывшей пятерки и является довольно сильным магом. А еще: Серый, кажется, сильно встрял, а я не могу помочь. Было бы чуть поменьше дроу — рискнула бы напасть, а так — никаких шансов.

Ну вот, вдобавок ко всему из-под контроля вышел ястреб.

Глава 10

Егоров Иван

— Полинка, возьми трубку! — выглянул я из душа.

Любимая поставила мелодию на паузу и сняла гарнитуру.

— Оказывается, с новыми ушами многие песни и воспринимаются по-новому. Когда была старушкой, на дух не переносила современную музыку, а теперь от нее тащусь. Спасибо, милый, за то, что подарил мне плеер, — поблагодарила она и виновато улыбнулась. — Повтори, пожалуйста, что ты сказал, я не разобрала.

Поймал воздушный поцелуй, в ответ послал свой.

— Кажется, мобильник звонил. Посмотри, должен быть пропущенный вызов.

Девушка взглянула на телефон:

— Ага, от Сережки Тарасова. Сейчас узнаю, что он хотел.

Полинка уже почти перестала бояться техники и бойко нажимала кнопки телефона.

— Про Барсика не забудь спросить.

— А как же, Ванюшка. Он же третий член нашей семьи.

— Четвертый, — поправил я Полинку и взглядом указал на ее живот.

— А то и пятый, если беременность многоплодная, — усмехнулась моя любовь.

— Согласен и на тройню! — заявил я.

Полинка плечом прижала телефон к уху и беззвучно зааплодировала, потом сказала в трубку:

— Алло! Здравствуй, Сережа!.. Спасибо, хорошо. Ванин дед пошел на поправку. А у вас как дела?.. Хотите в благодарность за проживание сделать ремонт? Ну зачем? Не надо... Это я в бесконечном долгу перед твоими ведьмами... Все равно сделаете?.. Подарок к свадьбе?.. Ну спасибо!.. Вань, мы сможем еще пару недель посидеть в Прохоровке?

— Конечно! Дед обрадуется!

— Да, Сереж, сможем... Что, каким цветом обои?.. Ванюш, спрашивает, каким цветом обои в нашей спальне поклеить. Что

сказать?

— Да любые, я там не на стены, а на тебя любоваться буду, — подмигнул я Полинке.

— Сереж, любые, на твой вкус... Барсик как там?.. Скучает?.. Ну привет ему передавай... Ага... До встречи!

Начальник следственного отдела Васильев

— Да, Костя, весело прошли в нашем городе выходные, — изучив сводку по происшествиям за последние два дня, хмыкнул я. — Недолго продолжалась тишина в омуте господ бандитов. Посидели тихо месяц без главарей и опять за старое.

— Так точно, товарищ подполковник, — ответил капитан Соболев и вытянулся по струнке.

— Да не козыряй ты, садись спокойно, поговорим, — упрекнул я помощника и усмехнулся. Вспомнил, как совсем недавно такие же слова слышал от бывшего начальника следственного отдела и моего друга, ныне уже полковника Саши Силантьева. — Удалось напасть на след?

— Никак нет.

— А сам что думаешь?

— Есть подозрения на передел власти. «Тетраэдр» — весьма популярный ночной клуб города и в то же время самый дорогой. Деньги туда текут рекой. Кто-то позарился на лакомый кусочек.

— Поэтому и устроил несчастные случаи для хозяев?

Костя кивнул.

— Вопрос: кто?

— Прорабатывается несколько версий, Федор Петрович.

— Ну хорошо, иди работай. Как наковыряете что, сразу ко мне.

— Есть!

Соболев покинул кабинет, а я позвонил другу.

— Приемная полковника Силантьева, — ответила девушка-секретарь.

— Это, Васильев. Александр Анатольевич у себя? — спросил я.

— Здравствуйте, Федор Петрович. Да, у себя. Сейчас переключу.

— Привет, Федь! Чем обязан? — через полминуты раздался радостный голос Саши.

— Здорово! Слушай, подскажи, как на твоём кресле регулировать наклон спинки?

— Нет, дружок, это уже твоё кресло и твой кабинет. Привыкай, — усмехнулся Саша. — Справа под сиденьем загогулилку вверх потяни.

— О, нашёл, спасибо.

— Да не за что. Ну как на новой должности?

— А тебе?

Посмеялись. Потом я спросил:

— Саша, ты там в верхах не слышал, с чего это российскими студентами Интерпол заинтересовался? Вроде же закрыли дело?

— Ты про тех, благодаря которым на наши погоны посыпались звезды?

— О них самых.

— Не в курсе, Федор. Знаю только, что не все там чисто. Американцы представили какие-то материалы и прислали своих людей. Теперь уже не шпионов, а официально.

— Знаю, были у нас. Пообещал им содействовать. Как будто у меня других дел нет. Глухарей выше крыши. И братва вот опять разборки устроила.

— Надеюсь, на этот раз Тарасовы в этом не замешаны?

— Хочется, чтобы не были. Но чувствует мое сердце, связь есть.

— Улики?

— Только косвенные.

Базирог

— Алло, Базик, привет! — поздоровался генерал Лапотников.

— Привет, Лапоть! Как дела?

— У меня нормально, а у тебя хреново.

— Обоснуй.

— Я тут по своим каналам пробивал одного человека и случайно наткнулся на любопытную информацию: из Штатов по вашу душу прибыла делегация.

— А чего так?

— Интерпол заинтересовался твоими друзьями. Американцы рассекретили бумаги. В них кое-кто, поразительно похожий на некоторых из твоих знакомых, подозревается в чудных преступлениях.

— Странно.

— Самое удивительное, что датированы документы тысяча девятьсот пятьдесят шестым и тысяча девятьсот семьдесят седьмым годами.

— Тогда это точно не они.

— Почему? С возможностями омоложения современная медицина справляется влет. Были бы бабки. Уверен, что твоим студентам-сообщникам не пошел шестой десяток?

— Абсолютно. Это не их дела. Но все равно, благодарствую, Лапоть. Спасибо, что предупредил.

— Покуда.

Теоларинэ

Эх, беда за бедой: Вотар с Цветаниэль улетели, портал повторно не открыли, соседскую квартиру сожгли, Барсика потеряли, теперь еще и спецслужбы снова заинтересовались нами.

Заскрежетали ключи в замке, входная дверь проскрипела, впуская вернувшегося с помойки Базирог.

— Кот так и не нашелся, тетя Теоларинэ, — отряхивая снег, доложил он.

— А я Полинке соврала, что ждет ее.

— Может, найти похожего? — предложил гном.

— Ничего не выйдет, по себе знаю. Мандиру мою я среди тысячи одинаковых репфайдеров узнала бы. Когда с животным много лет вместе, угадываешь даже поступь его шагов, дыхание и запах его пота.

— Как же, помню Мандиру. Все детство вы на ней гостинцы привозили. Ее я тоже ни с каким другим ездовым драконом не спутал бы, — предался сладким воспоминаниям Базирог.

— Как давно это было, — взгрустнулось мне.

— Вы бы прилегли, отдохнули, тетя Теоларинэ. Вторые сутки глаз не смыкаете.

— Не могу уснуть, малыш, — переживаю за Серого.

— Ничего страшного. Цветаниэль ведь на Пангее местная, в обиду не даст. Да и Вотар не лыком шит. Уверен, они что-нибудь придумают.

— Если с ним что-то случится, я себе этого не прощу.

— Все будет хорошо, тетя Теоларинэ. Идите поспите.

— Да, так и сделаю. Как говорят на Земле: утро вечера мудренее.

Видно, сильно я истосковалась по родному дому, потому что не успела головой коснуться подушки, как сразу же приснилась Шакруна. Будто бегаю, как полоумная, по длинным коридорам деревни, в каждую комнату заглядываю, все будто в первый раз внимательно рассматриваю, обнюхиваю, прислушиваюсь. Но почему-то передвигаюсь на четвереньках и избегаю встречи с сородичами. На душе и радостно и тревожно одновременно.

Стоп! Это же не сон!

Барсик

«Привет, котик! Это Теона», — раздалось в моей голове.

Кажется, от страха начались галлюцинации.

«Как хорошо, что я тебя нашла!» — радостно сообщил знакомый голос.

Похоже, она действительно рядом.

«Ну, чего молчишь? Или не слышишь меня?»

«Слышу, — тихо мяукнул я. — А вы где?»

«Барсик, мои слова тебя несколько удивят, но ты не пугайся. Дело в том, что я нахожусь как бы внутри тебя».

«Мяу? Как это?» — От страха шерсть на загривке встала дыбом.

«Эх, как же тебе объяснить, животное ты неразумное?»

«Ничего подобного! Многие двуногие утверждают, что я кот смысленный!» — обиделся я.

«Извини. Просто никак не соображу, как понятнее растолковать ситуацию».

«Так вы знаете, что со мной произошло?!»

«Догадываюсь. Ладно, слушай. Дело в том, что помимо привычных для тебя вещей существует еще и магия».

«Все кошки в курсе, что такое магия, мы даже видим энергетические нити и обожаем спать на перекрестках потоков».

«О, тогда все просто! Итак, с помощью заклинания я случайно превратила зеркало ванной комнаты в волшебную дверь, сквозь которую ты перенесся далеко-далеко от дома».

«Допустим. Но все равно непонятно, почему вы внутри меня?»

«В данный момент тело мое на Земле. Точнее, не мое. Впрочем, это сейчас неважно. Главное, что во сне я могу с тобой разговаривать, видеть и слышать то же, что и ты».

«Значит, вы видели, как я только что вылизывался?! Какой позор!»

«Успокойся. Слава Шейле, она избавила меня от подобного зрелища, — я подключилась позже. Хотя, признаюсь, удивлена твоим стеснением. Обычно коты не заморачиваются по этому поводу».

«Я воспитанный! Поэтому не позволяю себе многого из того, чем грешат помойные бродяги».

«Да, Барсик, если бы не излишняя любознательность, можно было бы утверждать, что твое поведение — идеальное».

«Обстоятельства обязывают совать везде свой нос».

«И вчера этот недостаток спас тебе жизнь. Если бы ты не прилетел сюда, то, вероятно, сгорел бы заживо».

«Мяу, ужас! Был пожар?!»

«Да тише ты, не ори!»

«Так что там с пожаром, квартира сильно пострадала?»

«Не беспокойся. Мы сделаем ремонт — будет лучше прежнего».

«Хозяйка уже в курсе?»

«Да, Полинка знает, я даже с ней обговорила цвет новых обоев».

«Эх, недоглядел, недоглядел я за жилищем».

«Да не убивайся ты так. Лучше давай решим, что с тобой делать».

«Я заметил тут людей твоей породы. Они меня не тронут?»

«Лучше пока никому из них на глаза не показываться».

«Почему?»

«Барсик, ты даже не представляешь, кто такие темные эльфы».

«Они хуже собак?»

«В твоём понимании, намного. И я из них — сучка еще та. Но мы с тобой почти дружили на Земле, остальные церемониться не станут».

«Ну вот, от волнения еще больше проголодался. А тут даже мыши не водятся. Мяу, хочу кушать».

«Слушай, тебе невероятно повезло. И вместо того, чтобы благодарить судьбу и радоваться тому, что до сих пор жив, заладил о еде».

«Я голоден! Мяу!»

«Тихо, не мешай думать».

«Хочу ням-ням! Мяу!»

«Хорошо, иди пока поищи, что бы съесть».

«А другие дроу меня не будут ловить и мучить?»

«Нет, просто прибьют. Быстро и безболезненно».

«Ладно, потерплю».

Наступила тишина. Теона задумалась. Я тоже. Темой моих размышлений, прежде всего, являлся сам факт того, что стал слишком много думать. Странно это как-то. Раньше особо мудрых мыслей в голову не приходило, жил в основном на инстинктах. А теперь полагаю, что рассуждаю, как человек. Является ли совпадением то, что внезапное поумнение началось сразу после магического воздействия на мой организм, когда сосед хозяйки отращивал мне новую шерсть?

«Придумала! — вдруг радостно сообщила Теона. — Иди в мою комнату».

До спальни Теоны удалось добраться без приключений. Благо она находилась рядом: в соседнем коридоре и недалеко от входа. Собаки-эльфы нам не встретились, скорее, потому, что эта часть пещеры была нежилой. Какая-то неведомая сила оплавилла камни на стенах туннеля, превратила в черные головешки двери, а содержимое комнат обратила в прах.

«Мяу, тут тоже был пожар?»

«Не, это дракон постарался».

«А кто это?»

«Представь огнедышащую ящерицу размером с многоэтажный дом».

«Представил. Ой, лучше бы не спрашивал. Теперь помимо того, что безумно хочется жрать, не мешало бы найти коробку с песком».

«Зачем?»

«Затем».

«Потерпи, иначе по твоему запаху нас найдут. За следующим углом мое жилище».

Когда мы уткнулись в массивные деревянные двери, первый вопрос, который возник в голове, был:

«А почему она не пострадала от огня?»

«Магия. Очень сильный и дорогой защитный амулет».

«В двери?»

«Она сама и есть».

«А как же проникнуть внутрь? Отомкнуть замок кошачьими лапами, да еще не имея ключа, проблематично».

«Зато есть я! Достаточно произнести мысленный приказ, и дверь откроется».

«Какой?»

«Сим-сим, откройся!»

«Ну и? Не сработало?»

«Лбом толкни!»

«Так замок же висит, и, если не ошибаюсь, петли наружу открываются».

«Это маскировка».

«Даже если и так, сомневаюсь, что сил хватит сдвинуть эту громаду с места».

«Не разглагольствуй, а делай, что говорю!» — не выдержала и прикрикнула Теона.

Повинуясь приказу, я уперся в дверь, надавил и... голова прошла сквозь доски, будто бы их и нет. Теперь мордочка уже находилась в комнате, а хвост все еще нервно дергался в коридоре.

Скромных размеров помещение: небольшой столик, два стула, кровать, шкаф, полка с книгами, вместо окон висят две картины. Чистенько.

«Быстрее проходи, а то сейчас дверь снова обретет плотность и разделит тебя на два полубарсика», — поторопила темная эльфийка.

Бурная фантазия во всех красках изобразила сказанное, я испуганно сглотнул и шмыгнул внутрь.

«Что-то ничего съедобного не обнаруживаю, — одновременно с желудком проурчал я и насторожился. — Поблизости раздаются шаги, кажется, кто-то сюда идет. Ой, я еще и громко мяукнул. Теперь они меня слышали! Что же делать, ведь тут и спрятаться негде?»

«Спокойно. Не паникуй. Во-первых, без заветных слов, которые известны только мне, сюда никто не войдет. Во-вторых, дверь пропускает только внешние звуки, а те, которые раздаются внутри комнаты, поглощает. В-третьих, под кроватью лежит мешочек с кормом для репфайдера. Не Вискас, конечно, но тебе тоже понра...» — не успела договорить дроу.

Теоларинэ

— Базирог, зараза, так ты даешь мне отдохнуть? — прокричала я. — Зачем так громко петь? Да еще и в туалете.

— Ой, извините, что разбудил, тетя Теоларинэ. Просто только что от Милы эсэмэску получил. Пишет, что любит и скучает. Вот

настроение и поднялось. Спите, спите, больше не буду, — прогромыхал в ответ гном.

Сергей

— Определенно тебя послала сама Шейла! — радовался Лаэллесс. — Представляю, как вытянется в изумлении лицо Илоннэ по прибытии в Шакруну. Ведь ты с Теоларинэ — одно лицо! А королева Леяра-то как удивится!

Мне же не до веселья. Краем уха я услышал, как Ерцзелина позволила Даалену отправить погоню за Цветаниэль. Теперь все думы о сестре. Догадается ли оставить меня и броситься наутек? Сумеет ли добраться до границы Светлого Леса прежде, чем ее настигнут преследователи? А если сообразит, но не успеет, хватит ли у нее сил отбиться от дюжины дроу? Как бы с ней связаться?

«Привет, котик! Это Теона», — раздалось в моей голове.

Кажется, от страха начались галлюцинации.

«Как хорошо, что я тебя нашла!» — радостно сообщил голос.

Похоже, она действительно рядом.

«Это не сон. Точнее, это мой сон. То есть я уснула и перенеслась к тебе. Ты рад? Ну чего молчишь? Или не слышишь меня?»

«Слышу, — ответил я. — Просто не ожидал».

«Не пойму, где ты находишься. На подъезде к Шакруне, что ли?»

«Привет, солнышко! Любимая, ненаглядная, счастьешко мое! Ты не поверишь, что со мной приключилось, чудо мое длинноногое!»

«Ну, в данный момент это ты — и чудо длинноногое, и прелесть курносая и лапотуля остроухая», — ответила Теона.

«Я тебя не называл лапотулей остроухой».

«Зато я буду. Ладно, рассказывай по порядку».

И я рассказал.

«М-да, — выслушав мои приключения, проговорила Теона. — Что с Цветаниэль расстались, плох...»

Теоларинэ

— Базик, я тебя прибью! Чем теперь гремишь?!

— Прошу прощения, тетя Теоларинэ, это я тазик с бельем уронил, — виновато ответил гном.

— Какой тазик?!

— Оцинкованный.

— С каким бельем?

— С нижним.

— Не поняла?

— Нес на балкон просушить.

— А что случилось?

— Постирал.

— Посреди ночи?

— Скоро полдень, тетя Теоларинэ. Но вы лежите, восстанавливайтесь. Человеческое тело — это же не эльфийское. Вам еще нужно поспать.

— Ты даже не представляешь, как нужно. Ладно, проснусь, расскажу, — зевнула я и пригрозила: — И только попробуй еще раз меня потревожить!

Цветаниэль

В попытках снова связаться с ястребом я утратила бдительность и слишком поздно заметила, что меня окружают. Двенадцать темных довольно точно установили мое местоположение и теперь подкрадывались. Они намеренно обошли меня с юга, чтобы отрезать путь отступления к Светлому Лесу, и теперь перестраивались, чтобы захватить меня в кольцо.

Их больше, они более опытные воины, глаза их приспособлены к темноте, в руках оружие — все это против меня.

Но они тоже пешие (вероятно, репфайдеров не задействовали, чтобы не спугнуть меня раньше времени — зря, бегаю я быстро), и среди них только один маг — тут наши шансы почти равны.

Скорее всего, им приказано взять меня живой и они еще не знают, что обнаружены, — а данные факторы для меня являются хоть слабым, но преимуществом.

Схватила камень поувесистее, швырнула его подальше влево, а сама что есть мочи рванула вправо.

Отвлекающий маневр удался, темные немедленно отреагировали на шелест листьев, и одна половина бросилась к камню, а другая за мной.

Трудно одновременно бежать, поддерживать невидимость (мало ли, вдруг ошиблась насчет того, что нужна дроу для допроса, и

лучники при первой же возможности нашьпигуют меня стрелами) и развешивать меж деревьями «силовую сеть».

Первая паутина сбила нескольких преследователей с ног, вторая, кажется, только одного, в третьей вражеский маг просто прожег дыру, четвертую темные догадались оббежать. Однако в сумме эти мелкие задержки позволили оторваться на приличное расстояние. Появился шанс на спасение.

Метнула по сторонам пригоршню светлячков без защитных оболочек. Языки пламени охотно накинудись на сухую осеннюю траву. Теперь дроу придется остановиться, чтобы потушить огонь. Да, устроив пожар в Темном Лесу, я подписала себе смертный приговор. Но это если меня поймают.

Пробежала немного, выбросила вперед, насколько сумела дотянуться, еще несколько сетей (пусть ненадолго, но это тоже собьет дроу со следа) и резко свернула в сторону, противоположную расположению Светлого Леса. Когда обман с паутинами раскроется, решат, что я направилась к границам своей страны, я же сделаю крюк через орочью Степь.

Вот и конец владений матриарха Леяры. Неужто сбежала? Признаться, до последнего не верила в успех.

Вырвалась из объятий деревьев, углубилась еще шагов на пятьсот в просторную равнину, отключила невидимость и упала на землю, чтобы отдышаться. Грудь часто вздымается, закачивая в легкие кислород, сердце бешено колотится, перегоняя кровь, во рту пересохло от недостатка влаги, но как же хорошо!

Дроу оказались не такими наивными, как думалось. Ибо через минут десять показались темные эльфы. Они в точности повторяли мои зигзаги, значит, их ведет маг, обычные воины не отслеживают так быстро отпечатки ауры. Интересно, какой уровень у колдуна? Впрочем, это неважно. Противостоять ему и еще пятерым воинам на открытом пространстве и с истощенными запасами маны бессмысленно. Эх, надо было не на невидимость делать ставку, а сотворить заклинание «быстрые ноги». Сама себя загнала в ловушку. Дура. Остается надеяться на легкую смерть.

Поднялась в полный рост. Счастливые темные сразу же меня заметили, перестали петлять и уже по прямой линии заспешили к жертве.

Жертва с гораздо меньшим энтузиазмом, но тоже потрусилась в объятья врагу. Это озадачило дроу, и они остановились.

Три лучника натянули тетивы и застыли в ожидании.

— Стой на месте! — скомандовал один из них, когда я приблизилась достаточно близко.

А разве можно стоять не на месте?

— Попалась, голубушка! — сообщил мне маг.

Надо же, вот это новости, а я и не знала!

Один мечник заслонил волшебника, подготавливающего какое-то заклинание, а другой, прикрываясь щитом, стал медленно подходить ко мне.

— Не дергайся, иначе твоя жизнь печально оборвется.

Как будто в ином случае она оборвется весело.

Я вытянула вперед запястья: вяжите, мол. Темные настороженно озирались и никак не могли сообразить, в чем подвох. Ближайший ко мне эльф сунул клинок в ножны, извлек из-за пояса веревку и потянулся к моим рукам.

«Только не убивай их, Теона. В принципе они-то не виноваты», — прежде чем передать управление телом, попросила я Теоларинэ.

«Малышка, ну ты уж совсем меня за изверга принимаешь», — усмехнулась темная и прыгнула на сородича.

Да, я сама эльфийка и прекрасно знаю, насколько гибки и прыгучи представители старших народов. Но Легенда доказала, что нет предела совершенству!

Прежде чем кто-либо успел моргнуть, она выхватила у темного щит, увернулась от стрел, связала эльфа его же веревкой и отобрала меч. В следующее мгновение ока королева клинков отбила новый залп лучников, уклонилась от заклинания вихря, срикошетила летящий в нее кинжал в плечо бросавшего и оглушила мага. Третий шанс проявить меткость в стрельбе мужчинам-дроу не представился. Их сбил с ног вращающийся щит. Потом опять небо и земля замелькали перед глазами. Когда акробатика закончилась, все враги лежали рядышком: с заткнутыми ртами, связанными за спинами руками и выпученными от удивления глазами, а мои пальцы сжимали трофейный лук.

Что, не ожидали от меня таких выкрутасов?! Да я сама обалдела не меньше!

«Здóрово!» — передала восхищенные мысли спасительнице.

«Ничего особенного, — скромно ответила Теоларинэ. — Больше всего боялась, что в неподходящий момент Базирог снова меня разбудит. С другой стороны, если бы он не шумел, я бы до сих пор болтала с Серым или вообще с котом».

«Как у него дела?»

«У Барсика? Нормально, провела его в свою комнату, угостила кормом для репфайдеров. Правда, не успела рассказать, где туалет. Нагадит теперь».

«Да нет, Теона».

«Не нагадит?»

«Я не о коте спрашивала, а о брате».

«А-а, Серого приняли за моего двойника и ведут в Шакруну».

«Думаешь, пройдет этот номер?»

«Если хорошенько проинструктировать, как себя вести и что говорить, думаю, да. Позабочусь об этом в следующем сне, ты же пока найди Крайтиса».

«А с этими что делать? — посмотрела я на плененных темных. — Если оставить тут, они станут добычей для орков».

«Вблизи эльфийских границ зеленые появляются нечасто — боятся нас», — возразила Теоларинэ.

«И кое-кто из нас в свое время здорово этому поспособствовал», — усмехнулась я.

«Остальные шестеро скоро подоспеют и спасут. А ты бери, что надо, из их оружия, доспехи и провизию, а потом уноси ноги. И лучше двигайся, как и задумала, через Степь».

«А не проще и других оприходовать и потом срезать через Темный Лес? Так ведь намного быстрее».

«А ты уверена, что наш гном достигал все свои трусы?»

«В смысле?»

«Нет гарантий, что в любой момент Базирог меня снова не разбудит».

Теоларинэ

Вот как чувствовала.

— Ургхадал! — прокричала я одно из заковыристых ругательств орков. Не сказала бы, так вынудит. — Базик, я тебя прибью! Опять

шумишь?! Знаешь вообще, что прерываешь сеансы связи с Барсиком, Вотаром и Цветаниэль! Определенно кого-то стоит еще раз отшлепать.

В комнату вбежал гном с всклокоченной рыжей бородой.

— Извините, тетя Теоларинэ, и повторите, пожалуйста, еще раз сказанное! — потребовал он. — Я правильно понял: кот, человек и светлая эльфийка на Пангее? Вы с ними общались?

— А тебя несколько не смущает то, что ворвался в спальню к женщине, тем более к дроу, да еще обнаженной?

— Я вас умоляю, тетя Теоларинэ! С каких это пор вас начали волновать такие вещи? — отмахнулся маленький наглец. — Мне что, для начала следует предварительно записаться на аудиенцию? А через месяц, дождавшись очереди, склонить голову и, дрожа от страха, войти в вашу опочивальню, не забывая при том постоянно молиться, чтобы неверным словом или жестом не вызвать ваш гнев?

— В былые времена, когда я временно замещала королеву Леяру, мужчины-эльфы так и поступали. Чем жутко меня раздражали.

— Тогда что на вас нашло?

— Не знаю, — пожала плечами я. — Может, ностальгия?

— К тому же в данный момент вы не совсем барышня и вас впору называть дядей Теоларинэ, — сделал важное замечание Базирог.

— Точно! — оглядела я свои причиндалы и расхохоталась, представив, как медленно сошел бы с ума тот, кто случайно услышал бы наш разговор. И вообще, что он о нас мог бы подумать?

*Автомобиль с двумя наблюдающими напротив окон
тридцать второй квартиры дома номер семьдесят семь
по улице Шевченко*

— Какие на фиг эльфы, Джон? Похоже на ролевые игры парочки геев, помешанных на книгах Толкина, — отключил микрофон направленного действия и обернулся к напарнику агент Интерпола. — Похоже, босс сошел с ума, дав нам это задание.

— Слушай, мать твою. Нам хоть дьявол безрогий, вдруг они сейчас скажут, куда и как исчезли девицы? Ведь из общежития они так и не вышли. А их, как мы убедились, там не оказалось.

— Да ерунда все это. Нет никакой магии, телепортов, остроухих людей и всяких летающих тарелочек. А телочки запросто могли

слинять через окна. Мы тинейджерами и не такое вытворяли. К подружкам по водосточной трубе лазали.

— Если ты не веришь, Майкл, то почему согласился на такое задание?

— Привлекла возможность поработать в России. Всегда мечтал побывать в этой стране. К тому же выпал шанс на равных условиях посостязаться с эфэсбэшниками.

— Во-первых, не совсем на равных: они у себя на родине, а значит, имеют территориальное преимущество. Во-вторых, мы не состязаемся, а сотрудничаем. В-третьих, официально они не эфэсбэшники, а такие же, как и мы, агенты Интерпола.

— Ключевые слова тут «официально» и «такие же, как и мы»?

— В-четвертых, не отвлекайся, а слушай.

*Другой автомобиль с двумя наблюдающими напротив
окон тридцать второй квартиры дома номер
семьдесят семь по улице Шевченко*

— Какие на фиг эльфы, товарищ капитан? Простите, но этот разговор смахивает на шалости увлекающихся фэнтези педиков, тьфу, — отключил микрофон направленного действия и обернулся к напарнику федеральный агент. — Похоже, шеф сошел с ума, дав нам это задание.

— Слушай, мать твою. И не педиков, а гомосексуалистов. Но нам хоть черт в юбке, вдруг они сейчас скажут, куда и как исчезли девицы. Ведь из общежития они так и не вышли? А их, как мы убедились, там не оказалось.

— Да ерунда все это. Нет никакой магии, телепортов, остроухих людей и всяких летающих тарелочек. А телочки запросто могли слинять через окна. Мы курсантами и не такое вытворяли. Подружки к нам по простыням лазали.

— Если ты не веришь, старлей, то почему согласился на такое задание?

— Привлекла возможность на равных условиях посоревноваться с цэрэушниками.

— Во-первых, не на равных: посмотри на их тачку, готов поспорить, что и оборудование у них получше нашего будет. Во-вторых, наверняка американцы предоставили нашей стороне не

полную информацию — сами они знают значительно больше. В-третьих, мы не соревнуемся, а сотрудничаем. В-четвертых, официально они не цэрэушники, а такие же, как и мы, агенты Интерпола.

— Ключевые слова тут «официально» и «такие же, как и мы»? Если бы все так и было на самом деле, то в той машине сидели бы наши соотечественники, а нас с тобой не привлекали к этому делу. Ведь в российской штаб-квартире международной полиции полно своих доморощенных агентов.

— В-пятых, не отвлекайся, а слушай.

*Третий автомобиль с двумя наблюдающими напротив
окон тридцать второй квартиры дома номер
семьдесят семь по улице Шевченко*

— Полагаешь, Сеющая смерть пришла в этот мир за нами? — нахмурил брови Ролтрилтар.

Ёлифрэль промолчала. Навострив ушки, она внимательно вслушивалась в разговор гнома и человека.

— Но откуда она узнала? — не дождавшись ответа, задал следующий вопрос дроу.

На прекрасном лбу светлой эльфийки вдруг появились морщинки, а ее и без того белое лицо мертвецки побледнело. Ролтрилтар догадался, что магичке удалось узнать кое-что новое и, надо полагать, не очень приятное.

— Ёль, любимая, что случилось? — От волнения он перешел на старшую речь.

— Боюсь, ты прав, Рол. Королева клинков продолжает мстить за нарушение договора о перемирии.

— Даже спустя тысячелетие?

— У преступлений нет сроков давности.

— Но ведь лично мы с тобой ни в чем не виноваты. Разве справедливо потомкам расплачиваться за ошибки предков?

— Закон требует предать смерти весь род.

— Это несправедливо и жестоко.

— Есть приговор, и есть исполнитель. Теоларинэ — идеальная убийца, она выполнит свою миссию и через десять веков. Семнадцать домов уже преданы забвению. Мы последние.

— Если она нашла нас на другой планете, дальше прятаться бессмысленно. Остается только принять бой! — решительно заявил дроу.

— И умереть, — тяжело вздохнула эльфийка.

— Так просто мы свои жизни не отдадим!

— Нет, Рол, мы уже проиграли.

— Но почему?!

— Я еще кое-что выяснила, — тихо прошептала Ёлифрэль и заплакала.

— Что, любимая?

— Она забрала на Пангею нашу дочь.

Полиморф первого поколения № 11

Когда орки остались далеко позади, вынул кристалл связи.

— Слушаю, — раздался голос старика.

— Плохие новости, хозяин, — вздохнул я.

— Продолжай! Не томи! — раздраженно рявкнул отверженный маг.

Чего он нервничает? Ведь в таких случаях принято выдерживать скорбную паузу.

— Случилось страшное горе, не знаю, с чего и начать, — так же печально произнес я.

На самом деле, конечно, знал, но подобная фраза, как мне кажется, придает больше драматизма.

— Отставить чувства, одиннадцатый! — перешел уже на крик хозяин. — Сейчас не тот момент, чтобы практиковаться в проявлении эмоциональности. Докладывай коротко и ясно!

— Кроме меня, вся группа сопровождения уничтожена. Интересующий вас объект находится у орков.

— В качестве пленницы?

— Скорее гостьи. Я наблюдал, как девушка пожимала руку вождю.

— Это уже лучше. Значит, есть надежда, что она какое-то время проживет. Как произошло нападение?

— Попали в засаду.

— Вы что, двигались без дозорных?

— Нет, хозяин. Два брата всегда держались чуть впереди, разведывали путь. Но когда эльфийка пришла в сознание, мы подумали, что лучше перестраховаться на случай ее неадекватной реакции, и стянули все силы в одно место. В этот момент и произошло внезапное нападение.

— Подумали они! Не слишком много вы принимаете самостоятельных решений, да еще вразрез с инструкциями? — негодовал маг.

— Извините.

— Уркхадал! Стянули они в одно место! Вот и оказались в одном месте. И вы, и мои планы.

— Простите.

— Девушка оборонялась?

— Да, и снова применяла магию дроу.

— Если с ней что-нибудь случится, даже не представляешь, что с тобой сделаю.

— Позвольте исправить ошибки?

— Как?

— Под видом одного из орков проникну в лагерь и разузнаю обстановку.

— Дальше?

— Буду действовать в зависимости от ситуации. По возможности предварительно согласую план действий с вами.

— Правильно.

— Разрешите выполнять?

— Разрешаю, одиннадцатый. И прошу тебя, не разочаруй меня. Сделай все на высшем уровне. Эта эльфийка ценна не только как политический заложник. У нее огромный магический потенциал. Поэтому в большей степени мне интересно изучить ее в лаборатории. И именно поэтому послал за ней аж восьмерых. Может быть, в будущем благодаря Цветаниэль удастся создать полиморфов-волшебников. Не передать словами, как безгранично сейчас надеюсь, что не подведешь.

— Так, может, не будете рисковать, а используете дракона?

— Ты не уверен в собственных силах?

— Уверен! Просто с ним получилось бы быстрее.

— И разрушительнее. Нет, это оружие еще рано демонстрировать широкой публике. Да и нет надобности уничтожать всех орков. Пока время терпит, работай сам.

— Понял. Постараюсь оправдать ваши надежды, хозяин, — заверил я.

— Очень сильно старайся! Заодно разведай изнутри, какая обстановка в Степи, — приказал ученый и отключился.

Светка

Переводчик все-таки не умер, но оказался на грани. Так что с языком зеленых пока пришлось разбираться самой. Что довольно непросто с обилием похожих меж собой гортанно-рычащих звуков. Но я старалась.

Из всего разговора по пути в стан орков удалось понять две вещи. Первое: клыкастый красавчик не просто глава племени, а самопровозглашенный правитель Степи — нового государства кочевого народа. И второе (особо приятное) — меня какое-то время не съедят! Насчет использования для любовных утех не уверена, ибо Ытаргх всю дорогу не сводит с меня глаз.

В центре огромного лагеря орков возвышался большущий шатер вождя. Вокруг него шесть юрт поскромнее — судя по тому, что в одну из них, как к себе домой, вошел Мархвадахл, а в другую занесли другого шамана — раненого, я предположила, что это жилища колдунов. Следующий круг из десятка шатров — для крупных (и по рангу, и по размерам) военачальников. За ними штук сорок чумов командиров помладше — каких-нибудь тысячников. Далее неподдающееся счету множество низеньких палаток простых рядовых.

Ытаргх первым делом перезнакомил меня с той частью элиты, которая не ходила в поход, а оставалась дома. Я дружелюбно пожимала крепкие ладони и говорила свое имя в надежде, что чуть позже оно не будет указано в пункте меню.

Потом увидела женщин и детей орков. Первые не такие уж и страшные и похожи на прекрасную смесь финалисток спринтерского забега (такие же атлетичные) с женской сборной по баскетболу (такие же высокие и нагло независимые). Клыки у барышень тоже присутствуют, только поменьше, и, на мой взгляд, тоже, как и самцам,

придают некий шарм. Вторые и вовсе симпопусы: толстенные, зелененькие, чем-то напоминают маленьких Шрэков.

Далее вождь потащил меня на экскурсию. Словно гид водил меня меж шатров, что-то рассказывал, отчаянно жестикулировал. Сначала я морщила лоб и пыталась понять, о чем речь. Затем плюнула на эту затею и просто кивала. После начала зевать.

Ытаргх заметил мою усталость и подвел к палатке, около которой орчиха (или орка? — не знаю, как правильно) закончила готовить ужин и раскладывала стряпню по мискам. Пятеро ее детишек (два «м» и три «ж») и, очевидно, муж с аппетитом набросились на бурое нечто. Завидев нас, семья прекратила трапезу, встала с корточек и приветственно поклонилась. Красавчик что-то им прогырчал. Из сказанного я разобрала только «Свел'Тана». Хозяйка кивнула, улыбнулась и притащила еще столовых приборов: две чистые на вид глиняные тарелки и деревянные ложки.

Отказываться вроде бы нельзя, а кушать подозрительную дурно пахнущую баланду, мягко говоря, не горю желанием. Стараясь не вдыхать и не смотреть внутрь посуды, отхлебнула немного юшки. Погружать ложку глубже не решилась, опасаясь обнаружить там какую-нибудь гусеницу, кузнечика или, того хуже, чей-нибудь нос или палец. Зато в зубах зеленой малышки узрела розовые щупальца и пеньки перьев. Девчушка прохрустела крупный кусок, извлекла из миски огромный... глаз(!) и с причмокиванием высосала его. Я еле подавила рвотный рефлекс, сглотнула то, что уже минуту держала во рту, порадовалась, что ем кого-то, а не кто-то ест меня, вымучила улыбку и посмотрела на Ытаргха, уплетающего суп за обе щеки. Тот, слава богу, меня понял, поднялся, поблагодарил гостеприимную семью, и мы продолжили экскурсию.

Вождь показал стада пушистых козлобаранов (борода, рога и хвост вроде как от мекающих, а шерсть и звуковое сопровождение — от бекающих). Их степняки выращивают как для пропитания (что-то не заметила я у этих животных ни щупалец, ни перьев, ни гипертрофированных зрительных органов), так и для одежды (а вот свитера, связанные из шерсти такого рыжеватого оттенка, наблюдала).

Следующим пунктом ознакомительной прогулки стал загон с табуном низкорослых лошадок. Они не пони, конечно, но все равно

поразительно, как они скачут с орками на спинах. Немного полюбовались и потопали дальше.

В мастерской, где изготавливают глиняную утварь, мне подарили свистульку в виде того самого козлобарана (испробовать игрушку в деле я не решилась: смутило то, что звук извлекается путем вдувания воздуха под хвост).

Из пошивочного цеха я ушла в модной нынче у орочьих девушек юбке.

В кузнице подобрали под мою руку кривой кинжал с ножнами.

Ытаргх продолжал непрерывно улыбаться и пялиться на меня, а я в недоумении размышляла, чем обязана такому радушному приему. Да, необходимо поскорее разобраться с наречием зеленых и выяснить, за кого именно меня принимают.

Остановились у каких-то развалин.

Клыкастый красавчик погрузнел, встал на одно колено и трепетно погладил камни, испещренные одному ему ведомыми надписями. Я стояла в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу. Ясно, что место является некой святыней, но как правильно себя вести, чтобы не осквернить, понятия не имею. Ытаргх тоже молчал.

Наконец вождь воспрял, снова схватил меня за руку и опять куда-то поволок. Не знаю, сколько мы еще бродили, но больше я никоим образом не показывала усталости. Только молилась про себя, чтобы день поскорее закончился и я легла спать. О! «Спать» — еще одно известное мне слово из языка «земных» орков!

— Ытаргх, Светлана хочет спать! — выдала я.

Зеленый опешил от моей полиглотности и переспросил:

— Спать?!

— Спать! — повторила я и для наглядности соединила ладони вместе, положила их на плечо, сверху опустила голову и закрыла глаза.

Теперь красавчик понял, но как-то странно начал себя вести. Его словно подменили. Клыкастый перекинул меня через плечо и со всех ног пустился к центру лагеря, оглашая округу радостными воплями:

— Свел’Тана, Ытаргх спать! Свел’Тана хочет Ытаргх!

Меня терзают смутные сомнения: либо толкинисты наврали и вышеупомянутое слово означает совсем другое, либо сильно хромает мое произношение на орочьем языке. В любом случае, вождь как-то неправильно истолковал мою просьбу.

Лазурный дракон

Хорошо, что обернулся репфадером, иначе и меня бы одурачил этот псевдо-Лаэллесс — воздействие заклинания он направил только на эльфов.

Но не я один противостоял чарам отвода глаз, еще не поддалась Лали. Любопытно почему? Первые слои ауры утверждают, что она обычная дроу, даже не маг. А если провести глубокое сканирование?

Ух ты! Да нет, не может быть! Может, линза барахлит? Ну-ка еще раз. Поразительно, в ее цветовых пятнах явные признаки присутствия постороннего. К тому же мужчины! Да еще и человека! Такое возможно? Теоретически — да! Есть даже два варианта: либо она вынашивает детеныша, зачатого с самцом из рода людей, либо в данный момент находится под контролем проводника из рода людей.

А проведем-ка дополнительную проверку. Я «нечаянно» споткнулся на ровном месте и «случайно» кольнул ногу загадочной эльфийки шипом-шприцом. Экспресс-анализ показал наличие в крови бета-частиц хорионического гонадотропина человека — значит, теория о межрасовом зачатии верна! Но, учитывая тот факт, что девушка оказалась в районе открытия межпланетных врат, не исключена версия и насчет проводника. Жаль, не удастся выяснить это столь же быстро, придется какое-то время понаблюдать. Но если предположение подтвердится — первая прибывшая обнаружена. А ее ребенок — второй.

Теперь кое-что из непонятных результатов исследования всплеска стало ясно — в программу просто не заложены такие виды проходящих сквозь портал.

Магичка, с которой сражалась беременная дроу, скорее всего, тоже прилетела из другого мира. Точнее, обе вернулись домой — на Земле ведь нет эльфов. Причем одна дама даже успела зачать ребенка.

Почему лазурный дракон Земли такое допустил? Какая именно из светлых возвратилась? Что с гномом, темным и орком? Кто еще из моих там? Вопросов больше, чем ответов.

Отпечатки ауры беглянки я уже внес в память компьютера, тот, используя новые возможности маголокационного комплекса, легко определил ее местонахождение. Отлично!

Теперь еще раз Теолалинэ-Лали. Ну-ка сверим ее данные с показателями мстящей Теоларинэ, а заодно и тест-ДНК проведем. Серую эльфийку инициировал не я, но сдастся мне — это она и есть. Уж больно похожа эта леди на голографические изображение своей подруги. Результаты энергетического сравнения сервер пообещал прислать через несколько минут. Превосходно!

Ну а что там со сбежавшим двойником бывшего лидера лунных теней? Кто таков? Кого испугался? Для начала посмотрим на следы его ауры. Так, где он стоял? Чисто? Лазурные драконы умеют рассеивать спектр, но какое существо способно совсем ничего не излучать? Вдруг в памяти всплыли воспоминания о сущностях, поглощающих материю. Только не это!

Исправил эмиссионную переменную на адсорбционную и повторил запрос. Процесс длился доли секунд, но для меня они растянулись в вечность. Неприятная догадка подтвердилась, когда компьютер панически заверещал, разогнав еще сильнее и без того бешено колотившееся сердце: «Тревога! Опасность первой степени! Вторжение на планету!»

Немедленно возвращаться, менять все пароли и схемы доступа к управлению оборудованием. Если это лишь залетный божок — полбеда. А если равный? Или кто-то более могущественный?

Жаль, что из лазурных остался я один. Ладно, за прибывшими с Земли пока последит компьютер. А у меня сейчас задача номер один: обнаружить, идентифицировать класс и узнать планы незваного гостя. Затем, пока чужак не перешел к более активным действиям, определить, есть ли возможность его уничтожить. В крайнем случае, выяснить, каким способом можно прогнать. Параллельно отыскать брешь, через которую произошло вторжение.

Иначе Пангее несдобровать, а мне — ее Хранителю — грош цена.

Чужой

Чуть не выдал себя. Кто же знал, что эльф, личину которого я выбрал, встретит патруль и так резко изменит направление пути. Хорошо, вовремя среагировал и сбежал. Однако сейчас понимаю, что сглупил. Надо было обернуться любым из тех пятидесяти и внедриться в толпу. Тогда дослушал бы разговор и, возможно, нашел бы Браслет Нереиды.

Хотя нет, все-таки правильно сделал, что удрал. Похоже, на ту серокожую не подействовало заклинание — уж слишком вытянулось от удивления ее лицо. Да еще один из драконов ездовых не тот, за кого себя выдает. Так и не понял, кто он — довольно сильный на нем блокиратор. Чтобы пробить защиту, пришлось бы задействовать энергию высшего порядка. После чего меня уж точно бы засекли Игроки. Не зря же они перестали общаться в Эфире и затаились — чувствуют постороннего. А встречаться нам еще рано. Пока не отыщу артефакты — они сильнее. А потом посмотрим, кто кого.

Найденова Луна

Через два дня за новобранцами пожаловали люди короля.

Десятника и его подчиненных приняли честь по чести. Сперва накормили с дороги, потом напоили, а спать они сами улеглись. От зелья, подмешенного в вино.

Раздеть и связать бессознательных служивых оказалось делом техники. Теперь к нашим драконьим доспехам добавилась броня с плеч бароновой стражи. Плюс какие-никакие мечи, копья и щиты. Да и дополнительные лошади пригодятся.

На следующий день его милость, не дождавшись своих людей, прислал уже три десятка вооруженных гвардейцев.

Отец удивился, прикинулся ничего не ведающим, никого не видевшем и «предположил», что это взбунтовавшиеся кочетовцы напали на людей барона.

Старший отряда подозрительно прищурился.

Тогда староста предложил:

— А давайте наши молодцы помогут вам наказать мятежников? Заодно покажут, насколько они годятся для поступления в королевскую дружину. Мы народ местный, все тропки знаем, вместе окружим и уничтожим разбойников.

Человек барона недоверчиво поинтересовался:

— Фатун, вы же приятели с Орлином. Почему сейчас идешь против него?

— Какая может быть дружба с теми, кто устраивает беспорядки на землях его величества? — ответил отец и почти шепотом добавил: — К тому же у меня давно имеется зуб на старосту Кочетовки. Мало того что его сын испортил мою дочь до свадьбы, так теперь еще и жениться

отказался. А мы об этом договаривались еще двадцать лет назад, когда наши дети были совсем малышами.

Наступил мой выход. Вышагнула из-за спины отца, обиженно всхлипнула, понурила голову и промолвила:

— Кто теперь меня такую замуж возьмет? Одна надежда — родить сына от какого-нибудь смелого заезжего воина (подмигнула командиру отряда). Да где его взять, ваше благородие? Такие люди, как вы (короткий кокетливый взгляд), редко посещают наш уголок.

Роль я сыграла блестяще, служивый понял мои намеки и заколебался. Девушки из толпы так же метко отстрелялись глазками по тридцати воинам. В рядах гвардейцев появилась некая нерешительность.

Отец ждал этого момента:

— Гости дорогие, а давайте сейчас отдохнете с дороги, перекусите, выпьете чарку вина, да согреетесь в теплых постелях?

После этих слов молодые леди из Заозерья растянули губки и закивали.

— Его милость не велел задерживаться! — уперся, словно баран, старший отряда. Видно было, что он жаждет принять заманчивое предложение, но нарушить приказ барона боится больше.

И на этот случай у меня припасен аргумент:

— Извините, господин, я баба и не смыслю в ратном деле, но мне кажется, что такие отважные воины, как вы, даже с нашей помощью не справятся с кочетовцами. В восставшей деревне мужиков поболее наших раза в полтора.

— У Орлина столько людей? Это правда, Фатун? — округлил глаза вербовщик.

— Чистая, — не моргнув глазом солгал староста.

— Тогда это меняет дело! Немедленно отправлю гонца за подкреплением. А пока подождем тут.

Дальше все прошло по отработанному сценарию: накормили, напоили, усыпили, разоружили.

— Надо же, Олика, не думал, что все так легко пройдет, — сказал кузнец, когда последних пленных спрятали в подвал.

— Да, дочка — великий стратег! Благодаря ей мы без единой капли крови победили сорок два воина, — добавил отец.

— А еще нужно иметь мудрую голову, чтобы одобрить мой план и рискнуть людьми, — не осталась я в долгу и похвалила Фатуна.

— Рано радуетесь, — капнул ложку дегтя дядюшка Йурен. И напомнил: — Скоро прибудет войско поболее, а может, и сам барон.

— Ну и что, — хмыкнул кузнец. — Мяса, вина и отравы на всех хватит.

— Нет! — возразила я. — Третий раз этот номер не пройдет. Завтра будет настоящее сражение.

Лицо отца посерьезнело.

— Погибнут люди.

— Обратного пути уже нет, — вздохнула я.

— Понимаю.

— Я готов умереть! — сжал пудовые кулаки кузнец.

— Ну попробуем обойтись без этого, — успокоила я возбудившегося здоровяка и обратилась к отцу: — Есть вести из Дубравушек?

— Да, только что прибыл гонец. Они с нами, но Чердасу понадобится пара дней, чтобы всех собрать.

— А кочетовцы?

— Орлин со своими прибудет завтра на рассвете.

— Прекрасно! Думаю, справимся. Новый план такой...

Военный совет окончился далеко за полночь. Мужики, назначенные командирами отрядов, разошлись, а мы с Фатуном сели на лавку у крыльца, обнялись и долго-долго смотрели на небо.

Чувствую, что староста хочет кое-что мне сказать, но не решается.

— Многие не увидят больше красоту этих звезд, — наконец нарушил тишину отец.

— И луну, — согласилась я. — Но у нас нет выбора.

— Коварная ты, дочка. Хитро придумала и жестоко.

Опять Фатун зашел издалека, ведь явно же о другом хочет побеседовать.

— Сама от себя не ожидала. Но жизнь заставляет так поступать. Эх, нам бы в армию несколько боевых магов. Йурен в этом плане практически безобиден.

— Или дракона, — добавил отец.

Ах вот в чем дело? Ему известно о Тузике!

— Откуда ты узнал? — отстранилась я и посмотрела в глаза Фатуна.

— Сначала видел яйцо, потом проследил, куда ты бегаешь по утрам. Но не волнуйся, я умею хранить тайны.

— Он еще совсем малыш, в сражении от него будет мало проку. К тому же может посеять панику и в наших рядах тоже.

— Ну хорошо, решай сама. Значит, справимся и без него. — Староста опять посмотрел на небо.

— А почему раньше молчал?

— Ждал, пока сама расскажешь.

— Тогда зачем сейчас заговорил об этом?

— Не исключено, что завтра кто-то из нас погибнет. Не хотелось бы умирать, зная, что ты мне не доверяешь.

— Не стоит предрекать себе смерть. Надейся на лучшее.

— А я надеюсь. И люблю тебя, дочка.

— И я тебя, папа, — снова прильнула я к теплому плечу отца.

Он крепко прижал меня и шепнул:

— И все-таки на Земле звезды красивее.

Глава 11

Отверженный маг

Доклад одиннадцатого хоть и огорчил, зато вселил надежду на то, что искомый биоматериал найден — существо, унаследовавшее волшебство двух рас.

Как показала практика, простое смешение генетического материала (в частности, орков, людей и даже отчаянья гномов, троллей и гоблинов) не дает желаемого результата. Гибриды, дожившие до окончания беременности, намного слабее родителей и погибают в раннем детстве. А ушастые вообще не размножаются в неволе. Их даже в пробирках вывести не удастся. Даже породистых. И тут такой подарок — маг-полукровка, к тому же светло-темная!

Пока еще не понял, как именно божки контролируют подопечных, но иногда и их система дает приятный сбой. Цветаниэль — лишнее тому подтверждение. Вот священники сойдут с ума, когда так называемые высшие существа, на которых они молятся, окажутся вовсе не такими мудрыми и всемогущими, какими себя возомнили, и отнюдь не бессмертными, как полагают. Ха-ха-ха!

Эх, было бы время, сам пришел бы за Цветаниэль, но пока отвлекают более важные дела. Впрочем, теперь она никуда не денется. Даже если одиннадцатый снова прохлопает, чипы, введенные в организм девушки с препаратом, будут выдавать ее местоположение в течение многих лет. А так долго я затягивать не собираюсь. Пангея совсем скоро вспомнит обо мне.

Второй выводок изменить уже не успею. Но зато третьи полиморфы станут магами. Пускай диапазон их превращений ограничится пока старшими народами, это уже окажется гигантским скачком вперед. А если повезет и удастся сразу вывести формулу зависимости, а затем по аналогии подмешать колдовство черных и зеленых, то следующее поколение заявит о себе как о сильнейших магах мира, владеющих всеми известными заклинаниями.

Но это все мечты, а сейчас работать, работать и еще раз работать, как завещал какой-то великий землянин.

Ытаргх

Странная какая-то эльфийка, только что согласилась делить со мной шатер, а потом начала брыкаться, царапаться и кусаться.

— Что случилось Свел’Тана? — опустил я ее на землю.

Девушка грозно сдвинула бровки, что-то пробурчала и растопырила пальчики — не иначе приготовилась метать молнии. Только не это!

Как можно спокойнее я произнес:

— Спокойно, Ытаргх тебе друг.

Остроухая красавица с сомнением выдала новую порцию ругательств.

Эх, жаль, Урукхвай лежит при смерти. Или проведать его, вдруг пару слов переведет?

— Не бойся, Свел’Тана, пойдем к шаману. Урукхвай поможет нам объясниться, — улыбнулся я и протянул руку.

Светка

— Бурх-бурх, Свел’Тана, гыр-гыр-гырх. Уругвай бур-бур-гыр, — прорычал вождь.

И я успокоилась. Сама не знаю почему. То ли так на меня подействовал его ласковый рык, то ли показалась милой клыкастая улыбка, то ли вдруг стало любопытно, при чем здесь южноамериканская республика? Короче, доверчиво положила свою хрупкую ладошку в широченную «лопату» Ытаргха и отдалась на его милость.

Красавчик бережно обхватил мои пальцы и медленно повел, по пути продолжая мурчать что-то успокоительное. Надо же, не думала, что у зеленых такой приятный голос, когда они почти шепчут. Или это только у моего? Ой, мне что, подумалось «у моего»?

«Светка, ты чего? Он же орк!» — одернула я сама себя.

«Ну и что, зато посимпатичней некоторых человеческих парней. И сильный! И умный!» — ответила себе же.

«Сильный — согласна. А о разуме откуда данные? Ты же на его языке всего три слова знаешь».

«Неправда, целых пять!»

«Это не меняет положение дел».

«Глупый не стал бы вождем!»

«Ну ты и дура!»

«Сама такая!»

Такой шизофренический прием я давно придумала и применяю в случаях, когда колеблюсь с ответом и перед принятием важного решения требуется взвесить все «за» и «против». А личные отношения — вопрос серьезный.

Пока одна моя половина пыталась убедить другую, притопали к центру лагеря. Рука непроизвольно напряглась, а пятки вонзились в твердь планеты. Но тут упираться бессмысленно: остановить задумавшегося орка не легче, чем движущийся железнодорожный состав.

Опять его укусить, что ли? Я обнажила зубки, но краем глаза заметила, что клыкастый красавчик тащит меня не в свой огромный шатер (к сожалению), а к той палатке, что поменьше. Кажется, в ту, куда затащили истекающего кровью толмача. Снова любопытство победило мой воинственный пыл, и я захлопнула рот.

Раненый тихо постанывал и стеклянным взором пялился в потолок. Рядом, дымя благовониями, вытанцовывал Мархвадахл. Затрудняюсь понять причину, по которой шаман устроил пляски с бубенцами: либо скорбел и надеялся вытащить горемыку с того света, либо, наоборот, провожал его туда и ликовал, что коллега по цеху вот-вот освободит место в их колдовской иерархической лестнице.

Как только мы вошли, переводчик взглянул на нас и попытался приподняться.

— Бурх-гыр-хыр, Уругвай, — очевидно, Ытаргх сказал, чтобы тот лежал.

— Здравсте, — кивнула и я орку с именем страны.

Больной сфокусировал на мне взгляд и попросил замершего Мархвадахла подать четки из сушеных ягод шиповника.

Зеленый судорожно перебирал бусины и что-то бормотал под нос. Мы ждали. Наконец зрачки кочевника расширились, морщинистые пальцы остановились на одной из ягод, крепко стиснули ее, а потрескавшиеся от старости губы разомкнулись.

— Ты меня понимаешь, эльфийка? — осведомился шаман на чистом... русском языке!

Урукхвай

— Ты меня понимаешь, эльфийка?

— Да. — От изумления собеседница захлопала ресницами.

Волшебство Четок Тарджумана у многих вызывает подобную реакцию. Видно, что магичка не ожидала, что с ней заговорят на редком наречии. Честно говоря, сам слегка удивлен. Сколько светлых допрашивал, но на моей памяти впервые потеплела именно эта бусина.

— Ну и прекрасно, — кивнул я девушке и перевел взгляд на Ытаргха. — Вождь, задавай вопросы. Только предупреждаю, силы со скоростью степного ветра покидают старого шамана.

— Хорошо, постараюсь быть краток, Урукхвай. Извини, что вообще потревожили тебя. Просто необходимо срочно выяснить, чем она напугана. Объясни, что мы — ее друзья.

— Дитя, поведай, что беспокоит тебя? Смелее, брагхки не причинят тебе зла, — обратился я к солнцеволосой.

— Пусть расскажет, почему он схватил меня, куда тащил и что при этом орал на всю округу? — ткнула эльфийка пальчиком в обидчика.

Перевел.

Ытаргх виновато ответил:

— Просто она сказала, что желает добровольно войти в мой шатер. Я обрадовался, так как она мне тоже симпатична, и поспешил поведать о новой невесте как можно большему числу соплеменников до захода солнца. Иначе, сам знаешь, согласно традициям, мне бы пришлось ждать следующей ночи, чтобы осчастливить ее. А так хочется сегодня. Но потом почему-то Свел'Тана начала сопротивляться.

Тут в разговор влез Мархвадахл с выпученными глазами:

— Извини, вождь, но как тебе может нравиться эти кожа да кости?

— Ты ничего не понимаешь в красоте, шаман.

— Зато разбираюсь в политике. Признайся, это такой дипломатический ход? Породниться со светлыми эльфами, да не абы как, а взяв в жены архимагичку. Мудро, придумано! — восторженно воскликнул Мархвадахл.

— Нет, это не брак по расчету! Наш союз основан на любви! — заявил Ытаргх.

— Ну конечно, так всем и скажем, — хитро прищурился шаман.

— Я серьезно!

— Какая любовь, вождь, вы знакомы всего полдня? И даже общаетесь через переводчика.

— Зато я чувствую ее!

— О чем они спорят? — не дождавшись ответа, поинтересовалась девушка.

Перевел.

— Что?! — задохнулась от возмущения Свел'Тана и топнула ножкой. — Этот наглая ложь! Я не напрашивалась в невесты!

Спор орков прекратился. Ытаргх и Мархвадахл в ожидании уставились на меня.

— Девушка утверждает, что не давала согласие входить в твой шатер, вождь, — невозмогая боль от ран, сказал я.

— Но она произнесла: «Желаю навеки соединить наши сердца», — опешил молодой орк. — Я еще переспросил. И тогда эльфийка повторила сказанное, даже сомкнула ладони, закрыла глаза и опустила голову на левое плечо. Все точь-в-точь, как требуют наши обычаи.

— Вранье! Я только сообщила, что хочу спать, и для ясности показала, как лежу на подушке, — нахмурилась светлая.

— А ну-ка, детка, повтори слово в слово фразу и телодвижения, которые ты демонстрировала Ытаргху.

Эльфийка согласилась.

— Ытаргх, Светлана желает навеки соединить с тобой свое сердце, — заявила она и показала жест признания в любви.

Однако это на орочьем языке. Четки же Тарджумана сообщили, что смысл выражения, составленного девушкой из смеси двух языков, заключается именно в желании уснуть.

Теперь ясно. После тяжелого вздоха я объяснил:

— Дитя, вышло недоразумение. Ты ошибочно произнесла слово, которое вкупе со знаками, принятыми у нашего народа, приобрело иной смысл.

Потом взглянул на Ытаргха:

— Боюсь тебя разочаровать, вождь, но эльфийка оговорилась. Она действительно хотела только отдохнуть.

Расстроенный несостоявшийся жених развел руками:

— Так что, я ей противен?

Перевел.

Светлая, к моему удивлению, смутилась, к лицу ее прилила кровь.

— Ну почему же, нравится, — призналась она и добавила: — Но пока только держи это втайне от него! Скажи лучше, что меня смущает столь быстрое развитие отношений.

— Вождь, ты ей тоже симпатичен. Но не ликуй раньше времени. Она просила об этом не говорить.

— Почему?

— Эльфийские законы требуют длительных ухаживаний.

— Понятно, с их-то продолжительностью жизни. Однако она согласна стать моей женой, но попозже, верно?!

— Она еще колеблется. И от тебя зависит: взлелеешь ли ты ее чувство или она замкнет подступы к своему сердцу.

— Скажи, что я извиняюсь за свое поведение. Больше не позволю никому и никогда ее обидеть. И даже сделаю ее старшей женой!

— Что?! — вновь возмутился Мархвадахл (естественно, ведь этот престижный пост ныне занимает его племянница). — Вождь, она ведь эльфийка! Рагнар запрещает оркам иметь совместных детей с женщинами других рас.

— Но позволяет любить! А наследников принесут другие жены.

— Уркхадал! Но зачем же сразу старшей? Пусть сначала проявит себя в хозяйстве, в постели, в бою наконец, — не унимался Мархвадахл. — Ты молод и горяч, поэтому иногда принимаешь поспешные решения.

— Она уже показала себя, когда метала молнии в заурлахов! — раздул ноздри Ытаргх. — Этого недостаточно? Много ли наших шаманов смогут повторить такое? И вообще, почему твои личные интересы заставили вдруг засомневаться в рассудительности главы государства? Думаешь, не понимаю, что за племянницу печешься? И не выражайся при дамах, грубиян.

— Извини, вождь.

— А сейчас о чем речь? — вновь полюбопытствовала Светлана.

— Конфликт исчерпан. Ытаргх все понял и просит прощения за то, что поставил тебя в неловкую ситуацию, — ответил я.

— А спорят почему?

— Вождь выдвигает встречное предложение, просит тебя поскорее стать его супругой. И немедленно сыграть свадьбу. Мархвадахл советует ему повременить.

— Да какая, к лешему, свадьба? Ни фиги себе! Да у меня вообще в мыслях отсутствует подобная тема! Мне еще рано думать об этом! Так и он же орк, а я чел... эльфийка! Почему так скоро? У меня даже платья нет!

— Дело в том, что новость уже облетела весь лагерь. Ты обязана войти в его шатер, иначе отказ нанесет непоправимый удар авторитету вождя. Это очень серьезно. Ытаргх так долго и упорно объединял народ, шел к заветной цели, а теперь вмиг все может разрушиться. Не исключено, что начнется междоусобица.

— Очуметь! Но я же не ведала, что творю. И он тоже хорош — недопонял и сразу же расхвастал на всю округу. А если сказать, что я как бы согласна, но правила моей семьи запрещают сразу входить в шатер мужа, что необходимо сначала выдержать испытательный срок? Случай-то неординарный, ведь так? Или орки постоянно таскают в ЗАГС эльфиек?

Запомнил новое слово и перевел.

Ытаргх задумался:

— Хорошо. Пока поставим для Свел'Таны рядом с моим белый шатер невесты. А дней через пять — десять сыграем свадьбу.

— Через сколько?! Я думала месяца три хотя бы! — вытаращилась девушка.

— Это долго. Скажи ей, максимум могу продлить дней до десяти — двенадцати, — пошел на уступки Ытаргх. — Но потом переедет ко мне. Иначе нельзя — пойдут ненужные толки.

— Что-то мне вконец разонравилась эта затея! Я против! Что за дикие нравы?

— Пусть не беспокоится. Не стану принуждать ее к выполнению супружеских обязанностей. Придет на брачное ложе, когда у самой возникнет желание.

— Пусть не надеется! С таким отношением оно, возможно, никогда и не возникнет! И только пусть попробует принудить, герой!

— Сделаю вид, что не заметил ее притворства и взора охотящейся самки. Убеди, что жить в шатре вождя она обязана! Не то мы ее съедем!

— Ытаргх, ты серьезно? — икнул я.

— Нет, конечно, но припугнуть не мешает, — оскалился вождь.

— Зашибись! — побледнела эльфийка.

Перевел и это.

— А какое значение у этого слова в твоей интерпретации? — уточнил я.

— Неописуемый восторг! — съязвила девушка.

— То есть доложить, что ты согласна?!

— Ладно, раз выбора пока нет, перееду через двенадцать суток. Но чтобы выделил мне отдельную комнату, запирающуюся изнутри.

— В шатре?

— Ну или занавеску там какую-нибудь. И кормили чтобы только овощами и фруктами. И если станет распускать лапы, то сожгу его шапито к чертям собачьим!

— А кто это?

— Очень страшные звери. А еще пусть научится правильно выговаривать мое имя! А то вдруг из-за его неверного произношения тоже что-то по-своему пойму. Добавь еще, что этот клыкастый качок мне уже перестал нравиться. — Эльфийка показала Ытаргху язык.

Устал. Сил почти не осталось. Я опустил отяжелевшие веки и прошептал:

— Вождь, она согласна!

Теоларинэ

Опять наш разговор прервал звонок Милы. Базирог приложил трубку к уху, засиял от счастья и утопал в другую комнату.

За время, что голубки ворковали, я успела сделать разминку, принять душ, одеться и перекусить. Потом мобильник гнома отключился из-за севшего аккумулятора. Малыш немедленно воткнул в зад телефона зарядное устройство и снова набрал свою любимую, по его словам, находящуюся между стадиями гусеницы и бабочки.

— Людочка, куколка, извиняюсь, батарейка сдохла. Так что ты там говорила насчет...

Прикрыла рот Базирога ладонью и показала знаком, чтобы молчал. На его вопросительный взгляд ответила ментально:

«Кто-то стоит в подъезде за нашей дверью».

Коротышка кивнул, разъединился с Люсенькой, на цыпочках потопал к дивану и вытащил из-под него Герду.

Мои клинки находятся за шкафом в прихожей. Насколько позволяло человеческое тело, я бесшумно подкралась к оружию,

крепко сжала рукояти и прильнула к глазку.

Трель механического соловья чуть не заставила сердце выпрыгнуть из груди. За дверью стояла Екатерина Петровна.

Спрятала саблю с мечом и отворила.

— Мамуля приехала! Вот так сюрприз! — стараясь подражать Серому, радостно чмокнула я человечку. Потом выхватила из рук женщины тяжелые сумки. — Что же ты не предупредила? Мы бы встретили.

— Да мы с папой как-то и не собирались, но потом Пантелеича в район вызвали, он и предложил детишек провести.

— Привет, Катя! — поздоровался тоже уже разоруженный гном. — А Алексеич же где?

— Привет, Василий! Да внизу он, сейчас докурит и поднимется.

— Помочь нести что надо? — уточнил Базирог.

— Ну сходи подсоби, — кивнула Екатерина Петровна, потом повернулась ко мне. — Сереж, то, что в клетчатой сумке, поставь в холодильник, а в другой — вещи, их в шкаф.

— Понял, спасибочки, мам, — поволокла я на кухню продукты, лихорадочно соображая, что бы наврать Тарасовым про дочь.

Через пару минут подошли и мужчины. Гном притянул мне пакет с пирожками и целый мешок с едой.

— Базик, что говорить про мою сестру? — шепнула я.

— Про какую? — не сразу сообразил гном.

— Про любую!

Малыш растерянно пожал плечами и шмыгнул к моим предкам.

Скажу, что ушла к подруге. Надеюсь, родители без ночевки, а то устанут дожидаться Светку.

Рассовала по полкам овощи, фрукты, грибы, творог, сметану, мясо, яйца и кучу домашней купорки. А когда вернулась к маме и папе, то застала любопытную картину: на диване сидел связанный гном с кляпом во рту, его за плечи крепко держал Алексей Алексеевич, а Екатерина Петровна стояла у зашторенного окна.

— Не волнуйся, сынок, сейчас мы все тебе объясним, — спокойным голосом проговорила мать Вотара. — Садись рядом с папой и, пожалуйста, ничему не удивляйся.

Сделала, как она сказала.

Екатерина Петровна сняла обручальное кольцо, внешность ее начала меняться: черты лица ее изменились, женщина стала выглядеть намного моложе, уши удлинлись и заострились. Цвета ауры буквально кричали, подтверждая, что передо мной светлая эльфийка!

Уркхадал! Что за?..

В недоумении я посмотрела вбок и увидела, что гнома обнимает... серокожий дроу?

Ёлифрэль

«Рол, хватит обнимать гнома, включи фон».

«Да, милая», — ответил на мою мысль супруг и подбежал к телевизору со словами:

— Сережка, а что же ты футбол не смотришь? Там же сейчас такой интересный матч!

На экране два десятка людей гонялись за мячом, огромная толпа зрителей взирала на все это, а человек за кадром взалхлеб комментировал происходящее. Ролтрилтар увеличил громкость и вернулся на место.

Быстрый взмах рукой, и на полу вспыхнул розово-фиолетовый квадрат. Переливающиеся щупальца плетения поползли в стороны, затем поднялись прозрачными стенами вверх, дошли до потолка и устремились навстречу друг другу. Через пару мгновений края узора сомкнулись, мерцание погасло, голос комментатора тоже исчез. Все, куб безмолвия готов.

Сергей наблюдал скорее с любопытством, чем с напряжением.

— Сынок, вижу, ты не особо удивлен. Значит, уже в курсе, что существует Пангея, магия и эльфы. Тем проще — меньше придется объяснять, — начала я.

— Да, мама, — спокойно ответил парень и кивнул на бородача. — Гном просветил. Кстати, зачем его связали?

— На всякий случай, — подал голос Рол. — Мы пока не определили: друг он или враг.

— Он свой, отпустите его.

— Нет, пусть пока так посидит.

— А что это за заклинание сейчас было?

— Защита от подслушивания.

— Банальная мера предосторожности или вам известно, что снаружи нас кто-то подслушивает? — уточнил сын.

— Надо же, он нисколько не обескуражен и на удивление трезво рассуждает, — удивился Ролтрилтар. — Говорил же, нужно было раньше все рассказать.

«Он даже ментальный блок уже научился ставить», — добавила я.

— О чем именно? О том, что мои мама и папа, извиняюсь, ушастые? Как вам удалось так долго это скрывать? И что вынудило признаться сейчас? А может, вы не наши родители, а напялившие их личины враги? — завалил вопросами Сергей.

— Не волнуйся, мы хоть и эльфы, но вы со Светкой — наши дети. Давай обо всем по порядку.

— Хорошо. — Сын скрестил руки на груди и приготовился слушать.

— Много лет назад твой отец — темный эльф и я — светлая эльфийка полюбили друг друга. Но, как тебе, возможно, говорила Теоларинэ, боги нашего мира запрещают представителям разных народов создавать семьи.

Сергей утвердительно качнул головой, и я продолжила:

— Мы не боялись порицания со стороны общества. Но переживали за будущих детей. Шейла и Эва в любой момент могли забрать их в наказание за наше неповиновение.

— А разве межрасовая беременность возможна? — вскинул бровь сын.

— Ходили слухи, будто иногда такое случается. Мы надеялись, что и у нас получится. Но, как я уже сказала, опасались гнева богинь.

— И решили сбежать на другую планету?

— Не совсем так. Мы понятия не имели, что существует Земля. Однако, как говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.

— В смысле? Какое несчастье?

— Тебе известно, кем на самом деле является Теона?

— Да, темной эльфийкой.

— Нет, она Серая эльфийка — безжалостная убийца!

Илоннэ

Дверь распахнулась, в зал ворвалась Ерцелина. Командир северного дозора быстрым шагом приблизилась к трону, припала на

одно колено, поцеловала паука, цепко ухватившегося за мою лодыжку, и выдохнула:

— Мать Илоннэ, прошу прощения за то, что раньше времени прервала обход границ, но обстоятельства вынудили.

— Что-то случилось с Лаэллессом?! — Сердце бешено заколотилось, но положение обязывает сдерживать эмоции. Ледяным тоном я уточнила: — Вы же догнали его?

— Да, мы встретили Лаэллесса. И кое-кого другого.

— Кого-то настолько важного, что ты позволила себе вольность оставить пост и прийти сюда?

— Да, старшая мать, — кивнула Ерцзелина и умолкла, испытывая мое терпение неуместно долгими паузами.

— Продолжай, дочь. Вы столкнулись с противником?

— Только со следами его деятельности. Но причина иная.

— Отвечай же. — Спокойная внешне, но бушующая изнутри, я готова разорвать эту эльфийку за то, что тянет.

От моего магического взгляда не ускользнул тайный сигнал, посланный Ерцзелиной кому-то снаружи. Любопытно.

Дверь вновь распахнулась, и вошел незнакомый дроу.

— Приветствую тебя, Илоннэ — старшая мать дома Лунных теней! — воскликнул он, затем повторил процедуру с символом власти — прикоснулся губами к бриллиантовому брюшку браслета-паука и, так как являлся мужчиной, замер в ожидании позволения говорить дальше.

— Это Даален, по приказу ее величества он и еще пятьдесят мужчин пополнят клан, — сообщила Ерцзелина.

После этих слов эльф извлек из внутреннего кармана пергамент с печатью Леяры.

Прочла. Что ж, спасибо, королева!

— Приятная весть. После недавних событий наши ряды заметно поредели. Добро пожаловать в семью, Даален!

— Благодарю, старшая мать Илоннэ. Мы с прибывшими братьями готовы дать присягу на верность.

— Чуть позже, Даален. Проведем ее в торжественной обстановке. Расскажи лучше, как прошло путешествие.

— Без происшествий. Единственное, что обидно: не уберегли одного репфайдера. У бедняги помутился разум, он вырвался из

повиновения и сбежал в чащу леса.

— Да, такое иногда случается, — согласилась я и грозно взглянула на старшую дозора. — Однако не только ездовой дракон сошел с ума. Тебя имею в виду, Ерцзелина! Прибытие подкрепления — событие знаменательное. Но не настолько, чтобы прервать охранение. Не забывай, что территория Шакруны граничит с землями врага. Тем более ты упомянула, что обнаружила какие-то следы.

— Не беспокойтесь, мать Илоннэ, по пятам светлой магички послана погоня из двенадцати опытных дроу. Уверена, скоро пленницу доставят сюда.

— Это не оправдывает твой поступок!

— Не гневайся, Ила! Она действительно не виновата. Это я настоял, чтобы найденное сокровище сопровождало как можно больше народу, — послышался знакомый голос, и в зал вошел Лаэллесс.

Ерцзелина загадочно улыбнулась.

— Да объяснит мне наконец хоть кто-нибудь, что происходит! — вспыхнула я. — Что за заговор? Какой клад вы откопали?

Лай все равно сначала потянул время, гад, лишь потом обернулся и пригласил кого-то:

— Заходи, подарок Судьбы!

И вошла... ОНА! Великая Шейла, не верю очам! Теоларинэ!

Лаэллесс

К церемонии все готово. В центре Даален и еще пятьдесят темных эльфов. Они спокойны. Согласно воле главы государства от вступительных испытаний они освобождены и уже практически являются членами клана. Осталось соблюсти лишь традиционные формальности.

Вдоль стен перешептывается большая часть населения Шакруны (за исключением тех дроу, которые находятся на постах). Я занял место позади правого плеча Илоннэ (она настояла на моем присутствии в качестве почетного гостя). Ожидаем ту, которой предстоит стать новой Легендой. Что-то долго она переодевается.

Старшая мать отдала ментальный приказ Ерцзелине. Девушка шмыгнула в коридор. Спустя триста ударов сердца обе эльфийки торопливо вошли под своды зала торжеств.

«Поразительно, как она похожа на Теоларинэ!» — не переставала удивляться Ила.

«Да! — подтвердил я и вздохнул. — Но, к сожалению, это не та Теола. Двигается иначе, в седле держится неуверенно, одежда сидит на ней по-другому и даже меч в руках толком держать не умеет».

«Угу, заметила, как она засунула его в ножны. Такое впечатление, будто проделывала это впервые. Явно не ее оружие. Не интересовался ее специализацией? Она случайно не лучница?»

«Не спрашивал. Но для всех она должна быть королевой клинков. И она ею станет. Уж Леяра постарается».

«Согласна, ее величество умеет учить», — мысленно усмехнулась глава дома Лунных теней.

Сергей

Если с земными женскими нарядами я с горем пополам научился справляться, то на какую часть тела и в каком порядке надевать выданное эльфийское обмундирование, представлял приблизительно.

Нет, ну где зад у корсета, сообразил — две выпуклости точно не на спине. Осталось только изловчиться самостоятельно его зашнуровать. А вот на фигу столько ремней? Предположим, один на пояс. Другой, судя по размерам, через плечо. Третий — непонятно куда. Или нужно выбрать всего один? С обувью тоже засада: сапоги левый от правого конечно же отличу, но почему к голенищам приделали металлическую сетку, ее отвернуть вниз для красоты, что ли? А вот юбку как правильно надевать? Где должен быть разрез: впереди или на попе? Наколенники обязательно цеплять? Как расстегивается ожерелье? Натянуть его через голову не получается. Про нижнее белье вообще молчу.

Хорошо, отсутствуют свидетели моих стараний, вмиг бы вывели на чистую воду.

— Теола, скоро ты там? — распахнула дверь Ерцелина. — Церемония скоро начнется. Все ждут тебя. Поторопись!

— Рука еще ноет, трудно двигать, — виновато улыбнулся я. Не говорить же, что впервые вижу магические трусы?

— Так давай помогу?

Разрез у юбки, оказывается, сбоку. Сетка на сапогах — не что иное, как вмонтированные бронечулки, которые крепятся к талии как

раз-таки с помощью третьего ремня. Наколенники — это налокотники. Перчатки хоть и без пальцев, но тоже с ажурной кольчугой до плеч. Ожерелье не расстегивается, потому что оно и не ожерелье вовсе, а специальная штука, одновременно фиксирующая прическу и украшающая лоб блестящей висюлькой. Умный корсет сам подгоняется по фигуре, утягивая и подчеркивая фигуру в нужных местах.

— Все, побежали, — вытолкнула меня из комнаты Ерцзелина, на ходу пристегивая ножны, меч в которые я умудрился засунуть сам. Правда, с пятой попытки.

В просторном зале восседала на резном троне старшая мать клана. Мне надлежало занять место подле ее левой руки. Лаэллесс стоял с другого бока Илоннэ. Около сотни дроу тихо гудели меж собой, но при нашем появлении наступила гробовая тишина. Даже эльфы, припавшие на одно колено и замершие в центре пещеры, косились на меня. Неуютно как-то.

Глава дома переключила всеобщее внимание на себя и сказала вступительную речь. Темные зааплодировали.

Прибывшие по распоряжению Леяры по очереди подходили к главе дома, целовали ее инкрустированный бриллиантами ножной браслет (Базирог как-то сравнил цену этой реликвии со стоимостью ведущей команды НХЛ). Эльфийка прикасалась к мужчинам церемониальным серебряным жезлом, набалдашник которого тоже стилизован под паука (почему-то любят дроу этих членистоногих), но, в отличие от собрата, он выглядел гораздо скромнее: шарообразное тельце, по всей видимости, из белого мрамора и лапки усыпаны крошкой из того же камня. Далее произносились слова присяги, дроу возвращался в строй, а на его место приходил следующий...

Я слушал вполуха. Голова занята мыслями о сестрах. Двенадцать темных прибыли без Цветанки. Слава богу, ее не поймали. А что же со Светкой? Будет ли она мне теперь сниться? Или связь с ней и Липой прервется, пока не вернусь на Землю? Как бы отыскать их всех пораньше?

При словах сорок седьмого эльфа белесое тельце паука вдруг вспыхнуло ярко-оранжевым светом!

«В жезл вмонтирован камень правды! — сразу же смекнул я. — Этот дроу лжет!»

Присягающий тоже понял, что обнаружил себя и что обречен. Зрачки врага мгновенно расширились, он резко выхватил кинжал и прыгнул на Илоннэ, намереваясь дорожке продать свою жизнь. Но тело моей ушастой пассии оказалось быстрее. Изменив траекторию движения эльфа мощным толчком колена под ребра, я оглушил негодяя серией стремительных ударов кулаком в висок. Увернуться от контратаки темному не удалось, но чиркнуть меня по бедру подлец изловчился.

Однако свалиться на пол предатель не успел. Потому что «проснулись» менее расторопные ушастые. Лучники из толпы беспрерывно защелкали тетивами (и как они не боятся попасть мимо — в меня или старшую мать, например?), а не скоординировавшие действия маги (в том числе и Илоннэ) одновременно метнули заморозку, огненный шар, молнию и воздушный вихрь. В результате пронзенный горящими стрелами труп сначала шарахнулся заледеневшей головой о каменный потолок, затем, оставляя дымящийся след, пролетел к дальней стене, издал неприятный звук, шмякнулся на пол и загорелся. Не удивлюсь, если попутно его еще отравили или усыпили.

— Теона! С тобой все в порядке? — кинулся ко мне испуганный Лаэллесс.

«Тю, клан чуть не лишился лидера, а он обо мне беспокоится», — удивился я и пошатнулся. Бронированные чулки спасли от глубокого разреза, но, вероятно, лезвие было смазано какой-то гадостью. Блин, накаркал. А как же утверждение Цветанки, что у ушастых иммунитет к ядам? Либо это верно, если зелье попадает в организм через желудок (типа в процессе пищеварения эльфов участвуют особые расщепляющие ферменты), либо эта отравка не растительного происхождения.

— Слабость какая-то. Голова кружится, — слабеющим голосом простонал я.

— Присядь, — уступила место на троне Илоннэ и припала к моим ногам.

Бедра стремительно немело, уже парализовало всю конечность и низ живота.

Главная дроу приложила ладонь к ране, закрыла глаза и зашевелила губами. Мириады искорок разлетались из-под ее длани.

Волшебство не помогало, на лбу Илоннэ пульсировала жилка, а меня бросало то в жар, то в озноб.

Через целую вечность дышать стало легче, чувствительность начала постепенно возвращаться, и я уже ощущал приятное покалывание магических вспышек.

Мать дома Лунных теней прервала целительный поток, вытерла пот и облегченно вздохнула:

— Уф, еле успела.

— Никогда бы себе не простил, если бы мы и тебя потеряли, — сгреб меня в охапку Лаэллесс.

— Это сейчас случится, если не отпустишь, — крикнул я, пытаюсь освободиться из крепких объятий.

Дроу отпустил меня, я снова плюхнулся в кресло и поблагодарил Илоннэ:

— Спасибо, что вылечила, старшая мать.

— Это тебе нужно принимать благодарности. Твоя прекрасная реакция спасла мне жизнь, — ответила дроу и обратилась к подданным: — Уберите останки мерзавца, чуть позже разберемся с ними.

— Ила, может, пока не поздно, оживить его и допросить? — дал мудрый совет бывший лидер клана.

— Не успели, Лай. Его душа уже покинула тело.

— Он был настолько молод? — повернулся Лаэллесс к Даалену.

— Да нет, три года назад мы праздновали его шестивековой юбилей, — ответил тот.

— Странно, — задумалась Илоннэ. — Надеюсь, вещи убитого расскажут нам кое-что о хозяине. А пока давайте закончим церемонию.

Поняв намек, я бодро освободил законное место хозяйки Шакруны.

Мертвеца убрали, кровь вытерли, вернулись на свои места и, как ни в чем не бывало, продолжили обряд...

И вот когда все нюансы соблюли, семья пополнилась новым членами, глава клана произнесла заключительное слово:

— Поздравляю вас, дети мои! И пусть всем нам сопутствует благословение богини Шейлы!

— Старшая мать Илоннэ, позволь и мне дать обещание?! — громко попросил слово Лаэллесс.

— К сожалению, ты не можешь вернуться в клан, — ответила дроу.

— Ты неправильно поняла, — сказал темный и направил в мою сторону указательный палец. — Я хочу сейчас при всех дать этой эльфийке клятву серебряных локонов!

Полиморф первого поколения № 11

Для принятия облика взрослого орка мне не хватит массы, а вот превратиться в зеленого подростка вполне реально. Это даже лучший вариант — дети и по территории передвигаются беспрепятственно, и спросу с них меньше. Приметил одного паренька и затаился.

Трансформация завершилась к утру. На случай, если столкнусь лицом к лицу с оригиналом, изменил цвет лица и, минуя часового, вошел в лагерь.

Найденова Лина

— Повтори! — не поверила я своим ушам.

— Йа тьйоже землянин, — продолжил ошеломлять меня Фатун, ответив на ломаном русском.

— Если сказать, что я в шоке, значит, бессовестно приуменьшить! Староста улыбнулся.

— А откуда знаешь мой язык и понял, что я из России?

— Ты во сне разговаривала. А русский изучал перед поездкой на Олимпиаду.

Вот это известие! Как выброшенная на берег рыба, я таращила глаза и хватала ртом воздух. Это что же получается? Он... он... мой настоящий отец?

Сразу вспомнилась оброненная Фатуном фраза о том, что его нашли тридцать лет назад якобы с потерей памяти. Все он помнит, даже чужой язык. Но вот все ли знает? Когда и как он улетел на Пангею? Успела ли до него дойти информация о том, что его белокожая подруга забеременела?

Никак не решаюсь задать так волнующий меня вопрос. Вдруг моя фантазия выдает желаемое за действительное? Ведь староста Заозерья вполне может оказаться не тем легкоатлетом из Эфиопии. И Москву он посещал, например, в качестве тренера, массажиста, врача, зрителя...

да кого угодно! Или вообще из другой африканской страны, говорящей на сомали.

Сидящий рядом чернокожий мужчина тоже погрузился в думы.

Послышались осторожные шаги. Кто-то подкрадывался к дому. Мы затаились. Из-за угла выскользнула тень, следом показался и черный силуэт, который, не замечая нас, заглянул в окно моей спальни. Рука человека сжимала то ли топор, то ли дубину, — в темноте не разберешь.

— Олика, ты спишь? — прошипел Мидо.

— Тьфу, дурачок, напугал! — воскликнула я.

Парнишка, видать от неожиданности, неуклюже отпрянул и выронил предмет на землю.

— Чего ты тут забыл? — строго спросил отец.

— Здравствуйте, дядька Фатун. Я тут Олике цветы принес, хотел пожелать спокойной ночи, — залепетал Мидо и упал на четвереньки, пытаясь разыскать потерянный букет.

— Скорее доброго утра, — усмехнулась я. — Уже рассвет скоро.

— Действительно, пора вздремнуть, — согласился староста и шепнул: — Потом договорим.

Я кивнула, а он повысил тон и обратился к моему ухажеру:

— Только смотри, долго ее не задерживай.

— Как скажете, дядька Фатун, — кивнул мальчишка.

— И в губы не целуйтесь! Только в щеку! Разок на прощанье! — уходя, дал наказ родитель.

— Папа! — возмутилась я.

Смущенный Мидо наконец отыскал подарок и вручил мне растрепанные хризантемы.

— Ах какой запах, — погрузила я нос в лепестки и вдохнула аромат. — Спасибо!

— Знал, что тебе понравится.

— А почему не предупредил, что придешь?

— Хотел сюрприз сделать.

— Отец тебя чуть лавкой по голове не огрел. Вот это был бы для тебя действительно сногсшибательный сюрприз.

Мы прыснули от смеха. Потом еще немного поболтали, и Мидо засобирался домой.

— Уже уходишь? — расстроено спросила я.

— Но дядька Фатун сказал же, чтоб недолго.

— Ну и что? Он и в губы целоваться запретил, — улыбнулась я, потом притянула к себе голову парня и жадно впилась в его уста.

Лазурный дракон

Проклятье, сервер все же взломан! Хорошо, что я вовремя спугнул злоумышленника и тот не успел наворотить дел.

Просмотрел журнал событий и выругался еще раз. Логлист показал, что чужак интересовался артефактами демиурга.

Хуже того, пришельцу откуда-то известны точные названия магических предметов. Негодяй на языке драконов (!) запрашивал данные о местонахождении Браслета Нереиды, Четок Тарджумана, Книги Откровений, Золотого Голиафа и Очков Мастера.

Но самое плохое, что компьютер предоставил ему такую информацию.

Цветаниэль

Убедилась, что вторая шестерка темных обнаружила первую и углубилась в Степь. Если дальше все пройдет без происшествий, через пару суток бега достигну границ Светлого Леса.

Вскоре в высокой траве появились проплешины из более низкой. Передвигаться по таким участкам легче, но опаснее, поэтому я их огибала. С наступлением же полной темноты места, открытые взору на далекое расстояние, стали преобладать. Осмотреться и перевести дух решила на одном из последних островков длиннорослого бурьяна.

Прыгнула в куст, запуталась в веревочной паутине и поняла: без происшествий обойтись не удалось.

Засада — какая досада! Надо же было так вляпаться. Обидно, что всего пару минут назад отключила режим сканирования. Вот и доэкономила ману, идиотка самонадеянная.

Множество суетливых пальцев спешно спеленали меня по рукам и ногам.

— Ух ты, эльфийка попалась! — радостно прохрипел чей-то голос на общем языке.

— Не, у нее уши человечесьи, — возразил второй.

Грубая пятерня ощупала мою голову, потом ее хозяин доложил:

— Одно эльфийское, другое людское!

— А ну-ка посветите! — приказал кто-то третий.

Чиркнула спичка, противные хари внимательно осмотрели меня и вынесли вердикт:

— Кожа белая, значит, все-таки эльфийка. Просто калека.

— Сами вы инвалиды! — огрызнулась я. — Ну-ка немедленно развяжите меня, разбойники!

Попыталась лягнуться и шлепнулась на попу.

Орк, человек и два гнома заржали.

— Рыба, ты правильно угадала, мы — разбойники! Слыхала про банду Молоха?

— Нет.

— Неудивительно, ты же корноухая. Ха-ха-ха!

— Не поняла, вами что, ящерица командует?

— Ящерица?! Го-го-го! Слышал бы Молох, как ты его назвала!

Гномы упали на землю и, схватившись за животы, дергали ножками. Потом, вытирая слезы, один из них прохрюкал:

— Не обижайся, дорогуша, но распутаем мы тебя, только когда получим выкуп.

— Или захотим есть, — добавил клыкастый.

— Или пожелаем насытиться по-другому, — пошло брызнул слюной чернокожий.

— Я бедная, невкусная и больная.

— Тогда дешевле просто убить тебя и забрать ценные вещи, — поделился мыслями второй коротышка.

— Погодите! Я ведь волшебница! Если сейчас же отпустите, то буду доброй и пощажу ваши жалкие жизни.

Новый приступ хохота.

А может, и правда, засмешить их до смерти?

— Бу-га-га! Вспомнила, что умеет колдовать!

— Ах-ха-ха!

Громче всех веселились маленькие бородачи. Пожалуй, с них и начну.

— Ну потом не говорите, что не предупреждала, — пожала я плечами и произнесла: — Сэндор сур суалари!

Заклинание подействовало, но не на всех. В кратковременный сон погрузились только человек и один из низкоросликов. Очевидно, на второй парочке надеты какие-то защитные обереги.

Орк и оставшийся бодрствовать гном мгновенно осознали свою ошибку и поспешили ретироваться.

— Эмод ретект! — выкрикнула я, и вокруг моих обидчиков вырос купол удержания.

Зеленый долбанулся о невидимую стену и упал. А вот противомагический амулет бородатого гаденыша сработал и на этот раз. И даже третий раз помог хозяину.

Надо менять тактику. Если у противника иммунитет к магии, то это еще не означает, что на него нельзя натравить зачарованный предмет. По моей команде спутывавшая меня веревка сползла вниз и помчалась за коротышкой. Тот словно почувствовал одним местом и задал такого стрекача, что моя «змея» еле настигла разбойника почти у самого края зоны контроля. Догнала, затянулась удавкой на шее и притащила беглеца к уже очухавшимся коллегам.

Приказала веревке (благо длина позволяла) потуже связать меж собой горемык и зажгла огненный шар. Разбойники шарахнулись от светлячка, как моль от лаванды, но со спутанными конечностями далеко не уползешь.

Наученная чуть не ставшим горьким опытом, просканировала местность и, кроме пасущихся кобылы и четырех жеребцов (это я не о себе и пленниках), поблизости никого не обнаружила.

— Итак, что прикажете с вами делать?

— Простите нас, госпожа магиня, — начал давить на жалость гном.

— Мы больше так не будем, — не смог ничего более оригинального сбредить орк.

— Это была просто неудачная шутка. У нас даже и в мыслях не было желания вас обидеть, — выдал хохму второй полурослик.

— А ты что скажешь? — пнула я ногой чернокожего.

— Виноваты, — скорбно промямлил он.

— Даже не знаю, почему не верю вам? — не стала я лукавить и по примеру Вотара ослабила удерживающее огонь плетение.

Пламя освободилось и запалило сухую траву. Члены банды Молоха заерзали и попытались спастись. Причем действовали настолько синхронно, что им удалось отползти на пару сантиметров, прежде чем загорелась их одежда.

— Что ты задумала?! — занервничали ребятки.

— Для начала по совету клыкастого немного поджарю. Потом попрошу ваших же коней проделать с вами все то, о чем мечтал этот любвеобильный человек. И уж поверьте, эльфийке под силу уговорить животных. Затем тех, кто выживет, продам в рабство.

— Пощади, госпожа! Мы заплатим за оскорбление! Возьмите все, что у нас есть.

— Будто я не смогу этого сделать без вашего дозволения.

Головы печально сникли.

— Хорошо, прощаю, — потушила я огонь и пошла грабить разбойничьи сумки. Но через минуту снова испортила настроение воодушевившейся было компании. — Нет, все-таки я вас убью. У вас же ничего путевого нет!

Человек упал в обморок, орк задрожал, а гномы принялись нервно икать.

Почесала затылок и добавила:

— Разве только лошадей забрать?

— Это отличные породистые скакуны, госпожа! И мы не против того, чтобы вам их подарить.

— Еще бы вы возражали! Ладно, беру. Кстати, а где ваш Молох-то?

— А вот он я! — проорал в ночи чей-то голос и швырнул в меня пику.

Каким-то чудом еле успела увернуться и оглянулась. Дроу со злыми глазами, в чешуйчатой броне из драконьей кожи, и правда, походил на ящерицу. Проклятье, как он подкрался?! Да еще привел с собой разношерстный отряд из полутора десятка заблудших душ. Тут без хорошей магии не обошлось.

Не особо долго думая, я запрыгнула в седло и пришпорила ближайшего жеребца (ой, поправка: не жеребца, а кобылу). Гнедая встала на дыбы, но потом почувствовала, что на ее спине остроухий друг животных, и послушно рванула вперед.

Остальные разбойники тоже метали в нас копыя, кинжалы, дротики и даже пускали стрелы. Тщетно, ха-ха. Все добро отскакивало от наколдованного защитного купола. Пару раз в плетение попал фаербол и даже ударила молния. Ого, значит, в банде и маги промышляют?! Но даже им не пробить передвигающуюся вместе со скачущей лошадью сферу. Уж что-что, а это заклинание у меня

получается лучше всего — натренировалась в Шакруне на черном драконе.

Поняв, что меня не достать метательным оружием, Молох с подопечными пустились следом. Что я им такого сделала?

По ходу улепетывания обнаружила, что мы с клячей ровесницы. Сей факт приятен, но возраст крайне пожилой для лошади. Была бы она единорогом — другое дело. А так нас скоро догонят.

Ну уж нет, фиг вам!

— Вита авел аэр аро тесс! — вызвала я силы родовой магии и омолодила коняшку до трехлетки.

Гнедая почувствовала прилив энергии и запорхала с удвоенной скоростью.

Однако Молох и интернациональная компания (разглядела там даже парочку светлых) не сдавались. Хм, как главе шайки удалось сделать то, что не могут (или не желают?) короли, — объединить все расы в сплоченный союз?

Отряд недоброжелателей нахлестывал бока скакунов, животные от боли рвали жилы и не отставали.

Что дальше? Использовать время суток не удастся — у темных сейчас приоритет.

Опять сделаться невидимкой? Но среди разбойников есть маги — велик шанс, что засекут.

Попробовать женское обаяние и заставить очарованную половину банды встать на мою защиту, а потом добить победителей? Только хватит ли у меня опыта? Теоларинэ бы, наверное, сумела, а в себе что-то не уверена.

Применять родовую магию против эльфов тоже нет смысла — голова поседеет, а вернуть их в детство не успею. О, зато кое-кого другого смогу! Главное, правильно подобрать ширину потока.

Обернулась, усмехнулась, прицелилась и тихонько так принялась повторять скороговоркой:

— Вита авел аэр аро тесс! Вита авел аэр аро тесс! Вита авел аэр аро тесс!..

Один за другим преследователи кубарем скатывались со спин своих суточных жеребят, ломая кости и себе и им.

Все. Теперь только я одна всадница, а все остальные оказались в... (простите за каламбур).

Подлила кобыле свежих сил и с триумфом покинула поле боя.

Крайтис

«Что ж, жизнь продолжается», — подбодрил я себя и пустился вслед за товарищами. Фигурки эльфов на горизонте уже слились в единое целое с лошадьми и вот-вот превратятся в точки. Как же далеко они уехали или это я так долго грустил? Может, сразу телепортироваться к ним?

Приготовился плести узор заклинания, но боковым зрением заметил в небе пятно стального цвета, приближающееся к моим сородичам, и застыл. Это же какой громадный зверь, если даже с такого расстояния его размеры столь внушительны? Дракон! Но разве бывают серые? Да еще такие большие?

Друзья тоже увидели опасность — они ускорили движение и направились в противоположную от ящера сторону. Бесполезно, чешуйчатый мчится гораздо быстрее. Вот беда! Через миг он настигнет их.

Но исполин не стал догонять, а плюнул в жертв светящейся стрелой. Прогремел чудовищный взрыв, и светлых эльфов поглотило облако из пыли и огня...

Когда ветер развеял дым, я увидел приличных размеров яму. Понятно, что живых там искать бессмысленно.

Что это за новый вид драконов? Никогда не слышал о таких. И что это за оружие поражения? Перешел на магическое зрение и остолбенел: пространство на месте трагедии пронизывали зеленые нити отрицательной магии.

Отверженный маг

— Что ж, ИД-13 и ушастых, прибавивших девятого полиморфа, наказали и испытали новую систему наведения. Я доволен. Немного подрегулирую мощность пушки, и ты готов, мой дружок, — похлопал я бронированный бок искусственного дракона.

Тринадцатая модель, несмотря на все предрассудки, связанные с этим числом, получилась успешной!

Грозное создание молчало.

— Кстати, пора тебе дать настоящее имя. Не возражаешь?

Теперь дракон заинтересованно сфокусировал на мне камеры.

Я улыбнулся:

— Запомни, отныне тебя зовут Армагеддон!

Глава 12

Найденова Луна

С отцом поговорить не удалось, потому что Орлин привел своих людей на пару часов раньше срока. И сразу же началась подготовка к операции.

Барон тоже не заставил себя долго ждать и прибыл с полутысячной армией. Ого, даже если собрать ополченцев обоих деревень, получится один на один. Но у его милости хорошо обученные ратники, закованные в дорогие латы и при настоящем оружии. А у нас лишь четверть в самодельных доспехах из кожи дракона (благо они крепкие), плюс сорок два трофейных комплекта брони. Мечей, луков и копий еще меньше. Зато полно батогов, топоров и вил. Ну и частокол вокруг Заозерья, который ненадолго сдержит противника.

Но главное — у нас разработан дерзкий план!

Показались первые ряды бароновых солдат. Один вид пяти сотен грозных воинов вызывает трепет. Люди на стенах крепко стиснули оружие, еще крепче зубы и затаили дыхание.

Прозвучала короткая команда, и ратники, как их и учили, перестроились для штурма крепости. Первая шеренга сомкнула единой стеной огромные щиты, за ними расположились два ряда лучников, далее стояли копейщики и мечники. Позади всех топталась кавалерия. Меж коней мелькнула парочка катапульт и восемь штурмовых отрядов с длинными лестницами.

Как я и рассчитывала, нападать на нас не спешили. Сначала пожелали убедиться, на чьей мы стороне, и послали парламентаря. Но до переговоров дело не дошло.

К великому удивлению людей, стоящих по ту сторону забора, ворота распахнулись, и староста Заозерья заорал во всю глотку:

— Ваша милость, быстрее в укрытие! Вот-вот нагрянут разбойники из Кочетовки!

И так уж «совпало», что после слов Фатуна в спину бароновому войску полетели стрелы и камни.

— Это засада, ваша милость, все сюда! Их там тыщи и у них дракон! — снова громко выкрикнул отец и приглашающе замахал руками.

«Враг» тут же откликнулся и метнул в Фатуна свое жало. Спас вовремя подставленный щит — в нем задрожало оперение сразу от трех стрел (за этот пункт я переживала особо — боялась, что неопытные лучники все-таки попадут в кого не надо). Дворянин больше не раздумывал и приказал отступить в деревню.

Эффект неожиданности сработал даже лучше, чем я рассчитывала. Организованное войско на глазах превратилось в беспорядочно мечущуюся кучу. Лишенные командиров (в них стреляли в первую очередь и самые меткие) стражники в панике ринулись к воротам. Над ними пару раз (больше я запретила) пролетел Тузик и покашлял пламенем, чем не столь нанес ущерб, сколь навел ужас. Перепуганные воины сбивались в кучи, толкались, многие бросали оружие, животные вставали на дыбы и сбрасывали наездников. Короче, получилось, как у классика: смешались кони, люди, драконы... В итоге погибло не около сотни (как планировалось), а в полтора раза больше.

Что, не ожидали? Приехали ставить на место наглых крестьян, а получилось вон оно как. Погодите, скоро и не то будет!

Барон, побагровевший, как спелый помидор (красная морда его милости виднелась даже сквозь щели забрала), сумел добиться дисциплины и кое-как вывести остатки дружины в безопасное место.

Бабы тут же повыскакивали, похватали раненых и утащили в избы. Остальные профессиональные воины распределились вдоль стен и встали на защиту деревни плечом к плечу с простыми мужиками.

«Разбойники» прекратили атаку и тоже решили сменить тактику. Фигурки людей в черной чешуйчатой броне замелькали меж деревьев.

— Мать честная, Фатун, откуда у них такие доспехи? — полезли на лоб глаза у барона.

— Не ведаю, ваша милость! Вы же сами видели, они и управлять драконами могут. Не иначе какой-то сильный маг им помогает. А у вас есть чародеи?

— Да, целых четыре! Ах проклятье, уже всего два. Вон они в балахонах.

— Тогда, может, им для удобства взобраться на наблюдательную вышку? — предложил Фатун.

— Да, конечно! — согласился барон.

Колдуны и единственный уцелевший сотник незамедлительно взобрались наверх. Маги немного поводили руками, что-то сообщили командиру. Тот просиял:

— В лесу мятежников вовсе не тысяча, а всего две сотни! Причем сейчас они сильно рассредоточены, ваша милость. Самое время выпустить конницу.

— Это снова может быть засада, — честно предупредил Фатун. Да кто ж его слушал.

Обозленный барон зарычал:

— Ты что, деревенщина, считать разучился? Вроде же обучен грамоте?

Отец виновато сгорбился:

— Видно, верно молвят старики, что у страха глаза велики.

— Открывай ворота! Кавалерия вперед! Пехота следом! Стрелкам оставаться на стенах! — раздал дурацкие приказы его милость, сам вскочил в седло и ринулся в бой.

Даже неинтересно — такие все предсказуемые.

Как только конница умчалась достаточно далеко, а пеший отряд отошел на расстояние не дальше половины полета стрелы, «неожиданно» закукарекал петух.

Это условный сигнал. Его ждали многие.

Женщины в избах выхватили из-под подолов кухонные тесаки и занесли над ранеными... Доверили это дело бабам из Кочетовки, потому что в безжалостности наших не уверена. А у этих знаю, что рука не дрогнет.

Тем временем мужики на стенах набросились на лучников, так же вонзая им под ребра холодный металл и выхватывая оружие, чтобы в следующий момент отправить смертоносные стрелы в неприкрытые спины пехотинцев за частоколом. Здесь скупость барона, считавшего, что особо прикрывать заднюю часть туловища воина нет смысла, ибо только трус показывает врагу спину, сыграла нам на руку.

Мне же оставалось только поднести зажженный факел к вышке. Деревянное сооружение, пропитанное горючей смесью (для устранения подозрительного запаха сдобренной настойкой из

ароматных трав), моментально вспыхнуло. Маги немного поорали матом и затихли. Дурачье, лучше бы заклинания перед смертью попытались колдануть спасительные или низвергли на наши головы какие-нибудь пакости. Сразу видно — дилетанты. Либо впервые сгорали заживо и растерялись.

Барона и кавалерию тоже ждал малоприятный сюрприз. Повстанцы бросились врассыпную, дробя отряд преследующих всадников сначала на мелкие группы, потом и вовсе разбивая поодиночке. На первый взгляд неотесанное мужичье струхнуло и дало деру при приближении ударной силы. Однако с виду хаотичное движение улепетывающих людей таковым не являлось. Каждый вел намеченную жертву по определенной тропке к заранее приготовленной ловушке. Когда его милость понял задумку, большая часть всадников попалась: кого сшибло спрятанное в ветвях бревно; кто провалился в яму с кольями; кто утонул в болоте; кто упал со споткнувшегося о натянутые веревки коня и был зарублен неожиданно выпрыгнувшей толпой. Громче всех кричали те, о чьи шлемы разбивались колоды с медом и кого насмерть жалили разъяренные пчелы.

С остатками армии барон вернулся к Заозерью и стал свидетелем того, как добивают его пехоту. Но он не смог прийти на помощь своим людям. Сорок два пленника с накинутыми на шеи петлями стояли на краю остроконечных стен деревни.

— Одно движение — и по вашей милости, ваша милость, эти люди лишатся жизней! Не берите лишний грех на душу, — заявил Фатун. — Предлагаю немедленно сложить оружие, и тогда всех пощадят. Сбежать тоже не получится — вы окружены.

Снова из-за деревьев показалась уйма народу. И вновь их было не менее тысячи. Ну по крайней мере, непосвященным казалось именно так. На самом деле на дальних рубежах высунули переодетые соломенные чучела.

— Ах ты, сволочь! Предатель! Холоп! Деревенщина! Да тебе знаешь, что теперь будет?! Казнь! Четвертование! Вы обречены! — «мило» негодовал барон.

— А по-моему, это вы обречены. Считаю до пяти, потом вас уже ничто не спасет! — ответил отец. — Раз! Два! Три!..

Лицо дворянина опять налилось кровью. Его подчиненные нервно переглядывались. Умирать не хотелось.

— Четыре! Пять!

— Стой! Мы сдаемся! — послышался тяжелый выдох, и зазвенело падающее наземь оружие.

Теоларинэ

— Тебе известно, кем на самом деле является Теона? — пристально посмотрела в мои глаза светлая.

«Любопытненько, а что знаешь ты?» — подумала я и кивнула:

— Да, темной эльфийкой.

— Нет, она Серая эльфийка — безжалостная убийца!

Ну, пока ничего нового.

— Это машина смерти, которая не щадит никого, вставшего на ее пути!

Не совсем так, но в принципе согласна.

— Она не сеет смерть только в том случае, если готовит что-то более ужасное.

— А что страшнее смерти? — искренне поинтересовалась я.

— Массовая смерть!

Так, по-моему, кто-то уже перегибает палку. Она бы еще мне пытки приписала.

— Теона рассказывала о своей миссии миротворицы. Но, кажется, мы свернули разговор в сторону, мама. Или как мне теперь вас называть? Не поверю, что Катя и Леша — настоящие имена.

— Мамино настоящее имя Ёлифрэль, а мое — Ролтрилтар. Сокращенно можно Ёль и Рол, — подключился темный папа.

— Очень приятно, Ролтрилтар и Ёлифрэль, — чуть улыбнулась я, но внутри ликовала. Так вот вы куда запропастились, ребята! Кстати, перед тем как убить, нужно кое-что уточнить:

— И что же вас привело на Землю?

— Лучше обращай к нам, как и прежде, сынок, — соскочила с гневной волны светлая. — А сюда мы вынуждены были бежать как раз-таки от возмездия Легенды.

— От праведного наказания? Вы что, нарушили договор?

— В том-то и дело, что нет. И месть получается несправедливая. Провинились наши родители, а отвечать нам.

Ура! Точно они! Что ж, вырубить двух остроухих (хе-хе, надо же, уже как Вотар называю старшие народы) успею попозже, даже будучи

в теле человека. Прежде пусть поведают нюансы перемещения.

— То есть преступление совершили деды и бабки?

— Нет, отцовы родственники ни при чем. Преступили закон только мои, — призналась Ёлифрэль.

— Но я помогал тебе скрываться. Если Теоларинэ узнает об этом, меня тоже ждет казнь! А следом и весь мой клан. Поэтому я отрекся от семьи и ушел из дома, — заявил темный.

Давно уже знаю. И насчет отречения от родни тоже. Поэтому они до сих пор и живы.

— Ясно. Ну а сам перелет на другую планету как осуществили? Я так понимаю, произошло это не случайно?

— Верно. Врата в этот мир в тысяча девятьсот пятьдесят шестом году для нас открыл лазурный дракон.

Точно, чуть больше полувека назад я и потеряла их след. На который с таким трудом нашла и по которому так долго шла. Еле перебарывала в себе желание немедленно расправиться с этой парочкой.

«Стоп! Что я говорю такое?! Выходит, мне нужно убить и Светку, и Цветаниэль, и... Вотара?» — опомнилась я.

Как несправедлива Судьба! Но и отступать от принципов не могу.

Или могу? Мне поручили дело, в котором нет места для личных чувств. Нет! Не хочу! Не буду! Отказываюсь! Пусть меня заменят!

Подобные мысли — показатель слабости. Это непростительно! Я справлюсь! Я обязана это сделать! Да! Только сделаю это немного позже — когда выясню: не преступил ли кто еще закон, зная о вине этих двоих, но все равно укрывал обреченных от возмездия.

— А поподробнее? — вырвался хрип из моего внезапно пересохшего горла.

— На протяжении долгих лет мы скрывались под вымышленными именами, нигде надолго не задерживались. Ведь в нашем мире сам факт совместного пребывания дроу и светлой эльфийки привлекал излишнее внимание. Путешествия продолжались до тех пор, пока мы не встретились один странный человек.

— Человек?

— Да. Он вручил нам в качестве свадебного подарка эти обручальные кольца-амулеты, меняющие личины, и уговорил лазурного дракона открыть врата.

— Уговорил дракона? Человек? А зачем ему это?

— Он предложил сделку.

— Интересно, и что же хотел от вас?

— Ничего.

— То есть как это?

— Он лишь непонятно упомянул, что закладывает фундамент для какой-то большой игры. Сказал, что наша задача проста — выжить в новом мире. На радостях мы согласились на все и в подробности не вдавались.

— На Земле поначалу тоже пришлось несладко. Помимо адаптации к чудесам этой планеты долгое время пришлось скрываться не только от властей, но и от обычных людей, — пожаловался Рол.

— Как так? Ведь амулеты с магией морока позволяют принять любую личину, близкую к носителю по объему. Почему вы не воспользовались кольцами?

— Подарок странного человека оказался с подвохом. Он пояснил, что инкрустированные в металл рубины — на самом деле крохотные бутылки с каплями драконьей крови, которая исчезнет, как только мы выберем личину. После активации заклинания камешки в кольцах опустошатся и приобретут вид прозрачных бриллиантов.

— То есть изменить внешность вам позволили всего один раз?

— Верно. Поэтому мы не спешили. Приглядывались. Мыкались по городам и странам. Искали тихое место, похожее на эльфийские леса, в котором можно будет осесть. Вариантов было несколько. Но выбор пал на российскую глубинку.

— А как вы решили проблемы с документами?

— Помог случай. Именно он и сыграл главную роль в процессе выбора новой Родины. Мы стали свидетелями страшной трагедии. Шофер-дальнобойщик уснул за рулем. Управляемый им многотонный грузовик вынесло на встречную полосу, парень в легковушке, что ехала по другой стороне дороги, попытался избежать столкновения и уйти на обочину, но не успел... Разбуженный ударом машин, водитель фуры даже не остановился. Наверное, увидел в зеркало заднего вида искореженную грудку металла, понял, что внутри только трупы, испугался наказания и надавил на газ...

Погибшую молодую пару звали Алексей и Екатерина Тарасовы. А место прописки, указанное в их паспортах, — хутор Веселый. Нам с

мамой он понравился, и мы остались там жить.

— Неужели родственники и соседи не заметили подмену?

— Наши иногда странные поступки списывали на сотрясение мозга после аварии.

— А как объясните то, что мы — ваши дети родились похожими на людей? По крайней мере, первые слои моей ауры, как у землян. И вообще сам факт нашего зачатия, мягко говоря, — большое чудо.

— И это тебе известно? Честно признаться, Сергей, удивлена, что ты столько знаешь о Пангее. Отвечаю: тому виной опять подарок странного человека. Перед тем как проститься, он намекнул, что если в определенные моменты не снимать кольца, то они помогут нам стать полноценной семьей. Так и произошло. Сначала я забеременела тобой, потом двойней.

Что-то тут нечисто. Согласна, что качественные амулеты меняют как внешний вид, так и маскируют на энергетическом уровне. Но чтобы через них передавалось что-то по наследству, особенно аура, — ерунда. Что-то мне недоговаривают. В магическом зрении Сергей истинный человек. Светку я не видела, но если она такая же, как и Цветаниэль, — то цвета ее ауры должны быть эльфийские. И появились они не после заклинания Крайтиса. Неужели архимаг не опознал бы в девочке ребенка людей?

Еще вызывает сомнение момент, что из трех детей-полукровок аж двоих минула генетическая несовместимость. Слишком хороший процент.

Тут на Ёлифрель нахлынули воспоминания об утрате, и она погрузилась.

— Мам, не расстраивайся. — Ах как хотелось рассказать правду о Цветаниэль, но сдержалась. Не хочется думать о плохом, но мало ли что случится с сестрами. Не стоит пока давать надежду.

Удивительно. Только что чесались руки придушить предательницу, а теперь сочувствую ее горю.

— Все нормально, — шмыгнула носом магичка.

— Честно?

— Да.

— Тогда ответь: что же такое случилось со второй близняшкой, что ты, будучи светлой эльфийкой, не смогла ее исцелить? Проклятие богинь?

— Верно. Этот недуг почти неизлечим.

— Почти? — уцепилась я за слово.

— Да. В эльфийской школе жизни существует заклинание полного перерождения, способное победить любой известный мне недуг.

— Но?

— Но, к сожалению, я не архимаг и даже не магистр, чтобы проверить это.

— Все равно не пойму, зачем ты обратилась к буряту? Надеялась, что его пляски с бубном эффективнее?

— Нет, потому что он — орочий шаман. И к тому же проводник.

Ну и ну! От обрушившегося потока новостей я на себе прочувствовала смысл земной метафоры «срывает крышу». Посмотрела на вытянутую от изумления физиономию Базирога. Не думаю, что мое выражение лица сильно отличалось от его.

Ёлифрель все-таки не выдержала и всхлипнула:

— Если бы я не тянула, а сразу пошла к нему, он бы спас девочку. Призвал сюда помощь или переправил малышку в Светлый Лес. Но не успел.

— Он так сказал?

— Он сказал, что, когда отправил Цветану, обнаружил, что корзинка оказалась в Степи посреди разгромленного лагеря. А знакомого колдуна, которому он надеялся предать дочку, убили.

— Но если бы сестра осталась тут, она бы все равно умерла — лепестки роз ведь уже не действовали.

— Спустя годы я поняла это. Но тогда накинулась на невинного орка, наговорила столько гадостей, отец еле удержал меня от расправы над ним.

— Потом извинилась?

— Пыталась много раз. Но с тех пор диковатый шаман, кажется, тронулся рассудком и стал еще нелюдимей. При подходе посторонних к его жилищу наглухо запирался, покидал дом только ночью, все чаще и чаще стал надолго отлучаться. Причем не в походы за лекарственными травами. Летом отсутствовал около трех недель. А сейчас пошел второй месяц, как его нет.

Я взглянула на племянника. Но Ёлифрель неверно истолковала мой взгляд:

— Не волнуйся, потом сотру ему память.

— Нет, не нужно. Он друг. — После этих слов малыш продемонстрировал самую безобидную и преданную гримасу, которую только можно изобразить, имея грубые черты гномьей расы. — Освободите его.

— Ну хорошо, сынок, я развяжу его, если он скажет, где сейчас находится наша дочь Светлана. — Темный грозно посмотрел на Базирога и вынул у него кляп.

Бородач покосился на меня и произнес:

— Она у подруги!

— Ложь! — выкрикнула светлая. — Мы знаем, что Теона забрала ее на Пангею, чтобы там принародно совершить казнь!

Опа! А за нами, оказывается, уже давно ведут наблюдение. Как же я раньше не заметила?

— Хорошо, Базик, нет смысла скрывать то, что они и так знают, — подала я голос. — Да, сестра и королева клинков действительно на Пангее. Однако вы заблуждаетесь насчет цели их визита. Этот перенос произошел случайно. Теона вовсе не враг и никому из нашей семьи не причинит зла.

— Еще скажи, что она любит тебя, — усмехнулся дроу.

— Еще как! — возмутилась я.

— Вздор! Эльфийки при желании способны очаровать кого угодно, но это все будет лживой игрой.

— А у нас с Теоной все по-настоящему! — топнула я (уж мне-то точно известно, что люблю Серого).

Мне не поверили.

— Я вам докажу! Позже. А сейчас все-таки развяжите гнома.

Ролтрилтар ослабил веревки и предупредил Базирога:

— Смотри, одно неловкое движение, и за себя не ручаюсь.

Освобожденный коротышка понятливо закивал и с благодарностью посмотрел на меня.

Я же задала очередной вопрос светлой:

— А вот насчет реальных врагов можно узнать поподробнее: кто, за кем и зачем следит?

Ёлифрэль поманила меня к окну и указала на две машины:

— Официально это сотрудники международной полиции — Интерпола. Но в действительности те — агенты ФСБ, а эти — цэрэушники. Пока используют для прослушки микрофоны

направленного действия, но при первой же возможности планируют напичкать квартиру видеокамерами. Тогда уже одним кубом безмолвия не обойтись.

— Весело. А чем обязаны такой честью? — подал голос гном. — Дело же вроде закрыли. Или события на заброшенной шахте тут ни при чем?

— Насколько я поняла из их разговоров, существует подозрение, что среди нас есть эльфы.

— Да ну? — сыронизировала я.

— Если такие структуры выделяют средства для проверки, казалось бы, фантастических предположений, то у них имеются серьезные улики. А значит, они предполагают, с кем имеют дело, следовательно, соответствующе подготовлены. И могут оказаться весьма опасными противниками, — нахмурился папа-дроу. — Нейтрализовать их тоже не получится.

— Ну почему же? — удивилась я.

— Физическое устранение — это не есть решение проблемы. Ведь на их место пришлют следующих, а за ними еще и еще. Причем численность все время будет увеличиваться. И так до тех пор, пока не выведут нас на чистую воду.

— Или пока не убедятся, что заблуждаются, — загадочно улыбнулась я.

В воздухе повисла тишина. Все задумались над моими словами. Первой не выдержал папа Ролтрилтар:

— Но как?

— Есть идея, как «обрубить хвосты»! Только действовать придется тонко — все-таки с профессионалами имеем дело. Сейчас расскажу, что придумал, а вы по ходу дела поправляйте — как-никак дольше меня живете на этом свете. И со спецслужбами, как я понял, опыт работы имеее солидный.

— Кхех, верно, — крякнул в ус Базирог.

Сергей

Зашибись, теперь у меня появился личный телохранитель. С одной стороны, это хорошо — резко увеличиваются шансы дожить до возвращения на Землю. С другой — а надо ли мне, чтобы за мной постоянно таскался этот дроу? Да и вообще, что-то слишком часто в

последнее время эльфы присягают мне на верность. Это наводит на определенные мысли.

«А вам так не кажется, господа Игроки?»

Но в Эфире по-прежнему стояла абсолютная тишина.

«Не знаете, что мне ответить? Или знаете, но не можете? А не можете, потому что опасаетесь? Или из-за того, что будет это не по правилам? Или перестроились на другую частоту и сейчас всю обсуждаете происходящее, посмеиваясь и делая ставки?»

Лаэллесс, любезно навязавшийся в гиды, заметил на моем лице грусть, прервал увлекательную экскурсию по подземелью и приободрил:

— Не переживай, Теона. Илоннэ послала королеве магическое послание. Как только Леяра получит его, сразу же прикажет организовать прямой телепорт во дворец.

Ух ты, в этом мире существует еще и волшебная почта! Интересно, насколько быстро она работает. Судя по всему, не очень, ведь иначе после нападения на Шакруну черного дракона вызвали бы темноэльфийское подкрепление, а не обращались бы за помощью к светлым.

— И когда это произойдет? — спросил я.

— Три-четыре дня придется подождать. Но это все же безопаснее и быстрее, нежели отправиться в Сельдрэларизель самостоятельно, — оправдал мои предположения эльф.

— Ничего, потерпим, — согласился я. — Тогда пока покажи комнату настоящей Легенды.

Лаэллесс замялся:

— Понимаешь, с этим небольшие проблемы. Могу тебя проводить только до входа в жилище королевы клинков. Но внутрь мы не зайдем.

— Почему?

— Потому что на двери наложено охранное заклинание, которое отключается только мысленным приказом.

— И естественно, кроме хозяйки, никто не знает заветных слов?

Темный кивнул.

— А взломать не пробовали?

— Даже не пытались. Уж если пламя дракона не повредило дверь.

— И что же делать?

— Маги рассчитали, что без подзарядки маной запирающие вход чары рассеются через сто шестьдесят два с половиной года.

— Не очень-то и долго, — съязвил я.

Но ушастый воспринял мою иронию всерьез:

— Да. В принципе тогда и сможешь выполнить этот пункт своей миссии. Хотя, уверен, после выполнения секретного задания ее величество даст распоряжение лидеру вашего клана о твоём освобождении от испытательного задания. Как Даалену и его компании.

— Ага, а потом вот так, по воле начальства, и просачиваются враги, — хмыкнул я.

— Кстати, уже должны изучить останки предателя. Поспешим, узнаем, что удалось выяснить?

— Отпечатки ауры утверждают, что погибший эльф был очень молод, — доложил старший «эксперт-криминалист». — Точно не установили, но не более ста лет.

— Совсем еще юнец, — согласился Лаэллесс.

— Тогда как тот, за кого он себя выдавал, имел пятивековой возраст.

— В смысле, выдавал? — непонимающе сдвинул я брови.

— Он имеет в виду амулет, изменяющий внешность, — пояснил телохранитель.

— Но ведь после смерти предмет перестает работать и носитель обретает истинный облик, — блеснул я знаниями, вспомнив недавний разговор с Базирогом, когда тот объяснял мне принцип работы подобных штуквин.

— Возможно, так и произошло, но заклинания и стрелы так изуродовали этого дреу, что в нем вообще с трудом угадаешь кого-либо, — ответил Лаэллесс.

— А вот то, что убитый — темный эльф, тоже вопрос спорный, — удивил нас маг.

— То есть как это? — в один голос пропели мы.

— Первые энергетические слои совпадают с сочетанием цветов нашей расы, но если копнуть глубже, то ситуация кардинально меняется.

— Светлый? — предположил я.

— Человек? — выдвинул свою версию изгнанный из клана.

Маг-эксперт отрицательно покачал головой:

— И даже не гном, не орк, не гоблин и не тролль.

— А кто?! — снова в унисон раздалось два голоса.

— Не знаю, — пожал плечами «криминалист». — Такой расы нет. Вот так загадка.

— А можно взглянуть на амулет? — попросил Лаэллесс.

— Побрякушек при трупе много, но какая из них отвечала за маскировку, неясно. Видно, магический предмет вывела из строя молния.

— Эх, поторопились! — отчаянно махнул рукой бывший лидер лунных теней.

— Зато нашли голубой кристалл. Это означает, что кто-то вел с погибшим переговоры на расстоянии.

— И что этот кто-то снова может выйти на связь, — додумал я.

— Мы заберем кристалл в столицу, пусть архимаги вычислят координаты этого некто, если он снова попытается заговорить, — решил Лаэллесс.

Вдруг в животе у меня протяжно заурчало.

— Ой, что-то я ужасно проголодалась, — перевел я жалобные сигналы желудка.

— Тогда возвращаемся в зал, думаю, столы уже накрыли и праздничный ужин вот-вот начнется, — взял меня под локоть Лаэллесс.

— С удовольствием! Но сначала мне бы хотелось одним глазком взглянуть на запертую комнату Теоларинэ...

В выжженном коридоре оплавилась даже камни, а вот массивная деревянная дверь стояла как новенькая. Действительно, серьезно Теона подошла к защите своей «квартиры». Настолько, что даже мне ни разу не заикнулась о коде доступа в ее личные покои. Теперь придется ждать, пока снова приснюсь солнышку и спрошу пароль. Надеюсь, это произойдет до того, как королева придет за нами «самолет».

— Ну что, посмотрела? Теперь пойдем? — потянул меня темный.

Но я приложил ладонь к отполированной доске.

«Ну же, сим-сим, откройся!» — только подумал, и... рука провалилась внутрь комнаты.

«Ах ты, сказочница моя дорогая», — улыбнулся я, переступая порог жилища невесты.

Остроухий, сунувшийся было за мной, стукнулся лбом о уже не голографическую, а вполне осязаемую дверь.

— Что же ты молчала, что знаешь отпирающие слова? — обиженно пробормотал Лаэллесс с той стороны.

— Ты и не спрашивал, — ответил я, потом отодвинул засов и впустил эльфа.

— Я говорю, что же ты молчала, что подруга сказала тебе отпирающие слова? — повторил темный.

Так, мне достался либо глухой, несмотря на длинные уши, телохранитель, либо это такая односторонняя звукоизоляция: мне слышно, а меня нет. Ну-ка еще разок проверим. Я выпихнул растерянного дроу обратно в коридор.

— Теона, в чем дело? — возмутился Лаэллесс.

— Ты меня слышишь?

— Теоларинэ, открой!

— Не впускай, пока не скажешь «пожалуйста».

— Почему ты молчишь?

Ага, что и требовалось доказать.

Отворил дверь.

— Что происходит? — заладил, как попугай, темный.

— Извини, кое-что проверяла.

— Что?

— Хозяйка не велела никому рассказывать.

Ушастый, кажется, надулся:

— Да мы с Легендой тысячу лет знакомы, и у нас не было никаких секретов.

Ошибаешься, дружок.

— Не обижайся, но я дала слово.

— Понимаю, — вздохнул Лаэллесс. — Ну что, пойдем пировать?

— Слушай, что-то я устала.

— Ты же говорила, что ужасно проголодалась.

— А спать хочу еще больше. Можно тут прилягу?

— Хорошо, отдыхай. Распоряжусь, чтобы еду тебе доставили сюда. Нет, лучше сам принесу.

— Спасибо.

Только темный ушел, как за спиной кто-то зашебуршал. От неожиданности я высоко подпрыгнул и уцепился за крохотный, свисающий с потолка сталактит. И если человек-паук проделывал подобные трюки с помощью липкой паутины, то у эльфийки-паучихи связующим звеном служили вонзившиеся в камень когти и сильные пальцы.

Никого нет. Но я же четко слышал шум.

Вот звук повторился, и из-под кровати выкатился мешок. Судя по чавканью, урчанию и хрусту, внутри сидит какой-то мелкий зверек и что-то с аппетитом жрет.

Каменная сосулька не выдержала нагрузки и предательски устремилась вниз вместе со мной. Грохот падения вкупе с отборным русским матом испугал животное, и оно сперва фыркнуло, потом резко поскакало наутек, затем стукнулось о стену и в конце жалобно мяукнуло.

«Это что еще за кот в мешке?» — подумал я и осторожно ослабил стягивающий шнурок.

Наглая рыжая моська, высунувшаяся на свободу и от испуга норовившая меня поцарапать, принадлежала вовсе не Ешкиному питомцу, а Полинкиному Барсику. Уж его-то белые «носочки» на передних лапах и большое пятно вокруг правого глаза я узнал.

— Тебя-то сюда каким ветром занесло?

Пушистик, увидев знакомую, отключил агрессию, сказал «мяу», поднял хвост трубой и старательно затерся о мои ноги, при этом не забывая довольно мурлыкать.

Я взял кота на руки и, поглаживая шерстку, вдруг неожиданно осознал, насколько мы близки с этим зверем в чужом мире.

Светка

Урукхвай угасал на глазах. Другие шаманы бились-бились, но обессиленно опускали руки и уходили: ужасные раны, чересчур большая потеря крови, слишком поздно начали оказывать помощь. Скоро Рагнар его заберет.

Один только подросток, приставленный к переводчику в ученики, продолжал, как мог, бороться за жизнь раненого. А мог он пока только то и дело прикладывать к разгоряченному лбу наставника мокрые тряпки. Вот опять помчался к ручью за холодной водой.

Если клыкастый колдун скончается, больше никто не сможет со мной по-человечески поговорить. Тогда придется самой постигать язык. И обязательно же что-нибудь не так ляпну. Я себя знаю.

Пока никого нет, шмыгнула в шатер толмача.

Тот стонал, крепко стиснув зубы, метался по ложу, зрачки страдальца хаотично вращались, по лицу струился пот. Жалко. Эх, будь я настоящей светлой эльфийкой, вылечила бы. Или хотя бы ослабила мучения. Похоже, многие именно от меня чего-то подобного и ждут. Но не могу же я признаться, что молния — единственное известное мне заклинание (которое, между прочим, вообще принадлежит школе темных) и что совсем недавно запас моих волшебных слов ограничивался лишь ахалаем-махалаем, симом-селябимом и лясками-масяськами. А нет, вру — еще крэкс-пэкс-фэкс знаю.

Шаман заметил (или почуял?) меня, схватил четки, начал их перебирать. Но ослабевшие пальцы не выдержали, связка сухих ягод упала на пол. Я подбежала, подняла, протянула Урукхваю.

Но орк не взял. Его перестало лихорадить, и он замер с остекленевшим взглядом.

Ой, умер, что ли?

Толком перепугаться не успела, потому что вернулся ухаживающий за шаманом мальчишка. Он тревожно пощупал пульсацию шейной артерии, облегченно вздохнул, приложил указательный палец к губам и жестами показал, что больного лучше не беспокоить, пусть, мол, отдохнет. Я намек поняла и пулей выскочила из шатра.

Вернувшись в свои «апартаменты», обнаружила, что так и сжимаю в руках четки старика.

«Если не могу вылечить, то хотя бы сделаю приятное», — решила я, вспомнив, что недалеко от загона с козлобаранами видела куст шиповника, усыпанный созревшими ярко-красными плодами.

Вышла наружу и столкнулась носом с Ытаргхом.

— Свел'Тана, мне необходимо ненадолго отлучиться. Пока буду отсутствовать, Гугур и Оохай присмотрят за тобой, — указал вождь на двух верзил за своей спиной. — Только не подумай, что ребята твои стражники, они — охрана. А сама ты не заключенная, а уважаемая гостья, которая скоро станет хозяйкой. Поэтому можешь свободно

передвигаться в пределах лагеря. Дальше не ходи даже с ними — это опасно. Поняла?

Кивнула.

— Вот и умничка, — чмокнул клыкастый красавчик меня в щеку и спешно утопал.

Со стороны казалось, будто стою и мило гляжу вслед возлюбленному. На самом деле меня словно обухом по голове огрели.

Что это сейчас было? Почему Ытаргх прикидывался, что не понимает меня, когда только что прекрасно говорил на старшей речи? А-а, поняла! Весь этот спектакль он придумал, чтобы заманить меня, несмышленную, в супружеские сети! Каков мерзавец! Ничего, вернется, я ему устрою и веселое бракосочетание, и запоминающийся медовый месяц. Стоп! Да теперь вообще пусть не заикается о свадьбе, Шрэк перекачанный!

Зло фыркнула и перевела взгляд на Гугура и Оохая:

— Привет!

Молчание.

— Мне необходимо сходить на пастбище.

Пожимание плечами. Не понимают или не возражают?

Сейчас выясним. Прошла мимо зеленых здоровяков. Не остановили, а двинулись следом. Прекрасно!

При виде нашей троицы остальные орки затихали и провожали странными взглядами. Никак не пойму: любопытство ли это к новой игрушке вождя, выражение сочувствия к бедной девочке или трепет перед опасной эльфийкой? Надеюсь, последнее. Причем совсем скоро, дорогие мои зеленые, вы станете свидетелями того, как я из безобидного милого и нежного создания превращусь во вредную особу со скверным характером и пакостными замашками. И между прочим, проделаю трансформацию мгновенно и без капли волшебства.

Быстро нарвала две пригоршни шиповника, облизнула уколотый палец и уселась на траву, скрестив ноги. Гугур и Оохай переглянулись. Не обращая на них внимания, извлекла заранее приготовленную веревочку и принялась аккуратно нанизывать свежие плоды, предварительно проделывая отверстия тоненьким сучком.

Охранники безмолвно наблюдали за моими действиями, но о работе своей тоже помнили: то и дело зыркали по сторонам и держали пальцы на рукоятках кривых мечей.

— Все готово, ребята! Возвращаемся, — приподнялась я.

Орки снова нахмуренно оглядели окрестности.

— Благодарю, что позволили сюда прийти.

И тут бодигарды развеяли мое укрепившееся было предположение о том, что у них проглочены языки.

— Да не за что, госпожа, — ответил один.

— Вождь же позволил вам перемещаться, куда пожелаете, — добавил второй.

Вновь почувствовала себя обманутой дурой. Эти клыкастые полиглоты тоже говорили на эльфийском!

У меня началась нервная икота:

— Вы что меня пони-ик-маете?

— Конечно, вы ведь с нами на орочьем языке общаетесь, — пожал плечами Оохай.

— Да?! — застыла я. Спазмы диафрагмы тут же прошли (видимо, от задержки дыхания).

— Угу, — кивнул Гугур.

— Удивительно!

— Мы тоже поразились, что Урукхвай быстро научил вас говорить. Обычно на то, чтобы пленники начинали понимать наш язык, уходило от двух месяцев до полугода, — ухмыльнулся Оохай.

— В зависимости от жестокости пыток, — любезно уточнил Гугур.

Икота вернулась.

— Ну я же элфи-ик-ийка! Мы быстро учи-ик-имся. Тем более по доброй-ик воле, — объяснила я, сунула руки в карманы и направилась в лагерь. Но вот кто бы мне растолковал, что происходит.

Шла и осознавала, что разговоры абсолютно всех степняков, доносившиеся до моих ушей, мне понятны! Как такое может быть?

Размышления наглым образом прервала оса, спикировавшая мне в карман, прокусившая грубую ткань юбки и ужалившая в бедро.

— Зараза! — хлопнула я себя по ноге в надежде, что прикончила злодейку.

Но меня снова укусили.

Тогда я еще несколько раз сильно ударила по карману и медленно извлекла его содержимое на свет. Осой оказалась одна из сухих ягод

шиповника. Ай! Почему она так нагрелась? Обожженные пальцы разжались, и старые четки упали в траву.

В это время Оохай произнес:

— Гырх Свел'Тана бурх ры Урукхвай! Бур бурх гры.

Опа! Приплыли! Снова ничего не понимаю.

Осторожно подобрала тусклые четки и переспросила:

— Что ты сказал?

— Я говорю, госпожа Свел'Тана, что Урукхвай обрадуется вашему подарку! А то у него все не доходили руки расстаться со старыми, сморщенными ягодами да нарвать свежих.

Хм, кажется, догадываюсь, по какой причине. Сдается мне, шаман без этих четок такой же переводчик, как я балерина.

А красавчик-вождь не виноват, зря о нем плохо подумала.

Полиморф первого поколения № 11

Как и ожидал, до центра лагеря добрался без проблем. Промелькнула Цветаниэль. Надо же, она тут в почете. Ей даже поставили отдельный шатер. Если верить учебникам из подземелья хозяина, расцветка и узоры на жилище девушки утверждают, что она находится в статусе невесты. Хм, любопытно, а кто жених?

Необходимо присмотреться и принять облик кого-нибудь из приближенных к эльфийке. Желательно личность неприметную, но с большими правами, хотя бы с возможностью в любое время подходить к цели на близкое расстояние.

Через пару часов наблюдения определился с новой личиной. Возьму ее у того парнишки, что ухаживает за раненым шаманом. К тому колдуну и светлая ходила, и палатка стоит рядом, и объем тела орчонка подходящий.

Еще немного послонялся неподалеку. Присмотрелся к окружающей обстановке, прикинул пути отступления. Цветаниэль все время находилась в своем шатре, а вот молодой орк периодически выскакивал. То к костру подбежит, дров подкинет, то помешает варево в котле, то по воду сбегает.

Парнишка снова схватил ведро и помчался к ручейку. Я за ним. Ой, какой он молодец, решил подняться повыше — к самому истоку, что начинается из родничка вон в том овраге! Правильно — там вода

чище, прохладней и, самое главное, от посторонних глаз скрыто все, что там происходит. Точнее, произойдет.

Ничего не подозревающий слуга шамана заметил меня, но, видимо, опознал во мне знакомого, приветливо кивнул и подпустил совсем близко. Убить его оказалось легко...

От тела избавиться было труднее. Пока спрятал его в высокой траве выше ручья — все равно туда никто не ходит. А как стемнеет, разорву на мелкие кусочки и спущу вниз по течению. Сейчас нельзя — могут заметить кровь.

Вернулся в лагерь уже в новом обличье. На трансформацию не понадобилось много времени — нужно было только изменить лицо.

Шаман спал, но при моем появлении проснулся и застонал:

— Пить.

— Пожалуйста, господин, — протянул я ковшик из ведра. — Только принес, свежая!

Орк приподнял голову и жадными глотками выпил половину, потом откинулся на подушку.

— Кырт! — обратился ко мне раненый.

— Слушаю, господин?

— Что случилось с твоей аурой? Я ее не узнаю, — ослабленным голосом, но с нотками подозрения спросил колдун и зыркнул колючими глазами. — И почему опять называешь меня господином? Я же запретил ко мне так обращаться!

А вот это уже грозит провалом.

— Ты ведь мой ученик! Или кто?!

— Сейчас все объясню. — В два шага я оказался около старика и сомкнул на его горле пальцы. Ослабленный недугом орк почти не сопротивлялся...

Так-так-так, думай, одиннадцатый, думай, что делать с трупом, не подводи хозяина.

А кто, кроме меня, узнает, что шаман мертв? Никто! Пусть тут так и лежит, словно спит. Всем скажу, что больной дремлет. А даже если узнают о смерти, никто не удивится — уж с такими-то ранами немудрено. Но лучше, конечно, чтобы как можно дольше эта информация оставалась тайной — а то вдруг этой ночью не удастся выкрасть Цветаниэль.

Только об эльфийке подумал, как она сама пожаловала. Что за день сегодня — сплошное везение! Девушка вошла в сопровождении двух взрослых орков. Показал гостям знаками, что шаман спит. Цветаниэль понимающе кивнула, вручила мне нанизанные на толстую нить ягоды шиповника и удалилась. Больше никто до вечера не беспокоил.

Смеркалось, когда слышались взволнованные голоса. Сквозь прорезь в шатре заметил несколько вооруженных степняков, приближающихся со стороны ручья. Неужели нашли мертвого мальчишку? Ну вот, день уступил место вечеру и забрал с собой удачу.

Побивая все рекорды проворства, я напялил одежды задущенного колдуна, а его самого засунул под топчан и прикрыл грудой тряпок.

Когда полог откинулся, трансформация той половины лица, которая была повернута к вошедшим, почти завершилась. Знаю, что за высокую скорость перестройки организма последует жестокое наказание, но сейчас жизнь важнее сумасшедшей головной боли и судорог в мышцах.

— Урукхвай, извини, что потревожили, но часовые обнаружили Квирта. Твоего ученика убили, — обратился ко мне один из орков.

— Кто? — прошептал я.

— Не знаем, но объявлена тревога, следопыты прочесывают окрестности.

— Когда найдете того, кто это сделал, приведите ко мне. Сам его накажу.

Краем глаза заметил, как собеседник от страха поежился.

— Мальчишка ничего не говорил, может, с кем повздорил? — поинтересовался второй зеленый.

— Нет.

— Тогда мы пойдем?

— Идите.

— Поправляйся, Урукхвай. И ешь побольше, а то совсем уж истощал. Высушила тебя болезнь.

— Теперь непременно выздоровею. Жажда мести придаст мне силы!

— Мы распорядимся, чтобы тебе прислали нового помощника.

— Утром. Если мне не полегчает. А сейчас хочу побыть один. Квирт был мне как сын.

— Понимаю, — кивнул первый орк и вышел.

Снова остался наедине с мертвецом и облегченно вздохнул. Выходит, я приятно заблуждался: везение по-прежнему сопровождает меня.

Ночь выдалась бессонной, но плодотворной. Во-первых, окончательно завершил превращение в шамана, во-вторых, избавился от тела: часть съел, чтобы догнать объем, остальное мясо сварил в котле. Позавтракаю и пообедаю: все-таки частая смена личин требует много энергии.

На рассвете, сразу после доклада хозяину (еле успел спрятать кристалл связи), прибежал юркий орчонок с выкрашенными в синий цвет волосами.

— Господин Урукхвай, я ваш новый прислужник, — доложил он. — Говорите, что требуется сделать? И не смотрите на мой рост, я сильный!

— Успокойся, ребенок, — как можно ласковее ответил я и погладил мальчонку по голове. — Великий Рагнар приходил ко мне ночью и вдохнул жизненные силы! Урукхвай почти выздоровел, и ему теперь не нужен помощник!

— Правда?

— Истинная. Видишь, как крепко уже стою на ногах? Даже могу поднять тебя одной рукой.

Орчонок захохотал, когда я его несколько раз высоко подбросил:

— Ха-ха-ха, верю, господин Урукхвай! Тогда я побегу к отцу?

— Ступай. Если понадобится, сам тебя позову, — отпустил я синеволосого.

Юстиниан Справедливый

— Ваше величество, беда! — ворвался в кузницу Максимилор — старший рудокоп.

Терпеть не могу, когда отвлекают от любимого занятия. С тех пор как стал королем, сплошные хлопоты. Молотом удастся поработать всего пару раз в месяц.

— Опять небось какое-нибудь «очень срочное» дело, связанное с задержкой поставки новых лопат? — предположил я.

— Нет, ваше величество, намного хуже, — чуть ли не плача ответил гном.

— Шахтеры добывают уголь быстрее, чем вагонетки успеваю поднимать его на поверхность? — раздраженно выдвинул я новую версию.

— Нет, ваше величество, — всхлипнул министр. — Хотя и эту проблему тоже необходимо решить.

— Кончилась золотая жила? — продолжал я гадать. — Или что для тебя так ужасно важно, раз решил оторвать правителя в его долгожданный выходной от родной наковальни?

— Очки Мастера, ваше величество.

— Больше не показывают скрытые месторождения полезных ископаемых?

— Их украли, — тихо ответил старший рудокоп.

А вот я заорал:

— О, Великий Торн! Кто?! Когда?! Как?! Почему мне не сообщили?!

— Успокойся, Юстинирог. Этот гном затем и пришел, чтобы поставить в известность, — положил мне на плечо тяжелую пятерню Фердинор — глава кузнецов — единственный, из членов совета, кому позволено называть меня на «ты» и прежним именем — без королевского «ан» на конце.

— Ты прав, Фердилог, — я тоже обращался к другу детства по старинке, без министерского «ор». — Извини, Максимилог, рассказывай по порядку.

— Банда разбойников напала на склад, перебила охрану и забрала артефакт. Все произошло внезапно и очень быстро. Подозреваю, что не обошлось без предательства. Возможно, не среди часовых, но преступники явно действовали по наводке кого-то, кто имеет доступ в хранилище.

— С чего ты взял?

— Уж чересчур быстро открыли сейф. К тому же забрали только Очки Мастера. Хотя на полках лежит полно ценных вещей. Например, те же гигантские изумруды и алмазы, что подняли три дня назад и еще не успели переправить в сокровищницу, остались нетронутыми.

— Признаю, поведение грабителей странное. Но кому и зачем это понадобилось? — задумался я.

— Есть еще любопытный факт, ваше величество.

— Говори!

— Напавшие были не из нашего народа.
— Не гномы? — удивился Фердинор.
— Люди? — предположил я.
— Кажется, пара человек и орков в банде тоже присутствовали, но амулет, считывающий следы ауры, показал, что основной контингент все-таки эльфы!

— Даже так?! — хмыкнул я. — А светлые или дроу?
— И те и другие!
— Разве такой союз возможен? Тем более на пороге войны между остроухими. С прибором точно все в порядке? — усомнился глава кузнецов.

— Несколько раз проверяли разными аппаратами. Ошибки нет.
— Но зачем эльфам предмет, который им не пригодится? Или они решили построить шахту? — недоумевал Фердинор.
— А может, это какая-то политическая игра? Кто-то кого-то пытается подставить? — прищурился я.
— Кто и с какой целью?
— Все те же ушастые. Одни пытаются поссорить нас с другими. В итоге: мы прекратим поставку оружия виноватым и тем самым ослабим противника.
— Как выяснить, чей именно этот план?
— Подождем следующего хода.
— Но по следу банды погоню все равно отправлять?
— Естественно. И еще, — добавил я, — объявите послам старших народов, что, пока не найдется пропажа, действия всех договоров временно приостанавливаются.

— А это справедливо? Ведь у нас нет прямых доказательств. Вдруг все-таки какой-нибудь чернокожий или степняк возглавлял операцию, а эльфы всего лишь обычные наемники?
— Тогда тем более в интересах светлых и дроу нам помочь. Кто сделает это первым — получит хорошую скидку.

Чужой

— Итак, Молох, получилось добыть Очки Мастера? — скрестил я руки на груди.
— Да, мы сделали все, как вы сказали.
— Где же они?

— Их у нас украли, — виновато ответил темный эльф в драконьем доспехе.

Остальные разбойники тоже понуро повесили головы.

— Кто? — грозно спросил я.

— Светлая магичка.

— Магистр или, быть может, архимаг? Правда, не слышал, что у золотовласых эльфов есть в наличии девы с оным титулом.

— Нет, соплячка совсем, не выше восьмого уровня, — подсказал волшебник из толпы.

— Одна?! Какая-то ушастая выскочка украла у сорока воров? Может, мне ей стоило заплатить, а не связываться с вами, неудачниками?

— У нас в тот момент была половина отряда. Остальные уводили по ложному следу гномов, — попытался оправдаться Молох. — И девчонка не знает, что у нее древний артефакт коротышек.

— Как это: украла и не знает? И откуда она вообще взялась?

— Эльфийку поймали в Степи. Но она вырвалась. А когда сбегала, случайно вскочила в седло той кобылы, в сумке которой лежали Очки Мастера.

— Идиоты! Поймали, говоришь? Вырвалась, говоришь? — негодовал я. — А как же приказ до конца выполнения операции никакими прежними делишками не промышлять? Разве я вам мало насыпал золота, что позарились на медяки проезжающей мимо девки?

— Мы не специально. Она сама прыгнула в сети, — подал голос один из разбойников.

— Сама прыгнула и случайно увела именно ту лошадь? Не верю я в такие совпадения! Ладно, допустим, это так! Не догнали почему?!

— Она воспользовалась родовой магией и превратила коней под нами в жеребят.

— Вы попадали и переломали кости себе и бедным животным?

— Точно.

— Дурачье! Испепелю всех! Надо было самому все делать.

— Мы вернем деньги, — нехотя выдавил главарь.

— Засунь их себе знаешь куда?

— Догадываюсь, — вздохнул Молох. — Мы найдем магичку.

— Куда она поскакала?

— В сторону Светлого Леса, куда же еще? Не в Степь же?

— Молитесь, чтобы так и было, — обвел я суровым взглядом сброд. — Вот вам свиток телепорта. Он перенесет всех вас к границе эльфийских территорий, встретьте там магичку и верните артефакт. А я все-таки проверю эти бескрайние орочьи равнины. И огромная просьба — не облажайтесь на этот раз. Язык, естественно, тоже держите за зубами. Иначе даже ваши никчемные божки вам не помогут.

Крайтис

Скорее в королевскую библиотеку! Только Книга Окровений сможет рассказать, что за странного дракона я видел.

Прямоком в Амалаэстиор переместиться не хватит маны. Ее недостаточно даже для телепортации в ближайший эльфийский город. Сомневаюсь, что вообще получится попасть в Светлый Лес, максимум — перелечу до окраины Степи. Но это все равно быстрее и безопаснее и не так рискованно, нежели здесь ждать восстановления энергии.

Да, лучше немного пробежусь по землям орков с остатками сил, чем истощенным попасть в лапы лазутчиков дроу на территории своей страны.

Произнес слова заклинания, в воздухе замерцал знакомый контур врат, пригляделся и узнал место. «Что ж, не так плохо, как предполагал», — подумал я и шагнул сквозь пространство.

Цветаниэль

Разбойники давно отстали, а на горизонте уже показались кроны деревьев. Светлый Лес совсем близко, но на душе отчего-то все равно тревожно.

Остановила лошадь и осмотрелась. Вдали ничего сомнительного. Сзади и по бокам тоже. Сканирование местности в магическом зрении также говорит об отсутствии посторонних. Но этот метод обнаружения врага действен лишь в пределах сотни шагов — расстояния намного меньшего, чем полет смертоносной стрелы и половины боевых заклинаний.

Терять бдительность у порога дома непростительно. С другой стороны, если быть крайне подозрительной, последние несколько километров до границы придется преодолевать сутки. А время не ждет.

Все же разум победил. Пусть я перестраховываюсь, но, если перефразировать поговорку землян: береженого Эвва бережет.

Только кого послать в разведку? Птиц не наблюдаю, от пресмыкающихся толку мало, может, насекомых? Точно!

Кузнечики не подойдут, муравьи тоже, а вот овод, присосавшийся к задку моего транспорта, в самый раз!

Контакт, перехват управления, полет. Немного непривычно видеть окрестности через тысячи фасеточных глазков. Зато у моей мухи круговой обзор, она может смотреть даже назад!

С заданием «шпион» справился на отлично. Буквально в трехстах шагах от меня, в неглубокой ложбине, куча народу. Кто же это? Снижаюсь ниже и... ба, кого я вижу?! Молох и компания! Только как они так быстро обогнали меня, да еще и пешком? Телепорт? В банде есть маги, способные перенести на большое расстояние такую толпу. Стало страшно.

Что же делать? Ясно, что меня уже давно заметили. А не нападают лишь потому, что боятся спугнуть раньше времени. Подпускают поближе. Вон даже ладошки довольно потирают.

Но если долго стоять на месте, догадаются, что я их тоже обнаружила, и нападут. И догонят. Теперь и лошадь не поможет, сама показала пример на их конях, что можно с ней сделать. А уж у эльфов, коих среди разбойников предостаточно, хорошая память.

Ой, активно зашевелились.

«Богиня Эвва, помоги мне», — отпустила я овода и подняла голову вверх.

Небо разверзлось, и сверху на меня свалился...

— Крайтис?! — радостно завизжала я.

— Цветаниэль, ты?! — оторопел эльф, не веря глазам своим.

— Я!

Глава 13

Молох

Вот она зараза, показалась. Скачет прямо на нас. Теперь, голубушка, никуда не денется!

— Молох, глянь, светлая магичка! — весело хрюкнул гном.

— Вижу — не слепой. И не ори — не глухой.

Народ от нетерпенья залязгал металлом, вынимали и вновь засовывали оружие в ножны.

— Тихо всем, я сказал!

Понимаю, руки чешутся наказать виновницу нашего унижения. Ну и конечно же передать Очки Мастера странному магу и получить вторую часть вознаграждения. Но выдавать себя раньше времени не следует.

Эльфийка приблизилась на триста шагов и остановилась.

— Неужели почуяла? — дыхнул луком огромный орк.

— Удивительно, что вонь из твоего рта только сейчас до нее добралась, — сморщил нос гном.

— Я уже могу с такого расстояния попасть в нее, — заверил одноглазый человеческий лучник.

Стрелок-дроу презрительно усмехнулся:

— Выбери место на ее симпатичном личике, в котором мне сделать дырку. Если я промахнусь, с меня пять золотых.

— Не боишься проиграть?

— Ни капельки! — самоуверенно заявил темный.

— Тихо! — усмирил я спорщиков. — Без приказа никому не стрелять!

— Ее и кобылу обволакивает защитное плетение, — доложил маг. — Не особо мощный, но достаточно прочный, чтобы выдержать обычную стрелу.

— А зачарованная пробьет? — поинтересовался я.

— Думаю, да. Чистые заклинания — тем более. Девушка, похоже, всю дорогу передвигалась в таком режиме. Ее магические резервы должны порядком истощиться.

— Тогда начинаем, а, Молох?

— Погодите еще чуток.

— Че годить? Стерва явно засекла нас. Не просто так же пописать остановилась?

— Ладно, приготовились, действуем по плану Б.

Головорезы, все как один, показали звериный оскал. Даже стало немного жалко бедняжку.

Половина отряда под прикрытием волшебной завесы скользнула по сторонам, остальные с воплями ринулись вперед.

И вдруг что-то произошло. Сначала я не сообразил, что именно. Мир и мы вместе с ним неожиданно замерли. Происходящее вокруг виделось какими-то скачками. Картинки менялись перед глазами. Вот я заметил полные ужаса глаза магов... В следующий момент в неестественных позах лежат на земле все лучники, за миг до этого стоявшие с натянутыми тетивами... Затем услышал душераздирающий крик: «Архимаг!» Потом незнакомый светлый эльф вонзил меч в живот орку... «Усыпляющее заклинание!» Дальше показалась магичка с седыми локонами, под ногами у нее лежат человеческие младенцы... Снова вопли: «Мы все обречены! Мы умрем!» После почувствовал холодную сталь в левой части груди — там, где билось сердце...

Последнее, что запомнил перед смертью, — подоспевшую на помощь вторую половину банды и досадливый возглас незнакомца: «Цветаниэль, у меня кончилась мана, уходим! Со всеми не справимся!»

Значит, план Б оправдал себя, часть отряда сумела застать врага врасплох. Впрочем, мне уже все равно...

Цветаниэль

Эх, оказались так близко к лесу и снова отступаем в Степь.

— Откуда взялась еще одна толпа разбойников? — на бегу спросила я.

— Их скрывали маги Хаоса! — ответил Крайтис, мчавшийся рядом.

— Темные могут делать невидимыми не только себя, но и других?

— К сожалению, да.

— Зато мы теперь вместе! А с вашим сиятельством можно чувствовать себя в безопасности, — улыбнулась я.

— Цветаниэль, умоляю, не общайся со мной так. Мне так нравилось, когда ты мне «тыкала» и опускала титулы.

Я? Когда? Ах ну да, видимо, так поступала Светка.

— Как скажешь.

— Вот, другое дело! — обрадовался Крайтис, оглянулся и перешел с бега на быстрый шаг. — Странно, почему разбойники погнались не за нами, а за лошастью? У них был шанс схватить парочку опустошенных магов.

— Может, им нужно это? — извлекла я из-за пазухи предмет.

— Очки Мастера?! — ахнул архимаг и остановился. — Девочка моя, ты не перестаешь меня удивлять. Откуда они у тебя?

— Обнаружила в седельной сумке кобылы.

— Боюсь тебя огорчить, но скажу прямо: теперь уж точно не стоит надеяться, что нас оставят в покое.

— И что делать?

— Как можно дальше углубимся в Степь, восстановим энергию, потом я перенесу нас прямо в столицу, — ответил Крайтис и снова рванул вперед.

— Хорошо, а когда привал? — спросила я, устремившись следом.

— Будем двигаться дотемна, потом отдохнем. И ты расскажешь о своих приключениях.

— О каких? — насторожилась я.

— Обо всех. О том, кто и как тебя украл. Как подаренный мной амулет оказался в желудке виверны? Что на самом деле произошло в Шакруне? С кем и о чем ты переговаривалась в королевской библиотеке? Откуда тебе известен язык проводников? Почему, когда я тебя нашел, твои ушки походили на человечьи? Ну и, напоследок, где в данный момент находится Серая эльфийка?

Теперь остановилась я.

— Тебе все известно?! И как давно?!

— Достаточно долгое время. Догадался после того, как Эстихандро принес волшебное перо, что запомнило твою переписку в королевской библиотеке. Однако убежден, что я далеко не обо всем знаю. Ведь так?

— Так, — препираться нет смысла.

— Значит, признаешься?

— Не знаю, — честно ответила я.

— Ответь хотя бы на один вопрос: Легенда вернется?

— Обязательно!

— Это хорошо, — облегченно вздохнул архимаг.

Не пойму: друг он или враг? Вспомнила содержимое переписки Вотара со Светкой. На часть вопросов, которые задал Крайтис, ответы там были. Тогда почему он спрашивает? Потому что не нашел в словаре значения некоторых слов или желает проверить: буду ли я до конца откровенной?

Словно прочитав мои мысли (а может, так и поступив), Крайтис произнес:

— Цветаниэль, мне можно доверять. Я же ведь не выдал тебя Гедеону.

— Интересно почему?

— На то есть причины, — как-то загадочно ответил эльф и напрягся. — Мне тоже есть, что тебе сказать.

— И что же?

— Я люблю тебя!

Теоларинэ

— Вот все, что удалось найти, — отодвинулся гном от экрана компьютера.

Бегло пробежалась по ссылкам, выбрала наиболее подходящий сайт и перешла на страницу регистрации.

— Это подойдет! Срок подачи заявок от команд истекает сегодня в полночь. Дата проведения игры аж через месяц — то есть участвовать нам не придется. Единственное, что меня смущает, — географическая отдаленность места проведения фестиваля. Наблюдающие могут заподозрить блеф.

— Ты что, Серый! Бешеному волку сто верст не крюк! В масштабах России это, можно сказать, рядышком. Тем более для таких ярых поклонников фэнтези, как мы, — успокоил меня Базирог.

— Ах ну да, совсем запамятовал, как сестренка моталась на слет аж в Нижний Новгород, дотуда вообще почти полторы тысячи километров.

Сергей

— Вот это аппетит! — восхитился Лаэллесс и пошутил: — Боюсь, королевской казне дорого обойдется твое содержание.

Действительно, что-то на меня напал какой-то жор. Почти все блюда с огромного подноса, который притащил эльф, я уничтожил самостоятельно. Причем нельзя сказать, что наелся от пуза. Желудок требовал еще.

— Когда нервничаю, всегда много ем, — с набитым ртом пояснил я и грозно прищурился. — Надеюсь, это не намек на то, что я толстая?

— Нет, что ты! — усмехнулся дроу и встал. — Ну все, отдыхай, а я пойду.

— Мне можно тут остаться?

— Да. Илоннэ позволила тебе пожить в комнате Легенды. Она верит, что окружающая обстановка благоприятно повлияет на твою вживаемость в образ.

— Передай ей спасибо и скажи, что я тоже на это надеюсь.

Как только эльф ушел, из-под кровати выскочил Барсик и набросился на остатки ужина.

Ну а я завалился на кровать и решил подумать над тем, что же делать дальше. Однако, как только голова коснулась мягкой подушки, подкрававшаяся усталость мгновенно одолела меня. Содержание сновидений стало для меня приятным сюрпризом. Конечно, предполагал нечто подобное, но сомневался, что перенесусь на Землю...

— Итак, всем все понятно? — обвела Теона взглядом Базирога, незнакомую светлую и темного.

Опаньки, а эти откуда взялись?

Три инопланетянина утвердительно кивнули, и любимая дала отмашку:

— Тогда начнем!

«Солнышко, привет! Оказывается, когда я сплю на Пангее, то вижу свою курносенькую прелесть!»

«Котик, это ты?»

«Конечно, я! А почему сомневаешься? Тебя что, еще кто-то так называет?»

«Белка».

«Какая белка?»

«Спутница шизофрении».

«А-а... Ты что тут — пьешь?!»

«Ага, с горя. С утра до вечера. Видишь, уже эльфы мерещатся», — пошутило ушастое чудо.

«Подловила! — оценил я юмор. — Кстати, что здесь происходит?»

— Будем строить из себя фэнтезийных существ! — почему-то вслух ответила Теона.

«Это ты сейчас мне или им сказала?» — не понял я.

«И тебе тоже!»

Остроухие одновременно переодели кольца с левых безымянных пальцев на правые и превратились в... папу и маму! Фигасе! Точно свихнуться можно!

«Солнышко, я в шоке! Что это значит?»

«Еще раз назовешь меня так, и ничего не скажу!»

«Прости, пожалуйста, больше не буду».

«Ну и какой раз ты мне это обещаешь?»

«Не считал», — честно ответил я.

«Наблюдай пока, потом объясню».

— Дорогой, будь любезен, сделай потише, ты мешаешь нам разговаривать. Мне даже себя не слышно! — громко крикнула мама-эльфийка.

— Прости, любимая. — Папа-дроу схватил пульт и уменьшил громкость телевизора.

— И вообще, ты в гости к детям приехал, а не на футбол паялится.

— Ну, Кать, прямой эфир — решающий матч, — обиженно ответил родитель.

— Они у тебя все решающие, выключи немедленно!

Темный вздохнул, но повиновался. Потом обратился ко мне, в смысле к Теоне (то есть ко мне в Теоне, которая во мне (опупеть — ну и вложенность!)):

— Сынок, а когда Светка-то вернется?

— У-у-у, сессию закрыла, теперь пока с подружками все магазины не обойдут, модные журналы не пересмотрят, сплетни не перескажут, и не ждите, — ответил мой рот.

— Вовсе нет! Она говорила, что с племянницей займутся вплотную подготовкой к слету толкинистов. Сейчас они пошли материал для костюмов выбирать, — встрял в разговор Базирог. — А

вчера, представляете, через полгорода поперлись в общежитие, брать напрокат какие-то новые эльфийские уши — из силикона и мягкого пластика, от настоящих почти не отличишь.

— Да уж, уши напрокат! Вы только в деревне такое не говорите — не приведи господь, тетка Зина услышит.

— А что? Будет о чем с бабками посплетничать! — вставил я фразу и тут же получил незаметный подзатыльник собственной рукой.

«Котик, тебе же сказали только наблюдать», — мысленно прорычало временно не остроухое чудо и даже не курносенькая прелесть.

Гном продолжал:

— Да еще две дуры через окно с третьего этажа спустились — отрабатывали навыки скалолазания. Как узнал, ей-богу, чуть ремня не дал обеим. Ну ладно, ваша — еще ребенок, а моя-то — уже взрослая девка, а туда же: загорелась жестяными мечами помахать, с фанерными щитами побегать да пострелять из лука с тетивой из резинки от трусов.

— Напрасно вы так, Василий Игоревич! — заспорила Теона. — Ребята мастерят доспехи и оружие на высшем уровне. У особо талантливых даже киношники покупают их поделки для реквизита. Если хотите, сестренка вас тоже в команду возьмет, за гнома покатите. Съездите, сами на все посмотрите.

— Действительно, Вась, — одобрила мама. — И нам спокойнее дочь отпускать, зная, что она под присмотром взрослого. Все-таки Пятигорск — это Предкавказье.

— Даже не знаю, — задумался гном.

— Василий Игоревич, у вас есть время подумать до ноля часов. Сегодня последний день принятия заявок от участников, — просветила Теона.

— А и поеду! — решительно махнул рукой дядя Вася. — Только у меня наряда нет.

— Отлично! Тогда прямо сейчас регистрирую вас на сайте. А насчет униформы не беспокойтесь — еще месяц впереди, — произнесло солнышко и подкатилось на кресле с колесиками к компьютеру.

«Теоночка, я понимаю, что наблюдаю спектакль, но для кого он предназначен? Ведь, кроме нас, его никто не видит».

«Зато слышит».

«Блин, опять шпионы, что ли?»

«Почти. Интерпол».

«Да я за границей сроду не был. Не мог там ничего натворить».

«Зато родители ваши — преступники международного уровня!»

«А они и правда мои мама и папа?»

«Думаю, да».

«Прикольно! А я все гадал: как это архимаг так лопухнулся? Теперь понятно, почему он не заметил принадлежность Цветаны и Светки к людям — в их аурах нет цветов человеческой расы. Постой, так это что получается, мы все полукровки? Серые эльфы? И поэтому нам доступна магия обеих рас?»

«Не знаю, как Цветаниэль, а ты и Светка точно заклинания дроу применяли».

«Чудеса, блин! Любой диковинный сон по сравнению с реальностью отдыхает!»

«Несомненно».

«Ну, расскажи, как родители решились признаться?»

«Погоди, минутку». — Теона нажала на клавиатуре F5, страница обновилась, и на экране после записи с данными Базирога появилась еще пара строк. Сразу две команды пожелали приехать на фестиваль в южный город.

Эльфийка оттопырила вверх большой палец и шепнула всем:

— Кажется, поверили!

Джон — агент Интерпола

— Ну наконец-то убавили громкость, а то я уж начал подозревать, что нас засекли и специально накрутили телевизор в качестве звуковой помехи, — вздохнул напарник. — Нужно как можно скорее ставить видеокамеры.

— Тихо, агент Майкл! Послушаем, о чем они там шепчутся, — надел я наушники.

— Долбаный пляж (*дословный перевод. — Примеч. автора*), Джон! — спустя несколько минут выругался Майкл. — Мы что, все это время следили за чудиками, помешанными на сказках?

— Либо ты прав, либо нам подсовывают дезинформацию.

— И как это проверить?

— Сделать вид, что поверили.

— Джон, я правильно понял: ты предлагаешь принять участие в их идиотской игре?

— Верно, Майкл, нельзя упускать шанс поближе познакомиться с опекаемыми.

— Тогда необходимо быстрее подать заявку на участие, — застучал по виртуальным кнопкам планшета напарник. — Нашел сайт! Место проведения фестиваля — Пятигорск-сити. Дата проведения — через двадцать девять дней. Срок истечения регистрации желающих помахать мечами — сегодня в ноль часов по Москве.

— О'кей! Забронируй еще несколько мест для наших помощников.

— Разве сами не справимся?

— Если имеем дело с обычными людьми, то легко. Но если там, — указал я на окно восьмого этажа, — настоящие эльфы, вшестером бы управиться.

— То есть ты питаешь надежды, что это правда?

— Не знаю. Но учитывать эту версию обязан.

Тимур — агент Интерпола

— Ну наконец-то убавили громкость, а то я уж начал подозревать, что нас засекли и специально накрутили звуковую помеху, — вздохнул старлей Песков. — Нужно как можно скорее ставить «жучков с глазами».

— Тихо, Песок! Послушаем, о чем они там шепчутся, — надел я наушники.

— Еханный бабай...^[1] товарищ капитан! — спустя несколько минут выругался Андрюха. — Мы что, все это время следили за чудиками, сдвинутыми на почве «Властелина Колец»?

— Похоже на то. Или же нам лапшу на уши вешают.

— И как это выяснить?

— Проглотить наживку.

— Капитан, я правильно понял: ты предлагаешь поучаствовать в их идиотской игре?

— Верно, старлей, заодно поближе взглянем на их эльфийские уши.

— Тогда необходимо поскорей зарегаться на сайте, — закладал кнопкам нетбука напарник. — Кажется, тут! Слет юных пионеров-толкинистов пройдет на грязевом курорте в Пятигорске через месяц. Время подачи заявок оканчивается синхронно с этими сутками.

— Хорошо! Зарезервируй еще пяток мест для наших.

— Разве сами не осилим?

— Пристукнутую магическим посохом пацанву — без проблем. Но если там, — указал я на стоящий напротив дом, — действительно волшебные существа со сверхспособностями, взводом бы одолеть.

— То есть ты все еще веришь, что весь этот бред — правда?

— Не верю. Но проверить должен.

Светка

Как ужасно. Вчера еще общалась с этим милым и заботливым мальчиком, а сегодня узнала, что Квырта жестоко убили.

Забегала выказать соболезнование Урукхваю. Старик на удивление быстро оклемался. На душе стало еще горестнее. Ученик шамана, не жалея сил, боролся за жизнь старшего друга, а теперь, когда труды дали положительный результат, молодой орк мертв. А ведь даже опытные знахари отчаялись и пророчили переводчику больше никогда не встретить рассвет.

Окрепший шаман варил что-то в котле около своего шатра. Четки из свежего шиповника он надел на шею, как бусы.

— Здравствуйте, Урукхвай, рада, что вы пошли на поправку. И скорблю по поводу смерти Квырта. Я хоть с ним и недолго была знакома, сумела понять, насколько хорошим он был... орком (блин, чуть не сказала «человеком»).

— Спасибо, госпожа Цветани... Свел'Тана. Мне тоже его будет не хватать.

Три вещи моментально меня насторожили: в половнике мелькнула пятипалая кисть, принадлежащая совсем не животному; осведомленность шамана о том, что я как бы Цветаниэль; фальшивые четки — честно говоря, думала, что они не сработают и Урукхвай меня не поймет.

Ну, раз переводчику не нужен волшебный предмет, оставлю его себе, а то незнание языка уже довело меня практически до венца,

радует, что хоть не до могилы. Кстати, нужно подумать, как дипломатичнее эту затею пресечь. Я о свадьбе.

— Не желаете составить старику компанию? Позавтракаем вместе? — предложил Урукхвай.

— Нет-нет, спасибо, не голодна, — попятилась я назад. — Попозже еще зайду! До свидания!

Развернулась и уткнулась носом в грудь Ытаргха.

— Рагнар покарает убийцу Квырта! — грозно пообещал красавчик шаману.

— Непременно, вождь, — согласился колдун и поспешил скрыться в палатке.

— Станный он какой-то, — шепнула я.

— Зато неплохо обучил тебя нашему языку, — не обратил внимания на мои подозрения клыкастый жених, зато подмигнул и осторожно взял мое запястье. — Пошли!

— Куда? — нахмурилась я.

— Подарок для Светланы, — загадочно ответил орк, даже имя мое не перековеркал.

— Люблю подарки, — улыбнулась я.

— Подождите нас здесь, — приказал вождь Оохаю и Гугуру. Те кивнули.

Ытаргх привел меня уже знакомой дорогой к развалинам, у которых он в прошлый раз молился.

— Это особое место — раньше здесь был храм нашего бога, — пояснил вождь.

— А кто его разрушил?

— Враги. Но я его восстановлю.

— Опять разломают. Или надеешься, у твоего народа исчезнут недруги?

— Нет. Но теперь орки всегда будут защищать дом Рагнара! — громко заявил красавчик.

— А раньше почему не делали этого?

— Раньше мы были кочевниками, не всегда могли вовремя прибыть на помощь и однажды, как видишь, не успели.

— А теперь перейдете на оседлый образ жизни?

— Не сразу, постепенно. Первым шагом будет строительство нашего первого города — столицы государства орков, — поделился

планами Ытаргх. — Здесь хорошее место: много дорог сходятся, вода рядом, земля плодородная — со временем часть пастбищ распашем и посадим злаки.

— Понятно.

— А теперь подарок! — объявил орк и вынул из-за пазухи золотой венец.

— Ух ты! — ахнула я, рассматривая искусно выполненные из металла полевые цветы. Надо же, мастер даже прожилки на листиках умудрился сделать. В лепестках из разноцветных драгоценных камней играли солнечные лучи. — Какая красотища!

— Нравится?

— Ах-га! За этой прелестью ты срочно уезжал?

— Ах-га, — передразнил меня Ытарг. — Это — свадебный подарок королеве степей!

— Повезло ей, — тупанула я.

Красавчик водрузил венок мне на голову, растянул в стороны губы и обнажил клыки:

— Светлана, я о тебе говорю!

— О-о! — наконец дошло до меня. — Спасибо, конечно, но...

Договорить мне не дали.

— Это еще не все. Столицу страны назову в твою честь: Светлоградом!

Ну это уже слишком! Снова открыла рот, чтобы возразить, но горячие влажные губы зеленокожего здоровяка коснулись моих, я ответила...

Минут через пять мы разъединили уста.

— Чему ты так улыбаешься? — посмотрел на меня Ытаргх.

Немного смущенно я ответила:

— Думала, клыки будут мешать. Оказывается, ошибалась.

— Похожие мысли у меня были насчет твоих длинных острых ушей, — признался орк.

— Боялся, что глаза тебе повыкалываю? — предположила я, и мы засмеялись.

По возвращении вождь опять передал меня под охрану Гугура и Оохая, а сам вновь отлучился по делам.

Весь остаток дня я порхала, как бабочка, по второму кругу повторила путь вчерашней экскурсии, задолбала бодигардов

вопросами о быте и традициях степняков. Похоже, Гугур и Оохай уже не рады, что охраняемое ими тело свободно может общаться с ними на родном языке. А что? Зеленые — теперь мой народ, и мне нужно входить в курс дела.

Идея выйти замуж, тем более за орка, казавшаяся не так давно безумным, отчаянным шагом, теперь уже воспринималась как лучший и приятный выход из сложившейся ситуации. Ведь связь с братом потеряна, у светлых эльфов меня ждут убийцы, темные тоже по головке не погладят, и Крайтис странно поступил, отослав меня невесть куда неизвестно с кем и непонятно зачем. Возможно, обстоятельства вынудили архимага придумать наспех такой план. Но этого не узнаю, пока не встречу с ним. Вероятность нашего свидания мне неизвестна, не исключено, что она ничтожно мала. Вот как-то так. А Ытарх силен, богат, имеет власть, к тому же в меня влюблен. Да и мне симпатичен. Вдобавок ко всему классно целуется.

Счастье длилось недолго.

Вечером вернулся суженый, весь раздраженный. Но не его плохое настроение стало причиной краха иллюзий.

Услышав недовольное рычание, я, чтобы приободрить милого, надела венец и выглянула из своего шатра. Ытаргх меня не заметил, вошел к себе. Понимаю, неприятности на работе, но я-то тут при чем?

Обиженно задернула полог. И прежде чем материя отделила мой микромир от остального лагеря, мое зрение зафиксировало, как в палатку к Ытаргху шмыгнули две кобылы. Нет, не с гривами, хвостами и копытами, а двуногие, сисястые, зеленокожие дылды.

Обалдело подошла вплотную к апартаментам жениха и поняла, что внутри полным ходом разгорается веселье: женский визг, смех, довольное мужское бурчание. Это так он расслабляется после тяжелого дня?

— Что это за две размалеванные особы шмыгнули к вождю? — поинтересовалась я у следующих по пятам телохранителей.

Оохай замялся, а Гугур уклончиво ответил:

— Одна из них — племянница Мархвадахла, вторую не разглядел.

— А что им нужно от моего будущего супруга?

Теперь Гугур первый спрятал взгляд, пришлось отдуваться напарнику:

— Известно что.

— Мне не совсем!

— Ну... — замялся орк. — То, что обычно делают муж и жена.

— И ты это так спокойно мне говоришь? — возмутилась я.

— А что тут такого? — захлопал глазами Оохай.

— Да ничего! — фыркнула я.

Клыкастый красавчик, конечно, не обещал мне хранить верность. И вообще весь наш брак — фикция. Но хотя бы сделал вид! Вот гад, попросил войти в его положение. А сам тут... входит в других, причем тоже в разных положениях.

Не пойму, что же тогда произошло у развалин храма? Неужели там не было чувств? Выходит, союз со мной необходим сугубо в политических целях? Царь степняков берет в жены эльфийку, чтобы наладить со Светлым Лесом дружеские отношения? Сама же я Ытаргху не нравлюсь, он предпочитает более рослых и зеленых.

Или это идиотский обычай, типа мальчишника? Может, до свадьбы оркам позволительно так себя вести? Блин, ну почему я у телохранителей всякую фигню спрашивала, вместо того чтобы узнать семейный кодекс. По крайней мере, это не стало бы для меня неожиданным ударом.

Снова прислушалась. Мне послышалось или женских голосов там больше двух? Точно, четыре как минимум. Оргию устроил, да еще на глазах у всей орды!

— Но он же со мной целовался! Разве так можно? — сквозь накатившиеся слезы посмотрела я на Гугура и Оохая.

Телохранители переглянулись, явно не понимая, в чем проблема.

— Это же прямое оскорбление моей чести! Ну держись, половой гигант, блин!

Раздувая ноздри, я ворвалась в юрту Ытаргха. Картина маслом: две девицы не особо тяжелого поведения отплясывали в одних браслетах перед лежащим с довольной рожей суженым; третья массировала ему ступни; четвертая пристроилась сбоку и обняла, как родная; с другой стороны вывалила свое вымя на грудь вождя еще одна (их даже пять?!) поклонница. Последняя оказалась вообще самой бесцеремонной, она положила красавчику ладонь на самое интимное место.

— Вот скотина! — заорала я. — Кто-то, как наивная дура, строит из себя порядочную невесту, подыгрывает ему. А кто-то баб к себе

водит толпами! Пошел ты со своей мечтой объединить народы!

— Свел'Тана говорит на орочьем?! — удивилась одна.

— В совершенстве, коза облезлая! И меня зовут Светлана, понятно?! — сказала я и загнула таким многоэтажным матом (надеюсь, четки из шиповника правильно перевели).

— Да объясни, в чем дело? — непонимающе улыбнулся наглец.

— Он еще идиотом тупым прикидывается! Если кое-что зачесалось, мог хотя бы соблюдать конспирацию и тайно этих коров таскать, а не выставлять меня на посмешище, кобель! — задохнулась я от возмущения, схватила за патлы одну из танцовщиц (вторая была лысая) и швырнула к дверям. Шлюха, весом почти вдвое больше меня и ростом на три головы выше, полетела, как пробка из шампанского. Безволосую наградила пендалем и зыркнула на остальных. — А ну подняли свои жирные задницы и пошли вон отсюда, сучки! Не то изжарю!

Девахи торопливо засобирались, но Ытаргх остановил их жестом и поинтересовался:

— Светлана, объясни, что такого оскорбительного в том, что я ласкаю своих законных жен?

— Что?! Кого?! — только что собиралась метать молнии, но меня как громомшибануло. Второй раз за сутки.

— Хотел вас попозже познакомить, но раз уж ты пришла.

Не верю ушам.

— Девочки, позвольте представить Светлану — вашу новую подругу и будущую старшую жену. Прошу простить ее за недоразумение, это моя вина — забыл предупредить эльфийку, что у нас практикуется многобрачие.

Вот бы Ксюха сейчас поржала с меня.

«Коллеги» опасливо посматривали на ушастую «подругу», а я стояла как оплеванная... Короче, никогда мне не было так стыдно и обидно.

Ытаргх

— Куда она побежала? — спросил я, когда выпутался из обрушившегося шатра.

— К ручью, вождь, — ответил Оохай.

— Почему ее никто не остановил и не направился следом? Там же утром нашли мертвого парня.

— Госпожа пригрозила сжечь любого, кто двинется за ней, — сказал Гугур.

— Дураки, она блефовала!

— И когда перебила молниями стойки вашего жилища?

Слома голову я помчался в указанном направлении. Конечно, магички у воды уже не было. Зато на берегу лежал венец...

Навряд ли она утопилась — слишком мелко. Да и не глупа вроде, чтобы так поступать. Но куда направилась: вверх или вниз по течению?

— Коня мне, коня! И Мархвадахла сюда, живо! — скомандовал я подоспевшим телохранителям невесты.

Полиморф первого поколения № 11

Вождь вернулся не в духе, ему так и не удалось догнать Цветаниэль. Удивительно, как пешей девушке удалось сбежать от конной погони? Вдвойне странным это кажется, если учесть, что произошло это на степных равнинах, а не в эльфийском лесу.

Однако чудесам есть вполне объяснимая причина: Мархвадахл. Не в интересах шамана возврат беглой невесты. Ведь она сместит с поста старшей жены Ытаргха его племянницу. А в данном случае эта должность приравнивается к званию королевы. Вот и отправил сородичей хитрый орк в сторону, противоположную той, куда указывали отпечатки ауры Цветаниэль.

Предводитель кочевников не дурак, он тоже понял это. Однако слишком поздно. Теперь негодовал и велел всыпать обманщику полторы сотни плетей.

Что ж, дальнейшее пребывание в лагере орков становится для меня бессмысленным. Нужно незаметно улизнуть и поскорей самому отыскать эльфийку.

Проклятье, вождь направляется ко мне. Предстоит разговор, а это потеря драгоценного времени. К сожалению, я не маг, и с каждой секундой шансы обнаружить след эльфийки уменьшаются. Придется трансформироваться в какое-нибудь животное с хорошим нюхом и порядочной скоростью передвижения.

— Урукхвай, как себя чувствуешь? — прямо с порога задал вопрос Ытаргх.

— Намного лучше, — бодро ответил я, но на всякий случай кашлянул. Мало ли, вдруг в данный момент для меня выгодно оставаться больным и немощным.

— Есть силы отправиться со мной на поиски Светланы?

О как! Это еще лучше, чем я мог предположить!

— Ради счастья вождя готов терпеть!

— Ну и прекрасно! На сборы четыре минуты. Жду у белого шатра.

Ытаргх ушел. А я ликовал и немного недоумевал: чем же так понравился госпоже Удаче?! Поистине последние события заставляют поверить в ее существование.

Собирать мне нечего — плащ накинул и готов. Но выскакивать вслед за Ытаргхом несолидно. Нужно выждать.

Закрыв глаза, отсчитал двести секунд, стер с лица счастливую улыбку, сменил выражение на серьезное и озабоченное, шагнул и столкнулся с вошедшим в шатер Ытаргхом. Лицо его было перекошено от злости. Огромной пятерней он сграбастал висящие на моей шее бусы из шиповника и потянул.

— Разве прошло уже четыре минуты? — борясь с удушьем, робко поинтересовался я.

— Нет, пришел твой черед умирать...

Чужой

Итак, начало положено! Отобрать Четки Тарджумана у орков оказалось совсем просто. Тупой шаман, похоже, вообще не догадывался о назначении предмета — дикарь носил его, как бусы. А как он, бедняга, удивился тому, что горячо любимый вождь собственноручно придушил его. Конечно, принимать облик Ытаргха было немного рискованно, зато позабавился. К тому же на руку мне сыграла царящая в лагере паника. Да и ничтожен этот риск по сравнению с задуманными планами.

А вот Молох все-таки подвел меня. Очки Мастера упустил. Жаль, я немного опоздал и не смог лично наказать разбойника. Смерть от руки архимага стала для него спасением. А вот те, кто уцелел, пожалели, что остались в живых.

Завершив казнь остатков банды, я устремился в Амалаэстиор. Эльфы с Очками Мастера наверняка тоже направляются в столицу Светлого Леса. Что ж, там и встретимся. Заодно и Книгу Откровений в королевской библиотеке возьму «почитать».

Интересно, как скоро Игроки поймут, что кто-то собирает артефакты демиурга? Хранитель Пангеи уже в курсе. И как же все удивятся, выяснив личность этого кого-то. Ха-ха-ха!

Найденова Луна

— Поздравляю, дочь! Это твоя победа! — улыбнулся отец. — Что дальше?

— Захватим замок барона!

— Не слишком ли дерзко?

— Аппетит приходит во время еды, — оскалилась я. — Ведь не думаешь же ты всерьез, что частокол Заозерья выдержит настоящую осаду?

— А осада непременно будет, Констаф этого так не оставит, — согласно кивнул Фатун.

— Поэтому выдвигаемся сразу после прибытия последних людей Орлина.

— Вот так с ходу, без подготовки отправимся на штурм?

— План уже придумала, расскажу по дороге.

— Да, ты у меня великий стратег, Олика! — восхитился отец.

Но я сделала серьезное лицо и произнесла:

— А сейчас хочу поговорить совсем о другом.

— О Земле? — догадался староста.

— О ней, родимой!

— Что ж, слушай, дочка. — Фатун посмотрел по сторонам, набрал полную грудь воздуха и начал рассказ: — Родом я из Эфиопии. Страна наша, как тебе, наверное, известно, не особо богата. Человеку из бедной семьи невероятно сложно получить образование и подняться вверх по социальной лестнице. А мне очень хотелось вылезти из трущоб. Туристы из Европы и Америки постоянно напоминали о том, как можно жить. Тогда я был молод и здоров, как вол. На это сделал ставку. Все свободное время как проклятый бегал, бегал и еще раз бегал. Благо для этого вида спорта, кроме хорошей обуви, не требуется особого инвентаря. Хотя поначалу тренировался босиком. Первые

кресовки позволил себе после победы на небольших местных соревнованиях. Оказалось, что в них бегаю гораздо быстрее.

И понеслось: первое место на турнире города, потом выигрыш в чемпионате страны. На меня обратили внимание, забрали в сборную, бесплатно кормили, одевали и даже платили сумасшедшие, по меркам деревенского паренька, деньги за то, что я просто бегаю! Через год на моей груди сияла золотая медаль первенства континента, а вскоре привез в свой новый дом и Кубок мира! Осталось завоевать только один спортивный титул.

— Олимпийского чемпиона? — догадалась я.

— Да. Это стало мечтой номер один. Снова я бегал, бегал и бегал. А летом тысяча девятьсот восьмидесятого года приехал в Москву.

— И мечта осуществилась?!

— Нет. Но я не сожалею. Потому что в далекой северной стране встретил ту, перед которой померкли все мои прежние достижения и цели. За одну ее улыбку я, не задумываясь, отдал бы все свои награды.

Сердце мое востепенулось, дышать стало трудно, пальцы рук лихорадочно теребили край подола. Все-таки это он! Сглотнув комок, я спросила:

— Кто она?

— Русская школьница с белоснежными волосами. Это была любовь с первого взгляда.

— Папка! — обхватила я шею Фатуна и чуть не придушила. Когда староста крикнул от нехватки воздуха, я отстранилась и посмотрела в родные глаза. Слезы радости хлынули рекой.

Отец (мой настоящий отец!) непонимающе хлопал глазами, а я всхлипнула и сказала:

— Давай расскажу, что произошло дальше?

Фатун

— Да, дочка, хотел удивить тебя тем, что тоже землянин. Но твой рассказ обескуражил сильнее. Боже, как по-другому, по-настоящему зазвучало слово «дочка»! Олика, точнее, Липа, прости меня. Честное слово, не знал о твоём существовании.

— Называй меня, как раньше, пап. Незачем остальным знать. И не переживай, я ни капли тебя не виню. Да и маму понять можно. Она,

конечно, неправильно поступила, запуталась под влиянием дурных советов. Но судьба ее уже наказала.

— Да уж, — вздохнул я.

— Расскажи лучше, каким ветром тебя сюда-то занесло?

— Хотя на Олимпиаде я медаль не завоевал, на родине меня любили и встречали, как героя. Но богатство и слава уже не радовали. Душа и сердце тянулись обратно — к русской красавице. По возвращении я сразу же заявил о желании сменить место жительства, подал в посольство запрос.

— И?

— Ответ пришел на удивление быстро — через десять дней: интересующая меня гражданка СССР слыхом обо мне не слыхивала, более того, уже успела выйти замуж за советского военного.

— Это ложь! Мама с Николаем поженились в восемьдесят втором.

— Я тоже не поверил, стал возмущаться. Тогда глава спорткомитета намекнул мне, что кое-кто должен сначала оправдать деньги, затраченные на него государством. Вот выиграю еще хотя бы пару чемпионатов Африки или Кубок мира, подниму престиж страны, тогда и отпустят. Да и то без права тренировать и выступать за другую державу.

— Что за вздор? Они не имели права!

— Конечно! Я пообещал вообще завершить карьеру.

— Но?

— Пригрозили тюрьмой. Хотя сажать было не за что, но по указанию правительства могли сострять любое дело.

— Не думала, что грязная политика и спорт так связаны.

— Там, где крутятся большие деньги, всегда найдутся желающие оттяпать кусок себе.

— Это точно, — кивнула Липа. — А что дальше? Ты сдался?

— Наоборот, обозлился, начал активно искать нелегальные способы покинуть Эфиопию и попасть в Москву.

— Отчаянный шаг! — восхитилась дочка.

— Я любил и стремился к своей любви любыми путями! Заплатил кому надо, меня свели с одним капитаном. Тот выслушал мою историю, пообещал, что поможет и с документами, и пересечь границу, но обойдется это мне весьма недешево. Не торгуясь,

согласился и отдал аванс. И через три дня уже плыл в трюме сухогруза.

Моряки особым образом загружали ящики с продуктами, оставляя небольшие свободные отсеки, в которых успешно провозили как контрабанду, так и пассажиров-нелегалов вроде меня. Поскольку тайные комнаты располагались в нижней части корабля — услышать или откопать нас пограничные службы не могли, а запах кофе и транспортируемого кожсырья не давал учуять нас собакам.

Узкую, но длинную «каюту» — метр на шесть пришлось делить еще с тремя «зайцами»: симпатичной эфиопкой, белокожим европейцем бандитской внешности и сморщенным узкоглазым стариком — то ли китайцем, то ли корейцем. Разговорились. Девушка сбежала от жениха и своих родственников — она забеременела от другого, надеялась, что все обойдется, срок был маленький, после свадьбы хотела выдать ребенка за недоношенного. Но злые языки донесли, и теперь ей грозила смерть. Второй «сокамерник» дезертировал с военной базы французского иностранного легиона, что в Джибути, после того как расстрелял командира за издевательства. Азиат общаться отказывался, но в уголке постоянно что-то бормотал.

Но остальное в наших густонаселенных апартаментах капитан организовал по высшему разряду: у нас был свет от аккумулятора, спальные мешки, запас продуктов и даже огромное пластиковое ведро с крышкой и каким-то наполнителем, впитывающим запахи и влагу. Эту штуку якобы богатые американцы сыплют в кошачьи биотуалеты. В общем, билет на корабль стоил дорого, но высокая цена оправдывала себя. Неделью до ближайшего порта потерпеть можно было.

Трагедия случилась на вторые сутки. Беглый солдат опустошил припасенную фляжку с виски, и его потянуло на подвиги. Он предложил мне помериться силой на кулаках. Я вежливо отказался, мотивировав тем, что хоть и спортсмен, но против него шансов у меня нет — я занимался легкой атлетикой, а его учили убивать. Вот если бы позволяло место, то можно было бы поиграть в догонялки. Уж тогда он от меня не убежал бы. Дезертир сказал, что не привык ни от кого бегать (любопытно, а как называется его нынешняя миссия — отступление?), плюнул мне в лицо и назвал черномазым трусом. Жизненный опыт разумно подсказал стерпеть оскорбление. Китайцу

тоже досталось, пьяный вояка даже пнул его ногой. Старик тяжело вздохнул и молча отвернулся к стене.

«Ну, раз настоящих мужиков, кроме меня, тут нет, то и шлюху делить ни с кем не буду», — заявил горе-воин и с улыбочкой подошел к девушке.

«Не смей! Она же беременна», — попытался я остановить безумца. Безуспешно.

«Заткни пасть, обезьяна», — рявкнул мне бывший легионер и разорвал блузку на несчастной.

Девушка поняла, что сопротивляться бесполезно. Она даже не плакала, только закрыла глаза и попросила:

«Сделайте, пожалуйста, это аккуратно, чтобы не навредить малышу».

Солдат расхохотался, дал ей пощечину и процедил:

«Я буду иметь тебя, как хочу, сколько хочу и куда хочу».

— Вот урод! — скрипнула зубами дочка.

— Через секунду я взял нож и совершил первое в своей жизни убийство.

— Правильно сделал! — одобрила Липа. — Дальше плыли, как я понимаю, без комфорта? Гниющий труп не лучшая компания.

— А вот эту проблему решил узкоглазый.

— Он был монахом-пилигримом из монастыря Шао-Линь и вез с собой какие-нибудь бальзамирующие знахарские вещества?

— Гораздо проще. Старик одним рывком отодрал толстые стенки деревянного ящика с кожсырьем. Мы достали говяжьи шкуры, плотно завернули в них мертвого и засунули обратно.

— Мне кажется, все равно должно было вонять. Или за оставшиеся пять дней тело без доступа воздуха не успело начать гнить?

— Не знаю.

— Как так?

— Ночью я проснулся от чавканья — узкоглазый с огромным аппетитом поглощал труп.

— Что?! — вытаращилась дочка. — Нет, я слышала, что корейцы собак едят, но чтобы людей. Бедная девушка, мало того что пришлось беременной путешествовать в компании с насильником, так еще и с людоедом.

— Старик не являлся ни корейцем, ни японцем, ни китайцем и вообще не принадлежал к человеческой расе. Это был орк!

— Что?! — снова удивилась Липа.

— Понял я это гораздо позже. А в тот момент тоже не на шутку испугался. Поедающий мясо догадался, что его застали за чудовищной трапезой.

«Не бойся, я не сумасшедший и вас не трону», — сказал он.

Естественно, у меня вызвали сомнения его слова. Тогда старик потянул мне нож рукоятью вперед.

«Сейчас ты можешь меня убить. Но я не боюсь, потому что доверяю тебе. И ты мне поверь», — сказал он.

— Но почему именно орк? Степняки же высоченные, широченные, зеленокожие и вовсе не узкоглазые? — скрестила руки на груди дочка.

— Потому что у него были клыки, кроме того, я запомнил некоторые его фразы и, уже будучи на Пангее, узнал, что произносились они на языке орков. А то, что ростом и лицом не вышел, — не ведаю. Может, болел в детстве.

— Допустим. Что дальше-то было? Капитан кинулся искать одного пассажира?

— Он кинулся искать сразу троих. Или вообще ему не до нас было.

— В смысле?

— На шестой день корабль попал в шторм, его швыряло из стороны в сторону. Мы бились всеми частями тела о стены, пол, потолок и думали, если не расшибемся, то уж ящиками нас задавит точно. Беременную и так непрерывно тошнило, а тут еще эта качка. Потом ржавое днище судна напоролось на подводные скалы. Казалось, вода хлынула со всех щелей, мы начали тонуть.

— Какой ужас! — воскликнула Липа.

— Тогда старик вытащил из кармана целлофановый пакет, надел его на голову, потом извлек синий карандаш, нарисовал на одном из ящиков большой прямоугольник с маленьким кругом внутри. Мы подумали, что азиат от страха свихнулся. Но когда узкоглазый произнес заклинание и нарисованный шарик стал объемным, превратился в дверную ручку, потянув за которую людоед отворил прямоугольник, я заподозрил, что с разумом распрощался не он один.

— Орк открыл врата на Пангею и вы спаслись? — догадалась дочка.

— Да, только сам он не успел. В последний момент сухогруз в очередной раз пошатнуло, старика отбросило в сторону, он отпустил ручку, и портал закрылся. А в этот мир прошли только я и Тлана с Оликой в животе.

Теоларинэ

«Вот так!» — закончился мой рассказ. Единственное, умолчала о том, что из-за того, что старшие Тарасовы из семьи предателей, я обязана всех покарать.

«Получается, мы не Алексеевичи, а Ролтрилтаровичи! — усмехнулся Серый. — М-да, в голове, мягко говоря, бардак, грубо выражаясь — полярная лисица. Нужно все переварить».

«Ну а у тебя как дела на Пангее?» — решила я переключить внимание Вотара. А то действительно сойдет с ума. Зачем мне супруг-дурачок? Хотя, чувствую, о замужестве думать преждевременно. Остаться на Земле не могу, забрать Сергея в свой мир — тоже. Равно как и убить его вместе с родственниками. Выход один — они остаются спокойно жить тут, а я постараюсь поскорее переплакать и забыть любовь там.

«Ну, если вкратце, то: спас жизнь Илоннэ, принял клятву серебряных локонов от Лаэллесса, сумел войти в твою комнату, нашел там Барсика и попробовал хваленные тобой подземные грибы, тушенные в томате с горьким перцем, — действительно объеденье».

«Ого, как много успел!»

«А еще через несколько дней королева откроет телепорт и заберет меня во дворец. Как думаешь, можно рассказать матриарху всю правду?»

«Даже нужно. Но не сразу, сначала надо осмотреться».

«Намекаешь на шпионов?»

«И на них тоже».

«А что еще?»

«Леяра — девочка неглупая, но иногда бывает чересчур вспыльчивая. В такие моменты она может наделать ошибок».

«Например, таких, как объявление войны?»

«Да. Поэтому с ней нужно вести себя осторожно. Я сама объясню королеве ситуацию, когда наступит подходящий момент. А вот Лаэллессу признайся уже сейчас».

«Зачем?»

«Затем, что долго выдавать себя за провинциальную дроу самостоятельно не сможешь. Тем более перед матриархом. Она поразительно умна и вмиг поймет, что ты не от мира того. Ведь ничегошеньки не знаешь: ни быта нашего, ни молитв, ни правил поведения в обществе, у тебя даже взгляд другой. А вот если приобретешь наставника — шансы есть».

«А Лаэллесс меня не сдаст?»

«Нет, конечно! Он ведь присягнул тебе на верность. Хотя и без клятвы не предал бы».

«Знаю-знаю, вы с ним тысячу лет знакомы!»

«Тысячу двадцать четыре, если быть точным».

«О, это так важно?» — съязвил Серый.

«А то! Число кратно степени двойки! Вот Леяру, например, я знаю на два года меньше и поэтому еще не могу до конца положиться на нее».

«Правда? А какая связь?»

«Котик, ты чересчур серьезный какой-то стал, совсем юмора не понимаешь. Что с тобой?»

«Переживаю за сестер», — грустно ответил Вотар.

«За Цветаниэль особо не беспокойся, она выросла на Пангее. А дома, как говорится, и стены помогают. Да и я за ней пригляжу. А вот как найти Светку — вопрос интересный».

И тут Сергей вдруг оживился:

«А что, если сейчас ты уснешь? Тогда я буду спящим проводником, находящимся в другом мире, относительно перенесенных существ, и смогу понаблюдать за подопечными. Может, и Липу увижу?»

«Ну и навертел! Идея бредовая, но попробовать стоит! Только как мне специально быстро уснуть?»

«Ну мама Ёль же магичка. Попроси ее колдонуть».

«Так я отключусь всего на полминуты».

«Для проверки гипотезы хватит».

«В принципе да. Только прежде ответь мне на один вопрос: откуда ты узнал слова, отпирающие мою комнату?»

«Провел аналогии: твое жилище — пещера, ты — мое сокровище, потом вспомнил, что любишь сказки, и догадался».

«А конкретнее?»

«В истории об „Али-Бабе и сорока разбойниках“ вход в пещеру с сокровищами открывается фразой: „Сим-сим, откройся!“» — объяснил Серый.

«У нас эта сказка называется „Алибабэль и сорок орков“».

«Ну, главное, что пароли совпада...» — не договорил Вотар и затих.

«Котик, ты где?»

В ответ тишина. Наверное, кто-то его разбудил. Ладно, версию с двойным засыпанием проводника проверим в следующий раз.

Базирогу позвонила Мила, тот на радостях закрылся в туалете, а ко мне тут же подсели Ёль с Ролом. Эльфийка снова активировала розово-фиолетовую антипрослушку.

— Сынок, ну все-таки еще раз подумай насчет Теоларинэ. Она тебе не пара! Она вообще никому не пара. Ее цель — сеять смерть! — сказала Екатерина Петровна.

Вот спасибо за теплые слова!

— Сереж, мама права: она вовсе не любит тебя. Просто развлекается, как кошка с мышкой, перед тем, как убить, — добавил Алексей Алексеевич.

И вам, свекр-батюшка, огромное мерси.

— Нет, Теона любит! — не сдавалась я.

— Наивный, глупый мальчик, послушай совета старших, — настаивал Ролтрилтар.

— Как же тебе доказать, что ее чувства — ложь? — вздохнула Ёлифрэль.

— А как вам доказать, что я честна с вашим сыном?! — прозвучал мой крик.

Тарасовы испуганно переглянулись.

— Да, вы правильно поняли, перед вами — королева клинков в теле Сергея! И то, что вы до сих пор живы, — лучшее подтверждение моих добрых намерений. Ну поверьте мне, пожалуйста. — Я закрыла лицо руками и заплакала: — Люблю его. Правда люблю.

Глава 14

Еризелина

— Теола, прости, что побеспокоила, — извинилась я перед новой Легендой. — Но мне необходимо возвращаться к границе, не знаю, когда тебя теперь снова увижу.

Заспанная эльфийка, отворившая дверь, зевнула и ответила:

— Ничего страшного. Попрощаться пришла?

— И это тоже.

— А что еще? — насторожилась дреу напротив.

— Можно войти? — шепнула я. — Просто мне известно, что в комнате королевы клинков нас никто не сможет подслушать. Хозяйка не скупилась на безопасность и напичкала свое жилище самыми дорогими и мощными защитными амулетами.

Теола — двойник Теоны впустила.

— И о чем же не положено знать посторонним?

— У меня просьба.

— Ну говори, только сразу предупреждаю: не обещаю, что выполню.

— Во дворце ты встретишь мою дочь. Присмотри, пожалуйста, за ней. И защити.

— Э-э, а подробнее?

— Она одна из четырнадцати помощниц, вместе с которыми тебе придется покарать предателей.

— Член отряда «Серая эльфийка»? — догадалась Теола.

— Да, ее зовут Шейра.

— Похоже на имя Праматери.

— Да, я специально подбирала имя.

— А как же так получилось, что ее величество позволило рисковать жизнью одной из лунных теней? Лаэллесс утверждал, что королева Леяра запретила вашему дому участвовать в боевых действиях, пока клан не восстановится.

— С семидесяти лет дочка не живет в Шакруне, она переехала в столицу к матери мужа. Бабушка приняла ее в свою семью и оплатила

обучение внучки в академии магии. Так что официально Шейра не лунная тень.

— Ясно. Так твоя дочка — маг?

— Да, целительница — лучшая ученица на факультете! — гордо ответила я.

— Теперь понятно, почему ее отобрали в группу.

— Теолалинэ, прошу тебя, присмотри за малышкой, совет ей там какой-нибудь дай. Она у меня очень юна — совсем недавно отмечала первый юбилей. А что движет поступками столетней девчонки, сама знаешь: ветер в голове, тяга к подвигам, желание доказать всем, что уже взрослая. Шейра хоть и хитрюга — с детства выпутывалась из любой, казалось бы, безвыходной ситуации, но иногда тоже совершает ошибки. А в вашей нелегкой миссии это чревато. Как мать я ужасно переживаю.

— Понимаю тебя, Ерзцелина. Не волнуйся, пригляжу за твоим чадом, — обняла меня Теола.

Сергей

Только распрощался с командиршей патруля и собрался снова перенестись во сне к любимой, как в дверь постучал новый посетитель.

— Теоларинэ, прости, что побеспокоил, — извинился Лаэллесс. — Но...

— Но одна из серых эльфиек твоя дочь? — попытался предугадать я.

— Нет.

— Тогда племянница? Или сестра?

— С чего ты взяла? Вовсе нет там моих родственников.

— А что тогда? — раздраженно процедил я.

— Почему ты нервная такая, что-то случилось? — вместо ответа задал вопрос эльф.

— Извини, просто в последнее время какие-то резкие, ничем не обоснованные перепады настроения. Так что ты там хотел сказать?

— Послание от ее величества!

— Так скоро? А говорил, что ответа из столицы ждать несколько суток.

— Повезло! Королева не во дворце, а гораздо ближе — на побережье. Леяра осматривала надежность морских границ, когда получила вести о тебе. Поэтому через восемь часов, когда Луна будет наиболее сильна, архимаг из ее свиты откроет портал и заберет нас.

— Что ж, рада. А теперь можно поспать?

Дроу внимательно на меня посмотрел и промолвил:

— Странно как-то ты реагируешь. Чувствую, тебя что-то беспокоит. Только не отрицай! Лучше поделись со мной проблемами. Тем более я поклялся тебе в преданности.

— Помню, — вздохнул я и пригласил Лаэллеса в комнату — Ладно, заходи, присаживайся, разговор будет долгий...

Темный слушал, не перебивая и не задавая вопросов, на его лице не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка!

— Теперь ты понимаешь, почему мне так хочется поскорей снова уснуть? — спросил я в конце повествования.

Дроу продолжал сидеть молча, словно окаменевший.

— Эй! Ты здесь? — пощелкал я пальцами перед зрачками эльфа — никакой реакции. Похоже, вывод о непробиваемости нервной системы слушателя оказался преждевременным.

Из состояния ступора Лаэллеса вывел Барсик, которому надоело прятаться под кроватью и захотелось поиграть со шнуровкой на обуви синегокожего человека.

— А это тот самый кот с Земли? — схватил темный за шкуру рыжее существо и поднес поближе, чтобы рассмотреть жалобно мяукнувшее животное.

— Он самый, — кивнул я.

— На вид ничего особенного, разве что чересчур лохмат. — Лаэллесс отпустил Барсика. Тот фыркнул обиженно и шмыгнул в укрытие, а эльф перевел взгляд на меня. — Да уж. Конечно, я безмерно рад тому, что Теоларинэ жива! Но в целом ситуация наша сложная, Вотар.

— Наша?

— Конечно! Я же дал тебе клятву серебряных локонов. Значит, теперь мы в одной команде. Хотя и без присяги был бы на твоей стороне. Ведь Легенда — моя старая знакомая и хороший друг.

— Спасибо, — пожал я руку темному. — Только больше не говори, что Теона старая, а то вдруг приснюсь ей, она услышит и

обидится. А какая она в гневе, сам небось знаешь.

Дроу улыбнулся:

— Ну да, помню, как-то назвал ее толстой. Такой разнос устроила!

— А я постоянно называю ее солнышком. Иногда забываю, а иногда специально — мне нравится, когда она злится. Возбужденной такой становится, еще более привлекательной.

И тут внутри меня раздался знакомый голосок:

«Так-так-так, котик, попался с поличным!»

«Солнышко, извини! Ой, еще раз извини!»

«Проболтался Лаэллессу уже обо всем?»

«Ну да, ты же разрешила».

«И как он отреагировал?»

«Нормально. Когда шок прошел, сказал, что за нас».

«А я тоже родителям твоим призналась и о Цветаниэль рассказала».

«Почему так скоро? Мы же договаривались о второй сестре пока молчать».

«Обстоятельства вынудили: иначе Рол и Ёль не хотели меня в невестки».

«Понятно. У Сеющей смерть — плохая репутация?»

«Ну да, побаивались меня немного. Все, я сейчас проснусь. Ёлифрэль меня магией усыпила, чары долго не продержатся».

«Понял. Я сейчас договорю с Лаэллессом и планирую сам подрыхнуть, тогда и договорим».

«Жду».

«С Легендой общаешься?» — догадался и послал свою мысль эльф.

«Уже отключилась, — ответил я ему телепатически. — Мне нужно уснуть, чтобы закончить разговор с Теоной. Можешь устроить так, чтобы хотя бы пару часиков меня никто не беспокоил?»

«Конечно». — Темный встал и направился к выходу...

«А куда мы едем?» — первым делом, как уснул на Пангее, спросил я с заднего сиденья «Ниссана» на Земле.

«Эльфийские наряды выбирать», — ответила курносенькая прелесть.

Мама, сидящая рядом и листающая журнал мод, ткнула пальцем в одну из моделей:

— Мне кажется, что-то типа этого подойдет.

Теона отрицательно покачала головой:

— Нет, слишком вызывающе и коротко. Трудно будет оружие прятать.

Отец обернулся, оценил выбор супруги и поддержал будущую сноху:

— Ёль, она права.

Гном, управляющий автомобилем, уточнил:

— Тетя Теоларинэ, но ведь мы даже не собираемся ехать на игру. Только создаем видимость, что к ней готовимся.

— Да, но делать это нужно так, чтобы не вызывать никаких сомнений.

— Тогда, может быть, такой вариант? — продемонстрировала светлая эльфийка другую картинку.

— Уже лучше, — согласилась моя дроу. — Но это все потом. Сейчас на связи Сергей.

— Здравствуй, сыночек, — поприветствовала мама Ёль.

— Здравствуй, сын! — поздоровался папа Рол.

— Здравствуй, Вотар, — не оборачиваясь, произнес гном.

— И вам не хворать, — ответил я.

— Теоларинэ нам все рассказала. Как ты там? — поинтересовался отец.

— Нормально, через восемь часов предстану пред очами матриарха Леяры.

— О Свете ничего не слышал? — нахмурилась мать. — Цветану-то Теоларинэ видела во время кратковременного сна. Поговорить не успели, но заметила, что дочка встретила архимага Крайтиса. Не знаем, куда и зачем они бредут по Степи, но, судя по их спокойствию, находятся в относительной безопасности.

— К сожалению, от второй сестры вестей нет, но есть идея, как о ней можно узнать, — сказал я.

— Как?

— В данный момент на Земле и мое тело, и та часть сознания, которая перемещается в подопечных. Предполагаю, если сейчас меня

усыпить, то во сне я снова смогу увидеть Пангею глазами Светы или Липы.

— Тогда чего мы ждем?! — воспряла духом мама.

Базирог свернул на обочину.

— Зачем? Я могу и на ходу усыплять, — сказала мама.

— На всякий случай, вдруг промахнешься, и я отключусь за баранкой, — объяснил осторожный гном.

— Не переживай, не промажу, — улыбнулась светлая магичка.

— И все же постоим. Нам спешить некуда.

Эльфийка произнесла слова заклинания, и мы с Теоной уснули.

Сработало! Светка шагала по сухой траве, а вокруг, насколько хватало глаз, ни одного дерева. Попробовал с ней заговорить, но сестра не ответила. Да и я ничего не слышал, даже шума шагов. Мысленно наладить связь тоже не получилось. Видно, где-то по пути моего многократного перепрыгивания из тела в тело потерялся звук, осталось только изображение. Но даже это хорошо — убедился, что с сестренкой все в относительном порядке. Проснулся.

— Ну что? — хором спросили выжидающие родители, когда я поднял веки.

— Успокойтесь, она жива! Тоже куда-то идет и тоже, кажется, по Степи.

— Там же орки! — испугалась мама.

— И там же Цветана с Крайтисом, — добавил папа.

— Хоть бы они встретились! Уж тогда бы архимаг точно защитил наших девочек.

— Но перед этим светлому эльфу нужно будет объяснить, откуда взялась вторая Цветаниэль, — вступила в разговор Теона.

— Тетя Теоларинэ, а вы же тоже видели Свету? Никаких ориентиров там не заметили? Вдруг сестры действительно недалеко друг от друга? — в раздумье почесал бороду гном.

— Нет, мне снились перемещаемое мной существо — рыжее, пушистое, с пятнышком вокруг глаза, на кличку Барсик откликающееся. Кстати, Серый, как вернешься на Пангею, уберешь какашки под кроватью, нагадила сволочь усатая.

— Давайте еще раз попробуем? — предложила мама. — Если снова привидятся близняшки, постарайтесь уцепиться взглядом за что-нибудь на местности.

— Да за что там цепляться: от горизонта до горизонта — равнина, покрытая густой травой? — пожал я плечами.

— Точно! Трава! — осенило Ролтрилтара. — Сынок, попытайся запомнить, как выглядят растения под ногами. Ведь в разных частях Степи растут и разные растения.

— А у Цветаниэль я вообще могу узнать точные координаты ее местонахождения, — подняла вверх указательный палец Теона.

— Приготовились, дубль два! — хлопнула в ладоши мама и вновь толкнула нас в объятия Морфея.

Облом! Ну не совсем — просто не получилось увидеть Светку, зато перенесся к Липе. Она о чем-то оживленно беседовала с отцом. Но так же мне не удалось ничего сказать или услышать. Только картинка.

А Теона снова попала к коту. Перехватила управление и натыкалась носом в кучу экскрементов. Пригрозила ему, что в следующий раз придется все съесть.

В третьем усыплении опять была мулатка.

В четвертом и пятом Светка.

Потом несколько раз подопечные чередовались, затем снова заиклилось на Липе. После долго «перелетал» к сестре. Легенда, помимо Барсика и Цветанки иногда попадала в собственное спящее тело.

В общем, когда у Ёлифрель кончилась мана, я смог более-менее описать словами и изобразить графически флору вокруг Светки, а Теона, с помощью рваного разговора с другой ушастой блондинкой, выяснила, где именно по Степи та топает. К всеобщей радости, девчонки находились приблизительно в одном районе. А еще мы узнали, что Цветанке тоже пришлось раскрыть нашу тайну архимагу. Крайтис так же, как и Лаэллесс, заверил, что на нашей стороне, и немедленно приступил к поискам второй сестры.

Потом я пробудился на Пангее в теле Серой эльфийки и уже не смог уснуть. Зато умаявшаяся от скачков по организмам подопечных курносенькая проводница засопела на Земле уже без всякой магии, и мы продолжили общение в нашей комнате в Шакруне.

Теоларинэ

Первым делом я показала Барсику отхожее место — специальную нишу, открывающуюся при нажатии на небольшого каменного паучка, вытесанного в стене. Углубление с малахитовым сооружением, чем-то напоминающим земной унитаз, с раковиной, магической подсветкой и специально выведенными цветами-ароматизаторами намного уютней туалета в квартире планеты Земля.

Пожаловалась Серому:

«Не успеешь исчезнуть на месяц-другой, а в мое жилье уже первого встречного селят, да еще с животным, которое ходит, где приспичит!»

«Солнышко, не драматизируй. Я не первый встречный! К тому же откуда мог Барсик знать о существовании тайной комнаты, где ему позволено, пардон, гадить, и тем более о том, как в нее попасть?» — попытался успокоить меня Вотар.

Я высунула язык и больно его прикусила.

— Ай! — крикнул вслух Сергей.

«Думаешь, раз я далеко, можешь безнаказанно обзывать меня солнышком? И не защищай эту наглую рыжую морду. Полинкин питомец при первом нашем контакте жутко просил пожрать, а о том, куда потом девать переваренную еду, даже не поинтересовался. И не называй это место тайной комнатой. Тайная комната у противоположной стены. Кстати, тебе нужно будет кое-что из нее взять».

«Ух ты! — обрадовался Серый и подошел к другому каменному паучку. Нажал — ничего не произошло. — Кнопка, что ли, сломалась?»

«Дорогой, неужели ты всерьез думаешь, что секретное место и туалет открываются одинаково? Обижаешь».

«Извини, любимая. Так как отворить вход?»

«Принеси сюда второго паука и посади рядом».

«Так они не одно целое со стеной?» — удивился человек (или, если верить последним событиям, мой избранник — эльф-полукровка), вернулся и потянул первую фигурку. С небольшим сопротивлением «кнопка» отлипла.

«У них даже лапки отделяются. Вот как раз поменяй местами задние с передними и поверни пауков так, чтобы они смотрели на пол», — объяснила я.

Вотар все выполнил и... провалился под землю.

«Блин, предупреждать же надо, что у тебя тайный подвал, а не тайная комната», — шлепнувшись с трехметровой высоты в бочку с рассолом, возмутился Серый.

«А я говорила, что она у стены, а не в стене».

Вотар огляделся:

«Это какой-то подвох? Что здесь секретного, кроме бочки с мутной водой? Ха-ха, подловила простачка — намочила дурачка!»

«Это не вода, а специальная жидкость, сейчас она идентифицирует твою личность и, если узнает, мгновенно испарится».

«А если нет?»

«Превратится в бетон тоже невероятно быстро».

«Отлично придумано, Теоночка! Только ты не подумала, что когда я в твоём теле, какие-нибудь параметры организма могут не совпасть».

«Не переживай, видишь, одежда уже сухая почти — значит, тест пройден».

«Повезло!»

«Так, теперь вылезь из бочки и откати ее в сторону».

Серый подчинился, под «купелью» обнаружил вмонтированный в пол железный обруч величиной с блюдо.

«Это что, люк на еще более нижний этаж? В преисподнюю? Там уже огонь проверит посетителя?»

«Как ты догадался? — пошутила я. — Все намного проще: просто потяни».

Вотар осторожно взялся за обруч и потащил привязанный к нему трос.

«Видишь, в левом углу торчат золотой, серебряный, медный, деревянный и каменный крюки?»

«Нужно надеть на один из них?» — догадался Вотар.

«Да».

«А на какой?»

«В зависимости от того, как ты желаешь расстаться с жизнью: золотой испепеляет пламенем, серебряный превращает в лед, медный травит ядовитым газом, деревянный выпускает из стены сотню стрел, а каменный расплющивает в лепешку обрушившимся потолком».

«Забавно», — оценил Серый.

«Подними обруч до уровня груди, сделай семь оборотов влево, двести восемьдесят один вправо и отпусти», — сказала я, что делать дальше.

«Сколько вправо?!» — опешил Вотар.

«Двести восемьдесят один. И смотри не ошибись — иначе сработают ловушки похлеще крюков».

«А что может быть хлеще?»

«Лучше не спрашивай».

Серый вздохнул и, считая вслух, закрутил трос...

«...двести семьдесят девять, двести восемьдесят, двести восемьдесят один. Все! Солнышко, признайся, ты сама это все придумала или кто надоумил?» — вытер пот со лба и облегченно вздохнул котик.

«Сама!» — гордо выпятила я грудь.

«Круто! Изнемогаю от любопытства, что же такого спрятано в твоём сейфе?»

«Смотри!»

Как только трос втянулся и железный обруч встал на прежнее место, в предварительно протянутую мной ладонь свалился бархатный мешочек. Я развязала веревочку и извлекла десять сплетенных между собой в браслет мифриловых колец.

«Что это?» — спросил Серый.

«Подарок лазурного дракона — Браслет Нереиды!»

Сергей

«А чем эта штука так ценна, кроме того, что его хозяином давным-давно был говорящий ящер?» — удивился я, рассматривая на вид обычный предмет.

«Ну, например, эта штука является ключом доступа к моему персональному счету в гномьем банке».

«А-а, помню, ты же обещала вознаградить меня за воскрешение. Настал момент?»

«Да, там огромная сумма. Можешь тратить ее по своему усмотрению. Понятно, что Леяра возьмет тебя на довольствие, однако свои личные деньги никогда не помешают».

«Да ну, не нужно мне денег, я тебя не из-за них спас. И ведь беспрепятственный подход к твоим финансам не главное свойство

этой вещи?» — догадался я.

«Правильно. На самом деле мне тревожно за твою жизнь, котик. А зная, что на тебе этот браслет, буду чуть спокойнее. Он спасет в трудную минуту».

«Спасибо, милая, за оберег».

«На каждом из десяти колец выгравирована буква. Прочти, начиная с этого места», — зажала эльфийка между пальцами одно из звеньев браслета.

«Т, Е, О, Л, А, Р, И, Э, Л, Ъ — Теоларизель! Твое второе имя, которое похоже на светлоэльфийское!»

«Угу. А больше ничего не удивляет?»

Пристальным взглядом впился в артефакт:

«При желании предмет можно разобрать на составляющие, так как кольца имеют распилы».

«Верно. А еще?»

«О, понял! На звеньях буквы русские! А... как это объяснить?»

«Знаешь, кто такие nereidy?» — спросила Теона.

«Слышал раньше о них, но не помню», — признался я.

«А я понятия не имела, пока не прилетела на Землю и не ввела это слово в поисковую систему».

«И?» — в нетерпении протянул я.

«Nereidy — морские девицы, типа сирен или русалок, упоминаются в древнегреческой мифологии».

«И?»

Теона не спешила с ответом.

«А какие имена русалок тебе известны?» — задала эльфийка еще один вопрос.

«Так сразу и не скажу!» — наморщил я лоб.

«Подумай».

Кажется, она подводит меня к какому-то выводу, не пойму к какому.

«А, ну вот знаю одну — диснеевская мультяшка Ариэль!»

«Молодец! Теперь поменяй местами в моем светлом имени третью и четвертую буквы».

«Телоаризель — тело Ариэль?!» — сообразил я.

«Именно!»

«Не хочешь ли ты сказать, что иное чередование звеньев браслета превращает ноги в рыбий хвост?»

«Нет, — усмехнулась королева клинков. — Но зато появится возможность бесконечно долго дышать под водой».

«Вау! Крайне полезная штука, если тебя хотят утопить».

«Или если требуется незаметно куда-нибудь подплыть», — подсказала еще вариант Сеющая смерть.

«Да, это тоже может пригодиться, — согласился я. — Только не пойму, какая связь между древнегреческой мифологией, русским языком и американским мультфильмом?»

«Вот и я долго над этим размышляла и знаешь, до чего додумалась?»

«Мм, до чего?»

«Такое сочетание не связанных между собой вещей не может быть случайным».

«Согласен. И?»

«Значит, это еще раз подтверждает, что мы являемся марионетками в чьем-то большом спектакле. Как ни парадоксально, но нашу с тобой встречу запланировали задолго до твоего рождения».

Я задумался и возразил:

«Нет, возможно, не именно наша с тобой, а то, что ты прилетишь в Россию двадцать первого века. Но в таком случае изготовитель Браслета Нереиды имеет возможность заглядывать в будущее».

«И этот кто-то подсказал кому-то, каким словом называть мифических существ и персонажей сказок», — развила мысль Теона.

«Да уж, загадка на загадке и загадкой погоняет, — вздохнул я и улыбнулся. — Зато приятно осознавать, что нас с тобой свели боги, демиурги, высшие разумы, небожители или как там еще себя величают эти шахматисты».

«Нас свела Судьба! А шахматисты развлекаются, испытывая фигурки в различных ситуациях. Кстати, больше не слышал разговор Игроков?»

«Нет, затаились».

«И тоже подозреваю, что неспроста. Ладно, слушай дальше».

«Как, это еще не все?! Любимая, ты эффектная женщина — умеешь удивлять!»

«Ага, и эффектная и эффективная. Так вот, если носить Браслет Нереиды на левой руке, то он банковская карточка или водолазный костюм — способ переключения режимов ты уже понял. Но есть же еще и вторая рука! Если надеть переплетение колец на правое запястье — в тебе проснется беспощадное, кровожадное, неутомимое и неуязвимое нечто».

«Согласно легенде о Легенде — это внедренная в твое тело неизвестная богиня из другого мира?» — сообразил я.

«Она самая! Но и ее имя я выяснила!»

«Да?! Кто она?»

«Немезида — богиня возмездия!» — подвела черту Теона.

«Надо же, я тоже рассматривал ее кандидатуру. Только никак не мог определиться между Фемидой и ней. На первый взгляд и та и другая подходит: обе из мифов Греции и у обеих присутствует такой атрибут, как весы».

«Однако богиня правосудия по-прежнему на Земле — ведь судятся все и со всеми. Но только толку мало, ведь серьезно карать преступников некому».

«Да, то, что многим наплевать на закон, — стало нормой для нашей планеты».

«И совсем обратная ситуация на Пангее. Не скажу, что мошенников, бюрократов, воров и убийц у нас нет. Но их гораздо меньше».

«Потому что многие опасаются наказания! Ну и ну! А опиши, что ты чувствуешь, когда пробуждается Немезида?»

«Прилив сил, эйфорию при уничтожении виновного, возбуждение при виде крови врага — поначалу все это даже приятно будоражит. После приходит осознание того, что тебя попросту используют, как обертку. Одновременно осознаю неуязвимость, но в то же время опасаюсь увлечься и пропустить нападение».

«Что-то не пойму: ты в такие моменты бессмертна или нет?»

«Пока браслет на правой руке, меня невозможно убить, даже вонзив меч в самое сердце. Но как только сниму браслет, богиня уснет и полученные раны останутся».

«А будешь живой, если отсечь голову или разрубить тело на части?»

«Не знаю, до такого не доходило. И тебе не советую проверять».

«Ну а почему бы не носить амулет постоянно на правом запястье?»

«Час в сутки — вот ограничение, которое установил лазурный дракон. Иначе смерть — организм не справится».

«Вот оно что?»

«Раньше я часто надевала его, особенно на карательные операции. Но потом завоевала авторитет, эльфов, желающих нарушать закон, значительно поубавилось, и браслет перекочевал в тайник, где и пролежал много веков».

«А почему ты не использовала силу Немезиды при изгнании ящера?»

«Потому что в день нападения дракона на Шакруну я находилась на поверхности, а десять переплетенных колец — в тайнике, глубоко под землей».

«Ну а доспехи? Когда ты прилетела на Землю без одежды, сказала, что твоя броня осталась лежать в Шакруне».

«То, в чем я сражалась с черным драконом, доспехами можно назвать лишь с натяжкой. Надела наспех то, что имелось. Настоящую защиту дали бы те вещи, которые незадолго до трагических событий я отдала на доработку гномам. Коротышки получили задание перезарядить старые амулеты и добавить кое-что новое».

«Так и где все это сейчас?»

«Работа должна уже быть завершена, и броня ожидает тебя. Поэтому при первой же возможности забери ее».

«Хорошо. А в каком населенном пункте та мастерская?»

«Доступ к персональным ячейкам клиентов возможен из любого филиала. Само хранилище, конечно, в центральном банке, в столице гномов, но с помощью специальных систем телепортов малыши доставят необходимые вещи в любую точку мира. Это недешевое удовольствие, но оно того стоит. Быстро, надежно и удобно».

«Круто! На Земле ничего подобного пока не придумали».

«Обязательно забери мой костюм. И постоянно носи Браслет Нереиды. Надевай его в опасные моменты, особенно во время мероприятий с отрядом „Серая эльфийка“. Но помни — используй силу Немезиды не больше часа за один оборот планеты вокруг оси».

«Спасибо, родная. Конечно, не забуду».

«Береги себя!»

Светка

«Вот гад! Козел клыкастый! Урод зеленый! Этот, как его... абориген тупой! Дикарь похотливый! Или последнее уже было?» — шла я вдоль ручья, проклиная бывшего женишка.

Шла, потому что на бег не осталось сил, бывшего — потому что ни о каких отношениях больше не могло быть и речи, а вдоль ручья — потому что боялась оказаться в голой степи без воды. А тут: и травка вдоль берега более-менее зеленая, что само по себе радостнее высушенной степи; и жажду утолить можно — это не Земля, где пить из природных водоемов небезопасно для здоровья и невкусно; и при желании прокормиться легче (надеюсь кряква, вспорхнувшая пару километров назад, не единственная утка в округе). В крайнем случае, если уж нужда заставит, попробую схомячить змею, их тут много.

Понимая, что у воды меня легче найти, поначалу я рванула именно на бескрайние просторы равнины, но с каждой минутой страх уползал в глубину сознания все дальше и дальше и позволил вернуться к речушке.

В принципе, если бы за мной гнались, то уже давно настигли бы — я-то пешая, а у орков полно скакунов. А раз никого нет, значит, вождь разумно решил не связываться с истеричкой. Да, именно так. Не верю, что Ытаргх испугался моих угроз. Он хоть и скотина, но храбрая! А еще красивый, сильный, добрый, романтичный и классно целуется... зараза! Видеть его не могу! Гад! Козел клыкастый! Урод зеленый! Этот, как его... абориген тупой! Дикарь похотливый! Но все равно обидно, что не погнался...

Так, что-то уже заикливаться начала. Около того большого куста сделаю привал, ополоснусь, заодно и мозги остынут.

Растение, под которым я расположилась, оказалось не большим кустом, а маленьким раскидистым деревцем с продолговатыми зелеными плодами, похожими чем-то на авокадо — тот же смешанный вкус недозрелого кабачка, ореха, сливочного масла и пюре из зелени. Гадость, но питательная. Съела одну «грушу», подождала минут десять — позывов к рвоте, поносу и иных недомоганий не ощутила. Значит, все-таки не ядовито. Нарвала еще несколько штук, но решила употребить их после купания. А то плавать с набитым животом не хочется.

Прямо в одежде бултыхнулась в воду, температура которой, несмотря на время года, приближалась к парному молоку. М-да, насчет поплавать — это я преувеличила. Даже на середине речки вода едва достигает пупка. Хотя нужно попробовать спуститься пониже, туда, где русло делает изгиб и растут высокие камыши, — кажется, там нормальная глубина. Но сначала прополощу от пота и грязи свои тряпки. Разделась, постиралась, выходя на сушу, случайно поймала маленькую глазастую полупрозрачную рыбку.

Сразу вспомнилась родная планета, Ксюхин день рождения, суши-бар, подружки. Мы с девчонками тогда впервые отважились попробовать сырые морепродукты по японским рецептам. Кое-что мне даже понравилось — ролы из угря и авокадо. Слюнки потекли. Кстати, а ведь я тоже могу устроить пир! Для любимого блюда все есть!

— Извини, рыбка, но я неправильно воспитанная эльфийка, — попросила прощения у глазастика и стукнула его головешкой о камень.

Через пару минут уплетала суши из бубыря и авокадо. Вкусно, но мало. Ладно, сейчас поплаваю и еще порыбачу (только уже не трусами). Детство, проведенное в деревне, наделило меня бесценным опытом: я имею навыки изготовления удочки практически из чего угодно, знаю, как ловить рыбу с помощью расщепленной на конце палки, и даже сумею смастерить снасти из моей ажурной блузки.

Разложила просыхать одежду на солнышке и снова полезла в воду. Предположение оказалось верным: ближе к повороту дно речушки заметно углубилось, уже можно не только плыть, но даже нырять...

Цветаниэль

— Теперь многое стало на свои места. Но вопросов появилось еще больше, — задумчиво произнес Крайтис (не пойму, мне или себе?).

— Каких? — уточнила я на случай, если архимаг все-таки со мной разговаривает.

— Например, не пойму, как ты превратилась в эльфийку. Заклинание полного перерождения так не работает. Оно восстанавливает организм, но не меняет расу.

— Может, ты ошибся в плетении? — предположила я, радуясь, что наш разговор переключился на другую тему. А то говорить с архимагом о любви я пока, мягко говоря, не готова. Да что там

скрывать, обескуражена его признанием! Всегда воспринимала этого эльфа как отца, в крайнем случае, старшего брата, наставника, но никак не рассматривала его в качестве спутника жизни. Хотя он красив (как и все мужчины старших народов), богатый, перспективный, добрый, справедливый. Нужно подумать. Некоторые чувства я к Крайтису испытываю — благодарность, уважение, даже симпатию. Но есть ли любовь — не знаю. И однозначно отрицать ее тоже не могу.

— Нет, точно ошибки не было, — отрезал Крайтис. — К тому же еще до заклинания я просканировал твою ауру — заметил некоторые отклонения, но однозначно ты эльфийка. То же самое и с сестрой Светланой. Вывод: ваши родители не люди.

«Точно, еще же есть Светка — не исключено, что архимаг запал на нее, а не на меня», — вернулись ко мне мысли о любви.

— Нет, Цветаниэль, я полюбил именно тебя, задолго до того, как встретил близняшку, — прочел мои мысли эльф.

«Ну вот, опять подняли эту тему!» — с досадой подумала я и спросила:

— Как ты, обходишь мою защиту? У меня же установлена блокировка?

— Высшие маги имеют свои хитрости, — уклончиво объяснили мне.

— Научи! Или больше ничего тебе не скажу. И даже думать о тебе не буду.

— Хорошо-хорошо, — усмехнулся архимаг. — Но сперва вспомни, как мы общаемся телепатически?

«Вот так».

«Правильно. Что при этом происходит?»

«Что?» — никак не соображу, к чему он клонит.

«Вот сейчас ты послала мысленный вопрос „Что?“ и одновременно подумала: „Никак не соображу, к чему он клонит“».

«Верно! И?»

«Для начала необходимо четко определить, где находится в твоём сознании граница между тем, что говоришь, и тем, над чем размышляешь».

«Это сложно».

«На самом деле не настолько, насколько ты предполагаешь. Нужно потренироваться и понять смысл. Потом станет легко. Давай

еще раз попробуем?»

На сорок какой-то раз у меня получилось.

«Ура! Ты сейчас сказал, что я красавица, но заметил поврежденное ухо и пометил для себя: „Не забыть его вырастить, когда накопишь достаточно маны“».

«Умница! Принцип тебе ясен. Теперь вернемся к заклинанию блокировки от чтения мыслей — оно устанавливается на оба потока сознания сразу, так?»

«Да», — кивнула я. Что он имеет в виду?

«Имею в виду то, что если сфокусировать свое телепатическое вторжение именно на границе думающей и говорящей мысленно областей, то пробьешь брешь и сможешь проникнуть в чужой мозг, независимо от того — стоит защита или нет».

«Ничего себе! А ты откуда это узнал? Неужели этому учат в академии?»

«Нет, конечно. Скажем так — это мое личное изобретение, совсем недавнее. И ты — второе существо, которое об этом приеме узнало. Потому что я тебе доверяю».

«И потому что любишь меня», — дочитала я из «думающей» области и улыбнулась.

— Значит, всю информацию ты мог узнать и без моего признания?

— Да, но не стал этого делать по уже известным тебе причинам.

— А еще ты, наверное, уже понял, что о любви я пока говорить не готова. Поэтому предлагаю вернуться к нашему с сестрой происхождению.

Крайтис вдруг тяжело вздохнул, а я немедленно воспользовалась его методом и считала ужасные новости о Светлане — ее сожрала виверна! Какой ужас. Что скажет Сергей, мама с папой? А я так надеялась встретиться с двойняшкой.

«Почему ты раньше молчал?»

«Не знал, как сказать тебе. Боялся расстроить. За века так и не научился о таких вещах сообщать. Извини».

Вдруг в нашу беседу встрял голос одной знакомой дроу:

«Малышка, привет!»

«Легенда?!»

«А у тебя в голове есть еще с кем поговорить?»

«Да есть тут один».

«Здравствуйте, тетя Теоларинэ!» — поприветствовал королеву клинков Крайтис.

«Он уже обо всем в курсе», — пояснила я.

«О, привет, архимаг! Так даже лучше — не придется по два раза объяснять! — обрадовалась Серая эльфийка. — Слушайте внимательно! Я буду урывками являться, так что если разговор оборвется, просто ждите. Ясно?»

«Да», — ответила я.

«Да», — подтвердил влюбленный в меня эльф.

«Сейчас, если нам повезет, сможем отыскать Светку!» — предупредила Теоларинэ.

«Но она же погибла!» — опередил меня архимаг.

«Типун тебе на язык, белобрысый. Хотя, если быстро ее не найдем, долго одна в Степи она не протянет».

«Так она жива?!» — обрадовалась я.

«Пока да».

«Так, а где она сейчас?» — свел вместе брови светлый эльф.

Но Теоларинэ отключилась. Тогда пока спрошу у Крайтиса:

— Почему ты назвал Сеющую смерть тетей?

— Так все ее называют, кому в детстве она рассказывала сказки, — пояснил архимаг. — Мой отец часто брал меня в поездки к гномам. А разве Базирог тебе не говорил?

«Так, ребята, я снова с вами. В данный момент вопросом определения местонахождения сестры занимается Вотар», — появилась сказочница-убийца.

«Он тоже где-то рядом?» — обрадовалась я.

«Нет, когда он уснул в моем теле в Шакруне, то перенесся в свое на Землю. Затем снова уснул уже вместе со мной в своем теле. При этом Сергей перенесся в тело Светки, которая выдает себя за тебя, а я прилетела к тебе. Но у брата не получается общаться с сестрой, как у нас с тобой, он только видит ее глазами. Понятно?»

«Э-э, нет», — почесала я затылок.

«Не совсем», — уточнил архимаг.

«Ладно, не ломайте мозги, это не столь принципиально важно, сейчас главное понять, где именно в Степи вторая близняшка», — проговорила Теоларинэ, прежде чем снова отключилась.

— Хоть бы мы нашли ее, Крайтис!

— Раз она где-то в этом районе, то отыщем обязательно, — заверил меня архимаг. — Жаль, конечно, что птиц нет — с высоты бы взглянуть на окрестности.

— А если поискать в тех камышах? Вдруг там утки есть? — предложила я.

— Возможно, идем.

Уток не оказалось и даже стрекоз.

— Еще немного энергии подкоплю, чтобы на заклинание левитации хватило, и сам взлечу. — Крайтис уселся на берегу речушки и закрыл глаза. — А ты можешь пока искупаться.

— Да я не хочу.

— Не ври. Забыла, что от меня нельзя утаить мысли?

— Как же, забудешь тут, — стягивая одежду, ответила я и подумала: «А нужен ли мне такой прозорливый муж?»

Архимаг усмехнулся:

— Мне приятно, что ты уже примеряешь ко мне звание своего супруга. Но не беспокойся, на нашу свадьбу я подарю тебе заклинание абсолютной защиты сознания — ее уже не обойдешь.

— Говори сейчас! — потребовала я, уже стоя по колено в воде.

— Нет, только когда выйдешь за меня.

— Шантажист! Тогда остается только утопиться с горя! — пошутила я, затаила дыхание и нырнула.

Крайтис

Цветаниэль издала плеск, а я приоткрыл один глаз, чтобы оценить, как далеко она способна нырнуть.

Ну и где она? Что-то долго нету. Может, вправду утопла? Уже собрался перейти на магическое зрение и просканировать дно, но озорница вынырнула прямо перед носом. Фу, испугала.

— Крайтис?! — вытаращилась эльфийка на меня, будто только что увидела. — Ах ты подлец, загораешь тут! Ты зачем меня бросил? Отправил с какими-то доходягами, которые не то что за меня — за себя постоять не смогли. Да ты знаешь, что я из-за тебя чуть замуж за орка не вышла?

Кажется, вынырнула не совсем та эльфийка, которая погружалась в воду. Точно, оба уха у нее заостренные.

— Светлана, ты, что ли? А где же тогда Цветаниэль?

Ответом мне послужил пронзительный визг, донесшийся из-за поворота реки, чуть выше по течению.

Ытаргх

Ага, вот следы совсем свежие, значит, Светлана уже близко. Я же говорил, что найду ее и без колдовства. Кстати, что-то неладное творится с моими шаманами. Один предателем оказался, второй внезапно скончался, а вроде бы минуту назад свеженький был. Остальные вдруг «ослепли» — перестали видеть следы ауры моей любимой. Брежут собаки, не хотят эльфийку в королевы.

А вот и она! Точнее, ее одежда. Сама же Светлана, должно быть, купается. Внимательно осмотрел водную гладь, но милой белокурой головки на поверхности не обнаружил. Стоило ли так далеко бежать, чтобы наконец найти глубокое место и утопиться?

Вдруг эльфийка вынырнула прямо перед носом. Фу, напугала.

— Любимая, прости меня, пожалуйста. Готов отказаться от всех своих жен ради тебя, — сказал я невесте, но она вдруг уставилась на меня, словно впервые видит, и так заверещала, что аж уши заложило.

Где-то в Степи на берегу ручья

Крайтис. Отойди от нее, орк, иначе я тебя сожгу!

Светка. Нет! Я сама его испепелю!

Ытаргх (*обращаясь к Цветаниэль*). Светлана, я поступил, как негодяй. Каюсь, прости меня, любимая!

Цветаниэль (*показывая на Светку*). Это она — твоя любимая.

Крайтис. А куцеухая — моя!

Цветаниэль. Спасибо за комплимент!

Светка. Я не его любимая!

Ытаргх (*оскалившись на Крайтиса*). А чья? Этого ушастого?

Крайтис. Последнее предупреждение, рожа зеленая. Еще одно подобное изречение или резкое движение — и ты труп!

Ытаргх. Не пугай меня. Без моей Светланы мне и жить незачем!

Цветаниэль. Вот это да!

Светка. Еще раз повторяю, я не твоя!

Ытаргх. Позволь сказать?

Цветаниэль (*кивает*). Говори, влюбленный орк — это такое диво! (*Потом обращается к Крайтису*). — Только купол накинь на

него.

Архимаг произносит заклинание, Ытаргх пытается отскочить в сторону, но не успевает и обжигается о стенки невидимого барьера.

Светка (*взволнованно Крайтису*). Не тронь моего орка. Сама с ним разберусь!

Цветаниэль (*ухмыльнувшись*). Так он все-таки твой?!

Ытаргх. Да, я ее жених!

Крайтис. Бу-га-га!

Цветаниэль. Хи-хи! Вот это парочка: орк и земляночка!

Ытаргх отчаянно бьется о стенки магической преграды.

Светка (*покраснев и топнув ножкой*). Отключите этот дурацкий купол!

Крайтис. Пожалуйста!

Ытаргх. Спасибо!

Крайтис. Не за что!

Ытаргх. Я не тебе!

Крайтис. Вернуть назад?

Цветаниэль (*рот до ушей, вытирает слезы*). Ладно, давайте успокоимся и поговорим.

Светка. Мне не о чем с ним говорить! Я уже видела вождя во всей красе.

Ытаргх. Этого больше не повторится. Я раздарю всех жен, оставлю только тебя одну.

Крайтис (*изумленно*). Так ты вождь?!

Светка (*гордо*). Ытаргх — царь Степи!

Крайтис (*еще более удивленно*). Орк, но наверняка же твои супруги — дочери далеко не рядовых орков? За твой поступок тебя же переизберут!

Светка (*гордо*). Не посмеют! Он вкусил сердце дракона!

Цветаниэль (*подозрительно*). Не того ли самого, которого моя сестренка для него поджарила?

Крайтис (*размышляя вслух*). Отвага дракона — бесспорно, довольно весомый аргумент, но все равно не думаю, что она позволит удержать власть после ссоры с влиятельными сородичами.

Цветаниэль (*так же, как и архимаг*). Согласна. Сестренка, если зеленый не брешет, то ради тебя готов пожертвовать карьерой и положением в обществе!

Ытаргх. Ради нее я готов отдать и жизнь!

Цветаниэль *(с издевкой)*. Вот это любовь!

Крайтис *(глядя на Цветаниэль)*. Ради тебя мне тоже ничего не жалко!

Светка *(растерянно)*. А почему он будет их кому-то дарить? Нельзя просто развестись?

Крайтис. Только смерть освобождает орчанку от замужества.

Светка *(насуупленно)*. Дурацкие законы!

Ытаргх. Вернись, и мы напишем новые!

Светка *(задумчиво)*. А когда меня разлюбишь, тоже подаришь кому-нибудь?

Ытаргх. Ни за что! Да остальных и не любил никогда. Все брачные союзы заключил исключительно по политическим соображениям — как верно догадался ушастый: они родственницы вождей или сильнейших шаманов.

Светка. Но если тебя свергнут, погибнет и мечта об объединении народа! Орки снова разбегутся.

Ытаргх. Наплевать! Теперь ты моя мечта!

Цветаниэль *(прочтя мысли орка и всхлипнув от умиления)*. А ведь он не врет, сестренка. Как трогательно!

Гонец *(запыхавшийся клыкастый кочевник на взмыленном коне)*. Вождь, нападение на лагерь!

Отверженный маг

На стереографической карте мира погасла еще одна точка.

Проклятье! Снова погиб полиморф. И опять это произошло в землях орков. Одиннадцатый только что докладывал, что у него все складывается на удивление хорошо, а теперь его уже нет.

Похоже, я недооценил степной народ.

— Ладно, зеленые, сами напросились! Пора нанести ответный удар! — процедил я сквозь зубы и повернулся к Армагеддону. — Повеселимся, дружок? Погоняем кочевничков?

Громадный ящер никак не отреагировал — этой машине без разницы, кого убивать.

Чужой

Захватить Книгу Откровений оказалось еще проще. Недотепа библиотекарь сам отключил всю сигнализацию, деактивировал защитные заклинания, учтиво поклонился, сказал: «Пожалуйста, ваше сиятельство», и бережно передал гримуар прямо мне в руки. Впрочем, что его винить, эльф же был уверен, что перед ним стоит архимаг — один из приближенных короля.

Куда теперь? За Золотым Голиафом? Тогда пора навестить одного из человеческих монархов.

Констаф

— Ваше величество, жук, исполняющий желания, снова сбежал! — виновато сообщил старший чародей.

— Вот зараза золотая! Как он умудряется постоянно выскальзывать из клетки? Там же такая мощная защита. Или придворные маги — сплошные шарлатаны? — От моего обрушившегося на стол кулака перевернулся кубок с вином.

— По всей видимости, букашка загадала и исполнила сама свое желание — выбраться на волю. Иного объяснения у меня нет, — развел руками главный волшебник королевства.

— Вот-вот, этот шестилапый переросток только собственные хотения и реализовывает.

— Просто мы не знаем, как им пользоваться, ваша милость.

— Ну так узнайте!

— Вот если бы ваше величество не поторопился убивать отца, а сначала бы заставил его поведать подробнее о чудо-насекоме...

— Не смей меня учить! Если бы я не сверг отца, то до сих пор ходил бы в принцах. Я устал ждать, пока он умрет естественной смертью!

— Простите, мой король.

— Пригрозите ему, уговорите, заплатите, если потребуется.

— Жуку, ваше величество?

— Ну а кому же еще?

— Так он же не разговаривает!

— Если вы его не понимаете, это еще ничего не значит. Наймите в переводчики какого-нибудь остроухого. Они со всей живностью болтать могут.

— Хорошо, ваше величество. Но для этого его сначала нужно поймать.

— Кого, эльфа?

— Нет, жука.

— Ну разумеется! Я думал, ты уже занялся поисками!

— Смилуйтесь, ваше величество, вы требуете невозможного! Откуда мне знать, где золотой жук?

— Ты же придворный маг, а не я. Придумай что-нибудь, докажи, что не зря получаешь золото из казны.

— Да куда он денется? Вернется, не первый же раз улетает.

От наглости ленивого волшебника я на миг остолбенел. Но потом на меня снизошло вдохновение, и маг услышал гневные слова:

— Ты забыл, что разговариваешь с королем, шут?! Так я тебя сейчас спущу с небес на землю. Точнее, под землю! Если к утру не отыщешь чудо-насекомое, переедешь из своей высокой башни на такую же глубину в сырой тюремный подвал — кормить крыс! Лет на десять — двадцать!

— Будьте милосердны, ваше величество! — задрожал чародей.

— Полагаешь, тебя незаслуженно обрекают на муки? Ладно действительно что-то я погорячился. Ты же мне так долго служил верой и правдой, а я так поступаю. Извини, дружище.

— Ничего страшного, милорд, — облегченно вздохнул придворный маг.

— Пожалуй, заберу свои слова обратно. Король я или не король? Имею ведь право?

— Благодарю, ваше величество, — низко, как только позволял огромный живот, поклонился дармояд.

— Но все равно немножечко наказать тебя необходимо, если не справишься с заданием. Ну чтоб другим неповадно было.

— Совершенно верно, ваша милость.

— Так и быть. Слушай новое условие: если жук, исполняющий желания, не найдется к вечеру — тебе отрубят голову.

— Как к-к-к вечеру? Как отрубят? — заморгал бездельник.

Придворный чародей короля Констафа

— Учитель, этот подойдет? — показал мальчишка крупного жука из семейства бронзовок.

— Нет! Покрупнее надо раза в два! — ответил я.

— Ого, учитель! Тут таких не водится, это в лес нужно идти.

— Ну так пошли немедленно. Ты знаешь, где искать?

— Да, учитель, мы с сыном кухарки как-то наловили дюжину таких огромных перед ярмаркой, разными красками покрасили и продали купцам иногородним по два медяка за штуку!

— Мальчик мой, если найдешь, я за такого тебе даже два серебряных дам, нет, целый золотой. Только сделай это до заката солнца.

Простолюдин задумался:

— Деньги, конечно, большие, но сейчас не сезон. Вот месяца три бы назад, когда у жуков брачный сезон начался, их на каждом дереве по пять штук сидело.

— Постарайся, дорогой. А я тебя даже заклинаниям учить начну, — взмолился я.

— Честно-честно? — обрадовался сопливый. — Вы же отцу говорили, что для того, чтобы стать чародеем, нужно сначала семь лет в услужении у мага проработать, иначе никак.

— Ну я долго наблюдал за тобой, малыш, и пришел к выводу, что с твоими способностями можно начать процесс обучения уже сейчас.

— Да?! И не обязательно ждать еще два года?

— Нет, при условии, что найдешь на свое место младшего слуг... Ученика чародея и поймашь большого жука.

— Здорово! — Воодушевленный дурачок с усиленным рвением стал заглядывать под коряги, ползать по траве и всматриваться в дубовую листву.

Через три часа край солнца коснулся горизонта, а результаты поисков были нулевыми.

— Учитель, давайте завтра продолжим? — устало поинтересовался паренек. — Скоро ночь придет, а с ней хищники. Лес не любит в это время людей. Можем умереть.

— Поверь мне, в городе мы тоже долго не проживем, если не доставим королю жука.

— Вот стукнуло же в дурную башку его величества, а мы страдай! — в сердцах кинул шапку на землю мальчишка.

— Так, дружок, если хочешь стать хорошим и успешным волшебником, запомни первое правило: король и я всегда правы! И

сразу же второе: никогда не произноси вслух ругательства обо мне и короле!

— А в уме можно? — ухмыльнулся дерзкий пацан.

— Тоже нельзя — это третье правило! У Констафа есть амулет, читающий мысли. А я способен это делать с помощью магии.

— Но что делать, если вы не правы?

— Этого не может быть! Вспомни первое правило.

— Ах ну да. — Ученик наклонился, чтобы поднять шапку, и вдруг радостно закричал: — Нашел! Смотрите, какой огромный!

Действительно, по размерам этот жук не уступал золотому.

— Молодец, мальчик, хвалю! Скажи отцу, что за твое обучение теперь не нужно будет платить целый год — я зачту тот золотой, который обещал в награду!

— Спасибо, учитель!

— И еще напомни, чем вы там с сыном кухарки разрисовывали их перед ярмаркой?

— Гномьими акварелями, учитель. Но чтобы краска хорошо держалась, нужно покрыть сверху топленой сосновой смолой.

«Так и сделаю! — ликовал я. — Как проверить насекомое в действии, Констаф понятия не имеет, а значит, не заметит подмены».

Найденова Луна

— Какая насмешка судьбы: мне, кровной дочери, приходится выдавать себя за приемную, чтобы никто не подумал, будто я чужая родному отцу.

— Это пустяки, доченька, главное, мы нашли друг друга, — улыбнулся отец.

— Верно, папочка. Отыскали и опять расстаемся.

— Но ведь ненадолго. Позовешь Ытаргха и вернешься, — провел ладонью по моим волосам Фатун.

— А ты уверен, что пятисот золотых хватит для найма десятитысячной армии? Я, конечно, не сильно разбираюсь в местных расценках, но мне кажется, маловато будет.

— Скажешь вождю кочевников, что это аванс. Орки получают в двадцать раз больше, когда захватим замок.

— Береги себя, пап. Или все же давай после штурма в Степь поеду?

— Нет, тогда будет уже поздно, — покачал головой отец. — Да не переживай, все будет хорошо. Твой план гениальный! Наши люди переоденутся в одежды солдат барона, проедут вместе с ним внутрь. А с опущенным мостом и открытыми воротами взять замок — плевое дело! Тем более его милость согласился сотрудничать.

— Ну у него особо и выбора не было. А так: и сам живым останется, и семью спасет, и телегу с продовольствием получит, и заберет десяток стражников в охрану.

— И первым делом помчит к его величеству! — продолжил отец. — Поэтому, Олика, и тебе нужно спешить.

— Да, пап, я вернусь с наемниками раньше, чем прибудет войско короля.

Староста поцеловал меня в лоб:

— А может, все-таки возьмешь с собой кого-нибудь из ребят?

— Не волнуйся, лучше Тузика меня никто не защитит. А тем лошадям, которые дадите барону, подрежьте жилы, чтобы через пару верст они упали, конюх из Дубравушек знает как. Еще я велела Мидо присматривать за тобой. Так что не сердись, что он будет постоянно крутиться рядом.

— Шестнадцатилетнему подростку оборонять взрослого мужика, который приобретал свой боевой опыт не в одной битве? — усмехнулся отец. — Сдается мне, твоя задумка как раз-таки в обратном: чтобы я поберег твоего парня?

— Правильно догадался, пап! Только не говори об этом моему гордому мальчику.

Глава 15

Занзир

— Ахаар, похищение Цветаниэль — твоих рук дело?

— То же самое хотел и я у тебя спросить.

— Тогда кто и зачем это сделал? — удивился я.

— Мне тут по секрету нашептали, что Крайтис отправился на поиски юной магички в Степь. Выходит, девушку украли орки?

— А зеленым-то она на кой сдалась? Может, случайно прихватили?

— Случайно или специально, нам неважно. Главное, что она далеко от столицы и, надеюсь, уже никогда сюда не вернется.

— Мне страшно, Ахаар, — признался я.

— Отчего, Занзир?

— Боюсь возмездия Серой эльфийки!

— Вздор! Мы же прекрасно знаем, что Легенда умерла.

— Но иногда мне кажется, что она выжила и скоро придет за нами.

— Ты поменьше вспоминай о том дне и спи спокойно.

— Не могу, Ахаар. Эх, ну и кашу мы заварили.

Отверженный маг

— Что, не ждали, засранцы?! Будете знать, как мои творения убивать, — орал я с заливкой Армагеддона.

Орки, в панике метавшиеся по лагерю, конечно, сквозь толщу бронекостюма мой голос не слышали! Их смешные фигурки нелепо дергались, когда дракон выдыхал на них горящий напалм.

Подпалить эльфийку-полукровку я не опасался, сканер ауры показал, что вокруг только клыкастые степняки. А значит, оторвусь по полной программе.

Все, надоело превращать «зеленых муравьев» в «жареных муравьев». Пора показать им кузькину мать. Вызвал панель управления, выбрал соответствующую команду, и серый исполин взмыл вверх.

— До свидания, букашки! — хохотнул я. — Точнее, прощайте.

Дракон набрал достаточную высоту, до открытия бомболюка осталось нажать последний сенсор. И вдруг Армагеддона тряхнуло. Да ощутимо так. Это еще что за фокусы?

Глянул вниз и обомлел: остроухий архимаг и рядом с ним сразу две эльфийские полукровки (сканер, настроенный на поиск ауры Цветаниэль, радостно сообщил, что цель найдена в количестве двух штук). Вот так сюрприз! А я еще хотел отложить наказание орков до завтра.

Одна из благородных дам совершила совсем непорядочный поступок: метнула в нас с искусственным драконом высоковольтную пакость. Ха, дуреха, броня Армагеддона выдержит попадание даже пяти молний! Но зато эльфийка окончательно меня убедила, что является гибридом — внешность светлой, а заклинание-то дроу!

Будем брать пленных! А посему бомба отменяется, используем другое оружие. Снова вызвал панель управления.

Дракона опять колыхнуло, на этот раз встряска была незначительной (это понятно: система адаптации автоматически подстроила защиту против действий архимага). Потом одна из блондинок словно прочла мои мысли и решила проверить защиту ИД-13 в деле. Одновременно пять молний сорвались с ее ладони и разбились о бок дракона. Ха-ха, ну что, убедилась?! Я доволен, вижу, что не зря охотился за тобой, — такой самородок стоит жизни стольких полиморфов.

— Морфа катана гаусс! — донесли до меня наушники крик эльфийки и сразу десять (!) извивающихся световых лучей ударили по нам.

Как такое может быть? Следом еще десять!

«Внимание! Входные каскады системы навигации выведены из строя! Подключение резервного оборудования! Утечка горючего по левому борту! Авария системы наведения! Требуется перезапуск! Замыкание в цепях регулировки высоты. Подключение резервного оборудования. Повреждение модули передачи данных. Зависание восьмого ряда ядер центрального процессора...» — посыпал сообщения компьютер.

Проклятье! Дело дрянь, теперь совсем не до смеха. Срочно домой! Чиниться и усиливать защиту. Кто знал, что эта блондинка

остроухая умеет пачками метать молнии? Предел обычных эльфов — четыре штуки. А гибриды, видать, посильнее получают.

Светка

— Молодчина, сестренка! Поджарила урода крылатого, гляди, как дымит! — хлопнула меня по плечу Цветаниэль. — Это уже второй на твоём счету? Пора тебе дать прозвище Светка — Победитель драконов!

— Жаль, маны не хватило добить, — глядя вслед удаляющемуся ящеру, скрипнула я зубами.

— Светлана, поразительно! Три залпа подряд. А в последнем десять молний сразу! — промолвил офигевший архимаг, потом посмотрел на вторую близняшку. — Ты тоже так можешь?

— К сожалению, нет. У меня вообще ничего из заклинаний дроу не получается, — ответила Цветаниэль.

— О, Всемогущий Рагнар, благослови союз Ытаргха с этой девой! — обратился к кому-то в небе Мархвадахл в обгорелой одежде, затем подхромал к красавчику и пал пред ним на колени. — Прости, вождь, я ошибался насчет Свел'Таны. Она достойна стать твоей избранницей. Сегодняшний день показал, что великому предводителю, вкусившему сердце дракона, боги послали достойную супругу, способную готовить для мужа на обед огромных ящеров. Рагнар наказал всех, кто усомнился в твоём выборе, вождь. Он не защитил их от огня, в том числе мою племянницу и остальных твоих женщин. Так что Свел'Тана станет не только твоей старшей, но и единственной женой. Прости меня!

— Успокойся, Мархвадахл! Иди, спасай тех, кто еще жив! Исцели их ожоги. Или хотя бы уменьши страдания! — широко раздув ноздри, пропыхтел зеленый жених.

— Да, кстати, мы ведь тоже можем помочь с врачеванием! — подхватила Цветаниэль. — У меня есть еще немножко маны. И у архимага приличный запас.

— Благодарю вас, госпожа эльфийка, простите, не знаю, как вас зовут, — поклонился шаман. — Позвольте спросить, вы являетесь родственницей невесты нашего вождя? Простите, если глаза старика лгут, но ваше сходство поразительно.

— Да, мы сестры. Меня зовут Цветаниэль. А это Крайтис.

— Очень приятно! Мое имя Мархвадахл. Как вовремя вы решили приехать на свадьбу! Позвольте и вас поблагодарить за помощь.

— Всегда пожалуйста! — приятно улыбнулся эльф и послал мысленный сигнал сестре: «Цветаниэль, нам срочно нужно во дворец! Я и так потратил кучу энергии на телепортацию нас сюда».

«И это говорит представитель расы, в клятвах упоминающей Древо Жизни?! Прояви хоть каплю сострадания к моему народу!» — потребовала я.

«Милый, сестра права, король подождет», — согласилась со мной Цветаниэль.

«Твоему народу? Милый?» — перевел взгляд с одной на другую Крайтис.

«Орки — народ моего будущего мужа. А значит, и мой тоже!» — заявила я.

«Еще какой милый! Особенно когда твоими поступками движет милосердие», — улыбнулась и заморгала глазками близняшка.

«Светлана, ты же говорила, что Ытаргх — козел клыкастый и ногтя твоего не стоит, — не сдавался архимаг. — А ты, Цветаниэль, в отличие от землянки, должна же понимать, о чем просишь. Эльф лечит орков — уму непостижимо!»

«А если я тебя поцелую?» — нанесла сокрушительный удар сестренка.

Эльф устоял:

«Нет. Вы даже не представляете, что это за дракон! Честно говоря, я тоже понятия не имею. Однако уже второй раз вижу его. И знаете, что самое страшное в этом существе? Помимо того что он выдерживает две ударные волны и шестнадцать молний, чудовище способно изрыгать заряды отрицательной магии и имеет мертвую ауру! А его наездник в странных доспехах — однозначно человек. Срочно необходимо задать вопрос Книге Откровений. Только гримуар поможет нам справиться с этой тварью».

«Мертвую ауру? Как это?» — удивилась я.

«Это означает, что дракон не живое существо», — объяснила Цветана.

«Киборг, что ли?» — уточнила я.

«Кто такие киборги?» — насторожился архимаг.

«Ну роботы, типа механических големов, которых делают гномы. Только гораздо умнее и опаснее, — пояснила сестра и добавила: — Ладно, Крайтис, ты лети, а мы со Светой пока тут орков подлечим».

«Нет, я тебя... вас одних тут не оставлю!»

«Тоже будешь исцелять зеленых?!» — обрадовалась я.

«У тебя же не останется маны на телепорт», — приподняла бровь близняшка.

«Ничего, накоплю. Сейчас дракон поврежден и пока не вернется».

«Спасибо!» — кивнула я архимагу.

Полиморф первого поколения № 6

Мне достались гномы. С одной стороны, повезло с заданием — внедриться в правительство народа, не имеющего магов, легко. Но есть и другая сторона медали. Эти мелкие умельцы повсюду, где только можно, натыкали амулетов, сканирующих ауру. Так что, приняв чужой облик, я могу запросто попасться, не пройдя идентификацию личности. Получается, чем влиятельнее гном, тем труднее выдавать себя за него.

Но я научился обходить сканеры — достаточно носить при себе часть тела убитого, например кисть. Как известно, мертвая плоть какое-то время хранит следы ауры. Да, немного неудобно, так как приходится чаще менять личины. Но пока справляюсь.

Кстати, настала пора выбора очередной жертвы. Министр Фердинор подойдет. В отличие от своих коллег гном не только отдает распоряжения, но и частенько сам работает по специальности. Вот и сейчас ночь на дворе, а он стучит молоточком по наковальне. Удобное время, удобное место, свидетелей нет.

На цыпочках подкрался через раскрытую дверь кузницы. Гном с огромными, сильными ручищами стоит ко мне спиной. Тяжело с ним справиться в одиночку. Но у меня ряд преимуществ: Фердинор, как я уже говорил, меня не видит, значит, нападу внезапно; под длинным фартуком доспехов на нем нет (а у меня есть); а если бы и была броня, от удара тяжелой кувалдой, что я схватил у входа, никакие латы не спасут.

А-а, как больно! Сволочные гномы — устанавливают проверку отпечатков ауры даже в рукояти инструментов. Молот не признал хозяина и на пике замаха парализовал меня.

Фердинор резко оглянулся, увидел мое перекошенное от злобы лицо и нанес врагу смертельный удар пудовым кулаком...

Полиморф первого поколения № 5

Мне назначили светлых эльфов.

Сразу сообразил, что часть верхушки правительства, принадлежащая к магической братии, мне не по зубам. Вернее, сожрать-то я их смогу. А вот заменить собой — нет. Остаются воины. С ними полегче — владеть оружием хозяин нас обучил. Хотя многие члены совета носят мечи, как украшения. Погрязнув в государственных делах, некоторые из них забыли, когда последний раз упражнялись в фехтовании. Правда, есть и те, которые держат себя в форме.

Но мой выбор пал ни на первых, ни на вторых, ни на третьих. Король Гедеон — вот моя цель! Естественно, убей я его величество и займи его место, может, пару нужных отверженному магу указов и успел бы издать. Но не более того. Хозяин меня даже не похвалил бы посмертно. И правильно бы сделал. Так грубо работают только дилетанты.

Меня же воспитали профессионалом. Чтобы управлять Светлым Лесом, необязательно быть королем. Достаточно стать хозяйкой борделя. Того самого, чьи шлюхи постоянно ублажают монарха.

О слабости Гедеона к женскому полу я узнал случайно, подслушав пьяный разговор в одной из таверн. И тут же гениальный план созрел в моей голове!

Через одиннадцать часов в двери увеселительного заведения с интригующим названием «Ласковая Изуабэль» постучала весьма смазливая (даже по меркам эльфов), но бедная и готовая ради богатства на все провинциалка. А еще через половину суток я стал той самой Изуабэлью. Так что теперь даже отец-создатель обращается ко мне не как к сыну, а как к дочери — полиморфине.

Прекрасное местечко. Стража знает, что мое хозяйство находится под покровительством его величества, поэтому никаких проверок, никаких налогов, никаких нарушителей спокойствия и, что самое главное, — никакой магии. Последнее ограничение — это уже ввел Гедеон с моей подачи.

Поначалу установила в комнатах подслушивающие устройства, чтобы быть в курсе, о чем болтают пьяные и расслабленные мужи государства, ведь в моем заведении частым гостем является не только его величество. Но этого мне было мало. Хотелось бы еще иметь возможность и нашептывать кое-что королю или членам совета. Доверить это продажным девкам я не могла. Тут необходимо действовать осторожно, чтобы клиентам казалось, будто идеи сами пришли в голову.

Потом нашла выход! Всего-то требовалось составить расписание! Брезгливые мужики не любят трахать шлюх, только что вытащенных из-под другого. От них и запах постороннего самца, и дамы уже подуставшие. А так постоянным клиентам предоставляется возможность заранее заказать подругу и время ее посещения. К их приходу милашка будет свободной, вымытой и отдохнувшей. Услуга предварительной покупки девочки совершенно бесплатна, единственное условие — уведомлять как минимум за двенадцать часов (чтобы я успела трансформироваться в необходимую проститутку).

Чужой

Чтобы добыть Золотого Голиафа, не пришлось даже проникать во дворец. Придворный чародей, точнее, придворный шарлатан — как маг он почти полный ноль — торжественно нес жука к королю. Ну а тут и со мной повстречался. Бедняга так опечалился, когда я ему сообщил, что забираю артефакт, так вцепился в насекомое. Пришлось оторвать руки.

Так, что там дальше, Браслет Нереиды? А потом обратно к светлой воровке — за Очками Мастера.

Лазурный дракон

Значит, предметы демиургов собирает высшее существо. Плюс в том, что оно не в состоянии определить подлинность артефактов, пока не соберет вместе большую их часть. За это время новые владельцы предметов далеко переместятся от тех координат, которые чужаку выдал компьютер.

Теперь минусы. Если злоумышленник всего лишь бог, особых проблем не возникнет. Но вдруг окажется, что он из рода создателей? Тогда самостоятельно мне не победить его в открытой схватке. А если

я погибну, Пангея останется без Хранителя, следовательно — будет обречена.

Какой выход? Наблюдать? И в случае успешного сбора пяти вещей демиургом пойти на переговоры и выяснить намерения чужака? Если целью является захват власти (а с большой долей вероятности так оно и есть), перейти на его сторону и оказать содействие? Переворот произойдет быстро, с малой кровью, и, самое главное, сохраню планету. Да, если нынешний хозяин этого мира не вмешается, так и поступлю.

А если чужак все-таки пожелает отомстить нынешнему хозяину и уничтожить Пангею (таких случаев в истории Вселенной тоже предостаточно)? Тогда опережу и взорву планету вместе с ним.

Эх, как бы не ошибиться? Как принять верное решение среди всех этих многочисленных «если»?

Эфир

Игрок 2. Вот сволочь чешуйчатая, продаст же! Надо было в прошлом туре этого лазурного на кон ставить. А то он на Архипелаге совсем от рук отбился.

Игрок 1. Не паникуй, пока чужак не соберет все предметы, дракон за тебя.

Игрок 2. Но тогда предпринимать что-либо будет уже поздно. Когда вторгшийся отключит магию, он станет непобедимым на моей планете.

Игрок 1. Не будь таким пессимистом. Почти уверен, что до этого не дойдет.

Наблюдающий. Почти?

Игрок 2. Хорошо говорить, когда не твоему миру угрожают. Нет, нужно немедленно остановить игру и вмешаться.

Наблюдающий. Согласно правилам, такие действия расцениваются как проигрыш.

Игрок 2. Наплевать! Зато я сохраню свой мир!

Игрок 1. Предлагаю повысить ставку до максимально возможной. Тогда смысла тебе что-либо предпринимать не будет. Продолжишь игру — либо выиграешь Землю, либо проиграешь Пангею. Прервешь — накажешь агрессора, однако все равно отдашь планету мне, так как нарушишь правила.

Игрок 2. Не понял, на каких условиях будем играть?

Игрок 1. Я ставлю на то, что врагу не удастся прикарманить твой мир. Ты ожидаешь худшего варианта. В итоге, если чужак побеждает, я отдаю Землю тебе. В случае проигрыша ты теряешь одну планету, но приобретаешь другую.

Игрок 2. Заманчиво! Но какой смысл тебе соглашаться на такое?

Игрок 1. Азарт! Давно не играл с таким удовольствием!

Наблюдающий. Слух об этой игре облетит галактики!

Игрок 2. Сумасшедший, ты хоть понимаешь, что, заговорив в Эфире, развязал вторгшемуся руки? Теперь он в курсе и перестанет бояться хозяина мира.

Игрок 1. Зато нас услышал еще кое-кто.

Наблюдающий. О! Так вот ты на кого надеешься?

Игрок 2. Тогда я согласен! Ты заблуждаешься, если думаешь, что твоя фигура успеет развиваться до необходимого уровня.

Игрок 1. А я в него верю!

Сергей

Опаньки, заговорили, голубчики! Но честное слово, лучше бы вы молчали. Вам там игрушки, а мне тут разгребать. Блин, хоть бы выражались яснее, а то смысла половины сказанного я не уловил. Спросить напрямую нельзя. Во-первых, это расценится как содействие фигуре. Во-вторых, какой-то чужой демиург тоже меня услышит. А я что-то не горю желанием обнаруживать себя как полного профана.

Размышления мои прервал Лаэллесс, притащивший стопку книг. Самая маленькая из них превосходила том Большой советской энциклопедии раза в два.

— На, ознакомься, тут наша история, обычаи, законы, книга заклинаний, справочник магических существ Пангеи, энциклопедия остального животного мира, география планеты и немного художественной литературы.

— Да ты что? Нам же через пять часов улетать. Я даже до середины самой тонкой книжищи не дочитаю!

— Ну что успеешь! А в столице будем посещать библиотеку. Там тебе тоже подберу интересненькое.

— М-да. Ну ладно, только тогда притащи еще еды. У меня на сытый желудок лучше информация усвоится.

— Опять?! Ну ты и прожора!

Эльф ушел, а я снова задумался над сказанным в Эфире. Насколько я разобрался, Игрок 1 — за меня, поэтому ему резонно мне помогать. Однако правила игры запрещают делать это напрямую. А вот по-другому как?

Машинально листал книги, наугад открывал страницы и прочитывал по одной строчке:

«...Человек — самое маложивущее из разумных рас...»

«...Я люблю тебя, моя герцогиня! — воскликнул рыцарь...»

«...Тебе, Ты, Тебя — позволительно обращаться к равным либо стоящим ниже по иерархической лестнице...»

«...Помогу раненому, призову силы богини Шейлы, принесу жертву во славу ее...»

Ну как тут сосредоточишься, если тебя кидают неподготовленного на растерзание опытному врагу. Может, заклинания какие-нибудь почитать? Вдруг пригодится?

«...Человек превращается в дряхлого старика, если силы родовой магии направит...» — нет, это не то.

«...Я дарая марая колхокс — сделать невидимым предмет, касающийся ладоней. Примечание 1: ограничение по весу — два килограмма. Примечание 2: только для высших магов дроу». А вот эта книга уже похожа на то, что ищу, откладываем ее в сторону.

«...Тебе не видать моей руки и сердца, принц, пока не победишь дракона!» — нет, это опять любовный роман какой-то.

«...Помогу заговором волшебным, подсоблю травую живительной, исцелю теплом душевным...» — это не совсем заклинания, заговоры для знахарей, что ли?

Где там та книжка, в которой про невидимость написано? Потянулся за отложенным в сторонку томом, и вдруг до меня дошло! Он пытается наладить контакт! Не может быть, чтобы оба раза из первых прочитанных слов складывалась одинаковая фраза: «Человек... я... тебе... помогу...»

— Понятно мне все, Барсик! — посмотрел я на удивленного кота в надежде, что тот, кто надо, тоже меня поймет.

Ну-ка еще раз наугад любые страницы разных книг:

«Отлично... серый... правильно... что... изучаешь... заклинания...»

— Ты же у меня такой игруля, котик? Первый шалунишка в нашем дворе, да? — подразнил я пальцами рыжего пушистика, акцентировав ударение на слове «первый». Барсик перестал умываться, подозрительно на меня посмотрел и шмыгнул под кровать.

«Да... это... я!.. Но... постарайся... ко... мне... не... обращаться... Мы... сильно... рискуем... Обо... мне... молчок... даже... Теоне... Веди... себя... осторожней... у... нас... мало... времени... для... болтовни... Просто... выполняй... мои... рекомендации... если... хочешь... выжить... Все... вопросы... потом...»

— Ну хорошо, подстилка меховая, не хочешь, как хочешь, тогда я буду зубрить заклинания, — снова как бы обращаясь к коту, ответил я Игроку 1 (надеюсь, это именно он).

«Правильно... остальное... пусть... пока... течет... своим... чередом... Конец... связи...»

Теоларинэ

— Базирог, а ведь Ёлифрэль — неплохая магичка, — нарушила я затянувшееся молчание.

— И что? — крутя баранку, ответил малыш.

— А ты гном! — намекнула я.

— Не пойму, о чем вы, тетя Теоларинэ.

— Вдвоем вы сможете делать амулеты!

Базирог резко затормозил и обернулся:

— А ведь точно!

— А какие именно нам нужны? — уточнил Ролтрилтар.

— В первую очередь изменяющие личины! Типа ваших обручальных колец.

— Не-ет, точно такие с Ёль не получатся. Тут даже с архимагом сложновато будет, — покачал головой гном. — Но можно попробовать смастерить, которые продержат образ несколько часов.

— Что произойдет потом?

— После их нужно будет подзаряжать.

— Долго?

— Самовосстановление в месте пересечения голубых потоков затянется на месяц, плюс-минус пара суток. Принудительный способ потребует не менее пяти часов, иначе заправляющий маг истощится.

— А если Ёль поить какао? — подкинула я идею.

— Тогда быстрее, но не могу сказать насколько — многое зависит от емкости вещи!

— А от чего зависит сама емкость?

— Ясно от чего, тетя Теоларинэ, от драгоценного камня.

— У нас полно бриллиантов. Они подойдут?

— Хм, шлифованные алмазы? Пожалуй, это лучшее, что можно найти на этой планете.

— Тогда дерзай!

— А чьи именно лица накладывать? — уточнил гном.

— Ёлифрэль пусть выдает себя за дочку, а Ролу дай мой настоящий образ. Только создайте лики немного отличающимися от оригиналов — в виде людей.

— А-а, понял. Это для Интерпола?

— Ну да. Сколько потребуется времени?

— Если без передыху — пара суток на каждый.

— Начнете, как только вернемся.

— А можно на часок к Милочке заскочить, предупредить? Я же обещал ей.

— Ну что с тобой, влюбленным, поделаешь? Конечно, можно. Скажи, что уезжаешь в район, где плохо с сотовой связью, но пообещай хотя бы раз в день присылать ей эсэмэску.

— Спасибо, тетя Теоларинэ! Так и объясню: командировка на четыре дня?

— Нет, на десять!

— Как? Почему?

— Нужны на экстренный случай запасные амулеты.

— Но тогда ведь восемь суток?

— Полинке тоже необходим амулет — чтобы она в своем девяностолетнем виде решала свои старушечьи дела: пенсию там получала, подружкам на глаза иногда показывалась, что живая и здоровая.

— Ну тогда у Людочки не часик, а два можно? Надолго ведь расстанемся.

— Хоть три!

— Ура!

— Люди, а время отдыха вы не посчитали? Десять суток без сна разве можно выдержать? — усомнился темный.

— Дорогой, мы не люди! — усмехнулась светлая эльфийка.

— Поэтому если необходимо, выдержим и дольше, — добавил гном. — Кроме того, я учитывал время сна.

— А-а, ну тогда ладно.

Я посмотрела в зеркало заднего вида:

— О, уже оторвался от «хвостов»?!

— Это они отцепились.

— Ну тогда, Ёль, отключай куб безмолвия, а ты, Базирог, гони к своей необъятной ненаглядной.

— Она не толстая! — обиделся гном.

— По твоим меркам, конечно.

— А тогда все ушастые — суповой набор! — не остался в долгу Базирог.

— Полностью с тобой согласен, дружище, — улыбнулся дроу. — Ёль, когда в положении ходила, такой симпатичной пышечкой была. А сейчас смотреть не на что: кожа да кости. Тьфу!

— Судя по тому, как Серый на Пангее налегает на еду, мне тоже грозит скоро стать полненькой.

— Значит, и ему пышные женщины больше нравятся. И он, пока есть возможность, пользуется моментом и исправляет твою фигуру, — усмехнулся Рол.

— Ха-ха-ха! Еще бы сказал, что я беременна.

Ролтрилтар

— Тю, они что, там все три часа оперу репетируют? — взглянув на окна Люсенькиной квартиры, хмыкнул я. — Ишь, как завывают, с четвертого этажа слышно.

— Не три часа, а три часа пятнадцать минут, — уточнила Легенда.

«И совсем не оперу», — передала мысли Ёль.

«А что это за завывания?»

«Похоже, малыш в постели — гигант».

«Ого!»

— Рол, пойдя его позови, а то, похоже, своими воплями влюбленные заглушают мелодию мобильного, — попросила Теоларинэ, безуспешно пытающаяся дозвониться до Базирога.

— Да неудобно как-то отвлекать от такого дела.

— Неудобно штаны через голову надевать! Дисциплина тоже должна быть! Отпустили на три часа — будь добр явиться без опозданий!

— Приказ понял, невестушка, спешу выполнять! — козырнул я и заскочил в подъезд.

«О, свекр-батюшка, уже шутить изволите? Что ж, я рада, что вы перестали меня опасаться», — бросила вслед Сеющая смерть.

«А что, не следует расслабляться?» — с иронией уточнил я.

Но Серая эльфийка не ответила.

«Наверное, выбежал за пределы зоны телепатического разговора», — с огромной надеждой подумалось мне.

Ёлифрэль

— Ну тетя Теоларинэ, пожалуйста, — умолял гном Легенду. — Мы же десять дней не увидимся. Тем более Люси уже взяла билеты. Последний день гастролей знаменитых циркачей!

— Нет, это опасно. Забыл, чем обычно кончается выход в свет нашей компании? Погони, драки, перестрелки. Чую, после нашего похода люди будут паяться не на известную трупшу, а на неизвестно кем оставленные трупы, — не соглашалась Серая эльфийка. — Я не узнаю тебя, малыш. Где прежний рассудительный и осторожный Базирог? Любовь отключила твои мозги?

— Ой, кто бы говорил, тетя Теоларинэ. Да и что с нами случится? Ёль, Рол и я уже достаточно долго пробыли на Земле, адаптировались на сто процентов. У них и меняющие личины кольца есть. Милочка вообще местная, — продолжал приводить доводы коротышка.

— А я за себя переживаю, — в свою очередь аргументировала Сеющая смерть.

— Но вы же в теле человека?

— Зато такая же импульсивная дура. Вот не понравится мне кто-нибудь, убью же сначала, потом подумаю. Без Вотара совсем от рук отбилась, — пояснила Серая эльфийка.

Я поняла, что Теоларинэ просто пугает гнома. Когда дело требует, ее выдержке и терпению можно позавидовать. Жаль коротышку, кажется, он воспринял слова королевы клинков всерьез. Базирог повесил нос и пробурчал:

— Ладно, пойду скажу, что все отменяется, и попрощаюсь.

— Толаринэ, ну правда, это же всего лишь цирк. Просто сходим, посмотрим и домой. Войди в положение влюбленных, — сжалась я.

Легенда задумалась:

— Сколько длится представление?

— Два часа тридцать шесть минут! — воспрял Базирог.

— А ты что скажешь, Ролтрилтар? — посмотрела на мужа темная.

— К чему мое мнение? Женщине-дроу всегда виднее, как правильно поступать, — склонив голову, ответил Рол.

— Не выделяйся, мы не на Пангее! Или ты хочешь, чтобы я вспомнила еще кое-что из наших традиций?

— Нет! — тут же ответил эльф.

— Тогда отвечай, только честно!

— Мне кажется, можно посетить цирк.

— Хорошо, уговорили. А то будет потом дуться, думать, какая тетя вредная, и не сможет на амулетах сконцентрироваться, — посмотрела дроу на бородача.

— Спасибо! — засиял тот.

— Только ведь у Милы всего два билета, — напомнил Рол.

— Остальные приобретем на месте. А если не будет в кассе, перекуплю втридорога, да что там — в пять раз больше заплачу! — ответил Базирог.

— Точно ополоумел! Чтобы гном переплачивал? — покачала головой Теона. — Ты меня пугаешь, малыш.

Базирог

В кассе действительно сказали, что почти все билеты распроданы.

— Что значит «почти»? — уточнил я у работницы цирка.

— Свободны только несколько мест в первом ряду.

— Превосходно! Будьте любезны, дайте нам три.

— Должна вас предупредить, это кресла для так называемых подсадных. Над теми людьми, которые в них сидят, подшучивают артисты. И хотя стоимость таких билетов снижена, обычно их неохотно покупают.

«А мы возьмем, и тетя Теоларинэ убедится, что я прежний гном!»

— тут же возникла радостная мысль.

— Так, а как же тогда проходят номера без желающих выставить себя на посмешище? — любопытствовал я.

— Циркачи работают по запасному варианту.

— Но тогда зрелищность уже не та?

— Увы, — вздохнула женщина за стеклянным окошком.

— А шутки не сильно обидные?

— Нет, что вы.

— Тогда тем более мы согласны!

Сначала я хотел с Милочкой сесть на первый ряд, но подсадные места оказались не рядышком, а разбросаны по кругу. Тогда мы расположились в середине, а циркачам оставили эльфов. Проинструктированные по поводу того, что им придется терпеть смешные розыгрыши, остроухие не возражали. Даже тетя Теоларинэ сказала, что с удовольствием поучаствует в шоу. И тут бы мне насторожиться. Ну да ладно, по порядку.

Первыми выскочили акробаты и начали выделять такие кульбиты, что весь зал, за редким исключением, замирал от восторга. Два зевающих от скуки «редких исключения» способны были сами продемонстрировать прыжки, перевороты, сальто и прочие выкрутасы намного выше, дальше, зрелищнее. Светлая магичка подобным похвастать не могла, зато уж насмотрелась, как это делают сородичи, сполна.

Потом настала очередь дрессировщиков. Десяток пуделей разных размеров, окраски и стрижек вывалили на арену и ну кружиться, ходить на задних лапах, выть, лаять на счет и возить в зубах кукольные колясочки. Моя подруга аж пицала от умиления. А Ёлифрэль криво усмехалась, вспоминала, очевидно, как эльфы находят общий язык с животными.

Жонглеры совсем заставили заскучать представителей старших народов. Ну что удивительного в подбрасывании и ловле нескольких булав, когда каждый из «подсаженных» не упустил бы и утроенное количество предметов? Спутница же моя снова ликовала. Да, представляю, что будет твориться, когда расскажу ей правду о себе и привезу на Пангею.

Далее вышли два полупьяных уродливых кривляки с ужасным гримом и голосами алкашей. Нелепые телодвижения и тупые шуточки сопровождались диким хохотом зрителей. Ребятки выдавливали из

подмышечных клизм слезы-струйки и без конца падали на ровном месте. Потом засунули в рот свистульки и начали таким образом переговариваться. Народ рвал животы и чуть ли не катался по полу. Младший народ.

Ага, вот дошла очередь и до секретных мест. Объектом издевательств клоуны выбрали тетю Теоларинэ. Та терпела и даже выдавила подобие брезгливой улыбки. Я сжал кулаки на то, чтобы Серая эльфийка не сорвалась и не засунула идиотам их свистульки в другие места. Слава Торну, пронесло!

Вдруг на арену выбежал еще один артист. Этот вообще спотыкался о невидимые предметы, обходил незримые препятствия, а потом и вовсе уперся в воздушную стену.

«Мим, что ли?» — предположил я.

Точно! Бедолага под хохот зрителей умело кружился в отгороженном его больным воображением воздушном пространстве, причем, в отличие от коллег, так неподдельно играл, ужас. Вскоре он перестал ощупывать руками прозрачную стенку и начал прыгать и биться о нее. Клоуны со свистулками пытались ему помочь, но тоже почти натурально упирались в воздух и не могли сдвинуться дальше определенного участка. Что ж, надо признать, номер с пантомимой у ребят отработан на высшем уровне. Интересно, а как эльфы оценивают мастерство циркачей?

«Погоди-ка, кажется, недавно мне уже доводилось наблюдать нечто подобное», — вспомнил я карманника, сунувшего воровливую руку в карман Вотара. Взгляда на веселящуюся Ёлифрэль хватило, чтобы понять причину происходящего на сцене. Как я и предполагал, бессовестная волшебница набросила на клоунов три удерживающих купола и веселилась, наблюдая за тщетными попытками пройти сквозь видимый лишь в магическом зрении узор волшебного плетения. Светлая почувствовала на себе мой сверлящий взгляд, захлопала невинными глазками, но я пригрозил пальцем, и тут же освобожденные мимы попадали на пол.

Затем быстренько отгородили сцену решетками и выпустили крупных кошек. Дрессировщики, чтобы показать, насколько они умилили тигров и львов, пригласили в клетку Ролтрилтара. Хищники, до этого пугающие людей оглушительными рыками, внезапно почували темного эльфа и поджали хвосты. Дрожащий царь зверей испуганно

забился под тумбу и жалобно заскулил. Зрители уважительно захлопали ничего не понимающему мужику в цилиндре, в штанах с лампасами и с плеткой и его ассистентке в блестящем купальнике. Когда дроу вернулся на место, программу усатые и полосатые отработали по плану, но периодически озирались на Рола.

Вскоре появились иллюзионисты. Их мастерством жители Пангеи заинтересовались, особенно магичка. Однако ненадолго. Моментально уследив за ловкими руками фокусника, Ёль поняла, что волшебства там нет, и потеряла интерес. А вот Легенда не отрывала взгляда. Неужели ей интересно? Сверлит глазами, даже не моргает. Только что-то не совсем туда она смотрит. А куда? Проследил за направлением вектора заинтересованности тети Теоларинэ и узрел того «счастливчика», на которого она глядела. Парень как парень, ничего особенного.

В антракте поинтересовался у королевы клинков, на кого она так пялилась.

— На старшину Сидорчука! — ответила Сеющая смерть.

— Того самого? — ахнул я. — Уж не собираетесь ли вы...

— Еще как собираюсь! За поступки нужно отвечать. Охраняя закон, он сам преступил его. И это чуть не стоило жизни Вотару.

— Но...

— Никаких но!

Ой-ой-ой, права была Легенда насчет трупов.

— А как...

— Не волнуйся, отдыхай с Людмилой. Мы с Ёль сами все сделаем. Рол, если что, подстрахует.

— Это опасно! Тут куча народу! — попытался я вразумить Серую эльфийку.

— А я тебя предупреждала. Вот что бывает, когда меня не слушаются.

Знакомый огонек в глазах королевы клинков. Остановить ее уже невозможно. Буду молиться Торну, чтобы все прошло гладко.

Вдруг неподалеку, возле одного из прилавков с китайскими мигающими и вертящимися безделушками, которые в перерыве продавали циркачи, закатил истерику маленький мальчик:

— А-а-а, хочу, лакету-у! Купи-и! Купи-и!

Женщина, по-видимому его мать, шлепнула сорванца по попе и начала выговаривать по поводу его поведения.

Но несносный мальчуган обиженно топнул ножкой и заорал еще громче. Пришедшие на помощь родительнице клоуны ситуацию только усугубили.

— Не понимаю этих людей, — глядя на происходящее, произнесла тетя Теоларинэ. — Зачем портить нервы и укорачивать и без того недолгую жизнь себе и близким из-за какой-то ерунды? Ладно, пацан еще несмышленный, но мать-то чего артачится?

— Скорее всего, ребенок избалован. И если ему сейчас уступить, потом и вовсе на голову сядет.

— Думаешь? А мне он кажется милым дитя.

Серая эльфийка подошла к малышу, присела и ласково так поинтересовалась:

— Тебя как зовут, мальчик?

— Доблыня! — всхлипнул карапуз.

— О, как богатыря! Очень приятно! А меня дядя Сережа, — протянула Легенда пятерню.

Ребенок неуверенно пожал ладонь.

— А чего хнычешь, Добрыня?

— Хасю космическую лакету, а мама не покупает, — обиженно посмотрел на родительницу мальчик. — Говолит, денег нет.

— Тебе нравятся звезды?

— Очень! Он мечтает, когда вырастет, стать космонавтом, — подключилась к разговору родительница. — У него целая коллекция звездолетов всяких.

— А такого колабля нет! У него и лампоськи вон зазываются, — сурово посмотрел на мамашу сынок.

— Но он очень дорогой. Выбери что-нибудь подешевле, — предложила женщина альтернативу.

— Нет! — не уступал человечек.

— Тогда ничего не получишь! И вообще сейчас вернемся в зал, все отцу расскажу.

Ребенок ничего не ответил, только, раздувая ноздри, повесил голову.

— Не дуйся на маму, Добрыня. Она у тебя хорошая.

— Если бы была холошая, то купила бы, — пробурчал пацан.

— А давай я тебе куплю эту игрушку?

— Плавда, дядя Селеза? — тут же повеселел сникший было мальчуган.

— Да! У меня есть деньги, а детей пока нет. Только ты получишь подарок с одним условием: немедленно попросишь прощение у мамы за свое поведение и больше не будешь капризничать. Идет?

— Идет! Плости меня, мамуля. Я больсэ никогда не буду каплизниться.

Королева клинков вручила ребенку пластмассовый космолет, взъерошила волосы на голове мальчишки и шутливо щелкнула пальцем по носу:

— Молодец! Вот теперь ты похож на человека, который будет бороздить просторы Вселенной и сможет покорять неизведанные миры!

— Спасибо, дядя Селеза.

Вот такая она Легенда: приговаривает к смертной казни продажного служащего и тут же мило беседует с незнакомым ребенком и тратит на него крупную сумму денег.

— Вернусь к Миле, — сказал я дроу. — Только скажите, как вы Сидорчука разглядели-то?

— Он тоже стоял в очереди к кассе.

— Так вот почему так быстро согласились?

— Как ты думаешь, что я тебе сейчас отвечу?

— Понял: не задавать лишних вопросов! — кивнул я и вернулся к Люсе.

— Правда здесь весело? — улыбнулась дама моего сердца.

— Угу, — подтвердил я.

— А сейчас будет еще веселее, ведь самые интересные номера во второй части выступления!

— Любимая, ты даже не представляешь, насколько близка к истине!

Во время джигитовки и выступления наряженных шимпанзе я сидел как на иголках, но тетя Теоларинэ ничего не предпринимала. «Очевидно, решила наказать мерзавца не здесь, а после, в темном углу на улице», — предположил я и расслабился.

Зря. Вновь вышел мастер иллюзий и попросил девушку в купальнике и с пучком огромных перьев на голове (и не на голове тоже)

пригласить желающих поучаствовать в номере. Ассистентка выбрала Сидорчука и подвела его к деревянному щиту. В случайность не верю: либо тут приложила волшебную длань светлая эльфийка, либо у старшины тоже «подсадной билет».

— Давай, папа, показы фокус! — подбодрил человека, идущего на смерть, тоненький голос мальчонки, держащего в руках мигающую светодиодами игрушку.

Добрыня? «Уркхадал! — выругался я по-орочьи. — Неужели она посмеет?» Впрочем, ответ на этот вопрос мне прекрасно известен.

Фокусница завязала фокуснику глаза шарфом, тот извлек охалку ножей и приготовился метать.

Теоларинэ подала условный знак магичке. Ёль кивнула. Я напрягся. Вот сейчас фиг у мужика получится кинуть мимо жертвы. Против заклинания, корректирующего полет острого предмета, не попрешь. Ой, что сейчас будет?!

После того как последний нож воткнулся в паре миллиметров от Сидорчука, не причинив ему вреда, я облегченно вздохнул и вытер испарину со лба.

— Правда, захватывает дух? — восторженно спросила Люси и энергично поддержала овации остальных зрителей.

— Не то слово, — согласился я.

Значит, Ёль было приказано сейчас ничего не предпринимать. Но тогда что задумала Легенда? И когда начнет действовать?

Иллюзионисту понадобилась помощь еще одного молодого человека из зала. Так уж «совпало», что выбрали тетю Теоларинэ — совсем не парень, вовсе не молодая и даже не человек. Но об этом мало кто знает.

Когда дроу вышла, старшина узнал Сергея, но королева клинков крепко стиснула в стальном захвате ладонь врага, не давая жертве сбежать.

Пернатая ассистентка подвела парочку к большому деревянному шкафу, попросила войти внутрь, когда те послушно выполнили сказанное, замкнула дверь. Мужик в цилиндре обвязал мебель цепями, потом с помощью крюка на тросе медленно поднял шкаф под потолок. Барабанная дробь, вспышка и... нет ничего. Шум аплодисментов.

С деревянным ящиком все понятно — игра света и тени, плюс люк в полу. С исчезновением людей тоже — тайный ход под ареной.

Теперь по идее тетя Теоларинэ и старшина Сидорчук должны появиться в каком-нибудь неожиданном месте. Так и есть, вон в лучах прожекторов весело машут со своих кресел.

В очередной раз я облегченно вздохнул, посмотрел туда, где сидят Рол и Ёль, и обомлел — кресла эльфов пустые.

Начался следующий номер. А я тревожно водил головой по сторонам. Темный и светлая отсутствуют, королева клинков спокойно сидит, Сидорчук зачем-то поднялся и стал пробираться к выходу. Куда это он, в туалет, что ли? Старшина уже почти подошел к двери, я прищурился, но в темноте ничего не мог разглядеть, кроме его бритого затыл... его длинных кос? Он превратился в Ёлифрэль! Значит, магичка накидывала на себя личину вохровца (пару минут волшебница ее уровня способна продержаться чужой образ и без амулета). А где же тогда настоящий Сидорчук? Не иначе темный избавляется от его трупа. Минут через десять Рол вернулся и показал тете Теоларинэ кулак с оттопыренным вверх большим пальцем.

Последними выступали воздушные гимнасты. Красивое зрелище, даже эльфам понравилось (или у них довольные физиономии от сотворенного убийства?). Еще несколько минут — и все узнаю.

— Что она задумала? — шепотом спросила Мила.

— Готовится выполнить самый сложный трюк в завершении номера и вечера, — догадался я.

Люди вокруг тоже тревожно переговаривались. А девушка под куполом цирка отцепила страховку, отбросила балансировочный шест и двинулась по тоненькому тросу через многометровую пропасть. Хозяева сотен разинутых ртов боялись дышать, даже оркестр умолк.

Шажок, еще шажок, полшажка, и... артистка потеряла равновесие, отчаянно замахала руками, зал дружно ахнул. Но опытная гимнастка выровнялась, замерла и как ни в чем не бывало продолжила движение. Когда оставалось совсем чуть-чуть, девушка вдруг снова оступилась, но в последний момент успела ухватиться за трос. Люди облегченно вздохнули. Натянутая металлическая нить до крови резала ее пальцы, но циркачка терпела, стиснув зубы. Подтянулась, еле-еле дотянулась до безопасной площадки и встала на ноги. Море оваций!

Однако бессовестная не угомонилась и продолжила трепать нервы зрителям. Теперь она надела на глаза повязку и устремилась в обратный путь уже на ощупь. Тут я и догадался, что ее якобы срывы

являются частью постановки. Потому что вслепую покорительница высоты шла гораздо увереннее и даже исполнила колесо! Затем сальто вперед, назад... Проклятье, этот полет уже явно не по сценарию, гимнастка действительно сорвалась.

Мила зажмурилась, многие женщины рядом тоже. А вот светлая эльфийка отреагировала иначе: она мгновенно создала вокруг падающей артистки защитную сферу с гибкими стенами. Циркачка отпружинила от пола, еще несколько раз подпрыгнула и благополучно остановилась.

Девяносто девять процентов наблюдающих решили, что так и должно было быть, поэтому, не жалея ладоней, зрители хлопали и во всю глотку орали: «Браво!» Один процент (в числе которых работники цирка, сама гимнастка и я) находился в предшоковом состоянии.

Ёлифрэль скромно улыбалась, понимая, что возгласы и аплодисменты принадлежат ей. Она только что спасла жизнь! Правда, перед этим помогла погасить другую.

После того как проводили Людмилу, меня посвятили в детали проведенной операции. Теона задушила Сидорчука, передала тело Ролтрилтару и помчалась с Ёль в зрительный зал. Загипнотизированные светлой магичкой работники цирка ничего и не заметили. Даже того, как синекотий дроу отдал на растерзание тиграм мертвого старшину. Полосатые, повинувшись более сильному существу, сожрали вохровца невероятно быстро вместе с одеждой.

А когда хищные кошки отказались от вечернего приема пищи, дрессировщики разумно предположили, что из-за того, что не все гладко прошло на выступлении, у несчастных животных случился стресс.

Глава 16

Обсидиановый дракон

— О, Тузик, смотри — вон тот самый дуб, в уютных корнях которого я пряталась. Помню тогда такого удивительного жука увидела. Помимо того, что он был огромный, так еще и цвета золота, представляешь?

Прислушался, посмотрел в темноту под деревом, почувствовал, что там кто-то прячется. Подражая собаке, сделал вид, что принялся, и помчался к основанию ствола огромного растения. Ха, этот, что ли, жучара маму удивил?

— На кого ты там рычишь, Тузик? — подбежала мама Липа и всплеснула руками. — Так это, наверно, он и есть! Точно, и опять не может перевернуться со спины.

Человечка перевернула насекомое:

— Ой, у него, кажется, лапка повреждена. Поэтому бедняга постоянно и падает. Смотри-смотри, лезет на руку! Ласкается, что ли? Ну надо же! Давай возьмем его с собой? Пока лапка не заживет. Не в курсе, чем питаются жуки?

Так спрашивает, будто поймет, если я отвечу.

— Тузик, у тебя такие умные глазки, что порой мне кажется, что ты все мои слова понимаешь. Только сам сказать не можешь. Ладно, с кормом для золотого великана по ходу дела разберемся. Сейчас продолжим путь — нам нужно торопиться. — Мама сунула раненого в рюкзак и собралась снова бежать трусцой.

«А вот нет, человечка! Раз уж ты подозреваешь меня в сообразительности, давай придумаем, как нам начать общаться!» — рявкнул я, аж из носа дымок повалил.

— Что такое, малыш? Ты мне хочешь что-то сказать?

Два виляния хвостом и кивок.

— Хм, вот бы узнать смысл твоих жестов.

Два виляния хвостом и кивок.

— Похоже на то, что ты соглашаешься со мной?

Два виляния хвостом и кивок.

— Или качание головой лишь совпадение?

Удар хвостом по земле и фыркание.

— Не совпадение?

Два виляния хвостом и кивок.

— Ух ты! А ну-ка еще разок. Если ты согласен, то...

Два виляния хвостом и кивок.

— А если отрицаешь, тогда...

Удар хвостом по земле и фыркание.

— Тузик, я поняла!

Ну наконец-то! Два виляния хвостом и кивок!

— Что ж ты раньше-то молчал?

Удар хвостом по земле и фыркание.

— А-а, это я не обращала внимания?

Два виляния хвостом и кивок.

Найденова Лина

Вскоре лес кончился, и мы выбежали в просторную Степь.

— Так, Тузик, теперь нужно найти орков! — сказала я.

«Да», — ответил дракончик своими знаками.

— Есть предложения, как это сделать быстрее и безопаснее?

«Да!» — кивнул чешуйчатый малыш. Потом высоко взлетел, описал в воздухе небольшой круг и спустился ко мне.

— Увидел кого-нибудь?

«Нет!»

— Что же делать?

На этот раз Тузик схватил зубами ляжки лежащего в траве рюкзака.

— Надеть? — уточнила я.

Дракончик кивнул — ага, предлагает идти.

— Ладно, — закинула ношу за спину, но потом уселась в траву и сообщила: — Только без передышки тяжело. Дай отдохнуть немного.

Фыркнул.

— Не согласен?!

«Да!» — Аж крыльями замахал.

И прежде чем я открыла для возмущения рот, Тузик взлетел, вцепился когтями в рюкзак, и мы... полетели! Метрах в пяти от земли. Либо питомцу моему (хотя какой же питомец, он ведь разумный,

значит — друг!) было тяжело вато подниматься выше, либо он не желал меня напугать.

Скорость передвижения по воздуху оказалась приличной. За какой-то десяток минут остроконечные вершины леса скрылись за горизонтом. На глаз определить не берусь, но, думаю, позади мы оставили не менее десятка километров. Потом малыш выдохся и приземлился.

— А мне понравилось! — поделилась я впечатлениями. — Так здорово! Мы так вообще очень быстро доберемся до Ытаргха!

«Верно!»

— Теперь тебе нужно отдохнуть и подкрепиться!

«Согласен!»

Извлекла остатки нашей провизии, сама отщипнула ломтик лепешки, остальное скормила дракончику. Тот вмиг проглотил.

— Мало?

«Угу».

Золотой жук тоже вылез полакомиться крошками хлеба, но опять перекувыркнулся на спину. Снова я его поставила на ноги и вздохнула:

— Тузик, вот бы тебе сейчас поймать кого-нибудь, чтоб на долгий полет хватило.

«Не возражаю».

И тут в нескольких шагах от нас подорвалась из кустов косуля и кинулась наутек. Животное, видать, давно нас заметило (еще в небе) и затаилось. Но как только сообразило, что мы расположились надолго, решило сбежать. Бесполезно. Возможно, летающий хищник не почувствовал жертву из-за усталости, однако сейчас второго шанса косуле не дал: настиг ее в три взмаха крыльев и повалил. Раздался предсмертный хрип, и охота окончилась. Так же внезапно, как и началась.

Сам Тузик мясо ел сырым, но для меня прожарил своим дыханием кусочек.

— Спасибо и приятного аппетита, — поблагодарила я.

«Взаимно».

Сергей

Поскольку локальный телепорт являлся разновидностью межпланетного (по моему предположению), то ничего необычного при

перелете сквозь пространственные врата, созданные темным архимагом, я не ощутил.

В назначенный час в определенном месте в воздухе возникло мерцающее голубым кольцо, метра два с половиной в диаметре. Внутри волшебного обруча отображался пункт назначения.

Сначала перенесся Лаэллесс, следом шагнул и я с Барсиком на руках. Почувствовал небольшое сопротивление, словно прохожу сквозь тонкую целлофановую пленку. Потом негромкий хлопок, прохладное дуновение ветерка, и вот я уже за много километров от Шакруны.

— Великая Праматерь Шейла, как же она похожа! — глядя на меня, воскликнуло прекраснейшее создание с короной на голове, стоящее в окружении нескольких охранниц.

«Офигеть, какая красotka! Почти такая же, как Теона!» — в свою очередь подумал я, разглядывая матриарха Леяру.

Надо отметить, что все без исключения темные эльфийки, виденные мною до настоящего времени, — весьма привлекательные особы. Но в главной дроу, как и в Теоне, проявляется некая порода, что ли, или в благородной крови особенное очарование, даже не знаю, как объяснить. Одним словом, чувствуется, что и к моему ушастому чуду, и к созданию этого чуда в короне приложили руки высшие существа. Хотя, возможно, и заблуждаюсь, а обе девушки (в курсе, что им по много сотен лет, но назвать их женщинами язык не поворачивается) просто оказались в моем вкусе.

Мы с Леярой во все глаза разглядывали друг друга. Ее величество не скрывала восторга. Впрочем, я тоже. Окружавшие нас дроу молчали. По правилам этикета первой должна заговорить верховная мать. Но она молчала.

— Да, девочка, — наконец произнесла королева. — Лаэллесс уверял, что внешность твоя напоминает Легенду, но, честно признаться, не ожидала, что будешь так походить на нее. Вы как две капли дождя! Это истинное чудо! Кто твоя мать, Теолалинэ?

Блин, и что мне отвечать?

— Вряд ли ее имя известно вашему величеству, — склонив голову, ответил я.

— Ах ну да, обет, данный клану перед испытанием, — вспомнила Леяра. — Хорошо, не стану выпытывать. К тому же теперь ты станешь

носить новое имя. Надеюсь, государственные тайны будешь хранить так же, как и семейные?

— Обещаю, верховная мать!

— Верю. Но по приезде во дворец все равно испытаю тебя, — показала улыбку хищницы королева. — Схожестъ схожестью, но рисковать тоже не стоит.

После этих слов Лаэллесс почему-то поежился. Я же выдавил покорное:

— Как будет угодно вашему величеству.

Начальник следственного отдела Васильев

— Ну как дела у наших иностранных коллег? — поинтересовался я у Кости. — Про наших интерполовцев не спрашиваю, сам понимаешь почему.

— Совсем у американцев крыша поехала, товарищ подполковник, — ответил Соболев. — В тире нарабатывают навыки стрельбы из лука. В спортзале вместо рукопашки фехтуют мечами. А вчера скупили половину книжного магазина — читают сказки, представляете? Вот это работенка!

— Знаешь, капитан, не сказал бы, что они свихнулись. Это скорее метод погружения в среду наблюдаемых. Помнишь то мутное дело на заброшенной шахте? Больше половины бандитов там полегло вовсе не от пуль. До сих пор стоят перед глазами порезанные тела. Причем все головорезы при себе имели огнестрельное оружие. Кто-то метал в них тонкие стрелы с оперением на конце быстрее и точнее, чем пули.

— Так вроде все же выяснили тогда? — с сомнением в голосе сказал Костя.

— Вот, даже ты не веришь в официальную версию. И правильно делаешь.

— Что, неужели действительно эльфы?

— Послушай, капитан, я более двадцати пяти лет в органах. И столько чудес повидал, прямо хоть сейчас садись и пиши книгу. Однако, как бы нелепо это ни звучало, иного объяснения у меня нет. Но, возможно, пока нет. Так что бдительность не теряй, а присматривай и за нашими зарубежными друзьями, и за тем, к чему или к кому они проявляют интерес.

Цветаниэль

Сцена расставания сестры Светланы с женихом (тем, который «урод клыкастый, козел и жаба зеленая») даже меня, скептически настроенную на возможный брачный союз орка и эльфийки, растрогала до слез. Она обещала вернуться. Он поклялся ждать. Вся орда присягнула на верность светловолосой царице.

«Малышка, а что происходит?» — раздался в моем мозгу голос Теоларинэ. Видимо, Легенда только подключилась и не в курсе предыстории происходящих событий.

«Если вкратце, то моя родственница в ближайшем будущем собирается выйти замуж за вождя орков и стать королевой Степи!»

«Что?!» — Похоже, эта новость стала сюрпризом для охотницы за головами кочевников.

«На Земле говорят: любовь зла — полюбишь и козла! Вот мы являемся свидетелями подобного случая».

«Ну и семейка у вас, Тарасовы!»

«Сама скоро станешь одной из нас».

«М-да. Ладно, какие у вас планы, Крайтис?» — обратилась Серая эльфийка к архимагу, помня, что тот тоже способен слышать ее в моей голове.

«Создам портал в столицу. Там представлю совету обеих девочек, выведу кое-кого на чистую воду и уговорю Гедеона подписать мирное соглашение с Леярой».

«Хорошо», — одобрила Легенда.

«Но прежде загляну в королевскую библиотеку, чтобы выяснить, что за дракон совершил нападение на лагерь степняков».

«Так это он все выжег вокруг? А я думала, невеста девичник устраивала с фейерверком. Светка же мастерица пускать молнии».

«Как раз молнии сестренки и отпугнули чудовище», — сказала я.

«Да, всего лишь отпугнули. Больше полутора десятков попаданий не нанесли зверю практически никаких повреждений. Это существо — очень серьезная угроза», — добавил архимаг.

«Никогда не слышала о таких драконах».

«Никто не слышал», — заверил Крайтис.

«Скажу Серому, пусть по возможности пороется в архивах дреу. Может, у нас есть какая-нибудь информация. И еще, архимаг, огромная

просьба к тебе: постарайся, чтобы в дальнейшем жизням Светланы и Цветаниэль ничего не угрожало».

«Конечно, тетя Теоларинэ».

«Я тебя умоляю, Краша, не называй хоть ты меня так. Мне и одного пятисотлетнего племянника достаточно».

Крайтис

— Эстихандро! — позвал я.

— Слушаю, ваше сиятельство, — тут же вынырнул из-за одного из стеллажей хранитель королевской библиотеки.

— Мне нужна книга!

— Какая, ваше сиятельство? — подозрительно посмотрел на меня эльф.

— «Способы изготовления живой мебели из вьющихся растений», — сказал я кодовую фразу.

Эстихандро облегченно вздохнул:

— Слава Эвве, это вы, ваше сиятельство!

— Та-ак! Ну-ка, объясни, дружок, чем вызвано подобное ликование, — насторожился я.

— Помните, вы говорили, что если придете ко мне за гримуаром и не произнесете условные слова, отдать вам копию книги? Так вот, вчера это случилось!

— Хм, вообще-то я только сегодня прибыл в Амалаэстиор.

— Значит, я правильно сделал, что не вручил самозванцу оригинал Книги Откровений?

— Безусловно, Эстихандро! Благодарю, возможно, твой поступок спасет не одну жизнь.

— Рад это слышать, ваше сиятельство. Сейчас принесу подлинник.

Архивариус удалился, а я задумался над тем, кем же был выдававший себя за меня светлый эльф. Или не светлый? Или даже не эльф? И главное: на кой ему понадобился гримуар?

Светка

Книга Откровений оказалась на удивление тонкой. Совсем не такой я ее представляла. По словам Крайтиса, в этом писании есть ответы почти на все вопросы. А разве может поместиться

многотысячелетняя мудрость всех народов планеты в томик размером чуть больше альбомного листа и толщиной в два спичечных коробка? И это притом, что по моим понятиям печатная (вернее, написанная от руки) продукция этого мира должна выглядеть как стопка из толстых двухмиллиметровых ватманов с сантиметровой фанерной обложкой форматом не меньше чем А3.

Ошиблась. Оказывается, страницы этой необычной книги изготовлены из тончайшей листвы священного дерева гоблинов и подшиты крепчайшей нитью из ресниц почитаемого троллями снежного буйвола. Это, как любезно пояснил архимаг, позволило поместить огромное количество информации в небольшую книгу. И действительно, когда я открыла последнюю страницу, ее номер обозначался четырехзначным числом.

— Ого! И сколько лет нужно, чтобы найти ответ на интересующий вопрос? Оглавления, как я поняла, здесь нет? — скусилась я.

— Мне незачем перечитывать гримуар, потому что о стальном драконе в нем пока ничего не написано, — сказал Крайтис.

— Бр-р, — помотала я головой. — Ты же сам говорил, что Книга Откровений все разъяснит нам.

— И не отказываюсь от своих слов, — улыбнулся светлый эльф.

— Пока не написано? То есть ответ появится? — догадалась Цветаниэль.

— Верно. Это же волшебный гримуар!

— А как он работает? — тут же заинтересовалась я.

Архимаг полистал страницы:

— Обратите внимание: текст состоит из рукописных вопросов, причем начертанных различными почерками, на разных языках и в разное время.

— Вижу, — кивнула я. — А ниже напечатаны ответы.

— На драконьем наречии! — узнала символы-закорючки сестра.

— На протяжении многих лет существования, хранившие этот артефакт, спрашивали о чем угодно, и книга давала верный ответ. Не всегда прямо и однозначно, иногда только намеки. Но тому виной лишь неверно сформулированные вопросы.

«Типа Гугла, что ли?» — подумала я.

«Действительно, напоминает поисковую систему глобальной сети», — согласилась близняшка.

— То есть если мы сейчас попросим рассказать о том драконе, то книга нам выдаст о нем всю инфу? — уточнила я у архимага.

— Не сейчас, а через сутки.

— Ну и быстродействие! — ухмыльнулась я. — Явно не по оптоволокну работает.

— Не понял?

— Не обращай внимания, сестренка проводит ассоциации с Землей, — объяснила Цветана.

— Там тоже есть Книга Откровений?

— О да! Интернет называется. Иногда там попадаются настолько откровенные откровения, что уши в трубочку сворачиваются, а глаза на лоб лезут.

Крайтис снова открыл конец гримуара. Последняя страница была на две трети заполнена.

— Совсем мало места осталось, — заметила близняшка.

— Поэтому нужно как можно короче и точнее написать, о чем мы желаем узнать.

— А разве нельзя нарвать еще чистых листьев и ресниц да подшить? — подала я идею.

— Вот уже более трехсот лет зеленый народец прячет свое священное дерево на ядовитых болотах. Многие охотники отправлялись на его поиски. До сих пор ни один не вернулся. Да и в морозных краях лохматых великанов мало кто выживет. Может, благодаря приспособленности их организмов к жестким условиям обитания полумразумные тролли и гоблины до сих пор не исчезли окончательно.

— Понятно. Тогда я пас. Ты старше, умнее и местный, поэтому сам составь правильный вопрос, — наморщила я лоб.

— Сестра права, дорогой. Подумай в тишине, а мы пока со Светланой спустимся на кухню, посплетничаем да ужин приготовим, — произнесла моя куцеухая копия и потопала вниз по ступенькам.

— Хорошо, — согласился архимаг и довольный подмигнул мне: «Заметила, Цветаниэль сказала, что я „дорогой“?»

«Ага, в благодарность за это почини ей обгрызенный орган слуха», — напомнила я.

«Непременно. Только утром».

«Боишься перепутать нас в постели?» — спошла я.

Эльф покраснел:

«Просто маны не хватит. На телепортацию много ушло. А заклинание полного перерождения требует...»

«Да ладно, не отмазывайся», — хмыкнула я и устремила за сестрой в предвкушении интересного разговора. Ведь до сих пор у нас с двойняшкой не было времени спокойно пообщаться.

Чужой

«Три артефакта из пяти уже у меня. Неплохо! Честно говоря, ожидал гораздо больших трудностей в процессе собирания», — рассматривал я Золотого Голиафа и радовался.

Огромное насекомое поднялось на задние лапки и отчаянно пыталось выкарабкаться по скользким стеклянным стенкам шарообразной емкости.

— Нет, жучок, от меня не убежишь. В отличие от прежних хозяев, я хорошо буду тебя охранять.

Волшебная букашка словно поняла смысл сказанного и прекратила попытки сбежать. Жук встал на все шесть ножек и принялся чиститься. С каждым движением с панциря слетал и падал на дно сосуда крохотный блестящий кусочек. Постепенно из магического золотого насекомое превращалось в обыкновенное черное.

Проклятье, Голиаф не настоящий?!

Вот я и попался в свою собственную ловушку. Помню, долго не мог определиться при создании пяти предметов: разрешить или нет демиургам пользоваться свойствами разъединенных артефактов. В итоге остановился на варианте, когда высшие существа могут активировать функционал лишь при совмещении как минимум трех вещей. Ведь то, что дает отдельный предмет, нам и так доступно.

Тогда мне условия показались забавными. Сейчас я в бешенстве.

Необходимо срочно проверить, не фальшивка ли Книга Откровений и Четки Тарджумана. Но опять, как это сделать, имея лишь две вещи. Если только дать кому-нибудь испытать артефакты?

Добравшись до окраины ближайшей человеческой деревушки, я вскоре нашел подходящую кандидатуру.

— Эй, малец, хочешь заработать серебрушку? — Вопрос слегка напугал задумавшегося и потому не заметившего моего приближения пастушка.

Босоногий парнишка угрюмо оглядел незнакомца, пересчитал коров и схватил за ошейник огромного пса, обнажившего при виде меня содержимое пасти. Зарычавший было кобель вдруг радостно завилял хвостом и тоненько заскулил, словно щенок, — подействовало заклинание усмирения. Немного удивленный поведением собаки, пастушок подтянул повыше штаны в заплатках, вытер сопли и промолвил:

— Кто ж не хочет, господин? Только смотря что за работу вы предложите. Один серебряный — большие деньги. Лихой человек и за двадцать медяков на убийство пойдет.

— А ты?

— А я и за золотой не соглашусь!

— О как? Позволь узнать почему? — стала любопытна мне философия деревенского мальчишки.

— Потому что простым смертным убивать себе подобных грешно. Только божествам позволено распоряжаться нашими жизнями.

— И кто же это тебе сказал?

— Послушник, который приезжает к нам за продуктами. А он прочел это в священном писании, что в их монастыре.

— О, он, должно быть, очень умный, раз грамоте обучен?

— Да. Он мне буквы показывал. Я даже почти все их запомнил.

— Вот так везение! Мне как раз нужен кто-нибудь образованный вроде тебя. Значит, ты заработаешь аж две серебряных монеты.

Пастушок, гордый от того, что его называли образованным, засиял, но потом опять насупился:

— Только предупреждаю сразу: до вечера я не могу стадо бросить. И воровать тоже не буду.

— Нет-нет, ни похищать, ни умерщвлять, ни расставаться с коровами тебе не потребуется. Просьбы мои выполнить можно быстро и прямо здесь.

— Тогда согласен!

— Благодарю, милый мальчик. Подержи мой посох, пока достану перо, чернила и бумагу.

Парень обхватил руками намотанные на палку Четки Тарджумана, а я снял со спины котомку, сделал вид, что копаюсь в ней, и при этом сказал по-эльфийски:

— Сейчас я тебя убью, дурачок.

Мальчишка никак не отреагировал.

Тогда я повторил фразу на языке гномов.

Снова пастушок не понял меня.

Выходит, у степного шамана я забрал всего лишь обычные ягоды шиповника?! Где же тогда предмет, позволяющий понимать речь всех народов?

— Ага, нашел! Вот, держи, — протянул я человеческому ребенку гримуар и перо. — Открой последнюю страницу и напиши то, что я продиктую.

— Прямо в книге, господин?! — удивился грамотей.

— Именно. А что тебя смущает?

— Но разве можно?

— Конечно, я ведь автор.

— Это вы ее написали?! — Еще чуть-чуть и вытаращенные глаза парня выпадут из орбит.

— Ну почти. Видишь, немного чистого места осталось? Хочу, чтобы помог мне завершить сие произведение.

«Образованный» пастушок замялся:

— О, господин, должен поблагодарить вас за высокую честь, но к стыду своему вынужден признаться, что недостаточно обучен, чтобы писать под диктовку. Да и буквы человек из монастыря мне еще не все показал.

— Это не беда. Покажу тебе, как пишутся остальные. А если медленно проговаривать слова — догадаешься, из каких именно наборов букв они состоят.

Человечек оказался смышленным и способным. Даже убивать его не стал. Нравятся мне создания с чистой душой. Поэтому когда пастушок старательно нацарапал продиктованный мною вопрос в Книге Откровений, я вручил ему обещанную плату и напроорочил успешной жизни.

А через сутки обнаружил, что и мне везение не помешает — гримуар ничего не ответил.

Лаэллесс

— Чего смурной такой? — спросил я у Сергея.

— Думаю о предстоящем испытании королевы. Ты хоть примерно в курсе, что там будет? — ответил человек.

— Трудно сказать. Ее величество непредсказуемо, друг мой. Диапазон уловок матриарха слишком широк. Королева может ограничиться обычной беседой с тысячей каверзных вопросов. Или предложит сойтись с ней в поединке. Или потребует умереть за нее, или вон попросить задушить твоего кота, например.

Последнее явно не понравилось рыжему животному с Земли, и оно зашипело на меня.

— Не волнуйся, Барсик, я тебя в обиду не дам, — успокоил Вотар питомца и погладил его шерстку.

Странный кот — не только не убегает в ужасе при виде темных эльфов, как все зверье, но еще и проявлять агрессию осмеливается. Сразу видно — не от мира сего.

— Сергей, а не лучше ли, пока не поздно, рассказать Леяре правду? — посоветовал я.

— Нет, Лаэллесс! Теона запретила это делать без ее одобрения. Поэтому пока придерживаемся той легенды, которую сочинили. И хватит называть меня настоящим именем. Не хватало еще, чтобы услышал кто.

— Хорошо, Теоларинэ. Не желаешь ли пока вздремнуть перед дальней дорогой? Пару часиков еще есть, так почему бы не позволить себе понежиться в мягкой постели?

— А заодно обрисовать ситуацию кое-кому во сне и попросить разрешения посвятить в тайну ее величество?

— Какая ты догадливая! — улыбнулся я.

— Уговорил. Но сначала притащи чего-нибудь поесть.

— Опять? Сколько в тебя помещается?

— Не знаю, словно неделю крошки во рту не было. Возможно, калории чересчур стремительно сжигаются из-за того, что нервничаю. Или телепорт так повлиял. Или пребывание в чужом организме. А может, совокупность этих факторов.

— Хорошо, сейчас соображу что-нибудь вкусненькое.

Теоларинэ

Когда мы вернулись, на улице Шевченко уже отсутствовали автомобили с наблюдателями. Зато, как мы и предполагали, спецагенты на шпиговали квартиру всевозможными следящими устройствами.

Ёлифрэль и Ролтрилтар показаться перед камерами в истинном обличье не могли, а в обручальных кольцах лазурного дракона они почти напрочь теряли свои эльфийские возможности. Гном магическим зрением никогда и не обладал, а вот я в теле Вотара кое-что видела. Поэтому миссия по сбору «необходимых» вещей (на самом деле тех, на которых отсутствовали остаточные следы чужой ауры) легла на меня.

Быстро упаковывая чемоданы, наша компания громко (чтобы зафиксировали микрофоны) пообсуждала приобретенные для игры наряды, я обмолвилась (вблизи одного из жучков) о том, что наконец-то отдохну от города и проведу каникулы в деревне, и мы покинули жилище.

— Представляю, как сейчас всполошились наши «опекуны» — установили кучу оборудования и все зря, — уже в машине расплылся в улыбке Базирог.

— Да, нервная у ребят работа, — согласился Рол.

— В Веселом у них такой номер не пройдет. Во-первых, чужаки на хуторе моментально попадают на глаза. Во-вторых, пусть только попробуют сунуться во двор! — пригрозила Ёль.

— Есть множество способов вести наблюдение удаленно от объекта, — пробормотал гном.

— Однако это обходится на порядок дороже, а эффективность на столько же ниже, — не упал духом дроу. — Не думаю, что нам будут сильно досаждать.

— Если все-таки проявят настойчивость, перейдем к плану Б — снова переедем, но уже не скажем куда, — заявила я.

— А план В существует, на случай если нам не удастся спрятаться?

— Конечно, но надеюсь, до этого они меня не доведут, — хищно сверкнула я глазами.

«Мяу, моя курносенькая прелесть! Это снова твой котик!» — раздалось радостное приветствие в голове.

«Барсик, ты, что ли?» — пошутила я.

«Солнышко, ты меня пугаешь».

«Вот теперь поняла, кто говорит, — кот меня не обзывает, — улыбнулась я. — Как же я соскучилась!»

«А я-то как, любимая!» — вздохнул Серый.

«Ну, рассказывай, как там на Пангее? Что натворил без меня?»

«Да ничего. Мы с Лаэллессом телепортировались к Леяре. Скоро поедем на репфайдерах в Сельдрэларибель».

«Как королева отреагировала на тебя?»

«Офигела от похожести. Но, несмотря на это, по прибытии во дворец обещала устроить мне какую-то проверку на верность. Я волнуюсь. Может, уже пора признаться ее величеству?»

«Нет, я сама».

«А успеешь до того, как меня угробит ваш ушастый матриарх?»

«Постараюсь».

«Меня не очень устраивает такой ответ, — как-то грустно сказал Сергей, потом посмотрел в окно. — А вы что, в хутор едете?»

«Ага, на каникулы. Будем амулеты, меняющие личины, ковать. И еще попытаемся понять, куда подевался бурятский шаман».

«Да, найти еще одного проводника не помешало бы. Вдруг он сможет открыть ворота пораньше. А по поводу амулетов не понял: кто, кому и зачем их будет делать?»

«Базирог с маманей твоей для всех нас, — чтобы на человек стали похожи. Ну и Полине надевать прежний образ иногда нужно будет».

«Ясно. В городе все нормально?»

«Да-а. Превосходно. В цирк ходили, автомобиль Люси починили, квартиру соседке почти отремонтировали, эльфийских платьев накупили. И даже Интерполу оставили сообщение, где нас искать».

«Чувствую, что-то ты недоговариваешь, радость моя».

«Ну и отомстила я там одному. Помнишь вохровского командира, который передал нас в руки бандитов?»

«Старшина Сидорчук, если мне не изменяет память? Что с ним?»

«Та все хорошо — тигры его съели».

«Охренеть, Теона!»

«Не волнуйся, милый, никто ничего не заметил. Это фокус такой был».

«Ну ты даешь, блин. Больше никого не порешила?»

«Пока нет».

«Пока?!»

«Ну мало ли что может случиться».

Сергей

До деревни добрались за час пятнадцать с момента моего подключения к Теоне. Значит, у меня в запасе еще около сорока пяти минут, потом Лаэллесс разбудит.

«Киска, не пугайся сейчас, просто я хочу опробовать какое-нибудь заклинание из тех, что вычитал в магических книгах Шакруны. Ведь по идее, в данный момент я целиком в своем теле, значит, есть шанс, что получится».

«Давай. Только для начала нужно что-нибудь неопасное испытать».

Это понятно. Ну-ка, допустим, сделаю невидимым предмет в руке.

«Я дарая марая колхокс!» — произнес я слова, создал необходимое плетение, и перчатка на правой кисти исчезла. А если потрогать себя за нос, то чувствую ее!

«Ого! Ты уже дорос до уровня высших магов дроу!» — определила Теона, что за заклинание я скастовал.

«Вот врушка, а говорила, не соображаешь в волшебстве. По крайней мере, теоретически ты подкована превосходно!»

«Погоди-ка, значит, тебя можно тоже привлечь к изготовлению амулетов!» — обрадовалась моя кареглазка.

«Я не против, зови Бази...»

Блин, все-таки раньше проснулся. Но не из-за того, что кто-то разбудил. Меня потревожило скверное ощущение в животе и ужасная тошнота. Скрюченный желудок грозил избавиться от содержимого. Тошнило ужасно. Сдерживая позывы к рвоте, я выскочил на свежий воздух. На миг стало легче, потом все-таки выблевал. Прав был Лаэллесс — нельзя столько много жрать.

Отверженный маг

«Тревога! Нарушение внешнего периметра защиты!» — подал сигнал компьютер и вывел на экран изображение с камер наблюдения.

«Это еще кто такой?» — подумал я, рассматривая незваного гостя.

Фигура, облаченная в черный балахон с капюшоном, могла принадлежать представителю любой из рас, населяющих Пангею (кроме гномов — да и то при условии, что коротышка не использовал какие-нибудь хитрые механизмы-ходули, зрительно увеличивающие его рост).

«Неизвестное существо преодолело второй круг. Угроза вторжения. Уничтожить опасный объект?» — спросила электронная машина и принялась отсчитывать в обратном порядке пять секунд. Если не отвечу, компьютер выполнит действие по умолчанию — применит оружие.

Пока размышлял, неизвестный показал свое лицо, посмотрел прямо в ту камеру, картинку с которой я в данный момент наблюдал, и приветственно помахал рукой.

— Отмена уничтожения! — прозвучал мой приказ серверу.

Не знаю, что остановило меня: то, что человек держался слишком отважно и ни капли не боялся (почему-то возникла уверенность, что гость знает обо всех ловушках), или то, что он был таким же, как и я, — белокожим человеком с Земли.

Глава 17

Ролтрилтар

Ёль с гномом вплотную занялись изготовлением амулетов, а мы с Теоларинэ, чтобы не отвлекать мастеров и дабы убить время, отправились к избе, в которой жил бурятский шаман. Перед уходом он даже не потрудился запереть вход в жилище, хотя на изогнутой дверной ручке болтался огромный и ржавый амбарный замок. Похоже, последний раз устройство использовалось не менее полувека назад. Хотя недобрая молва о хозяине этого дома хранила его имущество надежнее любой стражи. Никому в здравом уме не придет в голову мысль тайком пробраться, а тем более что-то похитить у бурята. Во дворе не было даже пса.

Однако, уходя, шаман кое-что оставил. Защитное заклинание. Его сети обнаружила Серая эльфийка, так как мои способности при надетом обручальном кольце сильно притуплялись и немногим отличались от человеческих.

— Конечно, могу ошибаться, но, по-моему, это скорее сигнализация, — рассмотрев внимательнее узор в магическом зрении, произнесла Легенда.

— И как она работает? — нахмурился я.

Теоларинэ прикусила губу, какое-то время стояла молча, затем выдала:

— С переступивших порог считывается аура. После данные о ней передаются вон в тот запоминающий кристалл на потолке. А по возвращении хозяин считывает информацию и определяет, кто и когда к нему заходил.

— И все?

— Не совсем. Часть нитей проходит дальше вглубь стены и, возможно, что-то активирует в другой комнате. Однако я не маг и больше ничего сказать не могу.

— Может, позовем Ёлифрэль?

— Погоди, взгляну в окно. — Королева клинков встала на фундамент, ухватила за подоконник, прищурившись, обследовала пространство за стеклом и выдала: — Хм, подобные ажурные узоры

оплетают оконные проемы, дальше все нити сливаются в один жгут и подключаются к большой картине.

Я тоже посмотрел в окно:

— Ха, знаю эту работу: «Опять двойка» называется. А фамилия художника — Решетников. Помню, как намучились с Серым, когда в школе им задали придумать сочинение по этому полотну.

— А шаман-то юморист — связал магические решетки и Решетникова, — снова хмыкнула Легенда.

— Больше на вид ничего необычного?

— Вроде чисто. Может, за холстом что спрятано? Ладно, наблюдай пока тут, а я попробую войти, — решила Теоларинэ.

— Уверена, что это не опасно?

— Когда-то я училась в Академии магии, правда на факультете травников, однако отличить сигналку от боевого заклинания, если оно не сильно заморочено, в состоянии.

— Тогда пошли вместе?

— А если все-таки заморочено? — убедила меня остаться снаружи избранница Сергея.

— Хорошо. Но будь осторожнее.

В тот момент, когда Теоларинэ шагнула через порог, краем глаза я заметил какое-то движение на картине. Изображение на стене явно изменилось, но что именно стало не так, я не мог обнаружить.

Как только Серая эльфийка (слава Шейле — живая и невредимая) вошла в комнату, я указал ей на холст. Королева клинков кивнула, повернула в указанном направлении голову и удивленно замерла.

«Тут написано мое имя», — донесся до меня ее мысленный сигнал.

«Где?» — послал ей глупый вопрос.

«На картине!»

«Та-ак, стра-анно все это, — протянул я и спрыгнул на землю. — Не шевелись, сейчас приду».

Уже внутри шаманского дома обомлевшая Теоларинэ снова меня шокировала:

— А теперь имя изменилось на твое.

Вытянутый указательный палец эльфийки был направлен на нарисованный Решетниковым (а им ли?) календарь. Помимо сегодняшней даты (совпадали не только число и день, но и год!), на

отрывном листке красовались слова приветствия: «Добро пожаловать, Ролтрилтар!» Что еще более удивительно — художник сделал надпись на языке дроу.

Найденова Луна

— Устал? — спросила я у тяжело дышавшего дракончика после очередного перелета.

«Немножко», — кивнул тот, высунув из пасти язык, словно собачонка.

— Малыш, а ты уверен, что мы движемся в правильном направлении?

«Абсолютно!» — заверил меня Тузик.

— Но ведь на горизонте снова видны деревья. Это больше похоже на окраину леса, нежели на середину Степи. Признайся, ты заблудился?

«Ничего подобного!» — возмутился дракончик и снова приготовился в путь.

— Тузик, может, еще чуть-чуть отдохнешь? — заволновалась я.

«Нет!»

Чтобы лямки рюкзака не так больно врезались в кожу, обмотала их толстым слоем тряпья, которое частично сняла с себя, частично извлекла из багажа. Какое-то время это спасало. Но потом снова ощущала, как в мои плечи, бока и спину впиваются «стропы». Ладно, ради высокой скорости можно и потерпеть, но при первой же возможности необходимо срочно усовершенствовать свой «костюм пилота».

Низкорослые, редко растущие деревца, к которым мы подлетали, отличались от многометровых густо стоящих елей, тополей, гледичий и вязов. Кроме того, равнина сменилась на холмистую местность. Значит, дракончик не кружил на одном месте, как мне показалось вначале. Он целенаправленно сюда летел. Но зачем? Нам же нужно в Степь.

Вскоре я узнала ответ. Внушительных размеров черная дыра у подножия одной из возвышенностей являлась конечным пунктом первого этапа нашего путешествия.

— Ну и что там? Или кто? — боязливо покосилась я на гигантскую нору.

Тузик повилял хвостом и подтолкнул меня носом, приглашая войти.

— Э, нет, ты первый.

«Хорошо», — кивнул малыш и без опаски зашел внутри. Мне ничего не оставалось, как шагнуть следом.

Просторный коридор запросто можно было бы использовать как железнодорожный тоннель. А снаружи и не скажешь, что пещера настолько большая. После продолжительных блуканий во тьме по подземным лабиринтам Тузик привел меня в огромный зал. Здесь присутствовало некое освещение. Конечно, красивые наросты на каменных стенах из светящихся голубоватым поганок (тут я могу ошибаться, но, по крайней мере, внешне эти грибы напоминали ядовитых сородичей с Земли) не могли соперничать с лампами или хотя бы свечами. Но созданный прозрачными шляпками и ножками полумрак позволял рассмотреть содержимое помещения.

А поглядеть действительно было на что: повсюду валялась скорлупа от крупных яиц, обглоданные кучки костей (в том числе и человеческих), разной степени ржавости, погнутости и дороговизны доспехи и оружие. Но самое главное: в центре возвышалась не менее чем в два человеческих роста куча... золота и драгоценностей! Монеты, кубки, слитки, самородки и даже короны лежали вперемешку с алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и еще бог знает чем. Определить стоимость пирамиды сокровищ я даже не возьмусь. Но знаю точно — это немыслимое состояние!

— Да на это богатство не то что десять тысяч орков найдем, мы сотысячную армию сможем год содержать! Или даже миллионную! — восторженно воскликнула я, потом добавила: — Хотя сомневаюсь, что у кочевников есть столько воинов.

Вдруг вспомнила обрывки рассказов, слышанных в деревне, и, кажется, поняла, что за исполин вырыл эту нору — черная драконесса.

«Тут жила моя мама», — грустно подтвердил мою догадку Тузик.

Я обняла его за шею и ласково погладила по гребню:

— Прости, тебе тяжело вспоминать об утрате, а я только о своих проблемах думаю.

«Все нормально», — лизнул меня малыш и вильнул хвостом.

— Можно использовать это золото для защиты моего народа? — поинтересовалась я у наследника сокровищ.

«Конечно, для этого я тебя и привел сюда», — разрешил дракончик и очередной раз ошарашил меня. Дело в том, что на последний вопрос молодой ящер ответил не жестом — в моем мозгу четко прозвучали слова!

«Мама Липа, ты сейчас услышала мои мысли?!» — верно определил причину моей реакции чешуйчатый малыш.

Я кивнула.

«Ну наконец-то! — радостно подпрыгнул дракончик и, по-моему, улыбнулся. — А ну-ка теперь сама попытайся телепатически передать что-нибудь».

Попробовала, но Тузик меня не услышал.

«Ничего страшного, постепенно научишься. Мне понятно то, что ты говоришь вслух, а это тоже неплохо», — не сильно расстроился дракончик.

— Да, наверное, — все еще не придя в себя, пролепетала я.

«Ну давай набивай сумки под завязку, и помчали к вождю орков! Время не ждет!»

Битаргх

— Они уже скачут на не знающих усталости скакунах по бескрайним просторам степи с неувядающей травой, — наблюдая за догорающими остатками погребального костра, тихо проговорил Мархвадахл. — Рагнар принял души своих детей. И когда они отдохнут, то вернутся на Пангею в виде волков. Но от нас же Отец требует мести!

— Мести! Мести! — дружно подхватила толпа.

— А кому, шаман? Разве известно, чей дракон напал на нас? — задал я вопрос.

— Людям, вождь! — ответил старик.

— С чего ты взял, что это они виноваты?

— Тот наездник, что управлял серым драконом, — человек. Он пытался скрыть свою ауру за странными доспехами, но Мархвадахл разглядел их.

— Верно, человек! — подтвердил еще один шаман.

— Человек! — согласился третий колдун.

Орки начали свирепеть. Послышались выкрики:

— Вот так люди отплатили нам за мир?!

— Даже паршивые дроу порядочнее себя ведут!

— Смерть чернокожим!

— Убить по сотне людей за каждого нашего брата или сестру!

— Спокойно, брагкхи! Послушайте, что скажет вам великий вождь, вкусивший сердце дракона! — гаркнул я. Мгновенно наступила тишина. Тысячи внимательных взглядов устремились ко мне. — Все мы знаем, насколько продажны и трусливы бывают человеческие мужи. Некоторые из них за золото или за сохранение жизни готовы предать свой народ.

— Верно!

— Продажные!

— Месть!

— Смерть!

Я продолжил:

— Однако также известно, что среди людей встречаются и верные своему слову. Те, чья отвага сравнима с нашей. Люди, которые предпочтут погибнуть в неравном бою, нежели нарушить данную клятву. Вспомните старосту Заозерья. Разве не заслуживает уважения человек, подаривший нам тело дракона? Разве кто-нибудь из его племени вел себя недостойно по отношению к нам?

— К чему клонишь, вождь? — непонимающе уставился на меня Мархвадахл.

Смерив шамана уничтожающим взглядом (пусть не забывает, что он еще не прощен), я снова взял слово:

— Сейчас объясню. У чернокожих два королевства. Сказать, из какой страны прилетела огнедышащая тварь, мы пока не можем. Но даже если и выясним это, то точно не определим: подкупили наездника или нет. А что, если это Констаф подставляет Генурга? Или наоборот. Поддавшись на обман и развязав войну с одним из королей, отомстим ли мы действительно виновному? Доволен ли будет Рагна гибелью сыновей, погибших впустую? Достоин ли такой наш поступок памяти предков?

— Тогда накажем обоих королей: одного за дело, другого, чтобы неповадно было! — выкрикнул кто-то из толпы.

— А заодно гномов, светлых и темных эльфов, — добавил я. — Вдруг кто-то из них нанял человека на драконе? Людишки же такие продажные. И про гоблинов с троллями не забудьте. Сыны великой

Степи, вы разве не помните, для чего мы объединись? Какую цель преследуем?

— Но что делать, Ытаргх?

— Предлагаешь спокойно сидеть и ждать?

— Понимаю, внутри каждого из вас кипит кровь. Не меньше чем вы я жажду воздать виновному человеку по заслугам. Но не раньше, чем буду абсолютно уверен в его вине.

Прокатившийся по рядам воинов недовольный ропот подсказывал, что далеко не всем по душе решение бездействовать.

— Вождь, позволь дать мудрый совет, — тихо шепнул Мархвадахл.

— Попробуй.

— Твоя позиция ясна брагкхам, они осознают, что ты прав. Но народу необходимо срочно выплеснуть куда-то свой гнев. Иначе быть беде.

— Сам вижу. И просто большой охотой не отделаться?

— Верно. Воины желают сражаться, и совсем не с животными. Мирное государство — это хорошо. Но оркам, долгое время жившим одной войной, трудно так сразу перестроиться. Им иногда необходимы стычки. Все равно с кем и неважно из-за чего.

Вдруг раздался душераздирающий вопль:

— Человек на драконе!

Как, опять?

Отыскав в той части неба, куда указывала рука заметившего опасность, я облегченно вздохнул. Слава Рагнару, к нам приближался не огромный стальной, а совсем крохотный детеныш черного дракона. Причем человек не гордо восседал на спине чешуйчатого, а болтался, словно тряпичная кукла, в лапах ящера. К тому же это была женщина и совсем без доспехов. Летела странная парочка настолько низко, что можно было рассмотреть лицо девушки. Где же я ее уже видел?

Несчетное число копий, стрел и кинжалов готовы были в любой миг устремиться к врагу. Но что-то сдерживало воинов.

Человечка нахмуренно рассматривала грозную массу орков, словно пыталась отыскать кого-то. Наконец взгляд прибывшей остановился на мне, и девушка приветливо помахала рукой:

— Ытаргх!

— Олика! — тут же узнал я дочку Фатуна.

Прозрачные глаза волка, сверкающие на ее перстне, объясняли, почему ни один из рода брагкхов, несмотря на натянутые до предела нервы, не осмелился причинить ей вред. Она друг, и ей требуется помощь племени.

Крайтис

— Дружище, как я рад тебя видеть! — распростер объятия первый лорд Светлого Леса. — Мне доложили, что архимаг прибыл в столицу еще вчера. Чего же ты выжидал, архимаг? А-а, знаю — ждал обеденной трапезы короля? Ну что ж, Крайтис, твоя хитрость удалась! Присаживайся за стол, угощайся.

— Благодарю за приглашение, ваше величество, но, к великому сожалению, мне сейчас кусок в горло не лезет. Также прошу прощения за то, что не сразу пожаловал во дворец с докладом, но меня отвлекли более важные заботы.

Подвыпивший Гедеон удивленно приподнял бровь:

— И что же за дела, отбивающие аппетит у моего министра и заставляющие его думать, что существует нечто более значительное, нежели аудиенция с монархом?

— Требуется срочно поговорить, милорд. — Я указал взглядом на стражников у входа в зал и двух мальчишек-пажей, подливающих в кубки вина да подающих удаленно стоящие блюда. И мысленно передал: «Наедине».

Глава государства знаками показал прислуге, что он сам справится, а охране велел караулить с обратной стороны двери.

— Что стряслось, мой друг? — совсем трезвым голосом спросил его величество. И глаза его уже вовсе не осоловелые.

«А ты не так уж глуп, каким желаешь казаться, мой король!» — Я приподнял в ухмылке уголок рта.

«Это для стукачей совета. Пусть думают, что пью от растерянности, — ответил Гедеон. — Ну так что скажешь, Крайтис. У нас серьезные проблемы?»

Хоть посторонние и удалились, на всякий случай я активировал куб безмолвия, только потом ответил:

— Ты даже не представляешь, насколько!

— Что-то плохое случилось с Цветаниэль? Ты не нашел ее?

— Слава Эвве, с ней все в порядке. Более того, к девочке вернулась память и она готова дать показания.

— Так это хорошие новости, — приободрился король.

— Даже несмотря на то, что ваши подданные виновны в трагедии, разразившейся в Шакруне?

— Главное, чтобы большая часть совета поверила в правду. Тогда меня не заставят начать войну с дроу. Извинимся перед Леярой, заплатим столько, сколько она потребует. Но кровопролития не произойдет.

— А вот почему ты сразу так не поступил? — упрекнул я Гедеона.

— Вспылил, с кем не бывает.

— Это не оправдание для эльфа, ответственного за тысячи жизней.

— Хватит меня отчитывать, Крайтис! Ты же не за этим пожаловал?! — повысил голос его величество.

— Вот видишь, как легко тебя вывести из себя? Тренируй свои нервы, дружок, если хочешь править долго и счастливо.

— Извини, ты прав, — опустил глаза король. — Ну так что там еще за новости?

— Война с темными эльфами — не самое страшное, что у нас угрожает.

— Кто-то еще точит зуб на Светлый Лес?

— Не только на нас. Отверженный маг на стальном драконе, дышащем отрицательной магией, опасен для всей Пангеи.

Гедеон налил из графина воды, несколькими глотками опустошил кубок и испуганно переспросил:

— Кто?!

— Да, мой король, ты не ослышался.

— Но ведь он погиб много веков назад?

— Увы, создатель Мертвого Сада уцелел в битве с богами. И думаю, совсем скоро он нанесет ответный удар.

Эльф напротив меня мгновенно покрылся испариной, дрожащими пальцами потянулся к вину, поднес кувшин ко рту, пригубил, пролил напиток на себя и в ярости разбил глиняную посуду об пол:

— Архимаг, скажи, что это глупая шутка!

— Не смею вас обманывать, ваше величество.

— Но откуда в тебе такая уверенность?

— Когда впервые их увидел, то сначала сам не понял. Во второй раз меня посетила смутная догадка. Но потом все сомнения рассеялись, когда я обратился к Книге Откровений.

— Что сказал гримуар? — словно цепляясь за спасительную соломинку, поинтересовался монарх. — Мы сумеем дать отпор?

— Долго не мог я определиться, что важнее узнать: кому подчиняется невиданное серое существо или есть ли на планете оружие, способное уничтожить страшного дракона? Поэтому решил получить информацию сразу по двум вопросам и занял почти все свободное место на последней странице, ваше величество, оставив для ответа лишь одну строчку.

— Что? Что написал артефакт?!

— Четыре слова: «Отверженный маг» и «Браслет Нереиды».

Отверженный маг

— Кто ты? — вместо приветствия задал я вопрос гостю.

— Тот, кто поможет тебе совершить задуманное, — сказал человек в балахоне.

— Откуда ты знаешь, что у меня на уме? — скрестил я руки на груди.

— Может, для начала предложишь присесть? — снова уклонился от ответа собеседник.

— Здесь нет стульев, разве не видишь?

— Зато под фальшь-панелями стоят роботы-пылесосы, по совместительству являющиеся пуфиками, — усмехнулся неизвестный.

— Даже это тебе известно? — Мне уже стало тревожно.

— Ага. А также, что сейчас меня держат на прицеле вмонтированные в потолок, замаскированные под люстру и управляемые центральным компьютером пулеметы. Стоит тебе подать сигнал, и в меня полетят сотни свинцовых пуль.

— По твоему виду не скажешь, что обеспокоен этим фактом, — заметил я и вызвал мягкие стульчики на колесиках.

— Верно, — усевшись поудобнее, промолвил белокожий. — Потому что я пришел с миром и предложением о сотрудничестве.

— Но не о дружбе?

— Не думаю, что этим словом стоит называть обоюдовыгодную заинтересованность, связанную с уничтожением живых существ. А

проложить путь к власти иным способом сложно, не так ли?

— Власть — второстепенная цель. Причина моих деяний — месть!

— И это мне известно. Желание отомстить богам — весьма дерзко, но выполнимо. С этим я тоже обещаю помочь.

— Ого, ты так уверен в собственных силах? Зачем же тогда тебе я?

— С тобой дело пойдет быстрее.

— То есть без меня ты все равно достигнешь цели?

— Точно! Но так как твоя техника с другой планеты, мне понадобится какое-то время на ее освоение.

— Вот даже как?! — хмыкнул я. — То есть в случае отказа ты убьешь меня? Я правильно понял?

— Верно. Но мне не хочется, чтобы события развивались по такому сценарию.

— Потому что поджимают сроки? — предугадал я.

— Отрицательный ответ на данный вопрос будет лукавством.

— Хм. Скажи, почему я верю каждому твоему слову? Тут полно сильнейших противомагических амулетов, но подозреваю, что они бессильны против тебя. Удивляюсь собственному поведению — не иначе оно связано с неким сторонним контролем над моим сознанием.

— Не обижайся, я лишь самую малость влез в твою голову. Исключительно в целях твоей же безопасности, чтобы не натворил непоправимых бед.

— Ладно, убедил. И предположим, соглашусь. Какова будет твоя доля?

— Не беспокойся, от твоего куска пирога не попрошу и кусочка, — продолжил говорить загадками гость.

— Тогда не понимаю, какая тебе выгода от нашего союза? Ты помогаешь мне убить богов, содействуешь обретению мной мирового господства и ничего не требуешь.

— Мне всего лишь нужно собрать пять или хотя бы три артефакта, разбросанных по планете.

— Особых артефакта? — уточнил я.

— Естественно.

— Ты не похож на сумасшедшего коллекционера. Значит, дело в самих предметах. Могу я узнать, что за силу они дают?

— Их обладатель способен стать новым хозяином Пангеи.

— Да кто же ты такой?! — снова попросил представиться таинственную личность.

И опять получил хитрый ответ:

— Ты прожил в этом мире много веков, но так и остался чужим. Я же наоборот — отсутствовал на Пангее несколько тысячелетий и тем не менее свой на этой планете.

— Постой! Кажется, я догадался, с кем разговариваю! Ты не архимаг, как мне подумалось вначале; не один из божков, о чем я предположил позже, а некто еще более могущественный?

Существо в балахоне улыбнулось:

— Да, я демиург! Бывший владеец этого мира, который много тысяч лет назад проиграл, а сейчас вернулся, чтобы отобрать назад.

Сергей

Всю дорогу тошнило. Даже не сумел в полной мере насладиться общением с репфайдерами. Не до удивительных ящериц было. И наивно я полагал, что после прекращения скачки желудок успокоится. Во дворце мое состояние ухудшилось до такой степени, что рвотные позывы вызывали не только запахи еды, но даже воспоминания о ней.

Переволновавшийся Лаэллесс сначала предполагал, что кто-то подмешал в мою пищу яд, и предложил обратиться к магам. Еле отговорил его. Не хватало еще, чтобы, углубленно поковырявшись в моей ауре, целители обнаружили, что я не совсем дроу. У меня нет уверенности в том, что мои энергетические цвета такие, какие должны быть. А если вдруг мысли мои прочтут — тогда вообще беда. Что-то не я совсем полагаюсь на заклинание блокировки. Думаю, сильный маг при желании сможет обойти защиту. Вот и не следует давать лишний повод приближаться к моей голове.

— Ну а что же тогда делать? — растерялся темный телохранитель.

— Полежу, и пройдет, — скрючившись на ложе в позе эмбриона, ответил я.

— А если хуже станет?

— Нет, хуже уже некуда, — заявил я и уткнул нос в подушку.

— Но если потеряешь сознание, не обессудь — позову лекаря, — насупился остроухий.

— Лады.

Поворочавшись с полчаса, я почувствовал облегчение и даже улыбнулся караулившему эльфу:

— Вот видишь, говорил же, что пройдет.

— Шейла услышала мои молитвы, — объяснил ситуацию Лаэллесс и предложил: — Тогда, может, принести поесть? С самого утра же ничего не ела?

Снова противный ком подкатил к горлу.

— Нет, пока рано. А вот почитала бы с удовольствием. Давно заметила, что книги помогают отвлечься от недуга. Только боюсь, до библиотеки не доплетусь.

— Лежи-лежи, сам поищу что-нибудь и притащу, — засуетился дроу.

— Будь добр. И, если можно, недолго. В одиночестве вообще скверно.

— Не волнуйся, я мигом, — пообещал Лай и исчез за дверью.

Омерзительные запахи снова добрались до носа, но вовремя зажавшие его пальцы спасли от неприятных последствий.

«Что же со мной происходит? — недоумевал я. — Неужели последствие пребывания в эльфийском теле? Но ведь на Земле мы безболезненно обменивались телами как с Теоной, так и Цветаниэль».

В раздумьях начал подремывать, но заснуть не успел. Внезапно вернувшийся Лаэллесс перепугал меня. Никак не привыкну к бесшумному передвижению ушастых. В слабом свете магического шара под потолком я заметил темного уже перед самым носом, удивительно, как сердце не выпрыгнуло из груди.

— Вот, держи, — протянул Лаэллесс толстую книгу в черном переплете. — Как раз то, что тебе нужно.

— «Онтогенез»? — прочел я название, аккуратно выведенное золотыми буквами, и уставился на темного. — Весьма любопытно.

— Тут описано индивидуальное развитие организмов разумных рас нашего мира. Совокупность преобразований, претерпеваемых организмами гномов, дроу, людей, светлых эльфов и орков от зарождения до конца жизни. Возможно, именно в этой книге содержатся ответы на некоторые возникшие в твоей голове вопросы.

— Благодарю.

Действительно увлекшись чтением, я забыл о недуге, досаждавшим мне последнее время. Жадно проглатывая новые знания,

изредка уточнял нюансы у Лаэллесса, тот охотно объяснял.

— О, оказывается, старение у ваших людей происходит в том же возрасте, что и у нас, а вот средняя продолжительность жизни превосходит срок долголетия землян почти в два с половиной раза.

— Думаю, прежде всего это связано с экологией. Ведь, по твоим словам, то, что человечество творит со своей планетой, отнюдь не благоприятно сказывается на здоровье, — ответил темный.

— А орки! Вообще иногда до пятисот лет дотягивают!

— Зато растут и взрослеют в два раза медленнее. Лишь к сорока — пятидесяти годам у степняков улетучивается детство из башки.

— Тогда гномы, получается, в четыре раза дольше умнеют с их тысячелетним пределом?

— Коротышки, как раз-таки наоборот, весьма сообразительны с малых лет. Уже в одиннадцать некоторым из них родители доверяют самостоятельно заключать деловые сделки.

Добравшись до статьи об ушастых, я воскликнул:

— Ни фиги себе! Вы со светлыми вообще двадцать семь тысячелетий не умираете! Да еще и морщины появляются только в самом конце. Так нечестно!

— На то воля богинь Шейлы и Эввы. Хотя на самом деле мало кто из эльфов доживает и до ста веков: войны, несчастные случаи и тому подобное. Истории известно только несколько десятков мудрецов старших народов, скончавшихся по причине старости. Еще один минус — наша низкая рождаемость по сравнению с остальными расами.

— Кстати, с этой темой мне хочется поподробнее ознакомиться. — Я отыскал в оглавлении номер нужной страницы и открыл интересующую меня главу «Онтогенеза».

Лаэллесс скрипнул стулом:

— Ну читай, а мне пора к ее величеству. Она назначила аудиенцию на шесть часов.

— Хм, что-то я не наблюдаю хронометров ни на стене, ни при тебе. Откуда тебе известно, сколько сейчас времени? — оторвался я от текста.

— Об этом тоже написано в этой книге, — загадочно улыбнулся дроу и покинул меня.

«Половое созревание эльфов наступает в возрасте от семнадцати до двадцати пяти лет», — читал я главу про размножение. Не сказал

бы, что так уж сильно цифры разнятся с человеческими.

«Одним из признаков окончания формирования женского тела являются лунные дни, во время которых...» — у нас это называется иначе, но в принципе все то же самое. А вот далее пошли отличия: «Еще в этот период эльфам становятся доступны силы родовой магии...» — то есть обе мои сестры-близняшки уже вполне «спелые» остроухие.

Потом наткнулся на весьма любопытную вещь: «Овуляция у эльфиек (как светлых, так и не очень) происходит раз в двадцать-сорок месяцев (!) и то только при совпадении огромнейшего количества благоприятных для размножения факторов». Это же еще нужно не прозевать момент, иначе еще несколько лет не зачать ушастиков. Читаю дальше: «В момент выхода яйцеклетки на лице женщины, готовой стать матерью, появляются пигментные точки, которые исчезают сразу после оплодотворения». Хе-хе, вот как они контролируют это дело — по веснушкам! «У светлых эльфиек пятна коричневого цвета, у темных — белые светящиеся».

С минуту я сидел, лупая глазами. Это что же получается?.. Не может быть!.. Так вот что за блески мерцали на щечках Теоны в ту ночь?! Вот почему так резко менялось мое настроение и что являлось причиной недавнего жора! А последующая за все этим тошнота не что иное, как токсикоз ранней стадии беременности?

Теоларинэ

«Нужно как можно скорее сообщить Теоне!.. Уснуть!.. Необходимо срочно уснуть!.. Рассказать ей все!.. Она должна знать, что делать... Блин, да о каком сне может идти речь при таком перевозбуждении», — метались мысли в голове Вотара.

«Котик, твоя курносенькая прелесть сама к тебе пришла, — обрадовала я Сергея. — О чем ты спешил мне поведать?»

«Солнышко мое! Любовь моя! Радость! Ты зна...» — начал было он, но в комнату ввалился Лаэллесс:

— Леяра ожидает в тронном зале. Все готово к испытанию!

Так вот о чем беспокоился мой милый?

— Как, уже? — всполошился человек.

«Не волнуйся, Серый, мы же вместе», — утихомирила я Вотара.

«Может, следует переодеть русалочий браслет на другую руку?» — спросил он.

«Да ну», — отмахнулась я.

Матриарх восседала на высоком троне. Справа и слева от нее стояли по семь эльфиек в полном боевом облачении. Причем часть девушек являлись магичками. Ну если дадут хотя бы один меч, с этими четырнадцатью дроу справлюсь минут за пять. Без оружия — придется повозиться минуты на три больше.

— Дочери мои, позвольте представить вам ту, которой предстоит заменить доблестную Серую эльфийку, чье великое имя носит ваш отряд, — обратилась Леяра явно не к нам с Вотаром. — Пред вами новая мстящая Теоларинэ, королева клинков, Сеющая смерть, Легенда!

Девушки поклонились в почтительном приветствии.

Потом ее величество взглянула в нашу сторону:

— Но прежде чем сестра станет одной из вас, ей предстоит пройти трудное испытание! Ибо даже невероятное внешнее сходство с той, которую мы потеряли, не позволяет мне безоговорочно заставить рисковать жизнями преданных мне дроу и честью страны ради тебя, Теолалинэ, из рода, который ты скрываешь.

Интересно, что же задумала малышка?

— Я готова, моя королева! — ответила я и встала на одно колено.

«А я нет. Теона, послушай, мне необходимо кое-что...» — сообщил Вотар.

«Да не паникуй, ты! Все будет хорошо», — оборвала я его и вызывающе посмотрела в глаза верховной матери:

— Как прикажете доказать мою преданность?

Матриарх довольно кивнула:

— Хорошо. Сначала докажи, что способна убить любого, на кого укажу.

— Не задавая лишних вопросов? — усмехнулась я. Серый полностью отдал власть над телом мне и молча наблюдал.

— Сообразительная девочка, — улыбнулась Леяра.

— Мне нужно это сделать голыми руками? — уточнила я.

— Нет, почему же. Отныне все твои жертвы должны умирать только от этого оружия.

Королева хлопнула в ладоши, и передо мной появился Хаэлхар. Он с самого начала находился в зале, просто умело пользовался

заклинанием невидимости. Архимага я не почувствовала лишь потому, что тот все время стоял на месте. При малейшем передвижении ветер подсказал бы мне о его присутствии.

На согнутых в локтях руках темный эльф держал бархатную подушку. Очертание двух предметов, лежащих на ней и укрытых шелковым покрывалом, напоминало клинки. Так оно и оказалось. Когда матриарх подошла и, дернув за край завесы, обнажила мечи, сердце мое екнуло.

— Знаменитые Черный Мститель и Белое Возмездие! — представила мне королева мое же оружие. — Но пользоваться ими можно только в специальных перчатках. Объясни, архимаг.

— Мечи смастерили специально для Серой эльфийки. Только она могла брать их голыми руками и заставляла светиться, поя кровью предателей, — пояснил Хаэлхар.

— Интересно, как же тогда мне с ними работать? — вдруг проявил активность Вотар.

— Уместный вопрос, — ответил эльф. — В перчатки встроено особое заклинание, которое при нажатии мизинцем на эти пуговички создает вокруг клинков свечение, чрезвычайно похожее на оригинальное. Сначала была идея сделать управление мысленным, но, опасаясь, что в момент операции тебя могут подслушать, я отказался от этой затеи.

— Понятно.

— Ну раз понятно, тогда приступим к делу!

Ее величество снова хлопнула в ладоши, и в зал ввели полдюжины пленных. Светлых. Пятерых из них связали обычной веревкой, шестому надели мифриловый ошейник с фиолетовыми топазами.

«Противомагический амулет, — узнала я предмет и объяснила Вотару: — Не позволяет волшебнику творить заклинания».

«Блин, но почему Леяра не дала даже подготовиться, а сразу завела этих несчастных?» — недоумевал человек.

«Это тоже часть испытания. Иногда в сражении не бывает времени на раздумья. Дополнительно королева хочет проверить и твою психоэмоциональную устойчивость».

«Думаешь?»

«Знаю!»

— Итак, наши уважаемые сородичи, — победно обвела взором пленников матриарх. — Уверена, что у вас возник вопрос: «Как посмела темная королева напасть на наш патруль до начала войны, да еще на территории Светлого Леса?» Отвечаю: виной тому преступник, нарушивший закон древнего перемирия. Один из тех, из-за которого сложилась неприятная обстановка между нашими странами. И благодаря кому чуть не погибла мстящая Теоларинэ. К счастью, Серая эльфийка выжила в Шакруне! Более того, она находится перед вами и готова покарать предателя. Остальным же не стоит беспокоиться. Как только казнь свершится, вас освободят и проводят до границы. Вы станете свидетелями, которые донесут до Светлого Леса весть о возвращении Легенды. Надеюсь, это заставит задуматься вашего первого лорда.

Пятеро светлых воинов с любопытством уставились на меня. Лишь маг криво усмехнулся:

— Ваше величество, если вы напялили на меня этот ошейник, это не говорит о том, что я ослеп и в магическом зрении. Зря ломаете комедию! Кого вы пытаетесь надуть дешевыми фокусами?

— Не понимаю, о чем ты, магистр Ясинтиэль?

— Ой ли? — не поверил светлый. — А зачем же эта лже-Теоларинэ натянула перчатки, не для того ли, чтобы ее саму не наказали мечи? Да и эти забавные пуговички — удобная вещь: активируемое ими заклинание заставит светиться оружие при убийстве любого неугодного вам. И не обязательно жертва будет нарушителем договора предков.

Королева растерянно взглянула на Хаэлхара.

«Этот светлый, похоже, уже без пяти минут архимаг. Иначе бы ничего не заметил», — донеслись до меня мысли темного эльфа. Молодец советник, даже не закодировал послание. Тогда уж во весь голос обсуждали бы свои ошибки, чтобы и остальные слышали.

— А кто тебе сказал, что для казни мне понадобятся эти штуки? — переключила я внимание на себя и немедленно скинула перчатки. — Ясинтиэль, это даже хорошо, ты сильный маг! Значит, твое авторитетное слово не позволит королю Гедеону с сородичами усомниться и в словах остальных.

Медленно мои голые ладони потянулись к Черному Мстителю и Белому Возмездию.

«Что ты творишь!» — читалось в расширенных зрачках Леяры.

«Не делай этого!» — предупреждали глаза Хаэлхара.

«Солнышко, а ты уверена, что сработает? Все-таки внутри тебя человек», — послышался в голове сомневающийся голос Вотара.

— Я внимательно наблюдаю, самозванка, — радостно оскалился светлый. — Бери мечи и, если среди нас есть виновный, накажи его.

Пальцы сомкнулись на прохладных рукоятях. В зале наступила гробовая тишина. По-моему, все присутствующие даже дышать перестали. И защита сработала — словно тысячи иголок впились мне под кожу.

«Я же предупреждал», — вскрикнул Серый. Он попытался отдернуть руки, но я не дала:

«Успокойся. Так всегда бывает, когда мы надолго расстаемся!»

Спустя миг боль уступила место легкому покалыванию, еще через пару ударов сердца рукояти приятно потеплели, а по лезвиям прокатилось легкое свечение — клинки признали свою королеву!

Теперь помимо потери дара речи все эльфы впали в оцепенение. Лишь один светлый воин из клана Занзира нервно задержался, осознав, что жить ему осталось считанные секунды...

Как только голова предателя слетела с плеч, Черный Мститель торжественно засиял. И тут же ярко заблестел его белый брат.

— Что это значит, ваше величество? — чуть слышно спросил архимаг.

Леяра радостно сверкнула огромными прекрасными глазами, по щеке ее скатилась одинокая слеза. Слегка дрожащим от волнения голосом матриарх прошептала:

— Это значит, что Легенда вернулась! Шейла не желает войны, Хаэлхар.

Эпилог

Сергей

«Да, солнышко, эффектно ты доказала свою подлинность!» — ухмыльнулся я и приготовился сообщить своей курносенькой прелести не менее сногшибательную новость. Но опять мне не дали.

— Хаэлхар, выйди, пожалуйста, — приказала королева, когда тронный зал опустел и, кроме архимага, матриарха и меня (с Теоной в голове, нашим ребенком в животе и Немезидой тоже где-то внутри), никого не осталось.

Как только темный эльф закрыл за собой дверь, верховная дроу резко подпрыгнула, обхватила меня до хруста в позвоночнике и замерла. Пока непонимающий я пытался заглотнуть ртом воздух, Теона нежно провела ладонью по волосам ее величества, та сразу же ослабила объятия и всхлипнула:

— Я так рада, что ты жива, мама!

notes

Примечания

Фраза немного изменена и сокращена цензурной совестью автора.